

359A7

A 92

35
2342

X 15-98

~~98~~

5

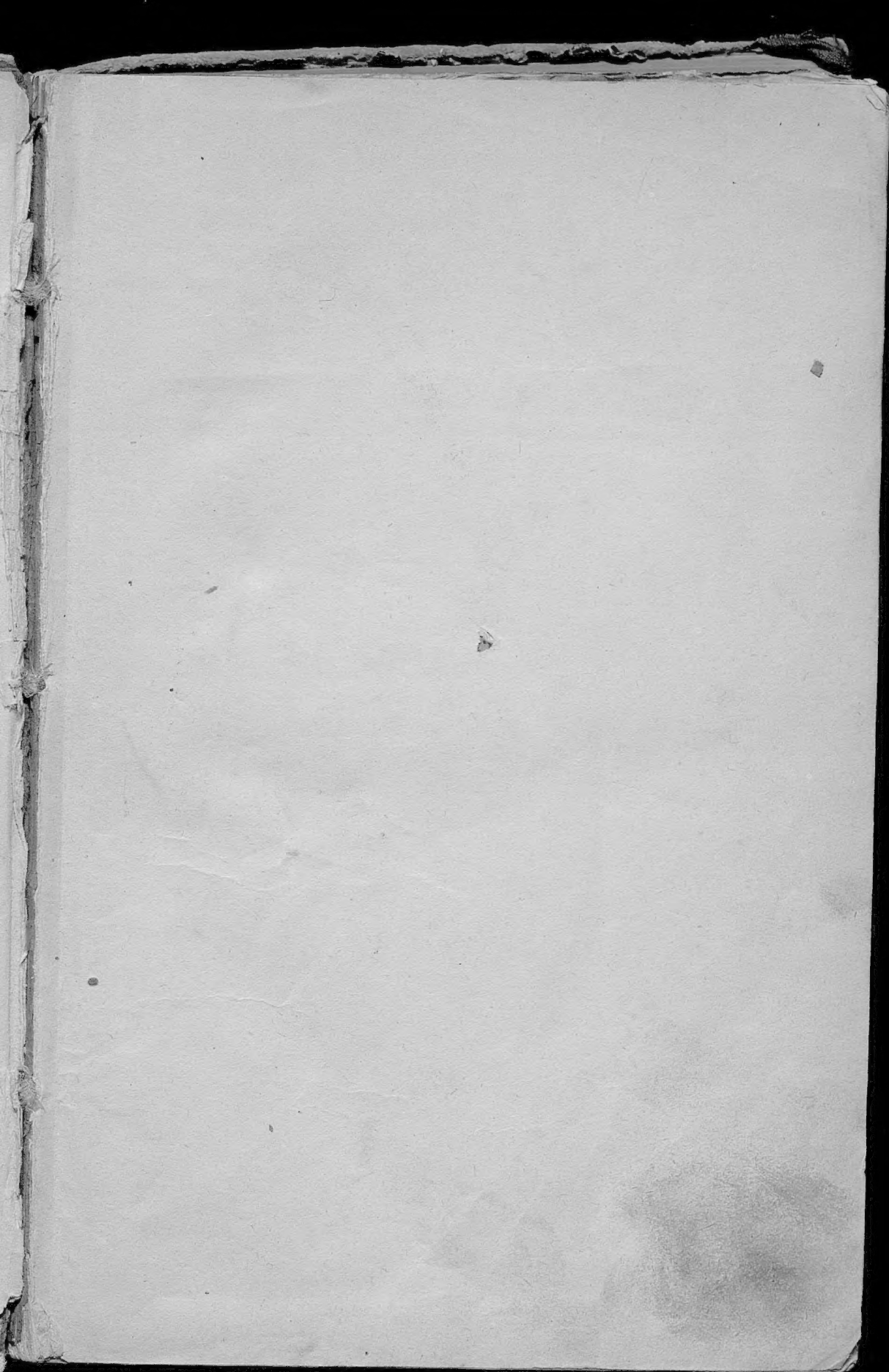
3/79

1749

V

9

23

End

ПРОСМОТРЕНО 1860 г.

X

1697

102

2.2.50.

ВОЙНА НА МОРЪ.

СОСТАВИЛЪ ПРОФЕССОРЪ

ФЕРДИНАНДЪ АТЛЬМАЙЕРЪ

СЪ ПЪМЕЦКАТО ПЕРЕВЕЛЪ И ДОПОЛНИЛЪ

Г. К. Лилиенфельдъ.

КОРПУСА ШТУРМАНОВЪ ПОДПОРУЧИКЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1881.

7697

1749

23

16

Alfari

359

2342

ВОЙНА НА МОРЪ.

359

А 92

Проверено : 2015

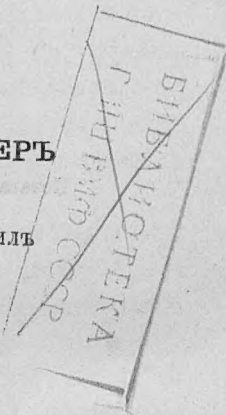
СОСТАВИЛЪ ПРОФЕССОРЪ

ФЕРДИНАНДЪ АТЛЬМАЙЕРЪ

СЪ НѢМЕЦКАГО ПЕРЕВЕЛЪ И ДОПОЛНИЛЪ

Г. К. Лилиенфельдъ.

КОРПУСА ШТУРМАНОВЪ ПОДПОРУЧИКЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА,
въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1881.

359
А 92

1749

359
А 933

7687

359A7

~~A 92~~

A88

ПРОВЕРЕНО 54 г.

ПРОВЕРЕНО 1965 г.

ПРОВЕРЕНО 1965 г.

Печатано по распоряженію Морского Министерства.

22/11/65

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Желаніе разъяснить нѣкоторые задачи и вопросы, связанные съ искусствомъ веденія войны, заставило меня написать настоящее сочиненіе «Война на морѣ». Прошу не упускать изъ виду, что я, при моихъ слишкомъ ничтожныхъ силахъ, никогда не думалъ быть чѣмъ нибудь учителемъ, или имѣть претензію на окончательное и удачное рѣшеніе трактующихъ въ ней вопросовъ.

Имѣя въ виду послѣднее обстоятельство, я смѣю надѣяться, что тѣ, для которыхъ предназначена эта книга, встрѣтятъ ее благосклонно, — тѣмъ болѣе, что разбираемые въ этомъ сочиненіи вопросы отчасти еще не были обсуждаемы.

Что касается собственно содержанія настоящей книги, то она должна коснуться, по крайней мѣрѣ, въ общихъ чертахъ всего того, что необходимо для приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ на морѣ и для успѣшнаго веденія морской войны.

Относительно торпедъ я долженъ присовокупить, что имѣлъ въ виду, только ихъ примѣненіе въ морской войнѣ, но отнюдь не ихъ техническую сторону, и принималъ въ расчетъ только мины, доведенныя до извѣстной степени совершенства.

Ф. А.

ИЗВЕЩЕНИЕ АВТОРА

Известие о том, что в 1812 году в России произошло великое событие, которое изменило судьбу нашей страны, является для нас делом не только историческим, но и политическим. В то время, когда наша страна была еще в состоянии войны с Наполеоном, мы должны были знать, что в 1812 году в России произошло великое событие, которое изменило судьбу нашей страны.

В то время, когда наша страна была еще в состоянии войны с Наполеоном, мы должны были знать, что в 1812 году в России произошло великое событие, которое изменило судьбу нашей страны.

В то время, когда наша страна была еще в состоянии войны с Наполеоном, мы должны были знать, что в 1812 году в России произошло великое событие, которое изменило судьбу нашей страны. Это событие, которое произошло в 1812 году, является для нас делом не только историческим, но и политическим. В то время, когда наша страна была еще в состоянии войны с Наполеоном, мы должны были знать, что в 1812 году в России произошло великое событие, которое изменило судьбу нашей страны.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

На настоящее сочиненіе нѣмецкаго профессора Атльмайера не слѣдуетъ смотрѣть какъ на произведеніе, излагающее что-нибудь новое въ области морской войны. Въ этой книгѣ собраны старыя истины, давно извѣстныя большинству нашихъ моряковъ; тѣмъ не менѣе, эти старыя истины могутъ принести много пользы хотя бы только тѣмъ, что разсматривая одинъ и тотъ же вопросъ со всѣхъ его сторонъ, мы изощряемъ наши умственныя способности и можемъ придти къ выводамъ, далеко не безплоднымъ въ будущемъ для нашего оружія.

Особенно большую услугу это сочиненіе можетъ оказать молодымъ морскимъ офицерамъ, знакомя ихъ съ нѣкоторыми правилами, необходимыми при различныхъ условіяхъ боя.

Становясь на эту точку зрѣнія, переводчикъ имѣетъ смѣлость надѣяться, что онъ принесъ нѣкоторую услугу всѣмъ товарищамъ по оружію, т. е. морякамъ всѣхъ специальностей. Пусть его доброе желаніе—быть по мѣрѣ силъ и возможности полезнымъ—послужитъ имъ для болѣе благосклоннаго сужденія объ этомъ трудѣ. Дай Богъ, чтобы между ними нашлись люди, которые сами отъ себя написали бы нѣчто лучшее профессора Атльмайера. Это тѣмъ болѣе необходимо, что наша военно-морская литература почти не имѣетъ произведеній по этому предмету.

Полный трудъ г. Атльмайера состоитъ изъ двухъ частей: ч. I—Морская тактика и ч. II—Война на морѣ; послѣдняя и представляется на судъ читателей.

Если нашъ переводъ начать со второй части, составляющей впрочемъ совершенно самостоятельное сочиненіе,—то это потому, что по части тактики у насъ есть капитальное сочиненіе адмирала Г. И. Бутакова, «новыя основанія паровой тактики» и нѣсколько переводныхъ сочиненій; книгъ же подобныхъ настоящей до сихъ поръ у насъ не было.

Въ приказахъ по морскому вѣдомству въ Германіи между прочимъ говорится слѣдующее о достоинствѣ этой книги: «это сочиненіе, при его систематическомъ изложеніи, можно назвать собраніемъ многочисленныхъ мыслей и теорій, примѣненіе которыхъ предъ каждымъ дѣйствіемъ должно быть хорошо обдумано и испытано. Если тотъ или другой читатель не всегда будетъ согласенъ съ военными и техническими деталями, предлагаемыми авторомъ то во всякомъ случаѣ главная заслуга сочиненія: служить основаніемъ всѣхъ важныхъ мыслей для всякаго вида войны—нисколько не умаляется. Часто морскія атаки и обороны терпѣли неудачу только потому, что не были предвидѣны всѣ шансы наступленія и обороны. Но именно въ этомъ отношеніи разсматриваемое нами сочиненіе даетъ самый богатый и тщательно собранный матеріалъ, усвоеніе котораго достаточно, чтобы напомнить главнѣйшія требованія опредѣленнаго вида войны. Книга эта заслуживаетъ полнаго вниманія и должна составлять необходимую принадлежность всякой корабельной библіотеки».

Г. Лиліенфельдъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА I.

Страницы

О подготовленіяхъ и вооруженіяхъ къ войнѣ. Объ условіяхъ операціоннаго базиса (Стран. 1—72).

Общія положенія къ употребленію военныхъ средствъ, для достиженія цѣли войны	1
Общія положенія о личномъ составѣ флота	4
Общія положенія о матеріалахъ флота	8
Стратегическія качества военныхъ кораблей	12
Необходимость въ составѣ флота судовъ разной кон- струкціи	19
Государственныя и военныя условія опредѣляющія при- близительный нормальный составъ флота	21
Объ изученіи собственнаго и иностраннаго морскаго прибрежья и принадлежащихъ къ нему водъ и состоянія военно-морскихъ вопросовъ другихъ государствъ	29
О необходимости операціоннаго базиса для кораблей и флотовъ	34
Объ условіяхъ требуемыхъ отъ порта, служащаго опера- ціоннымъ базисомъ для оборонительнаго флота	35
Навигационныя условія и военныя качества порта . . .	36
1) Пространство занимаемое якорной стоянкой, входы и выходы, наружная и внутренняя гавани; измѣненія глубины, защита отъ моря	37
2) Устройство окружающей мѣстности. Производительная сила въ отношеніи снабженія запасами и сохраненіе бое- вой способности флота. Различіе между арсенальными гава- нями и гаванями удобно расположенными для операціон-	

наго базиса. Продукты торговли и промышленности съ точки зрѣнія операціоннаго базиса. Необходимость путей сообщенія съ внутренними частями государства, и по сему необходимость расположенія операціоннаго базиса на твердой землѣ	39
3) Климатическій и санитарныя условія. Вліяніе атмосферныхъ измѣненій на навигаціонныя и военныя условія	43
4) Требования ихъ военной защиты. Важность послѣдней. Соображенія, касающіяся развитія создаваемыхъ сооружений. Тройкая задача послѣднихъ. Загражденія . .	45
<i>Внѣшнія качества, которымъ должно удовлетворять портъ, сдѣлавшійся операціоннымъ базисомъ оборонительнаго флота. Отношенія послѣдняго къ сосѣднему морскому побережью . . . . .</i>	52
Положеніе операціоннаго базиса въ отношеніи морскаго побережья, защита котораго поручена флоту	53
Объ относительной важности этихъ внѣшнихъ качествъ для порта, временно служащаго только дополнительнымъ мѣстомъ для операцій оборонительнаго флота	55
О значеніи вспомогательныхъ пунктовъ	57
О выборѣ укрѣпляемыхъ пунктовъ морскаго побережья. Отношенія флота къ укрѣпленіямъ морскаго побережья при оборонительной войнѣ	58
О качествахъ наступательнаго операціоннаго базиса. Особые обстоятельства, на которыя слѣдуетъ обратить вниманіе при соединенныхъ дѣйствіяхъ арміи и флота .	63
Внѣшнія качества мѣста, служащаго базисомъ для наступательныхъ морскихъ операцій. Его положеніе относительно конечной цѣли экспедиціи и сообщенія съ собственнымъ государствомъ	70
Пріобрѣтеніе и защита операціоннаго базиса не должны требовать жертвъ, несоотвѣтствующихъ важности предпринимаемой экспедиціи	72

ГЛАВА II.

Основные правила веденія войны въ примѣненіи ихъ къ морской войнѣ. О планахъ военныхъ дѣйствій (Стр. 73—202).

	Страницы.
Общая положенія. Ихъ примѣненіе къ морской войнѣ.	73
Различные способы полученія свѣдѣній о движеніи непріятеля	80
Различные операціи флота.	89
Морская и прибрежная война въ болѣе тѣсномъ смыслѣ.	90
<i>Различные цѣли преследуемыя военно-морскими операціями: (Стр. 91—202).</i>	
1) Операціи, имѣющія цѣлью захватить непріятельскій торговый флотъ. Война крейсерами	91
Предварительныя спеціальныя условія для удачной войны крейсерами:	
1) Относительно собственнаго морскаго прибрежья . . .	92
2) Предварительныя условія, требуемыя отъ судовъ назначаемыхъ для крейсерской службы	93
3) Предварительныя условія, необходимыя при выборѣ поля военныхъ дѣйствій крейсеровъ	97
а) оно должно быть избрано такимъ образомъ, чтобы не представлять особаго затрудненія для отступленія судна при встрѣчѣ съ сильнымъ противникомъ.	97
б) поле военныхъ дѣйствій должно отвѣчать требованіямъ кораблей, употребляемыхъ для крейсерской войны.	98
с) также не слѣдуетъ забывать, что крейсера должны отъ времени до времени возобновлять запасы необходимымъ количествомъ провіанта, топлива и другихъ предметовъ; кромѣ того суда эти будутъ вынуждены исправлять могущія встрѣтиться поврежденія и пр.	99
д) поле военныхъ дѣйствій должно быть избрано такимъ образомъ, чтобы отправляющіеся крейсера отечественнаго флота не подвергались опасности попасть въ руки непріятельскому флоту	99
е) поле военныхъ дѣйствій должно быть избрано въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ представляется много удобныхъ пунктовъ для нападенія, т. е., воды, посѣщаемыя коммерческими судами противника	100
О числѣ судовъ, необходимыхъ для войны крейсерами и величинѣ театра военныхъ дѣйствій этихъ крейсеровъ .	103
Случаи, при которыхъ избирается крейсерская война и ожидаемая отъ нея польза	105
II. Морскія операціи съ цѣлью отрезать непріятельское	

<i>морское побережье отъ сообщенія съ моремъ. Блокадная война . . . . .</i>	109
Предварительныя условія, касающіяся непріятельскихъ боевыхъ силъ.	110
Различныя средства, имѣющія цѣлью заставить непріятеля вступить въ бой и ослабить его морскія силы . .	110
Условія касающіяся блокады судовъ, принимая въ соображеніе число и мѣстныя обстоятельства блокируемыхъ портовъ и потребности блокируемыхъ судовъ	115
Блокада въ соединеніи съ другими операціями. Успѣхъ блокадной войны.	118
III. <i>Морскія операціи, имѣющія цѣлью уничтоженіе непріятельскаго военнаго флота:</i>	
Война эскадрой.	119
Задача войны эскадрой	120
<i>Зависимость того или другаго образа дѣйствія отъ боевыхъ силъ воюющихъ государствъ. . . . .</i>	120
а) Общія положенія относительно дѣйствій флота, избравшаго наступленіе и отправившагося въ море съ цѣлью розысканія непріятеля.	121
О дополнительной нагрузкѣ каменимъ углемъ	126
Общія положенія о военныхъ дѣйствіяхъ эскадры, выведенныя изъ предъидущихъ правилъ	131
Наступательный флотъ встрѣчаетъ непріятеля стоящимъ на якорѣ въ нейтральныхъ водахъ или около непріятельскаго порта	138
Случаи, при которыхъ вообще возможно рассчитывать на удачный исходъ неожиданнаго для непріятеля нападенія. Условія успѣшнаго выполненія неожиданной атаки. . .	142
б) Оборонительный флотъ ожидаетъ появленія противника въ собственныхъ водахъ	145
О встрѣчѣ съ непріятелемъ ночью	148
Гавань, въ которой ожидаютъ появленія непріятеля не должна быть легко блокируема. Общія правила какъ поступать, когда такой гавани не окажется	150
Раздробленіе морскихъ боевыхъ силъ вслѣдствіе недостатка порта, въ которомъ суда наши могли бы всѣ помѣститься, сохраняя при этомъ возможность соединеннаго дѣйствія	153

При чемъ могутъ встрѣтиться случаи, именно:	Страницы.
1) Непріятель приходитъ, не зная ничего о нашемъ раздѣленіи	154
2) Онъ узнаетъ объ этомъ при своемъ приходѣ или вскорѣ послѣ него	155
3) Непріятель знаетъ о нашемъ раздѣленіи раньше своего прихода	155
с) Болѣе слабый избираетъ поле военныхъ дѣйствій далеко отъ собственнаго морскаго побережья; онъ готовится къ наступленію	174

Тутъ будутъ четыре случая:

1) Когда суда оборонительнаго флота будутъ изготовлены къ началу военныхъ дѣйствій ранѣе, чѣмъ суда наступательнаго флота; при чемъ предполагается, что болѣе слабый будетъ вполне владѣть точными свѣдѣніями о болѣе сильномъ.

2) Когда возможно будетъ весьма долгое время держать въ секретѣ мѣсто нахождения собственныхъ судовъ и конечную цѣль ихъ плаванія.

3) Когда при всѣхъ обстоятельствахъ возможно будетъ снабжать собственные суда всѣми необходимыми запасами.

4) Когда есть основаніе предположить, что суда оборонительнаго флота будутъ въ численномъ превосходствѣ противъ судовъ своего противника при встрѣчѣ ихъ въ нѣкоторыхъ водахъ и когда, слѣдовательно, имѣется надежда на успѣхъ.

д) Болѣе слабый избираетъ поле военныхъ дѣйствій далеко отъ собственнаго морскаго побережья, съ цѣлью остановить непріятельскія движенія. 183

Это можетъ имѣть мѣсто, когда:

1) Наши береговія батареи и вообще всѣ укрѣпленія не отвѣчаютъ современнымъ требованіямъ военной науки, 2) когда ожидаемый съ моря привозъ войска, прибытіе судовъ, появленіе союзника, или когда, наоборотъ, мы отправляемъ какіе нибудь матеріалы моремъ союзному государству, 3) когда главные стремленія плана военныхъ дѣйствій заключаются въ высадкахъ на непріятельскій берегъ нашей арміи, и 4) если по какимъ либо причинамъ весьма важно держать извѣстныя воды свободными отъ присутствія непріятеля. 184

е) Болѣе слабый избираетъ поле военныхъ дѣйствій далеко отъ собственныхъ водъ, съ цѣлью заставить непріятеля раздѣлить свои боевыя силы	186
Замѣчаніе о планахъ военныхъ дѣйствій чисто морскаго характера. Будущность морской войны	190
IV. <i>Операции, центр тяжести которыхъ сосредоточенъ въ береговыхъ дѣйствіяхъ</i>	194
Случаи, когда эти операции преимущественно избираются	197

ГЛАВА III.

О войнѣ крейсерами. Одиночный бой. Употребленіе въ одиночномъ бою тарана, артиллерія и мины (Стр. 203—393).

Наставленіе крейсерамъ на время слѣдованія въ раіону военныхъ дѣйствій	203
Выборъ крейсерами нейтральныхъ портовъ и указанія, какъ крейсера должны дѣйствовать, если въ портахъ этихъ находится непріятель	204
О флагѣ. Употребленіе парусовъ	206
Дѣйствія крейсеровъ. Мѣры для сохраненія крейсера годнымъ для службъ	207
Необходимость знанія водъ, въ которыхъ плаваютъ крейсера. Лопмана. Агенты на берегу	209
Правила для крейсеровъ во время нахожденія въ открытомъ морѣ. Встрѣча съ непріателемъ	209
Встрѣча съ коммерческими судами. Опрашиваніе и осмотръ ихъ	210
Правила относительно призовъ и ихъ команды. О продажѣ и уничтоженіи призовъ	213
Необходимость имѣть собственную территорію въблизи раіона крейсерованія, для отвода туда призовъ	217
Правила для веденія приза къ мѣсту назначенія	217
Конвоированіе призовъ	218
Трудности представляемыя крейсерскою войною, когда не имѣется собственныхъ владѣній въблизи раіона крейсерованія. Продажа и уничтоженіе призовъ	219
О складочныхъ судахъ въблизи раіона крейсерованія	220

Соединеніе нѣсколькихъ крейсеровъ подъ общою коман- дою	222
Сношенія между отдѣльными крейсерами	222
Дѣйствія большого количества крейсеровъ.	224
Защита крейсерами собственныхъ коммерческихъ су- довъ	227
Примѣненіе океанскихъ пароходовъ къ военнымъ дѣ- ламъ (отъ переводчика)	228
О приготовленіи къ бою	243
<i>Нѣкоторыя заключительныя замѣчанія о крейсерахъ и каперахъ. Отъ переводчика (Стр. 245—271).</i>	
1) Прошлое и ближайшее будущее крейсерскихъ операцій.	245
2) Полемика о каперахъ и крейсерахъ 1876—1878 года.	246
3) Крейсера и каперы и ихъ операція въ парусную эпоху.	256
4) Значеніе для Россіи крейсерскихъ операцій въ ближай- шемъ будущемъ	261

Одиночный бой.

Употребленіе тарана, артиллеріи и минъ	271
Сближеніе противниковъ	271
Таранъ	273
Постановка судна носомъ къ противнику можетъ счи- таться лучшею позиціею при тараненіи для кораблей всѣхъ типовъ	276
Разборъ случаевъ, когда судно, не поворачивая на не- пріятеля продолжаетъ идти своимъ прежнимъ курсомъ. Разстояніе, на которомъ опасно проходить подъ носомъ непріятеля.	282
Неудачныя попытки тараненія. Правила для направле- нія неудачи	286
Столкновеніе форъ-штевнями	289
Разборъ случая, при которомъ первое судно поворачи- ваетъ въ сторону перемены курса втораго судна	291
Объ относительной важности поворотливости и скоро- сти хода въ таранномъ бою	293
Успѣхъ тараненія въ зависимости отъ величины вруга циркуляціи и непосредственнаго разстоянія отъ против- ника	294

Объ относительной важности знанія скорости хода и поворотливости непріятельскаго судна; отсюда вытекающія положенія и правила дѣйствій	296
Какимъ образомъ узнавать моментъ, при которомъ мы входимъ въ мертвый бругъ циркуляціи непріятельскаго судна	298
Разборъ случаевъ, при которыхъ приближеніе противниковъ совершается по направленіямъ составляющимъ между собою острый уголъ. Разстояніе, съ котораго слѣдуетъ встать форштевнемъ въ противнику. Обрѣзываніе носа непріятельскаго корабля. Выйти изъ курса по тому направленію, по которому поворачиваетъ непріятель.	300
Выборъ наилучшаго поворота въ тѣхъ случаяхъ, когда суда встрѣчаются на противоположныхъ курсахъ; когда они идутъ параллельными курсами; когда они поворачиваютъ, приблизившись между собою на пересѣкающихся курсахъ. Общія правила дѣйствій въ подобныхъ случаяхъ	306
Исслѣдованіе вышеперозбранныхъ случаевъ при различной поворотливости обонхъ противниковъ	316
Какимъ образомъ узнавать поворотливость непріятельскаго судна	323
Живая сила удара при тараненіи; зависимость ея отъ величины судна. Разныя другія качества для таранных судовъ	324
Сравненіе двойныхъ винтовъ съ ординарными	327
Объ уменьшеніи хода при тараненіи	330
Внѣшняя форма судовъ, употребляемыхъ для тараннаго боя	332
Углубленіе тарана. Длина шипрона	333
О неоднократномъ дѣйствіи тарана. Предохранительныя средства противъ послѣдствій тараннаго удара	334
Окончательное замѣчаніе относящееся до таранных судовъ, ихъ брони и артиллеріи	335
Замѣчаніе относительно примѣненія тарана у крейсеровъ	337
<i>О шестовыхъ минахъ. Употребленіе носовыхъ шестовыхъ минъ. Аналогіи между маневрами при дѣйствіяхъ тараномъ и шестовыми минами. Шестовыя носовыя мины</i>	

	Страницы.
представляютъ собою, такъ сказать, нѣкоторое дополненіе тарана	338
Суда вооруженныя исключительно шестовыми минами .	342
Безполезность вооруженія крейсеровъ шестовыми минами. Вооруженіе шлюпокъ шестовыми минами. Употребленіе миноносныхъ шлюпокъ.	343
<i>Буксирныя мины</i> Сравненіе ихъ съ тараномъ и шестовыми минами.	346
Необходимость маневрированія судномъ, для дѣйствія буксирными минами. Слѣдствія изъ этого. Правила маневрированія	346
О вліяніи буксирныхъ минъ на поворотливость судна и его ходъ	350
Обращеніе, спускъ на воду, соприкосновеніе и воспламененіе буксирныхъ минъ	350
Защищаютъ ли буксирныя мины отъ тараненія? . . .	351
Буксирныя мины для защиты бортовъ судна	354
Встрѣча на контръ-курсахъ. Вліяніе вѣтра и волнъ на дѣйствіе буксирныхъ минъ	357
Заключеніе изъ всего вышеразобраннаго	357
Встрѣча съ непріятелемъ на контръ-курсахъ и выборъ стороны, въ которую тогда слѣдуетъ повернуть. . . .	358
Встрѣча на параллельныхъ или пересѣгающихся курсахъ и выборъ стороны, въ которую слѣдуетъ тогда поворачивать	635
Выгоды представляющіяся судамъ безъ буксирныхъ минъ	360
Суда для которыхъ буксирныя мины должны быть главнымъ оружіемъ наступленія. Польза такихъ судовъ . .	361
Буксирныя мины какъ средство защиты. Оборонительныя средства противъ буксирныхъ минъ	362
Параллель между примѣненіемъ тарана, шестовыхъ и буксирныхъ минъ	363
<i>Рыбовидныя мины.</i> (Стр. 365-377).	
Данныя о минахъ Whitehead'a	365
Употребленіе рыбовидныхъ минъ.	366
Разборъ условій спуска минъ подъ водой, параллельно вилу, при встрѣчѣ съ противникомъ на контръ-курсахъ. Правила маневрированія	370

О дѣйствіяхъ судовъ, не вооруженныхъ автоматическими минами противъ судовъ имѣющихъ ихъ	372
О качествахъ судовъ, вооруженныхъ только автоматическими минами	373
Употребленіе рыбовидныхъ минъ для защиты береговъ.	375
Рыбовидныя мины на судахъ, предназначенныхъ для дѣйствія въ открытомъ морѣ. Спускъ мины сверху воды.	375
Сравненіе рыбовидныхъ минъ съ шестовыми и буксирными относительно ихъ употребленія въ бою	376
Рыбовидная мина, выстрѣливаемая изъ орудій	377
<i>Артиллерія въ морскомъ бою</i>	377
Дѣйствія артиллеріи, когда оба противника идутъ параллельными курсами. Выборъ разстоянія, на которомъ слѣдуетъ открывать артиллерійскій огонь. Перемена курсовъ	377
Регулированіе хода въ артиллерійскомъ бою	381
Регулированіе артиллерійскаго огня въ бою	382
Точки наведенія орудій.	383
Нѣкоторыя замѣчанія объ орудіяхъ, ихъ числѣ и ихъ установкѣ на суднѣ.	384
О бронѣ.	388
Избѣжаніе боя; правила для судна, находящагося противъ непріятеля, превосходящаго его силами	389
Одиночный бой на якорѣ	391

ГЛАВА IV.

Война эскадрами. Сраженіе. Примѣненіе трехъ оружій войны: тарана, минъ и артиллеріи при сраженіи. (Стр. 395—591).

Корабли необходимыя для боеваго флота	395
Мѣры касающіяся транспортныхъ судовъ	397
Мѣсто назначаемое транспортнымъ судамъ при боевомъ флотѣ	399
Употребленіе парусовъ	400
О буксированіи. Строй и формированіе флота и его дивизій	401
Суда употребляемыя для непосредственнаго сопровожденія транспортнаго флота. Развѣдочныя суда, ихъ служба;	

производство сигналовъ. Правила предосторожности во время плаванія, когда предполагается близость непріятельскихъ судовъ.	403
О заходѣ въ порта, въ которыхъ можно ожидать появленіе непріятеля. Мѣры для безопасности флота стоящаго на якорѣ	413
Нападеніе на флотъ стоящій на якорѣ.	420
Сраженіе въ открытомъ морѣ. Обстоятельства на которыя слѣдуетъ обратить особенное вниманіе	425
<i>Г. Какимъ образомъ достигнуть благоприятнаго момента для началія сраженія? Когда надобно принять эти мѣры для достиженія цѣли . . . . .</i>	426
Стратегическія движенія. Ихъ цѣль, исполненіе и ихъ относительное достоинство	427
а) Стратегическія движенія съ цѣлью созданія невыгоднѣйшаго момента для нападенія на непріятеля	428
б) Стратегическія движенія съ цѣлью атаки непріятеля въ неожиданномъ для него строѣ	431
Тактическія движенія, т. е. такіа движенія, которыя предпринимаются въ непосредственной близости непріятеля.	436
А) Тактическія движенія съ цѣлью разсѣять суда непріятельскаго флота. Фиктивное отступленіе при одновременномъ распушеніи строя	437
В) Тактическія движенія съ цѣлью произвести безпорядокъ въ рядахъ непріятеля. Движенія съ цѣлью разведенія строя непріятельскихъ судовъ. Концентрическое нападеніе и нападеніе на флангъ	442
Построеніе судовъ въ двѣ отдѣльныя боевыя группы	444
Движенія выполняемыя предъ непріятельской боевой линіею фронта. Перемѣщеніе атакуемаго пункта помощью перемѣны курса всѣхъ судовъ вдругъ. Эксцентрическая атака разсыпнымъ строемъ	447
Болѣе подробное изслѣдованіе вышеприведенныхъ движеній	448
а) Выдвиганіе одного крыла или обѣихъ впередъ. Предварительныя условія выполненія этого маневра. Контрмаршъ непріятеля. Заключенія	449
Стягиваніе одного крыла или обѣихъ	458

	Страницы.
Исслѣдованія, которыя изъ разобранныхъ подготови- тельныхъ движеній цѣлесообразнѣе?	460
Удаленіе пункта атаки при помощи переменъ строя въ сторону	466
б) Захожденіе строя для выполненія фланговаго или концентрическаго нападенія	467
Захожденіе впередъ относительно первоначальнаго по- строенія	467
Примѣры. Вытекающія соображенія.	468
Движенія непріятеля для противодѣйствія	474
Захожденіе для построенія строя съ цѣлью совершить эксцентрическое нападеніе или для прикрытія головной части строя	475
Захожденіе назадъ	477
Захожденіе, выполняемое съ цѣлью заставить непріа- теля переимѣнить фронтъ и атаковать его во время эво- люціи	479
Послѣдовательное захожденіе около неподвижной точки для фланговаго нападенія. Послѣдовательное захожденіе флота около одного изъ фланговъ	482
Послѣдовательное захожденіе около центра	487
С) Тактическія движенія съ цѣлью разединенія не- пріятельскихъ силъ	495
О фиктивныхъ атакахъ	495
О надлежащемъ пользованіи численнымъ превосход- ствомъ въ концентрической атакѣ	497
Маневры, которымъ должны слѣдовать два или три корабля во время ихъ нападенія на одинъ непріятель- скій корабль	500
Нѣкоторыя замѣчанія о томъ, какъ поставить непріа- теля между двухъ огней	503
Зависимость отъ позиціи непріятельскихъ судовъ того разстоянія, на которомъ слѣдуетъ начать концентрическую атаку	508
Линія кильватера, какъ предметъ концентрической атаки.	512
Линейная тактика древняго времени (линія кильватера) въ отношеніи оружія новѣйшаго времени.	512
О наилучшемъ употребленіи численнаго превосходства	

кораблей чрезъ соединеніе эксцентрическаго нападенія съ концентрическимъ	528
О наилучшемъ употребленіи численнаго превосходства судовъ въ артиллерійскомъ отношеніи при фронтальной атакѣ	532
П. О наилучшемъ употребленіи различныхъ оружій войны и кораблей разной конструкции	534
Таранъ. Правила для дѣйствія тараномъ и избѣжа- ніе непріятельскаго тарана	534
Попытка таранить непріятеля можетъ повести къ общей схваткѣ съ нимъ.	539
Буксирныя мины могутъ быть употребляемы какъ насту- пательное оружіе только одною частью флота	542
Буксирныя мины какъ оборонительное оружіе.	543
Строй которому слѣдуетъ придерживаться въ тѣхъ слу- чаяхъ, когда имѣютъ при себѣ буксирныя мины	545
Шестовая мина	545
Пустить рыбовидную мину подъ водою съ носа	548
Употребленіе минъ Уайтхеда во время боя въ тѣхъ слу- чаяхъ, когда мина должна быть пущена надъ водою съ одной изъ сторонъ корабля и когда направленіе можетъ быть измѣнено по желанію въ любую сторону, какъ у орудій	555
Общія замѣчанія относительно примѣненія минъ въ бою эскадрами	557
Примѣненіе собственныхъ судовъ и миноносковъ въ мор- скомъ сраженіи	558
<i>Артиллерія въ морскомъ сраженіи (Стр. 558-565).</i>	
О минованіи интерваловъ непріятельскихъ кораблей по косвенному направленію	563
III. Какіе принципы должны быть приняты во вниманіе при нападеніи на непріятеля и при составленіи плановъ военныхъ дѣйствій	565
Какой видъ должно имѣть сраженіе.	576
IV. Правила которымъ должны слѣдовать суда во время общей схватки съ непріятелемъ. Что должно дѣлать съ поврежденными кораблями собственнаго и непріятельскаго флотовъ во время разгара военныхъ дѣйствій.	579
Общія заключательныя замѣчанія къ IV главѣ	589

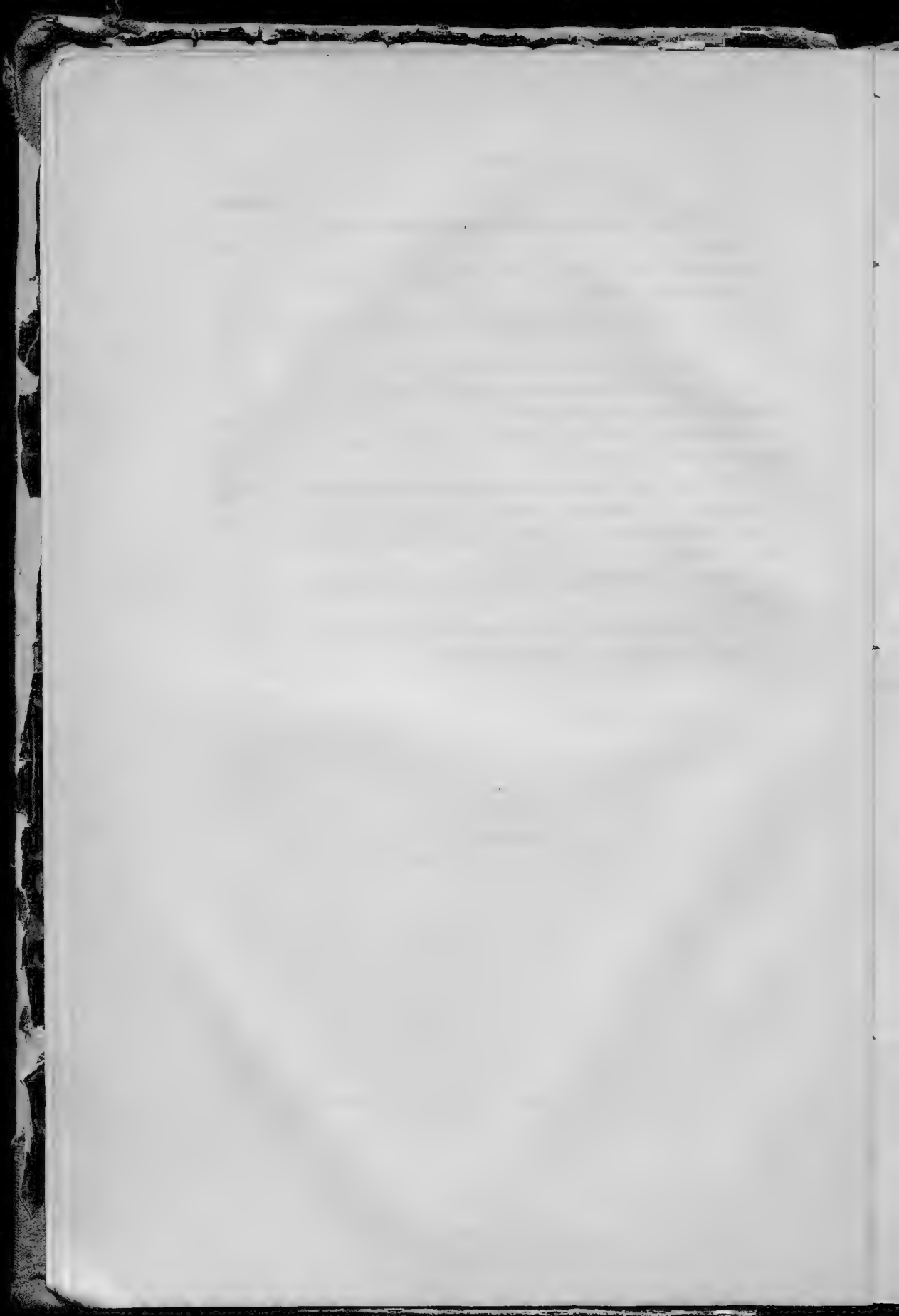
ГЛАВА V.

Прибрежная война. Защита морского побережья и лежащих около него военно-морских пунктовъ, а равно и нападеніе на нихъ. Соединенныя дѣйствія арміи и флота (Стр. 593—700).

Общія положенія объ оборонительныхъ дѣйствіяхъ	
Наблюдательныя сигнальныя станціи	593
<i>Содѣйствіе военнаго флота при защитѣ морскаго побережья, въ особенности относительно плавающего военнаго матеріала и установки загражденій</i> (Стр. 601—620).	
Патрульная служба	601
Корабли и суда, употребляемые для оборонительныхъ цѣлей	610
Искусственныя загражденія фарватера. Защита послѣдняго батареями и т. д.	621
Наступательныя дѣйствія	632
Блокада.	634
Общіе принципы и правила, которые должны быть соблюдаемы со стороны блокирующаго.	634
Объ обстрѣливаниі; бомбардированіе непріятельскаго морскаго побережья.	643
Спеціальныя замѣчанія для обстрѣливанія укрѣпленій съ цѣлью ихъ окончательнаго уничтоженія	653
Роль мортирныхъ лодокъ при бомбардированіи	661
Форсированіе защищенныхъ проходовъ.	662
Выписка изъ донесенія адмирала Фаррагута отъ 6 Мая 1862 года о порывѣ его между фортами Св. Филиппа и Жаксона	666
Приказъ по эскадрѣ адмирала Фаррагута отъ 12 Іюля 1864 года № 10.	667
Приказъ адмирала Фаррагута отъ 29 Іюля 1864 года за № 11	669
Операциі имѣющія цѣлью высадить на берегъ войска; шлюпочныя экспедиціи.	670
О транспортированіи и высадкѣ на берегъ болѣе многочисленныхъ войскъ; о высадкѣ на берегъ арміи	675

	Страницы.
а) Раздѣленіе и распредѣленіе транспортных судовъ и ихъ конвоя	676
б) Распредѣленіе войскъ и ихъ матеріаловъ, подлежащихъ транспортированію	677
в) Правила которыя должны быть соблюдаемы во время плаванія	679
г) О выборѣ мѣста для высадки войска	680
е) Приготовленіе кораблей къ высадкѣ войска на неприятельское морское побережье	682
Выписка изъ: Art 359 Treatise on Naval Gunnery by General Sir Howard Douglas	
ф) Мѣры предпринимаемыя при высадкѣ на берегъ войска. Выписка изъ приказовъ главнокомандующаго французскимъ флотомъ касательно высадки французской арміи на берегъ Крыма.	684
Нѣкоторыя особенности Крымскаго десанта (отъ переводчика)	687
Задача военнаго флота послѣ высадки на берегъ арміи.	693
Нѣкоторыя замѣчанія о морской войнѣ.	696
	697

ГЛАВА I.

О ПОДГОТОВЛЕНІЯХЪ И ВООРУЖЕНІЯХЪ КЪ ВОЙНѢ. — ОБЪ УСЛОВІЯХЪ ОПЕРАЦІОННАГО БАЗИСА. — ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

Цѣль всякой войны заключается въ томъ, чтобы или заставить непріязненное государство признать непризнаваемое имъ право, или же получить удовлетвореніе вооруженною силою за нанесенное оскорбленіе.

Цѣль эта должна быть достигнута въ кратчайшій промежутокъ времени при возможно большемъ сбереженіи собственныхъ запасныхъ источниковъ.

Чтобы война стоила относительно малыхъ жертвъ, необходимо съ перваго же момента употребить всѣ усилія для достиженія упомянутой цѣли; поэтому главная забота всякаго правительства должна состоять въ формированіи хорошо обученной военному искусству арміи и флота, которые при первой необходимости могли бы выступить въ походъ. Этимъ достигается отнятіе у непріятеля инициативы плановъ веденія войны, или, по крайней мѣрѣ, понуждаетъ непріятеля производить свои военныя операціи, соображаясь съ нашими.

Другими словами, непріятель будетъ при выборѣ своихъ операціонныхъ плановъ уже ограниченъ въ нашу пользу.

Чтобы быть вполне готовымъ къ войнѣ, недостаточно быть хорошо вооруженнымъ и готовымъ выступить въ походъ; необходимо еще укрѣпиться на тѣхъ позиціяхъ, которыя

въ будущемъ могутъ составить базисъ военныхъ операцій. Для успѣшнаго достиженія этихъ условій не только необходимо, даже во время глубокаго мира, заботиться о хорошей организаціи и тактическомъ образованіи личнаго состава, о снабженіи оружіемъ и всѣми другими запасами и матеріалами, но еще необходимо имѣть въ виду всѣ случайности войны и принять надлежащія мѣры къ появленію въ кратчайшій промежутокъ времени на границахъ государства вооруженныхъ его силъ.

Вышесказанное одинаково важно для всякаго государства; особенную же жизненную силу оно пріобрѣтаетъ для тѣхъ государствъ, которыя слабы въ самихъ себѣ, или, если сильны, то граничатъ съ могущественными сосѣдями, или же, наконецъ, для тѣхъ изъ нихъ, которыя легко уязвимы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ границъ.

Если будетъ соблюдаться принципъ, что дѣйствительная экономія всегда лежитъ въ пріобрѣтеніи только цѣлесообразнаго, то объ организаціи и тактическомъ образованіи личнаго состава и о возобновленіи, сохраненіи и сбереженіи матеріаловъ будетъ сказано все.

Всякія закоренѣлыя предубѣжденія и отжившіе свой вѣкъ военные принципы должны имѣть на общій ходъ также мало вліянія, какъ страсть къ нововведеніямъ и слѣпое поклоненіе всему заграничному. Все то, что послѣ здраваго и спокойнаго обсужденія найдено вѣрнымъ, должно быть примѣнено къ дѣлу, и тутъ не слѣдуетъ останавливаться ни предъ какими расходами; съ другой стороны слѣдуетъ избѣгать всякія преждевременныя и не вполне разъясненныя теоріи, такъ какъ онѣ часто бываютъ причиною бесполезныхъ затратъ со стороны государства.

Для пріобрѣтенія цѣлесообразнаго, для разработки истинной цѣли и ведущихъ къ ней путей, необходимо, чтобы вся духовная сила арміи и флота имѣла широкій просторъ дѣятельности и чтобы сознаніе долга и обязанности—участвовать въ рѣшеніи великихъ задачъ, воодушевляло весь личный составъ корпуса офицеровъ.

Этимъ достигается то, что даже во время долгаго мира разрушающее дѣйствіе духовной бездѣтельности не будетъ имѣть мѣста, а также поднимется чувство солидарности и тотъ нравственный перевѣсъ, который во время сраженія имѣетъ столь важное значеніе.

Относительно занимаемыхъ позицій, служащихъ базисомъ дальнѣйшихъ операцій, надобно имѣть въ виду двоякую цѣль: первое, собственную безопасность и защиту собственного государства, и во вторыхъ мѣры, какія должно принять при наступленіи на непріятеля, для скорѣйшаго успѣха и окончательнаго рѣшенія участи его. Для этого необходимо взвѣсить силы и средства непріятеля, не только въ отношеніи ихъ количества, но также въ отношеніи качества и достоинства, какъ военно-строевыхъ силъ, такъ и имѣющихся резервовъ и другихъ запасныхъ источниковъ. Надобно знать всѣ условія почвы и умѣть взвѣсить всѣ выгоды и невыгоды собственного государства для военныхъ операцій; далѣе не слѣдуетъ забывать, что именно на отечественной территоріи можетъ служить въ пользу или во вредъ непріятелю, въ случаѣ его вторженія, и какія наивыгоднѣйшія и вѣроятнѣйшія комбинаціи непріятель можетъ составить себѣ относительно путей сообщеній собственного государства. Наконецъ необходимо имѣть вполне точныя и ясныя свѣдѣнія о непріятельской территоріи, для того, чтобы судить болѣе или менѣе безошибочно о вѣроятномъ планѣ войны непріятеля.

Серьезное изученіе условій данной мѣстности, всегда покажетъ, какія слѣдуетъ употребить новѣйшія усовершенствованія и открытія науки.

Поэтому въ мирное время весьма важно пріобрѣтеніе офицерами сколь возможно большаго знакомства съ бытомъ и характеромъ военныхъ силъ сосѣднихъ государствъ.

Недостаточно имѣть только хорошія карты, необходимо, чтобы между офицерами было достаточное количество хорошо изучившихъ всѣ стратегическія условія непріятельской державы; для достиженія же послѣдняго, слѣдуетъ еще въ мирное время давать возможность наибольшему числу офицеровъ

изучить на мѣстѣ все необходимое и давать имъ часто случаи знакомства съ сосѣдними государствами.

Само собою разумѣется, что свѣдѣнія о сосѣдяхъ должны ограничиваться не только теоретическимъ знаніемъ, но должны тотчасъ вліять на измѣненія несовершенныхъ сторонъ собственной организаціи. Также почти излишне упоминать о необходимости расширенія путей сообщеній между важнѣйшими пунктами и вѣроятными въ случаѣ войны позиціями; кромѣ того, необходимо увеличить пути сообщенія и внутри государства для скорѣйшей и разнообразной доставки матеріаловъ на мѣсто. Конечно первою заботой должна быть оборона своего государства отъ нападенія, а затѣмъ уже изученіе средствъ наступленія.

Въ интересахъ обороны надо обратить особенное вниманіе на тѣ позиціи, захватъ которыхъ непріателемъ можетъ имѣть слишкомъ важныя послѣдствія; надобно, слѣдовательно, запереть эту дорогу непріателю, или, принять такое положеніе, чтобы непріатель, рѣшаясь произвести атаку на упомянутыя позиціи, подвергся бы тяжелой опасности—быть отрѣзаннымъ отъ своихъ главныхъ силъ.

Въ интересахъ же наступательной войны слѣдуетъ избирать преимущественно тѣ позиціи, которыя могли бы служить лучшимъ операціоннымъ базисомъ для наступленія на непріателя съ одной стороны, а съ другой стороны служили бы лучшимъ способомъ достиженія, прямымъ или косвеннымъ образомъ, захвата непріательскихъ позицій и его соединительныхъ линій.

Если все вышесказанное въ общихъ чертахъ о приготовленіи къ войнѣ, примѣнить также и къ военному флоту, то мы получимъ нижеслѣдующія общія положенія.

Общія положенія о личномъ составѣ флота.

Хорошій личный составъ составляетъ главную силу всякаго флота, поэтому первою заботою всякой морской державы должно быть пріобрѣтеніе опытныхъ и испытанныхъ моря-

ковъ. Такъ какъ этого достигнуть въ нѣсколько педѣль невозможно, то въ мирное время должно постоянно упражняться въ разныхъ эволюціяхъ и задачахъ флота (*).

Настоящій срокъ обязательной военной службы слишкомъ малъ, чтобы простыхъ береговыхъ жителей преобразовать въ матросовъ; поэтому комплектація флота нижними чинами должна производиться непременно между приморскими жителями. Отсюда слѣдуетъ, что насущный интересъ морскаго государства заключается также въ оказаніи покровительства и льготъ каботажному плаванію.

Чтобы не слишкомъ вредить торговому мореходству и располагать на случай войны достаточно сильнымъ резервомъ необходимо также имѣть постоянный кадръ. Последнее особенно важно для унтеръ-офицеровъ специальныхъ частей флота, какъ то, артиллеристовъ и минеровъ.

Обладать хорошо организованнымъ учебно-артиллерійскимъ отрядомъ, на которомъ бы всѣ новобранцы получали первое свое знакомство съ условіями морской жизни, весьма полезно; но этого недостаточно: надобно еще имѣть возможность привлечь на дальнѣйшую службу лицъ хорошо обученныхъ и способныхъ къ специальнымъ отдѣламъ обширнаго морскаго дѣла. Такія лица въ особенности необходимы для артиллеріи, миннаго дѣла, сигналовъ и управленія рулемъ.

Здѣсь не мѣсто распространяться о средствахъ и путяхъ, ведущихъ къ вышесказанной цѣли. Долгомъ считаемъ лишь замѣтить, что, если правительство сдѣлаетъ все отъ него зависящее для обезпеченія семействъ лицъ служащихъ государству, и опредѣлитъ закономъ, какія льготы и поддержки правительство окажетъ тѣмъ изъ нихъ, которымъ вслѣдствіе

(*) Весьма часто встрѣчающееся мнѣніе, будто со времени замѣны парусовъ паровыми двигателями, флотъ больше не нуждается въ морякахъ, положительно не выдерживаетъ критики. Не говоря уже о томъ, что паруса окончательно еще не потеряли своего значенія и никогда его не потеряютъ, для службы на морѣ нужны любовь и преданность къ морской жизни. Развѣ всѣ особенныя качества матроса, въ особенности его находчивость, играющая столь важную роль въ критическіе моменты, не есть слѣдствіе долгаго пребыванія въ морѣ и постоянной встрѣчи глазъ на глаза съ опасностями?

какого нибудь несчастнаго случая пришлось бы сдѣлаться неспособными къ службѣ и къ работѣ, то правительство пріобрѣтетъ, безъ сомнѣнія, громадный контингентъ способныхъ къ тяжелой морской службѣ, людей. Не менѣе важно воспитывать съ малолѣтства юнговъ для флота и постепенно готовить ихъ къ предстоящей имъ морской службѣ.

Нѣкоторое затрудненіе встрѣчаетъ на флотѣ приготовленіе хорошей машинной команды, такъ какъ вслѣдствіе большой стоимости сжигаемаго матеріала, паровая сила машины не всегда можетъ быть примѣнена къ дѣлу. Можетъ быть было бы возможно и цѣлесообразно обязать всѣ наши пароходныя компаніи имѣть на своихъ судахъ въ мирное время при машинахъ нѣсколько человекъ военной команды, не уменьшая однако число собственнаго машиннаго персонала.

Пополненіе болѣе или менѣе значительнаго флота въ военное время вполне способными морскими силами, дѣло не совсѣмъ легкое; впрочемъ, принявъ во вниманіе настоящее, сравнительно съ условіями прежняго времени, незначительное число судовой команды, и нѣкоторыя, весьма важныя исключенія изъ правилъ обязательной воинской повинности для флота, это дѣло при нѣкоторомъ вниманіи окажется значительно легче противъ прежняго (*).

Во всякомъ случаѣ будетъ ли наборъ новобранцевъ производиться между приморскими жителями, или ихъ будутъ набирать изъ внутреннихъ мѣстъ государства, важно то, чтобы имѣть всегда достаточное количество плавающихъ въ морѣ кораблей для обученія на нихъ новобранцевъ. Только плаваніе вдали отъ родной земли и встрѣча глазъ на глазъ съ опасностями вырабатываютъ истиннаго моряка. Надобно помнить, что военный корабль предназначенъ преимущественно для борьбы въ морѣ, а слѣдовательно обученіе должно быть согласовано съ этими требованіями. Все вышесказанное нами еще важнѣе въ примѣненіи къ корпусу офицеровъ.

(*) Нельзя не принять, что выгоды общей воинской повинности для флота менѣе дѣйствительны, чѣмъ для арміи. Если же желаютъ непременно распространить законъ на всѣхъ, то для флота должны бытъ введены всевозможныя льготы.

Образованный и вполне подготовленный корпусъ офицеровъ, корпусъ проникнутый морскимъ духомъ и морскою отвагою, даетъ флоту великое значеніе. Морской офицеръ долженъ со своимъ кораблемъ составлять одно цѣлое. Палубу корабля онъ долженъ считать своимъ домомъ; онъ обязанъ знать всѣ недостатки и преимущества, всѣ достоинства и ошибки своего корабля; однимъ словомъ, чтобы постоянно и при всѣхъ обстоятельствахъ управлять порученнымъ ему кораблемъ, морякъ долженъ вложить въ него всю свою душу. Не слѣдуетъ упустить изъ виду, что въ настоящее время отъ точности и скорости маневровъ флота, или въ одиночномъ бою, отъ вѣрности движеній корабля, зависитъ болѣею частью судьба всякой морской войны (*).

То же что мы сказали о нижнихъ чинахъ одинаково важно и для офицеровъ, именно, что только долгое пребываніе въ морѣ воспитываетъ моряка; для молодаго поколѣнія офицеровъ это имѣетъ особенный жизненный интересъ.

Правда, что морской бюджетъ не всегда позволяетъ предпринимать дальнія морскія путешествія; но здѣсь слѣдуетъ по возможности избѣгать экономіи.

Всегда найдутся отдаленныя мѣста въ другихъ морскихъ державахъ, гдѣ пребываніе военнаго флота будетъ лежать въ интересахъ государства и будетъ иногда даже дѣломъ великой важности. Туда именно слѣдуетъ посылать корабли для обученія служащихъ на нихъ морскому дѣлу. Извѣстно, что большія морскія путешествія много вліяютъ на привязанность къ морю и на общее развитіе различныхъ познаній между служащими.

Если вооружено мало судовъ, или если государство не имѣетъ средствъ вооружать ихъ въ большомъ количествѣ, то положеніе офицеровъ на вооруженныхъ и готовыхъ къ отпавленію въ плаваніе судахъ слѣдуетъ улучшить.

(*) Поэтому очень важно чтобы въ мирное время высшіе морскіе чины командовали тѣми же кораблями, или, по крайней мѣрѣ кораблями обладающими тѣми же качествами, какіе имъ предназначались бы въ военное время. На практикѣ это конечно не такъ легко осуществить.

До сихъ поръ обращалось много вниманія на практическое подготовленіе морскихъ офицеровъ. Не только въ морѣ, но и на берегу на нихъ должны быть возложены весьма важныя служебныя обязанности.

Береговая служба морскихъ офицеровъ вообще должна быть кратковременна и употреблена преимущественно на приобрѣтеніе офицерами теоретическаго и практическаго познанія тѣхъ отраслей военно-морскихъ наукъ, которыя имѣютъ вліяніе на общій прогрессъ дѣйствій флота.

Эти отрасли можно раздѣлить на три отдѣла: 1) навигаціонно-гидрографическій, 2) чисто военный, иначе сказать познанія до генеральнаго штаба касающіяся и 3) техническій. Смотри по выраженнымъ наклонностямъ, по предварительному подготовленію и по способности всякаго, всѣ отрасли морскаго дѣла должны быть изучены отдѣльными офицерами и, по возможности стараться, чтобы послѣ каждаго разруженія корабля, всякій офицеръ продолжалъ бы совершенствоваться въ избранномъ имъ предметѣ. Тогда, при всѣхъ обстоятельствахъ и требованіяхъ, найдутся вполне свѣдущіе и подходящіе люди.

Въ заключеніи надо еще замѣтить, что въ случаѣ предвидѣнія войны слѣдуетъ своевременно объявить всѣмъ уволеннымъ въ отпускъ, или находящимся въ резервѣ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ распоряженіе о созывѣ ихъ.

Общая положенія о матеріалахъ флота. При разсмотрѣніи матеріаловъ флота слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на сбереженіе существующаго.

Если имѣющійся подъ руками матеріалъ не во всѣхъ отношеніяхъ будетъ соотвѣтствовать послѣднимъ требованіямъ науки, то всетаки слѣдуетъ вспомнить, что иногда съ плохими средствами совершались великія дѣла, а потому лучше обратить на него должное вниманіе, чѣмъ въ ожиданіи лучшаго пренебрегать существующимъ; могутъ быть обстоятельства, когда даже время не позволяетъ прибытія новаго матеріала и непосредственнаго обзаведенія имъ. Этимъ однако мы не желаемъ сказать, что слѣдуетъ починять все старое; напротивъ тутъ, какъ и всегда, принципъ приобрѣтенія данными сред-

ствами только цѣлесообразнаго не долженъ быть упущенъ изъ виду. Все то что старо и отжило свой вѣкъ слѣдуетъ уничтожить, употребить на другія, болѣе цѣлесообразныя сооруженія или продать.

Всѣ корабли, въ особенности тѣ, которые служатъ непосредственно для военныхъ цѣлей, должны такъ содержаться послѣ разрушенія, чтобы въ самый короткій промежутокъ времени, они могли быть готовы къ плаванію и къ полной боевой готовности (*).

Изъ многочисленныхъ опытовъ мы знаемъ, что при общемъ, или даже при нѣкоторомъ большемъ противъ обыкновенія, вооруженіи судовъ, всегда возможны замѣшательства. Случаи эти часто повторялись и еще часто будутъ повторяться.

Это слѣдуетъ непременно принять во вниманіе, поэтому аккуратность и точность играютъ здѣсь первую роль (**).

Люди, которымъ ввѣрена защита отечества, обязаны содержать флотъ въ постоянной боевой готовности и при исполненіи своихъ священныхъ обязанностей должны руководиться только этимъ чувствомъ.

Приготовленія на случай войны должны, по возможности, соответствовать заранѣе опредѣленному плану, причемъ необходимо привести одновременно въ боевой порядокъ только такое число судовъ, вооруженіе которыхъ вполне можетъ быть исполнено имѣющимися подъ руками силами и средствами.

При подобномъ состояніи судовъ устраняются недоразумѣнія и излишняя трата боевыхъ матеріаловъ и ускоряется весь ходъ самого вооруженія.

(*) Для достиженія этой цѣли рекомендуемъ приступить тотчасъ по разрушеніи корабля къ полному исправленію всѣхъ полученныхъ во время плаванія поврежденій; матеріаль же и всѣ необходимыя принадлежности для корабля расположить въ магазинахъ и складахъ такъ, чтобы онъ всегда былъ подъ руками. Для облегченія разрушенія корабля было бы полезно поставить его подъ самымъ магазиномъ, или, по крайней мѣрѣ имѣть проведенные рельсы отъ магазиновъ до мѣста стоянки корабля.

(**) Весьма полезно было бы подвергать всѣ магазины и склады отъ времени до времени неожиданной инспекціи.

Примеч. переводчика.

Суда должны быть, кромѣ того, такъ распредѣлены по отрядамъ, чтобы командующій имѣлъ въ своемъ распоряженіи такія суда, службу которыхъ онъ болѣе всего считаетъ соотвѣтствующей военнымъ потребностямъ. Главное вниманіе слѣдуетъ обратить конечно на боевую готовность судовъ, но не слѣдуетъ упускать также изъ виду крейсерскую и почтовую службу (*).

По мѣрѣ изготовленія къ плаванію, суда должны тотчасъ начинать кампанію и по испытаніи ихъ должны присоединяться къ общей эскадрѣ. Для снабженія кораблей недостающею провизіею или запасами лучше употреблять транспортныя и перевозочныя суда, такъ какъ нахожденіе около арсеналовъ гавани не исполнѣ приготовленныхъ къ кампаніи судовъ только затруднить и замедлитъ дѣло общаго вооруженія (**).

Современные флоты кромѣ условій, требуемыхъ отъ всякаго, тѣмъ болѣе военного, корабля еще должны также удовлетворять многимъ другимъ весьма важнымъ требованіямъ.

При приготовленіи къ морской войнѣ слѣдуетъ обратить должное вниманіе и на всѣ плавающія средства государства.

Углемъ и другими запасами надобно снабжать эскадру отъ времени до времени особыми транспортными судами. Запасныя же вещи такелажа и судового механизма слѣдуетъ непремѣнно оставлять въ магазинахъ на берегу, въ особенности это важно во время военныхъ дѣйствій; если же военныя дѣйствія происходятъ на внутреннихъ водахъ, то при извѣстныхъ обстоятельствахъ необходимо даже снимать часть такелажа и другаго груза, могущаго препятствовать свободному движенію команды на палубѣ корабля и въ его отдѣленіяхъ. Для доставленія этихъ запасовъ дѣйствующему флоту слѣдуетъ своевременно готовить транспорты, обладающіе, смотря

(*) Для достиженія этой цѣли было бы весьма полезно держать извѣстное количество судовъ въ постоянной готовности къ плаванію.

(**) Совершенно такую же методу слѣдуетъ употреблять при разрушеніи судовъ, такъ какъ при большихъ разрушеніяхъ часто забрасываются матеріалы и тѣмъ чаще, чѣмъ больше будутъ спѣшить дѣломъ разрушенія.

по проходимымъ имъ разстояніямъ, соответствующими морскими качествами.

Больныхъ не слѣдуетъ ни подъ какимъ видомъ держать при эскадрѣ. Но такъ какъ даже при оборонѣ собственной территоріи флотъ можетъ быть поставленъ въ такія условія, что свозъ больныхъ на берегъ дѣлается почти невозможенъ, то весьма полезно было бы также имѣть при эскадрахъ особыя транспортныя суда для перевозки больныхъ и раненыхъ.

Для удовлетворенія другихъ нуждъ флота, именно исправленийъ могущихъ встрѣтиться и на практикѣ часто встрѣчаемыхъ поврежденій, въ особенности на паровыхъ судахъ, непремѣнно должно быть при эскадрѣ особое судно, или при особыхъ обстоятельствахъ нѣсколько таковыхъ, имѣющихъ у себя разныя мастерскія, какъ то: кузницу, слесарню, токарню, столярную и пр. Подобныя суда одинаково важны для флота при всѣхъ обстоятельствахъ. Даже при оборонѣ могутъ встрѣтиться обстоятельства, не позволяющія сдѣлать нужныя исправленія на берегу или въ спеціально для этой цѣли предназначенныхъ мѣстахъ государства.

Само собою разумѣется, что главное вниманіе при приготовленіи флота къ военнымъ дѣйствіямъ должно быть обращено на приготовленіе собственно боевыхъ его силъ. Пропорціонально же этимъ силамъ должно также подумать о транспортахъ, мастерскихъ, баняхъ и пр. судахъ.

Въ числѣ многихъ предметовъ запасовъ флота въ настоящее время занимаетъ важное мѣсто уголь. Своевременное приобрѣтеніе этого топлива въ особенности важно, если доставка его идетъ изъ за границы (*).

При перечисленіи приведенныхъ нами условій можетъ встрѣтиться вопросъ: какъ поступить если государство не

(*) Между запасомъ угля должно находиться достаточное количество такого угля, который при маломъ развитіи дыма могъ бы быть съ пользою употребленъ при сраженіи или на брандвахтенномъ суднѣ. Свойство это имѣютъ coals и Welsh coals, достаточный запасъ котораго необходимо имѣть при эскадрѣ; въ особенности это важно, когда на кораблѣ не имѣется дымоочистительныхъ аппаратовъ.

имѣть собственныхъ арсеналовъ, или, если даже имѣтъ, то въ недостаточномъ количествѣ для удовлетворенія всѣхъ нуждъ флота? На это можемъ отвѣтить, что въ интересахъ самаго государства лежитъ забота о своевременной постройкѣ ихъ въ достаточномъ количествѣ.

Стратегическія качества военныхъ кораблей.

Послѣ того, какъ было говорено о сохраненіи имѣющихся кораблей и ихъ принадлежностей, о вооруженіи и снабженіи ихъ необходимыми запасами, остается намъ сказать еще нѣсколько словъ о конструкціи новыхъ судовъ и новаго оружія.

Безъ сомнѣнія, руководящею мыслью должна быть та, чтобы приобрѣтенныя суда и оружіе отвѣчали всѣмъ требованіямъ новѣйшей военно-морской техники.

При выборѣ же типа вновь строящихся кораблей придется сообразоваться съ тактическими и стратегическими требованіями мѣстностей, для которыхъ предназначаются новыя корабли. Особенно же необходимо изучить стратегическія требованія всѣхъ тѣхъ внутреннихъ водъ, которыя при оборонѣ государства могутъ быть удобно выбраны операціоннымъ базисомъ противъ непріятеля при его нападеніяхъ.

Безъ сомнѣнія, что на защиту собственнаго побережья, хотя конечно не исключительно, должно быть обращено главное вниманіе; для этого же необходимо имѣть корабли вполне способные и годные для всякой службы во внутреннихъ водахъ, дающіе возможность воспользоваться естественными выгодами обороны собственнаго морскаго побережья.

Соображенія о наступательной войнѣ всегда будутъ направлены противъ тѣхъ государствъ, интересы которыхъ болѣе всего противорѣчатъ нашимъ и слѣдовательно противъ тѣхъ государствъ, разрывъ съ которыми болѣе или менѣе вѣроуменъ.

Вообще не слѣдуетъ не только упускать изъ виду бой въ открытомъ морѣ, а также не слѣдуетъ забывать, что въ настоящее время сраженія на морѣ, больше чѣмъ когда либо, тѣсно связаны съ берегомъ.

Далѣе, было бы несообразно, чтобы весь составъ флота состоялъ изъ одного рода судовъ, такъ какъ разнообразіе обстоятельствъ, при которыхъ могутъ происходить дѣйствія на морѣ требуетъ многихъ весьма разнообразныхъ качествъ отъ военныхъ кораблей.

Также не слѣдуетъ допускать, чтобы пріобрѣтеніе военныхъ средствъ и матеріаловъ было отложено до времени начала непріязненныхъ дѣйствій.

Вслѣдствіе этого упущенія, даже государства, стояція высоко въ дѣлѣ военно-морского искусства, часто терпѣли не только денежные потери, но находились въ опасности быть ослабленными прежде, чѣмъ было возможно начать военныя дѣйствія. Исторія не бѣдна подобными примѣрами.

Вопросъ о томъ, какіе корабли должны быть построены есть въ финансовомъ отношеніи вопросъ второстепенный, но главное—это вопросъ военно-технической, вслѣдствіе того, что военныя дѣйствія зависятъ отъ морскихъ качествъ судовъ. Слѣдовательно на этотъ вопросъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, и такъ какъ военно-морское дѣло, слѣдуя общимъ законамъ прогресса также постепенно совершенствуется, то лица, стояція во главѣ управленія Морского Министерства должны употребить всѣ зависящія мѣры, чтобы держать флотъ на высотѣ своего назначенія.

Для этой цѣли должны существовать такія учрежденія, которыя слѣдили бы за развитіемъ военной и морской техники и наукъ, непосредственно вліяющихъ на совершенствованіе морского дѣла.

Послѣ тщательнаго и всесторонняго обсужденія всякаго новаго морского вопроса и нововведенія, комитеты обязаны сообщать о результатахъ своихъ изслѣдованій высшему своему начальству. Упомянутыя учрежденія должны быть поручены лучшимъ силамъ флотскихъ и инженерныхъ офицеровъ; управленіе ими должно быть самостоятельное, для того, чтобы со всѣми необходимыми учрежденіями своей страны и иностранныхъ государствъ входить въ сношенія по всѣмъ, касающимся морского дѣла, вопросамъ, а также имъ должна быть дана полная свобода дѣйствій по снабженію

нужными матеріалами, моделями и пр. вещами. Наконецъ дѣятельность комитетовъ не должна ограничиваться только обсужденіемъ и разборомъ имъ порученнаго вопроса, напротивъ сотрудники комитета могутъ также по собственной инициативѣ производить опыты и дальнѣйшія изслѣдованія по какому нибудь техническому вопросу и о результатахъ доносить высшему начальству.

Весьма полезно для морскаго министерства было бы дать этимъ комитетамъ какъ можно большую программу дѣятельности и приглашать членовъ ихъ для совѣщанія при обсужденіи всякаго болѣе или менѣе важнаго морскаго вопроса.

Театръ военно-морскихъ дѣйствій флота можетъ быть весьма обширенъ—болѣе чѣмъ театръ многочисленнѣйшей арміи; могутъ встрѣтиться обстоятельства при которыхъ флотъ будетъ обязанъ находиться весьма долгое время въ морѣ; для достиженія же этой цѣли необходимо имѣть суда, обладающія превосходными морскими качествами и способными выносить всякую погоду.

Долгое пребываніе въ морѣ не должно вліять на боевую способность корабля. На это слѣдуетъ обратить особенное вниманіе и принять всѣ мѣры къ лучшему содержанію корабля и команды. Наконецъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что во многихъ случаяхъ счастливый исходъ дѣла зависить отъ относительной быстроты перемѣны мѣста и необходимыхъ передвиженій.

Отсюда вытекаетъ, что суда всякой морской державы, предназначенныя совершать хотя бы маленькую морскую экспедицію, должны обладать слѣдующими тремя качествами:

1) Морскими качествами.

2) Способностью брать въ достаточномъ количествѣ всѣ запасы (аммуницію, провіантъ и запасныя вещи) и достаточное количество угля и всѣхъ матеріаловъ машины.

3) Возможно большою скоростью хода.

1) Морское качество, т. е. способность выносить всякую погоду и безъ малѣйшей для корабля опасности имѣть возможность держаться въ открытомъ морѣ, даже при наиболѣе свѣжемъ вѣтрѣ, есть качество, требуемое отъ вся-

каго морскаго корабля; для боеваго корабля этихъ качествъ недостаточно, необходима еще полная способность маневрированія и свобода дѣйствій всѣхъ его боевыхъ силъ, въ особенности артиллеріи. Для этого важно, чтобы морскія волны не попадали въ батарейныя палубы или вообще въ мѣста, предназначенныя для орудій. Также важно, чтобы розмахи корабля были по возможности правильны; послѣднее необходимо для успѣшной пальбы.

Весьма важною заботою строителя будетъ, чтобы чрезъ правильное распредѣленіе всѣхъ принадлежностей корабля дать ему при извѣстномъ типѣ вышеннеложенныя военныя качества.

2) Для долгаго пребыванія въ морѣ, необходимо имѣть большое количество съѣстныхъ и другихъ запасовъ, а также запасныя вещи такелажа, механизма и т. д. Не всегда бываетъ удобно и возможно располагать транспортными судами или заранѣе назначать этимъ судамъ въ опредѣленное время и опредѣленныхъ мѣстахъ встрѣчу съ боевыми судами. Кромѣ того надобно принять къ свѣдѣнію, что транспортный флотъ требуетъ особой защиты, уменьшаетъ скорость перехода, останавливаетъ военныя операція и проч. Перегрузка же провизіи и матеріаловъ съ одного корабля на другой въ открытомъ морѣ возможна только при особыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ; наконецъ необходимое конвоированіе транспортовъ до мѣста rendez-vous и обратно ослабляетъ въ значительной степени дѣйствующія силы флота. Поэтому во избѣжаніе всѣхъ только что перечисленныхъ неудобствъ важно владѣть военными судами, способными брать съ собою достаточное количество всякаго запаса для продолжительнаго морскаго плаванія.

Правда, что въ крайней необходимости можно пользоваться нейтральными гаванями для нагруженія всѣмъ нужнымъ, но при этомъ надобно стараться заходить только въ ближайшія отъ района военныхъ дѣйствій порта. Слѣдуетъ избѣгать всякаго повода быть заподозрѣнными въ желаніи избрать нейтральный портъ базисомъ военныхъ дѣйствій. Подозрѣніе это можетъ явиться, если одни и тѣ же корабли будутъ посѣщать

часто тѣ же порта, или если будутъ стараться находиться въ постоянномъ сообщеніи съ упомянутыми портами, или наконецъ, если посѣщаемы будутъ только порта одного и того же нейтральнаго государства. Тутъ естественно можетъ явиться подозрѣніе въ желаніи избрать линію этихъ портовъ, какъ наименѣе удобнѣе расположенныхъ, базисомъ исходныхъ операцій.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что нейтральная держава можетъ отказать воюющей державѣ въ пользованіи своими портами,—поэтому надо принять мѣры, чтобы быть въ возможно меньшей зависимости отъ нейтральныхъ державъ.

Всякое современное паровое военное судно должно имѣть у себя достаточное количество запаса каменнаго угля. Уголь этотъ долженъ быть распредѣленъ въ особые угольные ямы и ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ держать его на палубѣ корабля, развѣ только тогда, когда совершенно будутъ увѣрены, что онъ израсходуется весь прежде стычки съ непріателемъ. Не говоря уже о неудобствахъ нахожденія угля на палубѣ корабля, не слѣдуетъ упустить изъ виду, что въ сраженіи ядро, попавшее на лежащій на палубѣ уголь, можетъ легко произвести пожаръ. Вслѣдствіе этого важно уже при составленіи чертежей, предполагаемаго къ постройкѣ корабля принять въ соображеніе вышеприведенныя условія.

Уголь важно имѣть не только на судахъ совершающихъ дальнія плаванія, но даже если театръ военныхъ дѣйствій будетъ весьма малъ, то все-таки слѣдуетъ имѣть всѣ суда снабженныя достаточнымъ количествомъ угля, такъ какъ и при якорной стоянкѣ необходимо постоянно держаться на парахъ, или по крайней мѣрѣ имѣть разведенными пары въ одномъ или въ двухъ котлахъ для успѣшнаго дѣйствія противъ неожиданно появляющагося непріятеля. Предосторожностью этой пренебречь можно только тогда, когда эскадра будетъ сильно защищена находящимися противъ нея фортами или минными загражденіями.

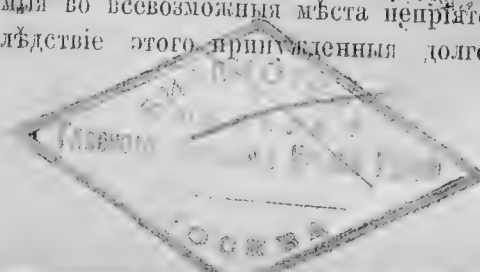
Одно изъ важныхъ требованій отъ пароваго военнаго судна заключается также въ томъ, чтобы пары могли быть разведены въ возможно меньшій промежутокъ времени.

Упомянутое въ особенности важно, когда флотъ по дальности перехода или при желаніи сберечь топливо, плаваетъ подъ парусами. Но и въ этомъ случаѣ нельзя не посовѣтовать поддерживать хоть въ одной точкѣ постоянный огонь. Только будучи въ всякой вѣроятности неожиданной встрѣчи съ непріятелемъ можно совсѣмъ прекратить пары. Вообще здѣсь слѣдуетъ соображаться съ обстоятельствами и принять во вниманіе всѣ вѣроятныя случайности. При малѣйшей вѣроятности встрѣтиться съ непріятелемъ, необходимо имѣть въ полной готовности всѣ аппараты для освѣщенія горизонта.

Условія 1 и 2 могутъ иногда потребовать уменьшенія брони и артиллеріи военныхъ судовъ. Если желаютъ имѣть броненосцевъ дальняго плаванія, способныхъ вмѣщать въ себѣ достаточное количество всего необходимаго запаса для подобнаго плаванія, то слѣдуетъ ограничиться обшивкою броней только тѣхъ частей корабля, которыя при полученныхъ ими поврежденіяхъ могутъ быть причиною исключенія корабля изъ строя боевыхъ судовъ.

Какъ броненосныя, такъ и неброненосныя суда, при разсматриваемыхъ нами обстоятельствахъ, будутъ одинаково ограничены въ количествѣ помѣщенной на нихъ артиллеріи; въ этихъ случаяхъ придется обратить больше вниманія на качество орудій, чѣмъ на ихъ количество. Суда, удовлетворяющія приведеннымъ нами условіямъ, могутъ быть употреблены для конвоирования и буксирования въ отдаленныя мѣста назначенія малыхъ судовъ, распредѣляемыхъ тамъ сообразно свойствамъ и условіямъ непріятельскаго берега; также и для временнаго взятія на буксиръ вполне удовлетворяющихъ всѣмъ условіямъ боевыхъ судовъ, но неимѣющихъ у себя достаточнаго запаса топлива, или, если послѣднее по особымъ соображеніямъ должно быть по возможности сбережено до времени прихода на мѣсто назначенія, — суда эти могутъ оказать большую услугу.

Выше нами было сказано нѣсколько словъ объ употребленіи парусовъ, теперь остается намъ дополнить, что суда, назначаемыя во всевозможныя мѣста непріятельскихъ владѣній и вслѣдствіе этого принужденныя долго находиться въ

морѣ, кромѣ отличныхъ качествъ пароваго судна, должны въ одинаковой мѣрѣ быть хорошими быстроходными парусными судами.

3) Скорость хода военнаго корабля есть качество, отъ котораго иногда зависить рѣшеніе участи непріятельскаго флота. На практикѣ возможно и иногда случалось, что, угрожаемый опасностью, слабый пунктъ собственной территоріи, былъ спасенъ во время, только благодаря своевременному прибытію флота на мѣсто. Большой успѣхъ флота много зависить отъ пользованія обстоятельствами и неудачною позиціею непріятеля.

Въ интересахъ, какъ наступленія, такъ и обороны, всегда будетъ лежать обладаніе достаточнымъ количествомъ быстроходныхъ кораблей; даже принявъ во вниманіе большіе переходы, которые пришлось бы совершать, частью подъ парусами, частью подъ парами и вѣроятнаго прѣхода на мѣсто съ весьма малымъ запасомъ угля, слѣдуетъ взвѣсить всѣ эти шансы при началѣ дѣла.

Для крейсеровъ и вообще неброненосныхъ судовъ, имѣющихъ особыя назначенія, эти качества весьма важны.

Суда эти, кромѣ большого хода, должны имѣть у себя сравнительно лучшую артиллерію для того, чтобы безопасно нападать и съ увѣренностью отвѣчать на выстрѣлы непріятельскихъ фортовъ и батарей.

Избравъ же какую нибудь позицію противъ непріятельскаго флота и видя невозможность атаки, отечественный флотъ долженъ имѣть свободнымъ путь для отступленія.

Если интересъ тактики и успѣхъ сраженія, съ одной стороны, требуютъ самой скорой и легкой способности маневрированія и лучшаго, вполнѣ отвѣчающаго всѣмъ современнымъ требованіямъ, вооруженія, то съ другой—стратегическія условія требуютъ только обладанія тѣми судами, которые вполнѣ примѣнимы къ условіямъ данной мѣстности. Также необходимо, чтобы сравнительно малыя суда имѣли возможность брать съ собою достаточный на долгое время запасъ провіанта и матеріала (уголь, отдѣльныя части такелажа, машины

и пр.). Наконецъ необходимо имѣть достаточное количество быстроходныхъ кораблей (*),

Необходимость въ составъ флота судовъ разной категоріи.

Изъ вышесказаннаго явственно слѣдуетъ, что одинъ типъ судовъ не въ состояніи удовлетворить всеѣмъ требованіямъ морской войны. Поэтому для выполненія всеѣхъ задачъ необходимо имѣть при эскадрахъ суда разной конструкторіи, величины и скорости хода.

Опредѣлить точное количество всякаго типа судовъ невозможно.

Оно всегда будетъ въ зависимости отъ качества прибрежья собственной территоріи, отъ географическаго положенія границъ государства, отъ занимаемаго имъ въ циклѣ цивилизованныхъ государствъ мѣста и, наконецъ, отъ степени сношенія его съ другими морскими державами.

Не упуская изъ виду финансовыя условія своего государства — разрѣшеніе этого послѣдняго вопроса въ достаточной удовлетворительности есть вопросъ весьма сложный для управленія морскимъ вѣдомствомъ.

Выборъ того или другаго типа судовъ для флота и ихъ правильное распредѣленіе по эскадрамъ не представитъ особеннаго затрудненія во всеѣхъ тѣхъ случаяхъ, при которыхъ флотъ предназначенъ исключительно для защиты собственной территоріи; выборъ этотъ еще болѣе будетъ облегченъ, если прибрежныя мѣста обладаютъ естественною защитой и будутъ усеяны множествомъ подводныхъ камней и скалъ, или, вслѣдствіе слишкомъ далеко отъ берега иду-

* Театръ военныхъ дѣйствій въ послѣдней австрійской войнѣ 1866 г. былъ очень обширенъ; весьма малая скорость хода почти всеѣхъ высокортныхъ судовъ этого флота и чрезвычайно ограниченныя мѣста на судахъ для склада запасовъ парализовали почти все дѣйствія адмирала.

шаго мезководія, не позволять непріятельскимъ судамъ сдѣлать удобную высадку. Точно также во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда предполагаемая нами морская держава находится у береговъ океана и имѣетъ берега слишкомъ неудобныя и далеко расположенныя отъ вѣроятныхъ дѣйствій сосѣднихъ морскихъ державъ, особенной трудности при выборѣ состава флота не окажется.

Совсѣмъ другое дѣло, если будетъ какъ разъ противоположное.

Какъ бы ни были разнообразны условія - главное вниманіе все-таки слѣдуетъ обращать на оборону, т. е. на защиту собственной территоріи, затѣмъ уже идетъ вопросъ о наступленіи, т. е. наступательной войнѣ въ заграничныхъ и дальнихъ водахъ.

Тактическія требованія отъ военныхъ кораблей. До начала военныхъ дѣйствій слѣдуетъ рѣшить, какое оружіе болѣе всего будетъ соответствовать флоту при встрѣчѣ въ открытомъ морѣ съ непріателемъ; затѣмъ, принявъ во вниманіе всевозможныя условія мѣстности, и помня тотъ принципъ, что оборона выше всего, вооружать прибрежныя мѣста наиболѣе соответственнымъ оружіемъ.

Выборъ соответствующаго оружія безъ сомнѣнія окажетъ большое вліяніе и на выборъ кораблей. Далѣе, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ большинствѣ случаевъ корабли предназначены оперировать соединенно противъ непріатели.

Для успѣшнаго выполненія этихъ задачъ во всякую погоду, столь разнообразно вліяющую на корабли различныхъ конструкцій, необходимо чтобы способности маневрированія ихъ не много между собой различались. Постоянными упражненіями еще въ мирное время должно стараться развить эту способность для всего флота до наибольшаго предѣла и согласовать маневры отдѣльныхъ кораблей съ флотомъ. Ясно, что этого согласованія невозможно достигнуть для всего флота, но необходимо ее реализовать хотя между тѣми отрядами, которымъ во время войны будутъ даны особыя порученія.

*Государственные и военные условия, определяющія прибли-
зительный нормальный состав флота.*

Скажем нѣсколько словъ о тѣхъ военныхъ и государственныхъ факторахъ, которые съ большею или меньшею точностью опредѣляютъ нормальный составъ флота морской державы.

При возбужденіи этого вопроса, обыкновеннымъ отвѣтомъ на него всегда служатъ: «протяженіе собственнаго морскаго побережья и соотвѣтствующая необходимости защита отечественной морской торговли. должна служить руководящимъ принципомъ при соображеніи о количествѣ флота». Важность разбѣраемаго предмета оправдаетъ насъ, если мы коснемся его нѣсколько ближе и, не уходя слишкомъ далеко въ область чисто военно-морскихъ соображеній, разберемъ также этотъ вопросъ, для лучшаго и болѣе обширнаго знакомства съ нимъ, съ точки зрѣнія назначенія, внутренней жизни и положенія предполагаемой нами державы. Несомнѣнно, что растяженіе собственной территоріи есть одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ при опредѣленіи нормальнаго состава флота, но взятое одно по себѣ оно еще не можетъ служить окончательнымъ масштабомъ при сужденіяхъ о количествѣ требуемаго флота. Существуетъ много государствъ, побережье которыхъ растянуто на огромное разстояніе и при томъ почти немѣющія надобности во флотѣ. Въ этомъ случаѣ важенъ вопросъ: гдѣ находится держава и лежатъ ли ея берега внутри или внѣ пространства большихъ международныхъ торговыхъ сношеній; далѣе, въ какой степени принимаютъ участіе ея берега, или при лучшихъ условіяхъ и организаціи могутъ принять, во всемірной мѣровой торговлѣ; наконецъ, важно знать благосостояніе мѣстности, въ которой находится портъ и торговые центры государства.

Слѣдовательно очевидно, что одно протяженіе побережья не можетъ дать яснаго понятія о степени потребности флота. Державы, имѣющая въ своемъ распоряженіи, при вышесказанныхъ условіяхъ сравнительно большое побережье, конечно

соотвѣтственно своему растяженію будетъ имѣть и большій флотъ, чѣмъ другія державы при тѣхъ же условіяхъ съ меньшимъ побережьемъ. Но все-таки можетъ случиться, что и послѣднія могутъ имѣть большую потребность во флотѣ, чѣмъ первыя и даже обладать таковымъ. Какъ занимаемое положеніе во всемірной торговлѣ не зависитъ отъ величины и протяженія территоріи государства, такъ и развитіе морскаго элемента всего болѣе замѣчается тамъ, гдѣ соблюдены всѣ условія для доставленія пропитанія огромному классу людей, а именно въ мѣстахъ соединенія разныхъ морей съ внутреннимъ материкомъ, служащимъ центромъ торговыхъ сношеній.

Чѣмъ больше интереса государству удерживать за собою принадлежація ему прибрежныя мѣста, хотя бы сравнительно ничтожныя, но дающія ему возможность свободнаго вывоза и ввоза продуктовъ промышленности, чѣмъ важнѣе для государства принимать непосредственное участіе во всемірной торговлѣ и покровительствовать торговому сословію для удержанія за собою національныхъ богатствъ, тѣмъ болѣе проявляется надобность въ сильномъ военномъ флотѣ, способномъ вездѣ оказывать покровительство своимъ соотечественникамъ и заставить уважать національный флагъ. Петръ Великій неустанно работалъ до тѣхъ поръ, пока крѣпко не водворилъ русскій флагъ на берегахъ Невы.

Удержаніе за собою морскаго побережья и слѣдовательно обладаніе значительнымъ флотомъ, всегда будетъ особенно необходимо для государства, играющихъ значительную роль въ міровой торговлѣ или же исключительно зависящихъ отъ нея. Если почти всѣ континентальныя державы стремятся прорваться къ открытому морю и употребляютъ всѣ усилія для достиженія этой цѣли, то тѣмъ болѣе было бы безразсудно морской державѣ не позаботиться о должномъ укрѣпленіи своихъ береговъ.

Почти излишне прибавить, что играть важную роль въ міровой торговлѣ особенно необходимо государству, не имѣющему въ себѣ національнаго единства и вслѣдствіе этого обязанному въ оказаніи покровительства торговлѣ.

промышленности и національному богатству, искать опору въ поднятіи чувства любви къ роднѣ, а слѣдовательно и въ сохраненіи цѣлости государства. Правительства подобныхъ державъ почти всегда бывають призваны исторіею быть проводниками общихъ гуманныхъ идей человѣчества (*).

Для подобнаго государства потеря его прибрежья была бы страшнымъ ударомъ, какъ для благосостоянія, такъ и для его будущности.

Само собою разумѣется, что сила государства опредѣляется не однимъ количествомъ выставляемыхъ имъ въ поле солдатъ и отпавленныхъ въ море кораблей. Главная сила заключается въ возможности, не затрогивая запасныхъ источниковъ, содержать долгое время дѣйствующія армію и флотъ. Несомнѣнно, что въ національномъ богатствѣ заключается также боевая сила государства, — послѣдняя даже иногда можетъ спасти его отъ гибели, но сама по себѣ эта сила никогда не въ состояніи удержать государство на должной высотѣ.

Отсюда весьма ясно видны все преимущества свободнаго доступа къ морю, такъ какъ это самое свойство есть одинъ изъ главнѣйшихъ двигателей торговли и промышленности, а слѣдовательно и народнаго богатства. Еще большее значеніе оно пріобрѣтаетъ если порты этого государства непосредственно соединены съ большими центрами торговли. Здѣсь кстати замѣтить, что важность морскаго прибрежья увеличивается еще больше, если оно будетъ составлено изъ цвѣтущихъ мѣстностей; во всякомъ случаѣ требованіе это не такъ необходимо, какъ самый фактъ владѣнія какимъ нибудь морскимъ берегомъ.

Какъ мы уже сказали, для государства, играющаго нѣкоторую роль въ международныхъ сношеніяхъ, или желающаго играть таковую, не только важенъ вопросъ обороны, но еще необходимо владѣть достаточнымъ флотомъ, для того, чтобы

*) Неужели авторъ намекаетъ на Австрію — родину его. Подобный самообманъ болѣе чѣмъ непростителенъ для образованнаго и правдиваго человѣка. Кто хотя немного слѣдилъ за Австріею въ послѣднее время, тотъ придетъ къ совершенно иному заключенію.

Примѣч. переводчика.

въ случаѣ нужды заставить вооруженною силою уважать интересы своихъ согражданъ во всѣхъ моряхъ свѣта.

Флотъ извѣстнаго государства, который въ состояніи вездѣ и всегда, гдѣ нужно, защищать интересы своей страны и готовъ на дѣлѣ это доказать, есть флотъ доведенный до надлежащей высоты. Благотворное вліяніе чувствъ національной гордости и увѣренность, что представители государства всегда заступятся за справедливыя требованія своихъ подданныхъ, окажутъ не мало дѣйствія на развитіе промышленности, торговли и величія страны.

Отсюда слѣдуетъ, что излюбленную фразу многихъ великихъ морскихъ державъ о необходимости имѣть только оборонительнаго флота, нужно понимать въ томъ смыслѣ, что необходимымъ имѣть флотъ долженъ быть настолько значителенъ, чтобы при всѣхъ обстоятельствахъ и во всѣхъ заграничныхъ мѣстахъ, въ которыхъ заинтересована данная держава, имѣть возможность вооруженною силою требовать удовлетворенія правъ, интересовъ и чести своей страны.

Оборонительный же флотъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. флотъ, специально предназначенной для защиты собственной территоріи, былъ бы не въ состояніи исполнять подобныя задачи. *Итакъ изъ всего только что сказаннаго слѣдуетъ вывести заключеніе, что боевая сила военнаго флота государства должна быть прямо пропорціональна протяженію и, въ особенности, степени важности морскаго побережья; эта сила должна сообразоваться съ занимаемымъ государствомъ мѣстомъ въ общемъ циклѣ морскихъ державъ или же съ тѣмъ мѣстомъ, которое оно, хотя бы въ будущемъ желаетъ занять.*

Относительно соображеній чисто-военнаго свойства не мѣшаетъ замѣтить, что съ точки зрѣнія обороны надобно основательно изучать всѣ условія данной мѣстности и помнить всѣ опасныя мѣста морскаго побережья.

Прежде всего важно знать: легокъ или труденъ доступъ къ берегу? Въ первомъ случаѣ конечно надо имѣть подъ рукою флотъ сравнительно большій, чѣмъ во второмъ случаѣ; эта потребность увеличится, если морской берегъ будетъ устьямъ множествомъ прекрасныхъ бухтъ и гаваней и если

предъ входомъ къ нимъ разсѣяно множество мелкихъ острововъ. Неправильно разбросанные скалы, рифы, пустынные и песчаные острова, пеняющіе около себя хорошихъ якорныхъ стоянокъ, значительно облегчаютъ задачу обороны, тогда какъ острова первой категоріи, сами пужаясь въ защитѣ, могутъ даже сдѣлаться исходною точкою непріятельскихъ операцій.

Какъ мы уже сказали, задачу обороны въ первомъ случаѣ можно будетъ вполне удовлетворить только многочисленнымъ боевымъ флотомъ.

Весьма важенъ также будетъ сильный и многочисленный флотъ въ тѣхъ случаяхъ, когда берега государства растянуты вдоль внутренняго моря или глубокой бухты, входъ въ которыя принадлежитъ сосѣднимъ государствамъ, такъ какъ въ случаѣ войны съ подобнымъ сосѣдомъ, кромѣ оборонительныхъ дѣйствій еще необходимо будетъ сохранить за собою открытый выходъ въ море.

Далѣе надо изслѣдовать не представляетъ ли собою прибрежье собственнаго государства выгодныя для непріятеля мѣстоположенія и не будетъ ли въ интересахъ непріятеля завладѣть мѣстами корабельныхъ построекъ, около которыхъ сосредоточивается болѣе или менѣе значительная морская торговля, равно также всѣми важными пунктами, устьями рѣкъ и проч. мѣстами, находящимися въ постоянныхъ и удобныхъ сообщеніяхъ съ внутренними мѣстами страны; слѣдуетъ также упускать изъ виду будутъ ли природа и мѣстоположеніе морскаго побережья, не говоря о ихъ свойствахъ и выгодныхъ пунктахъ, служить приманкою для непріятеля при преслѣдованіи имъ какихъ либо цѣлей; такъ напр. берега эти могутъ быть причиною весьма большаго развитія флота, или вслѣдствіе ихъ удобныхъ позицій господствовать надъ всею мѣстностью или представлять собою весьма удобный базисъ для развитія господства на морѣ и захвата лежащей за нимъ страны. Чѣмъ больше данныхъ и причинъ непріятелю владѣть подобнымъ побережьемъ, тѣмъ больше слѣдуетъ употребить усилій для его защиты. Въ большинствѣ случаевъ потеря мѣстности, увеличивающей значеніе государ-

ства, захватившаго эту мѣстность, влечетъ за собою упадокъ государства потерявшаго ее.

Слѣдуетъ подвергнуть тщательному осмотру, возможны ли военныя укрѣпленія и отдѣльныя позиціи на этомъ прибрежьи; достаточно ли имѣется подъ руками средствъ для содержанія около нихъ значительной военной силы и возможно ли на этомъ прибрежьи избрать какой нибудь центральный пунктъ, съ которымъ бы всѣ другія позиціи соединились удобными и скорыми путями сообщенія; наконецъ слѣдуетъ обратить вниманіе на самое расположеніе морскаго берега, т. е. граничить ли онъ непосредственно во всѣхъ своихъ мѣстахъ съ собственнымъ государствомъ или же онъ окруженъ другими державами или, наконецъ, выдвигаясь въ море въ видѣ полуострова, граничить съ одной стороны собственнымъ моремъ, съ другой же иностраннымъ государствомъ.

Чѣмъ труднѣе будетъ защита морскаго прибрежья фортами и сухопутными силами, чѣмъ больше изолированъ морской берегъ отъ внутреннихъ владѣній, тѣмъ болѣе будетъ необходимости владѣть сильнымъ и многочисленнымъ флотомъ для защиты его и путей сообщеній соединяющихъ морской берегъ съ прочими частями державы.

Географическое положеніе морскаго прибрежья можетъ быть таково, что захватъ его непріателемъ нанесетъ смертельный ударъ государству и отниметъ всякую возможность обороны; иногда же непріатель вслѣдствіе захвата имъ тѣхъ же пунктовъ будетъ имѣть возможность дойти до прочихъ противниковъ, если таковыя имѣются; или перенести театръ военныхъ дѣйствій въ самую удобную для него мѣста; при подобныхъ предположеніяхъ простое чувство самосохраненія должно создать достаточно большой военный флотъ, который бы при самыхъ худшихъ обстоятельствахъ имѣлъ возможность защитить берега отъ непріятельскихъ вторженій и предохранить государство отъ гибели.

Поэтому, не впадая въ ошибку, можно почти смѣло сказать, что, при возможности только что описанныхъ нами обстоятельствъ, вовсе не морскимъ государствамъ иногда бываетъ необходимо владѣть флотомъ, по величинѣ своей

неуступающему флоту первостепенной морской державы, такъ какъ для пресѣченія упомянутыхъ случаевъ будетъ необходимо противопоставить флотъ, одинаковый по величинѣ флоту непріятеля.

Видумывать умнищенныя политическія комбинаціи, далеко переходящія предѣлы возможнаго и вѣроятнаго, при диспутѣхъ о необходимости государству вооруженной силы было бы такъ же безразсудно, какъ надѣясь на искусство дипломатіи, не заботиться постоянно о развитіи боевыхъ силъ государства. Только такія политическія комбинаціи могутъ играть роль, которая фактически истекаетъ изъ взаимныхъ отношеній государствъ, ихъ національныхъ стремленій, политико-экономическихъ тенденцій или другихъ, дѣйствительно существующихъ источниковъ.

Необходимо слѣдить за дѣйствіями государствъ, которымъ выгодно владѣть нашей территоріею, или которымъ это было бы крайне желательно; далѣе наблюдать за государствами, интересы которыхъ прямо противорѣчатъ нашимъ, или, по крайней мѣрѣ, соприкасаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и кромѣ того еще располагающими громадными морскими силами; слѣдуетъ также взвѣснить, не лежитъ ли непріятельское морское побережье на столько близко отъ нашего, что при первой войнѣ съ нами онъ можетъ употребить свое побережье для операціоннаго базиса противъ насъ.

Вопросъ какой имѣть флотъ, приравъ во вниманіе всѣ вышеизложенныя обстоятельство, будетъ зависѣть опять отъ тѣхъ же соображеній, какія мы изложили, говоря о выборѣ постройки различныхъ типовъ судовъ.

Здѣсь кстати упомянуть о принципѣ, могущемъ быть принятымъ за истину, именно, что вѣроятность успѣха болѣе слабого относится къ успѣху болѣе сильнаго какъ 2:3. Принципъ этотъ можетъ быть принятъ во всѣхъ случаяхъ; особенную же цѣну онъ будетъ имѣть въ сраженіяхъ на открытомъ морѣ.

Уже изъ нѣкоторыхъ изслѣдованій, изложенныхъ въ первой части настоящаго сочиненія «О морской так-

тннѣ» (*) можно вывести заключеніе, что численное превосходство непріятеля, если только это превосходство уже не слишкомъ велико, много потеряло въ своемъ прежнемъ значеніи.

Здѣсь кстатн вспомнить, что въ настоящее время боевая способность и скорость движеній современныхъ кораблей весьма много выиграла отъ усовершенствованій настоящаго вѣка; также данъ болѣе широкій просторъ моральнымъ моментамъ и личной инициативѣ.

Флотъ же, составленный изъ слишкомъ многихъ и большихъ кораблей, можетъ часто подвергнуться опасности смятенія и безпорядка, такъ какъ большой флотъ болѣе подчиненъ извѣстнымъ законамъ, сигналамъ, формамъ и заранее определеннымъ правиламъ маневрированія, чѣмъ малый; вслѣдствіе этого легко можетъ выпасть на долю послѣдняго выгода инициативы; между тѣмъ, какъ у большого флота будетъ отнята возможность правильно воспользоваться своимъ численнымъ превосходствомъ противъ непріятеля слишкомъ перѣшптельно ведущаго себя и закоренѣлаго въ старыхъ отжившихъ формахъ и шаблонахъ.

При созданіи военнаго флота никогда не слѣдуетъ забывать громадную пользу, приносимую имъ странѣ и въ мирномъ ея развитіи; онъ много способствуетъ проявленію внутренней торговли и возрожденію приморскихъ областей.

Отъ развитія торговли также и военный флотъ выиграетъ много; въ дни же испытанія, государство будетъ владѣть хорошими запасными источниками; выиграетъ населеніе прибрежья, которому откроется новый источникъ доходовъ или разовьется уже существующій; выиграетъ правительство, которому вслѣдствіе матеріальнаго улучшенія благосостоянія населенія этихъ мѣстностей откроется новый источникъ доходовъ и власти, достаточное количество рабочихъ силъ, могущія сдѣлать его независимымъ отъ иностранцевъ.

(*) Упомянутая авторомъ первая часть настоящаго сочиненія «о морской тактикѣ» въ русскомъ переводѣ не появлялась, такъ какъ объ этомъ предметѣ весьма подробно и почти все необходимое сказано въ тактикѣ адмирала Бутакова.

Примѣчаніе переводчика.

Вышесказанное приобретает особенный жизненный интерес въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ почва неплодородна и слѣдовательно жители этихъ мѣстностей должны искать источники постороннихъ доходовъ и гдѣ мѣста, слѣдующія за неплодороднымъ побережьемъ, доставляютъ все необходимое для морской торговли и промышленности вообще.

Въ этихъ случаяхъ весьма полезно было бы имѣть большой торговый морской рынокъ, который удовлетворялъ бы не только нуждамъ внутренней торговли, но даже способствовалъ бы торговлѣ заграничной (*).

Объ изученіи собственной и иностранной морской прибрежья и принадлежащихъ къ нему водъ и состоянія военно-морскихъ вопросовъ другихъ государствъ.

Уже было упомянуто, что изученіе собственной и иностранной территоріи и въ особенности морскаго прибрежья весьма важно для выбора удобнаго базиса, какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи, а также необходимо имѣть весьма точныя свѣдѣнія о силахъ непріятеля, ихъ нравственномъ и матеріальномъ состояніи и соображался съ ними направлять дальнѣйшія дѣйствія; поэтому военный флотъ обязанъ располагать не только хорошими картами, но имѣть

(*) Само собою разумѣется, что для приобретенія достаточно большаго флота необходимо много времени и должно сообразоваться съ финансовымъ положеніемъ страны; при развитіи собственнаго флота слѣдуетъ обратить должное вниманіе на увеличеніе флота и вообще боевыхъ силъ государства, разрывъ съ которымъ легко возможенъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ; поэтому слѣдуетъ спѣшить окончаніемъ всѣхъ тѣхъ построекъ, которыя имѣютъ особенную важность для государства.

Смотря по величинѣ флота державы обыкновенно распределяются по категориямъ на морскія державы первой, второй и третьей категоріи; распредѣленіе это отъчасти свой вѣкъ, такъ какъ дѣйствительная сила морской державы зависитъ теперь не отъ количества судовъ того или другаго типа, но отъ легкости маневрированія, управленія и другихъ морскихъ качествъ; даже распредѣленіе державъ по категоріямъ и по послѣднему соображенію въ настоящее время почти невозможно, не приносятъ никакой существенной выгоды и даютъ только мѣсто старымъ предразсудкамъ.

при себѣ офицеровъ, основательно знающихъ мѣстность, въ районѣ которой происходятъ военныя операціи, равно и прилежащихъ къ нему окрестностей.

Само собою разумѣется, что все вышесказанное въ гораздо большей степени важно для мѣстъ, лежащихъ внутри собственнаго государства, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда изученіе природы и свойствъ собственной территоріи требуетъ много времени и труда, т. е. именно тамъ, гдѣ навигация около береговъ затрудняется многими преградами какъ то: мелями, банками, рифами, подводными камнями, скалами и проч. опасностями.

Основательное знаніе собственныхъ водъ иногда можетъ оказать благотворное вліяніе даже въ борьбѣ съ болѣе сильнымъ непріятелемъ; такъ какъ въ положеніи, свойствахъ и неправильно измѣняющейся глубинѣ собственныхъ водъ можетъ случиться моментъ, при которомъ произойдетъ равновѣсіе съ силами непріятеля, напр.: можетъ случиться, что вслѣдствіе вышесказанныхъ причинъ большая часть боевыхъ силъ непріятеля обязана будетъ держаться далеко отъ берега въ то время, какъ собственные суда, зная хорошо мѣстныя условія, при благоприятныхъ обстоятельствахъ могутъ соединиться въ полномъ своемъ составѣ и иногда появляться съ большими, чѣмъ непріятель, силами и рассчитывать такимъ образомъ на успѣхъ предпринимаемой экспедиціи.

При размѣщеніи офицеровъ по судамъ слѣдуетъ обращать вниманіе на основательное знаніе ими отечественныхъ водъ: для этой цѣли въ мирное время должны происходить постоянныя крейсерованія учебныхъ судовъ, имѣющихъ специальное назначеніе давать помѣщеннымъ на нихъ офицерамъ возможность изучить основательно и во всѣхъ подробностяхъ все условія собственнаго морскаго прибрежья и вообще всѣхъ внутреннихъ водъ; не должно быть ни одного флотскаго офицера, который бы не совершилъ болѣе или менѣе продолжительнаго плаванія на одномъ изъ судовъ, имѣвшихъ вышесозначенное назначеніе.

Что касается знакомства съ иностранными морскими берегами, то главнымъ образомъ слѣдуетъ принять во вниманіе

тѣ сосѣднія государства, съ которыми содержатся постоянныя сношенія; изъ нихъ же на тѣ именно, границы которыхъ всего ближе лежатъ къ намъ и имѣютъ особенный интересъ для нашего преуспѣянія, наконецъ слѣдуетъ принять во вниманіе и тѣ государства, воды которыхъ весьма важны для собственной торговли.

Изъ иностранныхъ портовъ, посѣщаемыхъ военными кораблями слѣдуетъ избрать преимущественно тѣ, правительства которыхъ находятся въ болѣе тѣсныхъ сношеніяхъ съ нашимъ государствомъ. Впрочемъ отъ усмотрѣнія высшихъ морскихъ властей будетъ зависѣть отправка военныхъ кораблей въ порта, имѣющіе особенное значеніе для государства.

Сообразно этому значенію будетъ и болѣе или менѣе частая посылка судовъ въ означенныя мѣста. Специально слѣдуетъ обратить вниманіе на тѣ иностранныя морскія державы, война съ которыми можетъ быть исключительно, или частью ограничена морскими экспедиціями. (+).

(*) Географическія познанія и въ особенности основательное знаніе гидрографіи для морскаго офицера, приравъ во вниманіе его научное и военное значеніе, должна быть припою его обязанностию. Государство должно не только поощрять подобныя знанія, но даже, отъгнувъ въ сторону научныя выгоды ихъ, въ интересъ военныхъ флотовъ всегда будетъ лежать не только поддержка отдѣльныхъ экскурсій, совершаемыхъ морскими офицерами съ цѣлю географическихъ изслѣдованій, но и принятіе всѣхъ мѣръ для развитія подобныхъ путешествій въ особенности въ мѣста, могущія имѣть обширное значеніе для внешней торговли государства. Путешествія эти не только весьма полезны для интересовъ государства, но въ высшей степени способны развить дѣятельность и любовь къ наукѣ въ корпусѣ морскихъ офицеровъ. Какъ мы уже знаемъ въ болышинствѣ случаевъ подобныя экспедиціи обогащаютъ науку и развиваютъ коммерческія сношенія государства; изслѣдованіе же специально военныхъ задачъ будетъ рѣже цѣлю этихъ экспедицій. Для пріобрѣтенія же чисто военныхъ познаній всего цѣлесообразнѣе поставить необходимою обязанностию (или въ крайнемъ мѣрѣ поощрять таковую) всѣмъ офицерамъ, отправляющимся въ дальнее плаваніе записаться изученіемъ всѣхъ посѣщаемыхъ кораблями мѣстъ не только въ отношеніи свойствъ береговъ и прочихъ навигаціонныхъ познаній, но и основательнаго изученія всего находящагося около морскихъ прибрежій иностранныхъ государствъ. Къ изученію этому относится основательное знаніе мѣстности и людей, военныхъ и морскихъ сооружений, путей сообщеній, какъ съ отдѣльными пунктами морскихъ прибрежій, такъ и со внутренними мѣстами государства; знаніе свойствъ и условій почвы, запасныхъ источниковъ для арміи и флота и прочихъ военныхъ требованій.

Въ мѣста, посѣщеніе которыхъ военными судами не входитъ въ расчеты морскаго вѣдомства по какимъ либо особымъ причинамъ, а между тѣмъ основательное знаніе ихъ морскихъ учрежденій могутъ быть весьма полезны правительству, слѣдуетъ отправлять офицеровъ специально назначенныхъ туда только для подробнаго изученія всѣхъ морскихъ учрежденій этого государства (*).

Подробныя свѣдѣнія объ управленіи морскихъ вѣдомствъ иностранныхъ державъ имѣютъ не только интересъ для военно-морскаго дѣла, но свѣдѣнія эти могутъ также принести большую пользу при реорганизациіи собственныхъ учрежденій.

Слѣдить за всѣми отраслями развитія морскихъ вопросовъ въ особенности важно въ тѣхъ иностранныхъ государствахъ, которые по своему морскому могуществу, по своей организациіи, по большому развитію всякой промышленности, по громадности своихъ запасныхъ морскихъ источниковъ и проч., замѣтно выдаются изъ общаго числа морскихъ державъ.

Путешествія съ подобною цѣлью конечно будутъ стоить не мало денежныхъ издержекъ; за то польза, приписывая имъ будетъ вполнѣ вознаграждать затраты, предполагая, что путешествія эти вполнѣ соотвѣтствуютъ цѣли, вызвавшей ихъ.

Путешествія эти должны совершаться не только въ виду войны, напротивъ результатами ихъ вполнѣ можно воспользоваться только во время глубокаго мира.

Обширность изысканій и работъ, необходимыхъ для изученія собственнаго и иностраннаго прибрежья и принадлежащихъ къ нему водъ, равно какъ и знаніе внутреннихъ условій заграничныхъ флотовъ, заставляетъ при этихъ работахъ слѣдовать по заранѣе опредѣленному плану.

Между учрежденіями морскаго вѣдомства долженъ быть особый отдѣлъ, назначеніе котораго будетъ состоять въ томъ,

*) Имѣть морскихъ агентовъ при посольствахъ, выдающихся морскихъ державъ безъ сомнѣнія очень полезно, но этимъ еще не исключается польза специальныхъ миссій въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо имѣть свѣдѣнія по обстоятельствамъ и предметамъ не вполнѣ доступнымъ для официальныхъ представителей страны, поэтому мы рекомендуемъ давать миссиіи не всегда официальное значеніе.

чтобы представлять собою центральное мѣсто для разбора, сортировки и критической оцѣнки всѣхъ доставляемыхъ туда свѣдѣній объ иностранныхъ портахъ и флотахъ; въ интересѣ военнаго флота будетъ лежать—имѣть между своими офицерами избранныхъ и образованныхъ дѣятелей, особенно способныхъ для вышеказанныхъ работъ и специальная обязанность которыхъ будетъ состоять въ изученіи всѣхъ условій и свойствъ иностранныхъ государствъ съ точки зрѣнія ихъ боевой готовности; другими словами необходимо образовывать въ средѣ корпуса офицеровъ, хотя бы малыхъ размѣровъ генеральный штабъ, не прибѣгая однако къ специальному корпусу подобнаго оружія, — что для сравнительно малаго флота было бы почти невозможно.

При нашихъ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ будемъ имѣть еще нѣсколько разъ случай указывать на важность заранѣе опредѣленнаго плана.

Успѣхъ можно ожидать только въ тѣхъ случаяхъ, когда отдѣльной личности дана будетъ возможность совершенствовать свои познанія въ одномъ опредѣленномъ направленіи; при многосторонности вопросовъ морскаго дѣла это въ особенности важно вспомнить.

Если въ мирное время, т. е. своевременно, будутъ изучены всѣ условія собственнаго и иностранныхъ морскихъ прибрежій, то не представится особеннаго труда принять надлежащія и вѣрныя мѣры при избраніи, сообразно обстоятельствамъ, какъ необходимыхъ къ защитѣ позицій собственнаго побережья, такъ и непріятельскихъ позицій, захватъ которыхъ больше всего будетъ лежать въ нашемъ интересѣ; рѣшеніе это весьма важно и отъ него можетъ зависѣть благоприятный или неблагоприятный исходъ войны.

Прежде чѣмъ обсудить условія, требуемыя отъ мѣстъ, могущихъ служить удобными позиціями флотамъ, эскадрамъ или даже иногда отдѣльнымъ кораблямъ, необходимо опредѣлить свойства мѣстностей, служащихъ исходными и дополнительными точками морскихъ предпріятій; поэтому важнѣе всего знать требованія надлежащихъ операціонныхъ базисовъ для флотовъ и отдѣльныхъ частей его.

О необходимости операціоннаго базиса для кораблей и флотовъ.

Всякая военно-морская экспедиція прежде всего требует операціоннаго базиса; въ настоящее время требованіе это болѣе важно, чѣмъ когда бы то ни было; уже одно то обстоятельство, что современные военные корабли имѣютъ больше потребностей, чѣмъ прежнія парусныя суда, легче подвергаются порчѣ и ослабленію своей боевой способности, и наконецъ, устройство ихъ не таково, чтобы долго держаться въ морѣ, не подвергаясь опасности сдѣлаться неспособнымъ къ бою.

Безъ операціоннаго базиса всякое морское предпріятіе безпочвенно и предано случайности. Смотри по свойству предпріятія, иногда даже нужно будетъ избрать нѣсколько точекъ для операціоннаго базиса.

Даже при операціяхъ отдѣльнаго корабля, изложенное одинаково справедливо.

Крейсеръ, отдѣльное назначеніе котораго до его присоединенія къ общей эскадрѣ будетъ состоять въ ловлѣ и уничтоженіи непріятельскаго коммерческаго флота, всегда будетъ имѣть возможность, при всѣхъ обстоятельствахъ, находить для себя все необходимое въ нейтральныхъ портахъ и избрать убѣжищемъ нейтральный портъ въ случаѣ преслѣдованія непріятеля или непогоды. Но и это предполагаетъ существованіе въ районѣ военныхъ дѣйствій, или около него, нейтральныхъ гаваней, исполняющихъ до нѣкоторой степени условія операціоннаго базиса.

Если же послѣ выдержанной бури, или сраженія съ непріятелемъ, уменьшился составъ команды, получено сильное поврежденіе вооруженія, уменьшеніе запасовъ или, наконецъ, попортился корпусъ судна (можетъ быть броня), то нейтральные порта не такъ скоро откроются для исправленія поврежденій и пополненія состава команды; если же случится противное, то строгій нейтралитетъ нарушенъ. Въ нѣкоторыхъ

случаяхъ конечно и это подлежитъ вѣроятію, но подобный расчетъ не имѣетъ основанія.

Если вышесказанныя соображенія иногда не такъ важны для нѣкоторыхъ кораблей отдѣльнаго плаванія, то во всякомъ случаѣ необходимо принять ихъ къ свѣдѣнію.

Когда непріятель располагаетъ сравнительно ничтожною боевою силою или держитъ ее исключительно въ портахъ, избѣгая всякаго сраженія въ морѣ и тогда, когда при вышеизложенныхъ обстоятельствахъ не имѣютъ намѣренія бомбардировать отдѣльныя мѣста морскаго побережья, но направляютъ все усилія для уничтоженія непріятельской морской торговли, весьма важно будетъ находиться не слишкомъ далеко отъ операціоннаго базиса для снабженія всею необходимыми; при неблагопріятныхъ же обстоятельствахъ навигаціи находить всегда защиту отъ непогоды въ собственномъ портѣ.

Все то, что важно и необходимо для отдѣльнаго корабля и малыхъ отрядовъ, даже при вышеизложенныхъ обстоятельствахъ, въ гораздо большей мѣрѣ будетъ важно для большихъ эскадръ и флотовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о громадныхъ операціяхъ вдоль непріятельскаго морскаго побережья и прилегающихъ къ нему водъ.

Разница будетъ только та, что въ послѣднемъ случаѣ требованія операціоннаго базиса будутъ гораздо шире, чѣмъ въ первомъ.

При выборѣ операціоннаго базиса также не слѣдуетъ упустить изъ виду мѣстныхъ условій; первыя требованія должны относиться къ оборонѣ, если же они удовлетворительны, то должно принять мѣры для наступательнаго дѣйствія; первымъ изъ нихъ будетъ легче удовлетворить, чѣмъ послѣднимъ.

Объ условіяхъ требуемыхъ отъ порта, служащаго операціоннымъ базисомъ для оборонительнаго флота.

При избраніи морскаго побережья операціоннымъ базисомъ флота, назначеніе котораго будетъ состоять въ защитѣ морскихъ береговъ государства, надобно принять къ свѣ-

дѣнію всѣхъ условій, требуемыхъ отъ этого мѣста для вполнѣ удачной защиты собственной территоріи. Условія эти касаются внутреннихъ свойствъ якорныхъ стоянокъ и внѣшнихъ ихъ обстоятельствъ. При обсужденіи первыхъ условій надо различать условія чисто навигаціонныя отъ военныхъ.

Навигаціонныя условія.

Что касается навигаціонныхъ качествъ морскихъ прибрежій, то прежде всего они заключаются въ безопасности якорныхъ стоянокъ, въ удобствѣ глубинъ и въ правильномъ расположеніи очертаній морскихъ береговъ. Нѣкоторыя изъ сихъ условій могутъ быть достигнуты даже искусственными сооружениями.

Корабли должны стоять такимъ образомъ на якорѣ, чтобы во всякую погоду въ случаѣ надобности имѣть возможность въ кратчайшій промежутокъ времени, свободно выйти въ море. Установка солидныхъ бочекъ особенно важна въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ якорныя стоянки неудобны вслѣдствіе худаго грунта, и гдѣ подъемъ якорей значительно затрудняется. Бросать же якорь, т. е. отрубить канатъ можно себѣ позволить только въ крайне критическихъ моментахъ.

Входы и выходы должны быть по возможности удобнѣе, въ особенности въ навигаціонномъ отношеніи; они не должны зависѣть ни отъ состоянія погоды, ни отъ прилива и отлива.

Военныя качества.

Качества эти надо рассмотреть съ четырехъ слѣдующихъ точекъ зрѣнія:

- 1) Качества пространства занимаемаго гаванью.
- 2) Условія окружающей еѣ мѣстности.
- 3) Санитарныя и климатическія условія.
- 4) Военныя сооруженія.

1. *Пространство занимаемое якорной стоянкой, входы и выходы, наружная и внутренняя гавани; измѣненія глубины, защита отъ моря.* Пространство, занимаемое якорною стоянкою должно быть достаточно для удобнаго размѣщенія всѣхъ судовъ флота и отдѣльныхъ эскадръ его.

Разстояніе между судами должно быть достаточно велико для свободнаго маневрированія.

Необходимо, чтобы диспозиція судовъ на якорѣ всегда позволяла возможно быстрое снятіе съ якоря и выхода въ море. Порядокъ взаимнаго расположенія судовъ долженъ быть самый удобный для обороны.

Должно имѣть возможность дать одновременно ходъ всѣмъ судамъ безъ малѣйшаго опасенія замѣшательства и гарантія; поэтому выходы должны быть достаточно просторны чтобы позволить двумъ или нѣсколькимъ судамъ свободное движеніе; фарватеръ же противъ выхода изъ гавани долженъ быть на столько просторенъ, чтобы дать возможность свободному движенію всего флота. Выходъ изъ гавани въ самой узкой своей части непосредственно ведущій къ выходу въ открытое море и дающій возможность судамъ, тотчасъ по выходѣ изъ гавани, подъ прикрытіемъ береговыхъ батарей, быстро построиться въ отряды и эскадры, безспорно будетъ считаться самымъ выгоднымъ. Узкій фарватеръ между гаванью и открытымъ моремъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда за нимъ находится весьма удобный рейдъ, достаточно большой для свободнаго маневрированія судовъ, долженъ считаться всегда самымъ неблагопріятнымъ мѣстомъ, такъ какъ, если бы непріятелю удалось загородить этотъ фарватеръ, на что понадобилось бы весьма мало судовъ, и что слѣдовательно легко осуществимо, то будетъ парализовано всякое дѣйствіе флота.

Береговыя батареи не будутъ достаточно сильны, чтобы помѣшать блокирующимъ судамъ непріятеля, въ особенности броненосцамъ, нападать на выходящіе изъ гавани по очереди суда, обязанныя въ этомъ случаѣ вслѣдствіе узкости фарватера, держать строй кильватера.

Весьма полезно имѣть два отдѣльныхъ входа въ гавань,

удаленные одинъ отъ другаго на значительныя разстоянія; тогда, въ случаѣ блокады одного изъ нихъ, судамъ остается возможность прорваться чрезъ другой. Большие же двухъ входовъ вышеприведеннаго свойства имѣть не совѣтуемъ.

Просторная гавань съ удобнымъ входомъ, ведущимъ на большой и широкій рейдъ или въ другую виѣшнюю гавань, будетъ конечно всего цѣлесообразнѣе для операціоннаго базиса флота. Значеніе гавани увеличится, если при вышеприведенныхъ условіяхъ, рейдъ будетъ защищенъ множествомъ маленькихъ островковъ, мысовъ или даже отмелей, соединенныхъ узкимъ, но достаточно глубокимъ для большихъ судовъ, фарватеромъ. Такой рейдъ представитъ собою весьма удобную и покойную якорную стоянку и даетъ возможность расположить всѣ морскія учрежденія внутри или позади гавани въ достаточно большомъ разстояніи отъ дѣйствительности непріятельскихъ выстрѣловъ. На рейдѣ, или во виѣшной гавани, флотъ имѣлъ бы удобный сборный пунктъ, вполне защищенный всѣми вышесказанными препятствіями при совмѣстномъ дѣйствіи береговыхъ батарей, фортовъ и подводныхъ опасностей.

Особенно важно сохранить за собою военную гавань и держать ее вѣкъ непріятельскихъ выстрѣловъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этой гавани находятся всевозможныя морскія сооруженія, арсеналы и доки, въ которыхъ производится постройка и починка судовъ флотовъ.

Въ этихъ случаяхъ необходимо употребить всѣ усилія для возможно большей безопасности.

Послѣднее конечно будетъ достигнуто, если послѣ тщательнаго изученія мѣстныхъ условій, будутъ сооружены фортификаціонныя работы, удовлетворяющія послѣднимъ требованіямъ военнаго искусства.

Самое подходящее мѣсто для якорной стоянки судовъ при соблюденіи всѣхъ вышеизложенныхъ требованій будетъ устье большихъ рѣкъ, въ особенности, когда рѣки эти соединяютъ мѣста, изъ которыхъ получаютъ всѣ необходимыя матеріалы и рабочія силы.

Особенную выгоду представляетъ гавань съ достаточной и

мало измѣняющейся глубиною; если же глубина не будетъ измѣняться до самого берега и позволить большимъ кораблямъ становиться на якорь непосредственно около него, то она пріобрѣтетъ особую цѣну, давши кораблямъ возможность нагружаться всѣмъ необходимымъ непосредственно около пабережной, при чемъ, съ одной стороны не будетъ необходимости въ постройкѣ особыхъ малыхъ судовъ и баржъ, специально предназначенныхъ для перегрузки, а съ другой стороны сократятся расходы по сооруженію особыхъ для этой цѣли пристаней.

Какъ ни желательны всѣ перечисленные требованія отъ хорошей гавани, но на практикѣ это не такъ легко осуществить. Постройка пабережныхъ и моловъ почти всегда будетъ неизбежна.

Наконецъ не слѣдуетъ упустить изъ виду, что расположеніе гаваней должно быть таково, чтобы даже при весьма свѣжемъ вѣтрѣ, не было большого волненія въ нихъ, мѣшающаго нагрузкѣ, выгрузкѣ и другимъ корабельнымъ работамъ.

2. *Устройство окружающей мѣстности. Производительная сила въ отношеніи снабженія запасами и сохраненіе боевой способности флота. Различіе между арсенальными гаванями и гаванями удобно расположенными для операціоннаго базиса. Продукты торговли и промышленности съ точки зрѣнія операціоннаго базиса. Необходимость путей сообщенія съ внутренними частями государства, но по сему необходимость расположенія операціоннаго базиса на твердой землѣ.*

Постепенно поднимающійся надъ уровнемъ моря берегъ былъ бы самымъ удобнымъ для постройки на немъ всѣхъ морскихъ сооружений, магазиновъ и мастерскихъ. Плоская и песчаная почва, мало поднимающаяся надъ уровнемъ моря, совершенно негодится для подобныхъ цѣлей; если же берегъ круто поднимается, то въ большинствѣ случаевъ оказывается мало мѣста для удобной постройки всѣхъ необходимыхъ морскихъ сооружений. Слишкомъ плоскій берегъ не удобенъ также въ томъ отношеніи, что позволяетъ непріятелю раз-

смотрѣть все совершающееся въ гавани и слѣдить за движеніемъ кораблей, поэтому весьма важно, если морское побережье въ нѣкоторыхъ мѣстахъ будетъ усѣяно холмами и другими возвышенностями; кромѣ того всѣ батарейныя и фортификаціонныя сооруженія, построенныя на этихъ холмахъ и возвышенностяхъ и служащія для защиты гавани, будутъ имѣть болѣе удобное расположеніе и господствовать надъ значительною частью мѣстности.

Иногда малое количество хорошо расположенныхъ орудій приносили больше пользы, чѣмъ много орудій того же калибра, поставленные въ болѣе неблагоприятныя условія дѣйствія.

Свойство морскаго побережья будетъ конечно играть немаловажную роль и для флота, крейсерующаго около этого побережья. Несравненно большую выгоду доставить обработанный, плодородный, заселенный трудолюбивыми жителями берегъ. Морской берегъ долженъ имѣть возможность снабжать всѣмъ необходимымъ, расположенныя около него войска и суда.

Прежде всего слѣдуетъ заботиться о достаточномъ запасѣ прѣсной воды, необходимой для питья. Хотя прѣсную воду можно иногда доставать и искусственными путями, помощью дистилирующихъ аппаратовъ; но во всякомъ случаѣ въ тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ придется снабдить флотъ, а также и отдѣльныя части арміи, прѣсной водою въ большомъ количествѣ, искусственный путь требуетъ слишкомъ много подобныхъ аппаратовъ, которыхъ устройство, сохраненіе и управленіе будетъ сопряжено съ большими расходами и неудобствами.

Особенную важность обстоятельство это пріобрѣтаетъ для мѣстъ, предназначенныхъ на долгое время служить операционнымъ базисомъ флота или для тѣхъ изъ нихъ, которыя должны будутъ служить центральными арсеналами и гаванью военнаго флота или части его. Довольствоваться искусственно добытою прѣсною водою можно только въ мѣстахъ якорной стоянки весьма малаго количества судовъ или же въ тѣхъ случаяхъ, когда эскадра выбираетъ мѣсто только для отдыха.

Возможность снабженія другими запасами въ окружаю-

щихъ операціонный базисъ мѣстностяхъ не столь важна, какъ возможность снабженія прѣсною водою, такъ какъ первое требованіе легко можетъ быть удовлетворено изъ имѣющихся въ военныхъ портахъ магазиновъ.

Для удовлетворенія прочихъ нуждъ флота было бы весьма полезно, если бы въ данномъ мѣстѣ находились промышленныя заведенія, выдающія необходимыя вещи для флота. Само собою разумѣется, что послѣднее является почти необходимымъ требованіемъ въ мѣстахъ, избираемыхъ операціоннымъ базисомъ, но не имѣющихъ морскихъ сооружений и мастерскихъ.

Чѣмъ больше портъ можетъ давать всего необходимаго для флота, тѣмъ это будетъ лучше даже въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ военный флотъ располагаетъ въ достаточномъ количествѣ собственными средствами, такъ какъ можетъ встрѣтиться, что вслѣдствіе большихъ сраженій или вынесенныхъ бурь, портъ будетъ заваленъ работами, превышающими его силы и потому будетъ нуждаться въ посторонней помощи. Запасныя же вещи только тогда будутъ достаточны, когда съ нѣкоторой точностью исчислено время продолжительности войны, требованія послѣдней, а въ случаѣ недостатка запаса, будутъ приняты своевременно мѣры пополненія его. Все это довольно трудно и основано на весьма шаткихъ данныхъ. Не слѣдуетъ упустить изъ виду, что между запасами различнаго рода будутъ нѣкоторые, легко подвергающіеся порчѣ.

Рѣдко случится, что мѣсто, сдѣлавшееся вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ операціоннымъ базисомъ флота, удовлетворитъ всѣмъ высказаннымъ нами требованіямъ; не слѣдуетъ забывать, что даже при оборонѣ, операціоннымъ базисомъ оборонительнаго флота можетъ быть взятъ и не главный портъ государства.

Иногда будетъ необходимо мѣсто новыхъ построекъ и перемѣненій кораблей и принадлежащихъ къ нимъ магазиновъ перевести изъ главнаго порта въ какое нибудь другое мѣсто, такъ какъ первый изъ нихъ, за неимѣніемъ другихъ мѣстъ,

придется избрать сборнымъ пунктомъ флота и вообще мѣстомъ всѣхъ его операцій.

Какъ увидимъ ниже, главныя условія военнаго порта должны заключаться въ томъ, чтобы имѣть подъ руками достаточное количество строительнаго матеріала, располагать значительными рабочими силами и необходимыми морскими сооружениями, построенными вѣдѣнія непріятельскихъ выстрѣловъ; для операціоннаго базиса кромѣ этого необходимы еще другія качества.

Выборъ операціоннымъ базисомъ мѣста, дающаго флоту самыя разнообразныя запасныя принадлежности ни кѣмъ не будетъ оспариваемо; но съ другой стороны не слѣдуетъ, ни подъ какимъ видомъ, избирать операціоннымъ базисомъ большіе центры торговли и промышленности.

Мѣста эти должны по возможности менѣе страдать отъ бѣдствій войны, что требуется не только въ интересѣ гуманности, но составляетъ важное условіе преуспѣнія государства.

И такъ требованія отъ мѣста операціоннаго базиса флота должны быть слѣдующія: достаточный запасъ всего необходимаго для флота, хотя бы въ маломъ размѣрѣ, и существованіе быстрыхъ и удобныхъ сообщеній съ мѣстами могущими снабдить всѣмъ необходимымъ флотъ; при этомъ необходима и военная защита этихъ путей сообщеній для предохраненія ихъ отъ захвата непріателемъ.

Отсюда видно, что въ особенности при оборонѣ, недостаточны одни только пути сообщенія на морѣ, но еще необходимо имѣть ихъ со стороны берега. Для достиженія всѣхъ этихъ условій между прочимъ необходимо, чтобы за мѣстомъ операціоннаго базиса лежала плодородная и промышленная страна.

Наконецъ изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что операціонный базисъ оборонительнаго флота долженъ находиться на твердой землѣ и только при исключительныхъ обстоятельствахъ можетъ быть избранъ на островѣ.

3 Климатическія и санитарныя условія. Вліяніе атмосферныхъ измѣненій на навигаціонныя и военныя условія.

Климатическія условія должны быть разсмотрѣны съ точки зрѣнія ихъ вліяній на навигацію и съ точки зрѣнія ихъ вліянія на санитарныя условія мѣстности.

При разсмотрѣніи перваго изъ этихъ условій, почти всегда окажется, что страдаютъ одинаково, какъ собственные суда, такъ точно и непріятельскія, но могутъ конечно случиться исключительныя обстоятельства, которыя поставятъ дѣло иначе.

Атмосферныя вліянія приобрѣтутъ особенную цѣну въ неблагоприятныя времена года; такъ напр. слѣдуетъ разсчитать, будетъ ли непріятель застигнутъ сильнымъ, обыкновенно свирѣпствующими въ извѣстное время года, бурями еще въ предѣлахъ собственныхъ водъ, или же въ мѣстахъ недалекихъ отъ операціоннаго базиса и могутъ ли вообще эти бури угрожать непріятелю серіозною опасностью; также опредѣлить въ какой степени возможно для непріятеля приближеніе къ нашему берегу и не будетъ ли оно почти невозможно при извѣстныхъ обстоятельствахъ; наконецъ принять къ свѣдѣнію, имѣются ли въ непосредственной близости операціоннаго базиса мѣста, могущія при вышесказанныхъ обстоятельствахъ служить ему хорошей якорной стоянкой.

Такъ какъ воды, лежація подѣ вѣтромъ острова болѣе спокойны чѣмъ воды, лежація на вѣтрѣ, то непріятелю, бомбардирующему портъ этого острова, будетъ не особенно трудно найти удобную якорную стоянку при внезапно падающей бурѣ.

Вслѣдствіе этихъ соображеній операціонный базисъ оборонительнаго флота, при вышеразобранныхъ обстоятельствахъ, долженъ быть скорѣе избранъ на твердой землѣ, чѣмъ на островѣ.

Большое значеніе для собственного флота будетъ имѣть обстоятельство: благоприятствуетъ ли вѣтеръ сообщенію операціоннаго базиса съ другими мѣстами защищаемого морскаго побережья или онъ производитъ противоположное дѣйствіе.

Изъ этого истекаетъ, что даже при сравнительно маломъ растяженіи морскаго берега было бы весьма ошибочно избрать операціонный базисъ въ томъ мѣстѣ гдѣ въ извѣстное время года, дуютъ сильные и постоянные вѣтры. Паръ еще не на столько сдѣлалъ независимымъ плаваніе отъ вліянія погоды, чтобы не подуматъ о вышеизложенныхъ обстоятельствахъ; если же особыя военныя соображенія заставятъ избрать операціонный базисъ въ неблагопріятныхъ мѣстахъ, то и тогда слѣдуетъ употребить всѣ усилія для полученія лучшихъ результатовъ. Санитарныя условія мѣстности зависятъ отъ атмосферныхъ явленій, свойства дна и почвы, отъ очертанія береговъ и, наконецъ, отъ орошенія и растительности.

Весьма важно, чтобы санитарныя условія большихъ сборныхъ пунктовъ были по возможности благопріятны; особенно это необходимо для мѣстностей, предназначенныхъ сборными пунктами арміи и флота, вообще для всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ собирается множество людей.

Мѣста, въ которыхъ бываютъ часто всевозможныя болѣзни и господствуютъ мѣстныя лихорадки и гдѣ легко развиваются всякія эпидеміи, безъ сомнѣнія, будутъ самыми неблагопріятными для всякихъ военныхъ операцій. Можетъ случиться, что какъ разъ въ тотъ моментъ, когда флотъ болѣе всего нуждается въ своемъ полномъ составѣ, — моментъ, отъ котораго зависитъ рѣшающее дѣйствіе, госпитали будутъ переполнены больными и казармы обращены въ больницы. Когда человѣкъ пострадалъ физически, онъ въ большинствѣ случаевъ и нравственно ничтоженъ. Бываютъ конечно случаи, когда бодрый духъ лежитъ и въ немощномъ, потерявшемъ всякую силу, тѣлѣ и гдѣ самоотверженіе доходитъ до крайнихъ предѣловъ.

Подобныя исключенія примѣрами служить конечно не могутъ; при сужденіи же о людяхъ, мы должны имѣть въ виду только обыкновеннаго человѣка.

Разсмотримъ ближе морское побережье, долженствующее служить постоянно, или по крайней мѣрѣ во время войны, центральнымъ портомъ и операціоннымъ базисомъ флота. Здѣсь мы найдемъ морскую команду и ея резервъ въ полномъ

составѣ, армию для защиты мѣстности и фортификаціонныхъ сооружений, кромѣ того массу рабочихъ, занятыхъ вооруженіемъ, починкою и приготовленіемъ судовъ къ плаванію. Даже тогда, когда санитарныя условія будутъ благопріятны, слѣдуетъ, для предупрежденія болѣзней, принять своевременно предохранительныя мѣры, въ особенности обращать вниманіе на жилище и пищу рабочихъ. Вышесказанное въ гораздо большей степени будетъ важно въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстныя условія, или особыя причины, заставляютъ избрать центральнымъ портомъ мѣстность, поставленную въ неблагопріятныя условія. Въ этихъ случаяхъ, всѣ управленія и отдѣльныя части ихъ должны прежде всего принять къ руководству и непремѣнному исполненію заранѣе выработанныя гігіеническія правила. Къ этому обязываютъ насъ не только гуманныя требованія и чувства, но и чисто военныя соображенія.

Въ санитарномъ отношеніи также весьма важно имѣть постоянно прѣсную воду и здоровую, свѣжую пищу въ достаточномъ количествѣ; почва не выделяющая вредныхъ здоровью газовъ будетъ весьма желательна, такъ какъ вслѣдствіе недостатка помѣщенія, или другихъ какихъ обстоятельствъ, иногда необходимо расположить войска на бивуакахъ. Болѣе подробный разборъ санитарныхъ условій мѣстности не можетъ входить въ настоящее сочиненіе; достаточно упомянуть о нихъ для того, чтобы принять ихъ къ свѣдѣнію.

4. *Требованія отъ военной защиты. Важность послѣдней. Соображенія, касающіяся развитія создаваемыхъ сооружений. Троякая задача послѣднихъ. Загражденія.* Всякій портъ имѣющій назначеніе служить вышеописаннымъ цѣлямъ, долженъ быть хорошо защищенъ военными сооружениями, не только въ виду атаки съ моря, но и со стороны берега. Если это мѣсто должно служить вмѣстѣ съ тѣмъ и операціоннымъ базисомъ, то требованія эти увеличатся; прежде всего оно должно обладать вполне удобными и защищенными отъ всякихъ нападеній непріятеля сборными пунктами, изъ которыхъ флотъ во всякій данный моментъ и при вся-

нихъ обстоятельствахъ имѣлъ бы возможность выходить въ море подъ прикрытіемъ собственныхъ береговыхъ батарей; начать и прекращать по своему усмотрѣнію бой; равно необходимо, чтобы суда имѣли возможность вполне безопасно починяться, исправляться, вооружаться, пополнять съѣстные и другіе запасы, а также убить офицеровъ и командъ.

Наконецъ, надобно имѣть въ виду, что флотъ вслѣдствіе большихъ сраженій или вынесеннаго шторма, можетъ придти въ состояніе, парализующее на время его активныя дѣйствія или будетъ вынужденъ, вслѣдствіе слишкомъ большого перевѣса непріятельскихъ силъ, принять совершенно пассивное положеніе.

Если флотъ дѣйствительно находится въ такомъ состояніи то непріятель, сдѣлавшись повелителемъ водъ, будетъ навѣрное стараться достигнуть по возможности скорѣе желаемого имъ уничтоженія флота. Цѣль эта будетъ тѣмъ болѣе соблазнительна для него, чѣмъ менѣе встрѣтитъ онъ противодѣйствій со стороны берега, т. е. чѣмъ ничтожнѣе будутъ фортификаціонныя работы, защищающія портъ со стороны берега; вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ будетъ увѣренъ въ слабомъ сопротивленіи и будетъ убѣжденъ, что на помощь къ осажденному порту не явится во-время подкрѣпленіе. Непріятель конечно не упуститъ изъ виду возможность отрѣзать портъ отъ всякихъ береговыхъ сношеній и употребитъ тѣмъ больше усилій для занятія порта, чѣмъ этотъ послѣдній своими внутренними качествами, положеніемъ, путями сообщенія, будетъ для него важнѣе.

Если со стороны моря портъ достаточно сильно защищенъ, или предполагается по крайней мѣрѣ защитить его, то слѣдуетъ въ одинаковой мѣрѣ сдѣлать это для береговыхъ укрѣпленій. Вооружить портъ съ моря настолько сильно, чтобы всякая попытка прорваться съ морской стороны окончилась бы полною неудачею, — при громадныхъ орудіяхъ настоящаго вѣка и при средствахъ загражденія фарватеровъ — задача не особенно сложная; но дѣло въ томъ, что одной морской защиты недостаточно, необходимо и нѣкоторое количество береговыхъ укрѣпленій. Требования эти приобрѣтутъ особую

важность тогда, когда защищаемый портъ въ одно и то же время есть центральный портъ и операціонный базисъ военнаго флота и когда въ немъ еще сосредоточивается центръ тяжести государства или, наконецъ, тогда, когда портъ можетъ быть есть единственное свободное мѣсто около открытаго моря.

При выборѣ порта операціоннымъ базисомъ флота, въ особенности, когда онъ въ тоже время долженъ быть центральной или арсенальной гаванью и оставаться на продолжительное время исходною точкою всѣхъ военныхъ операцій на случай обороны, слѣдуетъ непремѣнно принять во вниманіе: можетъ ли упомянутый портъ быть хорошо защищенъ искусственными сооруженіями, не требующими слишкомъ большихъ затратъ казны.

При этомъ надо подумать позволить ли природныя условія и очертанія берега производить упомянутыя работы и если позволить, то не потребуетъ ли защита означенныхъ сооружений слишкомъ большихъ жертвъ, не соответствующихъ приносимой ими пользѣ, или невозможныхъ при данныхъ условіяхъ. Для защиты флота не должно быть употреблено много войска.

Если санитарныя условія порта и окружающихъ его мѣстностей будутъ неудовлетворительны, то слѣдуетъ избѣгать сосредоточенія слишкомъ большаго количества людей въ мѣстахъ, назначаемыхъ для защиты морскихъ сооружений, такъ какъ въ мѣстахъ переполненныхъ людьми, при вышеизложенныхъ условіяхъ, всегда разовьются эпидеміи и болѣзни, которыя не мало повліяютъ на количество личнаго состава боевыхъ силъ.

Защищать морскія сооруженія сравнительно небольшимъ количествомъ людей можно только въ тѣхъ случаяхъ, когда сама природа поставила мѣсто въ благоприятныя условія, т. е. когда природное очертаніе береговъ усложняетъ дѣло атакъ, слѣдовательно помогаетъ защитѣ.

Такъ какъ все усложняющее атаку служитъ для выгоды защиты, то съ точки зрѣнія наступательной войны, гѣмъ

труднѣе будетъ подступленіе къ порту, чѣмъ болѣе представится препятствій при высадкѣ войскъ, поэтому необходимо, чтобы окружающія портъ мѣстности, на известное разстояніе, не имѣли бы ни одного мѣста, удобнаго для высадки на берегъ значительнаго десанта и всѣхъ его принадлежностей. Ниже мы будемъ имѣть случай подробно разобрать всѣ условія, требуемыя отъ морскаго побережья для удачнаго исполненія вышесказаннаго маневра; здѣсь же мы можемъ ограничиться замѣчаніемъ, что большія отмели, далеко выдающіяся въ морѣ, или же скалистый берегъ, круто спускающійся въ море, на много усложняютъ задачу своза на берегъ десанта. Въ первомъ случаѣ мелководіе не дастъ глубоко сидящимъ кораблямъ возможности прикрыть своими выстрѣлами высадку, во второмъ же случаѣ непріятельскіе корабли и шлюпки будутъ находиться слишкомъ долго подъ господствующимъ огнемъ батарей, не имѣя въ то же время возможности, вслѣдствіе неудобнаго ихъ положенія и слишкомъ долго продолжающагося маневра, отвѣчать на эти выстрѣлы; также не всегда будетъ достаточно мѣста, тотчасъ по высадкѣ на берегъ расположить войска въ должномъ порядкѣ и готовыми къ бою, — послѣднее будетъ справедливо и для мелкихъ морскихъ побережій, если они будутъ устьяны болотами, каналами и многочисленными лагунами.

Высадки въ маломъ размѣрѣ, хотя въ обоихъ случаяхъ не должны быть упущены изъ виду, не могутъ угрожать серіозною опасностью порту, развѣ только тогда, когда особенныя обстоятельства будутъ покровительствовать имъ, такъ напр. тогда, когда защита будетъ находиться въ неопытныхъ рукахъ или же тогда, когда гарнизонъ не исполнитъ честно своихъ обязанностей.

Если вслѣдствіе какихъ нибудь особенныхъ соображеній придется избрать операціоннымъ базисомъ портъ, окрестности котораго весьма удобно расположены для высадки на берегъ десанта, то при сооруженіи фортификаціонныхъ работъ должно особенно имѣть въ виду защиту вышеупомянутыхъ мѣстностей. Укрѣпленія эти должны быть по крайней мѣрѣ на столько надежны, чтобы въ случаѣ нападенія не-

пріятеля на нихъ, они могли бы защищаться до прихода войскъ или флота изъ близъ лежащаго порта.

Впрочемъ, удобныя для высадки на берегъ мѣста еще недостаточны для предпріятія; не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въблизи этихъ мѣстъ могутъ лежать господствующія позиціи, взятіе которыхъ потребуетъ слишкомъ большихъ жертвъ отъ непріятеля дальнѣйшее движеніе удачно высадившейся арміи къ главному порту можетъ быть немыслимо, вслѣдствіе удобнаго расположенія нашихъ позицій.

Позиціи послѣдняго рода, даже тогда, когда нѣтъ основанія бояться высадки на берегъ непріятеля въ недалекомъ разстояніи отъ нихъ, должны всегда быть хорошо укрѣплены и располагать надлежащимъ противодѣйствіемъ всякой попыткѣ непріятеля съ цѣлью овладѣть ими.

Прикрытіе соединительной линіи внутри страны должно быть однимъ изъ важнѣйшихъ требованій. Также должно замѣтить что въ интересъ защиты весьма важно владѣть нѣсколькими таковыми линіями.

И такъ береговыя укрѣпленія должны будутъ отвѣчать троякимъ требованіямъ: первое, защита соединительныхъ линій внутри страны; второе, успѣшно противодѣйствовать съ береговой стороны всякой бомбардировкѣ и имѣть возможность самимъ дѣйствовать удачно; наконецъ, третье, удачно противодѣйствовать высадкѣ непріятельскаго десанта на берегъ.

Само собою разумѣется, что въ тѣхъ случаяхъ, когда портъ находится на краю изолированнаго полуострова, острова или выдающейся косы, онъ потребуетъ гораздо большаго укрѣпленія, большихъ силъ и больше запасовъ для самостоятельной и успѣшной защиты.

Если обстоятельства позволяютъ избрать операціоннымъ базисомъ портъ, лежащій внутри плодородной и густо заселенной мѣстности, въ окрестностяхъ которой можетъ быть происходить ежегодныя большіе сборы войскъ, то эти обстоятельства значительно облегчаютъ задачу обороны и наступленія, такъ какъ въ крайнемъ случаѣ можно обратиться къ запаснымъ источникамъ страны.

Для морской защиты порта весьма удобно, если сей послѣдній предъ входомъ въ его гавань, будетъ устьянъ маленькими, выдающимися островами, рифами и банками, позволяющими соорудить на нихъ фортовъ, взаимно другъ друга обстрѣливающихъ и занимающихъ господствующее положеніе; тогда непріятельскіе корабли, при нападеніи на одно изъ этихъ укрѣпленій, должны будутъ выдержать огонь всѣхъ другихъ.

Большіе растянутые острова, доступъ къ которымъ свободенъ и для успешной защиты которыхъ потребуется множество укрѣпленій, съ точки зрѣнія морской защиты весьма неудобны; напротивъ же малые, хорошо расположенные острова, на которыхъ было бы достаточно мѣста только для постройки необходимыхъ укрѣпленій, весьма удобны.

Далѣе, весьма желательно, чтобы очертаніе морскаго побережья непосредственно лежащаго около порта, затрудняло бы совмѣстныя дѣйствія непріятельскихъ кораблей или, если возможно, совершенно парализовало бы всякое дѣйствіе флота; отсюда слѣдуетъ, что подобные порта не удобно избирать въ мѣстахъ, лежащихъ вдоль выдающагося мыса.

Постепенно поднимающійся берегъ, позволяющій на значительной высотѣ надъ уровнемъ моря постройку господствующихъ позицій, безъ сомнѣнія, окажетъ большую услугу.

При входахъ же въ гавань слѣдуетъ имѣть низко лежащія береговыя батареи, вооруженныя орудіями большаго калибра; снаряды сихъ послѣднихъ лучше будутъ дѣйствовать на непріятеля, атакующаго портъ.

Весьма желательно, чтобы загражденіе фарватера надводными и подводными препятствіями совершалось съ возможно большою легкостью. Загражденія эти весьма легко поставить въ тѣхъ случаяхъ когда входы не особенно широки и когда господствующія теченія не очень быстры.

Если случится противное, то потребуются не только много времени и матеріаловъ для цѣлесообразныхъ сооружений, но увеличится трудность находить подходящія загражденія, способныя задерживать непріятельскіе корабли.

Подобными заграждениями могутъ быть плавучія батареи, сѣти, деревянные сваи и проч.

Течения и ихъ направленія должны быть приняты во вниманіе при всѣхъ обстоятельствахъ. Чѣмъ сильнѣе теченіе, тѣмъ труднѣе будетъ погруженіе на морское дно необходимыхъ предметовъ и тѣмъ чаще погруженные предметы будутъ мѣнять свое мѣсто; даже затопленные суда, представляющія сами по себѣ удобныя противъ непріятельскихъ операцій заграженія, могутъ быть въ короткое время отнесены течениями на большое разстояніе отъ занимаемаго прежде мѣста.

Наконецъ, при установкѣ подводныхъ препятствій слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію морское дно, его свойства и глубину фарватера; желательно имѣть наиболѣе удобный для якорной стояки грунтъ и малую глубину.

При заграженіи фарватера операціоннаго базиса подводными или какими-другими преградами, слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, чтобы заграженія не сдѣлались опасными для собственнаго флота.

До тѣхъ поръ, пока флотъ имѣетъ въ виду усилѣнное сраженіе въ открытомъ морѣ, онъ не долженъ стоять запертымъ за подводными препятствіями и рядами торпедъ.

Для достиженія этихъ цѣлей, необходимо, сообразно мѣстнымъ условіямъ, владѣть однимъ или двумя свободными входами для собственныхъ кораблей; если случится, что эти послѣдніе проходы придется также защитить подводными заграженіями, то они, т. е. заграженія, должны быть такого рода, чтобы въ кратчайшій промежутокъ времени, могли быть удалены и наоборотъ. Можетъ случиться, что непріятель воспользуется подобнымъ положеніемъ вещей; но серьезнаго значенія этому придавать не слѣдуетъ, такъ какъ стоящіе у входовъ форты всегда будутъ достаточно сильны (не столько количествомъ орудій, сколько мѣткостью стрѣльбы), чтобы удержатъ, хотя на нѣкоторое время непріятеля отъ быстроты его наступательныхъ движеній.

При этихъ обстоятельствахъ торпедо-рыба можетъ принести не маловажную услугу.

Лежащій внутри порта фарватеръ, или фарватеръ, соеди-

няющій разныя отдѣльныя части защищенныхъ водъ, долженъ быть по возможности менѣе заваленъ загражденіями и вполнѣ удовлетворять своему главному назначенію.

Если въ данной мѣстности будутъ находиться внутренняя и внѣшняя гавани или рейды, то входы на рейды со стороны моря должны быть открыты для судовъ и эскадръ; входъ же во внутреннюю гавань долженъ быть настолько закрытъ, чтобы съ одной стороны не мѣшать сообщенію флота съ внѣшнею гаванью, а съ другой стороны имѣть возможность быстрого и полнаго закрытія его минными загражденіями. Мѣсто, занимаемое якорною стоянкой, должно быть такимъ образомъ окружено батареями и фортами, чтобы ворвавшіеся непріятельскіе корабли попадали въ убійственный перекрестный огонь; но и при этихъ обстоятельствахъ суда могутъ нанести достаточно вреда. Поэтому слѣдуетъ этой возможности дать наименьшую вѣроятность исполненія, заграждая входъ подводными препятствіями.

Полное загражденіе фарватера, входовъ и каналовъ только въ такомъ случаѣ можетъ имѣть мѣсто, когда вслѣдствіе какихъ нибудь обстоятельствъ флотъ не въ состояніи сражаться въ открытомъ морѣ и долженъ для другихъ цѣлей сберечь свою команду и орудія.

Внѣшнія качества, которыми долженъ удовлетворять портъ, сдѣлавшійся операціоннымъ базисомъ оборонительнаго флота. Отношенія послѣдняго къ соседнему морскому побережью.

Портъ, служащій операціоннымъ базисомъ оборонительнаго флота, находясь даже на твердой землѣ, не долженъ быть слишкомъ удаленъ отъ открытаго моря и слѣдовательно не можетъ находиться внутри залива или бухты. Онъ не долженъ быть отдѣленъ отъ моря множествомъ большихъ острововъ, въ особенности, когда разстоянія между послѣдними весьма малы и когда эти острова далеко выдаются въ море.

Свойства эти необходимы, потому, что въ противномъ случаѣ непріятелю будетъ удобно, съ сравнительно малыми силами, заграждать проходы между островами и блокировать портъ.

Только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда проходы между островами будутъ на столько велики, что потребуютъ слишкомъ большихъ силъ непріятеля, высказанное нами требованіе не такъ необходимо.

Съ другой стороны, для непріятеля будетъ весьма удобно, если проходы будутъ малы, такъ какъ разъ утвердившись въ нихъ онъ, т. е. непріятель, всегда будетъ имѣть возможность оказать даже малыми силами надлежащее противодѣйствіе судамъ оборонительнаго флота.

Впрочемъ, форты и укрѣпленія устроенныя у этихъ проходовъ окажутъ несомнѣнную пользу.

Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда острова паходятся въ большомъ разстояніи отъ порта и слѣдовательно остается весьма большое пространство для удобнаго маневрированія флота и когда непріятелю понадобятся большія силы для блокады, укрѣпленія и форты необходимы при выходѣ въ море. Не должно допускать непріятеля до высадки на одинъ изъ этихъ острововъ.

Положеніе операціоннаго базиса въ отношеніи морскаго прибрежья, защита котораго поручена флоту.

Операціонный базисъ защищаемаго морскаго прибрежья долженъ по возможности занимать центральное мѣсто.

Онъ долженъ находиться на срединѣ всего растяженія морскаго прибрежья.

Стратегическія соображенія, равно какъ и всѣ комбинаціи вѣроятнаго операціоннаго плана непріятеля будутъ безъ сомнѣнія главнѣйшими данными при соображеніи о мѣстѣ избранія собственнаго операціоннаго базиса; но въ то же время надобно имѣть въ виду и другіе факторы, опредѣляющіе мѣсто этого базиса.

Какъ уже было упомянуто, необходимо обратить вниманіе на господствующіе вѣтры и теченія и рассчитать препятствія, которыя они въ разное время и при разныхъ обстоятельствахъ, могутъ оказать свободному плаванію. Поэтому иногда будетъ необходимо, избрать операціонный базисъ.

флота не въ срединѣ морскаго побережья, а около мѣстъ менѣе подверженныхъ вліянію сильныхъ вѣтровъ и неблагоприятныхъ теченій.

Далѣе не слѣдуетъ упускать изъ виду, что нѣкоторые удобно расположенные острова, въ особенности острова имѣющіе гавань и покойную якорную стоянку, могутъ служить центральнымъ пунктомъ сбора всѣхъ непріятельскихъ судовъ и операціоннымъ базисомъ всѣхъ дальнѣйшихъ морскихъ и сухопутныхъ непріятельскихъ операцій.

Если непріятель не принадлежитъ къ числу сосѣднихъ морскихъ державъ, то его первою заботою можетъ явиться избраніе своего операціоннаго базиса на территоріи противника.

Вопросъ, гдѣ могутъ явиться подобныя мѣста для непріятеля, слѣдуетъ подвергнуть всестороннему обсужденію при избраніи своего операціоннаго базиса. Не допускать непріятеля до высадки на одинъ или нѣсколько острововъ, — должно быть первою заботою всякаго флота.

Для успѣшнаго исполненія этой задачи необходимо, чтобы флотъ могъ появляться во всякое время къ угрожаемому непріателемъ мѣсту; особенно важно это тогда, когда угрожаемое мѣсто вовсе не защищено или, если и защищено, то не настолько, чтобы успѣшно выдержать продолжительную осаду.

Наконецъ, при выборѣ операціоннаго базиса на защищаемомъ морскомъ побережьи, слѣдуетъ взвѣснить всѣ качества и боевую способность собственнаго флота и отдѣльныхъ его частей.

Когда корабли, находящіеся въ распоряженіи флота, частью или всѣ, устроены такъ, что могутъ взять только малое количество топлива, или когда они обладаютъ среднею скоростью, то они вовсе не будутъ въ состояніи совершать большія плаванія, или если и будутъ въ состояніи совершать таковыя, то потребуются на это слишкомъ много времени. Обстоятельство это также не слѣдуетъ упускать изъ виду при избраніи операціоннаго базиса и сдѣлать все, чтобы по возможности находиться въ меньшей зависимости отъ морскихъ и другихъ качествъ кораблей.

Само собою разумѣется, что послѣднее тѣмъ важнѣе, чѣмъ больше защищаемый морской берегъ.

При всѣхъ высказанныхъ нами соображеніяхъ и требованіяхъ отъ операціоннаго базиса, мы имѣли въ виду идеальныя его условія; другое дѣло на практикѣ: тамъ рѣдко встрѣтятся, чтобы операціонныя базисы удовлетворяли всѣмъ условіямъ идеала; если же, конечно въ исключительныхъ случаяхъ, встрѣтятся мѣста удовлетворяющія всѣмъ необходимымъ условіямъ операціоннаго базиса, то во всякомъ случаѣ всегда окажется много непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, исключительно зависящихъ отъ операцій непріятельскаго флота.

Объ относительной важности упомянутыхъ качествъ для порта, временно служащаго только дополнительнымъ мѣстомъ для операцій оборонительнаго флота.

Разобранныя нами качества болѣе всего необходимы для порта, назначеніе котораго будетъ на долго, если не навсегда,—служить операціоннымъ базисомъ флота морской державы; въ особенности въ интересахъ тѣхъ державъ лежитъ строгое соблюденіе условій, требуемыхъ отъ качествъ операціоннаго базиса флота, въ которыхъ это мѣсто представляетъ собою центральный портъ военнаго флота и если въ немъ находится главное, а можетъ быть и единственное адмиралтейство государства.

Если же портъ придется употребить временно операціоннымъ базисомъ для сравнительно ничтожныхъ военныхъ операцій флота при непродолжительной войнѣ, то конечно при выборѣ этого порта можно менѣе строго соблюдать всѣ требованія операціоннаго базиса.

Во всякомъ случаѣ необходимыя и неотъемлемыя требованія всякаго подобнаго порта должны заключаться въ томъ, чтобы портъ представлялъ собою достаточно безопасную якорную стоянку и не былъ бы сильно подверженъ невыгоднымъ климатическимъ условіямъ; также важны будутъ удобныя, быстрые и безопасныя пути сообщенія этого порта съ

внутренними мѣстами государства и чтобъ портъ въ гигиеническомъ отношеніи былъ свободенъ отъ всякихъ болѣзней и эпидемій.

Менѣе важны будутъ магазины и морскія сооруженія. Всегда возможно имѣть плавучіе склады матеріаловъ и доки, удовлетворяющіе первымъ и необходимымъ требованіямъ флота. Угольные склады напротивъ всегда лучше содержать на берегу. Что-же касается военной защиты подобнаго порта, то она съ береговой стороны не будетъ также обширна, какъ въ главныхъ пунктахъ побережья.

Прежде всего будутъ стараться защитить въ достаточной степени входъ въ портъ, а затѣмъ употребить необходимыя усилія, чтобы держать всегда внѣ выстрѣловъ гавань, доки и склады матеріаловъ. Совершенно достаточно если фортификаціонныя сооруженія съ морской стороны будутъ на столько сильны, чтобъ удержать непріятеля отъ намѣренія захватить гавань и дать безопасную стоянку собственному флоту въ этой гавани.

Въ крайнихъ случаяхъ при удобныхъ мѣстныхъ условіяхъ можно употребить въ дѣло обороны порта даже корабельныя средства.

Такъ напримѣръ орудія съ кораблей могутъ быть поставлены на выгодныхъ и господствующихъ мѣстахъ морскаго побережья; для загражденія же фарватера могутъ служить стѣнги, снасти, якорныя цѣпи и другія корабельныя вещи.

При входѣ въ гавань необходимо опустить достаточное количество минъ и торпедъ, которыми были вооружены суда. Могущія понадобиться для потопленія суда всегда найдутся въ портахъ; при неимѣніи же ихъ, слѣдуетъ для этой цѣли употребить болѣе старыя, требующія значительной починки, суда.

Въ общемъ, требованія операціоннаго базиса будутъ образоваться съ большею или меньшею продолжительностью операцій эскадры и отдѣльныхъ судовъ ея. Кромѣ порта, избраннаго операціоннымъ базисомъ, надобно имѣть нѣсколько другихъ пунктовъ, въ особенности при большемъ морскомъ побережьи, могущихъ во всякое время быть удобными и спокойными якорными стоянками и служить исходными точ-

тами нѣкоторыхъ отдѣльныхъ предпріятій. Въ этихъ пунктахъ кромѣ другихъ необходимыхъ запасовъ должны непременно находиться запасы каменнаго угля. Разстоянія между этими пунктами должны быть по возможности одинаковы и избираемы около наимыгоднѣйшихъ и болѣе другихъ защищенныхъ мѣстъ.

Если эти пункты расположены на окраинахъ выдающихся въ море острововъ, находящихся при входѣ въ данный портъ, или же расположены на концѣ мыса или полуострова, внутри котораго находится операціонный базисъ флота, то эти пункты могутъ вмѣстѣ съ тѣмъ служить и наблюдательными станціями.

И такъ, при избраніи подобныхъ пунктовъ, въ общемъ должно имѣть въ виду мѣста, соединенныя съ другими пунктами, удобными и безопасными путями сообщенія.

О значеніи вспомогательныхъ пунктовъ.

Морское побережье, или его отдѣльная часть, только въ такомъ случаѣ можетъ быть названо, съ военной точки зрѣнія, защищеннымъ, когда у непріятеля фактически будетъ отнята всякая возможность приступить къ нему открытою силою.

Въ настоящее время, время пара и броненосныхъ судовъ, это только тогда достижимо, когда весь фарватеръ будетъ защищенъ, или мѣстными сооруженіями, или, сообразно обстоятельствамъ и мѣста, флотомъ. Если нельзя устроить загражденій, то слѣдуетъ болѣе уязвимыя мѣста морскихъ побережій и фарватеровъ держать подъ постояннымъ наблюдениемъ, чтобы въ случаѣ нападенія непріятеля на слабые пункты, сей послѣдній былъ бы во всякое время въ опасности быть атакованнымъ съ моря.

Спеціальный характеръ войны, равно какъ и значеніе морскихъ береговъ, ихъ путей сообщеній и общій видъ благосостоянія этихъ береговъ всегда опредѣляютъ какія мѣста морскихъ побережій и фарватеровъ болѣе всего нуждаются въ этой косвенной помощи, и сообразно съ этимъ должно избирать дополнительные пункты операціоннаго базиса.

Само собою разумѣется, что особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на защиту морскихъ пунктовъ или острововъ, лежащихъ на дорогѣ или въблизи одного или нѣсколькихъ важныхъ морскихъ путей.

Магазины дополнительныхъ пунктовъ должны быть на столько снабжены углемъ и другими запасами и матеріалами, чтобы въ крайнемъ случаѣ удовлетворить самымъ настоятельнымъ потребностямъ флота или его отдѣльныхъ кораблей.

О выборѣ укрѣпляемыхъ пунктовъ морскаго побережья. Отношенія флота къ укрѣпленіямъ морскаго побережья при оборонительной войнѣ.

Прежде чѣмъ мы будемъ говорить о свойствахъ операціоннаго базиса съ точки зрѣнія наступательной войны, мы должны сказать еще нѣсколько словъ о цѣли и пользѣ морскихъ укрѣпленій, такъ какъ послѣднія по своей природѣ специально назначаются для обороны.

Весьма распространено мнѣніе, что въ укрѣпленіяхъ нуждаются только мѣста, назначаемыя для большихъ складовъ или же тѣ изъ нихъ, въ укрѣпленіи которыхъ представляется необходимость по политическимъ соображеніямъ; въ другихъ же случаяхъ говорятъ, что укрѣпленія около гаваней и рейдовъ, вообще прибрежныхъ мѣстъ, лишни, и что даже напротивъ они приносятъ вредъ. Слѣдующее разсужденіе обыкновенно приводится въ подтвержденіе этого мнѣнія:

Когда гавани, рейды или какая нибудь часть морскаго побережья не защищены укрѣпленіями, то непріятель будетъ имѣть безъ сомнѣнія возможность свободного входа и выхода, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы онъ могъ тамъ утвердиться.

Появленіе отечественнаго флота на угрожаемое опасностью мѣсто всегда можетъ совершиться въ тотъ промежутокъ времени, въ который непріятель еще не успѣетъ стать твердою ногою на берегу и укрѣпиться на немъ; онъ не будетъ въ состояніи временно занятый имъ портъ укрѣпить на столько, чтобы въ случаѣ неудачи, портъ этотъ могъ служить ему

противъ появляющагося отечественнаго флота, поэтому непріятель, или долженъ будетъ принять сраженіе въ открытомъ морѣ, или отступить.

Если же разсматриваемое нами мѣсто укрѣплено, то рѣшеніе участи его лежитъ въ исходѣ морскаго сраженія. Когда непріятель потерпитъ пораженіе, къ чему береговья укрѣпленія мало или совсѣмъ не будутъ способствовать, то результатъ будетъ тотъ же какой оказался бы безъ укрѣпленій.

Если же непріятель выиграетъ сраженіе, то, будучи освобожденъ отъ своего противника—флота, онъ всегда имѣетъ возможность взять укрѣпленія этого порта, и въ фортификаціонныхъ сооруженіяхъ найдетъ еще средства утвердиться на долгое время въ предполагаемомъ портѣ.

Отсюда выводять заключеніе, что чрезъ укрѣпленія прибрежныхъ мѣстъ, въ особенности гаваней на островахъ, государство ничего не выиграетъ, но даже подвергнется опасности быть полезнымъ непріятелю.

Мнѣніе это, вѣроятно, основанное на предоставленіи флоту главной роли въ дѣлѣ защиты морскаго побережья, способно однако вызвать серіозныя размышленія.

Флотъ всегда останется главнымъ элементомъ защиты собственной территоріи, но во многихъ случаяхъ нуждается въ помощи укрѣпленій и армій.

Прибрежныя мѣста, служація складомъ матеріаловъ, угля и проч. запасовъ флота, должны быть всегда закрыты отъ непріятеля, поэтому для защиты ихъ отъ непріятельскихъ нападеній, слѣдуетъ построить вблизи ихъ достаточное количество укрѣпленій.

Точно также всѣ прибрежныя мѣста, въ которыхъ даже нѣтъ такихъ запасовъ для флота, но положенія которыхъ весьма удобны для операцій собственнаго флота и которые могутъ принести особенно большую пользу при оборонительной войнѣ—должны быть защищены. Въ одинаковой степени это важно и для мѣстъ, не представляющихъ прямой выгоды для обороны ихъ, но могущихъ служить весьма удобными пунктами непріятельскимъ операціямъ.

Само собою разумѣется, что изъ вышесказаннаго не слѣ-

дуетъ выводить заключенія о необходимости укрѣпленій на протяженіи всего морскаго побережья государства, такъ сказать образовать въ нѣкоторомъ родѣ китайскую стѣну укрѣпленій вдоль всего побережья, хотя бы изъ того простаго основанія, что непріятелю могутъ быть полезны почти всѣ мѣста побережья уже тѣмъ только, что его корабли найдутъ тамъ провизію или могутъ встать на якорь для какой либо другой цѣли.

Но о подобной ничтожной помощи непріятелю тутъ рѣчи быть не можетъ; важно, чтобы непріятель не высадился на какомъ нибудь удобномъ мѣстѣ морскаго побережья, могущемъ служить ему исходною точкою дальнѣйшихъ операцій, или если непріятель, завладѣвъ даннымъ мѣстомъ, угрожаетъ серіозною опасностью собственному государству.

Подобныя, болѣе важныя, мѣста морскаго побережья должны быть также хорошо защищены и со стороны берега, и участь ихъ не должна зависѣть только отъ исхода морскаго сраженія.

И такъ общее мнѣніе, что укрѣпленія морскихъ береговъ безполезны, когда государство владѣетъ хорошо организованнымъ флотомъ, такъ же заключаетъ въ себѣ мало смысла, какъ другое, ему противоположное, убѣжденіе, что для защиты морскихъ береговъ государства не нужно флота, потому что береговыя укрѣпленія достаточно предохраняютъ портъ отъ нападений.

Самое вѣрное правило относительно жгучаго вопроса укрѣпленій морскихъ береговъ, можно было бы выразить въ слѣдующемъ предложеніи: береговыя укрѣпленія необходимы на всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ морскаго побережья; но центр тяжести защиты лежитъ во флотѣ, который, представляя собою подвижную крѣпость, дополняетъ въ нѣкоторой степени морскія фортификаціонныя сооруженія.

Изъ этихъ положеній слѣдуетъ, что кромѣ военныхъ и арсенальныхъ гаваней, необходимо еще въ достаточной степени защитить другія мѣста морскаго побережья, служація дополнительными пунктами операціонному базису; укрѣпленія эти на послѣднихъ пунктахъ должны быть по крайней

мѣрѣ на столько сильны, чтобы съ успѣхомъ выдержать продолжительную атаку непріятеля и ждать подкрѣпленій изъ сосѣднихъ мѣстностей. Если непріятель пожелаетъ завладѣть подобными пунктами, не уничтоживъ, или не разбивъ по крайней мѣрѣ, предварительно флота, то онъ не будетъ въ состояніи безъ значительныхъ жертвъ привести въ исполненіе удачно свои намѣренія; если же явится для прикрытія флотъ, то онъ вступитъ въ сраженіе съ непріателемъ нравственно и физически ослабленнымъ предъидущими военными дѣйствіями и слѣдовательно менѣе сильнымъ, чѣмъ конечно увеличатся шансы его пораженія; наконецъ даже предположивъ, что, явившійся на подкрѣпленіе, флотъ потеритъ пораженіе, то во всякомъ случаѣ остаются выгоды за атакованнымъ государствомъ, такъ какъ непріятельскій флотъ, будучи слишкомъ ослабленъ предъидущими сраженіями при занятіи укрѣпленій и послѣднею побѣдою надъ флотомъ,—долго не будетъ въ состояніи предпринимать что либо серьезное. Также понадобится непріятелю много времени для исправленія и починки потерпѣвшихъ въ сраженіи кораблей и пополненія запасовъ, команды и матеріаловъ; при чемъ выиграютъ время, какъ береговыя укрѣпленія, такъ и флотъ для успѣшнаго дѣйствія противъ, могущей быть, новой атаки. Предположимъ теперь, что, напротивъ—данное морское мѣсто не защищено: тогда, идущій на помощь угрожаемому мѣсту флотъ, долженъ вступить въ бой съ свѣжими и нетронутыми силами непріятеля, и въ случаѣ своего пораженія или же просто, не имѣя возможности продолжать равный бой, если пожелаетъ прекратить сраженіе и найти спасеніе въ отступленіи, то у него будетъ отнята возможность вѣрнаго и укрѣпленнаго убѣжища,—положеніе рѣшительно безвыходное и непріятель конечно не замедлитъ воспользоваться имъ; далѣе, непріятель можетъ самъ съ пользою употребить взятую имъ гавань, собраться въ ней съ силами и послѣ произведенныхъ починокъ быть снова готовымъ къ сраженію. Если мѣстныя условія будутъ благоприятны, входы, или, по крайней мѣрѣ, фарватеры порта не будутъ слишкомъ широки, поэтому легко позволяющіе ихъ полное загражденіе сѣтями, минами, снастями и прочими пре-

градами, и если, наконецъ, почва окружающей мѣстности благопріятна для временныхъ земляныхъ сооружений, то непріятелю легко утвердиться въ гавани, и въ случаѣ, если бы вышеупомянутому нами флоту удалось избѣгнуть окончательнаго пораженія и собравшись съ силами и подрѣвленіями, явиться снова для вызова непріятеля на морское сраженіе, то непріятель, находясь за своими баррикадами, сѣтями и минными загражденіями, навѣрное не приметъ правильного сраженія, а предоставитъ артиллерійскому огню рѣшить исходъ сраженія.

Мы уже видѣли выше, что въ крайнихъ случаяхъ флотъ можетъ самъ защитить слабо-укрѣпленное морское побережье, избранное имъ временнымъ операціоннымъ базисомъ, и помощью береговыхъ батарей и загражденій, сооруженныхъ имъ изъ корабельныхъ средствъ, успѣшно выдержать атаку. Та же выгода представляется и непріятелю на всякомъ, зажиткомъ имъ мѣстѣ морского побережья; это еще разъ подтверждаетъ вѣру въ необходимость укрѣпленій болѣе или менѣе важныхъ мѣстъ.

Изъ всего приведеннаго нами противъ прежняго убѣжденія о безполезности береговыхъ укрѣпленій, можно вывести общее заключеніе, что только при достаточномъ количествѣ береговыхъ укрѣпленій можно будетъ вполне воспользоваться всею оборонительною силою флота.

Важность этого положенія приобретаетъ всю свою цѣну въ тѣхъ случаяхъ, когда морскія силы непріятеля будутъ больше собственныхъ морскихъ силъ. Въ этомъ случаѣ при соблюденіи всѣхъ требованій защищаемаго мѣста, флотъ будетъ маневрировать всегда съ полною надеждою на успѣхъ предпринимаемыхъ имъ военныхъ операцій.

Если имѣется надлежащее количество укрѣпленныхъ мѣстъ то флотъ всегда будетъ въ состояніи выжидать благопріятные моменты для нападенія на непріятеля, между тѣмъ какъ непріятель, не смотря на слабость своего противника, не будетъ имѣть возможности полезнаго употребленія своей силы и не будетъ предпринимать дальнѣйшихъ операцій до тѣхъ поръ, пока не уничтожитъ непріятельскаго флота, дѣйствующаго

щаго вообще пассивно; если же онъ рѣшится произвести атаку на укрѣпленія морскихъ побережій, то успѣхъ этой атаки подлежитъ сомнѣнію.

Конечно флотъ есть самый важный и живой элементъ въ дѣлѣ защиты морскаго побережья, но слѣдуетъ также отдать должную дань справедливости морскимъ укрѣпленіямъ, и возвести таковыя на всѣхъ важныхъ пунктахъ морскаго побережья.

Что касается расходовъ, необходимыхъ для постройки и ремонта береговыхъ укрѣпленій, то слѣдуетъ замѣтить, что также какъ величина флота должна соответствовать высказаннымъ нами общимъ основнымъ законамъ, въ такой-же мѣрѣ слѣдуетъ укрѣпленіе береговъ постоянно соотноситься съ важностью укрѣпляемаго мѣста для морской войны; количество же укрѣпленныхъ мѣстъ должно быть въ постоянной гармоніи съ растяженіемъ морскаго берега, идущихъ отъ него и подлежащихъ защитѣ путей сообщеній.

Острова, отдѣльно лежащіе въ морѣ и имѣющіе по своему географическому положенію особенную важность для государства, будутъ болѣе нуждаться въ фортификаціонныхъ сооруженіяхъ, чѣмъ острова лежащіе около морскаго побережья, такъ какъ послѣдніе, будучи соединены вдоль морскаго побережья и внутрь страны хорошими путями сообщенія съ остальными частями государства, отклонять непосредственную опасность атаки непріятеля на нихъ; но при всѣхъ обстоятельствахъ слѣдуетъ принять во вниманіе въ какой мѣрѣ данное мѣсто можетъ быть полезнымъ для непріятельскихъ предпріятій и будетъ ли оно удобно для операціоннаго базиса и его дѣйствій.

О качествахъ наступательнаго операціоннаго базиса. Особыхъ обстоятельствъ, на которыя слѣдуетъ обратить вниманіе при соединенныхъ дѣйствіяхъ арміи и флота.

При выборѣ операціоннаго базиса и дополнительныхъ пунктовъ для наступательныхъ дѣйствій флота нельзя руководствоваться тѣмъ же масштабомъ, какимъ мы руководство-

вались при выборѣ операціоннаго базиса оборонительнаго флота; отъ благопріятнаго положенія этихъ пунктовъ будетъ зависѣть удачный исходъ операцій. Растояніе операціоннаго базиса отъ мѣста конечной цѣли военныхъ дѣйствій не должно быть большое; опасность же прекращенія сношеній съ собственнымъ государствомъ должна быть удалена.

Якорное мѣсто, которое будетъ служить базисомъ предпринимаемыхъ наступательныхъ дѣйствій флота, должно обладать достаточной глубиной и безопасность его не должна зависѣть отъ переменъ погоды. Входы и выходы не должны представлять затрудненій даже во время приливовъ и отливовъ; отъ глубины и свойства морскаго дна требуется, чтобы они давали возможность якорной стоянки самымъ большимъ судамъ; наконецъ необходимо чтобы работы по нагрузкѣ и разгрузкѣ кораблей могли быть произведены во всякую погоду.

Весьма полезно будетъ, если окружающіе якорную стоянку мѣста могутъ доставить все необходимое для удовлетворенія нуждъ флота и если имѣются средства необходимыя для починки и приготовления къ плаванію кораблей; неотъемлемымъ же условіемъ должно быть нахожденіе на берегу прѣсной воды и удобнаго мѣста для помѣщенія запасовъ.

Климатическія условія мѣстности будутъ конечно играть не главную роль, но во всякомъ случаѣ не мѣшаетъ принять ихъ къ свѣдѣнію. При избраніи наступательнаго базиса они не будутъ столь важны, какъ при оборонительномъ; во всякомъ случаѣ мѣста прилипчивыхъ болѣзней и эпидемій слѣдуетъ совсѣмъ исключить изъ списка мѣстъ, могущихъ быть избранными базисомъ наступательнаго флота.

Сообразно силамъ непріятеля слѣдуетъ построить большее или меньшее количество фортификаціонныхъ сооружений и загражденій фарватеровъ; только въ крайнемъ случаѣ, когда будутъ чувствовать свое полное господство на морѣ, т. е. когда непріятель, или вовсе не имѣетъ флота, или когда корабли его неспособны къ бою, можно пренебрегать сооружениями береговой защиты и подводными загражденіями.

Укрѣпленія мѣстностей со стороны берега весьма важны, если

базисъ избранъ на твердой землѣ или же, если на островѣ, то такихъ большихъ размѣровъ, что непріятельскія сухопутныя войска могутъ быть незамѣтно высажены съ противоположной стороны острова и подойти къ мѣсту якорной стоянки съ наиболѣе уязвимой стороны.

Смотря по значенію предпріятій, для которыхъ мѣсто служить исходною точкою, внутреннія качества этого мѣста играютъ не послѣднюю роль. Само собою разумѣется, что важно будетъ знать впередъ: можетъ ли служить данное мѣсто только дополнительнымъ пунктомъ операціоннаго базиса для отдѣльныхъ крейсеровъ и отрядовъ, или же оно можетъ быть избрано базисомъ соединенныхъ операцій арміи и флота; въ послѣднемъ случаѣ придется удовлетворить многимъ требованіямъ спеціальнаго характера.

Требованія эти будутъ слѣдующія:

Берега должны быть такъ расположены и на столько защищены отъ вліянія опасныхъ вѣтровъ, чтобы даже при самой неблагоприятной погодѣ допускать одновременную разгрузку матеріаловъ съ нѣсколькихъ судовъ; морское побережье должно имѣть достаточно простора для лагерной стоянки армій. Причемъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что санитарныя условія мѣстности имѣютъ большое вліяніе на выборъ операціоннаго базиса.

Весьма желательно, чтобы окружающія операціонный базисъ мѣстности снабжали дѣйствующую армію всѣмъ необходимымъ, или по крайней мѣрѣ необходимо, чтобы провизію для арміи можно было доставать съ легкостью изъ близъ лежащихъ мѣстъ.

Когда защищаемое мѣсто находится на материкѣ, или на довольно большомъ островѣ, которымъ еще не вполне завладѣли, то фортификаціонныя сооруженія внутри страны пріобрѣтутъ особенное значеніе; поэтому при выборѣ операціоннаго базиса при настоящихъ обстоятельствахъ, весьма важно, чтобы условія мѣстности позволяли противопоставить какъ можно больше естественныхъ защитъ съ береговой стороны и облегчали могущія быть наступленія на непріятеля.

Когда армія предназначена для дѣйствій внутри страны, то вышеописанное нами условіе почвы не имѣетъ значенія, такъ какъ въ этомъ случаѣ одинаково увеличатся трудности наступленія и отступленія. Такъ на примѣръ когда лагуны, проливы, банки, болота и другія природныя препятствія, совершенно отдѣляютъ занятый портъ отъ твердой земли и оставляютъ только нѣкоторые малые проходы, вообще когда условія мѣстности не позволяютъ одновременнаго выступленія нѣсколькихъ отрядовъ въ различныхъ пунктахъ и скорого сформированія всей арміи для атаки по прибытіи на мѣсто назначенія, то бываетъ достаточно малое количество людей для остановки движеній цѣлой непріятельской арміи. При этихъ условіяхъ имѣется возможность нанести полное пораженіе отдѣльно прибывающимъ отрядамъ.

Отъ мѣстъ, служащихъ исходною точкою операцій сошедшей на берегъ арміи требуется во первыхъ, чтобы эти мѣста давали возможность, въ случаѣ нужды, защищаться противъ болѣе сильнаго непріятеля до прибытія на мѣсто подкрѣпленія, а во вторыхъ, удобныя позиціи для одновременнаго дѣйствія артиллерійскимъ огнемъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ; наконецъ необходимо выгодно расположить войска для наступленія. Когда послѣднее условіе не соблюдено, то можетъ случиться, что армія изъжелаемаго наступательнаго положенія должна будетъ перейти въ оборонительное.

Не только важно для арміи по выходѣ на берегъ имѣть защищенный пунктъ операціоннаго базиса,—но даже необходимо для нея, чтобы она въ кратчайшее время—пріобрѣла себѣ таковой если нужно, то и силою.

Если избранный операціонный базисъ не лежитъ непосредственно около мѣста высадки на берегъ арміи, то во всякомъ случаѣ разстояніе между этимъ мѣстомъ и операціоннымъ базисомъ дѣйствующихъ боевыхъ силъ не должно быть настолько велико, чтобы для достиженія перваго понадобилось слишкомъ много жертвъ и чтобы непріятель, имѣя много свободного времени во время передвиженія нашей арміи, собравшись съ силами, не нанесъ бы намъ рѣшительнаго удара;

свои же операціи должно производить такимъ образомъ, чтобы, по возможности, замаскировать истинныя намѣренія и конечную цѣль ихъ. Для достиженія послѣдней цѣли иногда представляется благоразумнымъ и даже необходимымъ не производить высадки войска слишкомъ близко отъ операціоннаго базиса (*).

При соединенныхъ наступательныхъ операціяхъ арміи и флота безопасность высаженной на берегъ арміи, вмѣстѣ съ ея успѣхомъ, почти всегда будутъ зависѣть отъ безопасности флота; при чемъ послѣдній будетъ базисомъ всѣхъ предпріятій. Успѣхъ предпріятыхъ военныхъ операцій будетъ обезпеченъ только тогда, если флотъ останется на избранномъ имъ мѣстѣ и будетъ въ состояніи защищаться отъ непріятельскаго нападенія, и если будутъ обезпечены правильныя сношенія его съ собственною территоріею.

Отсюда истекаетъ, что недостаточно посадить на берегъ армію и встать на якорь вблизи ея, но необходимо найти возможно лучшую якорную стоянку для флота; когда же не будетъ достаточно мѣста для всѣхъ кораблей, то необходимо раздѣлить флотъ на отдѣльные отряды и избрать для каждого изъ нихъ особое достаточно безопасное якорное мѣсто.

Послѣднее особенно важно. Чѣмъ обширнѣе будутъ предпрінимаемыя операціи, чѣмъ онѣ болѣе потребуютъ времени, тѣмъ важнѣе будетъ принять необходимыя мѣры для безопасности флота, его матеріаловъ, запасовъ и проч., и сдѣлать дѣйствія флота какъ можно менѣе зависимымъ и отъ вліянія времени года.

Поэтому, какъ мы уже сказали, придется отыскать нѣсколько удобныхъ якорныхъ стоянокъ.

Мѣстами ихъ должны быть по возможности ближайшіе пункты отъ операціоннаго базиса высаженной на берегъ

(*) Мы привели примѣры, повидимому не имѣющіе прямого отношенія къ морскимъ офицерамъ; во всякомъ случаѣ не мѣшаетъ принять ихъ къ свѣдѣнію, такъ какъ при сложныхъ операціяхъ арміи и флота, главнокомандующему флотомъ будетъ предоставлено мнѣніе рѣшающее участь экспедиціи.

арміи, и по крайней мѣрѣ, одно изъ нихъ должно находиться въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ операціоннымъ базисомъ. Разстоянія между якорными стоянками должны быть малыя для того, чтобы въ случаѣ непріятельской атаки на одно изъ нихъ, могло послѣдовать соединеніе болѣе значительныхъ силъ.

Несмотря на то, что съ помощью пара въ настоящее время можно быстро мѣнять свое мѣсто, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что та же выгода предоставлена непріятелю и что современные оружія войны способны въ кратчайшій промежутокъ времени рѣшить исходъ сраженія.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что при большихъ предпріятіяхъ на непріятельской территоріи слѣдуетъ принять во вниманіе различныя обстоятельства, но главною заботою всегда будетъ возможно лучшія якорныя стоянки для кораблей; послѣднія должны быть по возможности защищены, какъ отъ различныхъ природныхъ явленій и произвола стихій, такъ и отъ неожиданныхъ непріятельскихъ атакъ.

Защита съ береговой стороны будетъ въ особенности важна, когда корабли разбросаны по разнымъ якорнымъ стоянкамъ и, когда, слѣдовательно каждый отдѣльный отрядъ потребуетъ особыхъ укрѣпленій своихъ позицій. Еще важнѣе это будетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель располагаетъ огромными береговыми силами и когда въ занятой нами непріятельской странѣ нельзя будетъ ожидать сочувственной помощи отъ какой нибудь части ея населенія. При этихъ условіяхъ необходимо будетъ употребить часть высаженной арміи на постройку фортификаціонныхъ укрѣпленій около мѣстъ якорныхъ стоянокъ.

Вышеупомянутыя мѣры предосторожности только тогда могутъ быть ослаблены, когда прежде высадки на берегъ, мы будемъ господствовать на морѣ. Необходимо поэтому непріятельскія морскія силы, или по крайней мѣрѣ часть ихъ, вызвать на рѣшительное сраженіе. Только тогда, когда непріятельскій флотъ будетъ отчасти уничтоженъ, разбитъ или разсѣянъ по всему морскому побережью, или наконецъ, когда главныя морскія непріятельскія силы сосредоточены въ одной или

нѣсколькихъ гаваняхъ, блокада которыхъ легко осуществима, можно надѣяться на успѣхъ военныхъ операцій армій и въ крайнемъ случаѣ приступить даже, если обстоятельства позволяютъ, къ уменьшенію личнаго состава и количества кораблей. Но до тѣхъ поръ, пока непріятель владѣетъ еще нѣкоторымъ флотомъ и, слѣдовательно, его морское могущество не представляетъ сомнѣнія, надо держаться въ полномъ составѣ и быть готовымъ ко всякимъ случайностямъ, такъ какъ энергичный непріятель именно при вышеприведенныхъ обстоятельствахъ употребитъ все усилія, чтобы съ сравнительно ничтожными своими средствами, не надѣясь даже на успѣхъ, постоянно беспокоить противника; этимъ же флотъ будетъ постоянно отвлекаемъ отъ главной своей задачи—служить помощью арміи и наблюдать за безопасностью путей сообщеній.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда районъ военныхъ дѣйствій находится недалеко отъ собственнаго государства, его колоній, или морскаго побережья союзника, необходимо послать къ мѣсту операціоннаго базиса нѣсколько кораблей для резерва; если же морской берегъ собственнаго государства удаленъ на значительное разстояніе отъ операціоннаго базиса и если операціи противъ непріятеля будутъ сложны и потребуютъ многихъ силъ, то необходимо, чтобы между операціоннымъ базисомъ и собственнымъ государствомъ находились нѣсколько отдѣльныхъ станцій, принадлежащихъ къ составу собственныхъ владѣній или находящихся во владѣніяхъ союзниковъ. Станціи эти будутъ служить военнымъ и транспортнымъ судамъ при переходахъ дополнительными пунктами для снабженія съѣстными и другими припасами, пополненія убиты командъ, сдачи больныхъ и проч.

Само собою разумѣется, что нейтральныя гавани не могутъ быть подобными станціями. Будутъ ли въ наличности подобныя станціи или нѣтъ, во всякомъ случаѣ весьма полезно, если у непріятельскаго морскаго побережья, или недалеко отъ него, находится одинъ или нѣсколько острововъ, удобно расположенныхъ для первой остановки на непріятельской территории и дальнѣйшихъ операцій флота.

Внѣшнія качества мѣста, служащаго базисомъ для наступательныхъ морскихъ операций. Его положеніе относительно конечной цѣли экспедиціи и сообщенія съ собственнымъ государствомъ.

Уже ранѣе было сказано, что мѣсто операціоннаго базиса для наступательныхъ дѣйствій должно быть таково, чтобы оно не было слишкомъ удалено отъ главной цѣли экспедиціи и чтобы сообщеніе собственнаго государства съ нимъ не было бы по возможности прервано. Въ первомъ случаѣ, если необходимо слѣдить за движеніемъ непріятеля въ определенномъ большомъ районѣ и препятствовать его взаимному сообщенію, операціонный базисъ слѣдуетъ стараться выбирать по возможности въ мѣстахъ соединенія многихъ путей сообщеній; если же такого мѣста не найдется, то операціонный базисъ должно избрать по возможности въ центрѣ сторожевыхъ водъ.

Когда же необходимо будетъ постоянно слѣдить за определеннымъ участкомъ побережья, вапр. порта или блокировать, или нападать на военный портъ, или же вообще, если часть морскаго побережья служить райономъ военныхъ дѣйствій, то отечественному операціонному базису слѣдуетъ находиться вблизи наблюдаемой мѣстности, но опять не слишкомъ близко, дабы не обнаружить преждевременно собственныхъ плановъ. Когда же главная задача флота будетъ состоять въ высадкѣ дѣйствующей арміи на берегъ, то положеніе операціоннаго базиса относительно флота должно быть настолько удобно, чтобы дать свободу дѣйствій всѣмъ силамъ флота противъ непріятельскаго нападенія, равно какъ способствовать успѣху и безопасности всей нашей арміи.

Но и въ этомъ случаѣ прежде всего необходимъ удобный сборный пунктъ для флота и транспортныхъ судовъ, нагруженныхъ матеріалами и запасами для армій; если же при этомъ непріятель достаточно могущественъ для оказанія серьезнаго сопротивленія на морѣ, то прежде высадки арміи на берегъ, необходимо избрать операціонный базисъ для дѣйствій боеваго флота. Транспортный же флотъ, съ десантомъ дѣйст-

вующей арміи, можетъ явиться только послѣ окончательнаго удаленія непріятельскихъ морскихъ силъ или же тогда, когда непріятель слишкомъ слабъ для серьезнаго сопротивленія на морѣ.

Мѣсто операціоннаго базиса должно всегда сообразоваться съ планомъ военныхъ дѣйствій. Въ виду свободнаго сообщенія операціоннаго базиса съ собственнымъ государствомъ, необходимо для перваго отыскать вполне подходящее мѣсто; поэтому операціонный базисъ не можетъ лежать въ глубинѣ залива, бухты, пролива и проч., или же внутри большаго архипелага острововъ, сообщенія съ которыми затруднительны; впрочемъ, когда входы и выходы въ перечисленныхъ нами мѣстахъ будутъ находиться въ полной власти наступающей державы, то выборъ операціоннаго базиса уже не будетъ въ зависимости отъ только что нами перечисленныхъ условій.

При изслѣдованіи непріятельскаго морскаго побережья также надобно принимать къ свѣдѣнію всѣ береговья укрѣпленія, около которыхъ сосредоточиваются морскія силы непріятели, и мимо которыхъ долженъ будетъ проходить флотъ; подобныя мѣста будутъ весьма удобны непріятелю для дополнительныхъ операціонныхъ пунктовъ обороны. Въ виду этого при минованіи означенныхъ мѣстъ надобно принимать всѣ мѣры предосторожности и быть готовыми ко всякимъ неожиданностямъ.

Въ большинствѣ случаевъ удобно расположенные въ непріятельскихъ водахъ острова, являются лучшими, а при исключительно морскихъ демонстраціяхъ,—почти единственными базисами наступательнаго флота. Если же въ непріятельскихъ водахъ нельзя отыскать подобныхъ острововъ и если, кромѣ того нѣтъ подходящаго мѣста на территоріи союзника, то для пріобрѣтенія операціоннаго базиса на непріятельской землѣ необходимо будетъ приступить къ серьезнымъ береговымъ операціямъ; но и въ этомъ случаѣ, если желательно только имѣть базисъ для чисто морскихъ операцій, преимущества должны быть отданы мѣстамъ, защита которыхъ съ береговой стороны не представляетъ особеннаго затрудненія, или же если эти мѣста самою природою удобно распо-

жены; такъ напр. мѣста отдѣленные отъ берега лагунами, болотами, узкими перешейками будутъ самыми подходящими мѣстами для операціонныхъ базисовъ.

Пріобрѣтеніе и защита операціоннаго базиса не должны требовать жертвъ не соответствующихъ важности принимаемой экспедиціи. При выборѣ операціоннаго базиса на непріятельской территоріи, не должно также упускать изъ виду, чтобы овладѣніе этимъ мѣстомъ и защита его не стоила слишкомъ большихъ жертвъ; базисъ именно и предназначается исходною точкою всѣхъ операцій, служащихъ для возможно быстрого исполненія цѣли экспедицій, для чего конечно необходимы большія силы; но и принявъ во вниманіе вышеизложенныя требованія, всегда будетъ целесообразнѣе избраніе хотя бы небольшого острова главнымъ пунктомъ для сбора всѣхъ силъ и продолженія операцій. И здѣсь также, какъ выше уже было объяснено, что приносимыя жертвы должны вполне соответствовать важности пунктовъ и конечной цѣли экспедицій.

Если выбранный операціоннымъ базисомъ пунктъ служить только станціею сбора отдѣльныхъ кораблей флота, или предназначается для транспортныхъ судовъ, снабжающихъ эскадру всѣмъ необходимымъ, то само собою разумѣется, что завладѣніе имъ не должно стоить столькихъ же жертвъ, сколько можетъ стоить завоеваніе операціоннаго базиса большого флота, удобнаго для дальнѣйшихъ и важнѣйшихъ движеній флота и арміи.

ГЛАВА II.

ОСНОВНЫЯ ПРАВИЛА ВЕДЕНІЯ ВОЙНЫ, ВЪ ПРИМѢНЕНІИ ИХЪ
КЪ МОРСКОЙ ВОЙНѢ.—О ПЛАНАХЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Общія положенія. Ихъ примѣненіе къ морской войнѣ.

Разобравъ въ первой главѣ нѣкоторыя качества, которыми должны съ точки зрѣнія обороны и наступленія обладать извѣстныя позиціи, мы займемся теперь подробно операціями, основнымъ базисомъ для которыхъ будутъ служить эти позиціи, т. е. предметомъ нашихъ изслѣдованій будутъ теперь планы военныхъ дѣйствій.

Чтобъ судить объ этихъ послѣднихъ, мы должны помнитъ руководящую мысль раціональнаго веденія войны, именно, мы должны принять за непремѣнное правило—*стараться о достиженіи только такихъ цѣлей, для исполненія которыхъ достаточны имѣющіяся подъ руками средства*; поэтому послѣднія всегда должны быть согласованы съ первыми.

Этому основному принципу всякаго разумнаго веденія войны, противостоять другой, не менѣе важный—*съ сравнительно малыми жертвами стараться достигнуть успѣха, рѣшающаго исходъ дѣла*.

Слѣдуя строго первому принципу и не упуская изъ виду втораго, т. е. стараясь примѣнить къ дѣлу свои средства только при благопріятныхъ обстоятельствахъ, мы исполнимъ

третій основный принципъ, именно—*комбинировать имѣющіеся подѣ руками средства и ихъ движенія такимъ образомъ, чтобы на рѣшающихъ пунктахъ всегда владѣть болѣе, чѣмъ непріятель, средствами.*

Первый изъ вышеприведенныхъ принциповъ на практикѣ будетъ тогда исполненъ, когда до составленія плана военныхъ дѣйствій будутъ взвѣшены съ достаточною точностью боевыя силы собственнаго государства и силы непріятеля, не только въ отношеніи ихъ количества, но и въ отношеніи нравственныхъ ихъ качествъ и, когда, соображаясь съ этими силами, будутъ производиться и самыя военныя дѣйствія.

Дѣломъ не послѣдней важности будетъ изслѣдованіе на сколько собственное и непріятельское морское побережье защищено естественными и искусственными преградами; также необходимо заботиться свѣдѣніями на счетъ быстрого пополненія убыли личнаго состава и матеріала въ враждебной намъ странѣ и знать заранее насколько воодушевленъ въ воюющихъ державахъ самъ народъ и популярна ли будетъ будущая война. Послѣднее явится дѣломъ большой важности, если придется воевать съ цивилизованою націею. Также необходимо имѣть весьма вѣрныя свѣдѣнія о прочности государственныхъ учреждений и состояніи духа народовъ, входящихъ въ составъ воюющихъ державъ.

Наконецъ слѣдуетъ также взвѣсить на сколько враждебны были къ намъ отношенія непріятеля до окончательнаго разрыва и въ какомъ видѣ были наши внѣшнія отношенія къ другимъ нейтральнымъ государствамъ.

Не должно упускать изъ виду географическаго положенія, состоянія естественныхъ и искусственныхъ укрѣпленій границъ, особенно морскихъ, въ воюющихъ государствахъ.

Далѣе, необходимо заранее опредѣлить какую пользу коммерческіе флоты воюющихъ державъ могутъ принести своимъ военнымъ флотамъ. Въ особенности важно знать боевыя наступательныя качества этихъ коммерческихъ флотовъ. Когда имѣются дальнія колоніи, то значеніе ихъ для воюющихъ государствъ должны быть приняты во вниманіе.

Если съ одной стороны большое растяженіе государствен-

ной территоріи можетъ служить почти вѣрнымъ масштабомъ опредѣленія могущества и силы государства, то съ другой стороны это самое свойство представитъ собою элементъ слабости,—такъ какъ чѣмъ обширнѣе защищаемыя линіи, тѣмъ труднѣе будетъ при всѣхъ обстоятельствахъ ихъ повсемѣстная защита; равно будетъ трудна защита далеко лежащихъ отъ отечества колоній, въ особенности отдѣльно разбросанныхъ, отъ нападенія непріятеля, обладающаго малымъ морскимъ побережьемъ и поэтому вполне спокойнаго на счетъ безопасности своихъ морскихъ границъ.

Въ заключеніе мы должны еще сказать, что необходимо до начала военныхъ дѣйствій знать не только отношенія отечества къ нейтральнымъ державамъ, но и заставить вполне вѣрными свѣдѣніями на счетъ отношеній непріятеля къ тѣмъ же державамъ; такъ какъ при появленіи нѣкоторыхъ исключительныхъ обстоятельствъ, отношенія эти часто бываютъ причиною приращенія воюющихъ силъ непріятеля или отечества вслѣдствіе заранѣе заключенныхъ союзовъ.

Вообще при всѣхъ обстоятельствахъ веденія войны не слѣдуетъ упускать изъ виду, что сила государства покоится на многихъ весьма разнообразныхъ началахъ.

Отъ только что разобранныхъ качествъ будетъ зависѣть, кромѣ конечно политической цѣли преслѣдуемой извѣстной войной: ограничиваться ли только одной защитой собственной территоріи, или же начать наступательныя дѣйствія; отъ нихъ будетъ зависѣть также и обширность послѣднихъ.

Для выполненія второго вышеприведеннаго принципа необходимо при наступленіи избрать только такіе пункты, захватъ которыхъ вполне можетъ быть достигнутъ имѣющимися подъ руками средствами; завоеваніе такихъ пунктовъ должно имѣть благопріятное дѣйствіе на общій ходъ веденія войны.

Этого мы можемъ достигнуть въ тѣхъ случаяхъ, когда ударъ будетъ нанесенъ непріятелю на важномъ, но весьма слабо защищенномъ пунктѣ, или когда будутъ направлять ударъ безразлично на многія пункты непріятельскаго морскаго побережья.

Подобныя мѣста, важныя какъ при наступательной такъ и оборонительной войнѣ, при сочетаніи нѣкоторыхъ обстоя-

тельствъ пайдутся; но скорѣе всего они будутъ приобрѣтены, если строго послѣдуемъ требованіямъ 3-го вышеприведеннаго принципа раціональнаго веденія войны.

Какъ мы уже знаемъ, главная мысль этого 3-го принципа заключается въ томъ, чтобы при всѣхъ обстоятельствахъ обладать достаточно сильными средствами и не допускать слишкомъ большаго раздѣленія боевыхъ силъ. Только подобнымъ веденіемъ дѣла мы не будемъ зависѣть отъ случайностей войны и намъ будетъ основаніе надѣяться на успѣхъ начатаго дѣла.

Обладать при всѣхъ обстоятельствахъ достаточно сильными боевыми средствами и слѣдовательно имѣть перевѣсъ надъ непріателемъ можно будетъ всегда, когда будутъ соблюдаться слѣдующіи условія:

1) Если будутъ уходить отъ болѣе сильнаго непріателя: стараясь избрать для нападенія слабо защищенные непріательскіе пункты, захватъ которыхъ вполне обеспечивается даннымъ средствами.

2) Если отечественныя боевыя силы будутъ распределены такимъ образомъ, что при встрѣчѣ съ главными непріательскими силами они могутъ имѣть, какъ численный, такъ и нравственный перевѣсъ.

3) Если всѣ движенія отечественныхъ боевыхъ силъ будутъ произведены при расчетѣ воспользоваться малѣйшими невыгодными позиціями непріателя, не смотря на его численное превосходство. Это мы достигнемъ если:

4) Направимъ собственныя силы такимъ образомъ, что непріатель будетъ вынужденъ попасть въ невыгодную для него позицію и наконецъ.

5) Занявъ, до появленія достаточныхъ непріательскихъ силъ, важныя позиціи, могущія имѣть благоприятное вліяніе на общій ходъ военныхъ дѣйствій.

Условіе 1) Этотъ способъ доставленія перевѣса на рѣшающихъ позиціяхъ предполагаетъ съ одной стороны возможность избранія поля военныхъ дѣйствій, вполне соответствующаго способу веденія войны; съ другой же стороны предполагаетъ,

что находящіяся подъ руками средства соотвѣтствуютъ достигаемой цѣли.

Раіонъ военныхъ дѣйствій долженъ быть такъ избранъ, чтобы въ случаѣ неудачи начатаго сраженія дать возможность отступленія отъ непріятельскихъ силъ и чтобы кромѣ того было достаточно мѣста для помѣщенія всѣхъ отечественныхъ боевыхъ силъ.

При вышеозначенныхъ обстоятельствахъ, для морской войны, всего выгоднѣе будутъ дальнія океанскія воды или моря, соединенныя съ океаномъ широкимъ проливомъ, или отдѣленныя отъ него группою острововъ; въ особенности воды, лежащія внутри океанскихъ архипелаговъ будутъ самымъ удобнымъ полемъ военныхъ дѣйствій. Моря же, соединенныя только узкими проливами съ океаномъ или съ другими средиземными морями, будутъ для преслѣдуемой нами цѣли самыми неудобными мѣстами. Объ этомъ ниже будетъ сказано болѣе подробно.

Суда употребляемыя для этого вида войны должны обладать такими же свойствами, какими обладаютъ суда, назначаемыя для прохожденія большихъ пространствъ въ сравнительно короткій промежутокъ времени.

Впрочемъ и объ этомъ въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано болѣе подробно.

Условіе 2) Это можетъ случиться, если имѣется надежда, что собственными главными боевыми силами можно заставить непріятеля припять сраженіе въ тотъ моментъ, въ который онъ еще не собралъ всѣ свои боевыя силы.

Подобные случаи могутъ быть:

а) когда непріятель до начала непріязненныхъ дѣйствій еще не успѣлъ окончить вооруженіе караблей;

б) когда военные порта непріятеля, въ которыхъ сосредоточены его морскія силы, удалены одинъ отъ другаго на значительное разстояніе;

с) когда непріятель послалъ свои боевыя силы на театръ военныхъ дѣйствій отдѣльными малыми отрядами;

д) когда непріятельскій флотъ потерялъ сильныя поврежденія отъ штормовъ, или когда этотъ флотъ вслѣдствіе ту-

мана и свѣжаго вѣтра, разсѣлся или же, наконецъ, когда вслѣдствіе удаленія нѣкоторыхъ главныхъ судовъ, непріятель слишкомъ ослабъ для оказанія серьезнаго сопротивленія;

е) когда для привоза провизіи на эскадру, непріятелемъ отправлено нѣсколько судовъ; наконецъ,

ф) когда вслѣдствіе диверсій, исполняемый судами или отрядами отечественнаго флота противъ какого нибудь важнаго пункта непріятельской территоріи, непріятель вынужденъ отправить часть своего флота для защиты угрожаемаго противникомъ мѣста или, наконецъ, когда отечественныя суда заняли морской путь, по которому должны слѣдовать непріятельскіе транспорты.

Условіе 3) Здѣсь могутъ встрѣтиться слѣдующіе случаи:

а) Непріятельскій флотъ стоитъ на якорѣ около морскаго побережья и не защищенъ искусственными или естественными загражденіями; также если около мѣста якорной стоянки непріятельскихъ судовъ не имѣется надлежащаго количества береговыхъ батарей.

Положеніе подобнаго флота будетъ еще болѣе не выгодно тогда, когда корабли не поддерживаютъ паровъ или если паровъ нельзя развести въ возможно меньшій промежутокъ времени;

б) непріятельскій флотъ идетъ подъ одними парусами или же если только малая часть его судовъ держится на парахъ;

с) непріятельскій флотъ вынесъ большія потери вслѣдствіе шторма или другихъ причинъ и занятъ исправленіемъ болѣе или менѣе значительныхъ поврежденій;

д) непріятельскій флотъ чувствуетъ недостатокъ въ провизіи и другихъ запасахъ, въ особенности въ топливѣ и если, для доставленія всего необходимаго на эскадру, имъ отправлено нѣкоторое количество судовъ;

е) дѣйствіе непріятельскаго флота можетъ быть парализовано вслѣдствіе большого количества больныхъ, такъ на примѣръ, если разовьется у непріятели какая нибудь эпидемія;

ф) непріятельскій флотъ уже могъ сильно пострадать предшествовавшими операціями, на примѣръ бомбардированіемъ морскаго побережья;

г) непріятельскій флотъ попадаетъ въ фарватеръ, требующій особеннаго знакомства съ его условіями и заключающій въ себѣ большія опасности;

и) незнаніе и неопытность въ тактическихъ движеніяхъ можетъ создать такія положенія, которыя будутъ грозить большою опасностью непріятельскому флоту.

Безпечность и недостатокъ предоусмотрительности можетъ поставить флотъ въ такое положеніе, что произойдетъ разрывъ строя, которому держится флотъ; это напиримѣръ могутъ случиться тогда, когда не принимаются мѣры для бдительнаго надзора за всѣми судами.

Наконецъ вслѣдствіе продолжительной бездѣтельности воюющихъ державъ можетъ произойти ослабленіе военнаго духа и слѣдовательно упадокъ энергій въ боевыхъ единицахъ.

Вообще положеніе флота можетъ считаться невыгоднымъ, если встрѣча съ непріателемъ будетъ неожиданна и, слѣдовательно, не будутъ приняты до начатія военныхъ дѣйствій предварительныя мѣры. Даже и тогда, когда флотъ будетъ предупрежденъ за нѣсколько времени разсыльными судами о приближеніи непріятеля, положеніе флота можетъ считаться невыгоднымъ, если промежутокъ времени отъ момента объявленія о приближеніи непріятеля до момента приведенія къ полной боевой готовности судовъ будетъ слишкомъ малъ для принятія всѣхъ надлежащихъ мѣръ.

Подобныя обстоятельства нерѣдко встрѣтятся при неблагоприятныхъ погодяхъ, въ особенности во время тумановъ и дождевыхъ погодъ.

Чтобы вполне воспользоваться неудачною позиціею непріятеля, не считывая на всѣ возможныя случайности, будетъ съ одной стороны необходимо обратить надлежащее вниманіе на правильно организованную систему передачи свѣдѣній, съ другой стороны, требуется, чтобы отечественныя боевыя силы не слишкомъ были удалены отъ главныхъ непріятельскихъ силъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что хорошо организованная сигналь-

ная система окажетъ громадную услугу при всѣхъ обстоятельствахъ веденія войны, но особую цѣну сигналы будутъ имѣть въ разбираемомъ нами случаѣ.

Поэтому скажемъ нѣсколько словъ о правильно организованной системѣ передачи свѣдѣній.

Различныя способы полученія свѣдѣній о движеніи непріятеля.

Если находятся въ оборонительномъ положеніи и непріятельскій флотъ уже вошелъ въ наши воды, то правильно организованныя телеграфныя соединенія всего морскаго побережья и возведеніе особыхъ телеграфныхъ станцій на всѣхъ выдающихся пунктахъ и важныхъ мѣстахъ морскаго побережья будутъ вполне достаточны для передачи свѣдѣній.

Также весьма полезно возвести телеграфныя станціи на удобно расположенныхъ островахъ и соединить ихъ съ главными телеграфными сообщеніями.

Необходимо отправить нѣкоторое количество крейсеровъ для бдительнаго надзора за всѣми важными мѣстами морскаго побережья и опрашивать встрѣчающіеся купеческіе корабли, рыбаковъ и другихъ лицъ, занятыхъ около морскаго побережья. Въ особенности важно полученіе свѣдѣній изъ мѣстъ собственной территоріи, уже занятыхъ непріателемъ; самыми дѣйствительными средствами для пріобрѣтенія этихъ свѣдѣній, будутъ мелкія каботажныя суда, совершающія плаванія до тѣхъ поръ, пока не прекратится всякое сообщеніе съ блокированнымъ мѣстомъ; свѣдѣнія эти также можно получать чрезъ особыхъ, достойныхъ полного довѣрія, агентовъ, постоянно живущихъ въ занятыхъ непріателемъ мѣстахъ и доставляющихъ эти свѣдѣнія отечественному флоту чрезъ особыхъ надежныхъ лицъ. Впрочемъ имѣть подобныхъ агентовъ въ непріятельскихъ и въ нейтральныхъ государствахъ всегда будетъ дѣломъ великой важности и тутъ для возможности полученія достовѣрныхъ извѣстій не слѣдуетъ останавливаться ни предъ какими расходами. Свѣдѣнія

эти могутъ быть передаваемы при помощи самыхъ простыхъ, ежедневно встрѣчающихся, фразъ, такъ напримѣръ торговыми оборотами рѣчи и т. д., условившись заранѣе каждой отдѣльной фразѣ и каждому отдѣльному обороту рѣчи и проч. придавать военное значеніе.

Подобнымъ образомъ можно отправлять свѣдѣнія окольными путями, напр., чрезъ нейтральныя государства, даже изъ непріятельскихъ мѣстъ; въ этомъ случаѣ даже тогда, когда шифрованныя депеши не принимаются телеграфными агентами, можно удалить всякое подозрѣніе въ желаніи сообщать воюющимъ государствамъ какія нибудь стратегическія дѣла.

Послѣднимъ изъ вышеприведенныхъ способовъ можно всегда заставить свѣдѣніями о движеніяхъ непріятеля и въ заграничныхъ водахъ.

Если флотъ находится въ наступательномъ положеніи на иностранныхъ водахъ, или же если бываютъ вынуждены держаться открытаго моря, наконецъ, если будутъ плавать въ водахъ, на которыхъ находятся населенные острова, то слѣдуетъ обратить должное вниманіе на отправку разсыльных судовъ и на содержаніе надлежащаго количества наблюдательныхъ постовъ для собранія извѣстій о мѣстѣ нахожденія непріятеля; разсыльные суда также не должны упускать случаевъ опрашивать встрѣчающіеся купеческіе корабли и по мѣрѣ надобности заходить въ ближайшіе порта для собранія свѣдѣній о непріятелѣ. Когда поле военныхъ дѣйствій захватываетъ часть нейтральнаго государства, или даже тогда, когда оно граничитъ съ непріятельскою территоріею, будетъ, какъ уже сказано выше, особенно важно заставить въ отдѣльныхъ мѣстахъ района военныхъ дѣйствій вполне надежными агентами могущими быть полезными отечественнымъ судамъ заходящимъ въ эти мѣста.

При извѣстныхъ обстоятельствахъ, если представится къ тому благоприятный случай, можно также для полученія необходимыхъ свѣдѣній съ пользою употребить купеческія суда; при чемъ, при выборѣ этихъ нейтральныхъ судовъ, слѣдуетъ принять во вниманіе, чтобы не былъ нарушенъ строгій ней-

тралитетъ и чтобы отсюда не возникли затруднительныя недоразумѣнія съ нейтральною державою.

Если потребуютъ обстоятельства, то по нѣкоторымъ направлениямъ вмѣсто одного крейсера придется содержать цѣлую цѣпь таковыхъ. Это въ особенности важно тогда, когда будутъ держаться открытаго моря, вблизи непріятельскаго флота и когда будетъ необходимо слѣдить за всѣми движеніями непріятеля, держась на достаточномъ разстояніи отъ него, и имѣя въ виду обстоятельства, обозначенныя въ пунктѣ третьемъ, т. е. при удобномъ для насъ моментѣ быть готовымъ къ началу военныхъ дѣйствій; для этого прежде всего необходимо находиться не слишкомъ далеко отъ непріятельскихъ силъ, затѣмъ желательно, не обнаруживать преждевременно мѣста, занимаемаго отечественнымъ флотомъ, слѣдовательно находиться не слишкомъ близко отъ непріятеля; главнымъ же условіемъ должно быть: во всякій моментъ знать всѣ передвиженія непріятеля.

Отсюда слѣдуетъ, что желая во всякій моментъ знать, что дѣлаетъ непріятель, должно содержать непрерывную цѣпь авизо между непріятельскимъ и собственнымъ флотомъ; такъ напримѣръ предположимъ, что собственный флотъ держится отъ непріятельскаго на разстояніи 30 морскихъ миль. Пространство это можетъ быть поручено наблюдению двумъ авизо, находящимся одинъ отъ другаго на одинаковомъ разстояніи. Ближайшій къ непріятелю авизо долженъ быть только на такомъ разстояніи, чтобы, смотря по состоянію атмосферы—съ одной стороны имѣть возможность постоянно наблюдать за движеніями непріятеля, съ другой же стороны—не сдѣлаться предметомъ неожиданной за нимъ погони непріятеля. Поэтому особенно необходимо будетъ, чтобы авизо обладало топливомъ, развивающимъ мало дыму (*) или же, чтобы оно имѣло дымоочистительные аппараты. Иногда авизо можетъ приближаться къ непріятелю, но перемена курса не должна быть слишкомъ быстрая для того, чтобы не возбуждать подозрѣнія и не сдѣлаться причиной напрасной

(*) Для этого лучше всего жечь антрацитъ.

Примеч. переводчика.

тревоги непріятеля (*). При приближеніи вечера можно безъ особаго риска подойти близко къ непріятелю, такъ какъ въ случаѣ преслѣдованія, темнота ночи можетъ имѣть благотворное вліяніе на отступленіе авизо отъ непріятеля и на соединеніе его съ отечественнымъ флотомъ.

Весьма важно также при приближеніи дня находиться вблизи непріятеля. По этому надлежащій авизо долженъ принять за правило держаться ночью ближе къ непріятельскому флоту, чѣмъ днемъ.

Если будетъ усмотрѣно преслѣдованіе этого авизо непріателемъ, то первый авизо долженъ сначала взять курсъ ведущій его на разстояніе достаточное для разбора сигналовъ ко второму авизо; затѣмъ предупредивши о приближеніи непріятеля,—взять курсъ, скрывающій нахожденіе собственнаго флота.

Второй авизо, т. е. тотъ, который находился ближе къ своему флоту долженъ немедленно отправиться къ опому.

Если первый авизо долженъ оставить свой постъ только для того, чтобы сообщить какія нибудь важныя свѣдѣнія о состояніи непріятеля, такъ напримѣръ о перемѣнѣ курса непріятеля, то этотъ авизо долженъ полнымъ ходомъ направиться ко второму авизо, затѣмъ, передавъ необходимыя свѣдѣнія, возвратиться на свое прежнее мѣсто.

Въ случаѣ, если непріятельскій флотъ возьмъ курсъ удаляющій его отъ мѣста собственнаго флота, то нашему авизо будетъ не особенно трудно догнать своевременно непріятельскій флотъ, такъ какъ средняя скорость послѣдняго будетъ вѣроятно меньше скорости авизо.

Курсъ же къ отечественной эскадрѣ авизо всегда возьмѣтъ

(*) Надлежащему авизо не должно быть запрещено въ крайнемъ случаѣ поднять флагъ другой націи; даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда со стороны главнокомандующаго флотомъ послѣдовала по этому предмету особая инструкція, слѣдуетъ предоставить усмотрѣнію командира судна, когда и при какихъ обстоятельствахъ пользоваться этимъ крайнимъ исходомъ, при чемъ должны быть приняты во вниманіе международные договоры.

Само собой разумѣется, что поднять флагъ того нейтральнаго государства, въ водахъ котораго находится военное судно было бы весьма неблагоприятно.

хотя приблизительно вѣрно, такъ какъ ему будутъ не безвѣстны мѣсто и часовая скорость отечественной эскадры.

Въ предъидущемъ примѣрѣ первый отъ непріятельскаго флота авизо, держась на разстояніи 6 морскихъ миль отъ непріятеля, долженъ будетъ пробѣжать пространство въ 24 морскихъ мили; но предположимъ, что авизо завидѣвъ движеніе непріятельскаго флота сначала бросится въ сторону отъ мѣста нахожденія отечественнаго флота на 5 морскихъ миль для того чтобы не выдать это мѣсто непріятелю. Тогда этому авизо остается пространство въ 29 морскихъ миль, которое авизо предполагая его скорость 11 узловъ въ часъ, легко можетъ пробѣжать въ 2 часа 36—40 минутъ.

Правда что 2 часа 40 м. довольно много времени; дѣйствительно можетъ случиться, что авизо возвратясь на свое прежнее мѣсто, уже не будетъ въ состояніи догнать снявшійся съ якоря непріятельскій флотъ, но не забудемъ, что приближеніе авизо прямо къ собственному флоту не есть особая необходимость. Авизо этотъ можетъ дойти на достаточное разстояніе для разбора дальнихъ сигналовъ, скажемъ мили на 3, ко второму авизо, этотъ же послѣдній на такое же разстояніе къ флоту. Тогда каждому авизо, въ разбираемомъ нами примѣрѣ, останется пробѣжать 11 съ небольшими морскихъ миль, которыя они легко совершатъ въ 1 часъ.

Если же вмѣсто 2 авизо имѣть трехъ, то одинъ отъ другаго будетъ на разстояніи 8 миль, тогда при вышепредположенныхъ обстоятельствахъ на долю каждаго авизо прійдется только $6\frac{1}{2}$ морскихъ миль, на что они употребятъ немного болѣе получаса. Причѣмъ смѣемъ надѣяться, что скорость 11 узловъ въ часъ не слишкомъ преувеличена, такъ какъ для службы авизо надо брать самыя быстроходныя суда флота, не обращая вниманіе на ихъ вооруженіе и ихъ назначеніе съ военной точнѣ зрѣнія.

Курсъ и боевая сила непріятеля будутъ самыми важными о немъ свѣдѣніями.

Раздѣляя авизо вышеописаннымъ образомъ, отечественный флотъ всегда будетъ слѣдовать за непріятелемъ на извѣстномъ разстояніи, опредѣляемомъ сообразно обстоятельствамъ; при

удобномъ же моментѣ нашъ флотъ можетъ пользоваться неудачною позиціею непріятеля и начать военныя дѣйствія.

Разстояніе между воюющими флотами должно быть избрано съ тѣмъ расчетомъ, чтобы отечественный флотъ могъ настигнуть непріятеля въ сравнительно небольшой промежутокъ времени; въ случаѣ же перевѣса боевыхъ силъ послѣдняго, имѣть свободнымъ поле отступленія. Если же непріятель началъ преслѣдовать отечественный флотъ, то разстояніе должно быть на столько велико, чтобы непріятель настигъ отечественный флотъ только по прошествіи нѣкотораго времени и могъ бы начать атаку не со всѣми, но только съ частью своихъ судовъ. Ночь будетъ самое удобное время для приближенія къ непріятелю; если другія обстоятельства благопріятны, то самыя военныя дѣйствія предпочтительнѣе начинать на зарѣ, такъ какъ извѣстно, что ночью происходитъ всегда большее или меньшее разъединеніе общаго строя боевыхъ единицъ. Въ особенности это бываетъ при соединенномъ плаваніи большихъ флотовъ.

Кромѣ того, предполагая, что другія причины благопріятны, удобно приближаться къ непріятелю во время тумана и сѣрой погоды и атаковать его послѣ утихшихъ бурь или только что разсѣявагося тумана.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель также выдвинулъ на значительное разстояніе свои разсыльные суда и свои авизо по нѣкоторымъ извѣстнымъ направленіямъ, отечественному флоту слѣдуетъ находиться въ такомъ мѣстѣ, откуда непріятель меньше всего можетъ ожидать появленіе своего противника.

Само собою разумѣется, что передача свѣдѣній съ помощью авизо должна производиться не только тогда, когда отечественный флотъ слѣдитъ за движеніями непріятеля, но и тогда, когда первый находится на постоянномъ мѣстѣ или содержитъ непрерывныя крейсерства между извѣстными пунктами. Цѣль авизо полезно содержать хотя бы и на весьма большое разстояніе. Авизо эти должны сообщать обо всѣхъ передвиженіяхъ и мѣстѣ пахожденія непріятеля. Иногда будетъ цѣлесообразно избирать мѣста пребыванія собственнаго флота

въ извѣстныхъ водахъ, вблизи которыхъ вѣроятно долженъ пройти непріятель.

Воды эти могутъ лежать сообразно обстоятельствамъ: или на собственной территоріи, или въ нейтральныхъ государствахъ, или же, наконецъ, мѣста подобныхъ выжидательныхъ станцій могутъ находиться въ открытомъ морѣ.

4) Непріятель будетъ поставленъ въ невыгодную позицію, если удастся:

- а) произвести безпорядокъ въ его рядахъ.
- б) Не давать ему возможности свободного движенія.
- в) Заставить непріятеля истратовать весь матеріалъ, необходимый для движенія машины.

а) Это можетъ произойти тогда, когда удастся немедленной атакой настигнуть непріятеля врасплохъ. Подобные неожиданные нападенія могутъ произойти если непріятель вслѣдствіе долгой, нарочно рассчитанной, бездѣтельности отечественнаго флота не будетъ ожидать появленія противника и слѣдовательно не будетъ готовъ къ непосредственному началу сраженія; или же если непріятель будетъ введенъ въ заблужденіе нарочно ложно распространяемыми слухами о передвиженіяхъ отечественнаго флота и если удастся заставить непріятеля воспользоваться медвѣжьей услугою собственныхъ агентовъ, состоящихъ при непріятельскомъ флотѣ, или же, если удастся заставить непріятеля взять въ плѣнъ людей заранѣе приготовленныхъ, показанія которыхъ должны быть солидарны и при самой тщательной бдительности должны непріятеля ввести въ заблужденіе (*).

При благоприятныхъ обстоятельствахъ, какъ то: темнотѣ, дождѣ, туманѣ и вообще пасмурной погодѣ можетъ удастся произвести въ рядахъ непріятеля, не только матеріальный, но и нравственный безпорядокъ; мы хотимъ сказать, что если удастся брандеру или миноноскѣ неожиданно проникнуть въ ряды непріятеля и произвести хотя бы только въ немъ безпорядокъ и смятеніе, не говоря уже и матеріальной потерѣ, которую удалось бы ему нанести не-

(*) Здѣсь переводчикъ добавилъ нѣсколько своихъ мыслей.

пріятельскому флоту. Въ четвертой главѣ настоящаго сочиненія будутъ болѣе подробно разобраны всѣ комбинаціи атакъ.

б) Если непріятельскія боевыя силы будутъ завлечены въ узкія мѣста, гдѣ слишкомъ мало мѣста для свободнаго маневрированія и гдѣ искусственными или естественными загражденіями можетъ быть остановлено свободное движеніе флота, то тогда намъ удастся значительно ослабить дѣйствія непріятельскихъ силъ.

Такъ напримѣръ если отечественный флотъ займетъ входы или выходы изъ узкаго фарватера въ то время, когда непріятельскій флотъ будетъ входить или выходить, то послѣднему не удастся употребить въ дѣйствіе всѣ свои боевыя силы; отечественный же флотъ въ этомъ случаѣ даже при сравнительной своей слабости можетъ нанести большой вредъ непріятелю; въ случаѣ же если непріятель вздумаетъ вернуться, то отечественный флотъ можетъ съ большою увѣренностью преслѣдовать непріятеля и при начавшемся боѣ будетъ навѣрное имѣть перевѣсъ надъ непріятелемъ, такъ какъ узкость фарватера не будетъ давать непріятелю возможность правильно пользоваться всѣми силами. Предполагаемое въ особенности можетъ случиться тогда, когда непріятель находится въ опасныхъ водахъ, съ которыми не имѣетъ надлежащаго знакомства. Въ этихъ случаяхъ опасность можетъ быть доведена до тахімума, если будутъ сняты отличительные знаки, буйки, вѣхи и тому подобн. и если въ надлежащихъ мѣстахъ будутъ поставлены всевозможныя искусственныя подводныя и надводныя загражденія, какъ то: мины всѣхъ возможныхъ сортовъ, рыболовныя сѣти, бонны, и проч. загражденія. Около же слабо защищенныхъ искусственными загражденіями мѣстъ должна сосредоточиваться наибольшая дѣйствительность отечественной артилеріи.

в) Если никогда не будутъ давать покою непріятелю и заставлять его такимъ образомъ находиться въ постоянномъ ожиданіи противника, то этимъ безъ сомнѣнія будутъ исполнены условія с, т. е. мы заставимъ непріятеля перасходовать все топливо до начала самыхъ непріязненныхъ дѣйствій. Въ этомъ случаѣ непріятель будетъ вынужденъ противъ желанія отпра-

вить нѣкоторое число судовъ своего флота для доставленія на эскадру необходимаго матеріала, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ нагруженіе матеріаломъ въ мѣстахъ якорной стоянки флота не всегда будетъ удобоисполнимо, вследствие постояннаго ожиданія противника. Само собою разумѣется, что предполагаемое нами можетъ имѣть мѣсто только въ тѣхъ случаяхъ, когда операціонный базисъ отечественнаго флота лежитъ вблизи главныхъ непріятельскихъ силъ.

Другое средство лишать непріятеля надлежащаго запаса въ топливѣ заключается въ уничтоженіи или взятіи въ плѣнъ транспортовъ, снабжающихъ непріятельскій флотъ всѣмъ необходимымъ. Для достиженія этой цѣли совѣтуемъ обязательно слѣдить за всѣми движеніями флота противника и держать особыхъ каперовъ. Всякій флотъ находящійся на большомъ разстояніи отъ отечественныхъ водъ будетъ безъ сомнѣнія нуждаться въ подвозѣ разныхъ матеріаловъ. Не допускать этотъ подвозъ или по крайней мѣрѣ довести до minimum—должно быть главною цѣлью противника.

5) Только такіе пункты непріятельской территоріи, захватъ которыхъ можетъ принести большую пользу отечественному флоту и имѣть весьма благотворное вліяніе на общій ходъ военныхъ дѣйствій, должно стараться избрать предметомъ постоянной заботы отечественнаго флота и употребить всѣ усилія для завладѣнія ими.

Подобными позиціями могутъ считаться: операціонные базисы непріятеля и мѣста удобныя для операціоннаго базиса и дополнителныхъ пунктовъ отечественнаго флота. Вообще въ отношеніи этихъ позицій слѣдуетъ руководствоваться соображеніями, высказанными нами относительно требованій продолжительнаго или временнаго операціоннаго базиса. Мѣста, завладѣніе которыми лежитъ въ интересахъ непріятеля, въ большинствѣ случаевъ будутъ морскіе торговые порта, имѣющіе большое вліяніе на морскую торговлю непріятеля; удержаніе же за собою этихъ мѣстъ во всякомъ случаѣ не должно требовать отъ завоевателя слишкомъ большихъ жертвъ, несоотвѣтствующихъ пользѣ подобной окупаціи. Эти вновь завоеванные мѣста должны обладать всѣми качествами хорошаго

операционнаго базиса наступательнаго флота или представлять крѣпкія позиціи для наступательной арміи.

Завоеваніе всѣхъ позицій выше приведеннаго свойства, можетъ быть произведено весьма легко во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда непріателемъ не будутъ приняты надлежащія мѣры предосторожности и когда имъ не предусмотрены важныя послѣдствія, съ которыми связаны захватъ этихъ мѣстъ противникомъ; также не должно упускать изъ виду, что слишкомъ большая быстрота военныхъ событій и употребленіе надлежащихъ мѣръ для того, чтобы нарочно вводить въ заблужденіе непріателя относительно собственныхъ намѣреній, безпрестанно развлекая его вниманіе демонстраціями, значительно пособитъ занятію всѣхъ необходимыхъ отечественному флоту позицій. Последнее также можетъ быть произведено чрезъ распространеніе ложныхъ извѣстій о своихъ движеніяхъ, или тѣмъ, что иногда будутъ на нѣкоторыхъ пунктахъ сосредоточиваемы извѣстныя боевыя единицы отечественнаго флота, могущія ввести непріателя въ обманъ относительно плана преслѣдуемаго противникомъ.

Различныя операціи флота.

Задачи возлагаемыя на военный флотъ бываютъ двоякаго рода: а) собственно морскія операціи и б) морскія операціи въ соединеніи съ береговыми, т. е. соединенныя операціи флота и арміи.

Первыя операціи различаются между собою, смотря потому, будутъ ли онѣ производиться посредствомъ отдѣльныхъ судовъ и малыхъ отрядовъ, или же для достиженія успѣха понадобится употребить въ дѣло цѣлыя эскадры.

Раіономъ военныхъ дѣйствій въ обоихъ случаяхъ можетъ быть, или открытое море, или же воды морскихъ прибрежій, причемъ цѣлью операцій могутъ быть непріательскіе корабли и флоты, или же береговыя мѣста.

Соединенныя операціи флота и арміи также раздѣляются: а) на операціи, въ которыхъ флотъ играетъ главную роль и

б) на операціи, для исполненія которыхъ флоту предназначается, хотя можетъ быть сама по себѣ и важная, но въ отношеніе преслѣдуемой цѣли второстепенная роль.

Операціи перваго рода будутъ такія, при которыхъ непріятельскій берегъ долженъ служить исходною точкою всѣхъ дѣйствій отечественной арміи, т. е. такого рода операціи, при которыхъ существуетъ необходимость произвести высадку этой арміи на непріятельскій берегъ.

Операціи второго рода могутъ встрѣтиться тогда, когда на примѣръ флоту поручается задержать часть непріятельскихъ боевыхъ силъ, производя постоянныя демонстраціи около непріятельскаго берега въ то время, когда отечественная армія подвигается впередъ въ непріятельской странѣ; равно операціи эти могутъ имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда придется защищать маршрутъ арміи вдоль морскаго прибрежья.

Но морскія операціи въ соединеніи съ береговыми операціями, всегда требуютъ, прежде всего, лишь однѣхъ морскихъ операцій, хотя исключительно морскія операціи рѣдко достигаютъ цѣли безъ пособія береговыхъ операцій, произведенныхъ хотя бы въ маломъ размѣрѣ; послѣднее особенно полезно, когда имѣютъ въ виду—исключительно наступательный характеръ эскадры и флота; прежде какихъ бы то ни было враждебныхъ дѣйствій противъ непріятеля, придется завладѣть нѣкоторыми надежными пунктами на непріятельской территоріи.

Морская и прибрежная война въ болѣе тѣсномъ смыслѣ.

Смотря по полю военныхъ дѣйствій часто различаютъ собственно морскую войну въ болѣе тѣсномъ смыслѣ отъ прибрежной войны. Въ первомъ случаѣ болѣею частью, сражается корабль противъ корабля, флотъ противъ флота, и побѣда въ этомъ случаѣ почти всегда рѣшается въ открытомъ морѣ; во второмъ же случаѣ военно-морскія операціи имѣютъ предметомъ извѣстный районъ морскаго прибрежья; по этому

полемъ военныхъ дѣйствій въ этомъ случаѣ будутъ преимущественно прибрежныя воды или закрытыя моря противника.

Различныя цѣли преслѣдуемыя военно-морскими операціями.

Смотря по предмету различныхъ плановъ веденія войны при которыхъ необходимо участіе военнаго флота, операціонною цѣлью послѣдняго можетъ быть:

- 1) торговый и транспортный флоты непріятеля;
- 2) перерывъ сообщенія между отдѣльными пунктами непріятельскаго морскаго побережья;
- 3) военные плавучія средства непріятеля;
- 4) защищенные пункты морскаго побережья и арсеналы, находящіеся въ нихъ, или же занятіе всего непріятельскаго морскаго берега.

Чисто морскія операціи, т. е. такія, при которыхъ придется только употреблять военные плавучія средства, будутъ преимущественно тѣ, которыя указаны въ 1-мъ пунктѣ; всѣ же другія операціи, необходимыя для достиженія цѣлей упоминаемыхъ въ п.п. 2, 3, и 4, могутъ быть не только чисто морскими, но не рѣдко и связанными съ береговыми операціями, которыя ведутся для занятія извѣстной части непріятельской территоріи.

1) Операціи, имѣющія цѣлью захватить непріятельскій торговый флотъ. Война крейсерами.

Государство владѣющее сравнительно небольшимъ военнымъ флотомъ и имѣющее коммерскій флотъ малыхъ размѣровъ, при открытіи непріязненныхъ дѣйствій противъ государства, владѣющаго большимъ военнымъ и громаднымъ коммерческимъ флотомъ, должно направлять свои главныя военно-морскія силы не противъ могущественнаго военнаго непріятельскаго флота, но заботиться преимущественно о нанесеніи возможно большаго вреда коммерческому флоту противника.

Отсюда истекаетъ, что при всѣхъ обстоятельствахъ, когда торговые интересы непріятеля разсѣяны на большомъ пространствѣ земнаго шара и слѣдовательно когда непріятель владѣетъ большимъ торговымъ флотомъ, должно отдать преимущество войнѣ крейсерами даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда отечественный военный флотъ не особенно малъ, но все таки не на столько великъ чтобы рассчитывать на вѣрную побѣду.

Подобная война въ особенности будетъ предпочтительнѣе тогда, когда непріятель находитъ въ торговлѣ главный источникъ своего благосостоянія и можетъ быть даже всемірнаго могущества (*). Чтобы рассчитывать на вѣрный успѣхъ въ подобной войнѣ должны быть предварительно исполнены слѣдующія требованія.

*Предварительныя спеціальныя условія для удачной войны
крейсерами.*

1. *Относительно собственного морскаго побережья.* Все пространство отечественнаго морскаго побережья должно быть настолько защищено естественными преградами, чтобы непріятелю представлялось весьма малое число пунктовъ для нападенія; но и эти послѣдніе пункты должны быть сильно обороняемы фортификаціонными сооруженіями и имѣть надлежащее количество защитниковъ.

При такихъ обстоятельствахъ вполне достаточно оставлять въ отечественныхъ водахъ только нѣкоторыя, особенно удобныя для защиты морскихъ береговъ, суда. Если морской берегъ защищенъ вышеописаннымъ образомъ, то не должно опасаться, что непріятель употребитъ главныя свои военноморскія силы для завладѣнія этимъ берегомъ. Всѣ же отечественныя суда, способныя держаться долго въ открытомъ морѣ

(*) Въ будущей нашей войнѣ съ Англіею только война крейсерами можетъ имѣть успѣхъ. Поэтому пріобрѣтеніе сколь возможно большаго количества быстрыхъ крейсеровъ составляетъ для Россіи насущный интересъ.

Примѣч. переводчика.

и обладающія необходимыми морскими качествами должно стараться употреблять исключительно для крейсерской службы.

2) *Предварительныя условія, требуемыя отъ судовъ назначаемыхъ для крейсерской службы.* Для достиженія вышеуказанныхъ цѣлей необходимо владѣть судами способными быть крейсерами. Въ этомъ случаѣ самымъ главнымъ требованіемъ этихъ крейсеровъ должна быть—возможно большая скорость для того, чтобы съ одной стороны гнаться за непріятельскими судами, съ другой же стороны, въ случаѣ неудачи, имѣть возможность быстро отступать. Также необходимо, какъ уже было указано выше, чтобы эти суда владѣли самыми лучшими морскими качествами, могли бы долго держаться въ морѣ и бравировать всякую погоду. Имъ часто придется избирать районъ военныхъ дѣйствій въ открытомъ океанѣ; преимущественно же надобно имѣть въ виду такіа мѣста океана, въ которыхъ дуютъ пассаты и крейсеровать тамъ гдѣ имѣется наибольшая вѣроятность встрѣчи съ коммерческими судами противника.

Отсюда ясно, что крейсеръ, кромѣ полного запаса угля, долженъ быть хорошимъ паруснымъ судномъ и имѣть полный запасъ такелажа и парусовъ; само-собою разумѣется, что не должны быть упущены изъ виду запасы провизіи и другихъ матеріаловъ; все выше-изложенное въ особенности важно, когда крейсеръ будетъ плавать далеко отъ отечественныхъ водъ и слѣдовательно будетъ подвергаться произволу нейтральныхъ державъ.

Выше нами было объяснено, что слѣдуетъ избѣгать поводовъ быть заподозрѣнными въ желаніи избрать нейтральные порта операціонными базами, поэтому совѣтуемъ прибѣгать сколь возможно рѣже къ услугѣ нейтральныхъ портовъ; въ случаѣ если крайность заставила бы входить въ эти порта для нагруженія всѣмъ необходимымъ матеріаломъ, то совѣтуемъ посѣщать по возможности разные порта.

Соображая все выше-сказанное, мы легко придемъ къ заключенію, что суда долженствующія служить крейсерами и которыя могли бы вполне удовлетворять условіямъ требуемымъ отъ подобныхъ судовъ, должны быть по возможности такъ по-

строены, чтобы, помимо морскихъ и всѣхъ другихъ качествъ, суда эти во первыхъ не были бы слишкомъ большихъ размѣровъ, (для того, чтобы возможно было крейсеру преслѣдовать призы во всѣхъ водахъ, на всѣхъ фарватерахъ, во всѣхъ гаваняхъ, рейдахъ и проч.); во вторыхъ обладали бы возможно большою скоростью и наконецъ, третье ни въ чемъ не уступали бы вооруженному военному кораблю. Для достиженія же всѣхъ этихъ качествъ необходимо будетъ уменьшить, какъ число команды, такъ и артиллерию, но во всякомъ случаѣ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы корабль отвѣчалъ требованіямъ современнаго военнаго судна. Что же касается собственно команды, то ея слишкомъ большое уменьшеніе было бы не цѣлесообразно; если при началѣ кампаніи крейсера и будетъ слишкомъ много команды, то во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ упустить изъ виду, что крейсеръ преимущественно назначается для плаванія на дальнихъ водахъ и въ дальнихъ странахъ, гдѣ нерѣдко свирѣпствующія болѣзни и эпидеміи могутъ значительно сократить составъ команды, что конечно весьма вредно отзовется на результатахъ пользы ожидаемой отъ крейсера; далѣе вспомнимъ, что при захватѣ приза необходимо будетъ перевести на него и офицера и нѣсколько человѣкъ команды, для чего необходимъ извѣстный запасъ, какъ тѣхъ, такъ и другихъ. Остается слѣдовательно сказать еще нѣсколько словъ объ артиллеріи крейсера. Что касается этого вопроса, то имѣя въ виду главное назначеніе крейсера—служить для прекращенія морской торговли непріятеля, захвата и уничтоженія его коммерческаго флота, число орудій крейсера можно было бы довести до minimum; но съ другой стороны не забудемъ, что, кромѣ этого главнаго назначенія, крейсеру можетъ предстоять еще и другая задача, именно—защита отечественнаго коммерческаго флота отъ нападенія непріятеля и, можетъ быть—необходимость собственной защиты отъ непріятельскаго флота; поэтому и артиллерія крейсера должна быть на столько дѣйствительна, чтобы въ крайнемъ случаѣ принести ожидаемую отъ нея пользу. Въ заключеніе мы должны вспомнить, что хотя крейсеру и должно имѣть наибольшую скорость, все же между судами непріятельскаго

флота найдутся такія, въ особенности между его крейсерами, которыя будутъ ходить гораздо быстрее нашихъ. Тогда при предполагаемой встрѣчѣ съ подобнымъ судномъ можетъ произойти, противъ желанія, правильный бой, къ которому необходимо заранѣе приготовиться. Поэтому весьма важно, чтобы и артиллерія отечественнаго крейсера могла отвѣчать на выстрѣлы атакующаго его непріятеля. И такъ желая сохранить за крейсеромъ всѣ его другія качества, остается вооружить его нѣсколькими орудіями тяжелаго калибра, съ прибавленіемъ къ нимъ нѣкотораго количества легкихъ орудій; первыя необходимы для того, чтобы даже при встрѣчѣ съ непріятельскими броненосцами принять одиночный бой, вторыя же для дѣйствія противъ купеческихъ судовъ.

Вопросъ какія суда слѣдуетъ употреблять для крейсерской службы—броненосныя или неброненосныя—разрѣшить въ частныхъ случаяхъ не всегда возможно; но вообще слѣдуетъ замѣтить, что принявъ во вниманіе дѣйствительное назначеніе крейсера и качества, требуемыя отъ него,—для крейсерской службы лучше употреблять легкія неброненосныя суда; крейсеръ долженъ искать свое спасеніе единственно въ быстротѣ перебѣгаемыхъ разстояній и въ искусномъ употребленіи своей малочисленной артиллеріи.

Но такъ какъ назначеніе крейсера кромѣ захвата непріятельскихъ торговыхъ судовъ можетъ еще заключаться въ защитѣ собственнаго торговаго флота и, слѣдовательно, будетъ вѣроятность стычки съ военными крейсерами непріятеля, которыми могутъ быть и тяжелыя броненосныя суда, то въ этомъ случаѣ слѣдуетъ для крейсерской службы избирать самыя сильныя и большія броненосныя суда отечественнаго флота. Въ особенности это важно для тѣхъ отечественныхъ крейсеровъ, которые будутъ совершать свои плаванія около непріятельскихъ морскихъ станцій и вообще около тѣхъ мѣстъ, гдѣ предвидится наибольшая вѣроятность встрѣчи съ военными судами непріятеля.

Само собою разумѣется, что вооруженіе артиллеріею этихъ судовъ должно согласоваться съ количествомъ и съ калибрами орудій непріятельской артиллеріи.

Соображая все вышесказанное, мы легко можем вывести заключение, что для веденія войны крейсерами въ значительныхъ размѣрахъ, слѣдуетъ имѣть суда различнаго типа. Придется принять къ свѣдѣнію, не только свойства всѣхъ посѣщаемыхъ водъ, но еще, до выбора театра военныхъ дѣйствій, изучить свойства водъ, на которыхъ должны будутъ оперировать крейсера.

Желая достигнуть скорѣйшаго окончанія войны, необходимо привести непріятеля въ такое состояніе, чтобы онъ терялъ всякую надежду на возможность продолженія войны при данныхъ обстоятельствахъ; для этого необходимо вредить ему во всѣхъ тѣхъ пунктахъ, отъ которыхъ зависитъ его благосостояніе, т. е. пунктахъ его морской торговли и международныхъ сношеній, для чего конечно необходимо достаточное количество крейсеровъ. Вопросъ будетъ заключаться не только въ томъ, чтобы держать какъ можно большее количество подобныхъ судовъ, но также въ томъ, чтобы эти крейсера были правильно распределены по морямъ, въ которыхъ плаваютъ непріятельскія торговые суда. Когда для этой цѣли окажется бы недостаточенъ отечественный военный флотъ, то въ крайнемъ случаѣ придется прибѣгнуть къ торговому флоту, выдавая судамъ послѣдняго каперскія письма. Впрочемъ этотъ родъ веденія войны запрещенъ международными обязательствами большинства морскихъ державъ, подписавшихъ парижскую декларацію. Если же нельзя будетъ выдавать каперскія письма, то во всякомъ случаѣ никакой націи не можетъ быть воспрещено преобразовать суда коммерческаго флота, въ военные, дѣлая на нихъ подлежащіе приспособленія для военныхъ дѣйствій и помѣщая на нихъ офицеровъ военного флота; за недостаткомъ же морскихъ офицеровъ въ крайнемъ случаѣ, слѣдуетъ командирами такихъ судовъ назначать капитановъ коммерческаго флота.

Если подобныя военные суда и не будутъ обладать всѣми качествами военного флота, то во всякомъ случаѣ, при хорошемъ выборѣ на нихъ офицеровъ, онѣ окажутъ несомнѣнную услугу, въ особенности тогда, когда дѣятельность ихъ будетъ правильно направлена.

Предварительныя условія, необходимыя при выборѣ поля военныхъ дѣйствій.

Для того чтобы правильно избрать поле военныхъ дѣйствій необходимо принять къ свѣдѣнію слѣдующія соображенія:

а) Оно должно быть избрано такимъ образомъ, чтобы не представлять особаго затрудненія для отступленія судна при встрѣчѣ съ сильнымъ противникомъ.

Для достиженія этой цѣли лучше всего избирать океанскія воды, такъ какъ если здѣсь только удастся скрыться изъ виду непріятеля, то, воспользовавшись состояніемъ атмосферы или темнотою ночи, всегда возможно будетъ окончательно скрыть слѣды отступленія; имѣя предъ собою открытое пространство водъ, удобное для плаванія по всѣмъ направленіямъ, — отъ нашей воли будетъ зависѣть избраніе курса. Удобнымъ раіономъ военныхъ дѣйствій будутъ также архипелаги острововъ, но преимущественно тѣ изъ нихъ, которые лежатъ въ предѣлахъ океанскихъ водъ, или по крайней мѣрѣ граничатъ съ ними. Имѣющіеся здѣсь проливы и отдѣльныя группы острововъ будутъ весьма удобными мѣстами для убѣжища отъ непріятеля; если же послѣднему удастся открыть это мѣсто, то во всякомъ случаѣ для быстрого и удобнаго отступленія останется огромное пространство океана.

Избирая океанскія воды для операцій крейсеровъ, мы заставимъ непріятеля послать для нашего преслѣдованія большое количество своихъ военныхъ судовъ; это конечно его очень ослабитъ и можетъ быть не приведетъ ни къ какому надлежащему успѣху, такъ какъ океанъ скроетъ наши слѣды и невозможно будетъ, хотя бы даже приблизительно, угадать направленіе, которое взялъ преслѣдуемый непріятелемъ военный крейсеръ (*).

Другое дѣло будетъ во внутреннихъ моряхъ; будучи огра-

(*) Послѣднее предположеніе построено самимъ переводчикомъ.

ничено со всѣхъ сторонъ и представляя немного пространства для свободнаго плаванія, крейсеръ иногда будетъ поставленъ въ такое положеніе, что долженъ будетъ по неволѣ принять заранѣе опредѣленный курсъ; предполагая даже, что отечественный или нейтральный пунктъ можетъ быть достигнутъ въ сравнительно короткій промежутокъ времени, все же преслѣдуемому крейсеру не удастся отступить и онъ будетъ вынужденъ, или стоять безъ всякаго дѣла на опредѣленныхъ мѣстахъ, или же противъ желанія—принять сраженіе, могущее имѣть для него весьма печальный исходъ.

Кромѣ того частые штили и неправильность дующихъ вѣтровъ есть тоже одна изъ причинъ неудобствъ избранія полемъ военныхъ дѣйствій внутренняго моря; крейсера совершающіе плаваніе въ этихъ моряхъ будутъ принуждены все время плавать подъ парами.

Наконецъ внутреннее море можетъ быть еще неудобно для района военныхъ дѣйствій крейсера по слѣдующему соображенію: на примѣръ крейсеръ, оперирующій во внутреннемъ непріятельскомъ морѣ, соединенномъ съ отечественными водами только узкимъ проливомъ можетъ быть совершенно отрѣзанъ отъ сообщенія съ отечественнымъ флотомъ крейсерами непріятельской эскадры. Обстоятельство это также слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію и тогда, когда государство, лежащее около внутренняго моря, и не владѣя удобными позиціями въ открытомъ морѣ или не находясь въ союзѣ съ другимъ государствомъ, владѣющимъ таковыми мѣстами, желаетъ послать въ открытое море нѣсколько крейсеровъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ въ особенности будетъ важно отправлять для крейсерства только такія суда, которыя, кромѣ всѣхъ другихъ качествъ хорошаго морскаго судна, могутъ держаться открытаго моря весьма долгое время.

b) *Поле военныхъ дѣйствій должно отвечать требованіямъ кораблей, употребляемыхъ для крейсерской войны.*

Если имѣются суда малыхъ размѣровъ съ болѣе слабымъ вооруженіемъ, то придется избрать такое поле военныхъ дѣй-

ствій, воды котораго были бы наиболѣе удобными для плаванія судовъ отечественнаго флота и наименѣе способны для судовъ непріятельскихъ. Въ тѣ воды куда непріятель рѣдко посылаетъ военныя суда можно ограничиться посылкою легко вооруженныхъ судовъ торговаго флота, преобразованныхъ въ военныя.

с) Далѣе не слѣдуетъ забывать что крейсера должны отъ времени до времени возобновлять запасы необходимымъ количествомъ провіанта, топлива и другихъ предметовъ; кромѣ того суда эти будутъ вынуждены исправлять мачища, остричьтись поврежденія и проч.

Отсюда слѣдуетъ, что выборъ поля военныхъ дѣйствій долженъ быть произведенъ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы раіонъ дѣятельности крейсеровъ былъ въ наименьшей опасности отъ неожиданнаго непріятельскаго нападенія.

Весьма хорошо если бы морскія побережья раіона военныхъ дѣйствій крейсера принадлежали не исключительно одному нейтральному государству, но многимъ изъ таковыхъ.

Тогда возможно будетъ запастись всѣмъ необходимымъ въ портахъ разныхъ государствъ.

Но дѣло будетъ гораздо проще, если собственное государство будетъ владѣть дальними колоніями, или же если морскіе берега этого государства входятъ въ составъ поля военныхъ дѣйствій крейсеровъ. Если послѣднее имѣетъ мѣсто, то будетъ возможно исполнить и дальнѣйшія условія, именно:

д) Поле военныхъ дѣйствій должно быть избрано такимъ образомъ, чтобы отправляющіеся крейсера отечественнаго флота не подвергались опасности попасть въ руки непріятельскому флоту.

Начало военныхъ дѣйствій не всегда можетъ быть усмотрѣно съ нѣкоторою достовѣрностію, въ особенности это будетъ трудно тогда, когда желаютъ держаться только въ оборонѣ

тельномъ положеніи. Поэтому можетъ случиться, что, не смотря даже на полную боевую готовность, государство имѣетъ возможность отправлять свои крейсера только тогда, когда непріятельскій флотъ уже находится на дорогѣ къ нашимъ отечественнымъ берегамъ. Если собственные суда наши желаютъ избѣгнуть сраженія съ непріятелемъ, то ихъ слѣдуетъ отправлять на мѣсто назначенія по такимъ морскимъ путямъ, гдѣ вѣроятность встрѣчи съ непріятелемъ будетъ наименьшая. Это только тогда можетъ случиться, когда морской берегъ собственного государства граничитъ съ открытымъ моремъ, составляющимъ часть океанскихъ водъ, или же по крайней мѣрѣ не отдѣленъ отъ него узкими проходами.

Поэтому разбираемое нами требованіе отъ района военныхъ дѣйствій крейсеровъ въ особенности важно для государствъ, лежащихъ около внутреннихъ морей или околководъ, соединенныхъ съ океаномъ только узкими проливами, такъ какъ внутреннія моря не представляютъ удобнаго мѣста для войны крейсерами и по этому подлежащее прибрежное государство будетъ обязано высылать свои крейсера за границы этихъ морей.

Отсюда истекаетъ, что для государствъ, берега которыхъ омываются исключительно только внутренними морями, крейсерская война въ болѣе широкихъ размѣрахъ есть дѣло весьма трудное, иногда же совсѣмъ невозможное.

е) Поле военныхъ дѣйствій должно быть избрано въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ представляется много удобныхъ пунктовъ для нападенія, т. е. воды, посѣщаемыя коммерческими судами противника.

Относительно океанскихъ водъ можно сказать, что въ штилевыхъ полосахъ будетъ наибольшая вѣроятность встрѣтить торговые суда непріятеля, — въ особенности много будетъ непріятельскихъ судовъ въ тѣхъ частяхъ, около которыхъ ведутъ торговые пути.

Для успѣшнаго выполненія войны крейсерами весьма важно владѣть большими колоніями въ районѣ международнаго торговаго сообщенія; упомянутое въ особенности необходимо для

тѣхъ морей, въ которыхъ крейсера болѣе всего подвержены неблагоприятнымъ климатическимъ измѣненіямъ; владѣніе колоніями также необходимо на тѣхъ далекихъ пространствахъ, для достиженія которыхъ тратится много топлива и гдѣ часто вслѣдствіе неблагоприятныхъ климатическихъ условій, развиваются разныя болѣзни, всегда уменьшающія и ослабляющія личный составъ команды. Намъ кажется, что мы не отступимъ далеко отъ истины, если скажемъ что владѣніе дальними колоніями почти всегда бываетъ причиною главнаго успѣха крейсерской войны.

Это въ особенности вѣрно тогда, когда разбираемый способъ веденія войны будемъ разсматривать и соглашать съ общими международными морскими правилами.

По духу этихъ правилъ, взятое въ плѣнъ коммерческое судно можетъ быть присуждено призомъ только тогда, когда призовый судъ засѣдалъ въ мѣстахъ, принадлежащихъ государству взявшему это судно.

Согласно этому выходитъ, что крейсера, принадлежащіе государству, не владѣющему дальними колоніями, должны взятый имъ призъ конвоировать въ ближайшій отечественный портъ, т. е. совершить съ этими призами путешествіе не всегда удобное и не всегда возможное; причемъ, кромѣ неблагоприятныхъ климатическихъ условій, могущихъ принудить иногда бросить взятый призъ, крейсеръ еще подвергнется опасности встрѣчи съ непріателемъ, который кромѣ отнятія у него приза можетъ нанести большой вредъ и самому крейсеру. Отсюда истекаетъ, что государство, находящееся въ описываемомъ нами положеніи, должно, прежде начатія военныхъ дѣйствій помощью крейсеровъ позаботиться объ оккупации какой нибудь удобной для него части непріятельской территоріи, или же по крайней мѣрѣ государство это должно приобрести подобный участокъ правильно организованной атакой. Этотъ участокъ долженъ потомъ служить операціоннымъ базисомъ всѣхъ дальнѣйшихъ операцій.

Изъ всего нами здѣсь сказаннаго легко вывести заключеніе, что надлежащее государство не должно будетъ, если не во всѣхъ, то во многихъ случаяхъ, довольствоваться только про-

стою посылкою крейсеровъ, но можетъ встрѣтиться еще надобность отправлять экспедиціи большихъ размѣровъ, которыя потребуютъ соединенныхъ дѣйствій многихъ кораблей; въ этомъ случаѣ эскадра создастъ базисъ дѣйствій отдѣльными кораблями.

Для этой цѣли придется всѣмъ отправляемымъ въ походъ крейсерамъ назначать заранее, въ извѣстный промежутокъ времени, определенное мѣсто соединенія всѣхъ крейсеровъ; пункты эти могутъ быть избираемы, смотря по обстоятельствамъ—или около морскаго побережья, или даже въ открытомъ морѣ. Можетъ быть встрѣтиться необходимость отправлять вмѣстѣ, въ видѣ отдѣльной эскадры, всѣ крейсера изъ послѣдняго отечественнаго порта и только по исполненіи необходимой задачи, т. е. пройдя благополучно мѣста, занятые непріятельскими судами, крейсера могутъ быть распущены для отдѣльных дѣйствій противъ непріятельскихъ коммерческихъ судовъ.

Выборъ того или другаго образа дѣйствій будетъ зависѣть отъ того, будетъ ли болѣе разумнымъ, противъ могущественнѣйшаго непріятели, отправлять крейсера на мѣста своихъ назначеній соединенно или отдѣльно; слѣдовательно отъ того—придется ли во время слѣдованія на мѣсто назначенія: миновать узкіе проходы, будутъ ли въ этихъ проходахъ непріятельскія силы въ достаточномъ количествѣ, имѣетъ ли непріятель около этихъ мѣстъ постоянныя позиціи, возможно ли вообще и, если возможно, то при какихъ обстоятельствахъ, минованіе этихъ мѣстностей безъ боя или нѣтъ?

Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что желая скрыть истину отъ непріятели о цѣли похода крейсеровъ и если кромѣ того другія обстоятельства позволяютъ, то лучше отправлять суда отдѣльно и назначать имъ мѣсто ихъ соединенія недалеко отъ конечной цѣли военныхъ дѣйствій, такъ какъ отдѣльно плавающимъ судамъ легче будетъ уйти отъ преслѣдованія непріятели, чѣмъ эскадрѣ; кромѣ того, при этихъ обстоятельствахъ, непріятелю никогда не удастся или опредѣлить съ нѣкоторою вѣроятностію конечную цѣль этихъ судовъ.

О числѣ судовъ, необходимыхъ для войны крейсерами и величинѣ театра военныхъ дѣйствій этихъ крейсеровъ.

Для того, чтобы по возможности дольше было скрыто мѣсто нахожденія крейсеровъ и операцій предпринимаемыхъ ими, слѣдуетъ избѣгать всякаго скопленія крейсеровъ въ мѣстахъ большаго плаванія судовъ. Поэтому при открытіи войны крейсерамъ слѣдуетъ давать по возможности большій районъ военныхъ дѣйствій; также не слѣдуетъ особенно стѣснять крейсеровъ въ расширеніи границъ предназначеннаго имъ пространства для крейсирования.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются собственныя колоніи, число крейсеровъ будетъ конечно больше; районъ же дѣйствія этихъ крейсеровъ будетъ сравнительно малъ.

Въ мѣста, гдѣ колоній не имѣется, придется ограничить посылку крейсеровъ только нѣкоторыми отдѣльными судами; за то необходимо будетъ расширить районъ дѣйствій каждаго крейсера.

Въ первомъ случаѣ отечественныя колоніи будутъ весьма удобными для операціонныхъ базисовъ; крейсерамъ въ случаѣ нападенія не придется искать убѣжища въ необозримой ширѣ находящагося предъ ними океана.

Напротивъ, тамъ гдѣ противникъ владѣетъ колоніями, въ то время какъ вблизи этихъ колоній не окажется пашихъ отечественныхъ владѣній, надзоръ за плавающими коммерческими судами благоразумно возложить только на весьма ограниченное число крейсеровъ.

Послѣдніе однако же должны будутъ показываться только весьма рѣдко вблизи этихъ владѣній или, если необходимо, то даже совершенно избѣгать этихъ мѣстностей во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда подлежитъ вѣроятію, что нѣкоторые военные непріятельскіе корабли находятся здѣсь и могутъ принести много вреда отечественному крейсеру. Во всѣ тѣ мѣста, около которыхъ непріятель не имѣетъ удобныхъ колоній, могутъ быть отправляемы крейсера въ большемъ количествѣ.

Если число отправленных крейсеровъ уже слишкомъ ограничено, то лучше всего отправлять крейсера безъ предварительно назначеннаго пространства крейсерованія.

Вообще при обсужденіи пользы приносимой крейсерами никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду, что главная цѣль крейсерской войны заключается въ томъ, чтобы самому, не рискуя ни чѣмъ, наносить по возможности болѣе вредъ непріятельскимъ коммерческимъ судамъ.

Можетъ случиться, что непріятель отниметъ во время войны нѣсколько крейсеровъ, но въ то же время будетъ весьма вѣроятно, что взятые въ плѣнъ крейсера успѣли нанести гораздо больше вреда непріятельскому торговому флоту; слѣдовательно потеря крейсеровъ для отечества будетъ менѣе чувствительна, чѣмъ вредъ нанесенный этими крейсерами непріятелю.

Если крейсеръ потерпѣлъ такіа аваріи отъ непріятеля, что болѣе не въ состояніи безъ капитальныхъ исправленій нести дальнѣйшую службу, то въ крайнемъ случаѣ, необходимо будетъ прибѣгнуть къ продажѣ судна за границу, для того чтобы вырученная отъ продажи сумма покрыла хотя отчасти снаряженіе крейсера.

Имѣя въ виду вести крейсерскую войну, безъ сомнѣнія необходимо сначала употребить надлежащія мѣры для того, чтобы собственный торговый флотъ былъ въ возможно-меньшей опасности нападенія со стороны непріятеля, т. е. другими словами необходимо для безопасности собственнаго торговаго флота помнить всѣ тѣ возможныя со стороны непріятеля комбинаціи какія мы только что рассматривали выше. И такъ для успѣшнаго дѣйствія противъ непріятеля должны быть соблюдены условія, чтобы вредъ наносимый крейсерами отечественнаго флота былъ по возможности болѣе вреда наносимаго непріятельскими крейсерами нашему флоту.

Послѣдняго мы съ болѣею увѣренностью можемъ ожидать тогда, когда непріятель отправилъ только часть своего военнаго флота крейсерами для уничтоженія нашей морской торговли; другую же—большую часть, отправилъ для блокады нашихъ портовъ, гаваней, отдѣльныхъ прибрежныхъ мѣстъ,

или для соединенныхъ дѣйствій арміи и флота противъ насъ.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что крейсерскою войною, пространенною на большія пространства открытаго моря, по которымъ плаваютъ непріятельскія торговыя суда, можно нанести, почти при всѣхъ обстоятельствахъ, громаднѣйшій вредъ непріятелю, даже не захватывая его коммерческихъ судовъ, такъ какъ вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ непріятель будетъ вынужденъ употребить большія усилія для противодѣйствія ожидаемымъ отъ противника операціямъ, а слѣдовательно потребуется много денежныхъ расходовъ. Извѣстно, что для парализованія дѣятельности каждаго крейсера непріятельскаго флота потребуется нѣсколько военныхъ судовъ и—тѣмъ большее количество, чѣмъ пространство по которому плаваетъ крейсеръ будетъ больше.

Случаи при которыхъ избирается крейсерская война и ожидаемая отъ нея польза.

При обсужденіи этого рода войны никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду, что войну крейсерами благоразумно вести только въ тѣхъ случаяхъ, когда есть надежда заставить непріятеля этимъ путемъ уважать наше справедливое требованіе, или по крайней мѣрѣ тогда, когда результаты этой войны могутъ оказать большое вліяніе при окончательномъ заключеніи мира.

Для исполненія всѣхъ задачъ крейсерской войны необходимо владѣть достаточнымъ количествомъ военнаго флота, даже при сравнительной противъ непріятеля слабости.

Само собою разумѣется, что и болѣе сильный непріятель можетъ въ свою очередь также избрать этотъ видъ войны. Смотря по степени перевѣса въ морскомъ могуществѣ непріятеля, все высказанное о крейсерской войнѣ можетъ потерпѣть нѣкоторыя измѣненія, но принципъ всегда будетъ тотъ же.

Если одно изъ воюющихъ государствъ сильнѣе на морѣ, но за то слабѣе на берегу, то это государство будетъ поставлено въ необходимость вести со своимъ противникомъ только

крейсерскую войну, такъ какъ только этимъ видомъ войны можно достигнуть равновѣсія съ силами непріятеля. Предполагая же, что воюющія государства раздѣлены между собою другими государствами или нейтральными водами и если кромѣ того морскія силы одного изъ нихъ болѣе значительны, чѣмъ морскія силы другаго, въ то время какъ сухопутныя силы этого государства равняются силамъ противника или можетъ быть даже болѣе, то война крейсерами въ изложенномъ нами видѣ, конечно не должна быть примѣняема со стороны болѣе могущественнаго противника, такъ какъ другими путями онъ гораздо быстрѣе достигнетъ цѣли.

Не слѣдуетъ также упустить изъ виду, что государство болѣе сильное на морѣ чѣмъ противникъ, только въ такомъ случаѣ можетъ съ совершенною безопасностію избрать крейсерскою войну главнымъ видомъ непріязненныхъ дѣйствій, когда это государство, по отправленіи всѣхъ своихъ крейсеровъ и малыхъ отрядовъ, остается еще на столько сильнымъ на морѣ, что даже разъ потерянное сраженіе не въ состояніи уменьшить его морскаго могущества.

Заканчивая эти всевозможные удобные случаи крейсерской войны, замѣтимъ еще, что крейсерская война будетъ лучшимъ видомъ войны во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда государства отдѣлены между собою океаномъ или большими морями, или когда географическое положеніе границъ противника на столько неудобно, что отправленіе туда военныхъ судовъ для начатія правильныхъ боевыхъ дѣйствій будутъ неудобноисполнимы, такъ какъ потребуетъ слишкомъ много денежныхъ затратъ и жертвъ, несоотвѣтствующихъ достигаемой цѣли.

Соображая все вышеприведенное нами о крейсерской войнѣ, мы легко придемъ къ заключенію, что удачное примѣненіе крейсерской войны зависитъ отъ сочетанія весьма многихъ обстоятельствъ; поэтому было бы весьма несправедливо считать этотъ родъ войны главнымъ видомъ непріязненныхъ дѣйствій, имѣемыхъ въ виду для успѣшнаго исполненія основной цѣли войны.

Если нѣкоторые отдѣльныя государства, при своемъ могу-

ществѣ, одновременно съ открытіемъ непріязненныхъ дѣйствій, также начинаютъ и крейсерскую войну, то во всякомъ случаѣ этого за правило принять нельзя. Напротивъ, въ большинствѣ случаевъ удобнѣе будетъ избрать другой видъ войны; о крейсерской же войнѣ, т. е. войнѣ имѣющей исключительной цѣлью—уничтоженіе непріятельскаго торговаго флота, или по крайней мѣрѣ нанесеніе значительнаго вреда торговлѣ противника, нельзя будетъ думать. Тутъ иногда будетъ необходимо вести другой родъ крейсерской войны, именно такой войны, которая будетъ имѣть исключительною цѣлью безопасность отечественныхъ торговыхъ судовъ. Крейсерская война можетъ принести громадную пользу, если ее соединить съ другими военными операціями, такъ напримѣръ, если для исполненія плана военныхъ дѣйствій, у непріятеля будетъ нашими крейсерами отнята возможность сообщенія между собою и уничтоженъ подвозъ военнаго груза къ военнымъ портамъ противника.

Для рѣшенія задачъ, ожидаемыхъ отъ крейсеровъ можно будетъ употребить, какъ отдѣльные суда, такъ и цѣлыя эскадры крейсеровъ. Предполагая, что всѣ другія обстоятельства благоприятны, посылка значительнаго количества судовъ, т. е. отправка цѣлыхъ эскадръ крейсеровъ будетъ въ особенности въ тѣхъ случаяхъ цѣлесообразна и даже необходима, когда надобно будетъ защищать громадныя полосы океана и морей, имѣющихъ особенно важное значеніе для плаванія отечественныхъ торговыхъ судовъ. Также слѣдуетъ держать значительное число крейсеровъ, иногда же цѣлыя эскадры таковыхъ, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ представляются непріятелю выгодныя позиціи для уничтоженія морскихъ путей сообщеній и въ особенности возможность полного уничтоженія подвозовъ съ военнымъ матеріаломъ.

Количество крейсеровъ въ подобныхъ эскадрахъ въ обоихъ случаяхъ будетъ сообразоваться съ тѣми мѣрами, которыя приняты, или можетъ принять, непріятель для отправления на эти мѣста значительныхъ морскихъ силъ.

Должно стараться, чтобы эскадра собственныхъ крейсеровъ могла вступать въ бой съ противникомъ съ увѣрен-

ностью въ успѣхѣ. Въ другія—не столь важныя для отечественной торговли—воды, но за то воды, имѣющія большое вліяніе на общее развитіе отечества, также необходимо будетъ послать, если не имѣется отдѣльной эскадры крейсеровъ, то по возможности хотя нѣсколько подобныхъ судовъ. Суда эти кромѣ своего главнаго назначенія—защиты отечественнаго торговаго флота, должны еще слѣдить за сообщеніями между непріятельскими пунктами.

Слѣдуетъ употребить надлежащія мѣры для защиты собственныхъ соединительныхъ линій. На послѣднее обстоятельство придется также обратить вниманіе даже при наступательной войнѣ, до тѣхъ поръ, пока морское могущество противника не будетъ окончательно уничтожено. Никогда не слѣдуетъ забывать, что при самой строгой блокадѣ портовъ можетъ случиться моментъ, уничтожающій въ нѣкоторомъ пунктѣ дѣйствительность блокады и способствующій прорыву нѣсколькихъ блокируемыхъ судовъ.

Естественно, что блокада тѣмъ труднѣе, чѣмъ больше протяженіе морскаго побережья, въ различныхъ мѣстахъ котораго скрыты боевыя силы противника. Можетъ случиться, что полная блокада всѣхъ непріятельскихъ морскихъ пунктовъ будетъ немыслима; по этому непріятелю почти всегда будетъ возможно беспокоить пути сообщенія отечественнаго флота и даже получить морскимъ путемъ подвозъ военнаго матеріала. Предупредить первое изъ этихъ положеній можно будетъ конвоированіемъ отечественныхъ транспортовъ; для предупрежденія же подвоза непріятелю военнаго матеріала необходимо позаботиться заранѣе отправкою надлежащаго количества крейсеровъ.

Приведа къ одному цѣлому все нами сказанное о второмъ видѣ крейсерской войны, мы легко придемъ къ заключенію, что и этотъ видъ войны никогда не будетъ исключительно задачею военнаго флота; специальное назначеніе крейсеровъ всегда будетъ: *служить дополнительными дѣйствіями для главныхъ операций морской войны.* Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ забывать, что могутъ случиться обстоятельства, при которыхъ обязанность судовъ военнаго флота будетъ

только заключаться въ разрѣшеніи вышеупомянутыхъ задачъ. Не забудемъ также, что защита коммерческаго флота должна быть одною изъ главнѣйшихъ обязанностей военнаго флота, но уничтоженіе сообщенія между непріятельскими пунктами будетъ еще болѣе важною обязанностью этого флота. Исторія намъ показываетъ, что подобныя назначенія боеваго флота имѣли большое вліяніе на общій ходъ военныхъ дѣйствій; множество фактовъ подтверждаютъ это.

II. Морскія операціи съ цѣлю отрѣзать непріятельское морское побережье отъ сообщенія съ моремъ. Блокадная война.

Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для уничтоженія всякаго сообщенія между моремъ и непріятельскимъ морскимъ побережьемъ всегда будетъ блокада его портовъ, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ заключаются запасы судостроительнаго и военнаго матеріаловъ. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда возможность всякаго подвоза къ непріятельскимъ пунктамъ уничтожена только со стороны моря, блокада будетъ имѣть большое вліяніе на общій успѣхъ войны, такъ какъ съ одной стороны непріятель не будетъ въ состояніи пополнять убыль въ людяхъ и военныхъ матеріалахъ, а съ другой стороны у него будетъ отнята возможность участвовать въ міровыхъ торговыхъ сношеніяхъ, чѣмъ конечно уменьшится одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ его благосостоянія, а иногда и силы. Соединенныя операціи блокады съ операціями на берегу всегда будутъ лучшимъ способомъ подвергнуть окончательному паденію даже сильно укрѣпленные морскіе порты и особенныхъ жертвъ со стороны нападающаго не потребуютъ. И такъ блокада можетъ быть разсматриваема какъ лучший способъ нанесенія непріятелю тяжелыхъ потерь, ведущихъ къ тому, чтобы заставить его подчиниться нашимъ требованіямъ; успѣшное же выполненіе блокады связано со многими обстоятельствами.

Предварительныя условія, требуемыя отъ непріятельскихъ боевыхъ силъ.

Непріятельскія мѣста морскаго побережья, которыя вслѣдствіе своего внутренняго значенія должны сдѣлаться предметомъ блокады, могутъ быть всѣ, или большая часть изъ нихъ, только тогда блокируемы, когда противникъ:

- а) не располагаетъ морской силой;
- б) когда его морская сила слишкомъ слаба, чтобы рискнуть на сраженіе въ открытомъ морѣ;
- с) когда онъ потерпѣлъ значительное пораженіе;
- д) когда непріятельскій флотъ, вслѣдствіе неправильнаго распредѣленія своихъ силъ былъ разъединенъ или, находясь въ узкомъ фарватерѣ, могъ легко быть задержанъ какими нибудь обстоятельствами, и наконецъ,
- е) когда морскія силы непріятеля, во время нападенія, были отвлечены необходимостью присутствовать на отдаленномъ отъ этого мѣста районѣ военныхъ дѣйствій; случай этотъ и тогда можетъ имѣть мѣсто, когда напрімѣръ во время объявленія нами войны непріятелю, послѣдній уже велъ войну съ какимъ нибудь государствомъ и, согласно тогдашнимъ обстоятельствамъ, уже распредѣлилъ суда своего флота по различнымъ постамъ.

Различныя средства, имѣющія цѣлью заставить непріятеля вступить въ бой и ослабить его морскія силы.

Если противникъ достаточно силенъ, чтобы рѣшиться на сраженіе, или если силы его до такой степени значительны, что могутъ затруднить блокаду извѣстныхъ мѣстностей и кромѣ того диспозиціи непріятельскихъ судовъ правильно избраны, то прежде всего слѣдуетъ стараться объ уничтоженіи боевой способности его морскихъ силъ. Поэтому предварительно надобно съ достаточными силами блокировать именно тѣ мѣста непріятельскаго морскаго побережья, около

которыхъ стоятъ суда противника; причемъ не слѣдуетъ упускать изъ виду количество и типъ этихъ судовъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что вслѣдствіе этого свобода дѣйствій большей части нашихъ судовъ будетъ парализована, такъ какъ для дѣйствительности блокады необходимо держать весьма много боевыхъ судовъ около блокируемыхъ мѣстъ.

Непріятель съ своей стороны будетъ держать свои корабли въ военныхъ портахъ, но ни въ какомъ случаѣ не въ своихъ торговыхъ центрахъ, дабы не подвергнуть послѣднихъ бомбардированію (*).

Изъ этого слѣдуетъ, что если нѣтъ на лицо достаточнаго запаса морскихъ матеріаловъ и если протяженіе морскаго побережья противника, или число доступныхъ гаваней послѣдняго довольно большое, то мы не будемъ въ состояніи блокировать всѣ тѣ порта, которые имѣютъ большое значеніе для торговли и промышленности непріятеля; послѣдній въ этомъ случаѣ всегда найдетъ возможность получать съ моря все необходимое.

И такъ; при этихъ обстоятельствахъ, цѣль блокады бу-

(*) Въ большинствѣ случаевъ можно предполагать, что большіе центры запасовъ судостроительнаго матеріала вовсе не укрѣплены, или если и укрѣплены, то не до такой степени, чтобы служить флоту или эскадрѣ операціоннымъ базисомъ. Укрѣпленія не будутъ въ состояніи препятствовать блокадамъ; возложеніе контрибуцій на эти мѣста также не должно упускать изъ виду. Укрѣпленія должны быть устроены въ такомъ разстояніи отъ города, чтобы послѣдній былъ свободенъ отъ бомбардированія. Если же мы желаемъ бомбардированіе вовсе исключить, какъ дѣйствіе варварское (хотя такой актъ только тогда можно назвать варварскимъ, когда онъ относится къ незащищенному, открытому городу, но отнюдь не къ городу, который возможно причислить къ категоріи защищенныхъ), то укрѣпленія должны быть во всякомъ случаѣ такъ устроены, чтобы фактически воспрепятствовать непріятелю захватъ какихъ нибудь мѣстъ, на столько важныхъ для насъ, что въ случаѣ требованія непріятелемъ за нихъ контрибуцій мы должны будемъ исполнить его желаніе.

Поэтому съ перваго взгляда кажется, что укрѣпленія увеличиваютъ опасность для торговыхъ и промышленныхъ мѣстъ, но разсмотрѣвъ ближе, мы всегда придемъ къ заключенію, что въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ сосредоточены различные склады и которые кромѣ того весьма важны съ военной точки зрѣнія, всегда должно находиться достаточное количество укрѣпленій, могущихъ отразить всякое нападеніе.

детъ только тогда выполнена, когда дѣло идетъ о блокадѣ болѣе или менѣе опредѣленнаго порта, но не о блокадѣ цѣлаго морскаго побережья, которая всегда имѣетъ цѣлью уничтоженіе всякаго подвоза къ непріятельскимъ портамъ.

Если же имѣется въ виду послѣднее и, если слѣдовательно блокада не должна ограничиться однимъ или небольшимъ числомъ мѣстъ, то собственныя морскія силы должны прежде блокады стараться уничтожить или ослабить непріятеля. Это достигается умѣньемъ вынудить непріятельскій военный флотъ вступить съ нами въ бой въ открытомъ морѣ.

Для достиженія этой цѣли слѣдуетъ дать возможность, при кажущихся выгодахъ для противника, вступить послѣднему съ нами въ правильное сраженіе. Поэтому необходимо съ небольшимъ числомъ кораблей придти на видъ мѣста якорной стоянки непріятельскихъ судовъ и затѣмъ, какъ только противникъ пустится въ погоню за нашими судами, тотчасъ вернуться и предупредить о приготовленіи къ бою нашу эскадру. При этомъ на обязанности командующаго будетъ лежать, смотря по даннымъ обстоятельствамъ, дать развѣдчикамъ, для обратнаго слѣдованія, уже заранѣе опредѣленный курсъ, или приказать нѣкоторымъ судамъ прямо вернуться къ мѣсту сбора судовъ; другимъ же судамъ приказать нѣкоторое время слѣдовать фальшивымъ курсомъ и затѣмъ окольнымъ путемъ придти къ эскадрѣ или же, наконецъ, сдѣлать заранѣе надлежащее распоряженіе, чтобы суда на обратномъ пути разсѣялись, дабы идя моремъ, опять соединиться со своей эскадрой. Большая скорость также необходима судамъ-развѣдчикамъ, для того чтобы непріятель не могъ ихъ нагнать и имъ не пришлось бы вступить въ неравную борьбу.

Удобный случай для начатія сраженія съ непріятелемъ можетъ легко представиться, когда блокируемый флотъ находится на якорѣ.

Желая въ этомъ случаѣ начать сраженіе, флотъ долженъ стать на якорь недалеко отъ мѣста блокады (при благоприятномъ времени года судамъ слѣдуетъ стать на одномъ легкомъ якорѣ), но непременно въ такомъ порядкѣ, чтобы при внезапной съемкѣ съ якоря не мѣшать другъ другу; суда конечно

должны держать разведенные пары, чтобы тотчасъ какъ только появится непріятель быть готовыми къ бою. Необходимо, также, поставить людей у якорнаго каната.

Во время дождя, тумана, ночью или когда непріятельскій портъ до такой степени закрытъ горами, что движенія непріятельскихъ судовъ никакъ нельзя разсмотрѣть, весьма опасно оставаться на якорѣ,—въ этомъ случаѣ особенно опасно оставаться въ такомъ положеніи во время темной ночи, которая легко могла бы скрыть движенія непріятеля. Лучше всего, поэтому, оставаться ночью въ морѣ, держась подъ парами.

Другимъ средствомъ къ вынужденію непріятеля выйти изъ его вѣрнаго убѣжища служитъ высадка десанта на какой нибудь части непріятельскаго морскаго побережья.

При выборѣ мѣста высадки слѣдуетъ предпочитать такой пунктъ, который достаточно важенъ для непріятеля и, слѣдовательно, послѣдній, при малѣйшей попыткѣ высадить напѣ десантъ на берегъ, употребить всѣ усилія для противодѣйствія нашему намѣренію; исполненіе же этого маневра вѣроятно повлечетъ за собою съемку съ якоря непріятельскаго флота.

Не слѣдуетъ предпринимать никакой диверсін отдѣльными судами противъ всѣхъ тѣхъ пунктовъ непріятельскаго берега, которые на столько защищены береговыми батареями, что въ состояніи нанести серьезной вредъ даже цѣлой эскадрѣ, такъ какъ можетъ случиться, что непріятель, узнавъ о понесенныхъ нами потеряхъ въ людяхъ и поврежденіяхъ на судахъ, пошлетъ противъ насъ свои незначительныя силы и увеличить такимъ образомъ шансы нашего пораженія. Мѣсто высадки десанта по возможности должно быть выбрано дальше отъ стоянки непріятельскихъ судовъ; дѣлается это именно съ тою цѣлю, чтобы заставить непріятеля вступить въ бой, прежде чѣмъ онъ успѣетъ отступить назадъ, (такъ какъ предполагается, что онъ выйдетъ только съ тѣмъ, чтобы обратить на себя вниманіе нашего флота), не желая вступить въ рѣшительный бой.

Несомнѣнно, что предполагая высадить десантъ, необходимо

своевременно приказать крейсерамъ давать извѣстія о непріятелѣ, тотчасъ при его появленіи.

При встрѣчѣ непріятельскаго флота въ открытомъ морѣ, или въ худо защищенномъ порту (флотъ можетъ быть худо защищенъ и въ хорошо укрѣпленномъ порту, если его диспозиція мѣшаетъ или ослабляетъ дѣйствіе прибрежныхъ батарей), слѣдуетъ—при благоприятныхъ условіяхъ—вступать въ бой,—хотя не должно упускать изъ виду, что и въ послѣднихъ двухъ случаяхъ предосторожность должна быть на первомъ планѣ.

Если стоящій на якорѣ непріятельскій флотъ не защищенъ береговыми батареями, то изъ этого обстоятельства нельзя еще вывести заключенія, будто бы безопасность его флота не гарантирована; слѣдуетъ помнить, что способы защиты весьма разнообразны. Кромѣ фортификаціонныхъ сооружений и береговыхъ батарей, громадную услугу,—при всѣхъ обстоятельствахъ,—могутъ оказать и загражденія всевозможныхъ видовъ, какъ-то: боны, рыболовные сѣти, естественныя условія защиты и пр.

При встрѣчѣ съ непріятельскимъ флотомъ, стоящимъ на якорѣ на совершенно незащищенномъ рейдѣ, всегда можно съ увѣренностію предположить, что флотъ этотъ защищенъ однимъ или нѣсколькими изъ только что упомянутыхъ препятствій.

Когда флотъ или эскадра непріятеля стоятъ на якорѣ въ достаточно сильно защищенномъ портѣ, то слѣдуетъ воспользоваться указанными выше фальшивыми или другими подходящими маневрами; однако, только въ такомъ случаѣ можно отерывать огонь по непріятельскимъ батареямъ, если въ резервѣ остается еще столько судовъ, что, при попыткѣ блокируемыхъ непріятельскихъ судовъ прорвать блокаду, возможно надѣяться остановить движенія послѣднихъ.

Всѣмъ этимъ слѣдуетъ пользоваться въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда доступъ въ портъ весьма труденъ и когда входы въ гавани узки, такъ какъ эти условія могутъ замедлить всѣ движенія судовъ, пришедшихъ на помощь въ непріятелю.

Необходимо помнить, что нападеніе на форты и укрѣпленія, съ цѣлью выманить непріятеля изъ гавани, возможно только въ такомъ случаѣ если мы будемъ убѣждены, что выбранныя нами дѣйствія не будутъ имѣть серьезныхъ послѣдствій для собственнаго нашего флота; поэтому гораздо цѣлесообразнѣе ограничиться лишь одной блокадой порта, или же придумать иныя средства для того, чтобы заставить непріятеля выйти намъ на встрѣчу.

Изъ всего сказаннаго, слѣдовательно, ясно вытекаетъ, что при защитѣ морскаго побережья, одно присутствіе флота, даже при его пассивности, придаетъ уже дѣлу высокое значеніе: флотъ безъ сомнѣнія останавливаетъ и парализуетъ многія намѣренія противника.

Условія касающіяся блокады судовъ, принимая въ соображеніе число и мѣстныя обстоятельства блокируемыхъ портовъ и потребности блокируемыхъ судовъ.

Для успѣшнаго веденія блокадной войны необходимо, чтобы число судовъ, (хотя мы и были бы увѣрены, что непріятельскаго флота бояться нечего) было по возможности большое, такъ какъ этотъ видъ войны зависитъ отъ разныхъ обстоятельствъ.

Число блокирующихъ судовъ зависитъ:

1) Отъ числа блокированныхъ мѣстъ; чѣмъ больше мѣстъ будетъ блокировано, тѣмъ полнѣе и скорѣе будетъ желаемый успѣхъ.

2) Отъ мѣстныхъ условій, т. е. будутъ ли эти блокируемыя пункты легко и вездѣ доступны, или они отъ моря разъединены узкимъ и извилистымъ фарватеромъ. Мѣста къ которымъ ведетъ узкій и легко занимаемый входъ и которыя лежатъ на плоскомъ и легко обозримомъ побережьи могутъ быть блокируемы весьма малымъ числомъ судовъ; одно же судно въ большинствѣ случаевъ можетъ только служить для наблюденія за непріятелемъ, но отнюдь не можетъ считаться представителемъ блокады.

3) Отъ того обстоятельства, что употребляемая для блокады

суда паровыя и слѣдовательно отъ времени до времени требуютъ смѣны для пополненія запаса каменнаго угля и другихъ матеріаловъ. Впрочемъ нагруженіе всѣмъ необходимымъ можетъ происходить и на мѣстѣ блокады, если имѣется столько судовъ, что въ то время, когда одни суда заняты нагрузкою, остальные могли бы во всякій моментъ противодействовать попыткѣ непріятеля разорвать дѣйствительность блокады.

За непремѣнное правило слѣдуетъ принять, чтобы блокирующія суда держались всегда подъ парами; даже будетъ необходимо въ продолженіи ночи и подъ утро мѣнять какъ можно чаще мѣсто пребыванія. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда кромѣ судовъ, держащихъ блокаду извѣстнаго порта, крейсерируетъ еще нѣкоторое количество судовъ въ морѣ, послѣдніе могутъ встать на якорь на достаточно большомъ разстояніи другъ отъ друга; такъ какъ не смотря на то, что можетъ быть и въ блокированныхъ портахъ (кромѣ нѣсколькихъ коммерческихъ судовъ) нѣтъ другихъ военныхъ кораблей,—во всякомъ случаѣ можетъ случиться, что непріятель попытается воспользоваться благоприятнымъ моментомъ напасть на своего противника буксирными минами или другими средствами быстраго нападенія. Поэтому весьма важно запастись самыми вѣрными свѣдѣніями насчетъ количества и качества судовъ находящихся въ блокированныхъ портахъ, равно какъ и знать мѣры, которыя приняты непріателемъ для безопасности оныхъ. Кромѣ того важно также будетъ знать защищается ли данный портъ надлежащимъ количествомъ войска, имѣются ли въ порту военныя сооруженія, равно какъ и тѣ частныя мастерскія, которыя въ крайнемъ случаѣ могутъ дать запасные источники для военныхъ цѣлей. Также очень полезно получать вѣрныя свѣдѣнія, о всѣхъ перемѣнахъ и движеніяхъ непріятеля. Реконсцировки съ вышеупомянутою цѣлью всегда принесутъ немаловажную пользу дѣлу блокады. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что должно принимать во вниманіе всякое и самое маловажное событіе, касающееся непріятеля и не останавливаться предъ кажущимися большими расходами для полученія точныхъ свѣдѣній отъ особыхъ агентовъ или нарочно отпавляемыхъ развѣдчиковъ.

Когда будутъ окончательно убѣждены, что въ блокированныхъ портахъ не находится какихъ бы то ни было судовъ, могущихъ угрожать серьёзною опасностью отечественнымъ крейсерамъ, то послѣдніе будутъ имѣть возможность по крайней мѣрѣ днемъ стоять на якорѣ или крейсеровать подъ парусами. Не смотря на это, нѣкоторые крейсера все-таки должны будутъ держаться на парахъ для того, чтобы въ самый кратчайшій промежутокъ времени быть готовымъ къ встрѣчѣ съ непріятельскими крейсерами, подходящими къ порту со стороны моря и отражать всякую попытку послѣднихъ прорвать блокаду.

За необходимое правило надобно принять, чтобы около блокируемыхъ портовъ имѣть одно или нѣсколько мѣстъ, въ которыхъ отечественные крейсера могли бы вполне безопасно починяться отъ всѣхъ аварій, получаемыхъ ими отъ разныхъ причинъ. Мѣста эти также могутъ служить хорошими убѣжками во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда море бываетъ до того неспокойно, что не позволяетъ безопаснаго по немъ плаванія. Однимъ словомъ для удачнаго исполненія всѣхъ требованій блокадной войны необходимы удобные операціонные базисы. Если берега собственного государства находятся вблизи блокируемыхъ портовъ, то безъ сомнѣнія гораздо лучше избрать эти операціонные базисы около собственного морскаго побережья; въ противномъ же случаѣ, до начала дѣйствій блокадной войны необходимо будетъ захватить подобные операціонные базисы на непріятельской территоріи. Излишне упоминать, что эти операціонные базисы не должны быть слишкомъ удалены отъ блокируемыхъ портовъ для того, чтобы во-первыхъ могла своевременно подослѣть помощь къ угрожаемымъ непріателемъ отечественнымъ крейсерамъ, а во-вторыхъ—при внезапно наступившей непогодѣ, чтобы крейсера имѣли время достигнуть своихъ операціонныхъ базисовъ.

Конечно весьма желательно, чтобы эти пункты были защищены отъ опасныхъ мѣстныхъ бурь.

Само собою разумѣется, что разстояніе этихъ пунктовъ отъ блокируемыхъ портовъ не можетъ быть опредѣлено съ точностію, такъ какъ выборъ ихъ не вполне будетъ зависеть

отъ насъ, но онъ всегда будетъ сообразоваться съ слѣдующими обстоятельствами: 1) географическимъ положеніемъ раіона военныхъ дѣйствій, 2) протяженіемъ и свойствомъ непріятельскаго морскаго побережья, 3) качествами отечественныхъ крейсеровъ и наконецъ 4) если придется избрать операціонный базисъ на непріятельской терририторіи, то избраніе его зависить отъ того обстоятельства, гдѣ вообще возможно завоевать подобный операціонный пунктъ.

Блокада въ соединеніи съ другими операціями.

Успѣхъ блокадной войны. Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что дѣйствительная блокада возможна только на нѣкоторыхъ пунктахъ непріятельскаго берега и что строгая блокада цѣлаго морскаго побережья, даже можетъ быть сравнительно малаго, дѣло почти невозможное. Поэтому въ большинствѣ случаевъ всегда будетъ необходимо ограничиться блокадою только нѣкоторыхъ, особенно важныхъ для непріятеля, пунктовъ; выборъ ихъ долженъ быть строго опредѣленный. Подобными пунктами, кромѣ военныхъ портовъ непріятеля, должны быть тѣ мѣста морскаго побережья, которыя болѣе другихъ приносятъ пользы непріятельской морской торговлѣ, т. е. главные морскіе склады непріятеля и тѣ коммерческіе порта, которые особенно будутъ удобны для исполненія вышеприведенныхъ требованій. Если же главная цѣль всѣхъ предпринимаемыхъ противъ непріятеля операцій будетъ заключаться въ стараніи закрыть всякій доступъ ко всѣмъ пунктамъ непріятельскаго морскаго побережья, то въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ невозможно будетъ содержать дѣйствительную блокаду, необходимо отправить отдѣльные крейсера, для наблюденія за сообщеніемъ со стороны моря.

Отсюда слѣдуетъ, что отдѣльно отъ другихъ операцій, блокадная война можетъ быть примѣнена въ весьма рѣдкихъ случаяхъ и—что она сама по себѣ только при исключительныхъ обстоятельствахъ повліяетъ на скорое заключеніе мира. Если будетъ возможно вести настоящую блокадную войну въ большомъ размѣрѣ, то она приведетъ только тогда къ благопріятнымъ результатамъ, когда непріятельская держава совер-

шенно отрѣзана отъ всякихъ сообщеній съ другими нейтральными государствами, т. е. напримѣръ, тогда, когда всѣ владѣнія непріятеля расположены на отдѣльно лежащемъ островѣ, архипелагѣ и проч.

Блокадная война также весьма часто приписитъ немаловажную услугу, если она будетъ избрана въ дополненіе къ другимъ морскимъ или береговымъ операціямъ или къ обонмъ вмѣстѣ, когда главная дѣятельность блокады будетъ направлена противъ всѣхъ тѣхъ пунктовъ, которые при помощи морскихъ путей снабжаютъ всѣмъ необходимымъ внутреннія части государства и если въ сихъ послѣднихъ выдѣляются военные матеріалы непріятеля, то главная задача блокадной войны — служить дополнительнымъ средствомъ къ достиженію извѣстной цѣли, — въ этомъ случаѣ будетъ выполнена. Прекращеніе всякаго подвоза къ вышеупомянутымъ пунктамъ, будетъ имѣть весьма важное вліяніе на общій ходъ военныхъ дѣйствій. Пунктами этими могутъ также считаться всѣ тѣ мѣста, отъ которыхъ ведетъ ближайшій путь къ непріятельской арміи, равно какъ и мѣста, находящіеся на флангахъ расположенія, какъ непріятельскихъ, такъ и нашихъ силъ. Необходимо также обратить надлежащее вниманіе и на мѣста, имѣющія особенное значеніе вслѣдствіе своего внутреннего положенія, населенія окружающей мѣстности и многихъ путей, идущихъ отъ этихъ пунктовъ къ разнымъ мѣстамъ непріятельской территоріи. Даже для успѣшнаго веденія береговой войны не безразлично будетъ обстоятельство: возможна или нѣтъ дѣйствительная блокада вышеозначенныхъ пунктовъ, такъ какъ она будетъ имѣть весьма важное вліяніе на всѣ береговыя операціи.

III. Морскія операціи, имѣющія цѣлью уничтоженіе непріятельскаго флота. Война эскадрами.

Операціи эти чаще всего встрѣчаются въ морской войнѣ; онѣ въ большинствѣ случаевъ должны предшествовать всякому другому виду войны.

Задача войны эскадрами. Смотри по имѣющимъся подѣ руками силамъ и соображаясь съ обстоятельствами, задачею этого способа веденія войны можетъ быть: или окончательное уничтоженіе непріятельскаго флота, или нанесеніе такого вреда непріятельскимъ морскимъ силамъ, чтобы ихъ на долгое время сдѣлать неспособными къ бою; кромѣ того задача можетъ состоять также и въ томъ, чтобы, избѣгая рѣшительнаго сраженія, нанести сколь возможно болѣе вредъ непріятелю.

Зависимость того или другаго образа дѣйствій отъ боевыхъ силъ союющихъ государствъ. Видъ тѣхъ или другихъ дѣйствій прежде всего будетъ зависеть отъ взаимныхъ силъ воюющихъ державъ, всѣ другія обстоятельства уже будутъ имѣть только косвенное вліяніе на общій ходъ военныхъ дѣйствій.

Болѣе могущественная на морѣ держава будетъ безъ сомнѣнія стараться избрать непріятельскій флотъ конечною цѣлью своихъ операций; напротивъ, держава болѣе слабая на морѣ — должна выжидать благоприятнаго момента для нападенія, или же всѣми отъ нея зависящими мѣрами стараться избѣжать открытаго сраженія съ непріателемъ, выжидая удобнаго случая пока обстоятельства позволятъ избрать для нападенія хотя часть непріятельскаго флота, Поэтому, при этихъ условіяхъ могутъ быть слѣдующіе случаи:

а) Флотъ избираетъ наступленіе и выходитъ въ море съ цѣлью отыскивать непріятеля.

б) Флотъ избираетъ оборонительное положеніе и выжидаетъ непріятеля въ отечественныхъ водахъ.

в) Болѣе слабый избираетъ поле военныхъ дѣйствій далеко отъ морскаго побережья — онъ готовится къ наступленію.

г) Болѣе слабый избираетъ районъ военныхъ дѣйствій вдали отъ морскаго побережья, съ цѣлію отвлечь вниманіе непріятеля отъ этого побережья.

е) Болѣе слабый высылаетъ свои морскія силы по-отрядно въ дальнія мѣста назначенія, съ цѣлью заставить непріятеля также раздѣлить свои морскія силы, и потомъ уже вступить съ нимъ въ правильный бой.

f) Болѣе слабый держитъ свои морскія силы около собственнаго морскаго побережья по-отрядно, съ цѣлью заставить непріятеля сдѣлать тоже.

а) *Общая положенія относительно дѣйствій флота избравшаго наступленіе и отпирасившагося съ море съ цѣлью розысканія непріятеля.*

Для державы, имѣющей перевѣсъ въ силахъ на морѣ, задача будетъ весьма проста; должно стараться по возможности скорѣе оставлять отечественные порты и пачать тщательные розыски непріятеля. Разумѣется особенно спѣшить не надобно, такъ какъ слишкомъ большая увѣренность въ превосходствѣ отечественныхъ силъ можетъ иногда вредно отозваться на общій ходъ войны; поэтому не слѣдуетъ чрезмѣрно падѣяться на собственное превосходство и помнить, что иногда и болѣе слабый противникъ имѣетъ смѣлость пачать военныя дѣйствія т. е. что инициатива боевыхъ операцій будетъ принадлежать ему. Отсюда истекаетъ, что только послѣ окончательнаго изготовленія къ плаванію можно оставлять отечественные порты и затѣмъ стараться быть при всѣхъ обстоятельствахъ въ большемъ, чѣмъ непріятель, количествѣ. Если какія нибудь другія обстоятельства заставятъ выслать въ море одну часть флота ранѣе другой части, то необходимо припять къ свѣдѣнію, чтобы отдѣльныя части флота соединялись въ водахъ, въ которыхъ можно ожидать скопленія значительнаго непріятельскаго флота. Само собою разумѣется что въ этомъ случаѣ весьма важно владѣть вполне достоверными свѣдѣніями относительно всѣхъ движеній непріятеля, для того чтобы сообразно съ ними располагать собственными движеніями.

За непремѣнное правило слѣдуетъ принять, чтобы соединеніе всѣхъ отдѣльныхъ эскадръ флота происходило въ совершенно защищенномъ портѣ или въ иномъ безопасномъ мѣстѣ морскаго побережья, но никакъ не въ морѣ; послѣднее можетъ быть допущено только тогда, когда суда въ состояніи безопасно плавать подъ парусами. Правило это

основано, на томъ, что слѣдуетъ по возможности беречь топливо и рѣшиться выступать въ море, на поиски непріятеля, только въ полномъ снабженіи всего необходимаго для долгаго плаванія.

Отсюда также слѣдуетъ, что, предпринимая подобныя плаванія, надобно своевременно принять полный грузъ топлива и всего необходимаго для судна. Весьма печально было бы встрѣтить непріятеля и начать бой съ нимъ въ то время, когда запасъ угля приближается къ концу, такъ какъ во время сраженія могутъ встрѣтиться обстоятельства, при которыхъ необходимъ большой ходъ машины; но даже предполагая, что сраженіе будетъ выиграно, малая скорость судна весьма дурно отзовется на послѣдующія дѣйствія; само собою разумѣется, что недостатокъ угля можетъ грозить окончательной гибелью потерявшему сраженіе судну. Оставаясь побѣдителемъ невозможно будетъ воспользоваться всѣми выгодами побѣды, а также нельзя будетъ преслѣдовать непріятеля, для нанесенія окончательнаго удара, такъ какъ недостатокъ топлива постепенно будетъ уменьшать скорость судовъ или даже заставить окончательно быть безъ движенія; употребленіе же парусовъ въ этомъ случаѣ только вызоветъ подозрѣніе непріятеля, даже можетъ быть дать ему вѣрное понятіе о нашемъ положеніи и заставить его попробовать еще разъ счастье въ сраженіи. Сказанное въ особенности будетъ весьма важно, когда преслѣдованіе непродолжительно и преслѣдуемый флотъ будетъ имѣть возможность скорого захода въ свой портъ, слѣдовательно нашелъ бы всѣ необходимыя средства и запасы для начатія новыхъ боевыхъ дѣйствій.

При вышеуказанныхъ обстоятельствахъ представится не менѣе опасности и для побѣдителя, если ему не удастся сдѣлать неспособнымъ къ бою непріятельскій флотъ, такъ какъ послѣдній, имѣя возможность быстрого отступленія отъ своего противника, безпрепятственно войдетъ въ свой операціонный базисъ и нагрузившись всѣмъ необходимымъ будетъ имѣть возможность возобновить бой, могущій, при новыхъ данныхъ, имѣть болѣе удачный исходъ для потерпѣвшаго

въ первый разъ пораженіе непріятельскаго флота. И тогда операціонный базис непріятеля не будетъ нуждаться въ какихъ нибудь особенныхъ средствахъ къ защитѣ, такъ какъ отечественному флоту будетъ почти невозможно начать противъ него какое бы то ни было серіозное дѣло.

Встрѣтивъ непріятельскій флотъ въ морѣ, надобно тотчасъ начать правильное сраженіе съ нимъ; только исключительныя обстоятельства, напримѣръ начавшаяся буря, туманъ и проч. могутъ измѣнить это рѣшеніе. Впрочемъ гораздо благоразумнѣе при этихъ обстоятельствахъ избѣгать встрѣчи съ непріателемъ.

Если же напротивъ мы не встрѣтимъ непріятеля въ открытомъ морѣ, но получимъ весьма достовѣрное свѣдѣніе отъ торговыхъ судовъ или развѣдчиковъ о мѣстѣ нахождения непріятельскаго флота и курса взятаго имъ, то слѣдуетъ направить плаваніе такимъ образомъ, чтобы придти на видъ непріятельскаго флота днемъ; тогда, разсмотрѣвши внимательно всѣ движенія послѣдняго и не упуская изъ виду мѣры, которыя непріятель приметъ къ отраженію нападающаго, слѣдуетъ стараться подходить къ непріятелю между нимъ и берегомъ (это особенно важно, если морское побережье принадлежитъ непріятелю) для того, чтобы воспрепятствовать отступленію къ своей территоріи или территоріи нейтральныхъ державъ; избравъ такую диспозицію необходимо заставить непріятеля принять правильное сраженіе.

Когда мѣсто назначенія непріятельскаго флота, т. е. конечная цѣль плаванія—извѣстна, то слѣдуетъ избрать своевременно нѣкоторыя особенно удобныя позиціи, вблизи которыхъ долженъ пройти непріятельскій флотъ. Затѣмъ при благоприятныхъ обстоятельствахъ начать сраженіе.

Если дошло до насъ достовѣрное извѣстіе, что непріятельскій флотъ ушелъ въ море, скрывая цѣль и мѣсто своего назначенія, то надобно будетъ приступить къ розысканію этого флота; но въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ плавать на авось, а необходимо держаться тѣхъ мѣстъ, около которыхъ имѣется большая вѣроятность встрѣчи съ непріателемъ.

Дѣйствуя такимъ образомъ можно надѣяться на скорый успѣхъ начатаго предпріятія; напротивъ же крейсера въ морѣ безъ опредѣленной цѣли плаванія, будемъ только по напрасну тратить уголь, который, какъ мы уже видѣли нѣсколько разъ, столь дорогъ, при этихъ обстоятельствахъ. Для сбереженія топлива необходимо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крейсерованія останавливаться на болѣе или менѣе продолжительное время, ночью же поддерживать только пары въ одномъ или двухъ котлахъ. Днемъ иногда можно допустить весьма малую скорость; для рекогносцировки же должны быть посылаемы по всѣмъ направленіямъ непріятельской территоріи суда, обладающія большою скоростью.

Когда собственное морское побережье или же побережье союзника лежатъ не очень далеко отъ конечной цѣли операцій, предпринимаемыхъ противъ непріятеля и если на этомъ морскомъ побережьи находятся удобныя мѣста якорной стоянки, вполне защищенныя отъ неожиданнаго нападенія непріятеля, то слѣдуетъ въ этихъ мѣстахъ держать почти всѣ тяжелыя суда отечественнаго флота. Всѣ же легкія и быстроходныя суда должны быть отсюда посылаемы, по разнымъ направленіямъ, для наблюденія за движеніями непріятеля.

Если имѣется подъ руками нѣсколько таковыхъ удобно расположенныхъ мѣстъ, то предпочтеніе должно быть отдано тому мѣсту, которое ближе всего лежитъ отъ наблюдаемой части открытаго моря.

Мимоходомъ флотъ также можетъ посѣщать нейтральныя порта; но при этомъ, какъ мы уже имѣли случай не разъ говорить, необходимо принять должныя мѣры и избѣгать всего того, что дало бы нейтральнымъ государствамъ право предполагать, что мы желаемъ избрать эти порта операціоннымъ базисомъ.

Почти при всѣхъ обстоятельствахъ, даже тогда когда собственный берегъ, или берегъ союзника находятся въ сравнительно недалекомъ разстояніи, будетъ весьма выгодно имѣть на непріятельской территоріи станцію, удовлетворяющую

всѣмъ условіямъ операціоннаго базиса, т. е. необходимо съ одной стороны, чтобы завладѣніе имъ не стоило слишкомъ большихъ жертвъ, съ другой же стороны важно, чтобы это мѣсто могло быть легко защищаемо военными сооруженіями и въ навигаціонномъ отношеніи удовлетворяло бы требованіямъ хорошей якорной стоянки.

При предполагаемыхъ нами обстоятельствахъ, т. е. когда нашъ флотъ держится въ открытомъ морѣ, имѣя цѣлью поискъ за непріятельскимъ флотомъ, можно подумать о захватѣ и избраніи операціоннымъ базисомъ какого либо пункта на непріятельской территоріи, но и то, когда приносимыя для этой цѣли жертвы не будутъ имѣть никакого значенія для отечественнаго флота и когда намъ предстоитъ возможность, при всѣхъ обстоятельствахъ, появиться съ большими, чѣмъ непріятель, силами; въ противномъ случаѣ завладѣніе операціоннымъ базисомъ на непріятельской территоріи мыслимо только при особенно благоприятныхъ условіяхъ.

До тѣхъ поръ, пока непріятельскій флотъ находится въ морѣ и намъ не удастся узнать съ точностью мѣсто его пребыванія, не слѣдуетъ придерживаться одного и того же опредѣленнаго поля военныхъ дѣйствій.

Надобно помнить, что движенія отечественнаго флота всегда будутъ въ зависимости отъ движеній непріятельскаго флота до того времени, пока намъ не удастся окончательно парализовать послѣднія. Поэтому не слѣдуетъ заранѣе терять времени, людей и матеріала при завоеваніи мѣста, могущаго впослѣдствіи оказаться совершенно не удобнымъ для операціоннаго базиса.

Подобная попытка можетъ быть произведена только тогда, когда съ точностью будутъ знать, что непріятельскій флотъ находится вдали отъ нашего и что появленіе его судовъ къ угрожаемому опасностью мѣсту будетъ дѣломъ немыслимымъ и когда потеряна всякая надежда догнать, или отыскать непріятельскій флотъ. Въ этихъ случаяхъ должно стараться ловко произведенною угрозою противъ морскаго побережья привлечь вниманіе непріятельскихъ судовъ и заставить ихъ вернуться назадъ.

Когда же не исполнѣ будетъ извѣстно мѣсто нахожденіе непріятеля, то для розысканія его придется ограничиться мнимой атакою его морскаго побережья. Только будучи исполнѣ убѣжденнымъ, что отечественныя боевыя силы имѣютъ большой перевѣсъ надъ непріятельскими силами, можно будетъ произвести дѣйствительную атаку важнаго непріятельскаго прибрежнаго пункта.

Весьма вѣроятно, что иногда долгое время будутъ въ невидѣніи относительно движеній непріятельскаго флота; это въ особенности можетъ случиться на большихъ моряхъ и въ мало посѣщаемыхъ океанскихъ водахъ. Но въ сравнительно небольшихъ моряхъ непріятельскій флотъ долженъ быть непремѣнно открытъ, если не тѣми, то другими отдѣльно плавающими отечественными крейсерами. Конечно, можетъ случиться, что иногда непріятельскій флотъ держится середины моря, и тогда увидѣть его несравненно труднѣе.

О дополнительной нагрузкѣ каменнымъ углемъ.

Какой бы изъ вышеописанныхъ путей не принялъ флотъ, крейсерующій въ морѣ съ цѣлью отысканія непріятеля, во всякомъ случаѣ расходъ у него топлива будетъ весьма значительный по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ съ точностью опредѣлено мѣсто нахожденія непріятельскаго флота. Мы знаемъ, что, даже плавая подъ парусами, расходъ угля всегда будетъ достаточно большой, такъ какъ всѣмъ судамъ необходимо будетъ постоянно поддерживать огонь хотя подъ однимъ котломъ. Суда же, посылаемые для рекогносцировокъ, должны имѣть возможность во всякій данный моментъ воспользоваться полною силою своихъ машинъ. И такъ необходимо будетъ позаботиться о своевременномъ пополненіи запаса каменнаго угля.

Для достиженія этого требованія весьма важно, чтобы въ мѣстахъ крейсерованія флотовъ находились мѣста, въ которыхъ флотъ могъ бы нагрузиться всѣмъ необходимымъ,

или же, если подобныхъ мѣстъ не окажется, то надобно будетъ позаботиться о своевременной доставкѣ всего необходимаго транспортными или же перевозочными средствами.

Первое требованіе будетъ тогда удовлетворено, когда около этихъ мѣстъ окажется достаточный запасъ всего необходимаго флоту.

Мѣста эти могутъ быть безразлично избраны или, на отечественной территоріи или на территоріи союзника; впрочемъ и здѣсь весьма часто встрѣтится надобность прибѣгнуть къ транспортнымъ средствамъ, такъ какъ рѣдко возможно будетъ имѣть полный запасъ всего необходимаго въ вышеозначенныхъ мѣстахъ. Слѣдуетъ принять за непремѣнное правило, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда находятся въ неизвѣстности относительно мѣста нахожденія непріятельскаго флота, или же тогда, когда предполагается близость его, отечественныя суда никогда не разъединялись бы для нагруженія необходимымъ запасомъ.

Если флотъ крейсеруетъ на непріятельскихъ водахъ, или въ открытомъ морѣ и если почему бы то ни было будетъ невозможно, или неблагоприятно заходить въ нейтральныя порта для пополненія запаса, то флотъ долженъ позаботиться о своевременномъ отправленіи транспортныхъ судовъ за всѣмъ необходимымъ флоту.

То же самое придется сдѣлать, если отечественный флотъ, крейсеруя въ непріятельскихъ водахъ, еще не имѣлъ возможности пріобрѣсти на морскомъ побережьи своего противника удобный операціонный базисъ. Транспортную службу врядъ ли возможно будетъ возложить на нѣсколько, отдѣльно плавающихъ судовъ, такъ какъ нужды долго крейсерующаго флота будутъ слишкомъ велики, а потому для доставленія всего необходимаго операціонному флоту надобно будетъ содержать цѣлыя эскадры транспортныхъ и перевозочныхъ судовъ.

Прежде чѣмъ сдѣлать какія бы то ни было распоряженія относительно транспортнаго флота, необходимо опредѣлить точную роль, которую этому флоту будетъ дана во время экспедиціи. Надобно будетъ съ одной стороны разсчитать

всѣ нужды операціоннаго флота, а также не упускать изъ виду всѣ тѣ мѣры, которыя могъ бы принять непріятель къ его уничтоженію. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда будутъ находиться въ невѣдѣніи относительно позицій непріятельскаго флота, или если съ достовѣрностью извѣстно, что послѣдній держится въ морѣ, но неизвѣстно мѣсто его нахождения, то весьма благоразумно было бы держать транспортный флотъ вблизи военнаго крейсерающаго флота; при чемъ всетаки необходимо, чтобы транспортный флотъ находился подъ конвоемъ нѣсколькихъ военныхъ судовъ, такъ какъ съ случаѣ появленія непріятеля и имѣющагося въ виду сраженія, необходимо будетъ отослать транспортный флотъ въ какое нибудь другое мѣсто. Последнее можетъ быть условлено заранее; чаще же всего оно будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ. Отсюда слѣдуетъ, что присутствіе военныхъ судовъ около транспортного флота необходимо, какъ для защиты, такъ и для указанія ему убѣжища или избраннаго для него пути.

Не подлежитъ сомнѣнію, что транспортный флотъ будетъ иногда въ тягость операціонному флоту, такъ какъ можетъ случиться, что вслѣдствіе малой скорости судовъ этого рода, придется уменьшать быстроту передвиженій судовъ военнаго флота. И если транспортный флотъ состоитъ хотя отчасти изъ парусныхъ судовъ, то даже при довольно свѣжемъ вѣтрѣ надобно будетъ брать на буксиръ эти парусныя суда для того, чтобы они не отставали отъ флота; но даже и тогда, когда транспортный флотъ будетъ состоять исключительно изъ паровыхъ судовъ, нельзя будетъ миновать буксира, потому что всегда найдутся суда съ весьма малымъ ходомъ, которыя придется тащить, если желаютъ чтобы онѣ не отставали.

Вышеуказанное нами обстоятельство вѣроятно весьма часто будетъ встрѣчаться, такъ какъ извѣстно, что для транспортного флота необходимо избирать суда большой вмѣстимости, а потому и не могущія отличаться особенною скоростью хода. Но кромѣ того, извѣстно, что весьма благоразумно брать на буксиръ на болѣе продолжительное время и всѣ суда транспорт-

наго флота, не отличающіяся скоростью хода, въ виду слѣдующаго обстоятельства: можетъ случиться, что во время конвойнаго транспортнаго флота, нѣсколькими военными судами будетъ усмотрѣнъ непріятель, и потому для избѣжанія встрѣчи съ нимъ необходимы будутъ самыя быстрыя движенія всѣхъ судовъ. А этого мы исполнить не можемъ, если до скрытія изъ виду непріятели придется брать на буксиръ слабыхъ ходовыхъ транспортнаго флота; — т. е. совершить такой маневръ, для котораго нужно весьма много времени. Если же невозможно принять скорыя мѣры, то при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ (такъ напр., если флотъ неожиданно натывается на непріятельскія суда во время тумана, сумерекъ, дождя, пасмурной погоды и т. д.) такая задержка можетъ причинить много вреда отечественному флоту, прежде чѣмъ онъ будетъ имѣть возможность вступить въ бой съ увѣренностью въ успѣхѣ.

Кромѣ всѣхъ вышеприведенныхъ доводовъ противъ совмѣстнаго плаванія транспортнаго съ военнымъ флотомъ, рассмотримъ еще одну причину, которая можетъ также ослабить боевую способность военнаго флота. Мы хотимъ сказать, что суда, берущія на буксиръ транспортный флотъ будутъ безъ сомнѣнія расходовать больше угля, чѣмъ если бы онѣ плавали безъ буксира. Поэтому, часто будетъ благоразумнѣе, даже при вышеизложенныхъ обстоятельствахъ не брать съ собою транспортнаго флота. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда плаваютъ въ мѣстахъ, недалеко лежащихъ отъ отечественныхъ водъ, водъ союзника или нейтральныхъ, можно брать съ собою транспортный флотъ, если будемъ въ состояніи съ достовѣрностью рассчитывать не встрѣтить по крайней мѣрѣ въ продолженіи дня непріятельскія морскія силы. Въ первомъ случаѣ, т. е. когда находятся въ отечественныхъ водахъ, транспортный флотъ долженъ будетъ стоять на якорѣ въ одномъ изъ портовъ и тамъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній; во второмъ случаѣ придется, для избѣжанія могущаго быть со стороны непріятели нападенія, держаться на такомъ разстояніи отъ морскаго берега, чтобы въ случаѣ необходимости, имѣть достаточно времени войти въ порта нейтральнаго государства.

Начальникъ конвоя транспортнаго флота обязанъ будетъ рѣшить: должны ли суда плыть безъ буксира или на буксирѣ? Вообще слѣдуетъ замѣтить, что тутъ точныхъ правилъ заранее давать нельзя,—все будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ и личнаго усмотрѣнія начальника конвоя; но неперемѣннымъ условіемъ должно быть, чтобы пары были поддерживаемы на всѣхъ конвойныхъ судахъ и чтобы суда эти отличались быстротою и легкостью движеній.

Изъ всего сказаннаго нами о транспортномъ флотѣ легко вывести заключеніе, что для такого флота слѣдуетъ непременно имѣть паровыя суда и притомъ такія, которыя имѣли бы полное парусное вооруженіе и отличались бы хорошими морскими качествами. Въ большинствѣ случаевъ для созданія цѣлаго транспортнаго флота правительства должны будутъ прибѣгать къ торговымъ судамъ.

Если будетъ рѣшено не имѣть транспортнаго флота при военномъ, то слѣдуетъ оставлять первый на якорѣ въ какомъ нибудь порту, или же если военному флоту будетъ назначенъ мѣстомъ крейсерованія заранее опредѣленный районъ, то весьма важно будетъ находиться въ постоянномъ сношеніи съ транспортнымъ флотомъ. Сношенія эти однако же не должны быть слишкомъ трудно исполнимыми; также не слѣдуетъ упускать изъ виду, что транспортный флотъ, вслѣдствіе трудностей перехода, можетъ придти позже того времени, которое ему было заранее назначено. Если эта опасность не будетъ имѣть мѣста и если напримѣръ извѣстно, что чрезъ опредѣленный промежутокъ времени долженъ быть усмотрѣнъ непріятель, которому возможно будетъ противопоставить надлежащія силы, начать съ нимъ правильный бой и можетъ быть даже заставить его отступить, то необходимо будетъ позаботиться своевременно объ отправленіи къ транспортному флоту авизо съ надлежащею инструкціею о сборномъ пунктѣ. Желательнаго результата возможно достигнуть и другимъ путемъ, именно: если начальнику конвоя, до отправленія транспортнаго флота, будетъ отдано приказаніе отправлять посыльные суда чрезъ опредѣленный промежутокъ времени въ заранее условленные мѣста. Въ противномъ случаѣ, т. е. если

нельзя будет находиться въ постоянномъ сообщеніи съ транспортнымъ флотомъ, то благоразумнѣе, если вся эскадра въ полномъ своемъ составѣ пойдетъ на встрѣчу отечественному транспорному флоту и для нагруженія всѣмъ необходимымъ изберетъ удобное мѣсто, вполне защищенное отъ неожиданныхъ нападеній непріятеля.

При разобранныхъ нами положеніяхъ мы имѣли въ виду, что непріятельскій флотъ оставилъ свои укрѣпленные порта, вышелъ въ открытое море и крейсеруетъ неизвѣстно гдѣ. Совершенно другое будетъ, если извѣстны намѣренія и движенія непріятеля; тогда безъ сомнѣнія имѣемъ больше свободы въ выборѣ опредѣленныхъ диспозицій, особенно необходимыхъ для транспортного флота. Мы конечно этимъ не желаемъ сказать, чтобы не были приняты должныя предупредительныя мѣры. И здѣсь, какъ и всегда, осторожность выше всего и нерѣдко спасала въ самые критическіе моменты. Смотря по обстоятельствамъ, необходимо будетъ принятіе тѣхъ или другихъ мѣръ, которыя нами выше описаны и подробно разобраны. Для своевременнаго снабженія всѣмъ необходимымъ отечественнаго боеваго флота, иногда будетъ важно заранѣе опредѣлить мѣсто транспортного флота. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ цѣлесообразнѣе держать транспортныя суда всегда на извѣстномъ разстояніи отъ отечественнаго боеваго флота, причемъ конечно должно принять во вниманіе всѣ мѣры предосторожности.

Наконецъ могутъ быть обстоятельства, при которыхъ транспортный флотъ долженъ выйти въ море по заранѣе опредѣленному курсу не для встрѣчи съ отечественными боевыми судами, но только для избѣжанія встрѣчи съ непріятельскими морскими силами и по минованіи послѣдней опасности взять другой курсъ, ведущій прямо къ отечественному боевому флоту.

Общая положенія о военныхъ дѣйствіяхъ эскадрами, выведенныя изъ предвижущихъ правилъ.

Если всѣ вышеизложенныя положенія разсмотрѣть ближе, то мы придемъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Смотри по разстоянію, которое необходимо будетъ плавать военному флоту до появленія на полѣ военныхъ дѣйствій, и по наименьшей скорости хода всѣхъ его судовъ и, наконецъ, принявъ во вниманіе, что всѣ боевыя суда должны быть снабжены полнымъ запасомъ всего необходимаго во время появленія на полѣ боевыхъ дѣйствій, слѣдуетъ непремѣнно точно опредѣлить среднюю скорость всего флота и слѣдовательно разсчитать число дней, необходимыхъ для совершенія плаванія; въ равной мѣрѣ будетъ важна забота о своевременномъ снабженіи судовъ углемъ.

По этому при составленіи плана, по которому должны будутъ плавать суда дѣйствующаго флота, надобно будетъ принять во вниманіе только такіе порта, въ которыхъ нашъ боевой флотъ имѣлъ бы возможность нагрудиться всѣмъ необходимымъ. Весьма выгодно избирать курсъ всего флота такимъ образомъ, чтобы всѣ эти порта могли быть съ пользою примѣнены къ дѣлу. Но такъ какъ въ большинствѣ случаевъ порта, въ которыхъ громадный флотъ могъ бы запастись всѣмъ необходимымъ будутъ весьма рѣдки, то иногда придется по очереди отдѣльные отряды этого флота для нагруденія всѣмъ необходимымъ.

2) При опредѣленіи количества запаса угля для всего флота необходимо принять къ свѣдѣнію, что уголь понадобится судамъ не только при совершеніи извѣстнаго пути подъ парами, но что флотъ въ военное время можетъ попасть въ такое положеніе, которое заставитъ его не тушить огня въ своихъ топкахъ въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, за исключеніемъ можетъ быть нѣсколькихъ дней, употребленныхъ для чистки и починки котловъ. Поэтому весьма желательно, чтобы запасъ угля былъ достаточенъ во всѣхъ береговыхъ складахъ на нагруженныхъ углемъ судахъ, по крайней мѣрѣ на нѣсколько мѣсяцевъ; ошибка будетъ не велика если примемъ, что флотъ въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, по крайней мѣрѣ одну треть или одну четверть времени будетъ имѣть полный ходъ, остальное же время флотъ будетъ плавать среднимъ ходомъ подъ парами или подъ

парусами, поддерживая постоянно огонь въ одной или въ нѣсколькихъ топкахъ.

Что касается распредѣленія угля по портамъ отечественнаго морскаго побережья, то обстоятельство это всегда будетъ зависѣть отъ мѣста, избраннаго операціоннымъ базисомъ флота и отъ той части прибрежныхъ водъ, около которой лежитъ центръ тяжести предполагаемыхъ противъ непріятеля операцій.

3) Желая во время столкновенія съ непріятелемъ имѣть по возможности полный запасъ всего необходимаго для флота, въ особенности запасъ каменнаго угля, иногда необходимо будетъ держаться въ морѣ подъ парусами или же стоять на якорѣ, около морскаго побережья, имѣя конечно разведенные пары и будучи готовымъ во всякое время сняться съ якоря и начать правильный бой; т. е. будемъ дѣлать какъ разъ то, что съ перваго взгляда противорѣчитъ современному веденію морской войны и что при всѣхъ обстоятельствахъ должно быть избѣгаемо.

4) Почти при всѣхъ выдающихся морскихъ сраженіяхъ конвойная служба судовъ должна быть принята къ непремѣнному свѣдѣнію; въ особенности это будетъ важно въ тѣхъ случаяхъ, когда флотъ оперируетъ около непріятельскаго морскаго побережья.

5) Весьма большое вліяніе на успѣшный ходъ военныхъ дѣйствій имѣетъ хорошо организованная служба авизо и судовъ, посылаемыхъ для рекогносцировокъ; упомянутое въ особенности важно для наступательнаго флота даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда флотъ имѣетъ большой перевѣсъ надъ силами своего противника.

Не подлежитъ сомнѣнію, что авизо окажутъ громадную услугу всѣмъ боевымъ силамъ флота; служба авизо готовится въ нѣкоторомъ родѣ благополучный исходъ сраженія.

6) Въ настоящее время наступательная война встрѣчаетъ гораздо больше трудностей и неожиданныхъ препятствій, чѣмъ въ прежнее время; это происходитъ оттого, что вѣрный успѣхъ въ дѣйствіяхъ наступательнаго флота зависитъ

отъ весьма многихъ предварительныхъ условій, которыя не всегда могутъ быть исполнены. Чѣмъ дальше будетъ лежать поле военныхъ дѣйствій отъ отечественныхъ владѣній, тѣмъ труднѣе будетъ снабженіе всѣмъ необходимымъ операціоннаго флота; еще больше встрѣтятся затрудненій владѣть на непріятельской территоріи мѣстами, въ которыхъ пострадавшій отъ какихъ бы то ни было причинъ операціонный флотъ могъ бы исполнѣ безопасно начинаться и приготовиться къ новымъ операціямъ, предпринимаемымъ противъ непріятельскаго флота.

Поэтому, повторимъ еще разъ вышеразобранное нами, именно: что при всякой войнѣ, въ которой раіонъ военныхъ дѣйствій находится на такомъ большомъ разстояніи отъ отечественныхъ владѣній, что своевременный подвозъ всего необходимаго операціонному флоту будетъ въ зависимости отъ многихъ случайностей и слѣдовательно не всегда возможенъ, прежде начатія какихъ бы то ни было военныхъ дѣйствій противъ непріятеля, надобно позаботиться о созданіи вблизи поля военныхъ дѣйствій исполнѣ удобнаго и удовлетворяющаго всѣмъ условіямъ успѣшнаго веденія войны операціоннаго базиса.

Говоря о своевременномъ доставленіи всего запаса операціонному флоту, мы должны принять къ свѣдѣнію, что своевременное доставленіе запасовъ всегда будетъ въ зависимости отъ многихъ причинъ, какъ-то: отъ качествъ операціонныхъ военныхъ судовъ, отъ вѣроятныхъ дѣйствій непріятеля, далѣе—отъ положенія и мѣста непріятельскаго морскаго побережья и, наконецъ, отъ роли, которую играетъ это побережье въ международныхъ сношеніяхъ. Последнее надобно имѣть въ виду, по тѣмъ соображеніямъ, что надзоръ за морскимъ берегомъ, около котораго совершается большая торговля и слѣдовательно содержится оживленное сообщеніе, безъ сомнѣнія, потребуетъ гораздо большаго числа военныхъ судовъ, чѣмъ надзоръ за пустыннымъ морскимъ берегомъ, далеко лежащимъ отъ торговыхъ пунктовъ и не имѣющимъ безопасныхъ якорныхъ стоянокъ.

7) Все неудобное для наступленія, приписать выгоду защитѣ. Всякое государство, обязанное вслѣдствіе значительнаго перевѣса непріятельскихъ силъ держаться только обороны, безъ сомнѣнія, при достаточной выдержкѣ и нравственномъ духѣ своего личнаго состава, будетъ имѣть возможность воспользоваться какимъ нибудь удобнымъ моментомъ для начатія сраженія съ болѣе сильнымъ непріателемъ; при этомъ конечно требуется, чтобы первое государство располагало всѣми необходимыми дополнительными источниками и чтобы морскія силы этого государства имѣли совершенно безопасныя якорныя стоянки, сильно защищенныя фортификаціонными сооружениями. Если поэтому болѣе могущественная держава нападаетъ на слабаго противника, то послѣдній не долженъ терять надежды на достиженіе успѣха и причиненія большого вреда непріятельскому флоту; только тогда, когда будетъ потеряна всякая вѣроятность успѣшнаго дѣйствія противъ непріателя, простительно терять надежду. Атакованное государство не должно забывать, что малѣйшій вредъ нанесенный непріятельскому операціонному флоту, можетъ имѣть весьма важныя послѣдствія на непріятельскія морскія силы и даже предупредить дальнѣйшее наступленіе ихъ тогда, когда непріателю уже удалось высадить на отечественный берегъ достаточно войска, оперирующаго съ большимъ успѣхомъ противъ насъ.

Поэтому въ интересѣ защиты всегда будетъ лежать, чтобы осажденный отечественный флотъ не терялъ надежды успѣшнаго морскаго дѣла до тѣхъ поръ, пока остается какая нибудь вѣроятность нанести ударъ непріателю. Только будучи внѣ всякой вѣроятности успѣха можно позволить себѣ потопить отечественныя суда для загражденія фарватера или другихъ цѣлей, орудія же и личный составъ употребить для береговыхъ батарей. Упомянутое важно и въ тѣхъ случаяхъ когда есть основаніе предположить, что непріатель имѣетъ въ виду во что бы то ни стало начать сраженіе со своимъ противникомъ; здѣсь также, потерявъ всякую надежду на нанесеніе какого нибудь вреда непріателю, лучше пото-

пить отечественныя военныя суда, чѣмъ начать сраженіе, такъ какъ предпочтительнѣе употребить суда, орудія съ нихъ и ихъ личный составъ для другихъ цѣлей, чѣмъ давать возможность непріятелю захватить въ плѣнъ весь личный составъ и воспользоваться нашими судами и дорого стоящимъ матеріаломъ, которые непріятель вѣроятно не замедлитъ направить противъ насъ.

8) Въ интересѣ наступательнаго флота будетъ лежать не только уничтоженіе непріятельскихъ военныхъ запасовъ, но и уничтоженіе или присвоеніе всякаго непріятельскаго подвоза и частной собственности; это въ особенности важно въ тѣхъ случаяхъ, когда частная собственность состоитъ изъ вещей, могущихъ оказать большую услугу непріятельской оборонѣ.

9) Атакованная держава безъ сомнѣнія употребитъ всѣ свои силы для надлежащей защиты не только военныхъ складовъ и запасовъ, но и другаго казеннаго или частнаго имущества.

Отсюда слѣдуетъ, что мѣста избираемыя для складовъ и военныхъ запасовъ, должны быть по возможности такъ расположены, чтобы защита ихъ не представляла особыхъ затрудненій; такъ напр.: желательно, чтобы мѣста эти находились около устьевъ рѣкъ, входы въ которыя весьма затруднительны. И такъ при открытіи военныхъ дѣйствій, или если имѣются въ виду таковыя, необходимо перевести всѣ военныя запасы въ мѣста болѣе защищенныя.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что для складовъ каменнаго угля не слѣдуетъ избирать отдѣльно лежащіе острова; исключеніе можно сдѣлать лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда этого требуютъ особыя обстоятельства.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ очень важно позаботиться о должной защитѣ этихъ острововъ; во всякомъ случаѣ защита должна быть на столько сильна, чтобы потеря непріятеля при захватѣ этихъ острововъ было бы болѣе выгоды, которую могутъ дать занятіе такихъ мѣстъ. Сила употребляемыхъ оборонительныхъ средствъ должна быть прямо пропорціональна важности защищаемаго пункта.

10) Съ перваго взгляда кажется, что есть основаніе причислять уголь къ военной контрабандѣ, но съ другой стороны не слѣдуетъ упускать изъ виду, что уголь необходимъ и для мирной гражданской промышленности, не имѣющей ничего общаго съ военными дѣйствіями. По этому хотя и есть основаніе признать за непріателемъ право уничтоженія угольныхъ складовъ, предназначенныхъ для пополненія запасовъ военнаго флота, всетаки остается открытымъ вопросъ относительно, права уничтоженія непріателемъ средствъ мирной промышленности (*).

Причислять уголь къ военной контрабандѣ неудобно также въ томъ отношеніи, что нейтральныя государства будутъ имѣть основаніе воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и отказывать военнымъ судамъ воюющихъ державъ пополнять запасъ угля въ своихъ портахъ. Это въ особенности вредно повліяло бы на тѣ государства которыя не имѣютъ колоній, могущихъ быть избранными дополнительными пунктами операціоннаго базиса. Государства эти во многихъ случаяхъ будутъ тогда поставлены въ крайне затруднительное положеніе, такъ какъ не будутъ имѣть возможности съ оружіемъ въ рукахъ защищать свои интересы, въ дальнихъ мѣстахъ. Излишне прибавить, что въ послѣднемъ случаѣ государство

(*) Намъ, кажется, что коль скоро разрѣшается употреблять всѣ средства для уничтоженія непріательской морской торговли, то отчего же не можетъ быть позволено наносить вредъ непріательской континентальной торговлѣ и мирной промышленности? Какъ бы въ тонъ этому нашему справедливому вопросу мы уже позже прочли нижеслѣдующія строки въ сочиненіи Р. Гривеля «О морской войнѣ», переводъ В. В. Иванова. Авторъ, говоря о парижской деклараціи, справедливо замѣчаютъ: «Кромѣ того, какъ не замѣтить при этомъ случаѣ и другаго противорѣчія, а именно, что въ сухопутныхъ войскахъ частная собственность никогда не пользовалась тѣмъ благодѣяніемъ неприкосновенности, какими хотѣли бы теперь наградить собственность морскую. Должно ли напоинать о городахъ бомбардированныхъ, взятыхъ приступомъ и отданныхъ на грабежъ и разореніе, или обложенныхъ громадными военными контрибуціями? Никто, не исключая простодушнаго деревенскаго населенія, не избѣгаетъ во время прохода непріательскихъ арій, расхищенія, оскорбленія и самыхъ суровыхъ реквизицій. Необходимость бегства не влечетъ ли за собою въ мало-мальской лѣсной странѣ даже къ своимъ хижинамъ принадлежащихъ наиболѣе покорнымъ обитателямъ?

Примѣчаніе переводчика.

заранѣе должно отказаться отъ всякаго участія въ между-народныхъ сношеніяхъ.

Когда обѣими воюющими державами признается свобода морской торговли, то было бы также весьма благоразумно смотрѣть на каменный уголь, не какъ на военную контрабанду, а какъ на обыкновенный предметъ торговли. Это должно дѣлаться въ виду того разсчета, чтобы не стѣснять свободу движеній торговыхъ судовъ. Исключеніе можетъ быть допущено только тогда, когда съ достовѣрностію будетъ извѣстно, что извѣстный фрахтъ каменнаго угля назначается для непріятельскаго воюющаго флота или для пополненія складовъ непріятельскихъ военныхъ портовъ. Можетъ случиться, что непріятель, пользуясь свободой мореплаванія, зафрахтуетъ коммерческія суда нейтральныхъ державъ съ цѣлью при посредствѣ ихъ получать все необходимое для своего операціоннаго флота. Само собою разумѣется, что, имѣя данныя предполагать послѣднее, не слѣдуетъ останавливаться на вопросѣ подвергать ли тщательному осмотру, а въ случаѣ нужды и захвату — эти коммерческія суда? Отсюда ясно видна необходимость быть на сторожѣ и слѣдить тщательно за непріятельскими портами. Если будетъ замѣченъ усиленный подвозъ угля къ непріятельскому берегу при помощи коммерческихъ флотовъ нейтральныхъ государствъ, то конечно будетъ подлежать сомнѣнію, что послѣднія суда имѣютъ при себѣ военную контрабанду. Въ тѣхъ случаяхъ, когда каменный уголь не будетъ причисленъ къ матеріаламъ составляющимъ военную контрабанду, дѣломъ великой важности будетъ снабженіе этимъ матеріаломъ въ сколь, возможно большихъ размѣрахъ всѣхъ военныхъ портовъ еще до начатія военныхъ дѣйствій.

Наступательный флотъ встрѣчаетъ непріятеля стоящимъ на якорѣ въ нейтральныхъ водахъ или около непріятельскаго порта.

Ко всѣмъ упомянутымъ нами операціямъ наступательнаго флота необходимо прибавить еще нѣсколько словъ о томъ

случаѣ, когда обороняющееся государство не имѣло возможности выслать свои военныя суда въ открытое море. или если вообще по какимъ бы то ни было причинамъ осажденный флотъ стоитъ на якорѣ во время приближенія къ нему непріятельскаго флота.

Въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ различать: будетъ ли непріятельскій флотъ находиться въ своемъ собственномъ порту или въ одномъ изъ портовъ нейтральнаго государства. Когда непріятельскій флотъ находится на якорѣ въ порту нейтральнаго государства, то, вообще говоря, слѣдуетъ избѣгать встрѣчи съ непріятельскими силами. Исключеніе можетъ быть допущено только при особенно важныхъ обстоятельствахъ, такъ какъ въ интересъ наступательныхъ морскихъ силъ рѣдко будетъ лежать требованіе подчиниться правиламъ международнаго договора, требующимъ, чтобы флотъ, встрѣтившись со своимъ противникомъ въ портахъ нейтральнаго государства, не началъ военныхъ дѣйствій, а только послѣ 24-хъ часовъ, считаемыхъ отъ момента снятія съ якоря одного изъ воюющихъ флотовъ, противникъ можетъ начать преслѣдованіе этихъ судовъ. Благоразумнѣе будетъ держаться открытаго моря или выжидать выхода непріятельскихъ морскихъ силъ изъ порта нейтральнаго государства, вблизи послѣдняго, держась подъ парами или даже вставъ на якорь въ безопасномъ мѣстѣ на такомъ разстояніи отъ нейтральнаго порта, занятаго непріятелемъ, чтобы означенныя международныя правила не могли касаться мѣста якорной стоянки флота.

Въ послѣднемъ случаѣ необходимо пользоваться услугою нѣсколькихъ крейсеровъ, такъ какъ одна часть крейсеровъ должна будетъ слѣдить за курсомъ выходящихъ изъ нейтральнаго порта непріятельскихъ кораблей, другая же часть немедленно отправится къ мѣсту якорной стоянки отечественнаго флота для сообщенія всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній касательно движеній флота непріятельскаго.

Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ возможно будетъ узнать дѣйствительное назначеніе непріятельскихъ судовъ и слѣдовательно извѣстны будутъ цѣль и направленіе непріятельскаго флота, то хорошо было бы избирать мѣстомъ якор-

ной стоянки отечественнаго флота такіе пункты, мимо которыхъ противникъ долженъ непремѣнно проходить; само собою разумѣется, что, держась на достаточномъ разстояніи отъ порта, въ которомъ стоятъ непріятельскія морскія силы, или избирая мѣстности лежація вблизи этого порта для ночнаго пребыванія судовъ, необходимо дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы непріятель не узналъ движенія и мѣста пребыванія отечественнаго флота.

Когда встрѣтятъ непріятеля на якорѣ въ его собственныхъ водахъ, то слѣдуетъ различать два случая: непріятельскія морскія силы стоятъ на якорѣ въ порту, защищенномъ съ моря батареями и искусственными препятствіями, или же непріятельскія суда стоятъ на якорѣ на открытомъ рейдѣ, или въ открытомъ порту. Здѣсь въ обоихъ случаяхъ надобно будетъ поступать точно такъ же, какъ разобрано нами выше; впрочемъ ко второму случаю мы можемъ еще присовокупить, что если не удастся въ сравнительно короткій промежутокъ времени вызвать непріятеля для начатія боя и слѣдовательно блокада его портовъ будетъ неизбежна, то отечественный флотъ долженъ будетъ воспользоваться первымъ случаемъ, чтобы на удобномъ мѣстѣ непріятельской территоріи, напр. на островѣ, создать себѣ безопасный операціонный базисъ. Кромѣ всего сказаннаго нами по настоящему случаю мы можемъ еще прибавить слѣдующее:

Когда при приближеніи къ непріятельскому флоту будетъ усмотрѣно, что послѣдній разводитъ пары, или можетъ быть уже ихъ развелъ, или наконецъ, когда нѣкоторые суда непріятеля уже дали ходъ машинѣ, то весьма основательно предположеніе, что мѣсто якорной стоянки непріятельскихъ судовъ не защищено искусственными, или естественными препятствіями и слѣдовательно непріятель поставленъ въ необходимость принять сраженіе; здѣсь необходимо будетъ воспользоваться удобнымъ моментомъ и какъ можно скорѣе атаковать непріятеля.

Если съ достовѣрностью извѣстно, что непріятельскій флотъ избралъ не особенно давно свою якорную стоянку и слѣдовательно еще не имѣлъ возможности принять надлежа-

ція мѣры для защиты этого мѣста; далѣе, когда есть основаніе допустить, что входы къ мѣсту нахожденія непріятельскаго флота не представляютъ особенныхъ опасностей и когда, наконецъ, убѣдимся, что непріятель не оградилъ себя искусственными препятствіями, то надобно немедленно произвести нападеніе на противника (*).

Предположимъ теперь, что встрѣтимъ непріятеля стоящимъ на якорѣ, но находимся въ полномъ невѣдѣніи, какъ относительно времени прихода къ этому послѣднему мѣсту его судовъ; такъ и относительно мѣстныхъ условій; въ этомъ случаѣ только диспозиція судовъ и нѣкоторые особенныя качества мѣста якорной стоянки противника могутъ дать вѣрное указаніе: защищено, или нѣтъ, искусственными загражденіями, это мѣсто.

Изъ имѣющихся подъ руками картъ легко будетъ узнать ведетъ ли одинъ, или нѣсколько фарватеровъ къ мѣсту нахожденія непріятельскаго флота, окружено ли это мѣсто по крайней мѣрѣ съ морской стороны глубокими свободными водами. Въ первомъ случаѣ основательно будетъ предположеніе, что фарватеры заграждены минами и др. загражденіями, во второмъ же случаѣ этого почти быть не можетъ; если и будутъ подводныя загражденія, то только въ нѣкоторыхъ особенно важныхъ мѣстахъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ потребовалось бы слишкомъ много подобныхъ загражденій.

Вѣроятность, что подводныя загражденія закрываютъ доступъ къ непріятельскому флоту будетъ больше тогда, когда его суда скучены на сравнительно маломъ пространствѣ, чѣмъ тогда, когда суда эти расположены одно отъ другаго на большое разстояніе.

(*) Такъ напр. въ 1866 году адмиралъ Тегетгофъ отдалъ приказаніе, что если при входѣ въ гавань Св. Георгія (около Лиссы) будетъ развѣваться италіанскій флагъ, и будетъ открыта тамъ на якорѣ эскадра италіанскаго флота, то слѣдуетъ немедленно прорваться въ портъ и атаковать непріятельскій флотъ. Планъ этотъ былъ сомнѣнію былъ самый вѣрный, такъ какъ занятіе Лиссы италіанцами могло быть произведено только весьма недавно и слѣдовательно не могло быть достаточно времени исправить поврежденные береговыя батареи и заградить входъ надлежащимъ количествомъ подводныхъ препятствій.

Если диспозиція судовъ непріятельскаго флота напоминаетъ шахматный или дугообразный порядокъ, рассчитанный болѣе всего на дѣйствіе артиллеріи, то будетъ основаніе предположить, что метрвые углы между судами, непріятель вѣроятно заградилъ подводными препятствіями. Последнее можетъ быть сдѣлано въ виду расчета заставить противника атаковать мѣста, наиболѣе защищенныя артиллерійскимъ огнемъ.

Какія бы ни принялъ непріятель мѣры для безопасности якорной стоянки своихъ судовъ, всегда одинаково важно за-
пасться вѣрными свѣдѣніями обо всемъ до него касающемся и потому, прежде начатія какого нибудь серіознаго дѣла, надобно, не жалѣя средствъ и времени, предпринять нѣсколько предварительныхъ рекогносцировокъ. Такія рекогносцировки могутъ быть произведены отдѣльными судами, или состоять въ фиктивной атакѣ и демонстраціи противъ непріятельскихъ судовъ. Во всѣхъ случаяхъ предпочтительнѣе предпринимать ихъ ночью при помощи шлюпокъ.

Случаи, въ которыхъ вообще возможно рассчитывать на удачный исходъ неожиданнаго для непріятеля нападенія. Условія успѣшнаго выполненія неожиданной атаки.

Отъ только что сказаннаго нами мы легко перейдемъ къ предмету, касающемуся неожиданныхъ на непріятеля нападеній. съ цѣлью уничтоженія его флота, или по крайней мѣрѣ съ цѣлью—въ значительной степени ослабить морскія силы противника. Подробный разборъ такого предпріятія, относящагося къ области наступательныхъ дѣйствій даже въ тѣхъ случаяхъ, когда оно будетъ выполнено и болѣе слабымъ на морѣ противникомъ,—само собою разумѣется, предполагаетъ существованіе многого того, чего можетъ и не случиться, или чтобы все было соединено такъ, какъ приведено нами ниже.

Завладѣть непріятельскимъ флотомъ, или частью его, неожиданнымъ нападеніемъ будетъ возможно съ сравнительно малыми силами: 1) когда у непріятеля ослабло созна-

ніе долга, 2) когда нѣтъ рѣчи о патріотизмѣ, 3) когда въ корпусѣ офицеровъ окончательно упала дисциплина и ее замѣнило нравственное разложеніе или же наконецъ 4) рассчитывать на успѣхъ возможно будетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда намъ изъ достовѣренныхъ источниковъ извѣстна жажда къ наживѣ у противника, когда между отдѣльными гражданами противника господствуетъ національная, религіозная или политическая неаппетитность или тогда, когда подавленные непріятельскимъ правительствомъ партіи ищутъ помощи отъ иностранцевъ противъ своихъ притѣснителей.

Золото во всѣхъ этихъ случаяхъ будетъ хорошимъ подготовительнымъ средствомъ и откроетъ пути къ желаемой цѣли.

Впрочемъ и подкупъ не всегда будетъ необходимъ. Для того, чтобы рисковать нападеніемъ указанного нами свойства, часто, съ одной стороны бываетъ достаточно знать, что не пріятель совсѣмъ не приготовленъ къ военнымъ дѣйствіямъ, а съ другой стороны стараться тщательно изучить мѣстные условія того пункта, на который намѣрены произвести нападеніе.

Легкомыслія и небрежныхъ отношеній къ своимъ обязанностямъ мы всегда встрѣтимъ больше у болѣе сильнаго противника, такъ какъ онъ, надѣясь на свою силу, нерѣдко считаетъ своего врага ниже того, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, или же не обращаетъ никакого вниманія на его дѣйствія. Подобное отношеніе къ дѣлу можетъ быть нерѣдко причиною того, что болѣе сильный противникъ не будетъ имѣть никакого понятія о военныхъ приготовленіяхъ своего врага.

Во время военныхъ дѣйствій, преднамѣренная бездѣятельность извѣстной партіи можетъ повлечь за собою тѣ же послѣдствія, какія описаны выше, такъ какъ эта бездѣятельность вѣроятно ослабитъ энергію противника.

Изъ какихъ бы причинъ не истекали упоминаемые нами обстоятельства, всегда необходимо ихъ существованіе, если съ нѣкоторою достовѣрностью рассчитываютъ на успѣхъ предпринимаемаго дѣла; это въ особенности справедливо

тогда, когда природа и искусство значительно облегчают дѣло неожиданнаго нападенія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что планъ неожиданнаго нападенія слѣдуетъ держать въ секретѣ до самого момента его исполненія. Корабли, назначаемые для этой цѣли, должны быть своевременно приготовлены къ боевымъ дѣйствіямъ и поставлены на надлежащія имъ мѣста. Когда же разстояніе между собственными водами и водами противника будетъ слишкомъ значительно, то тѣ корабли, которые назначаются для исполненія неожиданнаго нападенія, должны до удобнаго момента для нападенія крейсировать въ недалекомъ разстояніи отъ непріятельскихъ судовъ.

На удачный исходъ неожиданнаго нападенія въ особенности можно рассчитывать при неожиданномъ объявленіи войны. Тогда при быстромъ появленіи вблизи непріятельскихъ силъ мы вполне основательно можемъ заключить, что послѣднія не вполне еще приготовлены къ началу военныхъ дѣйствій.

При выборѣ судовъ, кромѣ боевыхъ качествъ, надобно будетъ обратить вниманіе на скорость хода непріятельскихъ судовъ; въ одинаковой степени слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію свойства непріятельскихъ водъ, находящихся вблизи того мѣста, около котораго надобно произвести нападеніе. Въ этихъ случаяхъ мины, въ особенности буксирныя мины Гарвея, окажутъ громадную услугу.

Что касается количества судовъ, употребляемыхъ для нападенія на противника врасплохъ, то эти суда будутъ конечно сообразоваться съ обстоятельствами, въ особенности съ силою сопротивленія даннаго пункта и другихъ препятствій; вообще говоря, для разбираемой нами цѣли не слѣдуетъ употреблять слишкомъ большаго числа судовъ, такъ какъ мы главнѣйшимъ образомъ желаемъ достигнуть успѣха не численнымъ превосходствомъ, а неожиданностью производимаго маневра. Послѣднее же достигнется скорѣе малымъ количествомъ вполне подходящимъ для данной цѣли судовъ, чѣмъ многими кораблями, — такъ какъ согласовать движенія вторыхъ будетъ гораздо труднѣе, чѣмъ движенія первыхъ.

За то будетъ необходимо держать въ достаточномъ раз-

стояніи отъ театра военныхъ дѣйствій надлежащее количество судовъ, чтобы онѣ могли, въ случаѣ неудачи нападенія, оказать надлежащее содѣйствіе первымъ судамъ.

*б) Оборонительный флотъ ожидаетъ появленія противника
въ собственныхъ водахъ.*

До сихъ поръ мы говорили о тѣхъ планахъ, которымъ долженъ слѣдовать наступательный флотъ, имѣющій задачею какъ можно скорѣе покончить съ морскими силами своего противника, теперь не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, что долженъ дѣлать оборонительный флотъ сообразно извѣстнымъ обстоятельствамъ.

Безъ сомнѣнія лучший планъ обороны будетъ тотъ, при которомъ возможно ожидать появленія непріятельскаго флота около собственнаго морскаго побережья, причемъ выжиданіе непріятеля можетъ происходить, или стоя на якорѣ въ какой нибудь гавани, или крейсера въ открытомъ морѣ вблизи собственнаго морскаго побережья.

Послѣдній способъ ожидать появленія непріятеля можетъ часто лежать въ интересѣ тактическаго и военнаго образованія личнаго состава флота, такъ какъ извѣстно, что крейсера должны считаться лучшими средствами для пріобрѣтенія опытности въ морскомъ дѣлѣ. Однако не смотря на то, что уже поздно практиковаться въ тотъ моментъ, когда ожидаютъ появленіе непріятеля, все же не упустимъ изъ виду, что иногда, даже въ сравнительно короткое время, возможно достигнуть нѣкоторыхъ благопріятныхъ результатовъ; само собою разумѣется, что многое будетъ зависетьъ отъ того времени, въ которое появится непріятель, поэтому рассчитывать на практическое обученіе личнаго состава въ виду появленія непріятеля, будетъ возможно только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ.

Кромѣ всего вышеизложеннаго, особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на то, чтобы употребляемые для военныхъ

цѣлей тактическія передвиженія. были по возможности простыя.

Если позволить время, то надобно по возможности чаще выходить въ открытое море и упражняться въ различныхъ эволюціяхъ флота.

Во времена парусныхъ судовъ возможно было безъ всякаго вреда для активнаго флота ожидать появленіе непріятеля, крейсера въ открытомъ морѣ, такъ какъ въ то время боевыя качества крейсеровъ, помимо военныхъ требованій, зависѣли только отъ количества провіанта, которое крейсера могли брать съ собою. Въ настоящее время обстоятельства измѣнились: непріятеля слѣдуетъ ожидать не подъ парусами, но, напротивъ, подъ парами, а слѣдовательно предвидится быстрое уменьшеніе топлива. Съ другой стороны очевидно, что топливо не слѣдуетъ слишкомъ расходовать на частыя практическія упражненія въ морѣ; можетъ случиться что появленіе непріятеля послѣдуетъ именно тогда, когда мы, находясь на якорѣ, заняты нагрузкою угля, или же непріятель появится именно тогда, когда уголь идетъ быстро въ концу.

Не трудно рассчитать время, какое понадобится непріятелю, чтобы отъ своего морскаго побережья придти въ наши воды; продолжительность вѣроятнаго перехода непріятеля будетъ служить масштабомъ, по которому мы предпримемъ всѣ необходимыя мѣры для его встрѣчи. Однако не упустимъ изъ виду, что непріятель можетъ и не появиться въ моментъ вѣроятнаго его прихода въ наши воды, такъ какъ это время будетъ въ полной зависимости отъ его личнаго выбора; поэтому легко можетъ случиться, что флотъ, ожидающій появленія непріятеля въ открытомъ морѣ, попадетъ въ одно изъ тѣхъ условій, которыя только что были нами указаны.

Получать вѣрныя свѣдѣнія о приближеніи непріятельскихъ морскихъ силъ всетаки возможно будетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда телеграфныя сообщенія позволяютъ передавать всевозможныя извѣстія на большое разстояніе. Случай этотъ однако предполагаетъ, что непріятельскій флотъ долженъ пройти мимо такого мѣста отечественныхъ морскихъ водъ, или водъ

нейтральныхъ государствъ, изъ которыхъ возможно получать свѣдѣнія однимъ изъ вышеприведенныхъ способовъ.

Вообще надобно принять за правило разводить пары съ момента вѣроятнаго приближенія непріятельскихъ морскихъ силъ и поддерживать ихъ такимъ образомъ, чтобы возможно было сняться съ якоря въ тотъ моментъ, когда непріятель приблизится на столько къ нашимъ судамъ, что ожидать его нападенія стоя на якорѣ, становится опаснымъ; излишне упомянуть, что въ одинаковой степени слѣдуетъ приготовиться къ бою.

Если появленіе непріятеля ожидается съ открытаго моря, то само собою разумѣется, что семафоръ и телеграфъ пользы не принесутъ,—тогда все будетъ зависѣть отъ посланныхъ на встрѣчу непріятеля авизо и крейсеровъ. Впрочемъ не слѣдуетъ, упускать изъ виду, что содержаніе непрерывной цѣпи крейсеровъ по различнымъ направленіямъ открытаго моря принесетъ громадную пользу при всѣхъ обстоятельствахъ веденія войны, такъ какъ непріятель до рѣшенія касательно окончательнаго нападенія вѣроятно не будетъ подходить близко къ морскому побережью своего противника.

Не подлежитъ сомнѣнію, что получать вѣрныя свѣдѣнія отъ крейсеровъ—дѣло не совсѣмъ легкое и не всегда удобное; въ особенности трудно рассчитывать на услугу крейсеровъ и авизо въ тѣхъ случаяхъ, когда внезапно наступаютъ туманы, поднимается штормъ и проч. словомъ при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ погоды (это особенно слѣдуетъ имѣть въ виду тогда, когда содержатся крейсерства на весьма большомъ пространствѣ; бывали случаи, что цѣлыя цѣпи авизо не достигали цѣли своего назначенія).

Въ этомъ случаѣ благоразумно будетъ сняться только тогда съ якоря и отправиться на встрѣчу непріятеля въ открытое море, когда съ достовѣрностью будетъ извѣстно направленіе непріятельскаго флота и когда заранее полученныя свѣдѣнія будутъ таковы, что по нимъ возможно избрать удобный моментъ для нападенія на непріятельскія морскія силы, не подвергаясь опасности быть атакованнымъ съ фланга и по-этому имѣя вполне свободный путь къ непріятельскому флоту.

О встрѣчѣ съ непріятелемъ ночью. Ожидая встрѣчи съ непріятелемъ, вообще не слѣдуетъ на ночь оставаться въ морѣ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, если бы пришлось выйти изъ порта во время темноты, чтобы на разсвѣтѣ быть уже построеннымъ въ открытомъ морѣ. Дѣйствія въ ночное время только тогда могутъ быть успѣшны, когда мы заранее увѣрены, что встрѣтимъ непріятеля, или на якорѣ въ извѣстномъ мѣстѣ, построившимся въ извѣстномъ строѣ, или въ морѣ, идущимъ по извѣстному направленію. Также можно дѣйствовать ночью, когда надѣются произвести неожиданное нападеніе, слѣдовательно тогда, когда не встрѣчается надобности идти въ бой съ большимъ числомъ собственныхъ кораблей. Поэтому самымъ благопріятнымъ случаемъ для неожиданнаго нападенія ночью будетъ тотъ, когда собственный флотъ находится въ защищенной гавани, а непріятельскій, или стоитъ на якорѣ передъ нимъ, или же крейсеруетъ. Какъ бы то ни было, слѣдуетъ, по возможности, избѣгать дѣйствій ночью, потому что при этомъ является опасность такого рода, что собственные суда будутъ въ темнотѣ обстрѣливать и даже таранить другъ друга. Если оба флота встрѣтятся на контръ-курсахъ, то замѣшательство такого рода не такъ скоро произойдетъ, потому что тогда направленіе курса непріятельскихъ судовъ дастъ возможность отличать ихъ; по дѣлу обставится иначе, если оба флота встрѣтятся на курсахъ взаимно пересѣкающихся; или когда одинъ флотъ догоняетъ другой; однако даже и при контръ-курсахъ, когда суда отечественнаго флота построены въ строй фронта, является при малѣйшей оплошности опасность взаимнаго обстрѣливанія.

Чтобы избѣжать подобныхъ случаевъ, ожидая встрѣчи съ непріятелемъ ночью, слѣдуетъ строить суда въ шахматномъ порядкѣ въ двойную колонну, или въ кильватерную колонну, или, если число судовъ это позволяетъ, то флотъ слѣдуетъ раздѣлить на нѣсколько отрядовъ (дивизій), причемъ суда каждаго отряда тоже строятся въ кильватерь. Кромѣ того иногда весьма полезно построить флотъ въ строй треугольника, уже описанный нами въ 1-ой части этого сочиненія.

При слѣдованіи эскадры ночью, надобно всегда посылать на нѣсколько миль впередъ свои авизо, для того чтобы не наткнуться на непріятеля неожиданно. Когда, наконецъ, непріятель покажется, то нужно проходить мимо него контръ-курсомъ, потому что тогда, при вышеописанномъ построеніи, у всѣхъ нашихъ судовъ пространство обстрѣла будетъ свободно.

Если же флотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ дивизій, то слѣдуетъ предпочесть, по вышесказаннымъ уже причинамъ, строй по дивизіямъ.

Хотя случай непосредственнаго столкновенія и дѣлается здѣсь маловѣроятнымъ, такъ какъ при положеніи нашихъ судовъ, перпендикулярномъ къ курсу непріятеля, протяженіе фронта отечественныхъ судовъ имѣетъ наименьшую величину, все-таки при строѣ по дивизіямъ, можетъ имѣть мѣсто то обстоятельство, что значительное число непріятельскихъ судовъ проскочить въ интервалы между нашими судами, и кромѣ того при значительномъ протяженіи линіи строя, арріергардъ остается безъ защиты. Хотя и кажется выгоднымъ проходить со своими судами сквозъ непріятельскій строй по отдѣленіямъ сомкнутыми колоннами, такъ какъ при этомъ арріергардъ не такъ много отстанетъ, но, если непріятель идетъ на встрѣчу немного съ боку, то не всегда хватаетъ времени и мѣста, переимѣнить нашъ курсъ на перпендикулярный контръ-курсъ. Поэтому для разбираемыхъ нами случаевъ рекомендуется строить суда отечественнаго флота по отдѣленіямъ въ строй пеленга, или же по кучкамъ въ строй треугольника (*), при томъ такъ, чтобы вершина треугольника, была обращена къ той сторонѣ, откуда ожидаютъ непріятеля.

(*) Австрійскіе строи: пеленга, обстрѣла, треугольника, строй кильватерныхъ колоннъ по дивизіямъ и пр. не могутъ быть буквально переведены на русскій языкъ. Такъ напр. подъ словомъ «строй треугольника», слѣдуетъ понимать: строй клина (адмирала Бутакова) съ тою разницею, что по линіи, соединяющей крайніе фланговые корабли, размѣщены еще нѣсколько кораблей въ одинаковыхъ расстояніяхъ другъ отъ друга.

Примѣч. переводчика.

Если же непріятель идетъ не контръ-курсомъ, а немного съ боку, то отдѣленія, построенныя въ строй пеленга, или въ строй треугольника, поворачиваютъ на контръ-курсъ.

Такое построение по отдѣленіямъ представляетъ наибольшую свободу дѣйствій; причемъ отдѣленія въ арріергардѣ не останутся въ такой степени безъ защиты, какъ при построении въ строй линіи кильватера по дивизіямъ.

Плавая въ стрѣхъ треугольника, вышеозначенный маневръ поворота поставитъ насъ въ самыя выгодныя условія для боя. Если же случится, что при такомъ построении одно отдѣленіе прикрываетъ другое, и тѣмъ мѣшаетъ его стрѣльбѣ, то для устраненія этого достаточно, чтобы это отдѣленіе увеличило свой ходъ и направилось въ ту сторону, въ какую былъ совершенъ поворотъ. Строй треугольника по дивизіямъ долженъ считаться также и въ томъ отношеніи выгоднымъ, что въ немъ суда могутъ съ легкостью увеличивать первоначальный ходъ. Это же бываетъ иногда весьма необходимо при прохождении непріятельскихъ рядовъ.

Наконецъ строй треугольника долженъ считаться лучшимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда главнокомандующій флотомъ имѣетъ въ виду тотчасъ по минованіи непріятельскихъ судовъ перемѣнить курсъ послѣдовательнымъ координатнымъ способомъ, такъ какъ при подобномъ построении начальники дивизій будутъ свободно выбирать свое мѣсто и всегда могутъ согласоваться съ обстоятельствами.

Гавань, въ которой ожидаютъ непріятеля, не должна быть легко блокируема. Общія правила какъ поступать, когда такой гавани не окажется.

Когда ожидаютъ непріятеля, стоя на якорѣ въ порту, то нужно оставить за собой всегда свободный выходъ въ море, т. е. необходимо, чтобы непріятель не могъ легко блокировать этотъ портъ. Вообще слѣдуетъ принять за общее правило, не ожидать непріятеля въ тѣхъ портахъ, которые могутъ быть заперты и выходъ изъ которыхъ сопряженъ съ жертвами, если только наша эскадра не такъ слаба, чтобы намъ предстояла необходимость избѣгать встрѣчи съ непріателемъ въ открытомъ морѣ.

Когда же обстоятельства принудят идти въ такой портъ, что можно ожидать появленія и непріятеля вслѣдъ за нами, то нужно стараться выйти изъ него какъ можно скорѣе.

Если же защищаемое нами морское побережье имѣетъ только открытые порта, то намъ нужно помѣститься съ отечественнымъ флотомъ въ томъ изъ нихъ, въ который непріятель всего менѣе можетъ зайти. Сообразно этому можно выжидать непріятеля, или у берега, или въ открытомъ морѣ въ безопасномъ разстояніи отъ этого порта. Впрочемъ послѣднее разстояніе будетъ въ зависимости отъ многихъ обстоятельствъ. Такъ напримѣръ, если главнокомандующій оборонительнаго флота желаетъ оставаться около морскаго побережья до тѣхъ поръ, пока не получить точныхъ свѣдѣній о приближеніи непріятельскихъ судовъ и если при этомъ есть основаніе предполагать, что непріятель знаетъ мѣсто нахожденія нашихъ судовъ и можно быть увѣреннымъ, что непріятель появится предъ этимъ мѣстомъ въ полной боевой готовности, то главнокомандующій оборонительнымъ флотомъ долженъ находиться не слишкомъ близко къ тому пункту, на который будетъ произведено нападеніе, и лучше всего въ такомъ удаленіи отъ него, чтобы держать непріятеля на первое время въ неизвѣстности касательно мѣста нахожденія судовъ оборонительнаго флота. Тогда непріятельскій флотъ, или не рѣшится сразу войти въ гавань, на которую намѣревался произвести нападеніе и вышлетъ для рекогносцировки свои крейсера, или же двинется всей массой. Въ обоихъ случаяхъ нашимъ судамъ представится возможность неожиданнаго нападенія на противника.

Если же оборонительный флотъ долженъ ожидать непріятеля, стоя на якорѣ въ гавани, то необходимо занять мѣсто для своихъ судовъ какъ можно позже, для того, чтобы непріятель не успѣлъ получить свѣдѣній объ этомъ. Для соблюденія послѣдняго условія слѣдуетъ входить въ гавань ночью, а также захватывать всѣ коммерческія суда, которыя встрѣятся въ морѣ. Вообще нужно употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы держать непріятеля въ неизвѣстности, относительно мѣсто пребыванія нашего флота.

Находясь съ эскадрой въ открытомъ морѣ нужно всегда помнить, что тотъ противникъ будетъ имѣть больше шансовъ на успѣхъ, который заставитъ другаго принять бой при невыгодныхъ для него условіяхъ, т. е. когда онъ долженъ вступить въ бой находясь въ неудачномъ для того строѣ, или же когда онъ долженъ при началіи сраженія еще перестраиваться. Поэтому слѣдуетъ нападать на непріятеля, или съ фланга, или же съ тыла.

Если же мы находимся сами внѣ вѣроятнаго пути противника и должны еще пересѣчь его путь, то вышесказанное правило бываетъ весьма трудно выполнить, и вѣроятнѣе, что намъ самимъ придется собираться съ дѣйствіями противника.

Въ этомъ случаѣ для насъ будетъ самымъ цѣлесообразнымъ избрать себѣ такое мѣсто, чтобы можно было слѣдить за движеніями непріятеля помощью посылаемыхъ крейсеровъ, или же пріискать для сего наблюдательныя станціи, съ которыхъ бы насъ извѣщали сигналами о движеніяхъ непріятеля.

Получивъ извѣстіе о приближеніи непріятеля, сначала слѣдуетъ пропустить его и затѣмъ пойти вслѣдъ за нимъ, чтобы встрѣтиться до его прихода въ портъ, на который имъ производится нападеніе. При этомъ можетъ случиться, что непріятель попадетъ между двухъ огней: береговыхъ батарей и нашихъ судовъ. Если же онъ успѣлъ уже стать на якорь прежде чѣмъ мы подойдемъ, то, употребляя свое временно миноноски (которые оставались у насъ въ гавани), можно произвести большой безпорядокъ въ рядахъ его.

Если мы находились въ морѣ очень далеко отъ пути непріятельскихъ судовъ, такъ что противникъ не ожидаетъ нашего нападенія, то можно навѣрно рассчитывать встрѣтить его не приготовленнымъ къ бою и тогда наше нападеніе можетъ быть успѣшно, не смотря на неравенство силъ.

Но этотъ образъ дѣйствія имѣетъ слѣдующія неудобства, которыя дѣлаютъ его не всегда выполнимымъ: Во первыхъ трудно выбрать себѣ подходящее мѣстопробываніе, такъ какъ

мы можемъ только предугадывать путь противника, тогда какъ намъ нужно чтобы наши крейсера успѣли насъ своевременно извѣстить о приближеніи непріятеля. Во вторыхъ не всегда бываетъ удобно высылать крейсера, такъ какъ этимъ выдается присутствіе нашей эскадры. Далѣе, при дурной погодѣ крейсера замѣтятъ непріятеля только на близкомъ разстояніи, и тогда они могутъ уйти отъ его преслѣдованія лишь при значительно превосходномъ ходѣ.

Къ этому еще прибавляется то неудобство, что продолжительность времени пребыванія въ морѣ зависитъ не отъ насъ, а отъ непріятеля, такъ какъ мы должны выжидать противника, — послѣднее же не совсѣмъ удобно относительно запасовъ угля и его потребленія. Вслѣдствіе этого къ подобному образу дѣйствія рекомендуется прибѣгать весьма рѣдко и то только при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, т. е. когда мы ранѣе успѣли узнать направленіе, по которому пойдетъ непріятель, и время, когда онъ покажется.

Раздробленіе морскихъ боевыхъ силъ вслѣдствіе недостатка порта, въ которомъ суда наши могли бы все помѣститься, сохраняя при этомъ возможность соединеннаго дѣйствія.

Если защищаемое побережье не имѣетъ такихъ большихъ портовъ, въ которыхъ могла бы помѣститься вся наша эскадра или же, если имѣются только такіе порты, которые недостаточно защищены береговыми укрѣпленіями, то бываетъ не рѣдко надобность помѣстить отечественный флотъ въ двухъ или трехъ портахъ. Цѣль такого раздѣленія та, чтобы нашъ флотъ находился подъ защитой укрѣпленій, въ безопасности отъ неожиданныхъ нападеній, и при томъ сохранялъ бы возможность дѣйствовать за одно, всѣми отдѣльными частями. Такъ, напримѣръ, предполагая всѣ наши порты соединенными телеграфомъ, — въ случаѣ нападенія на какую либо отдѣльную часть флота, всѣ другія части флота могутъ немедленно извѣщаться объ этомъ и спѣшить на помощь. Это представляетъ еще тѣ выгоды, что, во время прибытія нашихъ вспомогательныхъ силъ непріятель будетъ атакованъ съ нѣсколькихъ сторонъ.

Но раздѣляя свои боевыя силы нужно обратить особое

вниманіе на число, силу и состав этих отдѣльных частей.

Разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ многихъ условій. Такъ на примѣръ отъ очертанія и протяженія защищаемаго побережья, отъ числа доступныхъ и укрѣпленныхъ портовъ, которые находятся на этомъ побережьѣ, отъ вѣроятнаго образа дѣйствій противника и отъ его силы. Но вообще слѣдуетъ принять за правило избѣгать большаго раздробленія силъ для того, чтобы каждая отдѣльная часть флота, которой назначенъ извѣстный районъ для якорной стоянки и операціоннаго базиса, была на столько сильна, чтобы при неожиданной встрѣчѣ съ непріателемъ въ морѣ, она могла выдержать бой, не ожидая соединенія съ другими частями. Въмѣстѣ съ тѣмъ нужно принимать во вниманіе то, что если нашъ флотъ раздѣленъ на большое число частей, то неизбежно будутъ происходить замедленія, такъ какъ отдѣльными частямъ, разбросаннымъ на значительномъ пространствѣ, придется проходить для соединенія неодинаковыя разстоянія, однимъ большія, другимъ малыя. Вслѣдствіе этого нужно принять за общее правило, никогда, не раздѣлять флотъ больше чѣмъ на *два*, самое большое на *три* части (*)

Вмѣстѣ съ тѣмъ нужно всегда располагать болѣе слабыя отдѣленія въ близкихъ разстояніяхъ между собою.

Когда обороняющійся флотъ раздѣлился и размѣщенъ по различнымъ пунктамъ, то дальнѣйшія дѣйствія непріателя будутъ много зависѣть отъ того момента, когда онъ получитъ извѣщеніе о состояніи нашего флота. При этомъ могутъ быть три случая, а именно:

1) *Непріатель приходитъ, не зная ничего о нашемъ раздѣленіи;*

(*) Только, если отношеніе силъ нападающаго и защищающагося слишкомъ не равно, чтобы можно было вступить въ открытый бой, тогда можно раздѣлять свой флотъ на большее число частей по укрѣпленнымъ портамъ.

Этимъ достигается, что противникъ долженъ также раздробить свои силы для блокады всего побережья.

2) онъ узнаетъ о немъ при своемъ приходѣ или скоро послѣ него;

и 3) непріятель знаетъ о нашемъ раздѣленіи раньше своего прихода. Рассмотримъ все эти случаи.

Къ 1-му случаю. Первый случай будетъ для насъ самый благопріятный; остается только разобрать: по какимъ признакамъ мы можемъ думать, что непріятелю ничего не извѣстно о нашемъ раздѣленіи и размѣщеніи. Точныхъ указаній объ этомъ мы имѣть не можемъ, но если непріятель будетъ всѣми своими силами преслѣдовать наши развѣдочныя суда, высланныя заранее въ море, хотя бы эти суда удалялись по ложнымъ направленіямъ; т. е. по такимъ, которыя не приводятъ ни къ какому мѣсту расположенія нашего флота, то мы безошибочно можемъ заключить, что непріятелю неизвѣстно мѣсто нахождения нашихъ судовъ (*).

Наконецъ, если мы заранее приняли всѣ мѣры къ тому, чтобы со стороны непріятеля не могла быть сдѣлана рекогносцировка отдѣльными крейсерами, то мы также можемъ быть спокойны, что непріятелю ничего неизвѣстно о нашихъ движеніяхъ (**). И такъ, если нами предприняты вышеописанныя мѣры, то мы можемъ предполагать, что непріятель ничего не знаетъ о состояніи нашего флота, или что ему, по крайней мѣрѣ, останется это неизвѣстнымъ въ теченіи опредѣленнаго промежутка времени. Также тогда, когда мы не произвели нашихъ передвиженій слишкомъ рано. Всѣ такія передвиженія должно производить уже тогда, когда непріятель находится на пути къ мѣсту нападенія. По этому от-

---

(*) Намъ кажется что подобный выводъ профессора Атльмайера не совсѣмъ вѣрный. Можетъ быть непріятель, имѣя въ виду это обстоятельство, нарочно будетъ гнаться за нашими судами, только съ цѣлью ввести насъ въ заблужденіе.

Примѣч. переводчика.

(**) Для достиженія этого, равно какъ и для безопасности своихъ судовъ отъ нападенія отдѣльныхъ непріятельскихъ крейсеровъ, было бы полезно держать вдоль береговъ цѣль малыхъ, но быстроходныхъ судовъ. Суда эти не должны глубоко сидѣть, должны быть хорошо вооружены и размѣщены вдоль береговъ въ такомъ разстояніи, чтобы могли подавать своевременно помощь другъ другу. Но это возможно только тогда, когда оберегаемое побережье не имѣетъ большого протяженія, потому что въ противномъ случаѣ потребовалось бы слишкомъ много крейсеровъ.

дѣльныя части нашей эскадры должны входить въ назначенныя имъ порты въ то время, когда тамъ нѣтъ другихъ судовъ. Если же этого нельзя было избѣжать, то надобно будетъ стараться, чтобы непріятель не могъ получать свѣдѣній о насъ. Для достиженія этой цѣли необходимо задержать всѣ суда, которыя находятся въ гавани, на столько времени, сколько потребуютъ обстоятельства. Частная телеграфная корреспонденція, какъ вдоль берега, такъ и между приморскими портами и материкомъ должна быть пріостановлена, или, по крайней мѣрѣ, подвергнута строгому контролю.

При постановкѣ судовъ на якорь въ гавани, нужно обращать вниманіе на то, чтобы не дать непріятелю возможности судить о числѣ и силѣ нашихъ судовъ издали, поэтому иногда бываетъ полезно заставлятъ суда ходить взадъ и впередъ.

Всѣ порты, въ которыхъ находятся отдѣльныя части нашего флота, должны быть связаны телеграфомъ. О всѣхъ движеніяхъ непріятеля, замѣченныхъ съ одного пункта, нужно извѣщать всѣ другія части.

Какъ только непріятельскій флотъ (силу котораго, мы по крайней мѣрѣ приблизительно знаемъ) подойдетъ къ одному изъ портовъ занятыхъ нашимъ флотомъ (положимъ хотя А), то оттуда сейчасъ же сообщаютъ объ этомъ по телеграфу въ другіе порты В и С. Тогда суда расположенныя въ В и С выходятъ и соединившись идутъ въ А; при этомъ нужно такъ рассчитывать время выхода судовъ изъ того порта, который лежитъ ближе къ А, чтобы имъ не пришлось ожидать для соединенія судовъ вышедшихъ изъ В. Соединившіяся отдѣленія должны идти такимъ ходомъ, чтобы придти въ А на разсвѣтѣ. Суда, находящіяся въ А должны тогда сами произвести нападеніе на непріятеля въ то время, когда суда изъ В и С подойдутъ къ А, и этимъ поставить противника между двухъ огней. Время же это легко опредѣлить, зная разстояніе отъ В и С, и скорость судовъ; кромѣ того въ морѣ нужно всегда держать крейсеровъ, которые бы передавали всѣ извѣстія, полученныя по телеграфу, отдѣленіямъ, находящимся въ морѣ. Очевидно, что весьма важно знать

разстоянія между занятыми пунктами и скорость хода судовъ.

Разстояніе между пунктами А В и С не должно быть такъ мало, чтобы непріятель могъ одновременно занять все три пункта, но и не такъ велико, чтобы онъ могъ по одинокѣ разбить наши отряды, раньше чѣмъ они соединятся. Оно должно быть такъ рассчитано, чтобы, съ одной стороны, не затруднялось соединеніе отдѣльныхъ частей, а съ другой стороны, чтобы сохранялась возможность неожиданнаго совмѣстнаго дѣйствія. Суда изъ В должны прійти во-время въ А, и вступить въ дѣйствіе ранѣе чѣмъ непріятель успѣетъ извѣститься о положеніи вещей и обстоятельствъ у защищающагося. Для выполненія перваго условія необходима относительная близость, а для втораго относительная дальность.

Но во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что пункты А и В не могутъ быть слишкомъ удалены одинъ отъ другаго; наибольшее разстояніе между ними должно быть такъ велико, чтобы суда при переходѣ форсированнымъ маршемъ не доводили бы до крайняго изнеможенія свои машины. Предположимъ напр., что для достиженія пункта А отъ пункта В необходимо 12 часовъ, тогда наибольшее разстояніе, которое можно будетъ допустить между этими пунктами должно сообразоваться съ ходомъ самаго худшаго судна; если послѣднее идетъ 10 узловъ въ часъ, то наибольшее разстояніе не должно превышать 120 миль, если же часовая скорость 8 миль, то можно будетъ допустить разстояніе въ 96 миль.

Но такъ какъ съ другой стороны всегда необходимо принять къ свѣдѣнію, направленіе и силу вѣтра, состояніе погоды и, наконецъ, скорость и направленіе теченія, то пространство въ 80 миль должно быть наибольшимъ между этими пунктами.

Почти всегда можно опредѣлить и съ точностью узнать силу появляющагося непріятельскаго флота, а потому возможно будетъ судить: составляютъ ли все усматриваемыя съ пункта А, или какого либо другаго мѣста, непріятельскія суда весь операціонный флотъ противника или только часть его; если же,

кромѣ того, военный флотъ непріятеля занять боевыми дѣйствіями одновременно съ нами на какомъ либо другомъ мѣстѣ, то всегда возможно будетъ приблизительно разсчитать, согласно важности другихъ требованій, сколько именно непріятель могъ отправить судовъ для рѣшенія другихъ задачъ, а потому всегда будетъ извѣстно число судовъ непріятельскаго флота, противостоящихъ пункту А или какому либо другому мѣсту нашего морскаго побережья.

Когда по числу непріятельскихъ судовъ возможно допустить, что эти суда составляютъ только часть непріятельскаго операціоннаго флота и когда, кромѣ того, не исполнѣ точно извѣстна сила и количество судовъ, посланныхъ непріателемъ для военныхъ дѣйствій противъ насъ, или, наконецъ, когда мы даже владѣемъ исполнѣ достовѣрными свѣдѣніями относительно количества и качества непріятельскихъ судовъ, но за то находимся въ совершенномъ невѣдѣніи относительно мѣста нахожденія всѣхъ непріятельскихъ судовъ, то будетъ весьма полезно оставлять въ В и С наши отдѣльные отряды; въ крайнемъ же случаѣ наши суда пункта А могутъ произвести маленькую демонстрацію. Только будучи исполнѣ убѣжденнымъ, что главныя силы непріятеля удалены на столько отъ насъ, что внимательство ихъ немыслимо, возможно будетъ допустить, чтобы были вытребованы суда изъ пункта В и С, если суда пункта А окажутся недостаточными для надлежащаго противодѣйствія непріятельскимъ силамъ, избравшимъ пунктъ А мѣстомъ своего нападенія.

Упомянутое нами выше, наибольшее разстояніе въ 80 миль между пунктами, въ которыхъ помѣщены отдѣльные отряды флота, основывается на томъ, что для соединенія отдѣльных частей боеваго флота необходимо 12 часовъ; теперь разсмотримъ ближе въ какой степени непріятель можетъ быть въ невѣдѣніи относительно мѣръ, предпринимаемыхъ къ его отраженію въ продолженіи этого времени.

Предположимъ напр., что непріятельскій флотъ пришелъ на видъ пункта А, не имѣя никакого понятія о мѣстѣ нахожденія всѣхъ отрядовъ флота своего противника.

Само собою разумѣется, что прежде всего непріятель пред-

приметь надлежащую рекогносцировку мѣстности; между прочими судами онъ навѣрное пошлетъ одно судно вдоль морскаго побережья по направленію къ пункту В; предположимъ, что судно это идетъ среднимъ числомъ со скоростью 12 узловъ въ часъ. Если В удалено отъ А на 80 миль, то судно достигнетъ это мѣсто приблизительно чрезъ 7 часовъ, столько же времени оно потребуетъ для возвращенія къ главнымъ непріятельскимъ морскимъ силамъ. Теперь не упустимъ изъ виду, что судно это, отправившись даже раннимъ утромъ, не будетъ имѣть возможности ходить все время со скоростью 12 узловъ въ часъ; что оно, напротивъ, иногда должно будетъ идти весьма малымъ ходомъ, иногда же совсѣмъ застопоритъ машину; кромѣ того оно не будетъ въ состояніи плыть все время прямымъ и кратчайшимъ путемъ; то оно будетъ приближаться къ берегу, то удаляться отъ него, такъ какъ въ противномъ случаѣ главная задача этого судна — рекогносцировка окружающей мѣстности не будетъ исполнена; поэтому возможно допустить, что средняя скорость такого судна будетъ заключаться между 6 или 8 узлами въ часъ.

По этой причинѣ упоминаемое нами судно будетъ требовать для прохожденія отъ А до В не 7 часовъ, но 10 а иногда и 13 часовъ, т. е. на путь туда и обратно потребуетъ отъ 20 до 26 часовъ. Если далѣе принять къ свѣдѣнію, что рекогносцировку данной мѣстности надобно производить днемъ, а не въ ночное время, такъ какъ ночью только при весьма благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ возможно точное изслѣдованіе извѣстной мѣстности и то только на весьма небольшое разстояніе, напр. помощью промѣрныхъ лодокъ и освѣщающихъ горизонтъ аппаратовъ, то для непріятеля представится еще множество неблагопріятныхъ обстоятельствъ, при чемъ не упустимъ также изъ виду, что изслѣдованіе растяженнаго морскаго побережья ночью совершенно немыслимо, а поэтому мы всегда можемъ выиграть весьма много времени въ неблагопріятныя времена года, т. е. въ то время, когда дни бываютъ коротки, а ночи длинны. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель послалъ свое

авизо или промѣрное судно прямо въ В, или если этому судну удалось бы высадить на берегъ часть своей команды, не доходя до В и получить отъ мѣстныхъ жителей вполне точныя свѣдѣнія о всѣхъ мѣрахъ предпринимаемыхъ противникомъ, упоминаемый нами промежутокъ времени можетъ быть уменьшенъ до 14 и менѣе часовъ.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что разстояніе между пунктами въ 80 миль вполне достаточно для того, чтобы непріятеля держать въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ въ невѣдѣніи относительно всего касающагося В и чтобы отрядъ флота, находящійся въ В могъ въ продолженіи этого времени выбирать по своему усмотрѣнію благопріятный моментъ для выхода (при чемъ конечно предполагается, что правительство приняло всѣ мѣры къ тому, чтобы закрыть всякій доступъ къ своему морскому побережью и въ районѣ своихъ водъ не допускаетъ никакихъ частныхъ лодокъ, судовъ и кораблей. Это дѣлается въ виду того расчета, чтобы непріятель не могъ получать какія бы то ни было свѣдѣнія о своемъ противникѣ при посредствѣ этихъ судовъ).

Моментъ выхода судовъ изъ В безъ сомнѣнія будетъ въ зависимости отъ времени прихода непріятельскихъ судовъ въ мѣсто А.

Если непріятель придетъ въ это мѣсто раннимъ утромъ и, если, кромѣ того, военныя дѣйствія производятся въ тѣ времена года, когда дни длинны, то отрядъ флота въ В долженъ будетъ немедленно по полученіи телеграфнаго сообщенія о приближеніи непріятеля къ А, покинуть этотъ портъ. Противное можетъ случиться только тогда, когда этого потребуютъ какія нибудь особыя обстоятельства.

Немедленный выходъ судовъ изъ В производится въ виду того расчета, чтобы суда эти всегда имѣли возможность подойти къ А и вступить въ сраженіе съ находящимся тамъ непріятельскимъ флотомъ до наступленія темноты, даже въ тѣхъ случаяхъ когда скорость этихъ судовъ не превышаетъ 8 миль въ часъ. Чѣмъ скорѣе эти суда выйдутъ по полученіи телеграфнаго извѣстія о приходѣ непріятельскихъ судовъ, тѣмъ скорѣе они достигнутъ пункта А и тѣмъ въ

меньшемъ удаленіи отъ непріятельскихъ судовъ мы встрѣтимъ авизо противника, посланный для рекогносцировки; поэтому всегда будетъ основаніе предположить, что непріятельскую эскадру мы застанемъ не вполне приготовленной къ бою, такъ какъ авизо противника подойдетъ къ своимъ судамъ не задолго до нападенія нашего флота.

Если же приходъ въ А непріятельскихъ судовъ совершится послѣ полдня, или слишкомъ поздно поутру, такъ что краткость дня не позволитъ рассчитывать на приходъ нашихъ судовъ изъ В въ А, то будетъ весьма цѣлесообразно, если суда изъ В отложатъ моментъ своего выхода въ море до вечера съ тѣмъ расчетомъ чтобы придти на видъ А рано утромъ другого дня и избѣгнуть встрѣчи съ непріятельскими морскими силами ночью. Впрочемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель воспользуется ночью порою для совершенія плаванія изъ А въ В, наши суда въ В должны тотчасъ сняться съ якоря и отправиться въ А, такъ напр. когда посланный для рекогносцировки къ В корабль противника возвратится ночью къ своей эскадрѣ и непріятель, узнавъ все необходимое, рѣшится тотчасъ сняться съ якоря, чтобы на другой день рано утромъ придти на видъ В, то для противоудѣйствія намѣреніямъ противника необходимо наши суда въ В немедленно послать въ А. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобное передвиженіе нашихъ судовъ можетъ имѣть весьма вредное вліяніе. Но принявъ къ свѣдѣнію, что съ одной стороны при разбираемыхъ нами обстоятельствахъ, т. е. ночью, непріятель не будетъ имѣть возможности вполне воспользоваться преимуществомъ своихъ силъ, съ другой стороны, что собственныя суда необходимо расположить такимъ образомъ, чтобы отрядъ судовъ, вышедшихъ изъ В соединился въ открытомъ морѣ съ отрядомъ судовъ вышедшихъ изъ А и продолжали бы совместно преслѣдованіе непріятельскихъ силъ, мы можемъ рискнуть на подобный маневръ. Для его же исполненія необходимо, чтобы суда изъ А покинули этотъ

портъ тотчасъ послѣ того, какъ главные непріятельскія морскія силы направятся изъ А къ В (*).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель будетъ уже въ виду А вечеромъ или ночью, то отрядъ судовъ въ В долженъ немедленно покинуть это мѣсто съ тѣмъ расчетомъ, чтобы подъ утро, или вообще въ то время, когда начнетъ свѣтать, подойти къ А. Случай этотъ особенно благопріятенъ для оборонительнаго флота, такъ какъ трудно допустить, чтобы непріятель могъ запасть на достовѣрными свѣдѣніями до развѣта.

Само собою разумѣется что всѣ вышеприведенные нами случаи носятъ только общій характеръ. Главнокомандующій оборонительнымъ флотомъ, находясь въ постоянномъ телеграфномъ сообщеніи съ прочими частями своего флота, долженъ будетъ, сообразно обстоятельствамъ и мѣстнымъ требованіямъ, распредѣлять всѣ отдѣльные отряды подчиненнаго ему флота; изъ вышеприведенныхъ нами положеній только можно вывести заключеніе, что съ одной стороны необходимо напасть на противника прежде чѣмъ онъ успѣетъ навести надлежащія справки о насъ (**), а съ другой стороны,

---

(*) Что касается подобной встрѣчи, равно какъ и всѣхъ ночныхъ движеній собственныхъ судовъ и отдѣльныхъ отрядовъ флота, то само собою разумѣется, что должны быть приняты надлежащія мѣры къ тому, чтобы помощью опредѣленныхъ отличительныхъ знаменъ избѣжать возможность столкновенія между судами, и предупредить всѣ недоразумѣнія; для разбираемаго и ему подобныхъ случаевъ, въ которыхъ главная задача состоитъ въ соединеніи ночью порою нѣкоторыхъ отдѣльныхъ отрядовъ одного и того же флота, весьма цѣлесообразно заранѣе условиться о томъ, чтобы тотчасъ послѣ встрѣчи держаться опредѣленнаго порядка судовъ всѣхъ отдѣльныхъ отрядовъ.

(**) Здѣсь можетъ быть кстати привести одинъ изъ способовъ обмануть непріятеля относительно собственнаго намѣренія. Способъ этотъ рекомендуется адмираломъ Бутаковымъ и уже разъ имѣлъ примѣненіе на практикѣ во время послѣдней крымской войны. Вотъ подлинныя слова многоуважаемаго адмирала, взятые нами изъ его сочиненія: «новыя основанія пароходной тактики» стр. 158. «*Фалшивый поворотъ*». Какъ потому, что изложенная ниже идея можетъ пригодиться на практикѣ, такъ, въ особенности, чтобы въ случаѣ введенія въ сводъ сигналовъ пострѣлей, представляемыхъ въ настоящемъ сочиненіи, имѣлся бы въ виду *фалшивый поворотъ*, — мы приведемъ описаніе случая, при которомъ эта военная хитрость была употреблена во время Севастопольской войны.

Выписка изъ шканскаго журнала парохода Владимиръ за 1854 годъ. «Іюля 22-го въ 8 ч. утра вышли въ море, получивъ приказаніе опознать чужой паро-

необходимо избѣгнуть столкновѣнія съ непріятелемъ ночью; противное можетъ случиться только при особыхъ исключительныхъ обстоятельствахъ.

Къ 2-му случаю. Если вслѣдствіе какихъ бы то ни было причинъ невозможно было принять всѣ вышеразобранныя мѣры предосторожности до появленія непріятельскаго флота въ нашихъ водахъ, или, если эти мѣры предосторожности не были выполнены всѣми отдѣльно плавающими отрядами, то весьма вѣроятно предположеніе, что непріятель получилъ всѣ необ-

ходъ, видимый съ телеграфа на SW и идущій на NW, причемъ выйдя изъ Севастополя передать крейсерующему пароходу «Крымъ», чтобы слѣдовалъ за «Владиміромъ» для сообщенія сигналовъ. Дымъ чужаго парохода былъ видѣнъ, съ находившагося на взморь корабля «Три Святителя», на WSW, вслѣдствіе чего «Владиміръ» взялъ курсъ на пересѣчку его, на WIN. Такъ какъ «Владиміръ» жегъ атрацитъ, не дающій дыма, и слѣдовательно, не былъ долго видѣнъ чужому пароходу, то въ началѣ они сблизились довольно быстро и съ салюнга стали видны двѣ реи на фокъ-мачтѣ его и одна на гротъ-мачтѣ; гротъ-стенга была при-снущена. Непріятельскій пароходъ, увидя погоню, взялъ курсъ на W, чему «Владиміръ» послѣдовалъ, а за нимъ и «Крымъ», съ самаго начала очень отставшій.

Въ 12 часовъ, т. е. послѣ 4-хъ часовой погони, съ салюнга стало видно, что непріятельскій пароходъ поднялъ гротъ-стенгу и гротъ-марса рей, а вскорѣ за тѣмъ усмотрѣны и кожухи его; также стало видно, что это большой пароходъ, имѣющій двѣ дымовыя трубы поперекъ судна.

Въ часъ по полудни, находясь отъ Севастополя въ 59 миляхъ, съ марса стали видѣны корпусъ непріятеля. Пароходъ «Крымъ» находился въ то время на горизонтѣ позади «Владимира», и какъ по разсчету нельзя было надѣяться подогнать непріятеля не только до наступленія ночи, но и до приближенія его къ берегамъ Кюстенджан, то, чтобы побудить его вступить въ бой съ однимъ «Владиміромъ», сдѣланъ сигналъ *возвратиться изъ погони*. «Крымъ», командиръ котораго старше командира «Владимира», на это отвѣчалъ: *сигнала не понимаю, хотя флаги ясно вижу*. Тогда къ первому сигналу прибавлены позывные «Крыма», но онъ продолжалъ держать сигналъ свой и идти тѣмъ же курсомъ. Видя, что «Крымъ» не намѣренъ оставить «Владиміръ» наединѣ съ далекимъ непріятелемъ сигналъ *возвратиться* (*) спущенъ, а чтобы убѣдиться въ намѣреніяхъ бѣгущаго и побудить его гнаться за «Владиміромъ», на послѣднемъ положено лѣво на бортъ и взять на короткое время обратный курсъ. Непріятель немедленно положилъ лѣво руля, но не поворотилъ за «Владиміромъ», а легъ къ NW, первоначальнымъ своимъ курсомъ. Тутъ стало видно, что онъ трехъ-мачтовый. Положивъ право на

(*) Замѣчательно, что и бѣжавшій отъ Владимира пароходъ, вскорѣ поднялъ на гротъ-стенгѣ (сколько разстояніе дозволяло различить) тотъ же сигнальный флагъ который (судя по сигналамъ англійскихъ яхтъ-клубовъ) имѣетъ и у англичанъ тоже значеніе, что у насъ.

ходимня ему свѣдѣнія о насъ до его появленія въ нашихъ водахъ. Даже возможно предположить, что свѣдѣнія эти непріятель могъ получить только спустя нѣкоторое время по приходѣ къ намъ.

Послѣднее всегда возможно въ тѣхъ случаяхъ: 1) когда наши авизо попали въ руки непріятеля и когда послѣдній въ свою очередь разослалъ къ нашимъ берегамъ для рекогносцировки надлежащее количество судовъ, которыя, узнавъ все необходимое, уже успѣли соединиться съ главными силами непріятельскаго флота, 2) когда нами открыты сношенія измѣнническаго характера между непріятельскимъ флотомъ и нашимъ берегомъ, и наконецъ 3) когда диспозиція непріятельскихъ судовъ и приказы, отдаваемые главнокомандующимъ непріятельскимъ флотомъ заставляютъ вывести заключеніе, что непріятелю извѣстны всѣ наши распоряженія.

Подобными диспозиціями непріятельскихъ судовъ могутъ быть слѣдующія: 1) *Когда всѣ суда непріятельскаго флота держатся на полныхъ парахъ и не становятся на якорь* 2) *когда непріятельскій флотъ отправляется прямо въ море,*

бортъ, «Владиміръ» сталъ опять править на него, а послѣдній немедленно легъ опять на W.

Чтобы обмануть непріятеля фальшивымъ поворотомъ, опять положили лѣво на бортъ и приди поперегъ курса, вдругъ положили право на бортъ и легли опять на W.

Сначала чужой пароходъ поддался было обману и началъ править опять на NW, такъ что мы сближались больше прежняго, но вскорѣ разсмотрѣвъ, что поворотъ «Владимира» былъ фальшивый, поспѣшилъ лечь на W. Видя окончательно, что непріятель не намѣренъ дать сраженія, и не имѣя разрѣшенія уходить далеко отъ Севастополя, «Владиміръ» взялъ курсъ къ пароходу «Крымъ», а непріятель продолжалъ держать на W, пока совсѣмъ не скрылся. Должно волагать, что курсъ W, ведшій къ Кюстенджи, избрали этимъ пароходомъ потому, что вѣль кратчайшимъ путемъ къ линіи сообщенія между устьями Дуная и Варною, гдѣ онъ ожидалъ или надѣялся встрѣтить помощь. Когда уже ему казалось, что погоня превращается, онъ бралъ курсъ, ведшій къ острову Фидониси или Одессѣ. Въ 2¼ часа, подоиди къ пароходу «Крымъ», предложено ему принять буксиры, чтобы скорѣе совершить обратный путь, на что командиръ изъявилъ согласіе. Въ 2¼ часа, имѣя пароходъ «Крымъ» на буксирѣ и идя къ Севастополю, впереди усмотрѣвъ дымъ парохода и потомъ съ салюта—рангоутъ.

Въ 4 часа съ площадки сталъ видѣнъ рангоутъ парохода «Громоносецъ», и ему сдѣланъ сигналъ «возвратиться».

Прим. переводчика.

по направленію къ В или принимаетъ курсъ противоположный мѣсту нахождения этого пункта; при этомъ для насъ будетъ безразлично. оставилъ ли непріятель нѣсколько крейсеровъ для наблюденія за нашимъ берегомъ или нѣтъ; 3) когда непріятель посылаетъ по направленію къ В сильный отрядъ своего флота и наконецъ 4) когда непріятель начинаетъ нападеніе на А только своими второстепенными судами; главные же боевыя суда держитъ въ резервъ, т. е. напр. тогда, когда военныя дѣйствія противъ порта А ограничиваются бомбардированіемъ судовъ, скрывающихся въ порту, складовъ матеріаловъ, магазиновъ и пр., канонирскими лодками, вооруженными мортирами.

Какія бы изъ описанныхъ нами мѣръ ни предпринялъ непріятель, во всякомъ случаѣ судамъ В всегда необходимо будетъ покинуть этотъ портъ и въ продолженіи извѣстнаго времени выйти въ морѣ; поэтому вопросъ будетъ заключаться только въ томъ, какой моментъ будетъ для вышеозначенной цѣли наиблагопріятнѣйшимъ?

Если непріятель крейсеруетъ около А, то всегда надобно помнить, что никогда нельзя съ точностью опредѣлить намѣренія непріятели, можетъ быть послѣдній крейсеруетъ только съ цѣлью скрыть свои настоящіе планы и, проморочивъ насъ нѣкоторое время, возьметъ курсъ прямо къ В. Если непріятель началъ держать курсъ къ В въ то время, когда тамошній отрядъ нашихъ судовъ уже успѣлъ покинуть этотъ портъ, то опять слѣдуетъ взвѣснить на какомъ разстояніи отъ А можетъ произойти соединеніе нашихъ отрядовъ и встрѣча ихъ съ непріателемъ? Для успѣшнаго начатія сраженія необходимо рассчитать, чтобы встрѣча нашего отряда съ непріателемъ происходила недалеко отъ А для того, чтобы доставить возможность отряду А оказать своевременную помощь отряду В. Отрядъ судовъ А не долженъ слишкомъ скоро послѣ отпращиванія непріятельскихъ судовъ въ В оставлять свой портъ, такъ какъ противникъ можетъ броситься всею своею массою на отрядъ судовъ, вышедшихъ изъ А и уничтожить ихъ прежде, чѣмъ подоспѣтъ на помощь отрядъ судовъ В.

И такъ, когда пожелаютъ удалить всякую неизвѣстность и устранить всѣ непредвидѣнные случаи вообще, то будетъ весьма цѣлесообразно, чтобы ни одинъ изъ отрядовъ А и В не покинулъ своего порта днемъ, но подождалъ бы до вечера. Если и вечеромъ главныя непріятельскія морскія силы крейсерируютъ еще около А, то отрядъ въ В можетъ покинуть этотъ портъ, но при томъ расчетѣ, чтобы сообразно обстоятельствамъ, или держаться вблизи береговъ, или, напротивъ, выходить на столько въ открытое море, чтобы не наткнуться ночью на непріятельскія морскія силы, которыя можетъ быть держать курсъ на В.

Находясь въ открытомъ морѣ, отрядъ В всегда долженъ принять къ свѣдѣнію все нами вышеизложенное; поэтому при приближеніи къ А курсъ и плаваніе слѣдуетъ избирать такимъ образомъ, чтобы даже по включеніи всѣхъ окольных путей придти на видъ этого мѣста въ благопріятѣйшій моментъ.

Отрядъ судовъ въ А иногда долженъ будетъ оставаться въ своемъ мѣстѣ или обождать прихода судовъ изъ В въ недалекомъ разстояніи отъ А, даже, и въ тѣхъ случаяхъ когда непріятель отправился изъ А ночью и взялъ курсъ къ В.

Если непріятельскій флотъ оставляетъ воды А и направляется въ В, отрядъ же судовъ В остается на своемъ мѣстѣ, то отрядъ судовъ А не можетъ ранѣе начать преслѣдованіе ушедшаго противника, пока не будемъ увѣрены, что его флотъ находится уже вблизи В; отрядъ судовъ В долженъ будетъ ожидать въ В приближеніе судовъ А. Это дѣлается въ виду того расчета, что если отрядъ судовъ А покинетъ слишкомъ рано свой портъ, то непріятель, будучи увѣдомленъ оставленными имъ крейсерами о движеніяхъ судовъ А, можетъ легко измѣнить свое рѣшеніе и начать преслѣдованіе противника съ того мѣста, куда помощь изъ В придти не можетъ.

Когда непріятель посылаетъ изъ А къ В только одинъ отрядъ своихъ судовъ и если это будетъ своевременно замѣчено въ А, то отрядъ судовъ В долженъ немедленно покинуть свой портъ, отправиться въ открытое море и изби-

ратъ курсъ и плаваніе такимъ образомъ, чтобы по возможности держаться внѣ горизонта непріятельскаго отряда отправленнаго въ В и все время маневрировать такимъ образомъ, какъ было выше разобрано для того случая, когда необходимо появленіе главныхъ силъ отечественнаго флота въ А до наступленія вечера.

Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда указываемый нами непріятельскій отрядъ слишкомъ слабъ для оказанія серіознаго сопротивленія нашимъ судамъ выходящимъ изъ В, слѣдуетъ всегда стараться, чтобы суда эти были по возможности менѣе способны для нанесенія какого бы то нибыло вреда.

Если вслѣдствіе тумана, пасмурности, дождя и т. п. причинамъ, мы замѣтимъ слишкомъ поздно въ А движеніе непріятеля къ В и если при томъ навѣрное возможно сказать, что отрядъ судовъ В уже не въ состояніи покинуть этотъ портъ до появленія около него непріятельскихъ силъ, то въ большинствѣ случаевъ будетъ цѣлесообразно задержать отрядъ судовъ В и приказать имъ ожидать дальнѣйшихъ событій; впрочемъ и въ этомъ случаѣ, когда имѣются достовѣрныя свѣдѣнія о разрозненности силъ противника, о ихъ недостаткахъ и вообще тогда, когда не будетъ основанія бояться встрѣчи съ главными непріятельскими силами, необходимо чтобы отрядъ судовъ В вышелъ изъ этого порта.

Когда непріятель скрывается изъ виду А въ сторону противоположную мѣсту В, то суда въ В могутъ также выйти для того чтобы въ А соединиться съ другимъ отрядомъ; при чемъ суда, идущія изъ В должны во все время плаванія держаться непременно вблизи берега. Последнее дѣлается при расчетѣ получать постоянныя свѣдѣнія о непріятелѣ и чтобы въ крайнемъ случаѣ было достаточно времени, или направиться какъ можно скорѣе въ А или въ В, если бы непріятель пожелалъ предупредить соединеніе отрядовъ А и В. Само собою разумѣется, что суда находящіяся въ А будутъ ожидать здѣсь судовъ идущихъ изъ В; они ни въ какомъ случаѣ не должны покинуть этого мѣста ранѣе того времени, пока не получатъ достовѣрныхъ свѣдѣній, что непріятельскія суда, отправившіяся изъ А, находятся на такомъ

разстояніи отъ этого порта, что уже болѣе не въ состояніи помѣшать соединенію отрядовъ.

Можетъ случиться, что непріятельскій флотъ послѣ нѣкотораго крейсерованія около А, вдругъ выйдетъ въ открытое море; если это будетъ имѣть мѣсто, то можно съ увѣренностью сказать, что непріятель выдумалъ этотъ маневръ только для того, чтобы вызвать насъ для его преслѣдованія, а за тѣмъ онъ навѣрное постарается отрѣзать насъ отъ пункта А. Желая убѣдиться въ дѣйствительности предполагаемаго, необходимо, чтобы суда въ А и В спокойно оставались на своихъ мѣстахъ, высылая только для наблюденія за непріателемъ надлежащее количество самыхъ быстроходныхъ крейсеровъ. Если эти крейсера откроютъ позади главныхъ непріятельскихъ морскихъ силъ нѣкоторое число непріятельскихъ крейсеровъ, то можно съ увѣренностью сказать, что предполагаемое нами основательно. Суда въ А и В только въ такомъ случаѣ могутъ оставить этотъ портъ, когда имѣются достовѣрныя извѣстія, что непріятель находится далеко отъ насъ и когда, надѣясь на темноту и держась все время около берега, возможно будетъ съ увѣренностью разсчитать на соединеніе съ судами А прежде, чѣмъ непріятель могъ бы помѣшать этому.

Вопросъ: какой отрядъ судовъ А или В долженъ первый покинуть свое мѣсто—будетъ всегда зависѣть отъ обстоятельствъ. Даже можетъ случиться, что, принявъ во вниманіе извѣстный строй, котораго держится непріятельскій флотъ въ открытомъ морѣ, необходимо будетъ одновременный выходъ судовъ А и В съ цѣлью соединиться въ какомъ нибудь ранѣе условленномъ пунктѣ. Всегда надобно принять за общее правило, что суда выходятъ ранѣе изъ того пункта отъ котораго болѣе всего удалены непріятельскія силы.

При всѣхъ разбираемыхъ нами случаяхъ, особенная задача оборонительнаго флота должно заключаться въ томъ, чтобы избѣгать встрѣчи главныхъ непріятельскихъ силъ, только съ однимъ отрядомъ нашего флота; должно при всѣхъ обстоятельствахъ стремиться къ соединенію всѣхъ нашихъ боевыхъ силъ при началіи военныхъ дѣйствій. Кромѣ того оборони-

тельный флотъ долженъ стараться появиться одновременно съ разныхъ сторонъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Подобный образъ веденія морской войны всегда приносилъ громадную выгоду даже болѣе слабому флоту.

Наступательный же флотъ, наоборотъ, будетъ всегда стремиться къ тому, чтобы начать военныя дѣйствія отдѣльно съ каждымъ отрядомъ своего противника и выиграть какъ можно больше сравнительно малыми жертвами. Для исполненія этого намѣренія непріятель, безъ сомнѣнія, употребитъ всѣ средства вводить насъ въ заблужденіе; онъ вѣроятно постарается, при кажущихся для насъ выгодахъ, вызвать насъ въ открытое море, а потому во всѣхъ разбираемыхъ нами случаяхъ осторожность играетъ главную роль.

Непріятельскіе корабли будутъ вѣроятно крейсировать около пункта А отдѣльными отрядами и употребятъ всѣ усилія для созданія фиктивного, удобнаго для насъ, момента нападенія.

Бомбардированіе пункта А противникомъ не должно вызвать наши суда къ оставленію этого порта; для дѣйствія же противъ непріятеля лучшую услугу окажутъ миноноски, которыя, выбравъ удобный моментъ, оставятъ ночью, неожиданно для непріятеля, нашъ портъ и постараются съ успѣхомъ атаковать суда противника.

Находящіяся въ А суда должны имѣть по возможности лучшую якорную стоянку; каждое судно должно находиться отъ другаго на такомъ разстояніи, чтобы было достаточно площади для обстрѣливанія. Также необходимо держать наши суда на полныхъ парахъ во все время крейсированія непріятельскихъ судовъ около А. Кромѣ того иногда весьма полезно, если наши корабли для уменьшенія дѣйствительности непріятельскихъ выстрѣловъ будутъ уходить, внутрь гавани, или если это невозможно, то иногда надобно мѣнять мѣста якорной стоянки даже въ гавани.

3 случай. Предполагать, что непріятель получилъ еще до появленія въ нашихъ водахъ вѣрныя свѣдѣнія о состояніи нашихъ судовъ возможно будетъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда задолго до появленія главныхъ боевыхъ силъ непріятеля были

усмотрѣны крейсера послѣдняго; не подлежитъ сомнѣнію, что непріятельскіе крейсера сумѣли воспользоваться обстоятельствами и произвели надлежащую рекогносцировку мѣстности. Кромѣ того всегда возможно вывести вѣрное заключеніе о степени знанія непріателемъ нашихъ диспозицій и всего касающагося насъ, изъ тѣхъ мѣръ, которыя непріатель предприметъ при вступленіи на нашу территорію. Мѣрами этими напр. могутъ быть слѣдующія:

а) Если непріатель одновременно, или почти одновременно, появится около всѣхъ мѣстъ, занятыхъ нашимъ флотомъ, въ такомъ количествѣ, что при всѣхъ обстоятельствахъ онъ, т. е. непріатель, будетъ располагать большими чѣмъ мы силами

б) Если непріятельскія суда будутъ крейсировать около этихъ мѣстъ въ надлежащемъ количествѣ въ то время, когда главныя его морскія силы будутъ крейсировать между наблюдаемыми пунктами, или даже если непріятельскія суда бросятъ якорь въ какомъ нибудь пунктѣ наблюдаемаго морскаго побережья; само собою разумѣется, что непріатель будетъ дѣлать все вышесказанное нами съ тѣмъ расчетомъ, чтобы при извѣстіи о выходѣ нашихъ судовъ изъ А, В и С, суда противника могли броситься въ полномъ своемъ составѣ на отдѣльно вышедшій отрядъ оборонительнаго флота.

Желая прослѣдить планъ военныхъ дѣйствій непріателя, необходимо различать два случая: 1) непріятельскій флотъ стоитъ на якорѣ и 2) непріятельскій флотъ лавируетъ между А и В. Положимъ напр., что непріятельскій флотъ всталъ на якорь между пунктами А и В и что непріятельскіе авизо находятся на достаточномъ разстояніи отъ А и В, то отряды нашего флота, стоящіе въ этихъ мѣстахъ могутъ смѣло покинуть свои якорныя стоянки и направиться къ мѣсту нахождения непріятельскаго флота; до начала же самыхъ военныхъ дѣйствій этихъ отрядовъ необходимо соединиться, что при предполагаемомъ нами мѣстѣ якорной стоянки непріятельскихъ судовъ будетъ не особенно трудно исполнить; когда же непріатель избралъ мѣсто не въ срединѣ этихъ пунктовъ и если, слѣдовательно, одно изъ мѣстъ А или В лежитъ ближе

къ мѣсту якорной стоянки непріятельскихъ судовъ, то, вообще говоря, соединеніе отрядовъ возможно будетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда не предвидится встрѣтить непріятельскіе крейсера въ продолженіи нѣкотораго времени, и когда будетъ возможно ввести въ заблужденіе или даже обмануть непріятельскіе авизо, или вообще тогда, когда какимъ бы то ни было образомъ намъ удастся парализовать бдительность непріятельскихъ крейсеровъ. Излишне упомянуть, что для удачнаго исполненія этихъ требованій необходимо владѣть судами съ большимъ ходомъ.

Другой планъ достигнуть при разбираемыхъ нами обстоятельствахъ соединенія отрядовъ нашихъ судовъ можетъ заключаться въ слѣдующемъ. Одинъ изъ отрядовъ, А или В, выходитъ въ море съ цѣлью обратить на себя вниманіе главныхъ непріятельскихъ силъ, а затѣмъ поворачиваетъ назадъ и ожидаетъ вѣроятнаго появленія судовъ В, которымъ должно быть заранѣе извѣстно мѣсто ихъ соединенія съ А. Если непріятель дѣйствительно началъ преслѣдованіе за судами вышедшими изъ А, то суда В могутъ также одновременно покинуть свою якорную стоянку и направиться къ главнымъ морскимъ силамъ своего противника.

Дѣйствуя такимъ образомъ, мы будемъ иногда находиться въ положеніи подобномъ тому, какое мы имѣли при выше разобранныхъ обстоятельствахъ, т. е. когда непріятель крейсерируетъ около одного изъ пунктовъ А или В. Если непріятельскій флотъ крейсерируетъ между этими пунктами, то отрядъ судовъ В можетъ покинуть этотъ портъ въ то время, когда главныя непріятельскія морскія силы будутъ держать курсъ къ А; весьма вѣроятно что непріятель будетъ извѣщенъ о нашихъ дѣйствіяхъ нарочно оставленными имъ для наблюденія за нами авизо и вѣроятно тотчасъ направиться къ В; тогда суда В должны будутъ возвратиться, суда же А немедленно покинуть свою якорную стоянку и направиться къ В; и такъ въ этихъ случаяхъ опять повторится вышеуказанное нами.

При всѣхъ вышеописанныхъ дѣйствіяхъ нашего флота, исключительно зависящихъ отъ различныхъ передвиженій

непріятельскихъ судовъ, наши отряды имѣютъ то преимущество, что вслѣдствіе своей меньшей численности и своей относительной легкости, они будутъ болѣе способны къ быстрымъ и неожиданнымъ перемѣнамъ курса, чѣмъ главныя силы непріятеля; не смотря однако на это, всегда лучше, если встрѣча съ непріятельскими боевыми силами и начатіе боя происходить ночью.

Если предположимъ, что боевыя силы противника разбиты на нѣсколько отрядовъ и если эти отряды появляются одновременно, или почти одновременно, около всѣхъ тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ сосредоточиваются отдѣльные отряды оборонительнаго флота, то распредѣленіе судовъ послѣдняго, по отрядно, весьма основательно, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣлось бы достаточно мѣста для помѣщенія всѣхъ судовъ въ одномъ порту; послѣднее основано на томъ соображеніи, что въ крайнихъ случаяхъ въ портахъ всегда будетъ возможно прибавить какія нибудь другія средства къ плавающимъ средствамъ обороны. Такимъ образомъ каждый портъ будетъ весьма солидно защищенъ принятыми мѣрами и слѣдовательно у непріятеля будетъ отнята всякая возможность нанесенія значительнаго вреда этимъ портамъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что лучшими средствами защиты всегда будутъ мины и торпеды всѣхъ возможныхъ видовъ; предположивъ даже, что въ данномъ порту не окажется надлежащаго количества судовъ, могущихъ быть вооружены минами и торпедо, или если подобныя суда и окажутся, то можетъ быть скорость ихъ хода будетъ такая незначительная, что ихъ нельзя будетъ употребить для минной службы, то надобно будетъ прибѣгнуть къ коммерческимъ судамъ особенно большаго хода; при чемъ предполагается, что суда эти такъ устроены, что позволятъ помѣщеніе на нихъ минныхъ аппаратовъ, спусковыхъ шестовъ и т. п. приспособленій, необходимыхъ для торпедъ.

Распредѣленіе всего оборонительнаго флота по нѣкоторымъ мѣстамъ морскаго побережья можетъ быть весьма полезно вслѣдствіе слѣдующаго соображенія. Можетъ случиться, что внезапная перемѣна погоды, или вообще какая нибудь другая

причина дать полную свободу дѣйствій одному изъ отрядовъ нашего флота, размѣщеннаго по различнымъ мѣстамъ и запертаго непріятельскими судами.

Кромѣ того не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что почти всѣ блокадныя суда непріятеля будутъ состоять изъ паровыхъ судовъ, а слѣдовательно имъ отъ времени до времени необходимо будетъ заходить въ какіе нибудь порта для дополнительной нагрузки каменнымъ углемъ; хотя конечно нагруженіе углемъ можетъ происходить и въ открытомъ морѣ, но главная выгода для насъ тутъ заключается въ томъ, что суда эти будутъ принуждены находиться нѣкоторое время въ бездѣятельности (*).

И такъ принявъ во вниманіе послѣднее обстоятельство, мы увидимъ, что для оборонительнаго флота будетъ всегда выгодно какъ можно чаще беспокоить непріятельскій флотъ, крейсерирующий около нашего порта.

Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ заставлять непріятеля находиться въ постоянномъ ожиданіи нападенія своего противника, будетъ, безъ сомнѣнія, заключаться въ томъ, чтобы держать непріятеля въ постоянномъ страхѣ. Для достиженія этой цѣли необходимо отъ времени до времени отправлять противъ непріятеля малые отряды миноносокъ. Суда эти даже при своей пассивности весьма часто произведутъ замѣшательство въ рядахъ непріятеля; иногда же одно присутствіе ихъ способно вызвать страшную панику. Наконецъ можно еще прибавить, что миноноски должны считаться лучшими средствами для разчистки дороги оборонительному флоту, если бы послѣдній, пожелавъ выйти изъ мѣста своей якорной стоянки, началъ бы въ открытомъ морѣ сраженіе съ судами своего противника.

Въ заключеніе скажемъ, что если непріятелемъ предприняты мѣры, описанныя нами для тѣхъ случаевъ, когда предполагается, что онъ получилъ о насъ вѣрныя свѣдѣнія только при вступленіи въ наши воды, то суда оборонительнаго флота

(*) Сравни главу II Блокадная война стр. 109.

должны руководствоваться тѣми же соображеніями какія выше были указаны.

с) *Болѣе слабый избираетъ поле военныхъ дѣйствій далеко отъ собственнаго морскаго побережья; онъ готовится къ наступленію.*

Лучшее средство для достиженія успѣха болѣе слабой державѣ, суда которой, строго говоря, должны были бы держиваться только обороны, всегда заключается въ томъ, чтобы пользоваться благопріятными обстоятельствами и если возможно перейти въ наступленіе.

Подобныя благопріятныя обстоятельства, а слѣдовательно надежда на удачный исходъ сраженія всегда наступятъ тогда:

1) *Когда суда оборонительнаго флота будутъ изготовлены къ началу военныхъ дѣйствій, ранѣе, чѣмъ суда наступательнаго флота; при чемъ конечно предполагается, что болѣе слабый будетъ вполне владѣть точными свѣдѣніями о болѣе сильномъ.*

2) *Когда возможно будетъ весьма долгое время держать въ секретѣ мѣсто нахожденія собственныхъ судовъ и конечную цѣль ихъ плаванія.*

3) *Когда при всѣхъ обстоятельствахъ возможно будетъ снабжать собственныя суда всеми необходимыми запасами.*

4) *Когда есть основаніе предположить, что суда оборонительнаго флота будутъ въ численномъ превосходствѣ противъ судовъ своего противника при встрѣчѣ ихъ въ нѣкоторыхъ водахъ; и когда, слѣдовательно, имѣется надежда на успѣхъ.*

1) Не подлежитъ сомнѣнію, что военный флотъ относительно малыхъ размѣровъ можетъ быть скорѣе приготовленъ къ плаванію, чѣмъ флотъ большихъ размѣровъ; для достиженія этой цѣли необходимо, чтобы въ мирное время были предприняты надлежащія мѣры къ скорѣйшему изготовленію флота для военныхъ дѣйствій (*). Наконецъ принятіе надле-

---

(*) Германскіе порты устроены такимъ образомъ, что могутъ вполне свободно мобилизовать германскій флотъ въ продолженіи пяти дней. Стремясь къ

защищать мѣръ будетъ во многомъ зависть отъ опытности и способности государственныхъ сановниковъ, стоящихъ во главѣ правительства. Никто не станетъ отрицать, что своевременное предупрежденіе объ имѣющейся, хотя бы въ будущемъ, въ виду войны, окажется громадную услугу военному вѣдомству, заставляя послѣднее употребить всѣ усилія къ скорѣйшему пополненію всѣхъ запасовъ и своевременному приобрѣтенію военныхъ матеріаловъ. Послѣднее въ разбираемомъ нами случаѣ будетъ особенно важно, такъ какъ главное наше стремленіе будетъ заключаться въ томъ, чтобы появиться на театрѣ военныхъ дѣйствій ранѣе непріятеля.

Держать въ секретѣ по возможности болѣе времени конечную цѣль наступательныхъ судовъ будетъ, при всѣхъ обстоятельствахъ, одинаково важно; но особенную силу требованіе это приобрѣтаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда вооруженіе непріятельскихъ судовъ почти окончено и слѣдовательно тогда, когда эти суда почти изготовлены къ плаванію.

Весьма полезно держать въ большемъ секретѣ время выхода изъ послѣдняго отечественнаго порта; для достиженія этой цѣли необходимы будутъ мѣры, уже подробно разобранныя нами. Иногда громадную пользу принесетъ обстоятельство, если плаваніе будетъ совершаемо весьма быстро или, наконецъ когда нами отъ времени до времени будутъ посѣщаемы

сказанной цѣли, имѣвшей преимущество предъ всякими финансовыми или техническими соображеніями, въ Килѣ все направлено къ быстрой мобилизаціи. Рельсовые пути соединяютъ всѣ магазины порта и даже его набережныя съ германскою сѣтью желѣзныхъ дорогъ; всѣ склады и магазины имѣютъ даже окна приспособленными къ выгрузкѣ чрезъ нихъ частей, лежащихъ вблизи нихъ, судовыхъ принадлежностей. Проектированы даже особые ящики, могущіе проходить чрезъ судовые люки, въ которыхъ разомъ можно было бы въ магазинахъ помѣстить значительную долю судового запаса.

Судовая мобилизація распределяется на три отдѣла, дѣйствующіе самостоятельно,—именно:

- 1) Вооруженіе судна, приготовленіе его механизма и снабженіе его инвентаремъ.
- 2) Вооруженіе судна артиллерією и снабженіе его минами, оружіемъ и артиллерійскимъ инвентаремъ (начиная отъ 21 с. м. калибра орудія остаются постоянно на судахъ).
- 3) Снабженіе судовъ продовольствіемъ и углемъ. Вопросъ о томъ предпочтительнѣе ли во время общей мобилизаціи подводить самыя суда къ угольнымъ

вовсе не нужны порта, такъ какъ это самое заставитъ непріятеля выводить ложныя заключенія о нашемъ планѣ военныхъ дѣйствій. Для исполненія перваго требованія необходимо избирать самый короткій путь и имѣть самый большой ходъ; для исполненія же втораго требованія, надобно будетъ избирать окольные пути и держаться не особенной большой скорости, рассчитывая ее однако такимъ образомъ, чтобы во время, т. е. когда потребуютъ обстоятельства, быть на мѣстѣ.

Въ обоихъ случаяхъ однако не слѣдуетъ упускать изъ виду, чтобы при вступленіи на театръ военныхъ дѣйствій быть вполне снабженнымъ всѣмъ необходимымъ запасомъ.

Если плаваютъ не кратчайшимъ путемъ, то само собою разумѣется, что для совершенія плаванія потребуется больше времени, но за то въ этихъ случаяхъ мы будемъ скорѣе имѣть возможность плавать нѣкоторое время подъ парусами; при чемъ однако слѣдуетъ непремѣнно поддерживать пары хотя въ одномъ котлѣ.

Когда же конечная цѣль плаванія будетъ очень отдаленна, то понадобится прибѣгать иногда къ дополнительной нагрузкѣ всѣмъ необходимымъ еще далеко до вступленія на театръ военныхъ дѣйствій.

складамъ или подводить къ судамъ шаланды съ углемъ—составляетъ теперь спорный пунктъ въ Германіи.

Безъ сомнѣнія приходится удивляться подобной мелочности вопросовъ, встречаемыхъ въ управленіи германскими портами. Но съ другой стороны эта самая мелочность показываетъ до какихъ подробностей доведено у нашего ближайшаго сосѣда изученіе вопроса о скорѣйшей мобилизаціи судовъ. Опять послѣдняго времени однако показываетъ, что суда, принимающія уголь съ берегового склада погружаютъ не болѣе 30 тоннъ въ часъ, тогда какъ усиленная пріеѣма съ шаландъ доводитъ скорость погрузки до 40 тоннъ въ часъ.

Приведа здѣсь эти интересныя свѣдѣнія о мобилизаціи Германскаго флота, мы вовсе не желаемъ сказать, что въ будущей морской войнѣ Германія окажется вѣроятно болѣе слабою на морѣ державою,—напротивъ, судя по усиленной дѣятельности германскихъ верфей и по предначертаніямъ проекта князя Бисмарка о созданіи Германскаго флота за 1873 годъ, мы безошибочно можемъ сказать, что къ 1883 году Германія займетъ можетъ быть второе, а не второе, такъ третье мѣсто между флотами великихъ державъ.

Примѣчаніе переводчика.

Дополнительная нагрузка каменнымъ углемъ можетъ совершаться при посредствѣ взятыхъ съ собою транспортныхъ судовъ, какъ въ открытомъ морѣ (только при особенно благоприятныхъ обстоятельствахъ), такъ и на якорѣ. Въ послѣднемъ случаѣ избранное мѣсто на непріятельскомъ морскомъ прибрежѣ должно лежать внѣ пространства плаванія значительнаго числа коммерческихъ судовъ и внѣ пространства крейсерованія военныхъ судовъ противника.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя миновать встрѣчи съ коммерческими судами во время дополнительной нагрузки каменнымъ углемъ, необходимо будетъ задержать всѣ встрѣчающіеся коммерческіе корабли во все время нагрузки; эти мѣры особенно нужны относительно быстроходныхъ паровыхъ торговыхъ судовъ; но опять не слѣдуетъ упускать изъ виду, что подобная задержка торговыхъ судовъ, по международнымъ договорамъ, мыслима только въ собственныхъ водахъ или въ водахъ союзника.

Если, вслѣдствіи недостатка собственныхъ транспортныхъ судовъ, будетъ необходимо пополнять запасъ каменнаго угля въ одномъ или нѣсколькихъ портахъ, то весьма благоразумно избирать порта, лежащіе внѣ международныхъ путей сообщеній; но опять, съ другой стороны слѣдуетъ вспомнить, что этого нельзя будетъ сдѣлать; если необходимо въ кратчайшій промежутокъ времени появиться на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Хотя съ теоретической точки зрѣнія возможно заходить въ порта непосредственно лежащіе около пути, по которому мы слѣдуемъ, даже въ порта имѣющіе малую торговлю, но съ другой стороны—всегда слѣдуетъ имѣть въ виду, что появленіе нашего флота въ одномъ изъ такихъ портовъ на территоріи нейтральныхъ государствъ, всегда будетъ способствовать къ тому, что непріятель вѣроятно узнаетъ о времени нашего посѣщенія этого порта, а можетъ быть даже до непріятеля дойдутъ вполне вѣрныя свѣдѣнія о конечной цѣли плаванія нашихъ судовъ. Наконецъ замѣтимъ, что не всегда будетъ возможно находить все необходимое намъ въ этихъ мало посѣщаемыхъ нейтральныхъ портахъ.

Надобно всегда имѣть въ виду, что послѣ всякаго захода въ порта нейтральнаго государства, непріятель вѣроятно узнаетъ время и цѣль посѣщенія этихъ портовъ; къ тому же въ этомъ случаѣ могутъ имѣть мѣсто всѣ непріятныя послѣдствія, вытекающія какъ изъ захода въ нейтральныя порты, такъ и изъ дополнительной нагрузки каменнымъ углемъ въ нихъ. Это еще разъ показываетъ громадное преимущество не пользоваться нейтральными портами, а имѣть все необходимое при собственномъ флотѣ.

3) Въ этомъ случаѣ всего выгоднѣе, если вблизи поля военныхъ дѣйствій будетъ находиться собственное морское побережье или владѣніе союзника.

Когда такого мѣста не оказывается, то значительно уменьшаются шансы удачнаго исполненія всѣхъ требованій плана военныхъ дѣйствій, такъ какъ уже не говоря о томъ, что операціонный флотъ при всѣхъ обстоятельствахъ требуетъ громаднаго числа транспортныхъ судовъ, для конвоированія которыхъ необходимо отдѣлить весьма большое количество хорошо вооруженныхъ судовъ,—въ настоящемъ случаѣ будетъ особенно важно имѣть вблизи поля военныхъ дѣйствій хорошо защищенное мѣсто, въ которомъ можно было бы оставлять транспортный флотъ безъ надлежащаго количества конвойныхъ судовъ; послѣднія съ гораздо большей пользою могутъ быть употреблены для чисто военныхъ цѣлей. Обстоятельство это тѣмъ болѣе возвыситъ свое значеніе, чѣмъ далѣе будетъ конечная цѣль соединеннаго плаванія всѣхъ судовъ, такъ какъ этимъ увеличится количество взятаго съ собою запаса, а слѣдовательно увеличится какъ число транспортныхъ, такъ сообразно съ нимъ и военныхъ судовъ.

Высылать впередъ въ нейтральныя порта транспортный флотъ возможно будетъ только допустить въ тѣхъ случаяхъ, когда для этой цѣли были приняты надлежащія мѣры до открытія военныхъ дѣйствій; если же высылка этихъ судовъ будетъ необходима уже по открытіи военныхъ дѣйствій, то допустить ее возможно будетъ только тогда, когда имѣются достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что непріятелю будетъ невоз-

можно захватить своими крейсерами отправленные нами транспортныя суда.

При этихъ обстоятельствахъ однако весьма легко можетъ случиться, что суда транспортнаго флота, хотя можетъ быть и не будутъ взяты непріателемъ, но за то придутъ не во время.

Когда транспортный флотъ отправляется въ нейтральныя порта подъ конвоемъ военныхъ судовъ съ цѣлюю обожждать въ этихъ портахъ прихода всего нашего военнаго флота, то должно взвѣсить наши отношенія къ нейтральному государству, въ водахъ котораго будетъ находиться нашъ транспортный флотъ. Легко можетъ случиться, что нейтральное государство откажетъ въ приѣмѣ у себя нашихъ судовъ, такъ какъ посмотритъ на присутствіе этихъ судовъ, какъ на актъ несогласный съ требованіями строгаго нейтралитета.

Для избѣжанія подобныхъ недоразумѣній полезно зафрахтовывать купеческія суда всѣхъ націй и высылать ихъ впередъ во всѣ посѣщаемыя нами порта; суда эти, по нагрузкѣ всѣми необходимыми намъ запасами, могутъ присоединиться къ нашимъ главнымъ боевымъ силамъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ намъ будетъ всего цѣлесообразнѣе встрѣча съ этими судами.

Дѣйствуя такимъ образомъ, мы удалимъ безъ сомнѣнія все то, къ чему можетъ привязаться нейтральное государство, такъ какъ само собою разумѣется, что нейтральное государство не должно заботиться о томъ, куда везетъ свой фрахтъ купецъ. Въ этомъ случаѣ конечно предполагается, что зафрахтованныя нами купеческіе корабли не будутъ прямо указывать мѣсто назначенія ихъ фрахта (*).

Необходимо будетъ также взвѣсить: возможно или нѣтъ строгое исполненіе всѣхъ требованій инструкцій, данныхъ нами своимъ военнымъ и транспортнымъ судамъ; также важно: будетъ ли находиться въ раіонѣ плаванія нашихъ судовъ достаточное количество нейтральныхъ портовъ, въ которыхъ

(*) Для избѣжанія недоразумѣній всего цѣлесообразнѣе держать и самихъ шхиперовъ зафрахтованныхъ нами кораблей до послѣдняго момента въ невѣдѣніи относительно мѣста и назначенія фрахта. *Примчаніе переводчика.*

возможно запастись всѣмъ необходимымъ флоту; не будутъ ли эти порта лежать слишкомъ далеко другъ отъ друга и, наконецъ, весьма насущный вопросъ будетъ также заключаться въ обстоятельстве: возможно или нѣтъ своевременно принять надлежащія мѣры къ тому, чтобы военный флотъ во всѣхъ посѣщаемыхъ имъ мѣстахъ находилъ все необходимое ему. Очевидно что эти требованія весьма разнообразны и что каждое изъ нихъ должно быть рѣшено вполне удовлетворительно.

Если же всѣ эти требованія будутъ не вполне исполнены, и даже при многихъ удачныхъ и славныхъ побѣдахъ, дальнейшія дѣйствія нашего флота могутъ быть окончательно парализованы.

Приведя все только что нами сказанное въ этомъ пунктѣ къ одному цѣлому, мы легко придемъ къ тому заключенію, что только въ такомъ случаѣ можно надѣяться на успѣхъ начатаго дѣла, когда вблизи поля военныхъ дѣйствій будутъ находиться:

а) Собственное морское побережье б) морское побережье союзника или, наконецъ с) если непріятельское морское побережье на столько удобно расположено, что мы въ состояніи захватить силою это мѣсто съ сравнительно небольшими жертвами. Трудно допустить, чтобы на практикѣ могли быть соединены всѣ эти условія.

4) Относительно этого пункта вообще можно сказать, что для болѣе слабаго флота рѣдко представится возможность имѣть численное превосходство при встрѣчѣ даже съ отдѣльными отрядами судовъ своего противника. Безъ сомнѣнія случай этотъ будетъ имѣть мѣсто иногда при тѣхъ обстоятельствахъ, когда военные порта противника удалены одинъ отъ другаго на значительное разстояніе или тогда, когда непріятельскія силы еще не имѣли времени соединиться въ надлежащемъ количествѣ; наконецъ возможно также предположить, что непріятель, надѣясь на свое численное превосходство, будетъ обращать мало вниманія на своего слабаго противника и потому для выполнения требованія плана военныхъ дѣйствій раздѣлитъ свои главныя силы съ самаго на-

чала на нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ, предоставляя всякому отряду полную свободу дѣйствій. Прежде чѣмъ принять какія бы то ни было мѣры, необходимо убѣдиться въ дѣйствительности только что разсмотрѣннаго нами.

При слѣдующихъ обстоятельствахъ возможно надѣяться быть въ численномъ превосходствѣ при встрѣчѣ съ непріателемъ: а) когда до насъ извѣстіе, что непріатель готовитъ свой флотъ къ военнымъ дѣйствіямъ отдѣльными отрядами и когда онъ по мѣрѣ изготовленія къ бою, высылаетъ эти отряды отдѣльно въ море; б) когда съ достовѣрностью извѣстно, что непріатель избралъ операціоннымъ базисомъ своего флота мѣсто, лежащее внѣ его владѣній; с) когда суда и отдѣльные отряды непріательскаго флота соберутся въ опредѣленномъ и удобно расположенномъ мѣстѣ нашихъ водъ.

Если непріательская эскадра избрала мѣстомъ своей якорной стоянки портъ лежащій въблизи владѣнія болѣе слабого на морѣ государства, то въ этомъ представится много выгоды для послѣдняго, такъ какъ, предположивъ даже неудачный исходъ начатыхъ военныхъ операцій, всегда возможно надѣяться на своевременную помощь изъ близъ лежащаго отечественнаго порта.

Кромѣ того въ этомъ случаѣ необходимо различать: стоитъ ли непріательскій флотъ въ своихъ собственныхъ портахъ, или въ портахъ нейтральныхъ государствъ. Само собою разумѣется, что въ первомъ случаѣ успѣхъ не такъ вѣроятенъ, какъ во второмъ.

Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда непріательскій флотъ стоитъ а якорѣ около непріательскаго морскаго побережья, всегда возможно рискнуть послать нашъ флотъ на встрѣчу противнику, если разбираемое нами побережье не особенно сильно защищено и если можетъ быть, кромѣ того, мѣсто это настолько удалено отъ главнаго непріательскаго порта, что высылка подкрѣплений къ мѣсту якорной стоянки непріательскихъ судовъ мало вѣроятно.

Гораздо труднѣе дѣло будетъ во всѣхъ иныхъ случаяхъ. Хотя съ одной стороны при нынѣшней быстрой передачѣ

свѣдѣній и есть основаніе предположить, что мы вѣроятно получимъ своевременное извѣщеніе объ оставленіи непріателемъ своего послѣдняго порта, и что намъ будетъ извѣстна конечная цѣль этихъ судовъ; но съ другой стороны возможно разсчитывать на вѣрную встрѣчу съ непріятельскими судами только въ тѣхъ случаяхъ, когда около нашихъ владѣній пролегаютъ такіе морскіе пути, которыя непріятельскія суда непременно должны миновать; такими мѣстами могутъ быть заливы, бухты, проливы, вообще болѣе или менѣе ограниченныя мѣста плаванія, встрѣчающіяся преимущественно въ закрытыхъ моряхъ.

Если предполагаемое нами не будетъ имѣть мѣста, то вообще говоря можно весьма основательно предположить, что непріятельскіе отряды будутъ придерживаться общихъ т. е. болѣе или менѣе извѣстныхъ путей. Поэтому, сообразно съ временемъ отправленія непріателемъ судовъ и съ конечною цѣлью плана военныхъ дѣйствій противника, всегда будетъ отъ насъ зависеть и самое время для посылки нашихъ судовъ.

Успѣхъ малочисленнаго флота противъ болѣе могущественнаго противника много зависитъ отъ продолжительности времени въ какое скрыты цѣль и назначенія нашихъ малочисленныхъ судовъ; далѣе необходимо, чтобы наши суда могли придти въ надлежащія мѣста во время.

Впрочемъ говоря о своевременномъ прибытіи, слѣдуетъ различать два вида: придемъ ли мы на мѣсто нашего назначенія послѣ минованія непріателемъ этого мѣста, или же непріатель уже успѣетъ до нашего прихода соединить надлежащее количество своихъ судовъ.

Послѣдній случай можетъ имѣть серіозныя послѣдствія, въ первомъ же случаѣ минованіе непріателемъ первоначальнаго мѣста назначенія нашихъ судовъ иногда принесетъ громадную пользу, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятельскія суда держатъ курсъ къ владѣніямъ болѣе слабого противника. Убѣдившись въ этомъ, послѣдній долженъ немедленно слѣдовать за непріателемъ, постоянно безпокоить его разными средствами и стараться, до прихода

къ вѣроятному операціонному базису непріятеля, начать съ послѣднимъ правильное сраженіе.

Не трудно убѣдиться, что исполненіе всѣхъ требованій описаннаго нами плана военныхъ дѣйствій связано съ большою опасностью для собственнаго флота. Если нельзя будетъ узнать планъ военныхъ дѣйствій непріятеля, или если вообще намъ не удастся имѣть вѣрный успѣхъ въ предпринимаемыхъ нами противъ непріятеля дѣйствіяхъ, то мы легко можемъ подвергнуться опасности быть отрѣзаннымъ отъ побережья собственнаго государства или вообще отъ всякихъ сношеній съ нимъ; кромѣ того легко можетъ случиться, что непріятель, закрывъ намъ всякое отступленіе къ нашимъ владѣніямъ, заставитъ насъ вступить съ нимъ въ сраженіе при весьма невыгодныхъ для насъ условіяхъ.

Поэтому надобно принять за общее правило, чтобы болѣе слабое на морѣ государство непремѣнно выжидало появленія непріятельскихъ силъ недалеко отъ собственныхъ владѣній; это будетъ благоразумно даже въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель раздѣлитъ свои силы на нѣсколько вполне самостоятельныхъ отрядовъ и отправилъ каждый отрядъ отдѣльнымъ путемъ для слѣдованія на театръ предполагаемыхъ военныхъ дѣйствій.

Наконецъ при составленіи разбираемаго нами плана военныхъ дѣйствій слѣдуетъ также взвѣснить на сколько собственное морское побережье можетъ быть удобно для военныхъ цѣлей противника.

d) Болѣе слабый избираетъ поле военныхъ дѣйствій далеко отъ собственнаго морскаго побережья съ цѣлью остановить непріятельскія движенія.

Главная мысль этого, ниже разбираемаго нами плана военныхъ дѣйствій состоитъ въ томъ, чтобы остановить слишкомъ быстрыя движенія непріятельскаго флота, принимая собственнымъ флотомъ такіа движенія, которыя заставятъ непріятеля противъ желанія измѣнить свое рѣшеніе и сообразовать свои движенія съ нашими.

Этого мы легко можемъ достигнуть: 1) если будемъ стараться наносить какъ можно больше вреда непріятельскому побережью, или если будемъ только угрожать опасностью послѣднему; 2) когда нами приняты должныя мѣры для перерыва сношеній непріятеля какъ съ нейтральными государствами, такъ и со своими, далеко лежащими колоніями и 3) если будемъ крейсировать въ особенно важныхъ пунктахъ для непріятеля и поэтому навѣрное привлечемъ усиленное вниманіе послѣдняго. Подобные планы военныхъ дѣйствій должны быть приняты во вниманіе, когда вслѣдствіе какой нибудь причины необходимо держать непріятельскій флотъ по возможности дальше отъ собственнаго морскаго побережья. Такъ наприимѣръ:

а) *Когда наши береговыя батареи и вообще всѣ укрѣпленія не отвѣчаютъ современнымъ требованіямъ военной науки.*

б) *Когда ожидается съ моря привозъ войска, прибытіе судовъ появленіе союзника, или когда, наоборотъ, мы отправляемъ какіе нибудь матеріалы моремъ союзному государству.*

в) *Когда главныя стремленія плана военныхъ дѣйствій заключаются въ высадкахъ на непріятельскій берегъ нашей арміи.*

Само собою разумѣется, что для исполненія этого, намъ прежде всего необходимо держать боевыя силы непріятеля по возможности дальше, какъ отъ собственныхъ владѣній, такъ и отъ владѣній противника. Самое лучшее средство для достиженія этой цѣли будетъ конечно заключаться въ демонстраціи противъ непріятельскихъ дальнихъ колоній.

г) *Если по какимъ либо причинамъ весьма важно держать извѣстныя воды свободными отъ присутствія непріятеля; такъ наприимѣръ, если намъ необходимо провести черезъ эти воды сильно нагруженный транспортный флотъ.*

Для достиженія этой цѣли военный флотъ обязанъ своевременно встать на якорь, или лавировать около того мѣста, гдѣ болѣе всего ожидается появленіе непріятельскаго флота, затѣмъ, если послѣдній будетъ усмотрѣнъ идущимъ по направлению къ мѣсту нахожденія нашего транспортнаго флота, то суда военнаго флота должны тотчасъ придти въ виду непріятельскаго флота и отвлечь вниманіе послѣдняго, заставляя

неприятеля предполагать, что мы убѣгаемъ отъ его грозныхъ силъ.

Задача военного флота почти во всѣхъ этихъ случаяхъ главнѣйшимъ образомъ будетъ заключаться въ томъ, чтобы отвлечь вниманіе противника и задержать на время всѣ его движенія; только при особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ, или въ крайнихъ случаяхъ, вызываемыхъ исключительнымъ положеніемъ, можно позволить себѣ вступить съ неприятелемъ въ правильное сраженіе.

Легко вывести заключеніе, что удачное исполненіе всѣхъ требованій разбираемаго нами плана военныхъ дѣйствій связано съ большими затрудненіями; оно всегда будетъ въ зависимости отъ многихъ обстоятельствъ; какъ на одно изъ главныхъ условій успѣха укажемъ на то, что болѣе слабый флотъ непремѣнно долженъ быть изготовленъ къ бою и появиться на полѣ военныхъ дѣйствій раньше своего противника; также необходимо, чтобы болѣе слабый флотъ имѣлъ въ случаяхъ b, c и d возможность избѣгнуть неожиданной блокады.

Излишне упомянуть, что знаніе всѣхъ мѣръ, предпринимаемыхъ неприятелемъ и вообще всякія свѣдѣнія о немъ будутъ имѣть громадное вліяніе на общій ходъ военныхъ дѣйствій.

Простая посылка отечественныхъ судовъ въ неприятельскія воды и счастливый прорывъ блокады еще не достаточны для успѣшнаго исполненія задачи флота. Слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, что когда флотъ долженъ оперировать далеко отъ собственныхъ водъ т. е. въ водахъ противника, или въ водахъ союзнаго государства, то флотъ этотъ вѣроятно будетъ пужаться въ особыхъ пунктахъ, отъ которыхъ онъ могъ бы предпринимать всѣ дальнѣйшія дѣйствія и въ которыхъ онъ могъ бы запастись всѣмъ необходимымъ; поэтому здѣсь можно повторить все то, что мы выше уже говорили о пріобрѣтеніи операціоннаго базиса на неприятельской территоріи.

Само собою разумѣется, что въ особенности въ случаѣ а недостаточно встать на якорь вблизи неприятельскаго флота или крейсировать около него, но необходимо, на сколько позволятъ обстоятельства, пользоваться всѣми слу-

чаями и наносить непріятелю какъ можно больше вреда. Иногда для достиженія этой цѣли будетъ достаточна простая демонстрація противъ главныхъ силъ.

Поэтому до избранія разбираемаго нами плана военныхъ дѣйствій надобно разсчитать позволить ли природа непріятельскаго побережья, положеніе его военныхъ портовъ, сборные пункты его военныхъ судовъ, надѣяться на вѣрный успѣхъ предпринимаемыхъ дѣйствій.

е) *Болѣе слабый избираетъ поле военныхъ дѣйствій далеко отъ собственныхъ водъ съ цѣлью заставить непріятеля раздѣлить свои боевыя силы.*

Въ заключеніе нашихъ разсужденій о чисто-морскихъ планахъ военныхъ дѣйствій скажемъ еще нѣсколько словъ о тѣхъ операціяхъ, которыя заставляютъ непріятеля начать военныя дѣйствія отдѣльными отрядами. Въ этомъ случаѣ стремленіе флота болѣе слабаго государства заключается въ томъ, чтобы имѣть возможность встрѣчи не съ главными боевыми силами непріятеля, но съ отдѣльными отрядами его.

Исполненіе этого плана требуетъ раздѣленія собственныхъ боевыхъ силъ, такъ какъ, дѣйствуя только такимъ образомъ, можно надѣяться, что непріятель сдѣлаетъ тоже.

Причемъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что непріятель, вѣроятно и при раздѣленіи своихъ боевыхъ силъ, будетъ стараться, чтобы всегда быть въ численномъ превосходствѣ. Для достиженія послѣдней цѣли онъ долженъ будетъ знать всѣ передвиженія своего противника; поэтому болѣе сильный противникъ никогда не приступитъ къ раздѣленію своихъ боевыхъ силъ пока не будетъ знать всѣхъ мѣръ, принятыхъ болѣе слабымъ флотомъ; отсюда ясно, что желая достигнуть раздѣленія непріятельскихъ силъ надобно будетъ позаботиться о томъ, чтобы непріятелю были извѣстны всѣ предпринимаемыя нами движенія.

Теперь спрашивается: при какихъ обстоятельствахъ выгодно для болѣе слабаго флота избирать этотъ планъ военныхъ дѣйствій?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ разсмотримъ прежде всего свойства разбираемаго нами плана военныхъ дѣйствій.

Какъ мы уже знаемъ, планъ этотъ главнѣйшимъ образомъ основывается на томъ, чтобы суда болѣе слабаго флота были своевременно распределены по различнымъ мѣстамъ ихъ назначенія, заставляя этимъ непріятеля, для успѣшнаго дѣйствія, также разъединять и свои силы. Поэтому отдѣльнымъ частямъ оборонительнаго флота должна быть дана возможность концентрировать свои силы на извѣстномъ мѣстѣ, прежде чѣмъ какой нибудь отдѣльный отрядъ болѣе сильнаго флота могъ бы нанести вредъ отдѣльной части болѣе слабаго флота.

Изъ сказаннаго легко вывести заключеніе:

1) что отдѣльные отряды болѣе слабаго флота (для краткости будетъ обозначать болѣе слабаго противника выраженіемъ—*отряды А*, а отряды болѣе сильнаго—*отрядами В*) должны до начала военныхъ дѣйствій пройти довольно большой путь, чтобы во время передвиженія, съ цѣлью соединенія отдѣльныхъ отрядовъ, они не были настигнуты отрядами В.

Само собою разумѣется, что прохожденіе этого пути не можетъ быть достигнуто только однимъ превосходствомъ хода, хотя безъ сомнѣнія ходъ будетъ играть громадную роль во всѣхъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля; въ особенности это будетъ важно въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо воспользо- ваться моментальною неудачею противника.

Одно изъ важныхъ условій для флота болѣе слабой на морѣ державы всегда будетъ состоять въ томъ, чтобы имѣть возможность приступать къ исполненію всѣхъ требованій плана военныхъ дѣйствій еще въ то время, когда противникъ не предпринималъ необходимыхъ движеній, т. е. другими словами—когда болѣе слабая держава имѣетъ полную свободу дѣйствій въ выборѣ извѣстныхъ мѣръ и позицій.

При всѣхъ обстоятельствахъ весьма благоразумно принять надлежащія мѣры къ тому, чтобы непріятель не могъ получать какихъ бы то ни было свѣдѣній о движеніяхъ нашего флота ранѣе того времени, пока для насъ будетъ выгодно знаніе непріателемъ всѣхъ касающихся насъ подробностей, такъ какъ можетъ случиться, что отряды В легко отрѣжутъ путь отрядамъ А, а можетъ быть даже и окончательно уничтожить ихъ.

Если съ одной стороны и будетъ выгодно для А распространять ложныя свѣдѣнія съ цѣлью вводить въ заблужденіе В, то съ другой стороны не подлежитъ сомнѣнію, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ интересахъ А будетъ необходимо, чтобы непріятель имѣлъ вполне вѣрныя свѣдѣнія объ этомъ отрядѣ для того чтобы, сообразуясь съ послѣднимъ, принять также надлежащія мѣры, можетъ быть весьма желательныя для А.

Во время враждебныхъ дѣйствій всегда можно находить удобныя случаи для распространенія желаемыхъ свѣдѣній, но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что та же выгода представляется противнику, не говоря уже о томъ, что послѣдній могъ найти другіе способы получать вполне точныя свѣдѣнія о всѣхъ нашихъ передвиженіяхъ.

Для раздѣленія отрядовъ и ихъ примѣненія согласно разбираемому нами плану военныхъ дѣйствій, необходимо:

2) Чтобы занятыя отрядами А, или угрожаемые опасностью пункты на непріятельской территоріи были на столько важны для непріятеля, чтобы послѣдній рѣшился для противодѣйствія отрядамъ А выслать свои суда; кромѣ того необходимо, чтобы мѣста занятія отрядами А были на столько удалены другъ отъ друга, что для занятія ихъ непременно потребуется разьединеніе боевыхъ силъ В.

3) Необходимо также обратить надлежащее вниманіе, чтобы мѣста, занятія отрядами А не были слишкомъ удалены другъ отъ друга, такъ какъ въ противномъ случаѣ отряды В легко могутъ отрѣзать всякое сообщеніе между отрядами А; иногда же первые будутъ имѣть возможность совершенно уничтожать отряды второго.

Вообще слѣдуетъ сказать, что разстояніе между мѣстами якорныхъ стоянокъ судовъ А отъ ихъ послѣдняго отечественнаго порта всегда будетъ болѣе чѣмъ разстоянія между ихъ отдѣльными отрядами. Если же не будетъ возможности распредѣлить отряды А такимъ образомъ, чтобы разстояніе между ними согласовались съ вышензложенными требованіями и если, по этому, разстояніе между двумя непосредственно лежащими мѣстами якорныхъ стоянокъ отрядовъ А будутъ слишкомъ большія, то часто придется

ограничиться фиктивными движеніями для того, чтобы непріятель не догадался объ истинномъ положеніи вещей; такъ напр.: желая увѣрить противника, что у насъ имѣются много удобныхъ и не далеко другъ отъ друга лежащихъ якорныхъ стоянокъ, мы будемъ иногда принуждены заходить въ такія мѣста, которыя вовсе не избраны нами для якорныхъ стоянокъ судовъ.

4) Отдѣльные отряды судовъ, отличающіеся малою скоростью или же тѣ отряды А, которымъ предстоитъ совершить большіе переходы, должны непременно плавать соединенно

Такъ какъ съ одной стороны будетъ трудно доставлять отрядамъ А точныя свѣдѣнія о мѣстѣ нахожденія непріятельскаго флота; съ другой стороны весьма понятно, что эти отряды не будутъ имѣть возможности сами запасаться этими свѣдѣніями, то на вышеизложенное слѣдуетъ обратить особенное вниманіе.

Что касается конечной цѣли и мѣста экспедиціи, то послѣднее можетъ и не быть избрано на непріятельской территоріи; мѣстами этими также легко могутъ быть опредѣленныя воды, въ которыхъ совершаются большія плаванія коммерческихъ судовъ В. Но слѣдуетъ принять къ непремѣнному руководству, чтобы мѣсто назначаемое для соединенія всѣхъ отдѣльныхъ отрядовъ А, не было слишкомъ большое, такъ какъ въ противномъ случаѣ отдѣльные отряды судовъ А могутъ легко разойтись.

Изъ вышесказаннаго не трудно вывести заключеніе, что рекомендуемый нами планъ военныхъ дѣйствій можетъ быть примѣненъ только въ весьма рѣдкихъ, исключительно благоприятныхъ обстоятельствахъ. Государства, берега которыхъ лежатъ вдоль закрытыхъ внутреннихъ морей почти никогда не будутъ имѣть случая примѣнять этотъ способъ веденія войны; но за то планъ этотъ можетъ иногда принести большую пользу морскимъ государствамъ, берега которыхъ тянутся вдоль океана; особенную же выгоду онъ можетъ оказать при военныхъ дѣйствіяхъ съ противникомъ, владѣющимъ отдаленными колоніями.

Излишне упоминать, что и въ этомъ случаѣ подлежащее распредѣленіе судовъ по разнымъ мѣстамъ назначенія—весьма важно; мѣста эти должны быть избраны согласно съ количествомъ нашихъ судовъ и со степенью важности этихъ мѣстъ. Вспомнимъ также, что достиженіе согласія между производимыми дѣйствіями тѣмъ будетъ труднѣе, чѣмъ больше имѣется отдѣльныхъ отрядовъ.

Основываясь на послѣднемъ выводѣ и принявъ во вниманіе дальность перехода, можно безошибочно сказать, что раздѣленія судовъ А на два или на три отряда вполне достаточно.

f) Болѣе подробный разборъ этого случая относится къ различнымъ операціямъ прибрежной войны въ тѣсномъ смыслѣ, а потому мы поговоримъ еще о подобномъ видѣ войны въ пятой главѣ.

Замѣчанія о планахъ военныхъ дѣйствій чисто морскаго характера.

Будущность морской войны. Хотя всѣ вышеизложенныя замѣчанія о морской войнѣ могутъ имѣть характеръ только чисто теоретическій, однако не слѣдуетъ упускать изъ виду, что теорія всегда и во всемъ должна создать базисъ на которомъ могла бы твердо покоиться практика; теорія должна представлять точки опоры различнымъ практическимъ случаямъ.

Само собою разумѣется, что вышеописанные нами планы военныхъ дѣйствій далеко не исчерпываютъ вопросъ; на самомъ дѣлѣ ихъ гораздо больше, чѣмъ перечислено нами; наши же изслѣдованія представляютъ только главные моменты войны, и поэтому всякій новый способъ ея веденія можетъ быть только въ общемъ согласованъ съ однимъ изъ подробно разобранныхъ нами плановъ. Кромѣ того весьма вѣроятно встрѣтятся съ такими обстоятельствами, при которыхъ военныя дѣйствія должны быть согласованы съ правилами двухъ или болѣе плановъ веденія войны. Но всегда слѣдуетъ имѣть въ виду, что какой бы мы ни избрали способъ веде-

нія войны, онъ долженъ отвѣчать всѣмъ вышерассмотрѣннымъ принципамъ рациональнаго веденія войны. Для достиженія желаемого успѣха недостаточно одного геройства и презрѣнія къ опасности: самый святой интересъ народа и государства состоитъ въ томъ, чтобы, по возможности, меньшими жертвами достигнуть большихъ результатовъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что смѣлость при созданіи плана военныхъ дѣйствій будетъ имѣть громадное значеніе въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда нравственное достоинство непріятеля не совсѣмъ лестно для него; но мы безошибочно можемъ сказать, что смѣлость и храбрость болѣе у мѣста на театрѣ военныхъ дѣйствій чѣмъ на военномъ совѣтѣ, на обязанности котораго всегда лежитъ хладнокровное обсужденіе предпринимаемаго плана военныхъ дѣйствій. Во всѣхъ случаяхъ слѣдуетъ принять къ руководству правила, выработанныя долготѣннымъ опытомъ и освященныя временемъ.

Необходимо точно взвѣсить всѣ шансы побѣды, сравнивая количество и качество собственныхъ боевыхъ силъ съ силами непріятеля, равно какъ и всѣ побочные источники вѣроятнаго успѣха воюющихъ сторонъ.

Въ прежнее время—время парусныхъ флотовъ—движенія военныхъ флотовъ всегда были въ зависимости отъ климатическихъ условій мѣстности въ извѣстное время года, отъ самаго мѣста расположенія судовъ и отъ очертанія береговъ тѣхъ мѣстъ, около которыхъ крейсеровали флоты. Всѣ передвиженія и маневры флотовъ всегда рассчитывались въ зависимости отъ этихъ причинъ. Въ нынѣшнее же время, при обсужденіи мѣста соединенія флотовъ вышензложенныя обстоятельства принимаются мало во вниманіе. Теперь, напротивъ выступили другія требованія, которыя оказываютъ гораздо больше вліянія, чѣмъ всѣ предыдущія; мы хотимъ сказать, что необходимость топлива во многомъ можетъ задержать быстрыя движенія судовъ, а иногда она будетъ рѣшающимъ началомъ для начатія военныхъ дѣйствій. Безъ сомнѣнія, одно изъ главныхъ неудобствъ паровыхъ судовъ заключается въ томъ, что суда эти должны гораздо чаще пользоваться услугами берега, чѣмъ парусныя суда.

Изъ всѣхъ вышеизложеннымъ нами положеній можно опять вывести то общее неоспоримое правило, что война во всѣхъ своихъ деталяхъ, т. е. какъ война въ большомъ размѣрѣ, такъ и война въ маломъ размѣрѣ, всегда требуютъ тщательнаго изученія еще во время глубокаго мира, такъ какъ будучи приготовленными ко всѣмъ отдѣльнымъ случаямъ войны, мы всегда можемъ разсчитывать на успѣхъ.

Хотя съ одной стороны пельзя не согласиться, что по видимому операціи чисто морскаго характера много потеряли въ своемъ прежнемъ значеніи и что, какъ доказываетъ опытъ послѣдняго времени, центръ тяжести рѣшающихъ военныхъ дѣйствій лежитъ въ сухопутныхъ силахъ государства, но съ другой стороны мы не ошибемся, если скажемъ, что морская война въ будущемъ будетъ вестись несравненно энергичнѣе и кровопролитнѣе чѣмъ теперь. Разсужденіе это основывается на слѣдующемъ: чѣмъ больше благосостояніе, производительная сила—матеріальная и интеллектуальная—развитіе государствъ и входящихъ въ нихъ народовъ будутъ зависѣть отъ международныхъ сношеній и міровой торговли тѣмъ болѣе всякое государство будетъ стремиться къ тому, чтобы играть первунствующую роль въ міровыхъ сношеніяхъ. Для исполненія же этого желанія необходимо, помимо коммерческаго, грозный и могущественный военный флотъ (*).

Владѣть морскимъ побережьемъ и слѣдовательно имѣть большой военный флотъ необходимо также для всякаго государства, желающаго отдѣлаться отъ нѣкоторыхъ вредныхъ вліяній иностранцевъ и развиваться самостоятельно.

Въ интересѣ государства должно также лежать, если не покровительство, то по крайней мѣрѣ нѣкоторая поддержка переселенцовъ покинувшихъ почему бы то ни было свою родину. Государство должно помнить, что по мѣрѣ выхода индивидуума изъ владѣній отечества, оно, т. е. государство теряетъ матеріальную и нравственную силу, а слѣдовательно

(*) Въ подтвержденіе словъ автора, укажемъ на молодые, превосходные и конечно грозные флоты Германіи, Италіи, не говоря конечно уже объ Англіи.

Примчаніе переводчика.

и нѣкоторый живой капиталъ, могущій иногда принести громадную пользу отечеству. Мы не ошибемся, если скажемъ, что въ настоящее время, время почти всеобщей эмиграціи, правительства должны были бы принять нѣкоторыя мѣры, чтобы по крайней мѣрѣ въ будущемъ сохранить за собою извѣстныя сношенія съ новою родиною своихъ бывшихъ гражданъ. Не подлежитъ сомнѣнію что этимъ правительство пріобрѣтетъ громадный запасъ благосостоянія. Самое лучшее средство для этого будетъ—содержать правильныя сношенія со своими соотечественниками. Последнее возможно только въ тѣхъ случаяхъ, когда подданные наши пересѣляются, или въ мѣста недалеко лежація отъ нашихъ владѣній, или если и въ далекія мѣста, то для правильнаго сношенія съ этими мѣстами необходимъ громадный коммерческій и военный флоты.

Духъ цивилизаціи будетъ навѣрное способствовать уменьшенію случаевъ войны изъ за гегемоніи на морѣ въ жестокой борьбѣ за существованіе, но до тѣхъ поръ, пока человѣкъ подверженъ различнымъ страстямъ и до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать противоположныя интересы, вѣроятность войны всегда должно имѣть въ виду; обѣ послѣднія причины будутъ давать особенный видъ и силу морской войнѣ (*).

(*) Вглядываясь немного въ жизнь и ея теченіе, мы не можемъ не придти къ заключенію, что переживаемъ страшное время; всадъ и во всемъ страшное противорѣчіе теоріи съ практикой! Такъ, на примѣръ, возьмемъ хоть ту же войну. Кто изъ дѣйствительно честныхъ, благородныхъ и здравомыслящихъ людей не согласится, что война сама по себѣ страшное зло, но вмѣстѣ съ тѣмъ зло необходимое, хроническое, фатальное. Не говоря уже о гуманныхъ требованіяхъ человечества, минимы выгоды войны никогда не въ состояніи сравниться со всѣми благами мирнаго преуспѣянія.

Не смотря на всѣ передовыя выраженія мысли о необходимости прекратить столь позорныя для человечества сцены, не обращая вниманія на всѣ прекрасныя проекты, предложенныя Европою въ разное время о всеобщемъ разоруженіи и рѣшеніи политическихъ споровъ другими, болѣе разумными путями, не смотря на душу раздражающіе крики ни въ чемъ неповинныхъ сиротъ, жёнъ, матерей и пр., Европа въ настоящее время болѣе чѣмъ когда либо вооружена. Она обставила себя во всѣхъ углахъ смертоносными орудіями и вся имѣетъ видъ казармы. Какъ ни печально подобное положеніе вещей, но нельзя не согласиться

IV. Операции, центр тяжести которых сосредоточенъ въ береговыхъ дѣйствіяхъ.

Разсматриваемые нами планы военныхъ дѣйствій имѣли преимущественно или исключительно, чисто морской характеръ, такъ какъ прежде всего разсматривались боевыя дѣйствія отдѣльныхъ кораблей или отдѣльныхъ флотовъ. Говоря о различныхъ дѣйствіяхъ болѣе слабого на морѣ государства, слѣдуетъ вспомнить что всѣ дѣйствія, относимыя нами къ нему могутъ быть также съ пользою примѣнены болѣе сильнымъ, если послѣдній найдетъ ихъ для себя подходящими. Совсѣмъ другое дѣло въ ниже слѣдующихъ и подробно нами разсматриваемыхъ планахъ военныхъ дѣйствій, такъ какъ эти планы сами по себѣ не имѣютъ исключительно морскаго характера; главное ихъ стремленіе заключается въ захватѣ

въ его необходимости. Если дѣйствительно вѣрна поговорка, что *«если хочешь жить въ мирѣ, то готовься къ войнѣ»*, то можно пожалуй еще порадоваться; но врядъ ли это такъ! Мы крѣпко убѣждены, что война всегда будетъ и будетъ она не потому, что человѣкъ уже рожденъ воинномъ, итъ—но только потому что люди недостаточно воспитываютъ себя и даютъ большую волю своимъ страстямъ. Если бы народы не поддерживали между собою искусственной мести и ненависти, то все было бы иначе.

Убѣдившись въ необходимости войны, правительства обязаны по крайней мѣрѣ употребить всѣ усилія къ тому, чтобы война была по возможности краткосрочнѣе и отвѣчала гуманнымъ требованіямъ человѣчества. Главною же заботою должно явиться призрѣніе сиротъ умершихъ и сильно раненыхъ воиновъ. Наконецъ, желая имѣть вѣрныхъ исполнителей смерти, необходимо, чтобы государство имѣло нравственное основаніе вести известную войну. Только въ такомъ случаѣ лучшая часть народа—весь личный составъ арміи и флота будетъ честно и свято исполнять свой долгъ.

Послушаемъ здѣсь одного генерала, который въ сочиненіи, полномъ могущественнаго патріотизма, прекрасно описалъ величіе превратностей войны:

«Битва, въ ея дѣйствительности, есть страшная драма. Она глубоко затрагиваетъ человѣческую душу и подвергаетъ ее,—даже и подготовленную великодушными стремленіями, воспитаніемъ, привычкою,—множеству испытаній разнообразныхъ и неожиданныхъ».

«Тѣ испытанія, которыя выпадаютъ на долю офицеровъ, занимающихъ разныя степени командованія и, слѣдовательно, въ разной степени отвѣтственныхъ, отличаются отъ испытаній, выносимыхъ массою сражающихся, хотя каждый воинъ несетъ свою часть, при чемъ самая тяжелая, естественно, ложится на главнокомандующаго».

береговыхъ укрѣплѣній на непріятельскомъ морскомъ прибрежьи.

Само собою разумѣется, что исполненіе подобнаго плана военныхъ дѣйствій требуетъ, чтобы нападающій имѣлъ превосходство на морѣ, или потому, что вообще не существуетъ непріятельскаго флота, или если послѣдній до того малочисленъ и слабъ, что можно съ увѣренностью быть убѣжденнымъ въ томъ, что непріятель не рѣшится оказать какое бы то ни было сопротивление на морѣ, или наконецъ, если непріятельскій флотъ до того ослабленъ какими нибудь причинами, напримѣръ—неудачнымъ для него сраженіемъ, что уже болѣе не годенъ къ боевымъ дѣйствіямъ.

Послѣдніе случаи легко могутъ наступить, когда удачныя дѣйствія наступательнаго флота отвлекли отъ собственнаго морскаго прибрежья суда оборонительнаго флота, или когда порта послѣдняго могутъ быть легко блокируемы въ то время, въ которое оборонительный флотъ потерялъ моментъ своего временнаго выхода изъ своихъ портовъ; вообще разбираемые

«Предъ такими испытаніями люди оказываются весьма неодинаковы. Часто бываетъ, впрочемъ, что они и по отношенію къ самимъ себѣ бываютъ не тѣ, что были въ другихъ сраженіяхъ. Въдѣ и сила, и увлекательная веселость, и мужество, и самый умъ имѣютъ свои хорошіе и дурные дни! Семейныя или дѣловыя заботы, нравственное состояніе, состояніе здоровья, напряженность холода, чрезвычайность жара, усталость, голодь, жажда, вліяютъ непреодолимо на расположеніе духа, съ которымъ каждый вступаетъ въ битву».

«О вы, правительствующія и начальствующія лица, бывшія свидѣтелями этихъ неописуемыхъ кризисовъ! скажите: думаете ли вы, что въ моментъ боя, приманка славы для однихъ, вознагражденіе для другихъ достаточно, чтобы поддержать сердца, подвергнутыя такимъ испытаніямъ? Нѣтъ; имъ надо болѣе благородное возбуждающее средство. Они нуждаются въ высокомъ чувствѣ сознанія величины обязанностей и необходимости жертвы».

«Тогда только они по собственному желанію, рѣшительно и съ достоинствомъ идутъ на смерть и между ними тѣ только душевно спокойны, кто вѣритъ въ другую жизнь». (См. Гривель «О морской войнѣ» перев. В. В. Иванова).

Не правда ли прекрасныя и справедливыя слова! Они приобрѣтутъ особенное значеніе въ будущемъ, въ то золотое время, когда народы воспитаются до сознанія самихъ себя, въ то отдаленное время когда образованіе и личныя качества людей будутъ главными двигателями всего совершающагося на свѣтѣ: однимъ словомъ тогда, когда цивилизація проникнетъ въ хату бѣднаго, чернаго труженика и мы, не стыдась, будемъ его называть нашимъ меньшимъ братомъ.

Примѣч. переводчика.

случай представляется тогда, когда оборонительный флотъ застигнутъ непріателемъ врасплохъ и, слѣдовательно, не останется достаточно времени, необходимаго для сбора всѣхъ своихъ судовъ, разсѣянныхъ по различнымъ портамъ государства.

Главная цѣль нападенія на отдѣльныя укрѣпленныя или неукрѣпленныя мѣста непріятельскаго морскаго побережья всегда будетъ заключаться въ томъ, чтобы ослабить на нѣкоторое время, или даже окончательно уничтожить, всѣ важнѣйшіе источники морскаго могущества непріятеля. Если дѣйствительно имѣется въ виду послѣднее, т. е. нападеніе на непріятельскій морской берегъ, то мы можемъ разсматривать слѣдующіе виды нападенія:

1) *Нападеніе на порта, въ которыхъ находятся военные арсеналы и склады оружія.*

2) *Нападеніе на тѣ мѣста, которыя могутъ быть избраны непріателемъ базисомъ его военныхъ дѣйствій; или даже дополнительными пунктами для нагруженія его флота всѣмъ необходимымъ, при чемъ главное вниманіе должно быть обращено на укрѣпленные порта.*

3) *Нападеніе съ цѣлью уничтоженія тѣхъ частныхъ верфей и арсеналовъ противника, которые могутъ быть особенно полезными для дѣйствія его военнаго флота (*).*

Желая въ военное время всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ поддерживать принципъ неприкосновенности частной собственности, необходимо разбираемый нами случай относить только къ такимъ частнымъ верфямъ, фабрикамъ и арсеналамъ, которые укрѣплены фортификаціонными сооруженіями, береговыми батареями, или даже только артиллерією;

(*) Частные береговые оружейные заводы будутъ безъ сомнѣнія употреблены для цѣлей непріятеля, если послѣднему удастся завоевать ихъ; когда же непріятель не имѣетъ возможности употребить для своихъ цѣлей всѣ доставшіеся ему въ руки частные заводы, мастерскія и пр., то онъ повѣрное раззоритъ всѣ подобныя мѣста. При чемъ конечно необходимо допустить, что непріятель будетъ имѣть полное право уничтожать все то, что приноситъ какую бы то ни было выгоду боевымъ силамъ его противника.

впрочемъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда частные верфи, арсеналы или заводы имѣютъ у себя корабли, назначенные для военнаго флота противника, всегда можно, не задумываясь, приступить къ уничтоженію частной собственности, если бы эти арсеналы, верфи и заводы отказали намъ въ выдачѣ всего того, что назначено для военныхъ цѣлей противника. Необходимо принять къ свѣдѣнію, что строящіеся на частныхъ верфяхъ суда, при всѣхъ обстоятельствахъ, могутъ принести громадную пользу противнику и потому слѣдуетъ употребить надлежащія мѣры къ тому, чтобы эти вновь строящіеся суда больше не служили для непріятельскихъ цѣлей.

4) Цѣлью береговыхъ дѣйствій могутъ быть также всѣ склады матеріаловъ, необходимыхъ для вооруженія и существованія боеваго флота или армій непріятеля.

Матеріалы эти могутъ быть и не военнаго характера; такъ напримѣръ слѣдуетъ уничтожать всѣ магазины, о которыхъ намъ положительно извѣстно, что они служатъ для снабженія всѣмъ необходимымъ провіантомъ дѣйствующей арміи или боеваго флота противника. Однако уничтожая эти склады всегда необходимо принять къ свѣдѣнію гуманныя требованія человѣчества.

Разбираемые нами планы военныхъ дѣйствій могутъ быть съ пользою употреблены при слѣдующихъ обстоятельствахъ

а) Когда имѣютъ въ виду уничтожить возрождающееся морское могущество противника.

б) Когда непріятельскій флотъ, по какимъ нибудь причинамъ, не можетъ быть избранъ главною цѣлью наступленія.

в) Когда состояніе собственнаго береговаго могущества, могущество противника, разстояніе непріятельскаго государства или климатическія условія, вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ: когда географическое положеніе и состояніе непріятельской территоріи не допускаютъ возможности высадки на берегъ арміи.

Для болѣе успѣшнаго дѣйствія противъ непріятеля здѣсь необходимо будетъ начать съ нападенія на тѣ мѣста непріятельскаго морскаго побережья, которыя важнѣе другихъ для противника. Впрочемъ, смотря по обстоятельствамъ, иногда

необходимо будетъ слѣдовать по другому пути и начать наступленіе на менѣ важныхъ пунктахъ,—это въ особенности будетъ необходимо въ тѣхъ случаяхъ, когда прежде всего требуется достигнуть быстро какого нибудь успѣха.

Такъ какъ въ этомъ случаѣ наступленіе на портъ не имѣетъ вида простой диверсіи, совершаемой съ цѣлью обратить на себя вниманіе непріятельскаго флота, но что, напротивъ, главнѣйшая наша задача будетъ состоять въ нанесеніи возможно большаго вреда, то необходимо обратить надлежащее вниманіе на то, чтобы имѣющіяся подъ руками средства вполне гарантировали удачный исходъ сраженія. Для достиженія этой цѣли надобно будетъ начать военныя дѣйствія только тѣмъ оружіемъ наступленія, которое вполне цѣлесообразно для нашихъ требованій

Надобно обратить надлежащее вниманіе на важность и степень укрѣпленій береговыхъ батарей и фортификаціонныхъ сооружений, равно какъ и принять къ свѣдѣнію дѣйствительность судовой артиллеріи и дѣйствіе мортиръ на береговія батареи.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что нападеніе съ морской стороны на хорошо вооруженныя и укрѣпленныя батареи отдѣльно сами по себѣ рѣдко достигаютъ цѣли; напротивъ вполне удачный исходъ военныхъ дѣйствій можно только ожидать въ тѣхъ случаяхъ, когда флотъ и армія оперируютъ соединенно.

Одновременное дѣйствіе арміи и флота можетъ быть посредственное и непосредственное. Если главная задача флота заключается въ томъ, чтобы угрозою на непріятельское морское побережье связать дѣйствія непріятельской арміи, въ то время какъ собственная армія переходитъ границы непріятельскаго государства, то такой видъ соединенныхъ дѣйствій арміи и флота долженъ быть отнесенъ къ первому случаю; если же напротивъ, необходимо завладѣть нѣкоторыми отдѣльными мѣстами, или цѣлымъ морскимъ побережьемъ на непріятельской территоріи, съ тѣмъ чтобы, или утвердиться на этомъ пунктѣ, или выиграть только время для уничтоженія источниковъ силы непріятеля или, нако-

нецъ для транспортированія съ этого мѣста оружія внутрь страны, то такія дѣйствія должны быть причислены къ соединеннымъ непосредственнымъ дѣйствіямъ арміи и флота.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ слѣдуетъ производить нападеніе не только на мѣста выше нами перечисленныя, но для высадки на берегъ арміи необходимо избирать такіе пункты которые болѣе другихъ способны давать исходныя точки для всѣхъ дальнѣйшихъ операцій арміи.

Подобные планы военныхъ дѣйствій предпочтительнѣе передъ другими планами тогда, когда непріятельское государство наиболѣе уязвимо со стороны своего морскаго прибрежья, или когда это государство имѣетъ нѣкоторыя мѣста морскаго прибрежья, особенно удобныя для наступленія, или, наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель можетъ быть атакованъ съ стороны берега, но болѣе всего уязвимъ со стороны моря, т. е. тогда, когда отъ морскаго прибрежья ведетъ ближайшій и удобнѣйшій для операцій арміи путь въ самый центръ государства.

Географическое положеніе, климатическія условія, культура непріятельскаго государства, разстояніе послѣдняго отъ нашихъ главныхъ позицій будутъ безъ сомнѣнія наиболѣе вѣскими факторами.

При этихъ предпріятіяхъ прежде всего надо обратить вниманіе на пріобрѣтеніе вполне удобнаго для военныхъ цѣлей, и по крайней мѣрѣ удовлетворительнаго въ климатическомъ отношеніи, операціоннаго базиса.

Безспорно, что владѣніе операціоннымъ базисомъ одинаково важно при всѣхъ обстоятельствахъ; но въ этомъ случаѣ базисъ будетъ играть первенствующую роль, такъ какъ флотъ, занимая главное мѣсто, будетъ служить центромъ всѣхъ операцій арміи; поэтому, если сообщеніе между флотомъ и дѣйствующей арміею будетъ прервано непріателемъ, то армія наша попадетъ въ весьма невыгодныя положенія, даже можетъ быть непріятелю удастся ее окончательное уничтоженіе.

Что касается самой арміи, то прежде всего важно, чтобы послѣдняя была высажена на берегъ по возможности безъ

большихъ жертвъ. Для достиженія этого необходимо будетъ держать непріятеля въ полномъ невѣдѣніи относительно мѣста выбраннаго нами для высадки на берегъ нашей арміи. Желая, чтобы непріятелю не было извѣстно даже, хотя бы приблизительно, это мѣсто, необходимо держаться по возможности открытаго моря, вдали отъ морскаго побережья непріятеля и только въ самый моментъ высадки на берегъ взять курсъ ведущій прямо къ морскому побережью, т. е. перпендикулярный къ мѣсту избранному для высадки на берегъ арміи. Требованіе это особенно важно въ тѣхъ случаяхъ, когда морское непріятельское побережье испещрено желѣзными дорогами, рельсовые пути которыхъ ведутъ, какъ вдоль всего берега, такъ и внутрь государства.

Если желаютъ посадить на берегъ армію одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ, то отдѣльные отряды всего флота должны также держать курсъ по возможности перпендикулярный къ морскому побережью, при чемъ каждый отрядъ беретъ съ собою подлежащее количество транспортных судовъ.

Тѣ отряды флота, которые должны только совершить диверсію противъ непріятельскаго морскаго побережья могутъ имѣть при себѣ всѣ тѣ транспортныя суда, присутствіе которыхъ около мѣста высадки на берегъ арміи, не столь необходимо для боеваго флота.

При выборѣ пунктовъ на непріятельскомъ берегу для высадки арміи мы должно принять къ свѣдѣнію слѣдующія три условія:

1) Необходимо, чтобы мѣста, избранныя для высадки на берегъ войска, находились въ полной зависимости отъ дѣйствующаго флота, т. е. другими словами необходимо, чтобы флотъ господствовалъ надъ мѣстностью и своею артиллеріею прикрывалъ бы дѣйствія арміи.

2) Высадки на берегъ арміи должны производиться въ мѣстахъ наиболѣе удобныхъ въ естественномъ отношеніи и, по возможности одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

По выходѣ арміи на берегъ она должна имѣть тамъ достаточно простора для сбора и формированія, въ отдѣльныя

боевыя единицы; также весьма важно, если вблизи высадки на берег арміи нашлись бы позиціи, могущія въ крайнемъ случаѣ быть удобно защищаемыми.

3) Мѣсто высадки войска на берегъ не должно быть слишкомъ удалено отъ мѣста, противъ котораго главнѣйшимъ образомъ направлены всѣ военныя дѣйствія, т. е. отъ конечной цѣли всѣхъ дѣйствій арміи (при чемъ предполагается, что послѣднее мѣсто представляетъ собою самый важный пунктъ для непріятеля, и что около этого пункта сосредоточено громадное количество войска противника), такъ какъ въ противномъ случаѣ непріятель будетъ имѣть возможность явиться къ намъ до времени нашего окончательнаго изготолвленію къ бою; можетъ случиться, что если мѣсто высадки на берегъ арміи слишкомъ близко отъ главныхъ непріятельскихъ позицій, то противникъ въ состояніе предупредить наши дѣйствія. Съ другой стороны необходимо, чтобы первый пунктъ не лежалъ слишкомъ далеко отъ втораго для того, чтобы непріятель не могъ направить съ разныхъ мѣстъ свои войска противъ высаженной на берегъ арміи, прежде чѣмъ послѣдняя успѣетъ встать твердою ногою на непріятельской территоріи.

Когда армія высажена благополучно на берегъ, то задача флота будетъ состоять въ томъ, чтобы по мѣрѣ движенія арміи вдоль непріятельскаго морскаго побережья слѣдовать за нею, поддерживая еѣ при дальнѣйшихъ операціяхъ всѣми тѣми военными дополнительными средствами, которыми вообще располагаетъ флотъ и которыя окажутся необходимыми для арміи; кромѣ того на обязанности флота будетъ лежать, какъ уже выше было упомянуто, поддержка безопаснаго сообщенія между собственнымъ государствомъ и мѣстомъ дѣйствующей арміи.

Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда армія направляется прямо внутрь непріятельской страны необходимо принять надлежащія мѣры, чтобы сообщеніе арміи съ отечествомъ было всегда безопасное при помощи отечественнаго флота.

Когда около мѣста высадки на берегъ нашей арміи имѣются судоходныя рѣки, далеко вдающіяся внутрь непріятель-

свой страны, то всѣ движенія и дѣйствія нашей арміи значительно облегчаются, такъ какъ флоту будетъ предоставлена возможность слѣдовать вверхъ по рѣкѣ, если не всюю своею массою, то, по крайней мѣрѣ, отдѣльными, не глубоко сидящими судами, и поддерживать, какъ всѣ операціи арміи, такъ и постоянныя сообщенія послѣдней съ нашимъ флотомъ, а слѣдовательно и съ отечествомъ.

И такъ мы пришли къ концу нашихъ изслѣдованій о различныхъ планахъ военныхъ дѣйствій; въ слѣдующихъ главахъ мы подробно займемся анализомъ всѣхъ этихъ плановъ и рассмотримъ ихъ практическое исполненіе.

ГЛАВА III.

О ВОЙНѢ КРЕЙСЕРАМИ. ОДИНОЧНЫЙ БОЙ. УПОТРЕБЛЕНІЕ ВЪ
ОДИНОЧНОМЪ БОЮ ТАРАНА, АРТИЛЛЕРІИ И МИНЪ.

---

*Наставленіе крейсерамъ на время слѣдованія къ району воен-
ныхъ дѣйствій.*

Въ предыдущей главѣ были разсмотрѣны разные способы дѣйствій при войнѣ крейсерами. Теперь сообщимъ нѣсколько практическихъ указаній для веденія этой войны. Крейсера должны выходить изъ портовъ и быть на назначенныхъ для нихъ мѣстахъ еще до объявленія войны. Если же этого почему либо не было сдѣлано, то во время слѣдованія къ назначеннымъ для нихъ пунктамъ, они должны соблюдать всѣ возможныя предосторожности, такъ напримѣръ они должны выбирать для своего пути такія мѣста, въ которыхъ вѣроятность встрѣтить непріятеля незначительна; этимъ правиломъ могутъ до нѣкоторой степени пренебрегать лишь крейсера, обладающіе на столько хорошимъ ходомъ, что въ случаѣ надобности они могутъ убѣжать отъ любого непріятельскаго судна. Для этого полезно по возможности держаться нейтральныхъ водъ или, по крайней мѣрѣ, быть въ такомъ отъ нихъ разстояніи, чтобы въ случаѣ преслѣдованія всегда была возможность войти въ нихъ. Правило это впрочемъ, дѣйствительно лишь въ томъ случаѣ, если непріятель будетъ

уважать нейтралитетъ того государства, которому принадлежать эти воды.

Если непріятель будетъ продолжать преслѣдованіе и въ нейтральныхъ водахъ, то иногда можетъ даже представиться надобность выброситься съ судномъ на берегъ и высадить команду; этимъ путемъ мы отнимаемъ у непріятели возможность взять призъ и спасемъ команду отъ плѣна. Когда крейсеру придется проходить чрезъ какой нибудь каналъ или узкость, вблизи которыхъ онъ можетъ рассчитывать на встрѣчу съ непріятелемъ, то онъ долженъ отложить это плаваніе до ночи, чтобы непріятель не могъ его распознать. Такъ какъ плаваніе это слѣдуетъ совершать съ возможно большою скоростью, то крейсеръ, слѣдуя каналомъ или узкостью—долженъ идти подъ парами; впрочемъ, если онъ обладаетъ хорошею парусностью и при томъ вѣтеръ ему благоприятствуетъ, то онъ можетъ совершать это плаваніе и подъ парусами; но долженъ предварительно убрать всѣ огни. При проходѣ тѣхъ же узкостей днемъ, или вовсе не должно поднимать никакого флага, или же поднять флагъ какой нибудь другой націи, если только это не будетъ противорѣчить правиламъ международного права. Вообще же во время дня узкостямъ можно проходить только въ крайнихъ случаяхъ, или же при густомъ туманѣ.

Выборъ крейсерами нейтральныхъ портовъ и указанія какъ крейсера должны дѣйствовать, если въ портахъ этихъ находится непріятель.

Крейсерамъ иногда приходится заходить въ нейтральные порты для того, чтобы застѣсь въ нихъ углемъ и провизіею. При выборѣ такихъ портовъ, они должны главнымъ образомъ имѣть въ виду возможность встрѣчи съ непріятелемъ, хотя собственно въ нейтральномъ порту каждый крейсеръ пользуется полною безопасностью; не слѣдуетъ забывать только что по выходѣ крейсера изъ этого порта непріятель можетъ атаковать его въ превосходныхъ силахъ. Впрочемъ, если въ

нейтральной гавани находятся суда воюющихъ державъ, то въ случаѣ выхода изъ нея нѣкоторыхъ изъ непріятельскихъ судовъ, суда противника не имѣютъ права выдти изъ той же гавани ранѣе 24 часовъ. Это установлено съ тою цѣлью, чтобы дать воюющимъ судамъ время выдти изъ нейтральныхъ водъ. Очевидно, что такое международное постановленіе можетъ вызвать замедленіе въ плаваніи крейсера и потому, если командиръ его не вполне увѣренъ въ томъ, что не встрѣтитъ въ нейтральномъ порту непріятеля, то долженъ предварительно собрать свѣдѣнія, касающіяся этого обстоятельства какъ отъ своихъ, такъ и нейтральныхъ встрѣченныхъ коммерческихъ судовъ.

Если же почему либо нельзя было собрать такихъ свѣдѣній, то въ портъ этотъ заходить не слѣдуетъ, въ особенности, если вблизи его существуетъ другой портъ, въ которомъ также можно запастись всѣмъ необходимымъ. Когда обстоятельства заставятъ зайти именно въ первый изъ предполагаемыхъ портовъ, то подходить къ нему должно въ темнотѣ, имѣя въ виду тотчасъ же удалиться въ открытое море, если бы тамъ дѣйствительно находились непріятельскія суда.

Если бы непріятельскія суда вошли въ нейтральный портъ послѣ прихода нашихъ судовъ, то необходимо постараться выдти изъ этого порта ночью, чтобы такимъ образомъ затруднить непріятелю преслѣдованіе. При этомъ должно потушить всѣ огни и такимъ образомъ лишить непріятеля возможности слѣдить за нашимъ направленіемъ; впрочемъ, можно идти и не закрывая огней, но въ такомъ случаѣ до тѣхъ поръ держаться ложнаго курса, пока не явится увѣренность, что непріятель введенъ въ заблужденіе относительно истиннаго направленія нашихъ судовъ. Даже днемъ, уходя отъ преслѣдующаго непріятеля должно сначала придерживаться ложнаго курса. Само собою разумѣется, что тотъ пунктъ, къ которому суда направляются, должно держать въ величайшемъ секретѣ, и даже необходимо распространять ложные слухи по этому предмету, чтобы такимъ способомъ отвлечь непріятеля на ложный слѣдъ.

Крейсеръ направляясь къ району военныхъ дѣйствій долженъ стремиться достигнуть этого района въ возможно короткій срокъ, и поэтому не долженъ останавливаться для захвата встрѣчныхъ непріятельскихъ коммерческихъ судовъ. Захватъ этого можно допускать только въ тѣхъ случаяхъ, когда явится необходимость пополнить запасы угля или провизіи, и когда будетъ существовать увѣренность, что встрѣчныя суда имѣютъ грузъ именно этого рода.

О флагѣ. Употребленіе парусовъ.

Національный флагъ слѣдуетъ поднимать на крейсерахъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда этого требуютъ или международные законы, или честь націи. Въ океанѣ, гдѣ дуютъ постоянные и довольно сильныя вѣтры, необходимо прекращать пары и идти подъ парусами. Это тѣмъ болѣе важно, что мы можемъ быть увѣрены, что въ такихъ мѣстностяхъ мы и непріятеля встрѣтимъ также идущимъ подъ парусами. Кромѣ того слѣдуетъ избѣгать обыкновенныхъ рекомендуемыхъ лоціей, путей, стараясь выбирать иные пути, — на сколько это окажется возможнымъ, не удлиняя значительно всего плаванія. Необходимо стремиться какъ можно скорѣе достичь мѣста назначенія и при томъ пройти туда вполне готовыми къ немедленному исполненію главной задачи всякаго крейсера, заключающейся въ устройствѣ возможной помѣхи и нанесенію возможнаго вреда непріятельской морской торговлѣ. Успѣхъ въ этомъ случаѣ много зависитъ отъ неожиданности появленія крейсера на полѣ военныхъ дѣйствій, ибо лишь только станетъ извѣстнымъ, что въ такой-то мѣстности находятся крейсера, какъ ни одно непріятельское торговое судно не осмѣлится показаться туда. Вотъ слѣдовательно причина, по которой должно беречь топливо, стараясь идти подъ парусами, если только этимъ не будетъ замедляться путь. Изъ всего сказаннаго ранѣе видно, что крейсера должны выполнять разнообразныя и даже прямо противоположныя назначенія, такъ напр.: общее правило для крей-

серовъ состоитъ въ томъ, что они должны достигать въ возможно кратчайшій срокъ до тѣхъ пунктовъ, въ которые назначены. Для этого они должны конечно идти подъ парами и по кратчайшему направленію, но такъ какъ при томъ непріятелю не должно быть извѣстно куда именно они направляются, то очевидно, что кратчайшихъ путей, имъ не только приходится избѣгать, но иногда они даже должны прибѣгать къ малому ходу. Наконецъ крейсера должны беречь уголь, чтобы, придя въ назначенный пунктъ, имѣть его въ достаточномъ запасѣ, а это, конечно, вынуждаетъ ихъ идти подъ парусами, отчего, правда не всегда выигрываютъ въ быстротѣ. Согласованіе всѣхъ этихъ, иногда противорѣчивыхъ требованій лежитъ на обязанности командира крейсера; онъ долженъ сѣмѣть дѣйствовать сообразно всѣмъ вышеизложеннымъ обстоятельствамъ.

Дѣйствія крейсеровъ. Мѣры для сохраненія крейсера годнымъ для службы.

Если районъ крейсерованія находится у береговъ нашего государства, то порта наши всегда могутъ служить крейсерамъ удобными дополнительными къ операціоннымъ базисамъ пунктами, т. е. суда эти могутъ пополнять тамъ свои запасы угля и провизіи, отводить туда призы, дѣлать нужныя исправленія и т. д. Иначе обставится дѣло, если районъ крейсерованія находится у нейтральныхъ, или даже непріятельскихъ береговъ, — тогда крейсера будутъ заходить то въ тотъ, то въ другой нейтральный портъ, смотря по тому, какъ представится случай. Но только не слѣдуетъ часто заходить въ одинъ и тотъ же портъ, чтобы тѣмъ не навести непріятеля на свой слѣдъ. Въ особенности это правило нужно соблюдать въ тѣхъ случаяхъ, когда въ районъ крейсерованія входятъ непріятельскія владѣнія, или если есть вѣроятность допустить, что мы встрѣтимся съ непріятельскими судами превосходныхъ силъ. Не слѣдуетъ заходить даже въ тѣ нейтральные порты, которые находятся вблизи отъ непріятель-

ской территоріи. Дозволяется отступать отъ этого правила только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда вблизи не имѣется другихъ болѣе удобныхъ портовъ, въ которыхъ возможно за-
настись всѣмъ необходимымъ для нашихъ крейсеровъ. Но даже и въ такихъ случаяхъ нужно предпочесть другой образъ дѣйствій, именно: можно войти въ соглашеніе или съ береговыми жителями или съ какими нибудь коммерсантами, чтобы они доставляли на своихъ судахъ необходимые предметы въ заранее назначенное мѣсто. Само собою разумѣется, что это соглашеніе должно содержаться въ секретѣ съ обѣихъ сторонъ, и вообще при сношеніяхъ съ такими судами нужно соблюдать осторожность изъ опасенія измѣны.

Мѣстомъ рандеву нужно выбирать такія бухты, входъ въ которыя съ моря закрыть, и которыя лежать въ сторонѣ отъ обыкновенныхъ путей судовъ.

Для продолжительнаго пребыванія, какъ напримѣръ для починокъ, нужно выбирать бухты, или съ извилистымъ входомъ, или же входъ долженъ быть настолько узокъ что его можно искусственно заградить болами, сѣтями и др. Хотя въ случаѣ прихода непріятеля эти преграды и не помѣшаютъ ему войти въ эти бухты; но по крайней мѣрѣ пока онъ будетъ разрушать ихъ, мы будемъ имѣть время приготовить артиллерию для дѣйствія.

Можно также выбирать для якорныхъ стоянокъ бухты, которыя образуются рифами, банками или скалами, и даже если онѣ имѣютъ нѣсколько трудно проходимыхъ проходовъ. Если непріятель войдетъ въ такую бухту черезъ одинъ изъ проходовъ, то мы можемъ уйти отъ него въ открытое море черезъ другой. Если же даже онъ и не войдетъ въ бухту, а станетъ ее блокировать, то можно ночью выйти въ море, черезъ любой изъ проходовъ, такъ какъ для непріятеля будетъ весьма трудно на большомъ протяженіи одинаково бдительно стеречь ихъ.

Бухты около уединенныхъ острововъ, лежація въ сторонѣ отъ обыкновенныхъ рекомендуемыхъ лоціею путей, нужно предпочитать, для якорныхъ стоянокъ крейсеровъ, бухтамъ материка.

Необходимость знанія водъ въ районъ которыхъ плаваютъ крейсера. Лоцмана. Агенты на берегу.

Изъ всего раньше сказаннаго ясно, что командиръ крейсера долженъ хорошо знать тѣ воды, которыя ему назначены для плаванія. Если же почему либо мы не знакомы сами съ этимъ, то нужно заранѣе заготовить свѣдущими лоцманами. Кромѣ того мы должны имѣть во всѣхъ приморскихъ портахъ, лежащихъ вблизи района крейсерованія, достойныхъ довѣрія агентовъ, чрезъ посредство которыхъ мы могли бы быть извѣщаемы своевременно о всѣхъ движеніяхъ непріятельскаго флота.

Правила для крейсеровъ во время нахождения въ открытомъ морѣ. Встрѣча съ непріятелемъ.

При приближеніи къ берегамъ, также какъ и при выходѣ изъ портовъ нужно соблюдать тѣ же предосторожности, о которыхъ говорилось выше. Во время нахождения въ открытомъ морѣ, надобно постоянно держать часовыхъ на салингахъ, для наблюденія за показывающимися на горизонтѣ судамъ. Мы должны быть постоянно готовы или къ преслѣдованію этихъ судовъ, или къ тому, чтобы уходить самимъ отъ преслѣдованія. Пары никогда не слѣдуетъ совсѣмъ прекращать, исключая того случая, когда мы находимся въ океанѣ, и въ тѣхъ полосахъ гдѣ дуютъ постоянные вѣтры; но даже и въ этихъ мѣстностяхъ при туманной и дождливой погодѣ слѣдуетъ поддерживать пары. Излишне упоминать, что мы должны быть готовы къ бою во всякое время.

Нужно всегда помнить, что назначеніе крейсеровъ состоитъ прежде всего въ томъ, чтобы наносить наибольшій вредъ морской торговлѣ непріятеля. Сообразно этому при встрѣчѣ съ непріятельскими военными судами нужно избѣгать боя, исключая тѣхъ случаевъ, когда наши силы равны или превосходятъ силы непріятеля, или же когда въ районѣ крейсерованія находятся собственныя коммерческія суда,

которыя необходимо защитить отъ нападеній непріятеля. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ, какъ только мы убѣдились, что показавшіяся на горизонтѣ суда относятся къ военному флоту противника, слѣдуетъ сейчасъ же принять всѣ мѣры къ тому, чтобы какъ можно скорѣе уйти изъ виду непріятеля. Первое время придется идти по ложному направленію, чтобы не выдать себя, а когда скроемся изъ вида непріятеля, то можно идти по кратчайшему пути до нашего мѣста. Во время наступленія темноты можно сблизиться съ непріателемъ на разстояніе достаточное для распознаванія его національности по флагу, который онъ вѣроятно не преминетъ поднять. Впрочемъ подобный образъ дѣйствія возможно допустить только тогда, когда мы увѣрены, что ходъ нашихъ судовъ больше хода непріятельскихъ. Чтобы не возбуждать подозрѣнія непріятеля слѣдуетъ придавать крейсерамъ также видъ коммерческихъ судовъ. Эта мѣра въ особенности будетъ важна для тѣхъ изъ крейсеровъ, которые не обладаютъ большимъ ходомъ.

Встрѣча съ коммерческими судами. Опрашиваніе и осмотръ ихъ.

При встрѣчѣ съ непріятельскими коммерческими судами и при осмотрѣ ихъ нужно строго держаться установленныхъ международныхъ законовъ о призахъ. Порядокъ производства осмотра заключается въ слѣдующемъ: Если коммерческое судно находится отъ насъ на такомъ разстояніи, что бѣгство для него уже невозможно, то слѣдуетъ произвести холостой пушечный выстрѣлъ, въ знакъ того, что судно должно остановить машину, лечь въ дрейфъ, или же убрать паруса. Если же мы сблизаемся съ большою скоростью, то выстрѣла можно не производить, а подойдя на соответствующее разстояніе, слѣдуетъ пригласить это судно сигналомъ, по международному своду сигналовъ, остановиться. Когда же оно не исполнитъ этого сигнала, или вообще не будетъ отвѣчать, то тогда можно стрѣлять въ него боевыми

выстрѣлами. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда мы увѣрены, что въ районѣ крейсерованія находятся непріятельскіе крейсера слѣдуетъ вообще избѣгать стрѣльбы, въ нашемъ районѣ.

Флагъ, поднятый на коммерческомъ суднѣ, не всегда указываетъ на его истинную національность. Также нельзя всегда довѣрять и судовымъ бумагамъ, которыя будутъ представляемы при осмотрѣ судна. Въ особенности нужно быть на этотъ счетъ осторожнымъ, когда въ районѣ крейсерованія нашихъ судовъ находятся такіе порты, изъ которыхъ могутъ вывозиться предметы военной контрабанды. Поэтому, встрѣтивъ подозрительное коммерческое судно, нужно всегда производить тщательный осмотръ, какъ самага судна, такъ и его груза.

Однако не упустимъ изъ виду, что изъ осмотра самого судна не всегда бываетъ легко вывести заключеніе о его національности, потому что въ настоящее время техника кораблестроенія, за малыми исключеніями конечно, стоитъ почти на одинаковомъ уровнѣ у всѣхъ цивилизованныхъ націй. Когда число показавшихся коммерческихъ судовъ не велико, то слѣдуетъ ихъ всѣхъ осмотрѣть; если же это число слишкомъ большое, то можно ограничиться осмотромъ ближайшихъ судовъ, или же тѣхъ изъ нихъ, которыя болѣе другихъ подозрительны. Въ особенности слѣдуетъ осматривать тѣ коммерческія суда, которыя будутъ намъ подозрительны по слѣдующимъ признакамъ: если встрѣченное нами судно станетъ прибавлять парусовъ, чтобы уйти отъ насъ, или если судно это измѣнитъ свой курсъ, или если на немъ поднятъ флагъ того изъ нейтральныхъ государствъ, которое по своимъ торговымъ, или другимъ интересамъ, состоитъ въ дружбѣ съ непріателемъ (*). Наконецъ слѣдуетъ непремѣнно осматривать тѣ изъ коммерческихъ судовъ, которыя, судя по ихъ направленію, идутъ въ какой нибудь пунктъ, лежа-

---

(*) Такъ наприимѣръ во время войны Сѣверныхъ Соединенныхъ Штатовъ съ Южными, крейсера южанъ (такъ называемые блокадопрорыватели), пользовались англійскимъ флагомъ. Впрочемъ Англія оказывала дѣятельную помощь южанамъ, хотя и считалась состоящею въ нейтралитетѣ.

Примѣч. переводчика.

цій на непріятельской территоріи. При приближеніи къ коммерческимъ судамъ съ цѣлью ихъ осмотра слѣдуетъ эти суда еще до осмотра опрашивать по международному своду сигналовъ о мѣстѣ ихъ назначенія. Легко можетъ быть, что капитанъ опрашиваемаго судна, надѣясь, что крейсеръ удовольствуется однимъ опросомъ, ложно покажетъ, какъ о своей національности, такъ и о мѣстѣ назначенія и груза, если только онъ имѣетъ причину скрывать это. Для осмотра какъ судовыхъ бумагъ, такъ и самага судна и груза, слѣдуетъ всегда посылать офицера для большей увѣренности въ томъ, что все было выполнено по международнымъ правиламъ.

Во время осмотра подозрительнаго судна нашъ крейсеръ долженъ держаться вблизи его, чтобы быть всегда въ состояніи подать помощь людямъ посланнымъ на это судно.

Когда осмотръ конченъ и мы ничего подозрительнаго не нашли, то крейсеръ первое время долженъ идти по ложному курсу, такъ какъ легко можетъ случиться, что осмотрѣнный купецъ при первой встрѣчѣ съ непріятельскими судами сообщить имъ о мѣстѣ нашей встрѣчи, и о направленіи, по которому мы удалялись отъ купца. Если на примѣръ, предположимъ, что курсъ купца былъ N, курсъ крейсера S, то до тѣхъ поръ, пока не потеряемъ изъ вида купца слѣдуетъ приблизительно держать на WSW, а затѣмъ уже можно лечь на прежній курсъ S.

Преслѣдуя парусное судно, при хорошемъ вѣтрѣ можно идти подъ парусами, но какъ только мы увидимъ, что у преслѣдуемаго судна ходъ лучше, или даже такой же какъ и нашъ, то слѣдуетъ немедленно дать ходъ машинѣ. Пары должно постоянно имѣть готовыми; уже раньше объ этомъ мы достаточно говорили.

При преслѣдованіи коммерческихъ судовъ слѣдуетъ поднимать свой національный флагъ, также какъ и при опросѣ ихъ сигналами по международному своду сигналовъ.

*Правила относительно призовъ и ихъ командъ. О продажъ
и уничтоженіи призовъ (*).*

Призамъ считаются всѣ тѣ коммерческія суда, которыя принадлежатъ непріятелю, или относительно которыхъ есть подозрѣніе, что онѣ ему принадлежатъ, потомъ всѣ тѣ суда, грузъ которыхъ можетъ быть причисленъ къ военной контробандѣ; и наконецъ тѣ, которыя ложно показали о мѣстѣ своего назначенія.

Съ приза нужно взять всю его команду и свезти ее на крейсеръ. Остаются только командиръ и суперкаргъ. Взамѣнъ же его команды надобно послать достаточное количество нашихъ людей для управленія судномъ. Тѣхъ людей изъ

(*) По смыслу нашихъ законовъ призомъ называется «всякое завоеваніе, всякое пріобрѣтеніе, всякое присвоеніе собственности, непріятелю принадлежащей». Однако законъ тутъ же дѣлаетъ оговорку, что для пріобрѣтенія приза допускается употреблять «или открытую силу, или дозволенные воинскія хитрости, стратегіями называемыя, а отнюдь не прибѣгать къ вѣроломству или другимъ способамъ, *право естественное и право народное нарушающимъ*».

Такъ напримѣръ: къ стратегіямъ или воинскимъ хитростямъ причисляются всѣ неожиданныя для непріятеля дѣянія, совершаемыя съ цѣлью его обмануть. Сюда принадлежатъ: разсѣяніе ложныхъ слуховъ, обнаруженіе такихъ намѣреній, которыхъ привести въ дѣйствіе мы и не думаемъ, но которыя, бывъ сочтены непріателемъ истинами, могутъ его навести на ложный слѣдъ и т. п.

Вѣроломство же есть такая хитрость, которая, употребляя во зло искренность, дружбу или челоѣколюбіе, каонится къ уловленію довѣренности другаго, въ противность законамъ и чести, напримѣръ: ежели бы какое нибудь судно подъ извѣстнымъ флагомъ, находясь въ виду какого нибудь порта, сдѣлало сигналъ, что оно терпитъ бѣдствіе, къ нему послѣднли бы на помощь; но то судно, воспользовавшись челоѣколюбивыми намѣреніями пришедшихъ къ нему для его спасенія, побрало бы ихъ въ плѣнъ. Таковой непростительный обманъ можетъ произвестъ пагубныя слѣдствія для мореплавателей, кои въ самомъ дѣлѣ претерпѣвая бѣдствіе, не получаютъ требуемой имъ помощи: ибо по вышеприведенному случаю могутъ быть подозрѣваемы, что сигналъ ихъ дѣлается изъ единаго ихъ вѣроломства.

Каждая морская держава имѣетъ свои особые законы относительно разсужденій о призахъ. И мы имѣемъ подобныя постановленія, но весьма не полныя и не ясныя. У насъ назначены доли столь умѣренныя, что едва ли могутъ считаться наградою, которая однако составляетъ всю ихъ цѣль; у насъ права въ разсужденіи призовъ весьма неопредѣлительны, а многіе случаи въ нихъ совсѣмъ пропущены. Однимъ словомъ, наши постановленія столь недостаточны, что коммисія,

команды приза, которые принадлежать къ другой, не враждебной намъ, національности, можно въ крайнихъ случаяхъ оставлять на немъ. Но во всякомъ случаѣ, нашей команды должно быть больше, чѣмъ число оставленныхъ людей изъ команды приза, на случай возможнаго возмущенія на призѣ, во время его слѣдованія къ мѣсту нахождения призовыхъ судовъ.

Снятую команду съ приза слѣдуетъ помѣстить на первое время на крейсерѣ, съ тѣмъ чтобы высадить ихъ при первой возможности на берегъ, если только наша территория лежитъ слишкомъ далеко отъ раіона крейсерованія нашихъ судовъ. Сообразно требованіямъ гуманности, людей съ приза слѣдуетъ высаживать вблизи населенныхъ мѣстъ, и преимущественно вблизи такихъ мѣстъ, гдѣ имѣется консульство ихъ

на которую была возложена обязанность присудить призовую сумму за послѣднюю ойпу съ Турціею и раздѣлить ее между участниками взятія приза, должна была во многихъ случаяхъ испрашивать Высочайшаго соизволенія.

Имѣя въ виду, что призовые правила должны быть просты, ясны и опредѣлительны, Морское Министерство уже неоднократно назначало комисіи, которыя до сихъ поръ еще продолжаютъ изучать этотъ предметъ. Труды послѣдней комисіи, учрежденной въ 1871 году подъ предѣтельствомъ Адмирала Истомина, недавно окончены и разосланы по надлежащимъ учрежденіямъ, и по полученіи всѣхъ замѣчаній было приступлено къ составленію новыхъ правилъ о призахъ и репризахъ. Въ настоящее время эти правила уже готовы въ видѣ проекта и въ непродолжительномъ будущемъ вносятся на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Такимъ образомъ этотъ столь чувствительный пробѣлъ въ нашихъ морскихъ узаконеніяхъ вѣроятно въ скоромъ времени будетъ пополненъ точными узаконеніями.

По дѣйствующимъ до сихъ поръ законамъ о призахъ военныхъ судовъ, установлена нормальная оцѣнка приза, выводимая изъ количества выбрасываемаго орудіями судна металла, полагая по 2500 руб. за пудъ, при чемъ это количество получается чрезъ помноженіе калибра орудій на число ихъ.

Исчисляемая такимъ образомъ сумма вознагражденія удваивается, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1854 года, въ тѣхъ случаяхъ, когда вознагражденіе должно быть назначено за взятое въ призъ паровое судно. Такой способъ оцѣнки, основанный на одномъ только элементѣ—силѣ артиллеріи, очевидно устарѣлъ и даетъ выводы далеко не соответствующіе дѣйствительной стоимости призовъ при современномъ составѣ судовъ, за введеніемъ желѣзныхъ и броненосныхъ судовъ. Такъ какъ въ прежнихъ деревянныхъ судахъ снаряды орудій линейныхъ кораблей пробивали оба борта на вылетъ и большей силой отъ снарядовъ не требовалось, то вѣсъ залпа весьма вѣрно выражалъ силу корабля, которую онъ могъ оказать во время боя.

национальности. При этомъ ихъ слѣдуетъ снабдить собственными припасами, если имъ до перваго населеннаго пункта придется пройти нѣкоторое время пѣшкомъ. Держать команду приза на крейсерѣ военнопленными и при томъ долгое время, — не слѣдуетъ, хотя по международнымъ законамъ это и не воспрещается. Этого не слѣдуетъ дѣлать по слѣдующимъ соображеніямъ: во первыхъ содержаніе людей будетъ только лишнимъ расходомъ для насъ, и во вторыхъ они будутъ совершенно бесполезны на крейсерѣ, такъ какъ по духу законовъ морскаго права, мы не имѣемъ возможности употреблять этихъ людей для судовыхъ работъ, какъ только въ случаяхъ крайней опасности; кромѣ того, часть нашей команды должна быть постоянно назначаемая для надзора за

Но съ введеніемъ брони такое значеніе вѣса залпа измѣнилось и броня должна очевидно, войти въ отѣнку вознагражденія за призы; независимо же отъ этихъ двухъ элементовъ силы судовъ, т. е. брони и артиллеріи, скорость судна, имѣетъ существенное значеніе не только въ бою эскадръ, но и въ бою отдельныхъ судовъ; ибо она даетъ возможность поставить себя въ болѣе выгодное положеніе относительно противника. При этомъ гидравлическая сила всего вѣрнѣе выражаетъ дѣйствительную силу и работу машины, почему и должна быть введена въ вычисленіе при оцѣнкѣ военныхъ призовъ. Согласно этому, послѣ многократныхъ опытовъ, имѣется въ виду принять за основаніе слѣдующее вычисленіе при распределеніи призовыхъ денегъ: а) для судовъ выстроенныхъ изъ желѣза: цѣна приза равна вѣсу выбрасываемаго металла въ фунтахъ (x), умноженному на 7, вѣстѣ съ наибольшою толщиною брони въ дюймахъ (y) умноженной на 4000, вѣстѣ съ гидравлическою силою машины (z), умноженной на 15 и вѣстѣ съ водоизмѣщеніемъ въ тоннахъ (D), умноженнымъ на 5, т. е. цѣна приза въ рубляхъ равна $75x + 40,000y + 15z + 5D$; б) для судовъ выстроенныхъ изъ дерева цѣна приза опредѣляется по вышеприведенному правилу для желѣзныхъ судовъ и общія сумма множится на 0,9 т. е. цѣна приза деревяннаго судна въ рубляхъ $= (75x + 40,000y + 15z + 5D) 0,9$. Согласно этой формулѣ будутъ также исчисляться вознагражденія за взятые съ боя военныя вооруженія суда.

Само собою разумѣется, что эти предполагаемыя правила могутъ только касаться чисто боевыхъ кораблей, для тѣхъ же судовъ, которыя хотя и принадлежатъ къ военному флоту, или употребляются для военныхъ цѣлей, но не имѣютъ непосредственно боеваго значенія, какъ то: транспорты, зафрахтованныхъ купцовъ подъ военнымъ флагомъ, гребныхъ судовъ — они касаться не могутъ. Поэтому предполагается при оставленіи такихъ судовъ въ распоряженіи Правительства, назначать за нихъ вознагражденіе по оцѣнкѣ, устанавливаемой для взятыхъ въ призъ частныхъ судовъ.

Примѣчаніе переводчика.

ними. На военномъ же суднѣ, тѣмъ болѣе на крейсерѣ, каждый лишній человѣкъ дорогъ.

Предполагая, что какой-либо крейсеръ возьметъ нѣсколько призовъ, и каждый разъ будетъ отдѣлять на нихъ часть своей команды, то въ концѣ концовъ, на крейсерѣ окажется уже недостатокъ въ людяхъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда наше государство лежитъ далеко отъ раіона крейсерованія, можно пополнять эту убыль изъ плѣнной команды призовъ, и брать только желающихъ, при томъ такихъ лицъ, которые не принадлежатъ къ враждебной намъ національности. Но даже и въ такихъ случаяхъ нужно всегда опасаться измѣны и открытаго возмущенія на крейсерѣ. Потому этотъ выборъ слѣдуетъ дѣлать весьма осмотрительно. Но по международнымъ законамъ мы имѣемъ полное право пополнять такимъ образомъ свою команду, такъ какъ онъ запрещаетъ только вербовку людей на нейтральной территоріи.

Если дѣйствія крейсеровъ были на столько успѣшны, что они захватили нѣсколько призовъ, такъ что часть призовыхъ денегъ, приходящаяся на долю команды, очень значительна, то можно рассчитывать, что въ нейтральныхъ портахъ мы встрѣтимъ много желающихъ служить на крейсерѣ, которыми и можно будетъ пополнить недостатокъ команды. Принимая такихъ *желающихъ* на службу, мы ни сколько не нарушаемъ международного права, такъ какъ подобный образъ дѣйствія вовсе не можетъ быть названъ вербовкою людей въ нейтральномъ государствѣ. При приѣмѣ такихъ волонтеровъ слѣдуетъ отдавать предпочтеніе своимъ подданнымъ, а также подданнымъ дружественнаго намъ государства. Но при этомъ нужно быть осторожнымъ въ выборѣ такихъ людей.

Изъ груза и запасовъ приза слѣдуетъ брать для надобностей крейсера, самое необходимое и то въ ограниченномъ количествѣ, оставляя всего столько, на немъ, чтобы онъ могъ дойти до мѣста назначенія.

Необходимость имѣть собственную территорію вблизи района крейсерованія, для отвода туда призовъ.

Когда мы выполнили все вышесказанное при взятіи приза, то это судно можно отправить въ мѣсто расположенія призового суда. Чѣмъ ближе лежитъ это мѣсто отъ района крейсерованія, тѣмъ удобнѣе для насъ, потому что при долгомъ плаваніи съ призомъ, является возможность захвата непріятельскими крейсерами, какъ приза, такъ и нашей команды, находящейся на немъ. Если же районъ крейсерованія лежитъ вдали отъ нашихъ владѣній, то нужно захватить силою какое нибудь мѣсто на нейтральной территоріи. Для подобной цѣли лучше всего избрать какой нибудь никому не принадлежащій необитаемый островокъ, и затѣмъ по праву перваго захвата, объявить его нашимъ. Если же въ районѣ крейсерованія такого мѣста не окажется, то придется купить на нейтральной территоріи у частныхъ лицъ нѣкоторое пространство земли (*).

При выборѣ такихъ мѣстъ необходимо руководствоваться тѣми же соображеніями, о которыхъ мы говорили уже раньше. При этомъ нужно отдавать предпочтеніе тѣмъ мѣстамъ, въ которыхъ можно свезти обильные запасы. Наконецъ если эти мѣстности населены нецивилизованнымъ народомъ, или даже дикарями, то нужно избирать изъ нихъ такія, которыя обитаются миролюбивыми жителями, для того, чтобы не пришлось вести съ ними военныхъ дѣйствій.

Правила для веденія приза къ мѣсту назначенія.

Офицеръ, которому поручено вести призъ, долженъ во всѣхъ случаяхъ соблюдать тѣ же мѣры предосторожности,

(*) Продажа земли на нейтральной территоріи не можетъ считаться по международнымъ законамъ, нарушеніемъ нейтралитета. Потому что во первыхъ, продавецъ не обязанъ знать для какихъ цѣлей у него покупаютъ землю, а во вторыхъ земля не можетъ считаться предметомъ контрабанды. Но если бы на проданной землѣ находились какіе либо заводы или фабрики, могущіе снабжать нашъ флотъ военными припасами, то продажа такой земли, было бы дѣйствительно нарушеніемъ нейтралитета.

которыя раньше были предписаны крейсерамъ, во время ихъ слѣдованія. Если придется идти съ призомъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ есть много вѣроятія встрѣтиться съ непріателемъ, то какъ командѣ, такъ и офицерамъ слѣдуетъ быть одѣтыми въ платье, которое носить на коммерческихъ судахъ той націи, которой принадлежалъ призъ. Тогда при встрѣчѣ съ непріятельскимъ крейсеромъ, мы можемъ выдать нашъ призъ за коммерческое судно, представивши въ удостовѣреніе этого судовыя бумаги. Но для полнаго успѣха необходимо, чтобы командиръ и часть команды приза говорили на языкѣ той націи, которой принадлежалъ призъ, а также чтобы командиръ зналъ все относящееся, какъ до груза этого судна, такъ и до мѣста его назначенія. Также не лишнее знать законы о ношеніи флага коммерческими судами той національности, которой принадлежалъ призъ. При встрѣчѣ же съ непріателемъ слѣдуетъ сначала поднять флагъ нейтральнаго государства, и только тогда, когда противникъ будетъ опрашивать призъ по международному своду сигналовъ можно поднять флагъ его національности по бумагамъ.

Конвоированіе призовъ.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ крейсруютъ непріятельскія суда, нашъ крейсеръ долженъ сопровождать свой призъ для защиты его, въ случаѣ встрѣчи съ непріателемъ.

При такой встрѣчѣ, если непріятель будетъ даже превосходить насъ силами, то все таки есть возможность спастись призу бѣгствомъ, такъ какъ непріятель конечно обратитъ главное вниманіе на нашъ крейсеръ. Но при конвоированіи призовъ, слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, что безъ особенно уважительныхъ причинъ, крейсеръ не долженъ удаляться на большое разстояніе отъ указаннаго ему района дѣйствій, такъ какъ этимъ онъ упускаетъ возможность захвата болѣе ценнаго приза.

*Трудности представляемыя крейсерской войной, когда не имьется
собственныхъ владѣній въблизи района крейсерованія. Продажа
и уничтоженіе призовъ.*

Разберемъ теперь вопросъ: можно ли уничтожить призъ, раньше произнесенія приговора призовымъ судомъ. Призъ только тогда переходитъ въ собственность государства, которому принадлежитъ взявшій его, когда на основаніи международныхъ законовъ, призовымъ судомъ былъ произнесенъ приговоръ; затѣмъ, если въ случаѣ подачи аппеляціи на рѣшеніе суда, соотвѣтствующіе кассационные суды утвердили этотъ приговоръ. Но международные законы требуютъ также, чтобы призовые суды находились во владѣніи того государства, которому принадлежатъ крейсера. Изъ этого слѣдуетъ что тѣ крейсера, государства которыхъ не имѣютъ владѣній во всѣхъ моряхъ и океанахъ, должны отводить взятые призы, даже изъ самыхъ дальнихъ морей, въ свои порты, чтобы поставить ихъ тамъ подъ юрисдикцію призовыхъ судовъ. По этому, государства, которыя не имѣютъ своихъ колоній и дальнихъ океанскихъ побережій, не могутъ съ успѣхомъ ввести крейсерской войны въ обширномъ смыслѣ. Они могутъ избрать этотъ видъ войны только противъ такого противника, морское могущество котораго весьма незначительно, такъ что можно безопасно отводить призы съ любого пункта въ свое государство, не опасаясь захвата его непріятельскими крейсерами. Но какъ мы уже раньше сказали, крейсеръ долженъ отдѣлять на каждый призъ часть своей команды и офицеровъ, а пополнять команду онъ долженъ по международнымъ законамъ только въ своемъ государствѣ, то можетъ случиться, что у крейсера, находящагося на большомъ разстояніи отъ своего государства, вдругъ не хватитъ команды. Тогда онъ уже не можетъ выполнять своей главной задачи, т. е. вредить морской торговлѣ непріятеля, захватывая его коммерческія суда.

Для избѣжанія этого можно посылать особые суда, какъ съ командой, такъ и со всѣми запасами, которыя будучи размѣ-

щены въ различныхъ пунктахъ крейсерованія, могли бы служить складами для снабженія крейсеровъ всѣмъ необходимымъ. Но эти суда только тогда принесутъ дѣйствительную пользу, когда наши владѣнія, находящіяся вблизи раіона крейсерованія такимъ образомъ устроены, что въ нихъ можно вполне безопасно помѣстить эти суда.

Для государства, у котораго нѣтъ своихъ колоній въ различныхъ моряхъ, крейсерская война будетъ только тогда успѣшна, когда тѣ призы, можно будетъ уничтожать на мѣстѣ, которые будетъ трудно довести до отечественнаго порта; при чемъ однако не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ тѣхъ случаяхъ, когда по разсмотрѣніи призовыми судами окажется, что захватъ судна былъ незаконенъ и владѣльцы этого приза должны быть вознаграждены за всѣ убытки. Цѣнность какъ судна, такъ и груза, можетъ быть въ этомъ случаѣ опредѣлена судовыми бумагами и показаніями подъ присягой, свидѣтелей изъ команды крейсера и приза. Продажа же призовъ допускается по международнымъ законамъ только при исключительныхъ обстоятельствахъ, напримѣръ, когда призъ имѣетъ такіа поврежденія, что не можетъ безопасно продолжать плаваніе. И то такой призъ долженъ продаваться въ нейтральномъ порту, съ аукціона.

Уничтоженіе призовъ допускается по нынѣшнимъ международнымъ законамъ только тогда, когда коммерческое судно будетъ силой сопротивляться осмотру его крейсеромъ, или же въ тѣхъ случаяхъ, когда судно, по какимъ либо причинамъ, находится въ такомъ состояніи, что не можетъ быть доведено даже до ближайшаго порта.

О складочныхъ судахъ вблизи раіона крейсерованія.

Когда наши владѣнія лежатъ слишкомъ далеко отъ раіона крейсерованія, то является необходимость въ складочныхъ судахъ, расположенныхъ въ этомъ раіонѣ, и которыя бы могли снабжать наши крейсера какъ командой, такъ и различными запасами и матеріалами. Для подобнаго назначенія могутъ служить тѣ же самые крейсера. Но какъ мы уже

раньше сказали, для якорныхъ стоянокъ этихъ крейсеровъ весьма важно имѣть собственные владѣнія въ районѣ дѣйствій нашихъ военныхъ судовъ. Для этого необходимо приобрести, хотя бы только на время войны, извѣстный участокъ земли. При выборѣ этихъ мѣстъ надобно руководствоваться тѣми же соображеніями, о которыхъ было говорено выше.

Эти складочныя суда могутъ отъ времени до времени мѣнять мѣста своихъ якорныхъ стоянокъ, и даже сами служить крейсерами, но необходимо, чтобы всѣ остальные крейсера были извѣщаемы каждый разъ о ихъ передвиженіяхъ. Если же почему либо мы не могли приобрести собственныхъ владѣній для разбираемой нами цѣли, то тогда эти складочныя суда могутъ стоять въ ближайшемъ нейтральномъ порту. Когда же представится надобность въ снабженіи какого либо крейсера запасами, то эти складочныя суда могутъ выйти изъ нейтральнаго порта и встрѣтиться съ крейсерами въ открытомъ морѣ, на заранѣе условленномъ мѣстѣ. Дѣлается это именно потому, что по международнымъ законамъ неудобно встрѣтиться нашимъ крейсерамъ съ складочными судами въ нейтральномъ порту.

Всѣ взятые призы, которые почему либо нельзя было отослать въ наши владѣнія, слѣдуетъ отводить къ мѣсту пребыванія нашихъ складочныхъ судовъ, чтобы по мѣрѣ накопленія призовъ отсылать ихъ въ отечественныя владѣнія. Но при этомъ нужно стараться не выдавать непріятелю прежде времени мѣсто расположенія нашихъ складочныхъ судовъ; вслѣдствіе этого лучше всего подходить къ этимъ мѣстамъ ночью.

Команду призовъ не слѣдуетъ помѣщать на эти складочныя суда безъ особенно уважительныхъ причинъ. Если отечественныя крейсера будутъ находиться въ недалекомъ разстояніи отъ нашихъ береговъ, то тогда команду съ призовъ можно свезти къ этимъ берегамъ, для того, чтобы они оставались у насъ на время войны военно-плѣнными. Если же подобный образъ дѣйствія для насъ по чему либо для насъ неудобенъ, то во всѣхъ другихъ случаяхъ людей съ призовъ слѣдуетъ свозить на нейтральный берегъ.

Соединеніе нѣсколькихъ крейсеровъ подъ общей командой.

До сихъ поръ мы говорили о дѣйствіяхъ одиночныхъ крейсеровъ; теперь же рассмотримъ тотъ случай, когда нѣкоторое количество крейсеровъ для болѣе удобныхъ дѣйствій соединено подъ одной общей командой. Это бываетъ напримѣръ тогда, когда необходимо постоянно наблюдать за извѣстнымъ раіономъ, когда одна часть крейсеровъ находится въ какомъ нибудь порту для пополненія запасовъ, или для другихъ цѣлей, остальная часть находилась бы въ открытомъ морѣ. Также бываетъ необходимо соединять нѣсколько крейсеровъ въ одинъ отрядъ, когда ожидаютъ появленія непріятеля къ раіону дѣйствій нашихъ крейсеровъ со значительными силами, такъ что для успѣшнаго дѣйствія противъ этихъ судовъ намъ нужно соединить всѣ наши силы, разбросанныя на большомъ пространствѣ. Но для полнаго успѣха необходимо, чтобы командующій такимъ отрядомъ зналъ во всякое время, гдѣ находятся всѣ суда, составляющія его отрядъ. Въ одинаковой мѣрѣ необходимо, чтобы и командиры отдѣльныхъ крейсеровъ знали во всякій моментъ мѣсто нахожденія командующаго отрядомъ.

Сношенія между отдѣльными крейсерами.

Для содержанія правильнаго сношенія между отдѣльными крейсерами, отрядный начальникъ долженъ заранѣе сообщить мѣсто плаванія, котораго онъ будетъ держаться въ теченіе извѣстнаго времени. Или же онъ можетъ заблаговременно назначить крейсерамъ извѣстныя мѣста, куда они должны прійти соединенно къ извѣстному времени, или же черезъ нѣкоторые промежутки времени одинъ за другимъ по одиночѣ. Послѣдній способъ будетъ наиболѣе удобнымъ, такъ какъ при этомъ не всѣ раіоны крейсерованія останутся безъ наблюденія; кромѣ того непріятель не такъ скоро узнаетъ о нашихъ передвиженіяхъ, какъ въ томъ случаѣ, когда цѣлая масса крейсеровъ соберется въ одномъ какомъ

нибудь портѣ. Наконецъ у командующаго отрядомъ будетъ всегда въ распоряженіи одно судно, помощію котораго онъ можетъ поддерживать сношенія съ судами своего отряда.

Когда представится необходимость соединить все крейсера, то командующій отрядомъ можетъ для этой цѣли употребить тотъ крейсеръ, который имѣется у него въ распоряженіи, оставаясь самъ въ своемъ районѣ крейсерованія. Когда же у командующаго отрядомъ не имѣется для посылокъ крейсера, то тогда придется ему самому отправиться въ ближайшій районъ крейсерованія и отправить находящійся тамъ крейсеръ въ слѣдующій районъ, чтобы извѣстить тотъ крейсеръ о мѣстѣ соединенія всехъ крейсеровъ и такъ далѣе отъ одного крейсера къ другому. Командующій въ это время можетъ отправиться на мѣсто рандеву и ожидать тамъ соединенія всехъ крейсеровъ. Когда наконецъ соберутся все крейсера, то командующій отрядомъ распускаетъ ихъ, назначивши предварительно мѣсто рандеву въ продолженіе извѣстнаго промежутка времени. При этомъ онъ можетъ оставить при себѣ наиболѣе лучшаго ходака изъ крейсеровъ, чтобы имѣть постоянно при себѣ судно для посылокъ.

Смотря по обстоятельствамъ, командующій избираетъ тотъ или другой способъ соединенія, т. е. чтобы крейсера приходили на мѣсто рандеву все за разъ, или же по одному. Но во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы все суда отряда знали въ какомъ мѣстѣ онѣ могутъ найти командующаго. Это для того, чтобы посылать для извѣщенія о разныхъ событіяхъ, имѣющихъ значеніе для крейсерской войны, или же получать отъ командующаго приказанія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и надлежащую помощь. Командующій долженъ знать все происходящее въ различныхъ районахъ крейсерованія и притомъ въ самое короткое время. Поэтому кромѣ своихъ крейсеровъ полезно имѣть сношенія съ прибрежными мѣстами въ разныхъ районахъ. Сообразно полученнымъ извѣстіямъ, командующій будетъ назначать мѣсто рандеву. Такъ что можетъ быть придется часто мѣнять эти мѣста, но только необходимо каждый разъ извѣщать объ этомъ все крейсера. Часто бываетъ полезно назначать два

мѣста рандеву, чтобы крейсера, которые не найдутъ командующаго на одномъ, могли непременно встрѣтить его въ другомъ. Это дѣлается въ виду того, что командующему можетъ представиться необходимость уйти съ мѣста рандеву на извѣстное время. Тогда исполнивши свою задачу командующій идетъ въ *ближайшее* мѣсто рандеву, чѣмъ избѣгается лишняя потеря времени, которая бы непременно произошла, при одномъ мѣстѣ рандеву.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что районъ дѣйствій для отдѣльных крейсеровъ не можетъ быть точно ограниченъ, а съ другой стороны также очевидно, что крейсера связаны въ своихъ передвиженіяхъ, и должны всегда соотнобразовывать ихъ съ планами дѣйствій командующаго. Поэтому обязанностью послѣдняго будетъ—принять всѣ мѣры къ тому, чтобы въ случаѣ нужды, можно было дѣйствовать всѣми соединенными силами, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы предоставить крейсерамъ въ отдѣльномъ плаваніи наибольшую свободу дѣйствій.

Дѣйствія большого количества крейсеровъ.

Соединять крейсера въ большомъ количествѣ бываетъ необходимо тогда, когда нужно прервать всѣ морскія сношенія непріятеля, или же когда имѣютъ въ виду напасть на непріятельскій конвой. Для выполненія первой цѣли крейсера не должны пропускать ни одного судна, на которомъ можетъ находиться военная контрабанда, и потому слѣдуетъ осматривать всѣ встрѣчающіяся суда, подъ какимъ бы флагомъ онѣ ни шли. При этомъ подымать отечественный флагъ можно только тогда, когда крейсеръ находится отъ подозрительнаго судна въ такомъ разстояніи, что оно не можетъ никакъ уклониться отъ осмотра.

Взятые призы слѣдуетъ конвоировать только въ тѣхъ случаяхъ, когда мы будемъ убѣждены, что отъ подобнаго образа дѣйствій не произойдетъ ущерба для нашихъ цѣлей, т. е. когда мы можемъ быть увѣрены, что во время нашего отсутствія не пройдутъ не осматрѣнными другія суда. Если же

есть основаніе опасаться, что непріятельскіе крейсера возьмутъ опять назадъ нашъ призь съ военной контрабандой, въ то время, когда онъ слѣдуетъ безъ конвоя,—то нужно его немедленно уничтожить, хотя это и будетъ противъ международныхъ законовъ.

При слѣдованіи большаго количества непріятельскихъ коммерческихъ судовъ подъ конвоемъ военныхъ, наши отдѣльные крейсера могутъ съ успѣхомъ дѣйствовать только при исключительныхъ обстоятельствахъ (напр. при туманной погодѣ, когда конвой отсталъ на значительное разстояніе, или же когда суда разбросаны). И то при этомъ должно ограничиться уничтоженіемъ нѣсколькихъ судовъ, а не взятіемъ призовъ. Когда же мы хотимъ взять всѣ, или большинство конвоируемыхъ судовъ, то необходимо дѣйствовать соединенными силами, цѣлой эскадрой крейсеровъ. Для этого нужно держаться съ эскадрой въ тѣхъ водахъ, гдѣ придется проходить конвоируемымъ судамъ, какъ на примѣръ около узкостей, каналовъ, или даже около тѣхъ портовъ, куда направляются конвоируемыя коммерческія суда. Но при этомъ нужно принять въ соображеніе то обстоятельство, что конвоируемыя суда будутъ стараться избѣгать обыкновенныхъ морскихъ путей, такъ что мы можемъ совершенно напрасно ждать ихъ въ одномъ мѣстѣ, тогда какъ онѣ пройдутъ въ другомъ. Поэтому необходимо выслать нѣсколько крейсеровъ по разнымъ направленіямъ, оставаясь съ эскадрой въ томъ мѣстѣ, гдѣ можно ожидать прохода непріятеля. Высланные крейсера должны находиться съ той стороны, откуда ожидаемъ непріятеля, чтобы, въ случаѣ появленія его, успѣть своевременно извѣстить насъ объ этомъ. Если число нашихъ крейсеровъ это позволяетъ, то слѣдуетъ въ каждомъ направленіи держать по два или даже по три авизо, для того, чтобы одинъ оставался на мѣстѣ и наблюдалъ за непріателемъ, въ то время какъ другой отправится съ извѣщеніемъ. Но не слѣдуетъ посылать свои авизо на слишкомъ большое разстояніе, такъ какъ мы всегда успѣемъ своевременно получить извѣщеніе о приближеніи конвоя, потому что конвой можетъ

двигаться только медленно, и тѣмъ медленнѣе, чѣмъ большее число судовъ его составляютъ.

Теперь рассмотримъ различные способы дѣйствій противъ конвоируемыхъ судовъ, когда онѣ проходятъ узкости. Въ этомъ случаѣ эскадра изъ крейсеровъ можетъ расположиться, или въ самой узкости при входѣ въ нее, или при выходѣ (входъ и выходъ считаются относительно направленія пути непріятеля). Въ самой узкости выгодно помѣститься тогда, когда можно размѣстить и наши суда по обѣимъ берегамъ такъ, что онѣ будутъ совершенно прикрыты естественными условіями защиты.

Тогда только можно произвести внезапное нападеніе на всемъ протяженіи линіи непріятеля. Но при этомъ нужно замѣтить, что не всегда будетъ необходимо дѣйствовать въ узкостяхъ, вслѣдствіе малой ихъ ширины. Нападеніе при входѣ въ узкость имѣетъ то преимущество, что при этомъ непріятелю остается только одинъ путь, а именно черезъ узкость; само собою разумѣется, что подобнымъ дѣйствіемъ очень облегчается преслѣдованіе. Но при этомъ предполагается, что мы успѣли заранѣе отрѣзать непріятеля отъ открытаго моря, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ, конечно, предпочтетъ уйти опять туда.

Для того чтобы отрѣзать непріятелю путь къ отступленію слѣдуетъ держать часть своихъ крейсеровъ, внѣ выхода подъ прикрытіемъ берега. Крейсера, должны показаться въ тылу непріятеля только тогда, когда послѣдній уже войдетъ въ узкость, такъ что прорваться ему будетъ не особенно легко. Затѣмъ остается третій случай: когда мы ожидаемъ непріятеля при его выходѣ изъ узкости. Хотя при этомъ на сторонѣ непріятеля будутъ тѣ шансы, что онъ выходитъ въ открытое море и слѣдовательно легко можетъ скрыться изъ виду, но за то всегда возможно произвести съ успѣхомъ неожиданное нападеніе, если только наши суда были расположены надлежащимъ образомъ по обѣимъ сторонамъ выхода.

Наконецъ для большаго успѣха можно употреблять одновременно два ихъ этихъ способовъ.

Однако примемъ къ свѣдѣнію, что, все вышесказанное

говорилось при томъ предположеніи, что непріязненные дѣйствія въ узкостяхъ не нарушаютъ международныхъ законовъ, т. е. что эти воды не нейтральныя.

При нападеніи слѣдуетъ отрядить одну часть для дѣйствій противъ конвоировъ, тогда какъ остальные крейсера нападутъ на транспортныя суда противника. Когда мы ожидаемъ транспортныя суда, подъ конвоемъ только малаго числа военныхъ, то можно раздѣлить всѣ свои крейсера на нѣсколько группъ, по два, или по три судна, и размѣстить ихъ въ различныхъ направленіяхъ. Какъ только покажется непріятель, первая группа, которая его увидитъ производитъ на него нападеніе, не ожидая остальныхъ. Такъ какъ при нападеніи на конвоируемыя суда всегда придется вступать въ бой съ военными судами, то намъ не представится надобности снабжать своей командой взятые призы.

При нападеніяхъ на конвоируемыя суда не слѣдуетъ опасаться нарушенія международныхъ законовъ, т. е. что мы можемъ напасть на суда, принадлежащія нейтральному государству, такъ какъ мы судимъ о ихъ національности по флоту конвоировъ. Если конвоируется большой военный транспортъ съ военными матеріалами и людьми, то, не ограничиваясь однимъ взятіемъ призовъ, слѣдуетъ еще стараться истребить весь транспортный флотъ. Для этого можно прибѣгать къ дѣйствію артиллеріи, тарана и минъ. Даже одиночный крейсеръ долженъ непременно атаковать такой транспортъ, хотя бы и съ опасностью собственной гибели. Для успѣшнаго выполненія этой атаки онъ долженъ выбирать, или ночь, или сумерки.

Главная цѣль крейсерской войны состоитъ въ томъ, чтобы уничтожить не только морскую торговлю непріятеля, но и прервать всѣ морскія сношенія между отдѣльными пунктами морскаго непріятельскаго побережья или чтобы частныя суда осмѣливались показываться въ морѣ только подъ конвоемъ военныхъ.

Защита крейсерами собственныхъ коммерческихъ судовъ.

Какъ мы уже раньше сказали, крейсера назначенные вредить морской торговлѣ непріятеля, должны избѣгать столкно-

веній съ непріятельскими военными судами. Назначеніе же крейсеровъ защищающихъ наши суда совершенно иное. Они должны напротивъ часто вступать въ бой съ непріятельскими военными судами, не забывая, конечно, при этомъ правилъ благоразумія, т. е. когда противникъ сильнѣе, то слѣдуетъ избѣгать столкновеній. Раіонъ его крейсерованія будетъ находиться въ тѣхъ водахъ, въ которыхъ часто проходятъ наши коммерческія суда. При появленіи какого либо судна онъ обязанъ показать свой флагъ. Если показавшееся судно принадлежитъ къ нашей же національности и, если оно попроситъ, чтобы крейсеръ конвоировалъ его, то послѣдній обязанъ исполнить его просьбу, когда только это не противъ данныхъ крейсеру инструкцій, и если ему не придется для этого удалаться слишкомъ далеко. Въмѣстѣ съ тѣмъ крейсеръ обязанъ помогать ему всѣми способами, и дать ему нужныя указанія для безопаснаго плаванія. Относительно тѣхъ судовъ, которыя доставляютъ военные матеріалы для нашего государства, крейсеръ долженъ держаться того же образа дѣйствій, который описанъ у насъ раньше.

Примѣненіе океанскихъ пароходовъ къ военнымъ цѣлямъ.

Болѣе подробный разборъ всѣхъ случаевъ войны крейсерами составляетъ на столько существенной вопросъ для насъ русскихъ, что переводчикъ не можетъ отказать себѣ въ удовольствіи подѣлиться съ благосклоннымъ читателемъ «войны на морѣ» нѣкоторыми свѣдѣніями объ этомъ вопросѣ, почерпнутыми имъ изъ недавно опубликованнаго сообщенія г. Дональда Керри о примѣненіи океанскихъ пароходовъ къ военнымъ цѣлямъ.

Сообщеніе это было сдѣлано въ Англіи въ многолюдномъ засѣданіи общества Соединенныхъ службъ, и возбудило тамъ всеобщій интересъ; оно появилось также въ нашемъ журналѣ Морской Сборникъ (Іюнь 1880 г. № 6). Кромѣ того переводчикъ проситъ читателя вспомнить все то, что писалось о кресерской войнѣ въ различныхъ нашихъ газетахъ и жур-

налахъ въ 1876—77—78 годахъ, т. е. въ то самое тревожное время для Россіи, когда ей ежеминутно грозила война.

Г. Дональдъ Керри, будучи главнымъ пайщикомъ и управляющимъ пароходною компаніею, содержащею почтово-пассажирское сообщеніе между Англіею и Мысомъ Доброй Надежды, близко знакомъ съ разсматриваемымъ вопросомъ, о которомъ онъ дѣлалъ первое свое сообщеніе еще три года тому назадъ. Съ тѣхъ поръ, говоритъ г. Керри, обстоятельства значительно измѣнились, но не измѣнилось, а скорѣе увеличилось значеніе коммерческихъ пароходовъ въ качествѣ подспорья военному флоту на случай разрыва съ которою нибудь изъ великихъ державъ Европы. Современные политическія обстоятельства, по словамъ г. Керри, указываютъ, что нельзя особенно рассчитывать на мирное настроеніе континентальныхъ державъ: болѣе девяти милліоновъ вооруженныхъ людей образуютъ военныя силы Россіи, Германіи, Франціи, Австріи и Италіи; и хотя островное положеніе Великобританіи можетъ считаться защитой противъ всѣхъ этихъ государствъ или одного изъ нихъ, тѣмъ не менѣе приходится задать себѣ вопросы:—могутъ ли англійскія колоніи быть атакованы? Можетъ ли быть отрѣзана доставка жизненныхъ припасовъ въ Англію? Можетъ-ли непріятель сдѣлать высадку на наши берега? «Необходимо, говоритъ г. Керри, принять въ соображеніе возможность войны болѣе чѣмъ съ одною изъ державъ; хотя мы теперь живемъ въ мирѣ, но рано или поздно можетъ случиться война. Италія послѣдовательно увеличиваетъ свои боевыя силы на морѣ; Франція увеличила свой флотъ; Германія и Россія прилагаютъ большія усилія, чтобы сдѣлаться сильными морскими державами».

Особенное вниманіе г. Керри обращаетъ на усиленіе русской флотоліи крейсеровъ, а также на добровольный флотъ. Онъ упоминаетъ также о сочувствіи, обнаруженномъ въ Соединенныхъ Штатахъ русскому крейсерскому дѣлу. «Достоверно, говоритъ онъ, что русская программа, на случай войны между Россіею и Англіею, заключается въ томъ, чтобы отправить свои «Алабамы» къ восточнымъ и запад-

нымъ берегамъ Америки, и въ Китайскія воды, затѣмъ направлять движенія крейсеровъ; помощью системы телеграфовъ, сосредоточенныхъ на русской территоріи, не только изъ Европы или Америки, но также изъ русскихъ владѣній въ сѣверо-западной части Тихаго океана».

На организацію нашего добровольнаго флота г. Керри смотритъ, между прочимъ, какъ на средство напугать судовладельцевъ и торговыхъ людей Великобританіи, и тѣмъ произвести давленіе на англійское правительство по отношенію къ вопросу объ иностранной политикѣ Англіи. Впрочемъ, какова бы ни была цѣль учрежденія добровольнаго флота и постройки крейсеровъ въ Россіи, г. Керри считаетъ, что Англія находится лицомъ къ лицу съ опасностью, противъ которой онъ считаетъ практически удобнымъ бороться при помощи океанскихъ пароходовъ, примѣняемыхъ въ военнымъ цѣлямъ.

Входя въ болѣе подробный разборъ поставленнаго вопроса г. Керри говоритъ, что коммерческіе пароходы, обладающіе хорошею скоростью, будутъ очень полезны:

- 1) если ихъ употреблять въ качествѣ почтовыхъ пароходовъ въ военное время;
- 2) какъ наступательные крейсера;
- 3) какъ оборонительные крейсера;
- 4) какъ посыльные суда при эскадрахъ и морскихъ станціяхъ;
- 5) какъ транспорты; и наконецъ
- 6) какъ канонерскія лодки, или складочные магазины разныхъ запасовъ.

Для почтоваго сообщенія пароходы будутъ не менѣе полезны въ военное время, чѣмъ въ мирное; телеграфъ передастъ только краткія свѣдѣнія о различныхъ фактахъ, а болѣе подробныя извѣстія и сообщенія могутъ быть пересылаемы не иначе, какъ почтовыми пароходами. Съ другой стороны, телеграфъ всегда подвергается риску быть оборваннымъ, и первымъ дѣломъ непріятеля, въ случаѣ войны съ Англіею, будетъ прервать телеграфное сообщеніе съ Китаемъ, станціями въ Тихомъ океанѣ и южною Африкою.

А известно, какъ вредно можетъ отозваться на военныхъ дѣйствіяхъ внезапный перерывъ сообщенія. Восполнить такой недостатокъ могутъ только почтовые пароходы, которые, такимъ образомъ, являются положительно необходимою въ военное время. Кромѣ того должны быть удовлетворяемы нужды торговли; необходима перевозка не только пассажировъ, но и военныхъ командъ для пополненія убыли во время войны, а также важныхъ боевыхъ запасовъ. Для всего этого необходимы быстроходные почтовые пароходы, которые, къ тому же, должны быть приспособлены для встрѣчи съ непріятельскими крейсерами, которые будутъ искать случая уничтожить средства сообщенія метрополи съ колоніями. И такъ, пожелаетъ ли, или не пожелаетъ правительство употребить океанскіе пароходы собственно для крейсерской службы (чему не противорѣчатъ ни политическія обстоятельства, ни международное право), во всякомъ случаѣ на правительствѣ будетъ лежать обязанность выбрать лучшіе пароходы коммерческаго флота для обращенія ихъ въ вооруженные почтовые пароходы, готовые и способные встрѣтиться съ судами непріятеля.

Второй и третій пунктъ г. Керри разсматриваетъ вмѣстѣ. Для наступательныхъ и оборонительныхъ крейсеровъ, будь то для уничтоженія непріятельской или для охраненія англійской торговли, быстроходные соотвѣтственно выстроенные и хорошо устроенные коммерческіе пароходы могутъ имѣть чрезвычайно важное значеніе. Но чтобы быть пригодными для этихъ цѣлей пароходы должны обладать нѣкоторыми опредѣленными качествами. Большая скорость является первою потребностью; крѣпость конструкціи также необходима; поперечныя переборки должны быть устроены такимъ образомъ, чтобы обезпечивать судно отъ потопленія въ томъ случаѣ, если одно или даже два отдѣленія его будутъ пробиты; на случай пожара должны быть устроены промежуточные, огнеупорныя палубы; орудія должны помѣщаться на верхней или на средней палубѣ достаточно высоко отъ воды, чтобы быть въ состояніи стрѣлять на волненіи; палуба, кромѣ того, должна быть достаточно укрѣплена, чтобы противодѣйствовать давленію и

откату орудій при выстрѣлахъ. Жизненные части пароходовъ могутъ быть хорошо защищены угольными ящиками, съ установленными между углемъ перемежающимися тонкими желѣзными листами, согласно опыту, произведенному на суднѣ *Oregon*, въ Портсмутѣ. Требуемая водоотливная средства существенно отличаются отъ употребляемыхъ вообще на коммерческихъ судахъ. Машина для откачиванія воды должна находиться достаточно высоко отъ ватерлинии, чтобы быть въ состояніи работать во время пожара, когда судовые котлы быть можетъ окажутся въ бездѣйствіи. По словамъ г. Керри, весьма немногіе пароходы удовлетворяютъ послѣднему условію.

Но сказаннаго, говоритъ онъ, еще далеко недостаточно. Должно обратить вниманіе на рангоутъ судна; слѣдуетъ въ точности опредѣлить количество расходуемаго пароходами угля. Пароходы могутъ быть почти одинаковой величины, оба типа могутъ быть включены въ адмиралтейскіе списки, но одинъ изъ нихъ расходуетъ при 12 узловой скорости 50 тоннъ угля въ сутки, а другой только 35 тоннъ. Оба могутъ считаться высшаго класса по правиламъ Ллойда, но одинъ имѣетъ легкую деревянную палубу, совершенно негодную для установки на ней сильной артиллеріи, тогда какъ другой будетъ имѣть прочную желѣзную палубу, на которой можно поставить десять большихъ орудій.

Четвертый пунктъ. Какъ посыльные суда, быстроходныя коммерческіе пароходы, подобныя современнымъ паровымъ клиперамъ для торговли съ Китаемъ, будутъ чрезвычайно полезны для доставки приказаній, между Англіею, иностранными портами и морскими станціями въ отдаленныхъ водахъ, или въ качествѣ сторожевыхъ судовъ при военныхъ эскадрахъ. Имѣя три такихъ судна при эскадрѣ, изъ нихъ два на обонхъ траверзахъ и одно впереди, флагманъ можетъ пользоваться ими для наблюденія за непріятелемъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда эскадра держится подъ малыми парами. Но почамъ, когда ясно, эти сторожевыя суда могутъ держаться въ разстояніи до 8 миль отъ эскадры, такъ какъ въ этихъ случаяхъ электрическіе фонари хорошо могутъ

служить для производства сигналовъ. Ни одна страна, по словамъ г. Керри, не обладаетъ такимъ большимъ числомъ подобныхъ судовъ, какъ Англія.

Что касается употребленія коммерческихъ пароходовъ для транспортной службы, то англичане уже не разъ убѣдились въ пользѣ такой мѣры, во время послѣднихъ войнъ, веденныхъ вдали отъ метрополіи; но въ этомъ случаѣ относительный расходъ угля, скорость, вмѣстимость и общее устройство не имѣютъ такого значенія, хотя, по мнѣнію г. Керри, одинъ или два шиллинга ежемѣсячной преміи на тоннѣ принесли бы большую пользу, въ смыслѣ улучшенія конструкціи машинъ.

До сихъ поръ г. Керри разумѣлъ суда обладающія скоростью болѣе 12 узловъ, которыя только онъ и считаетъ полезными для крейсерской службы; но онъ не устранилъ употребленія для военныхъ цѣлей и судовъ съ меньшею скоростью. «Извѣстно, говоритъ г. Керри», что въ адмиралтейскихъ спискахъ числится очень много пароходовъ со скоростью около 10 узловъ. Эти суда будутъ очень полезны въ качествѣ транспортовъ; но тѣ суда, которыя имѣютъ незначительное углубленіе и промежуточные прочныя палубы будутъ специально полезны для службы на мелководьяхъ, какъ напримѣръ въ Балтійскомъ морѣ и водахъ Тихаго океана, въ качествѣ канонерскихъ лодокъ, судовъ для склада запасовъ, или для состоянія при военныхъ судахъ.

«Но примѣненіе коммерческихъ пароходовъ къ военнымъ цѣлямъ», говоритъ далѣе г. Керри, «вовсе не устраняетъ необходимости поддерживать въ полной силѣ составъ военнаго флота; существуетъ постоянная потребность содержать запасъ большихъ, соотвѣтственно устроенныхъ военныхъ судовъ и даже значительно увеличить число собственно военныхъ крейсеровъ. Въ Англіи слишкомъ преувеличиваютъ тотъ резервъ, который можно имѣть въ коммерческомъ флотѣ; многіе удивятся когда узнаютъ, что въ адмиралтейскомъ списокѣ нѣтъ и одной сотни пароходовъ, соотвѣствующихъ поставленнымъ адмиралтействомъ требованіямъ, и ходящихъ болѣе 12 узловъ; въ дѣйствительности ихъ нѣтъ и восьми-

десяти. И такъ, нельзя рассчитывать слишкомъ много на наши силы; къ тому же, далеко не всѣ пароходы могутъ быть въ одинаковой степени приспособлены къ военнымъ цѣлямъ, а что особенно важно—не всѣми пароходами можно будетъ воспользоваться въ моментъ надобности. Большинство пароходовъ большой скорости, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь принадлежитъ компаніямъ, перевозящимъ почту. «Полуостровная и Восточная компанія», содержащая почтовое сообщеніе съ Австраліею, Китаемъ и Индіею, имѣетъ большой флотъ отличныхъ пароходовъ, но они разбѣяны по всѣмъ частямъ земнаго шара. Пароходы компаній «Кунардъ», «Уайтъ Старъ» и другихъ можно взять въ казну, если судовладѣльцы найдутъ возможность обойтись безъ нихъ. «Тихо-океанская пароходная компанія» торгуетъ на своихъ пароходахъ вокругъ мыса Горна, въ Вальпарайзо и Панамѣ, откуда трудно добыть суда, когда въ нихъ явится потребность».

«Такимъ образомъ изъ общаго числа, около восьмидесяти пароходовъ,—нужно исключить тѣ, которые не будутъ подъ рукою въ день объявленія войны, и еще тѣ, которые не будутъ готовы для встрѣчи непріятеля. Слѣдуетъ также исключить суда, которыя могутъ оказаться проданными, и нужно наконецъ принять во вниманіе большое число быстроходныхъ судовъ, которыя понадобятся для продолженія прежней дѣятельности, въ качествѣ почтовыхъ пароходовъ. Короче сказать, я полагаю, что въ моментъ надобности адмиралтейство не будетъ имѣть подъ рукою одной трети, даже одной четверти всего числа судовъ. Но если бы даже всѣ пароходы оказались въ вашемъ распоряженіи, и если бы они были пригодны для войны, то въ настоящее время на нихъ не сдѣлано никакихъ приспособленій для крейсерской службы. Нельзя рассчитывать, чтобы пароходы были въ вашемъ распоряженіи, если вы заблаговременно не условитесь объ этомъ съ судовладельцами; точно также нельзя рассчитывать на посылку судовъ въ море готовыми для боя, раньше трехъ мѣсяцевъ со дня объявленія войны, если приготовленія къ этому не сдѣланы предварительно. Да и какая будетъ польза отъ этихъ пароходовъ въ качествѣ крейсеровъ? Я знаю

нѣкоторые суда, включенныя въ адмиралтейскій списокъ, которые не могутъ носить такую артиллерію, которая, казалось бы, неизбежно необходима. Другіе пароходы могутъ носить одно, или, быть можетъ, два орудія, и вообще способны наносить значительный вредъ торговлѣ непріятеля; но дѣлая это, какъ должны они будутъ дѣйствовать въ связи съ парижскимъ трактатомъ? Должны ли они быть куплены адмиралтействомъ и употребляться какъ военныя суда, для погони и уничтоженія торговыхъ судовъ непріятеля?»

«Приватирство», говоритъ г. Керри, «я считаю отмѣненнымъ, но Россія повидимому учредила флотилію приватировъ, снабженныхъ флотскими офицерами и командами. Я предпочитаю смотрѣть на употребленіе англійскихъ коммерческихъ крейсеровъ, не для приватирства, а въ качествѣ вспомогательнаго средства военному флоту—для поддержанія сообщенія съ колоніями, и въ роли вооруженныхъ крейсеровъ для преслѣдованія непріятельскихъ крейсеровъ. Этому ни одна держава въ мірѣ не можетъ намъ воспрепятствовать».

Далѣе г. Керри говоритъ о необходимости улучшить устройство пароходовъ и сдѣлать необходимыя приспособленія за-благовременно. Онъ упоминаетъ, что англійскіе судовладѣльцы были приглашены представить въ адмиралтейство чертежи своихъ пароходовъ; судовладѣльцы сообщили властямъ все затребованныя подробности, и теперь въ рукахъ у правительства имѣются полныя свѣдѣнія о всякомъ пригодномъ пароходѣ; судовладѣльцы конечно понесли значительные расходы на приготовленіе своихъ судовъ, и хотя имъ было сказано, что ихъ судамъ будутъ даны преимущества, однако, до настоящаго времени, никакихъ льготъ не дано, и владѣльцы лишены всякихъ практическихъ выгодъ отъ изготовленія своихъ судовъ соответственно требованіямъ адмиралтейства. Морское начальство можетъ быть увѣрено, что судовладѣльцы не станутъ на свой счетъ приспособлять пароходы для употребленія ихъ на правительственной службѣ, если все сдѣланное до настоящаго времени не будетъ даже принято во вниманіе. До сихъ поръ еще не установлены опредѣленные правила, по которымъ пароходы

будутъ выбираться для правительственной службы. Адмиралтейство, повидимому, придаетъ малое значеніе относительно расходу топлива на пароходахъ, ихъ вмѣстимости и скорости. Вообще г. Керри указываетъ на необходимость сообщать судовладельцамъ опредѣленные положенія относительно значенія придаваемого правительствомъ тѣмъ и другимъ качествамъ судовъ, а также на какихъ основаніяхъ предполагается наемъ пароходовъ. Между прочимъ г. Керри напомнилъ, что во время послѣдней южно-африканской войны правительствомъ были зафрахтованы старые пароходы, не зачисленные въ адмиралтейскій списокъ, но сжигавшіе за счетъ правительства очень большое количество угля. По мнѣнію г. Керри послѣдній расходъ былъ такъ великъ, что правительству было бы выгоднѣе платить отъ 30 до 50% болѣе за лучшіе пароходы.

Г. Керри также сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о первыхъ мѣрахъ англійскаго правительства, предпринятыхъ съ цѣлью воспользоваться быстроходными коммерческими пароходами для военныхъ цѣлей.

Въ декабрѣ 1875 года (*) лорды адмиралтейства обратились къ главнымъ судовладельцамъ Великобританіи съ запросомъ относительно ихъ пароходовъ, для того, чтобы составить себѣ опредѣленное понятіе о томъ, въ какой мѣрѣ возможно будетъ воспользоваться судами коммерческаго флота въ помощь военному, на случай внезапной надобности. При этомъ лорды адмиралтейства дали понять судовладельцамъ, что предполагается принять въ соображеніе тотъ срокъ, въ который означенныя суда могутъ быть приспособлены для военныхъ цѣлей. Вмѣстѣ съ другими судовладельцами и г. Керри представилъ адмиралтейству всѣ данныя относительно пароходовъ управляемой имъ компаніи; отъ времени до времени производились освидѣтельствованія пароходовъ, и въ результатъ было рѣшено, что для разсматриваемой цѣли будутъ признаваемы годными только тѣ пароходы, которые

(*) Слѣдовательно почти за два года до начала русско-турецкой войны.

въ состояніи идти не менѣе 12 узловъ въ продолженіи шести часовъ времени. Это собственно для крейсерской службы; судамъ же съ 10-ти узловою скоростью также было обѣщано предпочтеніе передъ остальными, если они будутъ занесены въ списокъ. Положено было, что два орудія составляютъ наименьшую артиллерію для вооруженія пароходовъ. Кромѣ того требовалось, чтобы обязательно существовали непроницаемые для воды переборки, а также извѣстная защита машины выше ватерлинии.

Первому лорду адмиралтейства было ясно, что благодаря парижскому трактату, устраняющему приватирство, морская торговля должна уйти изъ рукъ воюющихъ сторонъ, такъ какъ нейтральныя имѣли бы преимущество, и что, слѣдовательно, по всей вѣроятности, большая часть англійскихъ быстроходныхъ пароходовъ можетъ перейти, въ случаѣ войны, въ распоряженіе правительства. Однако указывалось, что можетъ возникнуть затрудненіе, если суда, признанныя удовлетворяющими требованіямъ адмиралтейства, не будутъ находиться подъ контролемъ послѣдняго на случай войны, и вслѣдствіе этого полагали, что было бы очень желательно предложить судовладѣльцамъ такія условія, которыя обезпечивали бы этотъ контроль. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ было обнаружено, что коммерческіе пароходы не имѣютъ надлежащаго устройства, обезпечивающаго безопасность пассажировъ или перевозимыхъ войскъ; многіе пароходы имѣли очень ограниченное число непроницаемыхъ для воды переборокъ, но въ этомъ случаѣ предлагалось поставить добавочныя, если судовладѣльцы пожелаютъ воспользоваться преимуществомъ внесенія судовъ въ адмиралтейскій списокъ. Въ заключеніе были составлены списки судовъ съ ходомъ отъ 11 до 12 узловъ, и съ ходомъ болѣе 12 узловъ, при чемъ всѣ списочные пароходы обязались имѣть такое число переборокъ, чтобы суда не тонули въ случаѣ наполненія водою одного изъ отдѣленій.

Одновременно съ группировкою упомянутыхъ свѣдѣній о коммерческихъ пароходахъ, былъ разсматриваемъ вопросъ о томъ, не представляется ли необходимости выстроить

большое число собственно военныхъ крейсеровъ для флота. Оказывалось, что кромѣ фрегатовъ *Shah* и *Inconstant*, корветовъ типа *Bacchante*, посыльныхъ судовъ *Iris* и *Mercury*, правительство можетъ располагать, быть можетъ, еще только дюжиною судовъ, годныхъ какъ быстроходныхъ крейсеровъ, потому что къ послѣднимъ нельзя было причислить броненосцы. Сравнительно съ этимъ было извѣстно, что Франція имѣетъ отъ 12 до 15 судовъ со скоростью отъ 12 до 14 узловъ. Общее мнѣніе состоящихъ при адмиралтействѣ составилось въ томъ смыслѣ, что въ дополненіе къ военнымъ крейсерамъ можно будетъ воспользоваться быстроходными коммерческими пароходами, при условіи выдачи имъ нѣкоторой ежегодной субсидіи; признавалось, что такіе пароходы, вооруженные артиллеріею и специально минами, будутъ полезны въ качествѣ крейсеровъ противъ всякихъ привати-ровъ и импровизированныхъ крейсеровъ непріятеля.

Въ 1878 году, по словамъ г. Керри, первый лордъ адмиралтейства доложилъ въ парламентѣ, что на случай войны, въ то время очень вѣроятной, предложено было обратить тридцать коммерческихъ пароходовъ въ вооруженные крейсера; но ничего въ дѣйствительности не было сдѣлано; все оставили до момента объявленія войны, которое могло случиться внезапно; или же дѣло хотѣли отложить до будущихъ обсужденій: слѣдуетъ ли или не слѣдуетъ развить систему примѣненія торговаго флота къ военнымъ цѣлямъ. Вообще свѣдѣнія были собраны очень обстоятельно, но ничего не было приведено къ окончательному рѣшенію.

«Если—сказалъ г. Керри—англійское правительство не составитъ какого нибудь практическаго проекта употребленія коммерческихъ судовъ страны, то окажется, что все дѣлалось какъ бы для свѣдѣнія иностранныхъ правительствъ, такъ какъ можно быть увѣреннымъ, что послѣднія вполне ознакомились со всѣми нашими пароходами. Не будетъ ли тѣмъ предоставлено иностраннымъ правительствамъ сдѣлать выборъ между англійскими пароходами? Не должно ли за границею знать всѣ наши слабыя стороны? И англійское адмирал-

тейство ничего не сдѣлаетъ для осуществленія своей же первоначальной идеи?»

Въ расчетѣ, что ему укажутъ на бесполезность критики прошедшаго и потребуютъ практическихъ указаній относительно будущаго, г. Керри предлагаетъ слѣдующій планъ дѣйствія.

«Пусть правительство выберетъ десять, двадцать или тридцать пароходовъ (если такое число окажется), способныхъ ходить болѣе 12 узловъ безостановочно въ продолженіи отъ 25 до 50 сутокъ. Пусть дадутъ этимъ пароходамъ ежемѣсячную или ежегодную субсидію, съ тѣмъ, чтобы судовладѣльцы обязались имѣть команды изъ чиновъ королевскаго морскаго резерва. Пусть правительство содержать въ опредѣленныхъ мѣстахъ, каковы: островъ Вознесенія, Фалкландскіе острова, Саймонсъ-бэй, Гонконгъ, Сидней, Галифаксъ, Бермуда, Ванкуверъ и другіе стратегическіе пункты, достаточное число солдатъ королевской морской артиллеріи и пѣхоты съ пушками, боевыми запасами, оружіемъ, минами и т. п. предметами въ готовности на случай надобности, однимъ словомъ все должно быть приготовлено для вооруженія субсидируемыхъ пароходовъ, которые въ мирное время будутъ заниматься обыкновенною торговлею.

«Для примѣра возьмемъ Саймонсъ-бэй. Если будутъ выбраны одинъ или два парохода, содержащихъ почтовое сообщеніе съ мысомъ Доброй Надежды, то пусть ихъ пушки хранятся въ Саймонсъ-бэй; на самыхъ же пароходахъ должны служить четыре опытныхъ комендора, которые будутъ обучать команду (изъ морскаго резерва); въ Саймонсъ-бэй должно находиться достаточное число чиновъ морской артиллеріи или морской пѣхоты, надлежащимъ образомъ обученныхъ и готовыхъ сѣсть на суда черезъ часъ послѣ момента требованія. Правда, говоритъ г. Керри, что требуемое число крейсеровъ поглотитъ весь запасъ артиллеристовъ, который имѣется для учебныхъ цѣлей, а также весь составъ морской легкой пѣхоты, который можетъ быть обученъ артиллеріи. Впрочемъ, если сравнить съ тѣмъ, что можетъ выставить Франція, то, по словамъ г. Керри, въ Англіи нѣтъ ни одного

лишняго человѣка, мало того—нѣтъ достаточнаго числа людей, на случай внезапнаго объявленія войны.

Съ мыса Доброй Надежды г. Керри предлагаетъ высылать готовые крейсера къ мысу Горну, въ Австралію или Китай, смотря по потребности и въ зависимости отъ появленія непріятельскихъ крейсеровъ. А знакомство иностранныхъ державъ съ тѣмъ фактомъ, что Англія можетъ выпустить хорошо вооруженныя суда для защиты своей торговли, не только изъ портовъ Великобританіи, но также изъ колоній, будетъ парализовать такія мѣры, какія были предприняты русскимъ правительствомъ для вооруженія крейсеровъ, находившихся подъ его контролемъ.

Такой планъ, по мнѣнію г. Керри, въ случаѣ его осуществленія, имѣлъ бы огромное значеніе для торговыхъ интересовъ самой Англіи. Расходъ былъ бы ничтожный, а между тѣмъ получилось бы значительное увеличеніе личнаго состава боевыхъ силъ—тѣмъ болѣе, что въ настоящее время адмиралтейству было бы трудно снабдить командами не только всѣ суда военнаго флота, но и большую часть ихъ. Въ дѣйствительности, въ 1879 году считалось только 12000 человѣкъ морскаго резерва 1-го класса, и 4962 чел. 2-го класса.

Далѣе г. Керри обращаетъ вниманіе на неособенно значительный ростъ личнаго состава англійскаго торговаго флота за послѣднія 25 лѣтъ. Въ 1851 году было 136144 ч. англійскихъ матросовъ, а въ 1878 году 172242 человѣка. Между тѣмъ иностранный элементъ на англійскихъ судахъ увеличился въ гораздо болѣе пропорціи: въ 1851 году иностранныхъ моряковъ было 5793, а 1878 году—23343. Вместительность же судовъ Соединеннаго Королевства и колоній увеличилась гораздо значительнѣе: въ 1851 году было 3337546 тоннъ парусныхъ судовъ а въ 1878 году 4178789 тоннъ. Отдѣльно—вместительность паровыхъ судовъ возрасла еще больше: въ 1851 году было 167,398 тоннъ, а въ 1878 году 2313332 тонна. Но особенное вниманіе г. Керри обращаетъ на ростъ колониальнаго флота. Въ 1851 году было 707785 тоннъ въ парусныхъ, и 20233 тонна въ паровыхъ

судахъ, а въ 1878 году соотвѣтственные числа были 1659359 и 178995 тоннъ.

Говоря о выгодахъ пользованія коммерческими пароходами въ помощь военному флоту, г. Керри не оставляетъ безъ вниманія и другіе вопросы, тѣсно связанные съ развитіемъ морскаго могущества Англіи вообще. Такъ, онъ указываетъ на неотложную необходимость сооруженія въ Саймонсъ-бей такого большаго дока, въ которомъ могли бы, въ случаѣ надобности, исправляться не только будущіе купцы крейсера, но и самыя большіе изъ броненосцевъ англійскаго флота. Въ случаѣ войны г. Керри допускаетъ возможность закрытія Суэзскаго канала, и тогда большой докъ на мысѣ Доброй Надежды, расположенномъ на половинѣ пути между Англіею и Австраліею, является крайне необходимымъ, тѣмъ болѣе, что на всемъ пути отъ Плимута до Мельбурна или Сиднея не существуетъ вовсе никакого дока для англійскихъ военныхъ судовъ. Для будущихъ купцовъ-крейсеровъ такой докъ будетъ имѣть особенно важное значеніе, такъ какъ необходимо чаще очищать и красить подводныя части этихъ судовъ (существующихъ исключительно съ желѣзными обшивками), чтобы сохранить ихъ большую скорость.

Съ другой стороны, по словамъ г. Керри бесполезно помышлять объ употребленіи коммерческихъ пароходовъ для военныхъ цѣлей, если не обратить должнаго вниманія на запасы угля. Необходимо, говоритъ онъ, чтобы англійскія угольныя станціи были укрѣплены, чего до сихъ поръ не сдѣлано. Главный вопросъ, однако, не въ укрѣпленіяхъ, а въ томъ: гдѣ брать топливо, если каменный уголь будетъ объявленъ военною контрабандою? Между Англіею и мысомъ Доброй Надежды двѣ угольныя станціи: Мадера и острова Зеленаго Мыса, находятся въ рукахъ португальцевъ. Правда, говоритъ г. Керри, что непріятельскимъ крейсерамъ будетъ еще труднѣе, чѣмъ англичанамъ, пополнять свои угольные запасы въ Южномъ Атлантическомъ океанѣ, потому что склады могутъ быть устроены на островахъ Св. Елены и Вознесенія и на Золотомъ берегу. Вопросъ объ угольныхъ складахъ чрезвычайно важенъ, и разъ будутъ опредѣлены

мѣста этихъ складовъ, оборона ихъ должна быть устроена по необходимости. Уголь, по словамъ г. Керри, долженъ считаться имѣющимъ одинаковое значеніе съ стратегическими пунктами. Какъ на операціонныя базисы для военныхъ судовъ англійскаго флота, г. Керри указываетъ на Бомбей, Аденъ и Цейлонъ для индійскихъ владѣній, Ямайку и еще какой нибудь островъ—для Вестъ-Индіи, Галифаксъ и Бермуду—для сѣверо-американской станціи, Саймонсъ-бэй—для Южной Африки, Сингапуръ и Гонконгъ—для востока, Фиджи и Ванкуверъ—для Тихаго океана; наконецъ, Фалкландскіе острова въ южномъ Атлантическомъ океанѣ должны играть роль сторожеваго пункта на пути къ Мысу Горнъ.

Въ заключеніе доклада, г. Керри приводитъ свое мнѣніе о крейсерахъ. Пароходъ долженъ быть въ состояніи носить на верхней палубѣ (желѣзной и покрытой тикомъ) десять 64-фунт. (70,9 р. ф.) орудій, способныхъ пробивать 6 дюйм. желѣза на разстояніи одного кабельтова. Глубина интрюма 30 футовъ; углубленіе 22 фута въ полномъ грузу. Парусность должна быть такова, чтобы пароходъ, имѣя длину въ 9 разъ болѣе ширины, былъ въ состояніи управляться безъ паровъ. Верхняя палуба должна быть достаточно прочна для подъема на ней двухъ миноносокъ 2-го класса, подобныхъ принятымъ теперь на судахъ англійскаго военнаго флота; кромѣ того должна помѣщаться новаго образца одна 48-футовая паровая шлюпка, которая на военныхъ судахъ также приспособляется для ношенія минъ. Число непроницаемыхъ переборокъ не менѣе семи; водоотливная машина, съ паровымъ котломъ, выше ватерлиніи. Г. Керри сравниваетъ такой пароходъ-крейсеръ съ судами существующими въ англійскомъ флотѣ, типа *Volage*, *Mercury* и *Necla*: первое изъ нихъ ходитъ полнымъ ходомъ отъ 14 до 15 узловъ и вмѣщаетъ угля на 3½ сутокъ; пароходъ-крейсеръ г-на Керри, для 12-узловаго хода беретъ угля на 55 сутокъ, для 13 узловъ—на 48 и для 14 узловъ—на 40 сутокъ, и кромѣ того еще одинъ баталіонъ войска и необходимое количество боевыхъ припасовъ для своихъ десяти орудій. Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ г. Керри, что пароходъ-

крейсеръ будетъ имѣть значительныя преимущества, такъ какъ въ состояніи пройти 1000 миль съ тѣмъ запасомъ угля, котораго хватитъ для *Volage* только на 350 миль.

Затѣмъ идетъ стальной двухъ-винтовой корветъ *Mercury*. Онъ можетъ взять 750 тоннъ угля; онъ ходилъ на пробѣ 18 узловъ, при суточномъ расходѣ около 200 тоннъ угля. Весь уголь можетъ быть израсходованъ съ небольшимъ въ трое сутокъ, между тѣмъ его артиллерія не сильнѣе, чѣмъ на купецъ-крейсерѣ, а парусность даже слабѣе, да и едва ли *Mercury* и *Iris* будутъ въ состояніи управляться подъ парусами, такъ какъ имъ приходится тащить два гребныхъ винта.

«Наконецъ слѣдуетъ *Hecle*, считаемый за типъ обыкновеннаго коммерческаго парохода. Пароходъ этотъ длиннѣе, съ большимъ углубленіемъ и ходитъ въ морѣ менѣе 12 узловъ; артиллерія его состоитъ только изъ пяти 64-фунт. и одной 40-фунт. пушки Армстронга. Благодаря большому отношенію его длины къ ширинѣ, пароходъ не можетъ управляться въ узкостяхъ и быстро поворачивать. Согласно принципу—сосредоточивать весь запасъ въ одномъ мѣстѣ, —*Hecle* приспособленъ перевозить шесть миноносокъ для флота. Вообще этотъ пароходъ, въ теперешнемъ его состояніи, не имѣетъ особеннаго значенія какъ боевое судно, въ случаѣ встрѣчи съ быстрѣйшимъ по ходу противникомъ. Какъ крейсеръ, *Hecle* не обладаетъ даже достаточною скоростью».

Приведенный въ извлеченіи докладъ г. Керри вызвалъ не менѣе интересныя двухдневныя пренія среди членовъ «Общества Соединенныхъ Службъ».

О приготовленіи къ бою.

При всѣхъ обстоятельствахъ, крейсеръ долженъ быть готовъ къ бою. Поэтому прежде чѣмъ перейти къ условіямъ одиночнаго боя выяснимъ вкратцѣ всѣ тѣ мѣры, которыя крейсеръ обязанъ принять для надлежащаго приготовленія къ началу боя.

При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что здѣсь будетъ обсуждаться способъ современный, дѣйствія въ бою,—именно мы будемъ разбирать только дѣйствія артиллеріею, тараномъ и минами.

Приготовленія къ бою на военномъ суднѣ раздѣляются на внѣшнія и внутреннія.

Если мыжелаемъ воспользоваться тараномъ, то слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на стоячій такелажъ нашихъ мачтъ, которые неминуемо должны пострадать при столкновеніи. Затѣмъ слѣдуетъ снять всѣ найтовы со всѣхъ шлюпокъ и запаснаго рангоута, помѣщенныхъ на палубѣ, чтобы въ случаѣ потопленія нашего судна они могли служить средствомъ спасенія для нашей команды, потому что шлюпки, помѣщенные на шлюпбалкахъ, будутъ прежде всего разбиты при столкновеніи.

Необходимо также осмотрѣть всѣ непроницаемыя переборки на суднѣ, не расшатались ли онѣ отъ хода судна, а также плотно ли запираются горловины непроницаемыхъ переборокъ и закрыть ихъ.

Затѣмъ нужно убрать всѣ лишнія снасти такелажа, чтобы они, будучи перестрѣлены и падая, не попали въ нашъ винтъ, а также чтобы не загромождали палубы. Внутри судна, вдоль бортовъ полезно развѣсить сѣтку, чтобы предохранить себя отъ дѣйствія осколковъ, въ случаѣ если будетъ пробитъ бортъ. Въ эскадренномъ бою нужно кромѣ того слѣдить, чтобы у насъ ничего не выдавалось за бортъ, такъ какъ очень можетъ случиться, что придется рѣзать непріятельскому судну носъ или корму.

Свѣтлые люки необходимо завалить койками, парусами и если возможно то мѣшками, наполненными пескомъ. Для предупрежденія же пожара полезно смочить водой, какъ койки, такъ и паруса. Рулевыхъ у штурвала необходимо прикрыть отъ ружейнаго огня койками и парусами.

Противъ минъ въ открытомъ морѣ нельзя принять никакихъ предосторожностей. Только стоя въ гавани можно нѣсколько обезопасить себя отъ буксирныхъ минъ, употребляя особые аппараты для ихъ отвода.

Хотя всѣ вышеописанныя мѣры вообще приносятъ мало пользы, но строгое выполненіе ихъ предъ боемъ не всегда будетъ лишнимъ.

Нѣкоторые заключительныя замѣчанія о крейсерахъ, и каперахъ.

Прежде чѣмъ перейти къ слѣдующему отдѣлу настоящаго сочиненія профессора Атльмайера, переводчикъ считаетъ своею обязанностью напомнить читателю нѣкоторые отзывы, изъ числа появившихся въ нашей періодической военно-морской литературѣ, о войнѣ крейсерами, о корсарахъ, каперахъ и пр. Предметъ этотъ очень близокъ всякому образованному русскому человѣку, такъ какъ въ немъ были затронуты самыя больныя мѣста морскихъ интересовъ Россіи на случай войны съ однимъ изъ сосѣдей; въ особенности много интересовъ затрагиваетъ предполагаемая война съ Англіею. Такъ какъ переводчику казалось, что при рѣшеніи этого вопроса можетъ оказать большое содѣйствіе недавно появившіеся въ Морскомъ Сборникѣ (за Апрѣль мѣсяць 1881 г.) «Очерки и замѣтки флотскаго офицера» Е. Березина, то онъ, воздерживаясь отъ всякихъ комментариевъ, приводитъ цѣлкомъ первый изъ нихъ, какъ трактующій о крейсерахъ и каперахъ; при чемъ считаетъ своею обязанностью замѣтить, что вполне раздѣляетъ взглядъ уважаемаго автора статьи.

Замѣтки г. Березина не полны, но онѣ, безъ сомнѣнія, могутъ быть весьма полезны какъ матеріалъ для послѣдующихъ, болѣе обширныхъ, изслѣдованій.

Прошлое и ближайшее будущее крейсерскихъ операцій.

Начинаю свои «очерки», говоритъ г. Березинъ, съ вопроса, который недавно приковывалъ къ себѣ вниманіе всей Россіи. Полемика на эту тему только что смолкла въ нашей періодической печати. Эта полемика, цѣнная для русскихъ во многихъ отношеніяхъ, представляетъ собою теперь матеріалъ почти

недоступный. Чтобы собрать въ одно цѣлое, хотя главную часть этого матеріала, мы позволимъ себѣ начать съ воспроизведенія болѣе вѣснихъ страницъ названной полемики.

Полемика о каперсахъ и крейсерахъ 1876—1878 года. Въ исходѣ 1876 года (СПб. Вѣдомости 1878 года № 230) г. Давыдовъ представилъ въ морское министерство «проектъ обороны черноморскаго побережья», въ которомъ доказывалъ, что пароходы Р. Общ. П. и Т. не могутъ выносить тяжести современныхъ орудій большого калибра и слѣдовательно не могутъ нести въ военное время обязательной для нихъ воинской повинности. Чтобы сдѣлать названные пароходы пригодными для послѣдней цѣли необходимо вооружать ихъ мортирами, чтобы дѣйствовать навѣснымъ огнемъ по палубамъ броненосцевъ съ дальнихъ дистанцій. По мнѣнію г. Давыдова, купеческій пароходъ, вооруженный мортирами и имѣющій преимущество въ ходу, можетъ безопасно сражаться съ батарейнымъ броненосцемъ на дальнихъ дистанціяхъ, потому что какъ бы ни былъ великъ калибръ орудій послѣдняго, онъ не можетъ стрѣлять на разстояніе болѣе 1500 сажень, по той простой причинѣ, что порты не позволяютъ ему давать своимъ орудіямъ уголъ возвышенія, необходимый для досягаемости снарядовъ на большія дистанціи. Эта идея, послѣ весьма удачной испытательной стрѣльбы изъ мортиръ, произведенной тогда въ Кропштадтѣ, (*) была дѣйствительно прекрасною и, еслибы имѣлся пригодный дальномѣръ, то могла бы и на практикѣ дать въ свое время отличные результаты. Проектъ г. Давыдова былъ осуществленъ въ вооруженіи парохода «Веста», извѣстнаго своимъ боемъ съ турецкимъ броненосцемъ.

Упомянувъ о проектѣ г. Давыдова, я долженъ замѣтить, что въ 1876 году онъ не былъ извѣстенъ печати и не имѣлъ

(*) Береговая стрѣльба изъ 6-ти дюймовой наръзной мортиры дала слѣдующій огонь: съ разстоянія 500 саж. на 3,36 вв. саж.
 — — 800 — — 4,68 — —
 — — 1000 — — 16,22 — —
 — — 1200 — — 26,11 — —

никакого отношенія къ возникшей тогда полемикѣ о крейсерахъ и каперахъ.

Настоящимъ виновникомъ всѣхъ споровъ о каперахъ, крейсерахъ и о значеніи парижской деклараціи, а также виновникомъ основанія у насъ добровольнаго флота было «Императорское Общество для содѣйствія русскому торговому мореходству». Въ ожиданіи войны съ Англіею, оно, въ ноябрѣ 1876 года, энергично подняло вопросъ о возстановленіи каперства, а слѣдовательно объ отказѣ отъ парижской деклараціи 1856 года, и открыло подписку на покупку въ Америкѣ «капера». Въ объявленіи о подпискѣ на него пояснялось, что «каперъ или корсаръ или крейсеръ (?) есть судно, плавающее, съ дозволенія правительства, для нанесенія вреда торговлѣ непріятеля. Каперъ, отправленный въ море съ дозволенія одной изъ воюющихъ сторонъ, выдающей на это особія *Lettres de marque*, или каперскія свидѣтельства, можетъ быть сравненъ по своимъ правамъ съ нерегулярными войсками на сушѣ. Призъ или добыча отъ взятыхъ на морѣ непріятельскихъ судовъ и ихъ грузовъ принадлежатъ лицамъ, на средства которыхъ сооруженъ каперъ, за вычетомъ извѣстнаго, по условію, процента: 1) въ пользу командующихъ и экипажа капера и 2) въ пользу того нейтральнаго государства, гдѣ взятіе приза, по рѣшенію особаго суда, признается законнымъ». Изъ какихъ дѣйствующихъ нынѣ кодексовъ взято обществомъ приравненіе каперовъ къ сухопутнымъ нерегулярнымъ войскамъ и указанныя имъ правила раздѣла призовыхъ денегъ, въ объявленіи объяснено не было.

Вся почти ежедневная пресса приняла тогда взглядъ «Общества мореходства» и чтобы лучше выяснить, что такое каперы, прибѣгала къ наименованію ихъ: морскимъ ополченіемъ, морскими партизанами, нерегулярными войсками и частнымъ крейсерствомъ и этими безусловно неправильными сравненіями затрудняло себѣ и читателямъ уразумѣніе существа дѣла.

«Что такое пресловутая парижская декларація, писали «Московскія вѣдомости» 18-го ноября 1876 года (№ 297), которою будто бы отмѣняется каперство? Она не имѣетъ

ничего общаго съ парижскимъ трактатомъ, хотя и приложена къ нему, хотя и подписана «за однимъ и тѣмъ же столомъ и одними и тѣми же чернилами». Мы съ этимъ совершенно согласны; но она не имѣетъ ничего общаго ни съ какими мирными трактатами, которые имѣютъ силу только отъ войны до войны. Это не трактатъ, и ни отъ какого трактата не заимствуетъ обязательной силы. Трактатами опредѣляются условія мира, а парижская декларація хочетъ регулировать войну; она принадлежитъ къ разряду тѣхъ международныхъ соглашеній, которыя имѣютъ силу только при условіи признанія всѣми цивилизованными государствами безъ исключенія.

«Какъ въ государствѣ общій законъ теряетъ силу и перестаетъ быть закономъ если одни признаютъ его, а другіе нѣтъ, такъ и въ международныхъ дѣлахъ правило не можетъ быть обязательно коль скоро оно не признается всѣми. Парижская декларація стала празднымъ словомъ съ той минуты, какъ Соединенные Штаты отказались приступить къ ней. Если другія державы, принявшія оную, дорожили отмѣною каперства, то онѣ, по строгой логикѣ и въ своемъ интересѣ, должны были бы объявить войну Соединеннымъ Штатамъ и принудить ихъ силою отказаться отъ каперства. А какъ этого не было сдѣлано, то декларація осталась только деклараціею. Примѣръ яснѣе покажетъ, что парижская декларація не имѣетъ силы обязательнаго акта. Предположимъ, на примѣръ, случай коалиціи Франціи и Соединенныхъ Штатовъ противъ Англіи. Соединенные Штаты прибѣгли бы къ помощи каперовъ; спрашивается, должна ли будетъ Англія, не связанная ничѣмъ передъ ними и могущая имъ отвѣчать тѣмъ же, предписать, однако, своимъ каперамъ дѣйствовать только противъ одного изъ враждебныхъ ей союзниковъ, щадя и уважая другого; а если это различіе невозможно, то развѣ не будетъ и Франція вынуждена прибѣгнуть къ той же мѣрѣ?»

«Собственно противъ принципа отмѣны каперства, если считать ее ограниченіемъ морскаго разбоя, мы ничего сказать не можемъ, но признать ея обязательность можно только въ томъ случаѣ, если вообще будетъ признана неприкосновенность частной собственности на морѣ и прекратится мор-

стой разбой, чинимый регулярными военными судами. Пусть будетъ это признано всѣми державами, и именно Англіею, какъ требовали Соединенные Штаты, когда ихъ приглашали присоединиться къ парижской деклараціи, и тогда въ каперахъ не будетъ надобности. Но тогда морскія войны потеряютъ значеніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ потеряетъ смыслъ и громадный военный флотъ Англіи...

«Новое Время» 15 ноября того же года (№ 259), говорило слѣдующее: «Было бы наивно предполагать, что мы считаемъ корсарство Богъ вѣсть какимъ благотѣльнымъ учрежденіемъ; но пока существуетъ и будетъ существовать война, корсарство такое же необходимое зло, какъ убіеніе врага въ сраженіяхъ, бомбардировка городовъ, мореніе голодомъ осажденнаго гарнизона и т. п. ужасы, неизбѣжно связанные съ цѣлью войны—силою вынудить противника къ возстановленію нарушенныхъ правъ. Корсарство могло бы уничтожиться вовсе—хотя съ этимъ несогласны многіе авторитеты—еслибы разъ навсегда всѣми государствами была признана неприкосновенность частной собственности на морѣ; по до этого признанія такъ же далеко, какъ до замѣны войны арбитражнымъ сужденіемъ международными трибуналами.

«До тѣхъ же поръ, пока флоту воюющей державы дозволяется брать и уничтожать суда и грузы противника, нельзя никому отказать въ правѣ, въ помощь военному флоту, снаряжать, такъ сказать, *морское ополченіе*, иначе государства съ сильнымъ военнымъ флотомъ, напримѣръ, Англія, оставались бы совершенно неуязвимы и имѣли бы сразу рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми своими противниками. Отдѣливая это, ни одно государство, въ случаѣ войны съ Англіею, не можетъ оставить своихъ подданныхъ на морѣ беззащитными и не предоставитъ имъ вполнѣ естественныхъ и законныхъ способовъ обороны и возмездія.»

Главнымъ ораторомъ противоположнаго лагеря былъ профессоръ Мартенсъ, напечатавшій въ «Голосѣ» (№ 311) обширную статью о значеніи парижской деклараціи и каперствѣ. Въ отвѣтъ на замѣчанія «Московскихъ вѣдомостей» и «Новаго Времени» профессоръ напечаталъ въ «Голосѣ» же

(№ 328) новую статью, озаглавленную: *Последнее слово о каперстве*. Въ этой статьѣ говорилось между прочимъ слѣдующее:

«Мы вполнѣ вѣримъ, что всѣ защитники каперства проникнуты искреннимъ убѣжденіемъ въ великой пользѣ этого средства войны и только на основаніи патріотическихъ соображеній высказываются противъ парижской деклараціи. По крайней мѣрѣ намъ не случилось встрѣтить въ нашей печати защитниковъ quand même этого средневѣковаго средства войны. Вопросъ о каперствѣ настолько выясненъ теперь, что справедливо можетъ казаться, совершенно излишнимъ распространяться о немъ еще болѣе. Если же мы вновь возьмемся за перо, то только чтобы устранить нѣкоторыя недоразумѣнія и содѣйствовать болѣе правильному пониманію относящихся сюда началъ международного права. Если вѣрить, напримѣръ, «Московскимъ вѣдомостямъ» (№ 297, см. выше), то парижская декларація даже не есть международный трактатъ и ни отъ какого трактата не заимствуетъ своей обязательной силы. Онѣ категорически утверждаютъ, что декларація «принадлежитъ къ разряду тѣхъ международныхъ соглашеній, которыя имѣютъ обязательную силу только при условіи признанія всѣми цивилизованными государствами, безъ исключенія». Далѣе г. профессоръ доказываетъ несостоятельность этой совершенно новой теоріи, хотя только одна, именно парижская декларація наиболѣе подходитъ подъ это условіе, потому что она одна подписана 46 цивилизованными государствами. «Неболѣе убѣдительными кажутся намъ и доводы г. Скальковскаго (*) въ необязательности парижской деклараціи. Если знаменитый авторитетъ международного права Блунчли (§ 670 его извѣстнаго *Droit international codifié*) утверждаетъ, что декларація эта и есть «международный законъ, отъ соблюденія котораго не можетъ отказаться ни одна европейская держава, то г. Сколковскій, напротивъ, ссылается на Готфейля въ пользу необязательности деклараціи.

(*) Статья г. Скальковскаго напечатана въ № 259 «Новаго Времени» и резюмирована въ вышеприведенной передовой статьѣ того же номера той же газеты.

Но эта ссылка насъ нисколько не убѣждаетъ, потому что тотъ же самый Готфейль категорически говоритъ, что «не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что декларація обязательна для всѣхъ народовъ, которые ее подписали или къ ней присоединились (*Questions de droit maritime international*, p. 219)».

«На основаніи этихъ соображеній, мы признаемъ парижскую декларацію не только самостоятельнымъ международнымъ трактатомъ, имѣющимъ полную обязательную силу для государствъ, ее подписавшихъ, но мы также вполне согласны съ прусскимъ правительствомъ, что четыре начала деклараціи составляютъ «на основаніи теоріи и практики неотъемлемую часть повѣйшаго европейскаго международного права» (см. прусскую прокламацію отъ 15-го апрѣля 1864 года).

«Не болѣе основательными кажутся намъ мнѣнія, высказанныя въ печати относительно юридическихъ условій, при которыхъ каперство можетъ быть законнымъ средствомъ войны. На столбцахъ «Голоса» (№ 322) было доказано, что, на основаніи международного права, каперъ или корсаръ не имѣетъ права присуждать самъ себѣ захваченныя имъ коммерческія суда и ихъ грузы. Это мнѣніе совершенно правильно и мы положительно утверждаемъ, что каперъ обязанъ привести захваченное судно въ отечественный портъ, и только въ предѣлахъ воюющаго государства, подъ флагомъ котораго плаваетъ каперъ, можетъ быть учрежденъ призовый судъ, разбирающій законность захватовъ и присуждающій каперамъ призы. Если же имѣть въ виду, что наши берега и порты могутъ быть блокируемы, то нельзя не согласиться, что введеніе каперства едва ли будетъ намъ особенно полезно и «наше положеніе было бы дѣйствительно плачевно» («Новое Время», № 266). Названная газета увѣряетъ, что нѣтъ никакихъ подобныхъ условій для каперства и что призовые суды русское правительство имѣетъ полное право устраивать при своихъ консульствахъ за границею. «Новое Время» (№ 265) утверждаетъ, что учрежденіе призовыхъ судовъ при консульствахъ «давно вошло въ обычай», между тѣмъ какъ «отказъ нейтральныхъ правительствъ заходить капе-

рамъ и крейсерамъ въ нейтральныя гавани считается отказомъ въ гостепріимствѣ и даже нарушеніемъ нейтралитета». Въ доказательство этого мнѣнія, почтенная редакція ссылается на авторитеты Calvo, Wheaton, Kent, Phillimore, Bluntschli, Ortolan и Bello. Изъ уваженія къ истинѣ, мы вынуждены сказать, что всѣ названные писатели по международному праву утверждаютъ *прямо противоположное*. Всѣ они *единогласно* говорятъ, что нейтральное государство не имѣетъ права дозволить воюющему учреждать на нейтральной территории призовые суды (*). Да стоитъ только вспомнить, что на основаніи международныхъ трактатовъ и обычаевъ, консулы въ цивилизованныхъ государствахъ не имѣютъ судебной власти, чтобы убѣдиться, насколько не могло «войти въ обычай» учрежденіе при консульствахъ призовыхъ судовъ. Наконецъ, ни консульскіе уставы различныхъ европейскихъ государствъ, ни консульскія международныя конвенціи рѣшительно ни единымъ словомъ не упоминаютъ объ обязанностяхъ консуловъ въ качествѣ призовыхъ судей. Впрочемъ, кому не извѣстно, что только въ восточныхъ нецивилизованныхъ государствахъ за консулами признаются опредѣленные судебныя права. Но даже въ законахъ для восточныхъ консульствъ нѣтъ помину о призовомъ судопроизводствѣ (**). Если же въ концѣ прошлаго столѣтія, были сдѣланы двѣ попытки устроить при консульствахъ призовые суды, то онѣ были вызваны совершенно особенными обстоятельствами и возобновленіе подобныхъ попытокъ въ настоящее время рѣшительно не мыслимо.

«Не подлежитъ также ни малѣйшему сомнѣнію, что каперъ обязанъ привести свою добычу въ отечественный портъ, и

(*) Справ. Calvo (Droit international II, p. 687); Wheaton, Dana's edition, p. (Elementes § 389); Kent Abdy's edition (Commentary, p. 273); Phillimore's (Commentaries III, p. 381); Bluntschli (Modernes Völkerrecht, § 777); Ortolan (Diplomatie de la mer, II, p. 308); Bello (Principios de derecho internacional, p. 183). Можно еще указать на Heffter, Gessner, Travers Twiss и другихъ утверждающихъ то же самое.

(**) См. Мартенсъ: «О консулахъ и консульской юрисдикціи на Востока», Петербургъ, 1873, стр. 290, 570 и др.

только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, въ виду force majeure, ему предоставляется морскими законами заходить въ нейтральный портъ. Таково *общее правило*, которое опять-таки подтверждается всѣми приведенными авторитетами, какъ-то: Гальво (II, стр. 666), по словамъ котораго «морскіе законы большинства морскихъ державъ *запрещаютъ* отводить неприсужденные призы въ иностранные порты, исключая случаевъ крайней необходимости, аварии или недостатка съѣстныхъ припасовъ». Точно такого же мнѣнія всѣ другіе цитированные «Новымъ Временемъ» писатели: Уитонъ (§§ 385, 387-й), Кентъ (стр. 276), Филлморъ (т. III, стр. 577), Блунчли (§ 672), Ортоланъ (т. II, стр. 314), Готфейль («Des droits et devoirs des neutres», т. I, стр. 393). Даже такой отчаянный защитникъ каперства, какъ южно-американскій юристъ Белло, требуетъ отъ каперовъ соблюденія этого правила (Nesha una presa debe conducirse à un puerto del soberano del corsario para su adjudicacion, стр. 180).

«Смѣемъ думать, что этихъ авторитетовъ достаточно. Правда, нѣкоторые изъ писателей допускаютъ примѣненіе англійскаго взгляда, на основаніи котораго англійскій призовый судъ можетъ постановить свой приговоръ, хотя бы захваченное судно находилось и въ нейтральной гавани. Но этимъ *исключеніемъ* общее правило, по которому призы должны быть отведены въ гавань государства, снаряжавшаго каперъ, нисколько не отмѣняется и не уничтожается. Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида слѣдующія два соображенія: во-первыхъ, нейтральное государство не только имѣетъ право, но даже въ его интересахъ не допускать въ свои гавани каперовъ съ ихъ добычею, такъ какъ присутствіе ихъ можетъ навлекать на него обвиненія въ пристрастіи со стороны воюющаго государства, подданнымъ котораго принадлежитъ сдѣланный призъ. Поэтому писатели обыкновенно отсовѣтываютъ нейтральнымъ державамъ принимать въ свои гавани не только каперы, но даже военные суда. Особенно же нейтральный долженъ опасаться этихъ упрековъ въ случаѣ войны между державами, изъ которыхъ для одной право убѣжища въ нейтральныхъ гаваняхъ будетъ

чрезвычайно важно и может даже служить основаніемъ всѣхъ ея военныхъ операцій на морѣ, между тѣмъ какъ другая воюющая держава вездѣ будетъ имѣть свои морскія станціи и не особенно будетъ нуждаться въ нейтральныхъ пристанищахъ. Въ этомъ именно положеніи будутъ, въ случаѣ войны, Англія и Россія.

«Вовторыхъ, приведенный взглядъ на обязанности нейтральныхъ подтверждается тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что во время всѣхъ послѣднихъ войнъ, начиная съ 1854 года, въ нейтральныхъ государствахъ были обнародованы законы, которыми *прямо запрещается* каперамъ воюющихъ державъ заходить въ нейтральныя гавани. Таковы законодательныя постановленія, изданныя по случаю послѣднихъ войнъ Австріею, Англіею, Франціею, Пруссіею, Италіею, Даніею, Швеціею, Норвегіею, Бельгіею, Голландіею и т. д. Только въ случаяхъ крайней необходимости (*relâche forcée*) каперамъ нейтральныя державы дозволяли проводить *одни сутки* въ ихъ портахъ. Неизлишне будетъ прибавить, что подъ тѣ же самыя правила нейтральныя государства подводили даже военныя суда воюющихъ государствъ. Что же касается продажи призовъ въ нейтральныхъ гаваняхъ, то она безусловно запрещена новѣйшими законами (*).

«Въ виду этихъ положительныхъ фактовъ, мы полагаемъ, что наши каперы скорѣе должны рассчитывать «на отказъ въ гостепріимствѣ» со стороны нейтральныхъ государствъ, нежели на пристанище въ нейтральныхъ гаваняхъ.

«И такъ, если Россія, на основаніи морскаго международнаго права, не можетъ учреждать своихъ призовыхъ судовъ на нейтральной территоріи, если русскіе каперы даже не найдутъ убѣжища въ нейтральныхъ гаваняхъ, то спрашивается: что же будутъ дѣлать наши каперы со своими призами? Какой судъ опредѣлитъ законность ихъ захватовъ? Какія средства имѣетъ наше правительство, чтобы контроли-

---

(*) Здѣсь не мѣсто приводить относящіеся сюда законы, изданные въ новѣйшее время. Любопытствующихъ мы отсылаемъ къ сборнику *Saetbeer*, «Sammlung officieller Actenstücke, etc. Hamburg 1855—1870.

ровать дѣйствія каперовъ въ открытомъ морѣ въ отношеніи подданныхъ нейтральныхъ государствъ, передъ которыми оно должно отвѣтствовать за всякое насиліе и безчинство, отъ которыхъ потерпѣли нейтральные подданные?»

Мнѣніе сторонниковъ возстановленія каперства и формальнаго отказа отъ парижской деклараціи, какъ извѣстно, не имѣло успѣха. Въ замѣнъ того, въ Америкѣ были заказаны морскимъ вѣдомствомъ четыре крейсера; частныя пожертвованія пошли на учрежденіе «добровольнаго флота», назначеніе котораго объяснено было такъ: «Дѣло устройства добровольнаго флота не есть дѣло временное, а дѣло постоянное. Суда этого флота въ мирное время будутъ служить мирнымъ цѣлямъ. Снявши орудія, они возьмутъ на себя доставку тѣхъ милліоновъ пудовъ разныхъ товаровъ отъ насъ и къ намъ привозимыхъ, за провозъ которыхъ русскіе люди, за неимѣніемъ своего торговаго флота, платятъ иностранцамъ десятки милліоновъ рублей ежегодно. Этимъ путемъ собранныя деньги могли бы въ послѣдствіи времени постепенно возвращаться жертвователямъ; а на случай войны будетъ у насъ готовый флотъ для защиты и для нападенія.»

Такимъ образомъ, ожиданіе войны съ Англіею вызвало у насъ увеличеніе числа легкихъ военныхъ пароходовъ и заведеніе пароходовъ двойственнаго, коммерческо-военнаго назначенія.

Эти приготовленія въ первыя минуты вызвали въ Англіи веселое впечатлѣніе и послужили темою для сатирическихъ листковъ; но по мѣрѣ развитія дѣла и особенно когда получено было въ Англіи извѣстіе о прибытіи въ Америку парохода *Cimbria* съ большимъ количествомъ русскихъ моряковъ, настроеніе ея измѣнилось. Корреспондентъ «Новаго Времени» въ маѣ 1878 г. писалъ изъ Лондона слѣдующее:

«Тревога, возбуждаемая русскими приготовленіями въ Америкѣ, замѣтно возрастаетъ. Увѣряютъ, что правительство отправило въ Америку цѣлый отрядъ шпионовъ, для наблюденія какъ за дѣйствіями русскихъ, такъ и за движеніемъ флота. «Fortnightly Review» въ тольکو что появившейся книжкѣ довольно вѣрно представляетъ впечатлѣніе, произво-

димое на здѣшнее общество извѣстіями о сооруженіи русскаго крейсерскаго флота. «Въ Англіи, пишетъ онъ, народное расположеніе за истекающій мѣсяцъ сдѣлалось менѣе самодовольнымъ, чѣмъ прежде. Прибытіе *Cimbria* въ американскія воды и русскіе переговоры о покупкѣ быстрыхъ сѣверо-американскихъ пароходовъ вселили въ умы многихъ, которые прежде или желали войны, или же относились равнодушно къ ней, подозрѣніе, что война — обоюдоострая игра. Они начинаютъ опасаться, что имперія, подобная Россіи, которая заботится болѣе о потеряхъ, которыя она причиняетъ, чѣмъ о потеряхъ которыя она терпитъ, будетъ въ состояніи задѣть даже морскую державу, подобную Англіи. Первое впечатлѣніе было — изумленіе и негодованіе. Англичане почувствовали, подобно рекруту Эркмана Шатріана негодованіе или досаду на дерзкую несправедливость непріятеля, конечно всецѣло неправаго, какъ то полагается о Россіи, осмѣливавшагося подумать объ ударѣ на такой праволубивый островъ, какъ нашъ. Но слѣдующее впечатлѣніе, произведенное новостью, было несомнѣнно крайне непріятное сомнѣніе въ вѣроятности, что опасность для нашей торговли отъ непріятельскихъ дѣйствій будетъ вознаграждена какою-либо выгодною. Мы занимаемся перевозкою товаровъ цѣлаго свѣта, и наиболѣе положительнымъ послѣдствіемъ открытія непріязненныхъ дѣйствій будетъ перенесеніе обширной части этой торговли, которая до крайности пуглива, въ нейтральныя руки».

Заключеніе Берлинскаго трактата лишило всѣ эти опасенія и надежды опытной повѣрки.

Крейсеры и каперы и ихъ операціи въ парусную эпоху. Въ парусную эпоху вообще и даже во время большихъ морскихъ войнъ 18-го столѣтія не существовало крейсеровъ, въ смыслѣ спеціальнаго судоваго типа; а между тѣмъ всѣ виды крейсерской службы практиковались обильно. Въ парусную эпоху словомъ «крейсеръ» всегда обозначалось только извѣстное назначеніе даннаго судна, будь то линейный корабль или небольшой тендеръ. Поэтому и въ морскихъ словаряхъ, старающихся дать описанія судовъ, называвшихся: корабль,

фрегатъ, бригъ, шебека, галеасъ, галера и пр., мы находимъ у слова «крейсеръ», только подобное толкованіе: «судно назначенное въ крейсерство»; а у слова «крейсерство» — «плаваніе судна въ назначенномъ ему мѣстѣ». Причина этого явленія заключается въ самомъ существѣ дѣла. Требованія крейсерской службы, въ мирное и военное время, весьма разнообразны и, если для выполненія ихъ достаточно было въ данное время и въ данномъ мѣстѣ, положимъ, корвета, то въ другое время и въ другомъ мѣстѣ едва доставало, для той же цѣли нѣсколькихъ фрегатовъ. Поэтому, когда въ парусную эпоху вырабатывались (весьма медленно, многолѣтнимъ опытомъ) типы военныхъ судовъ, не было причинъ формироваться самостоятельному типу крейсера, тѣмъ болѣе что всѣ суда паруснаго флота, отъ тендера до корабля, были судами мореходными и слѣдовательно, всѣ они, въ смыслѣ навигаціонномъ, были крейсера. Крейсерская служба въ парусную эпоху заключалась въ слѣдующемъ: въ наблюденіи за расположеніемъ и дѣйствіями непріятельскаго флота (рекогносцировочная служба); въ производствѣ небольшихъ военныхъ операцій, развлекающихъ силы и вниманіе непріятеля и тѣмъ лишающихъ его свободы въ наступательныхъ дѣйствіяхъ (партизанская служба); въ охраненіи собственнаго боеваго флота отъ внезапныхъ встрѣчъ съ непріятелемъ и въ исполненіи почтовыхъ порученій (форзейльная или дозорная и посылочная служба), наконецъ, въ истребленіи морской торговли непріятеля и въ уменьшеніи этимъ путемъ его финансовыхъ средствъ (крейсерская служба въ тѣсномъ смыслѣ). Къ предмету настоящаго «очерка» относится одинъ послѣдній видъ дѣйствій и потому мы ограничимся здѣсь замѣчаніями только о немъ.

Для преслѣдованія и истребленія торговыхъ судовъ или другими словами, для уничтоженія на морѣ частной собственности, употреблялись въ прежнее время какъ частныя суда, такъ и правительственныя или военныя, т. е. какъ *каперы* (приватеры-корсары), такъ и *крейсера*. Каперы назывались въ прежнее время суда, принадлежавшія частнымъ лицамъ или ими арендуемыя, которые получали отъ одной изъ вою-

ющихъ сторонъ письменныя полномочія (*Lettres de marque*) нападать на противника и захватывать его корабли или товары, при чемъ издержки по всеѣмъ этимъ предпріятіямъ принадлежали, вполнѣ или отчасти, арматорамъ (снарядителямъ судна). Національность экипажа и арматора не имѣла значенія и если существовали въ этомъ отношеніи нѣкоторыя ограниченія, долженствовавшія регулировать дѣйствія капера, то скорѣе формальныя, чѣмъ дѣйствительныя. Такъ въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны, во время войны съ Швеціею, англійскіе арматоры хлопотали о полученіи отъ нашего правительства каперскихъ патентовъ; но, согласно требованіямъ англійскихъ законовъ, просили о назначеніи на каждый каперъ по одному русскому офицеру и по нѣсколько матросовъ, «хотя бы для одного вида», какъ они сами писали.

Каперами или приватирами большею частью были частныя суда; но случалось, что частныя лица арендовали съ этою цѣлью и суда правительственныя. Такъ въ 1706 году Людовикъ XIV, не имѣя денегъ для веденія открытой борьбы съ Англіею и Голландіею, объявилъ, что разрѣшаетъ, по отдѣльнымъ контрактамъ, отдавать свои арсеналы, судовые запасы, корабли, фрегаты и другія суда въ распоряженіе подданныхъ королевства, для дѣйствій противъ непріятеля и для нанесенія вреда его морской торговлѣ. Далѣе правительство объявило, что служба на этихъ судахъ будетъ признаваться военною, что команды и офицеры могутъ быть, или съ военнаго флота, или съ торговаго, при чемъ послѣдніе будутъ временно пользоваться военными чинами соотвѣтственно званіямъ, которыя они имѣли на купеческомъ флотѣ и, наконецъ, что въ случаѣ плѣна или крушенія арматоры не платятъ правительству, ни за суда, ни за бывшій на нихъ казенный матеріалъ.

Итакъ для сокрушенія морской торговли непріятеля употреблялись въ прежнее время и каперы и крейсера. Преимущество первыхъ передъ вторыми заключалось въ томъ, что снаряженіе каперовъ и содержаніе ихъ не требовало ассигнованій изъ государственнаго казначейства и, въ придачу,

какъ бы давало воюющимъ сторонамъ возможность пользоваться военными услугами со стороны нейтральныхъ торговыхъ судовъ и моряковъ. Эту выгоду слѣдуетъ признать, однако, только кажущаяся; она едвали искупалась тѣмъ вредомъ, который приносили каперы своей же воюющей сторонѣ. Съ внѣшней стороны, какъ уже сказано, дѣйствія каперовъ и крейсеровъ были тождественны: но на практикѣ между ними обнаруживалась существенная разница и, за немногими исключеніями, дѣятельность капера всегда ознаменовывала себя крупными злоупотребленіями. Причина этого явленія кроется не въ неудачной выдачѣ каперскихъ свидѣтельствъ, а въ самомъ существѣ дѣла: война была для большинства каперовъ не болѣе какъ весьма заманчивымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рискованнымъ торговымъ предпріятіемъ.

Каперъ легко могъ нажитья, но легко же могъ и потерять все, или отъ невстрѣчи съ торговыми судами противника, или въ битвѣ съ болѣе сильнымъ непріателемъ. Естественнымъ слѣдствіемъ этихъ условій было страстное стремленіе каперовъ къ скорѣйшему обогащенію и всегдашняя склонность не соблюдать строгихъ требованій данныхъ имъ полномочій, т. е. склонность злоупотреблять своимъ назначеніемъ. Исторія морскихъ войнъ представляетъ множество подтвержденій сказанному, но мы ограничимся здѣсь только короткою ссылкой на дѣйствія русскихъ каперовъ. Во время войны противъ Турціи и Франціи въ 1805-1807 годахъ начальнику русской архипелагской эскадры вице-адмиралу Д. Н. Сенинѣ было разрѣшено выдавать каперскіе патенты (*). Нашими каперами были преимущественно жители Бокка-ди-Катаро. Данныя имъ инструкціи были строги и точны. Они должны были всѣ взятыя ими суда отсылать въ одинъ изъ трехъ указанныхъ имъ пунктовъ Адріатическаго моря, гдѣ учреждены были трибуналы; представлять въ трибуналъ всѣ захваченные на призовомъ суднѣ бумаги и документы; объявлять всѣмъ судамъ, встрѣченнымъ въ морѣ, о существую-

---

(*) Каперы и крейсера, Ильяшевича, 1878 года.

щей блокадѣ какого либо порта и отсовѣтовать входить въ оный; не препятствовать слѣдованію судовъ въ непріятельскій портъ, необъявленный въ блокадѣ; если шкиперы добровольно согласятся выдать имѣющуюся на его суднѣ непріятельскую собственность или контрабанду, то взявъ ее, каперы должны были не препятствовать свободному плаванію его съ остальными товарами и проч. На дѣлѣ, какъ эта инструкция, такъ и добавленіе къ ней, издавшее призовымъ трибуналомъ острова Корфу, были зачастую мертвою буквою. Наши каперы или корсары не соблюдали ея не только въ примѣненіи къ непріятелю, но захватывали нейтральные суда и отправляли ихъ въ мѣста призовыхъ трибуналовъ, рассчитывая, что капитаны, чтобы не терять времени, согласятся на откупъ. Случалось, что каперы захватывали суда даже въ нейтральныхъ австрійскихъ портахъ. Вице-адмиралъ Сенявинъ приказалъ отбирать патенты у каперовъ неодобрительнаго поведенія; но своевременно выполнить это приказаніе было, большею частью или зачастую, невозможно. Дерзость и своеволие каперовъ дошли наконецъ до того, что 13 іюля 1807 года, когда уже былъ заключенъ миръ, одинъ изъ нихъ Купно—задержалъ даже русское судно «Днѣстръ», шедшее безъ груза и захватилъ всѣ бывшія на немъ деньги и вещи. Г. Илѣшевичъ заключаетъ свой очеркъ слѣдующимъ, совершенно справедливымъ замѣчаніемъ. «Не смотря на гуманныя инструкции, говоритъ онъ, каперы были бичемъ, удары котораго испытали и подданные дружественныхъ державъ, а наконецъ—и русскіе. Иначе и быть не могло. Люди посвятившіе свою жизнь наживѣ, рискующіе своимъ состояніемъ и жизнью исключительно ради обогащенія, не могутъ быть разборчивы въ средствахъ, когда дѣло касается наживы».

Крейсеры находятся въ иныхъ условіяхъ и притомъ такихъ, которыя не только не толкаютъ ихъ на злоупотребленія, а напротивъ сдерживаютъ. Личный персоналъ ихъ выше по образованію и находится въ полной зависимости отъ правительственной власти; матеріальное ихъ благосостояніе также обезпечивается правительствами. Поэтому ошибки и злоупотребленія крейсеровъ своимъ положеніемъ если и слу-

чались въ парусную эпоху, то вездѣ и всегда были явленіемъ не зауряднымъ, а исключительнымъ. Поэтому хотя каперы и крейсера имѣли одну и ту же цѣль для своихъ операцій, но характеръ ихъ дѣйствій расходился столь существенно, что каперство сдѣлалось синонимомъ морскаго разбоя и въ 1856 году было отмѣнено.

Значеніе для Россіи крейсерскихъ операцій въ ближайшемъ будущемъ. Вынужденіе противника на заключеніе выгоднаго мира составляетъ цѣль военныхъ дѣйствій; крейсерскія операціи «въ тѣсномъ смыслѣ» стремятся достигнуть этой цѣли путемъ истребленія на морѣ частной собственности. Большинство нашихъ публицистовъ, повидимому, убѣждено, что эти операціи представляютъ собою вѣрнѣйшій и надежнѣйшій путь къ указанной цѣли; нѣкоторые изъ иностранныхъ писателей-моряковъ думаютъ тоже самое. Такъ извѣстный французскій капитанъ Гривель (*De la guerre maritime*, 1869) говоритъ по этому предмету слѣдующее: «Морское сраженіе, какъ бы оно ни было рѣшительно, не можетъ, какъ сухопутная побѣда, привести къ немедленному заключенію мира. Эта неспособность нашихъ французскихъ генеральныхъ морскихъ сраженій приводить войны къ окончанію, не служитъ ли опроверженіемъ системы войны эскадрами, выгодной для Англіи, но далеко не для ея противниковъ. Только отъ истощенія народа, задѣтаго живо въ его торговлѣ, финансахъ и промышленности, можно всегда дожидаться возстановленія морскаго мира. Допустимъ, что принципъ большой войны еще разъ возьметъ верхъ въ совѣтахъ страны. Не должно ли, на сколько позволяетъ человѣческое предвидѣніе, отвѣтить заранее: въ чемъ будетъ заключаться вѣроятный результатъ подобной стратегіи? Отвѣтъ въ этомъ случаѣ принадлежитъ статистикѣ». (Далѣе авторъ приводитъ таблицу, изъ которой видно, что по судовой вмѣстительности англійскій флотъ въ пять разъ болѣе французскаго, а по количеству личнаго состава въ три раза болѣе). «Цифры этой таблицы, продолжаетъ Гривель, могутъ служить мѣриломъ нашей (французской) способности обновленія и, взглядываясь въ нихъ, нельзя ли предвидѣть, куда привела бы

насть, въ короткое время, война большими эскадрами и вышли ли бы мы побѣдоносно даже изъ перваго и ужаснаго столкновения.

«Для Франціи результаты «большой» войны всегда отличались отъ результатовъ войны крейсерами (*). При одномъ только воспоминаніи о потеряхъ, причиненныхъ негоціантамъ Лондона, нельзя не замѣтить тѣхъ громаднхъ средствъ, которыя республика и Наполеонъ I могли бы обрѣсть, если бы настойчиво употребляли своихъ моряковъ и суда для разумно-организованной войны крейсерами. Если бы намъ еще разъ—чего Боже сохрани—пришлось быть въ борьбѣ съ Великобританіею, мы льстимъ себя надеждою, что страна наша, наученная, наконецъ, уроками исторіи, сумѣла бы усвоить болѣе искусную стратегію. Пора уже Франціи принять тактику болѣе достойную французскаго генія. Изученіе слабыхъ сторонъ сосѣдей, какъ поступали отцы наши.... было бы достаточно для измѣненія положенія нашихъ дѣлъ. Съ того времени, слѣдуя счастливому выраженію одного изъ нашихъ наиболѣе способныхъ военныхъ людей (генераль Трошю), цѣлью военныхъ дѣйствій служили бы уже не 20 000 пушекъ британскаго флота, а 50 000 коммерческихъ судовъ, занимающихся перевозкою богатствъ Англіи. Съ тѣми нормальными средствами, которыя имѣетъ фран-

---

(*) Непонятно, какія войны Франціи подразумеваетъ здѣсь авторъ. Въ семнадцатомъ столѣтіи французскій флотъ, достигнувъ первостепеннаго значенія, былъ грозенъ своими линейными эскадрами. Къ началу 18-го столѣтія его сила упала, но не изъ-за веденія «большой» войны, а вслѣдствіе общаго финансоваго и промышленнаго упадка страны, и хотя правительство стремилось тогда дать крейсерскимъ операціямъ самое широкое развитіе, по значенію Франціи на морѣ продолжало ухудшаться. Войны всего 18-го столѣтія свидѣтельствуютъ тоже самое: въ это время Франція была сильна на морѣ только при Людовикѣ XVI и опять—благодаря улучшенію и усиленію линейнаго флота; въ дни же республики военно-морское значеніе Франціи упало и опять вслѣдствіе разстройства линейнаго флота. То же явленіе наблюдается и въ дни первой имперіи. Поэтому, если и можно доказывать, что Франція не умѣла организовывать войны крейсерами, то рѣшительно нельзя ссылаться на военно-морскую исторію Франціи въ томъ, что крейсерская война давала ей прежде блестящіе стратегическіе результаты.

цузскій флотъ, онъ могъ бы, въ случаѣ надобности, неопредѣленное время поддерживать на морѣ войну крейсерами. Впрочемъ двухъ или трехъ лѣтъ хорошо направленаго крейсерства было бы достаточно, чтобы однимъ только возвышеніемъ страховой преміи на лондонской биржѣ отнять у непріятельскаго флота покровительство морскимъ транспортнымъ, то есть истощить главнѣйшій источникъ національнаго благосостоянія непріятеля. Тѣ же разсужденія можно было бы примѣнить и къ менѣе вѣроятной гипотизѣ разрыва съ великою американскою республикою. *Нѣтъ ни одной морской державы въ мірѣ, которую Франція не могла бы заставить трепетать, перенеся борьбу на эту почву.* Однако для того, чтобы достигнуть успѣха въ войнѣ крейсерами—необходимо соблюденіе одного существеннаго условія. Слѣдуетъ въ мирное время, опредѣлить нашу военную программу, нашу возможность дѣйствовать и вывести, на этотъ разъ уже на основаніи опредѣленныхъ свѣдѣній, тотъ путь, котораго нужно будетъ держаться при морскихъ сооруженіяхъ и вообще при подготовкѣ вооруженій. Свои разсужденія о значеніи крейсерскихъ операцій Гривель заканчиваетъ ссылкой на дѣйствія французскихъ каперовъ и крейсеровъ съ 1-го февраля 1793 г. по 31 декабря 1795 года, успѣвшихъ захватить, по его словамъ, 2 099 торговыхъ судовъ изъ коихъ 110 были взяты обратно.

Такъ какъ потери французскаго торговаго флота ограничивались, за тотъ же періодъ времени, 319 судами, то, въ общемъ итогѣ, можно считать, что французы, какъ бы не имѣя потерь, захватили въ три года 1461 судно, оцененныхъ тогда въ 400 мил. франковъ» (*).

Въ средѣ русскаго общества не мало лицъ, раздѣляющихъ воззрѣніе капитана Гривеля. Это обстоятельство побуждаетъ насъ отнести къ нему критически, разобрать его. Принципіально мы согласны съ г. Гривелемъ, по вопросу не въ томъ: полезны или бесполезны, въ военномъ отношеніи, крейсерскія операціи; онѣ полезны безъ сомнѣ-

---

(*) Призовыя деньги за нихъ никогда не были уплачены.

нія. Все дѣло заключается въ опредѣленіи степени ихъ полезности. Съ этою послѣднею цѣлью мы и зададимся теперь слѣдующими четырьмя вопросами: 1) примѣнимы ли къ Россіи предположенія Гривеля, во всей ихъ обширности, т. е. дѣйствительно ли нѣтъ ни одной державы въ мірѣ, которую Россія не могла бы «заставить трепетать», перенеся борьбу на эту почву? 2) Дѣйствительно ли въ борьбѣ съ Англіею цѣлью нашихъ военныхъ дѣйствій служили бы при этомъ «не 20 000 пушекъ британскаго флота, а 50 000 коммерческихъ судовъ, занимающихся перевозкою богатствъ Англіи»? 3) Что нужно для обезпеченія успѣха, при широкомъ развитіи крейсерскихъ операцій? 4) Какое значеніе могутъ имѣть для насъ крейсерскія операціи въ случаѣ войны съ Англіею?

Для отвѣта на первый вопросъ обратимся, по примѣру Гривеля, къ статистикѣ.

Въ декабрьской книжкѣ *Revue Mar. et Col.* за 1880 годъ помѣщена слѣдующая таблица *, показывающая величину торговыхъ флотовъ разныхъ государствъ:

	Число судовъ.	Водонѣмѣніе въ тоннахъ.
Турція	286 парусн. 10 паровыхъ.	48 437 парусн. 5 579 паровыхъ.
Португалія	429 16	99 917 10 381
Данія	1 180 104	180 518 45 105
Австрія	608 74	238 347 51 916
Испанія	1 589 214	328 681 115 822
Голландія	1 144 113	340 093 81 783
Швеція	1 921 194	404 376 57 520
Греція	2 002 13	417 442 5 950

* Верхнія цифры относятся къ парусному флоту, а нижнія къ паровому.

Россія	1 852	425 090
	<u>156</u>	<u>79 944</u>
Франція	2 914	572 506
	<u>202</u>	<u>233 972</u>
Италія	2 956	924 797
	<u>191</u>	<u>63 144</u>
Германія	3 159	927 984
	<u>244</u>	<u>184 586</u>
Норвегія	4 178	1 382 323
	<u>135</u>	<u>48 748</u>
Соед. Шт. Амер. . . .	5 915	2 041 645
	<u>519</u>	<u>369 563</u>
Англія	18 357	5 584 126
	<u>5 542</u>	<u>2 555 574</u>

Цифры этой таблицы показываютъ, что наши крейсера не заставятъ трепетать «ни одно изъ государствъ, помѣщенныхъ въ ней выше Россіи (*); потому что исканіе въ океанѣ ихъ торговыхъ судовъ равносильно исканію иглой на полу темной комнаты. Если и допустить, что отъ нашихъ крейсеровъ не ускользнетъ большинство этихъ «иглоу», то вмѣстѣ съ тѣмъ не безъ основанія можно предположить, что открытіе ихъ будетъ немногимъ дешевле цѣнности самихъ «иглоу». Кромѣ того, всѣ эти государства, будучи въ извѣстной степени неуязвимы и сами по себѣ безопасны для нашихъ крейсеровъ, представляютъ собою въ качествѣ союзниковъ, напримѣръ Англіи, добавочную намъ угрозу. Географическое положеніе большинства изъ нихъ выгодно для войны крейсерами, чѣмъ положеніе Россіи и слѣдовательно, предоставляя свои порты въ распоряженіе союзной имъ Англіи они, уже этимъ однимъ усугубятъ преимущества англійскихъ крейсеровъ. Что касается государствъ, помѣщенныхъ въ спискѣ ниже Россіи, то относительно ихъ можемъ сказать слѣдующее: двойная численность торговыхъ флотовъ Франціи и Италіи дастъ нашимъ крейсерамъ преимущество передъ французскими; но эта выгода уравни-

(*) Греція и Швеція составляютъ какъ бы исключенія: по единоборство между Россією и Грецією немислимо въ ближайшемъ будущемъ, относительно же войны Швеціи можно сказать почти то же, что ниже сказано о войнѣ съ Германією.

вѣшивается удобствами географическаго положенія этихъ государствъ. Въ тѣхъ же почти условіяхъ находится и Германія, съ которою, къ тому же, Россія соприкасается сухопутною границею и, слѣдовательно, главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій, конечно, будутъ въ этомъ случаѣ не океаны, а суша и Балтійское море. Такимъ образомъ только объ одномъ (*) изъ европейскихъ государствъ—Англіи вышеприведенный списокъ не дастъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно бы утверждать, что наши крейсерскія операціи не способны «привести ее въ трепетъ». Обсудимъ поэтому выгоды и невыгоды для насъ крейсерской войны собственно съ Англіею, но предварительно отвѣтимъ на второй изъ вышепоставленныхъ вопросовъ.

Въ области малоизвѣстной, въ сферѣ вопросовъ не разработанныхъ, не изслѣдованныхъ, не выясненныхъ, на красивыя фразы нельзя не обращать вниманія и въ особенности когда онѣ принадлежатъ лицамъ въ какомъ либо отношеніи авторитетнымъ или извѣстнымъ. Такова именно вышеприведенная фраза генерала Трошю. Она вредна не столько тѣмъ, что даетъ невѣрныя цифры, сколько тѣмъ, что даетъ невѣрное понятіе о роли военнаго флота Англіи въ случаѣ борьбы ея съ какимъ либо изъ государствъ, напримѣръ съ Россіею. Эта фраза формируетъ въ читателѣ убѣжденіе, что ограниченіе борьбы крейсерскими операціями какъ бы устраняетъ отъ участія въ ней англійскія военныя суда. Но такъ ли это въ дѣйствительности? Для Россіи, какъ и для всякаго другаго приморскаго государства, военный флотъ Англіи будетъ всегда сплюю, съ которою должно считаться и притомъ весьма серьезно. Эта сила представляетъ собою угрозу побережьямъ, и эта угроза можетъ удерживать отъ союза съ нами или отъ благосклоннаго къ намъ нейтралитета и тѣ изъ приморскихъ государствъ, которыя, въ противномъ случаѣ, можетъ быть и искали бы съ нами дружественнаго со-

---

(*) Норвегію исключаемъ, потому что война съ нею немислима для насъ въ ближайшемъ будущемъ безъ войны съ Швеціею; театромъ же послѣдней не могутъ быть океаны.

глашенія. Уже одного этого обстоятельства достаточно для того, чтобы не исключать изъ заботъ «20 000» англійскихъ судовыхъ пушекъ! Но есть и другая къ тому причина.

Въ составѣ англійскаго флота имѣется болѣе ста военныхъ судовъ, готовыхъ на крейсерскую службу во всякій данный моментъ; въ составѣ этого флота всегда найдется не менѣе сотни офицеровъ, способныхъ командовать вооруженными коммерческими пароходами. Съ тѣми и другими судами придется, прежде всего и болѣе всего, считаться нашимъ крейсерамъ и этотъ счетъ нельзя предположить малымъ, если вспомнить повсюдность, такъ сказать, англійскихъ территорій, обиліе у нихъ соглядатаевъ (агентовъ) во всемъ свѣтѣ и современную быстроту передачи свѣдѣній. Подробный разборъ вышеприведеннаго отзыва генерала Трошю неумѣстенъ въ нашихъ краткихъ «очеркахъ», но думаемъ, что и сказаннаго достаточно для удостовѣренія его совершенной неосновательности; перейдемъ поэтому къ разсмотрѣнію слѣдующаго вопроса.

Для полной успѣшности крейсерскихъ операцій требуются не только суда соотвѣтствующихъ качествъ, но и существованіе портовъ для отвода призовъ и существованіе возможности какъ для правильнаго питанія крейсеровъ всѣмъ необходимымъ, такъ и для починки неизбежныхъ поврежденій. Отсутствіе котораго либо изъ этихъ условій непремѣнно будетъ умалять, въ большей или меньшей степени, успѣшность и выгодность самыхъ операцій. Такъ, напримѣръ, предположимъ единоборство Россіи съ Англіею, при запрещеніи нейтральными державами вводить въ ихъ порты призовыя суда. Въ такомъ случаѣ нашимъ крейсерамъ придется уничтожать въ морѣ, захваченныя суда, что, не какъ исключеніе, а какъ правило, едвали однако возможно. Но отбросимъ это сомнѣніе и, признавъ его неосновательнымъ, спросимъ себя: чѣмъ отразится выше указанная мѣра на Англію и на Россію? Если успѣшность дѣйствій нашихъ крейсеровъ будетъ приближаться къ результатамъ дѣятельности французскихъ крейсеровъ въ періодъ съ 1793 по 1795, то въ первый годъ войны мы уничтожимъ судовъ и товаровъ на сумму около

200 000 000 рублей. Эта потеря отразится на англійской морской торговлѣ весьма гибельно, но и намъ она достанется не менѣе дорогою цѣною. Этотъ успѣхъ обойдется Россіи въ 200 000 000 рублей, израсходованныхъ государствомъ на выдачу призовыхъ денегъ, не считая милліоновъ, потраченныхъ на содержаніе крейсеровъ и на возмѣщеніе тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ уничтожены или захвачены непріятелемъ. Такимъ образомъ, широкое веденіе крейсерскихъ операцій безъ союзниковъ, т. е. безъ портовъ для отвода туда призовъ, повлечетъ за собою равномерную обоюдность потерь, что ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть цѣлью военныхъ дѣйствій. Мы думаемъ поэтому, что въ случаѣ единоборства между Россією и Англією, или между Россією и Англією съ союзниками, широкое развитіе крейсерскихъ операцій не будетъ въ интересахъ Россіи. Иной совсѣмъ результатъ дадутъ эти операціи, если наши крейсера, превосходяще въ качественномъ отношеніи, будутъ числомъ ограничены. Дѣятельность ихъ, конечно, не принесетъ тогда непріятелю поражающихъ потерь, но будетъ мечемъ обоюдоострымъ. Къ тому же, при этомъ устранятся, въ нѣкоторой степени, препятствія, или затрудненія, вытекающія изъ нашего географическаго положенія и прежде другихъ—затрудненія въ питаніи крейсеровъ. Эти затрудненія мы не относимъ къ числу неустраняемыхъ, но мы не можемъ не считать ихъ, для насъ собственно, весьма серьезными. Возможность ихъ устраненія была указана капитаномъ 1 ранга П. А. Зеленымъ, въ рѣчи, сказанной имъ 10-го мая 1880 г., при открытіи въ Одессѣ подписки на снаряженіе добровольнаго флота. П. А. Зеленой былъ въ 1863 году командиромъ одного изъ военныхъ судовъ, посланныхъ къ берегамъ Америки и слѣдовательно имѣлъ полную возможность и даже обязанность ознакомиться съ практическою стороною этого дѣла, на сколько это возможно въ періодъ приготовленій къ военнымъ дѣйствіямъ. Въ рѣчи своей онъ сказалъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Главное назначеніе эскадры адмирала Лесовскаго, отправленной въ Атлантическій океанъ, въ 1863 г., во время

польскаго возстанія, было то же, что и будущихъ крейсеровъ добровольнаго флота—избѣгать встрѣчи съ военными судами непріятеля, а бить его въ самое больное и чувствительное мѣсто, т. е. парализовать торговлю непріятеля, нападая на его коммерческія суда и отдаленныя колоніи. Для исполненія этого предположенія весь Атлантическій океанъ былъ, такъ сказать, размежеванъ между нами и каждое изъ судовъ эскадры имѣло свой опредѣленный заранѣе районъ, въ которомъ и должно было дѣйствовать, согласно инструкціи, выработанной чрезвычайно подробно и всесторонне и въ то же время точно придерживаясь международнаго права и права человѣколюбія. Намъ было разрѣшено, смотря по возможности, вмѣсто уничтоженія призоваго судна, отводить его въ ближайшій нейтральный портъ для продажи или сохранения его тамъ до конца войны; но не думаю, чтобы этотъ способъ часто практиковался, такъ какъ онъ повлекъ бы за собою большую потерю времени и легко могъ бы навести на нашъ слѣдъ непріятельскаго крейсера, — а этого мы должны были избѣгать всѣми мѣрами, имѣя въ виду одного только союзника—безпредѣльность океана, плавая по которому не оставляешь за собою слѣда. Покончивъ съ однимъ судномъ, мы должны были продѣлывать то же самое съ слѣдующимъ и такъ далѣе до безконечности, или до конца войны; если бы число людей, взятыхъ въ плѣнъ съ уничтоженныхъ судовъ возрасло до такой цифры, что дальнѣйшее пребываніе ихъ на нашемъ крейсере было не удобно, то слѣдовало пересадить ихъ на первое попавшееся нейтральное коммерческое судно, снабдивъ ихъ провизіею до ближайшаго порта. То же самое должна была дѣлать въ Тихомъ океанѣ другая наша военная эскадра изъ 5 судовъ, состоявшихъ подъ командою адмирала Попова. Что касается до снабженія нашихъ военныхъ судовъ провизіею и углемъ, то это было все обдумано и совершенно обезпечено, но какъ, именно это было устроено, я не считаю себя въ настоящее время въ правѣ говорить объ этомъ».

Не считаю и себя въ правѣ входить въ разборъ вышеприведенныхъ заявленій, мы обратили вниманіе только на не-

устранимую сложность всей операціи въ томъ случаѣ, когда не имѣется по близости операцій крейсера дружественныхъ портовъ.

Всѣ сдѣланныя соображенія и указанія даютъ намъ возможность обратиться къ послѣднему изъ вышепоставленныхъ вопросовъ, т. е. къ опредѣленію стратегической цѣли русскихъ крейсерскихъ операцій, въ случаѣ войны съ Англіею. Изъ всего сказаннаго очевидно, что неограниченное развитіе этихъ операцій или, что тоже, *сосредоточеніе* на нихъ военно-морскихъ заботъ, мы считаемъ дѣломъ бесполезнымъ и даже вреднымъ. Скажемъ больше: подобное сосредоточеніе силъ и заботъ—немыслимо; потому что, въ случаѣ войны, Англія непременно пошлетъ свои суда къ нашимъ берегамъ и, слѣдовательно, волею неволею, русскому флоту придется принять участіе въ ихъ оборонѣ. Остается поэтому смотрѣть на крейсерскія операціи, какъ на дѣйствія вспомогательныя, какъ на средство къ раздробленію силъ непріятеля, черезъ отвлеченіе части ихъ отъ нашихъ береговъ, какъ на средство, умаляющее сравнительныя выгоды географическаго и островнаго положенія предполагаемаго нашего врага. Подобная задача, будучи посильною русскимъ крейсерамъ, далеко не такъ скромна и безцвѣтна, какъ, можетъ быть, кажется съ перваго взгляда. Изъ всѣхъ европейскихъ государствъ Англія наиболѣе чувствительна къ ранамъ и даже къ уколамъ, наносимымъ ея торговому флоту. Эта чувствительность объясняется обширностью капиталовъ страны, отданныхъ этому промыслу, и условіями современнаго положенія торговаго мореходства. Конкуренція въ этомъ дѣлѣ такъ велика теперь, промыселъ такъ мало прибыленъ, что всякая опасность, даже полу-фиктивная, способна при извѣстныхъ условіяхъ сдѣлать его убыточнымъ, по этому всякая опасность неимоვნно пугаетъ арматоровъ и фрахтовщиковъ и вызываетъ въ нихъ предрасположеніе къ торопливой перемѣнѣ флага и къ ощущенію паники. Но при современной конкуренціи, легко упасть въ международномъ морскомъ извозѣ, а для возстановленія прежняго значенія требуется много времени,

что и испытываютъ теперь Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Поэтому, если наши крейсера будутъ угрожать морской торговлѣ Англіи, правительство послѣдней непременно приметъ самыя энергическія мѣры для устраненія зла, т. е. оно непременно выплететъ въ океаны въ десять разъ больше число судовъ, чѣмъ и достигнется преслѣдуемая Россіею стратегическая цѣль. Не должно при этомъ упускать изъ виду того значенія, которое въ данномъ случаѣ имѣетъ для насъ продолжительность войны. Если Россія будетъ имѣть въ нѣкоторыхъ частяхъ земнаго шара союзные ей порты, тогда продолжительность войны будетъ для насъ серьезнымъ элементомъ успѣха; если же для отвода призовъ мы будемъ вынуждены довольствоваться только своими портами, которые непременно подвергнутся блокадѣ, то сомнительно чтобы продолжительность военныхъ дѣйствій была для насъ условіемъ выгоднымъ.

Затѣмъ переходимъ къ слѣдующему отдѣлу «Войны на морѣ» г. Альтмаейра.

Б. Одиночный бой.

Употребленіе тарана, артиллеріи и минъ.

Сближеніе противниковъ. При сближеніи съ непріятельскимъ судномъ прежде всего, необходимо опредѣлить его скорость. Еще болѣе это будетъ важно въ тѣхъ случаяхъ, когда противникъ идетъ намъ въ кильватеръ, такъ какъ при этомъ мы можемъ быть увѣрены, что онъ идетъ съ наибольшей скоростью.

Для опредѣленія скорости непріятельскаго судна, слѣдуетъ измѣрять помощію какого либо дальномѣра, черезъ извѣстныя промежутки времени, разстояніе между судами. Если суда сближаются по контръ-курсу, или если одно судно преслѣдуетъ другое въ кильватеръ, то зная скорость собственнаго судна, будетъ не особенно трудно опредѣлить скорость противника,

но дѣло обставится иначе когда противники сближаются подъ угломъ, такъ какъ при этомъ необходимо будетъ, кромѣ вышеизложенныхъ элементовъ, принять во вниманіе курсъ собственнаго судна и тѣ два пеленга, подъ которыми непріятель былъ видѣнъ чрезъ извѣстные промежутки времени. Такъ какъ въ подобныхъ моментахъ нельзя прибѣгать къ сложнымъ вычисленіямъ по недостатку времени, то весьма важно заранѣе владѣть составленными для всѣхъ возможныхъ случаевъ таблицами.

Впрочемъ иногда вмѣсто таблицъ возможно будетъ съ пользою примѣнить графическій способъ; нарисованные на листѣ бумаги румбы при извѣстномъ масштабѣ окажутъ въ этомъ случаѣ большую услугу. Вообще говоря скорость противника возможно опредѣлить съ точностью только днемъ и при ясной погодѣ, такъ какъ ночью, во время дождя или въ туманную погоду, мы увидимъ противника только въ близкомъ разстояніи.

Какъ мы уже выше видѣли—сближеніе непріятельскихъ судовъ можетъ совершаться, или на контръ-курсахъ, или подъ извѣстнымъ угломъ, или наконецъ—одно судно можетъ догонять другое, слѣдуя ему въ кильветерь. Если суда сближаются подъ извѣстнымъ угломъ, то судно, которое желаетъ другое заставить вступить въ бой, будетъ стараться, чтобы сохранить другое судно все время подъ однимъ и тѣмъ же угломъ; сообразно этому придется измѣнять и самую скорость. Впрочемъ, случай этотъ будетъ рѣдко имѣть мѣсто, такъ какъ если оба противника намѣреваются вступить въ бой, то они навѣрное избѣрутъ для этого кратчайшій путь, т. е. они прямо направятся на встрѣчу другъ къ другу.

Вслѣдствіе этого можно весьма основательно вывести заключеніе, что въ тѣхъ случаяхъ, когда противникъ придерживается курса, заставляющаго напасть на непріятеля по косвенному направленію, т. е. отрѣзать ему въ нѣкоторой степени путь къ отступленію, то онъ вѣроятно слишкомъ спленъ и потому не боится нашего нападенія, или же просто онъ желаетъ произвести надлежащую рекогносцировку или

же наконецъ, надѣясь на преимущество своего хода, имѣть назначеніе не отступать отъ разъ избраннаго курса. Когда суда сближаются такимъ образомъ что догоняютъ другъ друга, вслѣдствіи чего одно судно будетъ дѣйствовать своими погонными орудіями, а другое ретирадными, то тотъ противникъ, который уходитъ отъ погони долженъ повернуться бортомъ къ преслѣдующему его, какъ скоро онъ увидитъ, что его кормовыя орудія не приносятъ достаточнаго вреда. Если же суда сближаются на контръ-курсахъ, и если мы находимся еще въ большомъ разстояніи отъ противника, то не слѣдуетъ давать машинѣ полного хода. Это дѣлается для того чтобы побережь, какъ машинную прислугу, такъ и самую машину на случай достаточнаго сближенія нашего съ противникомъ; также и для того, чтобы обмануть непріятеля относительно своей истинной скорости. Это въ особенности будетъ необходимо тогда, когда наше судно обладаетъ чрезвычайной скоростью хода. Приблизившись достаточно къ противнику съ намѣреніемъ его таранить, машинѣ долженъ быть данъ самый большой ходъ для того, чтобы ударъ имѣлъ наиболѣе разрушительное дѣйствіе.

Допустивши что суда окончательно сблизились, мы легко увидимъ, что онѣ могутъ вести бой тремя различными оружіями войны а именно: *тараномъ, артиллеріей и минами.*

Само собою разумѣется, что и самые маневры судовъ будутъ зависѣть отъ того рода оружія, которое будетъ употреблено для боя.

Таранъ (*).

(*) Однимъ изъ самыхъ интересныхъ современныхъ вопросовъ морскаго дѣла безспорно является морской таранъ (*vaisseau-belier, floating ram*), который почерпнулъ свое имя изъ осадныхъ средствъ древней военной исторіи. Какъ въ старину осаждающіе раскачивали бревно, чтобы ударами конца дѣлать брешь въ каменныхъ стѣнахъ тогдашнихъ крѣпостей, или какъ въ древности оковывали металломъ носъ галеры, чтобы она могла ударомъ своего шпирона раздавить бортъ непріятельской галеры — такъ въ послѣднее десятилѣтіе возбужденъ былъ вопросъ, чтобы одно паровое судно могло тонять другое ударомъ своего носа.

Всѣ суда, какого бы рода онѣ не были, броненосныя или неброненосныя обладаютъ значительной силой удара которая всегда можетъ произвести достаточное разрушительное дѣй-

ствіе. Дѣлописъ столкновенья пароходовъ во время тумана или отъ другихъ причинъ, показала, что желѣзный пароходъ, ударившійся носомъ въ бортъ деревяннаго судна, при большомъ ходѣ, тонилъ его или перерѣзывалъ пополамъ безъ всякаго почти себѣ вреда. Факты этого рода утвердили убѣжденіе, что носъ военнаго пароваго судна долженъ впередъ считаться однимъ изъ средствъ губить непріятеля, но, подобно всякому нововведенію, это средство не могло не только достигнуть вдругъ совершенства, но даже съ трудомъ пробивало кору застарѣлыхъ предубѣжденій. Явилось множество противниковъ, съ болѣе или менѣе основательными доводами. Дѣло подвигалось впередъ опунью, тѣмъ болѣе, что оно было въ тѣсной связи съ другими серьезными современными вопросомъ — желѣзною броней для судовъ и усовершенствованными пушками. Очевидно, что для исполненія своего назначенія, т. е. чтобъ врѣзаться въ бортъ непріятелю, таранъ долженъ имѣть возможность выдержать направленный на него продольный огонь всѣхъ орудій своей предполагаемой жертвы, и потому долженъ быть окованъ желѣзомъ, по крайней мѣрѣ въ своей будущей оконечности. Поэтому, какъ и по устарѣлости прежнихъ вслѣдствіе шкотовъ, послѣдніе стали выходить изъ употребленія на броненосныхъ судахъ французскаго флота. Уничтоженіе этой излишней тяжести сдѣлалось еще болѣе необходимымъ потому, что носу судна предстояло принять на себя тяжесть брони. Одновременно съ уничтоженіемъ желѣзныхъ шкотовъ, французы уничтожили и желѣзныя навѣсныя кормы, по тѣмъ же отчасти причинамъ. Англичане же, въ первыхъ своихъ попыткахъ броненосныхъ судовъ не сдѣлали ни того, ни другаго, и какъ на *Warrior's*, такъ и на близнецъ его *Black Prince*, оставили по старому и ту и другую. На слѣдующихъ своихъ судахъ они уже послѣдовали примѣру французовъ, въ этомъ и нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ. Такъ *Resistance* и *Defence*, хотя сохранили широкія навѣсныя кормы прежнихъ временъ, но носы ихъ получили форму буквы D, чтобъ легче врѣзываться въ непріятеля; *Minotaur*, *Royal Oak* и другіе, уже строятся безъ широкихъ кормъ, какъ французскіе броненосцы.

Затѣмъ мы видимъ уже тараны въ дѣлѣ. Первый «Монпассасъ», построили въ южныхъ штатахъ Сѣверной Америки и пустили ночью на суда сѣверныхъ штатовъ, стоявшія на якорѣ. Второй случай представляетъ уже положительныя результаты. Фрегатъ-таранъ южныхъ штатовъ «Мерримакъ» двумя ударами утопилъ со всюю командою 8 Марта 1862 года близъ Норфолька 24 пуш. парусный корветъ «Комберлендъ» въ 1726 тоннъ, и заставилъ поднять парламентарскій флагъ на 50 пуш. парусномъ фрегатѣ «Конгрессъ». Оба послѣдніе стояли на якорѣ.

По мѣрѣ развитія междоусобной войны въ Америкѣ число тарановъ и броненосныхъ судовъ быстро увеличилось и отъ времени до времени являются описанія ихъ дѣйствій.

Но всѣ теперешнія панцирные суда, стояща такъ дорого, имѣютъ тотъ великій недостатокъ, что не могутъ врѣзываться въ непріятеля любою изъ своихъ оконечностей и что они страшно неповоротливы, хотя и слушаются руля превосходно, какъ яхточни, по выраженію англійскихъ газетъ. Неповоротливыми же

ствіе (*). Поэтому суда, имѣющія слабую артиллерію, могутъ прибѣгать къ тараненію, какъ къ самому крайнему средству защиты. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нужно стараться по возможно-

---

мы не можемъ не называть ихъ потому, что при сколько нибудь порядочномъ ходѣ имъ нужно для поворота описывать огромные круги.

Трудно представить себѣ, что при современномъ развитіи наукъ не нашли скоро средствъ удвоить, за тѣ же деньги, страшное оружіе тарапа, сдѣлавъ ихъ обоюдо-острыми. Неужели трудности перенесенія руля и винта къ серединѣ корабля непреодолимы? Неужели невозможно достигнуть, чтобы суда вращались почти въ точкѣ, вмѣсто огромнаго круга, который они теперь для этого описываютъ? Вѣдь *Warrior*, положивъ руль на бортъ, дѣлаетъ наименьшій кругъ въ 8 м. 30 с. т. е. $5\frac{1}{2}$ кабельтовыхъ въ діаметрѣ при ходѣ 13 узловъ! Даже нашей канонирской лодкѣ нужно около $1\frac{1}{2}$ кабельтовыхъ простору, чтобы заворотиться.

Телерешніе рули, или лучше система привѣшиванія ихъ, есть послѣдіе отъ паруснаго флота, имѣвшаго возможность приложить силу парусовъ съ обонихъ концовъ корабля въ разныя стороны. Паровое же судно, дѣйствующее по преимуществу во время боя только машиною, почти лишено такихъ выгодъ.

Съ другой стороны, если въ переходную эпоху отъ парусовъ къ пару, предлагали дать паруснымъ кораблямъ небольшіе поперечные винты въ дейдвудѣ, для вращенія ихъ во время боя при штилѣ; если даже въ исключительнo парусныя времена считалось полезнымъ имѣть на корабляхъ громоздкія большія весла, или такъ называемыя потеси, для заворачиванія носа или кормы во время штиля, то неужели винтовые корабли, будучи почти вдвое длиннѣе парусныхъ, не должны имѣть всѣхъ средствъ вращаться быстро?

Военныя суда, могущія одинаково хорошо идти носомъ или кормою, не новость. *Nix*, *Salamander* и другіе колесные пароходы въ англійскомъ флотѣ, а также нашъ черноморскій пароходъ «Прутъ» имѣютъ по рулю на каждой своей оконечности, который совершенно прячется въ дейдвудѣ, когда этотъ дейдвудъ дѣлается носомъ парохода. Но эти рули не могутъ быть употреблены въ дѣло оба разомъ, и мы разрѣшено было въ этомъ году испытать на одной канонирской лодкѣ какую выгоду доставляетъ носовой и боковые рули для ускоренія поворота и уменьшенія циркуляціи; опыты показали, что увеличивъ число рулей, можно вмѣсто 6 минутъ, сдѣлать полный кругъ въ 3 минуты, и тамъ гдѣ радіусъ круга былъ около 60 сажень, достигнуть радіуса въ 20 сажень.

Скоро ли или медленно добавочнымъ рулямъ суждено проложить себѣ путь къ примѣненію на дѣлѣ? у насъ ли это сдѣлается первымъ или у англичанъ, уже обратившихъ вниманіе на этотъ предметъ? но суда все таки будутъ описывать круги, большіе или меньшіе, и наша теорія отъ нихъ не пострадаетъ.

(*) Для этого достаточно вспомнить столкновеніе бронепосной батареи «Кремль» съ деревяннымъ коммерческимъ судномъ «Lulland», бывшее лѣтомъ 1880 года и тѣ поврежденія, которыя оказались въ носовой части батареи.

Примѣч. перев.

сти не подвергаться дѣйствию непріятельскаго огня. Вслѣдствіе этого всѣ маневры судна будутъ зависѣть отъ того, желаетъ ли оно таранить противника, или избѣгаетъ тараненія.

Постановка судна носомъ къ противнику можетъ считаться лучшею позиціею при тараненіи для кораблей всѣхъ типовъ.

Такое положеніе самое удобное для судовъ всѣхъ родовъ, какъ броненосныхъ такъ и не броненосныхъ. Бортомъ къ противнику слѣдуетъ становиться только на время, достаточное для производства залпа, но вслѣдъ затѣмъ необходимо повернуться опять носомъ.

Нужно принять за общее правило: *если нашъ курсъ перпендикуляренъ къ курсу противника, или пересѣкаетъ его подъ какимъ нибудь угломъ, то для избѣжанія опасности быть тараннымъ непріятельскимъ судномъ необходимо этотъ курсъ какъ можно скорѣе измѣнить на другой. Измѣненіе курса должно быть произведено тогда, когда мы находимся отъ противника на разстояніи болѣе половины окруж-*

Что касается винта, то при желѣзныхъ военныхъ судахъ едва ли будетъ трудно имѣть ихъ два, одинъ на носу, другой въ кормѣ, и устроенныхъ такъ, чтобы та же машина двигала любой изъ нихъ, или даже оба разомъ. Затѣмъ тотъ винтъ, который приходится въ будущей оковечности судна, можетъ заблаговременно быть разобранъ отъ машины и, или поднять въ колоды, или поставленъ прямо на своемъ мѣстѣ, закрытый птениемъ и даже поворотить лопасти параллельно діаметральной плоскости. (Новыя основанія пароходной тактики соч. адмирала Г. И. Бутакова).

Приведи здѣсь подлинныя слова адмирала Бутакова о таранахъ; мы считаемъ не лишнимъ указать, что кромѣ какъ въ американской войнѣ за независимость и послѣдняго сраженія при Лиссѣ, гдѣ адмиралъ Tegelhoff на кораблѣ «Ferdinand Max» потопилъ итальянскій фрегатъ «Re d'Italia», тараны до сихъ поръ еще своего надлежащаго примѣненія не имѣли. Врядъ ли имъ суждено играть перпендикулярную роль въ будущихъ морскихъ сраженіяхъ? Отвѣтить на это такъ же трудно, какъ рѣшить на чемъ остановится разрушительный гений человѣческаго духа и какое онъ дастъ намъ въ будущемъ оружіе для истребленія себѣ подобныхъ существъ. Однако принимая во вниманіе, что теперь почти всѣ суда вооружаются минами всевозможныхъ видовъ, можно не безъ основанія заключить что таранъ большой будущности въ морскихъ битвахъ имѣть не можетъ.

Примѣч. перев.

ности нашей циркуляціи. Это дѣлается потому, что на меньшемъ разстояніи мы не можемъ уже судить точно о скорости противника и еще потому, что на такомъ разстояніи непріятель вѣроятно будетъ имѣть для успѣха маневра наибольшую скорость, которую только можетъ дать его машина.

Не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что на поворотахъ скорость судна всегда уменьшается; въ особенности это замѣтно у судовъ съ балансируемыми рулями. Принимая въ соображеніе все вышесказанное, мы придемъ къ тому заключенію, что всегда лучше повернуть ранѣе, чѣмъ это даже нужно по теоретическимъ соображеніямъ, потому что въ послѣдствіи всегда можно исправить свой курсъ, соображаясь съ движеніями противника. Въ особенности слѣдуетъ дѣлать поворотъ раньше тѣмъ судамъ, которыя плохо слушаются руля.

Разберемъ теперь тотъ случай, когда противники сближаются курсами, пересѣкающимися подъ тупымъ угломъ. Суда встрѣтятся въ точкѣ пересѣченія этихъ курсовъ только тогда, когда скорости ихъ будутъ все время пропорціональны разстояніямъ до самой точки пересѣченія курсовъ. Но когда приходится проходить относительно малыя пространства, то весьма трудно бываетъ регулировать свою скорость такъ, чтобы прійти къ точкѣ пересѣченія не раньше и не позже необходимаго момента. Тѣмъ болѣе, что противникъ можетъ измѣнить свою скорость уже при приближеніи къ точкѣ пересѣченія. А вслѣдствіе этого одинъ или другой изъ противниковъ будетъ поставленъ въ неудобное для него положеніе: поэтому въ подобныхъ случаяхъ лучше всего ограничиться выжидательнымъ положеніемъ и сообразовать свои дѣйствія съ дѣйствіями противника.

Наконецъ даже и въ томъ случаѣ, когда разстоянія до точки пересѣченія будутъ равны, то только весьма рѣдко возможно допустить, чтобы скорости обоихъ противниковъ были одинаковы. Одинъ изъ противниковъ придетъ къ точкѣ пересѣченія все-таки раньше другаго. Если разность во времени прохожденія этого разстоянія обѣими судами будетъ такъ мала, что судно, пришедшее раньше къ точкѣ пересѣ-

ченія, не успѣетъ пройти разстоянія равнаго своей длинѣ, въ то время когда туда же придетъ другой противникъ, то въ этомъ случаѣ, судно пришедшее позже, навѣрное потаранитъ его. Но такъ какъ весьма трудно разсчитать на столько точно скорость противника относительно своей, чтобы успѣть во время избѣгнуть тараненія, то слѣдуетъ прямо повернуть на противника въ тотъ моментъ, когда мы подойдемъ на достаточно близкое разстояніе, чтобы онъ самъ не успѣлъ въ это время сдѣлать поворота на насъ. •

Въ случаѣ если намъ очевидно, что противникъ не обладаетъ такою же скоростью хода, какъ и мы и если разстоянія до точки встрѣчи равны, то все-таки не слѣдуетъ проходить у него подъ носомъ, такъ какъ при этомъ мы будемъ находиться нѣкоторое время въ районѣ дѣйствія непріятельскаго тарана въ весьма близкомъ отъ послѣдняго разстояніи. Наконецъ подобное положеніе вещей представитъ опасность еще потому, что мы не можемъ вполне увѣренно судить объ истинной скорости хода противника. Въ такихъ случаяхъ лучше всего держать прямо на непріятельское судно.

Если разстоянія до точки пересѣченія *не* равны, а скорости *равны*, то нужно поступать такъ же, какъ и въ предъидущемъ случаѣ. Для тѣхъ же случаевъ, когда проходимыя разстоянія не равны и скорости различны, нельзя вывести никакихъ правилъ для дѣйствія.

Даже допустивши, что сближеніе судовъ будетъ совершаться при сохраненіи того же пеленговаго угла между судами, и согласно этому будутъ стараться регулировать и самую скорость судовъ, то все-таки отъ другихъ причинъ произойдутъ такіа значительныя измѣненія, которыя, хотя сами по себѣ и будутъ незначительны, но за то будутъ вполне достаточны, чтобы отнять отъ собственного судна вѣроятность успѣха извѣстнаго маневра; при чемъ однако необходимо замѣтить, что держать тотъ же пеленговый уголъ будетъ тѣмъ труднѣе, чѣмъ тупѣе уголъ, подъ которымъ пересѣкаются курсы непріятельскихъ кораблей.

Поэтому, при сближеніи на пересѣкающихся подъ тупыми

углами курсахъ, необходимо также принять за общее правило: *чтобы суда измѣняли направление прямо на противника, не доходя до точки пересѣченія курсовъ на разстояніе не меньше двойной дуги поворота.*

Поворотъ слѣдуетъ дѣлать потому заблаговременно, чтобы успѣть во время взять надлежащій курсъ на противника, если окажется, что мы оба держимъ такой курсъ, что тараненіе произойдетъ форъ-штевнями, или съ цѣлью успѣть во время избѣгнуть буксирныхъ минъ непріятеля; для послѣдняго же требованія необходимо имѣть достаточно мѣста впереди носа корабля.

При двухъ поворотахъ въ $1\frac{1}{2}$ румба (т. е. $1\frac{1}{2}$ румба въ одну сторону и $1\frac{1}{2}$ въ другую) и при діаметрѣ циркуляціи въ 1200 ф., боковое уклоненіе (по перпендикуляру къ прежнему курсу) будетъ равно почти 50 ф. Перемѣщеніе же судна впередъ за это время будетъ около 350 ф. Выражая эти цифры въ доляхъ діаметра циркуляціи, мы получимъ, что боковое уклоненіе будетъ около 0,04 діаметра, а перемѣщеніе впередъ около 0,3 діаметра циркуляціи. Изъ этого видно, что достаточно сдѣлать поворотъ въ $1\frac{1}{2}$ румба, чтобы избѣгнуть столкновенія съ противникомъ форштевнями; а также и то, что поворотъ слѣдуетъ дѣлать не доходя до точки встрѣчи болѣе чѣмъ на 0,6 діаметра циркуляціи. Но принимая во вниманіе, что противникъ продолжаетъ двигаться во время нашего поворота прежнею скоростью, придется увеличить это разстояніе еще цѣлымъ діаметромъ циркуляціи. Поэтому разстояніе, на которомъ слѣдуетъ дѣлать поворотъ должно быть равно: *двойной дугъ поворота плюс діаметръ циркуляціи*. Принимая окружность циркуляціи равной 6 г (гдѣ г есть радіусъ циркуляціи), длина дуги одного румба будетъ $= \frac{6\text{ г}}{32}$. Это выраженіе будетъ $= 0,19\text{ г}$, или просто 0,2 г. Помноживши 0,2 г на Z (гдѣ Z выражаетъ число румбовъ дуги поворота), мы получимъ 0,2 г Z, длина дуги поворота въ доляхъ радіуса циркуляціи. Но такъ какъ мы должны взять двойную дугу поворота, то необходимо удвоить эту дугу, тогда у насъ получится 0,4 г . Z. Желая получить

все разстояніе мы должны еще приложить діаметръ циркуляціи $= 2 \text{ г}$ и тогда получимъ $0,4 \text{ г} \cdot Z + 2 \text{ г}$, или же: $(0,4 \text{ г} \cdot Z + 2 \text{ г})$. Подставивши въ это выраженіе вмѣсто Z и $г$ соотвѣтствующія величины, мы получимъ то разстояніе, на которомъ слѣдуетъ дѣлать поворотъ. Хотя формулы эти весьма просты, но все-таки во время боя неудобно ихъ употребленіе, поэтому необходимо обобщить всѣ эти различные случаи. Напримѣръ, можно предположить, что для одного румба длина дуги будетъ $0,4 \cdot Z = 0,4$, для 2-хъ $= 0,8$, для 3-хъ $= 1,2$ и для 4-хъ $= 1,6$. Отсюда слѣдуетъ, что приблизительная длина дуги отъ 1—4 румбовъ $= 1$; тогда вся формула преобразуется въ $(1 + 2) \text{ г} = 3 \text{ г}$, т. е., что поворотъ отъ 1—4 румбовъ слѣдуетъ дѣлать на разстояніи равномъ тройному радіусу циркуляціи.

Для дугъ же, отъ 4 до 8 румбовъ, выраженіе $0,4 Z$ можно принять равнымъ 2,5. Тогда разстояніе будетъ: $(2,5 + 2) \text{ г}$, или $4\frac{1}{2} \text{ г}$, т. е. что поворотъ слѣдуетъ дѣлать въ этихъ случаяхъ на разстояніи равномъ $4\frac{1}{2}$ радіусамъ циркуляціи.

Но такъ какъ мы не можемъ вполне точно знать истинную скорость противника, то слѣдуетъ всегда дѣлать поворотъ на разстояніи большемъ, чѣмъ то, которое выходитъ по формулѣ. Въ особенности это необходимо, когда видно, что противникъ обладаетъ лучшимъ ходомъ, чѣмъ мы.

Предположимъ, что мы сближаемся съ противникомъ, и намъ нужно сдѣлать поворотъ къ нему въ 3 румба. Принимая радіусъ циркуляціи равнымъ $1\frac{1}{2}$ кабельтова, разстояніе на которомъ необходимо сдѣлать поворотъ равно $3 \cdot 1\frac{1}{2} = 4,5$ кабельтова. Въ этомъ случаѣ, при одинаковыхъ скоростяхъ, послѣ поворота, между противниками еще остается разстояніе въ 2,8 каб. Сдѣлавши опять поворотъ въ $1\frac{1}{2}$ румба между нами и противникомъ все еще останется разстояніе въ 1 каб. Но если мы идемъ 6 узловъ, а противникъ 12, то дѣло совершенно измѣнится. Тогда послѣ перваго поворота въ 3 румба, разстояніе между нами будетъ уже не 2,8 каб., но гораздо менѣе, именно приблизительно 2 каб. Для совершенія поворота въ $1\frac{1}{2}$ румба у насъ уже не хва-

титъ времени и непріятель, или таранитъ насъ, или же пройдетъ мимо.

Теперь возьмемъ другой примѣръ; предположимъ, что мы сближаемся съ противникомъ такимъ образомъ, что намъ нужно поворотить на 8 румбовъ. Тогда разстояніе, на которомъ необходимо сдѣлать поворотъ, будетъ равно, при томъ же радіусѣ циркуляціи, $= 4,5 \cdot 1,5 = 6,7$ кабельтовыхъ. По окончаніи поворота, разстояніе между противниками будетъ равно только 2 каб. Въ этомъ случаѣ, предполагая даже, что противникъ обладаетъ одинаковою съ нами скоростью, у насъ уже болѣе не хватитъ времени для производства надлежащаго маневра. Принимая второй случай, т. е. когда мы идемъ 6, а противникъ 12 узловъ, легко видѣть, что пока мы дѣлаемъ поворотъ въ 8 румбовъ, противникъ пройдетъ болѣе чѣмъ 4 каб. т. е., что онъ имѣетъ возможность таранить насъ во время нашего поворота. Изъ этихъ примѣровъ видно, что вышеприведенныя формулы удовлетворяютъ только тѣмъ случаямъ, когда скорости противниковъ равны. Рѣдко случится, чтобы суда имѣли одинаковую скорость; если же она и будетъ, то все же не слѣдуетъ упускать изъ виду, что всякое судно при поворотѣ теряетъ нѣкоторую часть своей скорости, а потому запаздываетъ. Такъ что, принимая во вниманіе все вышесказанное, придется нѣсколько измѣнить прежнюю формулу, именно поворотъ, отъ 1—4 румбовъ, необходимо дѣлать не на разстояніи 3 г, а—4 г, а поворотъ отъ 4—8 румбовъ—вмѣсто $4\frac{1}{2}$ г— $5\frac{1}{2}$ г. Это разстояніе будетъ вполнѣ достаточно, даже и при различныхъ скоростяхъ, исключая конечно тѣхъ случаевъ, когда скорости хода слишкомъ значительно разнятся между собою.

Но въ разбираемомъ нами случаѣ, т. е. когда мы идемъ со скоростью 6-ти, а противникъ 12-ти узловъ, оно вполнѣ достаточно, такъ какъ дѣлая поворотъ въ 3 румба, у насъ останется разстояніе около 3-хъ каб.; при поворотѣ же въ 8 румбовъ, останется разстояніе болѣе чѣмъ 1 кабельтовъ; поэтому не смотря на только что выведенныя формулы, можно принять за общее правило, что, поворачивая на 4 румба необходимо начать этотъ маневръ на разстояніи отъ против-

ника не меньше двухъ діаметровъ циркуляціи, а для поворота отъ 4—8 румбовъ,—не меньше трехъ діаметровъ циркуляціи. Само собою разумѣется, что если нашъ ходъ очень малъ, то слѣдуетъ дѣлать поворотъ еще ранѣе. Вообще говоря, вышеприведенное правило дано не для того, чтобы слѣдовать ему непременно во всѣхъ случаяхъ, а только для свѣдѣнія и руководства (*).

Разборъ случаевъ, когда судно, не поворачивая на непріятеля, продолжаетъ идти своимъ прежнимъ курсомъ. Разстояніе на которомъ опасно проходить подъ носомъ непріятеля.

Изъ вышесказаннаго ясно слѣдуетъ, что разстояніе, на которое будетъ необходимо поворотить на непріятеля, часто позволить намъ безнаказанно пересѣкать курсъ непріятельскаго судна. Впрочемъ, разбирая подробнѣе всѣ условія столкновенія, мы увидимъ, что это только тогда будетъ вполне безопасно для насъ, когда курсы пересѣкаются подъ угломъ не болѣе 12 румбовъ. При углѣ же большемъ, чѣмъ 12 румбовъ, мы будемъ слишкомъ сближаться съ противникомъ. Теперь разберемъ, на сколько оба эти положенія будутъ представлять опасность какъ для одного, такъ и для другаго судна. Для примѣра предположимъ, что судно *a* находится въ точкѣ пересѣченія курсовъ, курсъ противника *b* составляетъ уголъ въ 13 румбовъ съ курсомъ судна *a*, т. е. что *a* пеленгуетъ *b* подъ угломъ въ 3 R и *b* находится отъ него на разстояніи равномъ двойному діаметру циркуляціи, т. е. на 6 кабельтовыхъ. Скорости, какъ хода, такъ и поворота равны. Легко видѣть, что разстояніе выбрано относительно большое, но за то какъ разъ соответствуетъ тому разстоянію, на которомъ слѣдовало бы поворотить прямо на непріятеля.

(*) Болѣе подробныя свѣдѣнія о томъ, какъ нападать штевнемъ въ противника и избѣгать удара, равно какую часть противника съ какого мѣста на таранѣ слѣдуетъ целить для столкновенія, читатель можетъ найти въ соч. адм. Бутакова «Новыя основанія пароходной тактики». *Примѣч. перев.*

Если оба судна продолжают идти прежнимъ курсомъ, то уголъ между ними будетъ весьма быстро измѣняться. Такъ напримѣръ, когда оба корабля пройдутъ приблизительно 2,7 кабельтовыхъ, то судно *a* увидитъ *b* по перпендикулярному направленію, судно же *b* въ свою очередь будетъ пеленговать судно *a* подъ угломъ около 5 R въ этомъ послѣднемъ положеніи, разстояніе между судами будетъ 1,8 кабельтовыхъ. Если *b* пожелаетъ гаранта *a* по перпендикулярному направленію, то мы легко увидимъ, что это уже будетъ невозможно, такъ какъ *a* проскочитъ ранѣе *b*, слѣдовательно ему необходимо будетъ начинать поворотъ гораздо ранѣе, именно когда онъ увидитъ *a* не по направленію своего курса, но на $\frac{1}{3}$ R вправо и пройдетъ по своему первоначальному курсу $\frac{2}{10}$ діаметра, т. е. для разбираемаго нами случая поворотъ слѣдуетъ начинать дѣлать на разстояніи $6 - 0,6 = 5,4$ кабельтовыхъ отъ *a* (*); когда *b* начнетъ поворачивать на разстоя-

(*) Это объясняется слѣдующимъ образомъ: Для того, чтобы *b* таранилъ *a* по нормали (начиная поворотъ въ тотъ моментъ, когда онъ пеленгуетъ *a* подъ угломъ въ 5 рум.) необходимо, чтобы ударъ былъ нанесенъ ранѣе того момента, пока разстояніе по перпендикуляру къ курсу *a* сдѣлается равнымъ разстоянію, которое придется *a* пройти до момента нанесенія удара. Это случится тогда, когда *b* начнетъ поворачивать къ *a* пройдя на прежнемъ курсѣ приблизительно $\frac{4}{10}$ діаметра циркуляціи. Но такъ какъ слѣдуетъ также принять во вниманіе то разстояніе, которое *b* долженъ пройти по дугѣ, то соотвѣственно этому *b* поворачиваетъ ранѣе, именно когда онъ пройдетъ немного болѣе: $\frac{2}{10}$ діаметра циркуляціи, пеленгуя *a* подъ угломъ приблизительно $\frac{1}{3}$ R правѣе своего курса.

Въ этомъ примѣрѣ предполагается, что *b* приблизился къ *a* на разстояніе двухъ діаметровъ циркуляціи (6 кабельтовыхъ) и что уголъ между курсомъ *a* и *b* 13 R. Если же этотъ послѣдній не 13 R, но 15 R, то *b*, пройдя $\frac{6}{10}$ діаметра на первоначальномъ курсѣ и поворачивая къ *a* въ тотъ моментъ, когда онъ пеленгуетъ *a* подъ угломъ въ $7^{\circ} - 8^{\circ}$, ударитъ *a* подъ угломъ въ $5\frac{2}{3}$ R. Если же *b* начнетъ поворачивать прямо съ разстоянія двухъ діаметровъ циркуляціи, то онъ пересѣчетъ линію кильватера *a* подъ угломъ въ 2 R.

Предположимъ теперь, что первоначальный уголъ подъ которымъ видятъ себя противники 2 румба (т. е. уголъ между направленіями курсовъ 14 румбовъ) и что *b* направляется на *a* въ то время, когда онъ прошелъ приблизительно $\frac{4}{10}$ діаметра циркуляціи и пеленгуетъ своего противника подъ угломъ въ $\frac{3}{4}$ R, то онъ легко будетъ имѣть возможность таранить *a* по нормали или же настигнуть его по дугѣ; въ послѣднемъ случаѣ уголъ, подъ которымъ онъ ударитъ бы противника будетъ приблизительно $6\frac{1}{2}$ R. Когда *b* направится прямо на *a* съ разстоянія двухъ діаметровъ циркуляціи (имѣя уголъ между курсами 14 R), то онъ пересѣчетъ линію кильватера *a* подъ угломъ въ 4 R.

ни равному двойному диаметру циркуляціи, то при выше изложенныхъ обстоятельствахъ онъ ударитъ *a* подь угломъ въ $6R$ (*).

Если *b* желаетъ достигъ *a* только однимъ поворотомъ, то поворотъ долженъ быть начать приблизительно въ тотъ моментъ, когда *b* пеленгуетъ *a* отъ своего курса подь угломъ немного большимъ $\frac{1}{2}R$ и приблизился къ нему на разстояніи немного больше $\frac{3}{10}$ диаметра на прежнемъ курсѣ.

Изъ всего вышесказаннаго ясно слѣдуетъ, что *b* желая таранить *a* долженъ начать поворотъ противъ него на довольно значительномъ разстояніи, причемъ послѣднее всегда сообразуется съ угломъ подь которымъ видятъ себя противники.

Возьмемъ опять первый примѣръ, т. е., что курсы судовъ *a* и *b* пересѣкаются подь угломъ въ $3R$; предположимъ теперь, что *a* остается на прежнемъ курсѣ въ то время, когда *b* сдѣлавши $\frac{2}{10}$ диаметра циркуляціи, начнетъ поворачивать къ *a* съ цѣлю таранить его. Если въ послѣднемъ случаѣ *a* также въ свою очередь начнетъ поворачивать на *b* ранѣе того момента, пока увидитъ *b* подь угломъ въ $4R$, то разстояніе въ это время между судами все таки будетъ на столько

При пеленгѣ въ $4R$ *b* долженъ будетъ немедленно поворотить, если желаетъ ударить *a* подь прямымъ угломъ. Впрочемъ, принявъ во вниманіе замедленіе хода, обыкновенно происходящее при поворотѣ, необходимо будетъ повернуть немного ранѣе. Само собою разумѣется, что примѣры, подобныя предыдущимъ, могутъ служить только для того, чтобы составить себѣ въ общемъ нѣкоторое понятіе о законахъ тараненія. Основанія на которыхъ построены всѣ эти разсужденія не могутъ давать результатовъ, часто необходимыхъ на практикѣ, такъ какъ факторы, зависящіе отъ различныхъ другихъ качествъ кораблей и только опредѣляемые опытомъ, не приняты во вниманіе. Такъ напр. при поворотахъ суда никогда не описываютъ круга. Степень отклоненія различныхъ судовъ отъ тангенса круга циркуляціи можетъ быть только найдена изъ нѣсколькихъ опытовъ. Относительно замедленія хода во время поворота вообще можно сказать, что вслѣдствіе этой причины поворачивающее судно иногда придетъ въ точку столкновенія гораздо позже, чѣмъ то, которое осталось на прежнемъ курсѣ; за то съ другой стороны послѣднее судно представить лучшую цѣль для выстрѣловъ судна *b*.

(*) Эти практическія указанія выведены авторомъ изъ тригонометрическаго рѣшенія треугольника.

Примѣчаніе переводчика.

велико, чтобы позволить обоимъ судамъ своевременно встать другъ противъ друга своими форъ-штевнями.

Когда *b* поворотитъ на 5 румбовъ, то оба противника будутъ целенговать другъ друга подъ угломъ въ $4R$ отъ своего курса; въ этотъ моментъ у нихъ останется достаточно мѣста поворотиться форъ-штевнями другъ противъ друга, за то разстояніе между ними послѣ произведеннаго поворота будетъ гораздо менѣе одного кабельтова; если же напротивъ суда немного приблизятся между собою на встрѣчающихся подъ прямымъ угломъ курсахъ, то поворотивши одновременно другъ противъ друга, они сойдутся форъ-штевнями и то судно, которое позже начало поворотъ будетъ потаранено.

Если *a* остается на прежнемъ курсѣ въ то время когда *b* послѣ произведеннаго поворота въ $5R$, еще поворачиваетъ на $1R$, то въ тѣхъ случаяхъ, когда длина судна *a* будетъ приблизительно $\frac{4}{10}$ кабельтововъ, *b* еще можетъ нанести ему ударъ, при вторичномъ же поворотѣ болѣе $1R$, т. е. отъ 1 до 2 румбовъ *b* уже не будетъ имѣть возможности нанести удара.

Само собою разумѣется, что сказанное было бы одинаково справедливо и для *a*, если оно будетъ измѣнять курсъ, а *b* останется на первоначальномъ курсѣ.

Если наконецъ допустить тотъ случай, что *b* началъ поворачивать къ *a* на разстояніи равномъ двойному діаметру циркуляціи и дѣлаетъ дугу въ $3R$, то въ тѣхъ случаяхъ, когда разстояніе между судами будетъ немного болѣе радіуса круга циркуляціи, суда еще будутъ имѣть возможность встать другъ противъ друга форъ-штевнями.

Вышеприведенные примѣры достаточно наглядно показываютъ, что даже при описанныхъ обстоятельствахъ удачное нанесеніе удара подлежитъ нѣкоторому сомнѣнію. Не говоря уже о томъ, что скорости судовъ значительно измѣняются при поворотахъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что множество причинъ вліяютъ на удачный исходъ тараненія. Даже допустивши, что скорости судовъ извѣстны, — что случится впрочемъ весьма рѣдко, — все таки трудно будетъ ихъ ввести въ вычисленіе.

Предложенное нами разстояніе между судами въ два діаметра круга циркуляціи въ моментъ начала движенія съ цѣлью нанесенія тараннаго удара, должно въ разобранныхъ нами случаяхъ, т. е. когда курсы пересѣкаются подъ углами большими 8 румбовъ, считаться наименьшимъ.

Неудачныя попытки тараненія. Правила, чтобы поправить неудачу.

Разсмотримъ нѣсколько случаевъ, когда:

α) *b* Пришло слишкомъ поздно къ точкѣ пересѣченія, т. е. оно прошло за кормой *a*, вмѣсто того, чтобы его таранить;

β) *b* пришло слишкомъ рано, и вслѣдствіе того можетъ быть само потаранено.

λ) *a* и *b* сдѣлали поворотъ на такомъ разстояніи, которое имъ позволяетъ повернуться другъ къ другу форъ-штевнями.

Δ) *a* сдѣлалъ такой поворотъ, чтобы пересѣчь курсъ противника подъ прямымъ угломъ.

Къ случаю α): если *b* пересѣкаетъ кильватеръ судна *a* на такомъ разстояніи, которое менѣе нежели радіусъ циркуляціи, то при большой скорости оно можетъ еще потаранить *a*, дѣлая поворотъ въ сторону противника. Чѣмъ меньше будетъ уголъ, составляемый курсами обѣихъ судовъ, тѣмъ меньшій ему надо будетъ сдѣлать поворотъ; при этомъ судно будетъ вполнѣ свободно въ своихъ дѣйствіяхъ, тогда какъ *a*, или должно будетъ продолжать идти своимъ курсомъ со всей возможной для него скоростью, или же сдѣлать поворотъ въ сторону *b*, чтобы занять выгодную позицію.

Къ случаю β): Если *b* видитъ, что оно пройдетъ передъ носомъ противника на такомъ разстояніи, что не успѣетъ уже избѣгнуть столкновенія съ непріателемъ хотя бы уменьшая или увеличивая свой ходъ, или поворачивая отъ противника, то тогда должно стараться по крайней мѣрѣ принять всѣ мѣры, чтобы это столкновеніе принесло какъ можно менѣе вреда. Сила удара будетъ много зависѣть, какъ отъ разстоянія, на которомъ мы пересѣкаемъ курсъ противника, такъ

и отъ угла, подъ которымъ пересѣкаются оба курса. При маломъ углѣ слѣдуетъ уменьшить ходъ, а при большемъ ходъ совсѣмъ застопорить машину, и положить руль на бортъ, чтобы отойти отъ противника и уменьшить уголъ встрѣчи на сколько возможно. Дать же ходъ назадъ благо-разумно только тогда, когда еще имѣется достаточно времени заставить противника ударить въ переднюю часть судна. Если же вслѣдствіе задняго хода наше судно остановится въ моментъ удара, то ударъ противника будетъ имѣть еще болѣе разрушительное дѣйствіе. По этому слѣдуетъ давать ходъ назадъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда можно надѣяться этимъ избѣгнуть столкновения съ противникомъ. Кромѣ того необходимо еще замѣтить, что когда нѣтъ хода, то не дѣйствуетъ и руль; такъ что въ самый критическій моментъ мы не будемъ въ состояніи управлять судномъ; поэтому никогда не слѣдуетъ совсѣмъ стопорить машину (*).

Мы сейчасъ сказали, что нужно стараться, чтобы противникъ ударилъ въ переднюю часть судна, если ужъ нельзя избѣгнуть столкновения. Ударъ въ средину судна приноситъ наибольшій вредъ, такъ какъ въ носовой и кормовой частяхъ находятся всегда непроницаемыя переборки въ большемъ, или меньшемъ числѣ, между тѣмъ какъ въ срединѣ судна, гдѣ находятся машины и котлы, — этихъ переборокъ нѣтъ. Ударъ въ самую корму можетъ считаться также однимъ изъ опаснѣйшихъ для насъ. Не забудемъ, что тамъ помѣщены оба важнѣйшіе элементы движенія судна — винтъ и руль и что малѣйшіе ихъ поврежденіе можетъ въ критическую минуту повести за собою гибель цѣлаго корабля.

(*) Во время Лиссабонскаго боя произошелъ подобный случай: австрійское судно Ferdinand Max потаранило итальянское судно Re d'Italia, и только что освободилось отъ него, давши задній ходъ, какъ вдругъ изъ бороховато дима показало въблизи его итальянское броненосное судно, которое держало прямо въ бортъ ему. Но командиръ Штернекъ, не растерявшись, приказалъ положить руль на бортъ и черезъ минуту оба враждебныя судна лежали уже на параллельныхъ курсахъ и затѣмъ разошлись, не сдѣлавши другъ другу никакого вреда. Этотъ случай показываетъ на сколько важно бываетъ постоянно имѣть возможность управлять судномъ.

Разсмотримъ тотъ случай, когда суда сблизились по направленіямъ, перпендикулярнымъ другъ къ другу, или же по направленіямъ почти перпендикулярнымъ. Тогда, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, необходимо положить руль на бортъ, чтобы отвести отъ противника. Машину же слѣдуетъ застопорить, или дать ходъ назадъ, если мы можемъ надѣяться перенести точку удара къ носу.

Если же мы не успѣемъ этого сдѣлать, то слѣдуетъ дать машинѣ полный ходъ, въ особенности тогда, когда винтъ вертится у насъ въ ту же сторону, въ которую мы дѣлаемъ поворотъ, чтобы этимъ уменьшить силу удара, а также перенести точку удара къ кормѣ. Но во всякомъ случаѣ эти маневры весьма опасны для судовъ, избѣгающихъ тараненія.

Если намъ будетъ угрожать опасность попасть подъ самый форъ-штевень непріятельскаго судна по перпендикулярному направленію и повидимому ударъ непріятельскаго тарана неминуемъ, то само собою разумѣется, опаснѣе всего стопорить машину; тутъ, напротивъ, слѣдуетъ давать самый полный ходъ и отвести руль такимъ образомъ чтобы курсъ собственнаго судна былъ по возможности параллеленъ курсу непріятеля въ противную сторону.

Когда противники сближаются между собою по тупому углу и если при этомъ одно судно увидитъ, что оно должно придти значительно ранѣе другаго, не имѣя при этомъ возможности своевременно исправить ошибки, то оно должно будетъ положить руль на бортъ и повернуть къ своему противнику для того, чтобы послѣдній ударилъ по крайней мѣрѣ подъ острымъ угломъ; если же угрожаемое опасностью судно повернетъ въ сторону обратную, то весьма вѣроятно, что противникъ будетъ имѣть возможность нанести ему ударъ въ средину по нормали.

Во время приближенія къ непріятелю лучше всего стопорить машину, или же дать задній ходъ. Это въ особенности справедливо въ тѣхъ случаяхъ когда дѣйствіе винта способствуетъ скорѣйшему повороту корабля въ извѣстную сторону.

Къ случаю λ) Когда одно судно поворачиваетъ на другое съ такого разстоянія, которое еще позволяетъ второму по-

вернуться форъ-штевнемъ къ первому судну, то судно которому грозитъ опасность быть тараннымъ должно также употребить всѣ усилія, чтобы повернуть къ первому судну.

Положеніе того судна, которое пожелало бы остаться на прежнемъ курсѣ будетъ тѣмъ опаснѣе, чѣмъ второе судно при своемъ прохожденіи ближе пересѣчетъ линію кильватера перваго судна, такъ что въ этомъ случаѣ первому судну будетъ очень трудно выиграть положеніе, съ котораго бы оно могло направиться еще на своего противника.

Столкновеніе форъ-штевнями. Предположимъ теперь, что противники не могли избѣгнуть удара и что они столкнулись форъ-штевнями. Если разобрать ближе подобный ударъ тарана, то легко увидимъ, что онъ можетъ считаться самымъ благоприятнымъ, въ томъ предположеніи конечно, что удара противника избѣжать не было никакой возможности, такъ какъ въ этомъ случаѣ оба они пострадаютъ почти въ одинаковой степени. Если не попортятся ихъ машины, то навѣрное будетъ основаніе надѣяться на уничтоженіе части бѣгучаго такелажа. Поэтому, то судно, которое предвидитъ неизбежную свою гибель отъ непріятельскаго тарана, должно по крайней мѣрѣ употребить всѣ усилія, чтобы и противнику не обошлось это дешево.

Въ подобныхъ случаяхъ малѣйшее отклоненіе отъ курса, необходимаго для даннаго момента, можетъ грозить окончательной погибелью одному изъ судовъ; такъ какъ судно разъ начавши движеніе въ сторону уже не будетъ имѣть возможность такъ же быстро придти въ требуемое положеніе, какъ это будетъ необходимо для даннаго момента; этимъ положеніемъ непріятель легко можетъ воспользоваться и нанести безнаказанно ударъ тарана подъ выгоднымъ угломъ. Здѣсь такъ же, какъ выше, въ интересахъ обоихъ противниковъ, будетъ — заstopорить машину непосредственно до удара. Слѣдуетъ избѣгать задняго хода до удара, такъ какъ трудно допустить, что непріятель сдѣлаетъ тоже движеніе. Не забудемъ, что уменьшеніе движенія нашего судна непосредственно до удара выгодно только для противника, такъ какъ послѣдствія тараненія будутъ въ этомъ случаѣ не столь чувстви-

тельны для него; если же мы и будемъ имѣть возможность развить задній ходъ до тараненія насъ противникомъ, то судно при полученіи задняго хода, въ особенности судно съ однимъ винтомъ, вѣроятно отклонится въ сторону и дастъ такимъ образомъ непріятелю возможность нанести ударъ въ бокъ.

Допустимъ самый невѣроятный случай, именно что при помощи задняго хода, или перемѣны курса, судну удалось избѣгнуть непріятельскаго тарана; тутъ также слѣдуетъ принять въ соображеніе, что для новаго передняго хода и способности маневрированія всегда потребуется много времени, которое будетъ вполне достаточно непріятелю для того, чтобы воспользоваться неудачною позиціею этого судна.

Ограничиваясь же одною остановкою машины, мы только уменьшимъ вредъ, наносимый непріятелю при ударѣ.

Если теперь спросить—лежитъ ли въ интересахъ противниковъ тараненіе другъ-друга форъ-штевнями—то, вообще говоря, можемъ отвѣтить отрицательно на этотъ вопросъ и тѣмъ увѣреннѣе, чѣмъ конструкція обоихъ судовъ болѣе одинакова.

Само собою разумѣется, что для судна, передняя часть котораго весьма крѣпка и устроена сообразно новѣйшимъ требованіямъ кораблестроенія, подобный ударъ окажетъ не столько вреда, сколько онъ окажетъ болѣе слабому кораблю. Правда, что непроницаемыя переборки могутъ иногда оказать большую услугу, но только въ такомъ случаѣ когда ихъ имѣется достаточное количество и когда именно все судно раздѣлено ими на небольшія, совершенно непроницаемыя отдѣленія.

Суда съ длиннымъ, впередъ выдающимся шпиромъ, будутъ имѣть преимущество предъ судами, вооруженными короткимъ шпиромъ. Первымъ не столько будетъ опасенъ ударъ форъ-штевня противника, чѣмъ вторымъ. Впрочемъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что далеко выдающійся шпиронъ можетъ и не принести ожидаемой отъ него пользы при тараненіи носа судна, вооруженнаго короткимъ шпиромъ, такъ какъ первый легче проскользнетъ мимо, и при томъ такой шпиронъ рѣдко удастся сдѣлать—вслѣдствіе слишкомъ большой его длины—вполнѣ солиднымъ и крѣпкимъ.

Вообще говоря длинный шпиронъ невыгоденъ уже въ томъ

отношеніи, что при немъ судно не можетъ обладать слишкомъ большею поворотливостью.

Наконецъ, при длинномъ шпиронѣ труднѣе освободиться отъ протарапеннаго непріятеля.

Къ случаю Δ) Для удовлетворительнаго рѣшенія требованій этого пункта необходимо исполнить всѣ разобранные въ предъидущемъ пунктѣ маневры (*).

Разборъ случая, при которомъ первое судно поворачиваетъ въ сторону перемѣны курса втораго судна. Если то судно, которое дѣлается предметомъ тараннаго удара своего непріятеля, старается избѣгнуть тараненія тѣмъ, что мѣняетъ свой курсъ въ ту же сторону куда направляется противникъ, то слѣдуетъ различать: на какомъ разстояніи отъ непріятельскаго судна совершается маневръ. Если послѣдній предпринимается въ непосредственной близости непріятеля, гдѣ опасность быть потарапленнымъ становится наибольшею, то подобное движеніе можетъ имѣть только цѣлью ослабить дѣйствіе непріятельскаго тарана, стараясь держаться того же направленія, по которому мы видимъ противника. Когда уголъ между курсами обоихъ противниковъ незначителенъ, то цѣль маневра можетъ также заключаться въ томъ, чтобы или избѣгнуть непріятельскаго тарана, или же пропустить его впередъ, стараясь попасть въ мертвый кругъ противника.

Если же судно поворачиваетъ на непріятеля съ такого разстоянія, которое позволить ему еще стать форъ-штевнемъ къ носу противника, или же если это судно уже прошло, или же только приближается къ этой точкѣ, то слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію, что при подобномъ поворотѣ это судно можетъ моментально очутиться около непріятеля; далѣе слѣдуетъ помнить, что противникъ вѣроятно употребитъ все отъ него зависящее для сокращенія времени къ быстрѣйшимъ движеніямъ съ цѣлью достиженія противника и нанесенія ему удара.

Судно которое въ разбираемомъ нами случаѣ пожелало бы избѣгнуть встрѣчи съ непріятелемъ тѣмъ, что оно измѣнитъ

(*) Острый и выѣстъ съ тѣмъ массивный носъ судна будетъ не безъ пользы для подобныхъ маневровъ.

курсъ, отчасти достигнеть этой цѣли; за то слѣдуетъ имѣть въ виду, что при подобномъ маневрѣ противникъ легко можетъ очутиться въ мертвомъ кругѣ этого судна, на самомъ удобномъ для себя направленіи.

Но допустимъ, что первое судно начинаетъ отворачиваться отъ курса съ разстоянія, равнаго двойному діаметру циркуляціи, или даже на немного большемъ разстояніи. Здѣсь нѣтъ никакого сомнѣнія, что это судно можетъ легко избѣгнуть непріятельскаго удара, если оно только изберетъ такой курсъ, который удалитъ его отъ противника по прямому или по косвенному направленію; упомянутое судно будетъ въ разбираемомъ нами случаѣ также имѣть возможность своевременно поворотить въ ту или другую сторону съ цѣлью стать форъ-штевнемъ къ противнику, не давая въ то же время послѣднему возможности занять господствующее положеніе; т. е. очутиться въ мертвомъ кругѣ перваго судна.

Однако не упустимъ изъ виду, что судно, избирающее подобный маневръ должно имѣть для этого какія нибудь важныя основанія, такъ напр.: можетъ быть оно не въ состояніи стрѣлять всѣми своими орудіями, или же оно надѣется только на дѣйствія артиллеріи одного борта, или, наконецъ, судно это, надѣясь на свою особенную поворотливость и скорость хода, располагаетъ найти благопріятный моментъ для та-
раненія.

Если же послѣднихъ мотивовъ не существуетъ и допуская, какъ выше, одинаковыя качества хода и поворотливости у обоихъ противниковъ, то мы не найдемъ достаточно данныхъ для оправданія вышеизложеннаго маневра, ибо случай повернуться форъ-штевнемъ къ противнику для насъ не уйдетъ.

Желая до перемѣны курса избѣгнуть слишкомъ большаго приближенія къ противнику, вовсе не слѣдуетъ ждать до тѣхъ поръ пока будемъ находиться отъ него на разстояніи равномъ двойному діаметру циркуляціи. При предполагаемыхъ нами условіяхъ, по крайней мѣрѣ при одинаковой скорости хода и одинаковой поворотливости, всегда можно оставаться господиномъ своихъ движеній, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда отходимъ отъ непріятеля.

Выше нами было сказано, что въ тѣхъ случаяхъ, когда курсы непріятельскихъ судовъ пересѣкаются подъ угломъ отъ 12—8 румбовъ слѣдуетъ поворотить къ непріятелю не позже того момента, когда одно судно будетъ находиться отъ другаго на разстояніи не менѣе трехъ діаметровъ циркуляціи. Правило это было дано въ виду того соображенія, что скорости противниковъ не одинаки и что весьма трудно въ тотъ короткий промежутокъ времени, при которомъ суда идутъ одно противъ другаго, узнать ихъ скорости.

Если же въ разбираемыхъ нами случаяхъ, при предполагаемыхъ одинаковыхъ скоростяхъ хода и поворотливости, примѣнить это правило, то мы легко увидимъ, что судно которому грозитъ непріятельскій таранъ, легко можетъ избѣгнуть послѣдній и пройти благополучно подъ носъ противника.

*Объ относительной важности поворотливости и скорости
хода въ таранномъ бою.*

Почти самъ-собою является вопросъ: на какой возможно рассчитывать успѣхъ при дѣйствіи тараномъ, желая нанести удары или избѣгать послѣднихъ, если скорости и поворотливости судовъ будетъ различны?

Разсмотримъ сперва тѣ случаи, при которыхъ курсы судовъ пересѣкаются подъ углами, большими 12 румбовъ, и допустимъ для примѣра что уголъ между курсами 13 румбовъ, судно *a* пеленгуетъ *b* подъ угломъ въ 2 R и находится отъ него на разстояніи двухъ діаметровъ циркуляціи.

Предположимъ далѣе, что судно *b* обладаетъ особенно хорошою поворотливостью и можетъ повернуться на относительно маломъ пространствѣ. Преимущества такого судна будутъ заключаться въ томъ, что оно при совершеніи поворотовъ займетъ относительно малое пространство, можетъ приближаться къ непріятелю на относительно недалекое разстояніе до начала поворота и можетъ быть спокойнымъ на счетъ момента, въ который слѣдуетъ начать поворотъ; въ самомъ

неблагоприятномъ случаѣ подобное судно пройдетъ довольно близко подъ носомъ непріятеля и всегда будетъ имѣть возможность занять выгодную для себя позицію.

Если бы судно *a* обладало этими превосходными качествами, то оно имѣло бы въ отношеніи *b* то преимущество, что можетъ свободно избирать удобный моментъ для поворота, такъ какъ *b* вслѣдствіе меньшей скорости хода должно будетъ повернуть гораздо ранѣе. Въ этомъ случаѣ *a* скорѣе всего можетъ попасть въ мертвый кругъ *b* или по крайней мѣрѣ во-время избѣгнуть непріятельскаго удара.

Успѣхъ тараненія въ зависимости отъ величины круга циркуляціи и непосредственнаго разстоянія отъ противника. Пытаться безнаказанно таранить своего противника возможно будетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ неудачнаго тараненія мы будемъ имѣть возможность держаться въ мертвомъ кругѣ циркуляціи непріятельскаго корабля. При этомъ будетъ необходимо принять во вниманіе два фактора: именно величину дуги собственнаго поворота и разстояніе на которомъ будетъ находиться въ данный моментъ непріятель.

Само собою разумѣется, что дуга поворота будетъ для тараненія тѣмъ больше, чѣмъ будетъ меньше уголъ между линіями кильватеровъ встрѣчающихся судовъ. Выгоднѣе всего, когда собственный курсъ перпендикуляренъ къ курсу непріятельскаго судна, или мало отличается—приблизительно на одинъ или два румба—отъ этого направленія, считая его въ сторону курса непріятельскаго судна.

Чѣмъ больше уголъ между судами, тѣмъ важнѣе имѣть возможность совершить поворотъ на относительно близкомъ разстояніи, тѣмъ больше должна быть поэтому и сама поворотливость судна. Последняя въ особенности тогда будетъ имѣть громадное значеніе, когда противники ложатся между собою на противоположныхъ курсахъ, или же по направленіямъ, составляющими между собою уголъ въ 12 румбовъ. Именно въ разбираемыхъ нами случаяхъ, которые безъ сомнѣнія чаще всего будутъ происходить при встрѣчѣ двухъ непріятельскихъ флотовъ, поворотливость судна имѣетъ особенно большое значеніе.

Впрочемъ, кромѣ вышеприведенныхъ данныхъ, слѣдуетъ также принять во вниманіе разстояніе, на которомъ это судно будетъ находиться отъ непріятеля въ моментъ его входа въ мертвый кругъ противника. Поэтому важно знать: въ какомъ мѣстѣ окружности мертвого круга пересѣкаетъ его непріятельское судно.

Въ разбираемыхъ нами случаяхъ, при предполагаемыхъ одинаковыхъ скоростяхъ хода и разной степени поворотливости, надежда успѣшнаго нанесенія удара во флангъ непріятельскаго судна будетъ больше тогда, когда суда встрѣчаются или на противоположныхъ курсахъ, или на курсахъ пересѣкающихся подъ острыми углами и одно судно входитъ въ мертвый кругъ непріятельскаго судна пеленгуетъ послѣднее по направленію составляющему съ курсомъ непріятеля уголъ въ 12 и болѣе румбовъ.

Если въ моментъ пересѣченія мертвого круга непріятельскаго судна уголъ между курсами будетъ 12—4 румбовъ, то поворотъ и связанная съ нимъ потеря времени будутъ меньше, чѣмъ въ предъидущихъ случаяхъ; однако пространство, которое должно пройти это судно не должно быть больше вѣроятнаго радіуса циркуляціи непріятельскаго корабля, т. е. другими словами, необходимо находиться до входа въ мертвый кругъ непріятеля на такомъ мѣстѣ, чтобы линія, заключающаяся между мѣстомъ непріятельскаго судна и перпендикуляромъ, проведеннымъ отъ нашего судна къ курсу непріятеля была равна приблизительно радіусу циркуляціи. Съ точки зрѣнія наступленія, лучшая поворотливость судна въ вышеприведенныхъ случаяхъ окажетъ большую выгоду, такъ какъ разъ нанеши ударъ и пострадавъ немного, всегда будетъ возможно повторить тотъ же маневръ на относительно небольшомъ пространствѣ; за то съ точки зрѣнія обороны, преимущество въ качествахъ поворотливости играетъ самую видную роль, такъ какъ это самое свойство позволить непріятелю избѣгнуть удара и держать насъ долгое время подъ убійственнымъ огнемъ своихъ артиллерійскихъ орудій, на который мы собираемся таранить, будемъ вѣроятно обращать мало вниманія.

Хотя нѣтъ никакого сомнѣнія, что хорошая поворотливость

сама по себѣ неоцѣнима, но вполне воспользоваться ею съ наступательной цѣлью возможно будетъ только тогда, когда отъ насъ будетъ зависѣть выборъ извѣстной позиціи въ отношеніи непріятеля.

Послѣднее будетъ возможно только при относительно большой скорости хода. Если и это качество также будетъ на лицо, то удобный моментъ для тараненія будетъ въ меньшей зависимости отъ случайныхъ совпаденій благоприятныхъ обстоятельствъ.

Если разсмотрѣть теперь тотъ случай, при которомъ скорость одного судна больше скорости другого, но вмѣстѣ съ тѣмъ и степень ихъ поворотливости равна, или что судно, обладающее меньшею скоростью, имѣетъ за то болѣшую поворотливость, — то изъ вышеразобранныхъ соображеній истекаетъ, что судно, обладающее большею скоростью, при извѣстной осторожности въ маневрахъ, всегда имѣетъ возможность выбрать себѣ удобное разстояніе для начала сраженія, избѣгнуть непріятельскаго тарана и заставить его принять, можетъ быть противъ желанія, артиллерійскій бой.

Однако же отсюда не слѣдуетъ выводить заключенія, чтобы однимъ преимуществомъ хода было возможно избѣгнуть непріятельскаго тарана. Хотя подобное судно скорѣе другого можетъ попасть въ такое положеніе, откуда удобнѣе всего начать таранить противника, но за то не слѣдуетъ упускать изъ виду, что противъ непріятеля, обладающаго превосходною поворотливостію, не всегда будетъ возможно воспользоваться этимъ качествомъ; поэтому мы легко можемъ вывести заключеніе, что скорость хода сама по себѣ лучше всего примѣнима при оборонительныхъ маневрахъ, что же касается судна, назначаемаго спеціально для наступательныхъ цѣлей, то въ немъ скорость должна быть соединена съ превосходною поворотливостію.

Объ относительной важности знанія скорости хода и поворотливости непріятельскаго судна; отсюда вытекающія положенія и правила дѣйствій. Вообще говоря, при встрѣчѣ съ непріятельскимъ судномъ необходимо соблюдать большую осторожность въ производствѣ маневровъ; однако опять таки

не слѣдуетъ слишкомъ сообразоваться съ непріятелемъ и не приступать къ движеніямъ для насъ невыгоднымъ.

При войнѣ крейсерами мы будемъ часто имѣть возможность съ достовѣрностью узнать какіе корабли непріятеля крейсерируютъ въ извѣстныхъ водахъ и какія качества имѣютъ данные крейсера; встрѣчая отдѣльно крейсеръ въ морѣ, всегда будетъ возможно узнать это судно по вѣншему его виду; но дѣло обставится иначе при встрѣчѣ двухъ флотовъ: здѣсь уже весьма рѣдко удастся распознать всѣ отдѣльные корабли непріятеля; развѣ только въ исключительныхъ случаяхъ, — когда суда слишкомъ отличаются между собою конструкціей, типомъ и вообще имѣютъ особенности, легко узнаваемые. Не смотря на это, все таки мы должны рекомендовать и при встрѣчѣ съ отдѣльными крейсерами противника соблюдать всѣ возможные правила предосторожности, такъ какъ даже зная качество встрѣтившагося судна, мы должны помнить, что источники, которымъ пользовались для собиранія свѣдѣній о непріятелѣ не всегда могутъ быть достовѣрны и что въ интересахъ непріятеля можетъ быть лежало распространеніе ложныхъ извѣстій на этотъ счетъ.

Уже выше мы говорили, что весьма полезно снабжать всѣ суда отечественнаго флота свѣдѣніями о непріятельскихъ судахъ; въ особенности полезно отправить планы и фотографическіе снимки непріятельскихъ кораблей на наши суда для облегченія морскимъ офицерамъ узнавать встрѣченнаго непріятеля.

Изъ имѣющихся плановъ непріятельскихъ судовъ можно вывести весьма полезныя указанія касательно боевыхъ качествъ этихъ судовъ. Впрочемъ, всегда слѣдуетъ помнить, что все разбираемое нами имѣетъ только чисто теоретическій характеръ и потому нельзя будетъ вполне полагаться на подобные выводы.

При большомъ числѣ непріятельскихъ судовъ трудно отличить одно отъ другаго, если только эти суда не имѣютъ какихъ нибудь особенностей. Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что ожидаемой пользы можно только достигнуть тогда, когда фотографическіе снимки, планы и специфікаціи отдѣльныхъ

судовъ своевременно переданы морскимъ офицерамъ, въ особенности командирамъ съ тѣмъ, чтобы имъ дать возможность подвергнуть болѣе тщательному разсматриванію предложенныя имъ свѣдѣнія.

Само собою очевидно, что подобныя свѣдѣнія о непріятелѣ пригодятся лишь послѣ долгаго и тщательнаго ихъ изученія; къ собиранію же ихъ слѣдуетъ приступать еще во время глубокаго мира.

Впрочемъ, получить болѣе или менѣе вѣрное понятіе о качествѣ отдѣльнаго непріятельскаго судна будетъ еще не особенно трудно и при встрѣчѣ съ нимъ. Для достиженія этой цѣли слѣдуетъ на достаточно большомъ разстояніи отъ непріятели обратить его вниманіе на насъ и заставить его пуститься въ погоню за нами. Тогда при достаточно частомъ измѣненіи курса, мы заставимъ противника также измѣнять свое направленіе и невольно выказать всѣ свои боевыя и морскія качества во время этой погони.

Какимъ образомъ узнавать моментъ, при которомъ мы входимъ въ мертвый кругъ циркуляціи непріятельскаго судна?

Для пополненія вышеизложенныхъ разсужденій опредѣлимъ теперь: когда мы можемъ думать, что находимся въ мертвомъ кругѣ непріятельскаго судна?

При приближеніи къ непріятельскому судну по направленію, составляющему съ курсомъ непріятели острый уголъ, на разстояніи равномъ діаметру круга циркуляціи, мы войдемъ въ его мертвый кругъ, если будемъ пеленговать противника по направленію, составляющему съ его курсомъ уголъ въ 6—10 румбовъ (*). Узнавать же хотя приблизи-

---

(*) Вышеприведенное правило только тогда справедливо, когда мы будемъ пеленговать противника по направленію, составляющему съ курсомъ непріятельскаго судна уголъ въ 8 R, но это правило возможно будетъ также распространить и на углы отъ 10—6 румбовъ, такъ какъ противникъ при желаніи таранить насъ долженъ будетъ пройти до точки вступленія въ нашъ мертвый кругъ, большее разстояніе, чѣмъ понадобится намъ до прихода въ его мертвый кругъ.

тельно діаметръ циркуляціи непріятельскаго судна возможно будетъ по его длинѣ; причемъ необходимо принять къ свѣдѣнію число винтовъ подобнаго судна. Само собою разумѣется, что имѣть вполнѣ точныя свѣдѣнія о кругахъ, описываемыхъ различными непріятельскими кораблями, весьма важно. При приблизительномъ опредѣленіи діаметра циркуляціи, придется также принять въ соображеніе направленіе и силу вѣтра, равно какъ и состояніе моря. Во всякомъ случаѣ лучше принять этотъ діаметръ немного короче истинной его величины, чѣмъ длиннѣе. Впрочемъ, если вспомнить, что въ настоящее время почти повсюду стремятся довести поворотливость судна до максимумъ, то мы болѣе или менѣе основательно можемъ предположить, что по крайней мѣрѣ въ будущемъ діаметры циркуляціи различныхъ морскихъ судовъ той же конструкціи будутъ мало другъ отъ друга отличаться.

Когда мы приближаемся къ непріятелю на почти противоположныхъ курсахъ или немного съ боку, то, при разстояніи между $\frac{9}{10}$ — $\frac{6}{10}$ вѣроятнаго діаметра непріятельскаго круга циркуляціи, мы можемъ заключить, что находимся въ мертвомъ кругѣ непріятеля тогда, когда уголъ между курсомъ непріятельскаго судна и его пеленгомъ находится въ границахъ 10 — 12 румбовъ. Если разстояніе между судами менѣе вѣроятнаго радіуса непріятельской циркуляціи, то мы тогда перейдемъ мертвый кругъ непріятеля, когда этотъ уголъ будетъ больше 12 R. Само собою разумѣется, что уголъ между курсомъ и пеленгомъ непріятельскаго корабля будетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ ближе находятся эти суда одно отъ другаго. При разстояніи равномъ одному радіусу циркуляціи этотъ уголъ будетъ равенъ при входѣ въ мертвый кругъ непріятеля 13 румбамъ; при разстояніи равномъ $\frac{3}{4}$ радіусу уголъ будетъ 14 румбовъ, при разстояніи равномъ половинѣ радіуса, — уголъ будетъ $14\frac{3}{4}$ румбовъ. Когда линія кильватера собственнаго судна параллельна линіи кильватера непріятеля, то считая отъ собственнаго курса вышеозначенныя цифры слѣдуетъ замѣнить 3, 2 и $1\frac{1}{2}$ румбами. Если наконецъ предположить, что мы приближаемся къ непріятелю съ боку, съ кормы, подъ уг-

ломъ въ четыре и менѣе румбовъ съ курсомъ непріятельскаго судна, то находясь отъ него на разстояніи равномъ или меньшемъ радіусу циркуляціи, мы можемъ заключить, что вошли въ мертвый кругъ противника, такъ какъ въ подобномъ случаѣ мы можемъ не безъ основанія предположить, что войдемъ въ мертвый кругъ непріятеля прежде, чѣмъ послѣдній успѣлъ бы повернуться къ намъ форъ-штевнемъ.

Вышеизложенныя разсужденія имѣютъ только теоретическій характеръ; воспользоваться же на практикѣ ихъ результатами довольно трудно, такъ какъ не легко будетъ съ точностью узнать не только діаметръ циркуляціи и поворотливость различныхъ судовъ непріятеля, но даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ трудно опредѣлить и курсъ своего противника. Не смотря однако на это, все же важно, если въ мирное время будетъ предпринято изученіе съ этою цѣлью, такъ какъ всѣ свѣдѣнія о непріятельскихъ судахъ будутъ способствовать для надежной оцѣнки флота противника.

Разборъ случаевъ, при которыхъ приближеніе противниковъ совершается по направленіямъ, составляющимъ между собою острый уголъ. Разстояніе съ котораго слѣдуетъ встать форъ-штевнемъ къ противнику. Обрѣзываніе носа непріятельскаго корабля. Выйти изъ курса по тому направленію, по которому поворачиваетъ непріятель.

Излишне упомянуть, что недостаточно войти только въ мертвый кругъ непріятельскаго судна и узнать моментъ этого входа, но необходимо также имѣть возможность воспользоваться этою выгодною. Прежде чѣмъ приступить къ разбору этого вопроса, вернемся къ нашимъ предыдущимъ случаямъ и рассмотримъ тотъ изъ нихъ, при которомъ приближеніе противниковъ происходитъ по направленіямъ, составляющимъ уголъ меньше $8 R$. Въ подобныхъ—впрочемъ рѣдко встрѣчающихся случаяхъ—оба противника должны совершить относительно большія циркуляціи, чтобы имѣть возможность противостоять другъ другу форъ-штевнями. Если оба судна находятся

на одинаковой высотѣ относительно мѣста пересѣченія ихъ курсовъ, то пробѣгаемыя ими дуги будутъ почти одинаковы. Въ противномъ случаѣ, то судно, которое находится выше должно будетъ для разбираемой цѣли сдѣлать болѣе поворотъ, чѣмъ то, которое находится ниже. При чемъ описываемая первымъ судномъ дуга будетъ тѣмъ больше, чѣмъ будетъ выше это судно.

Когда оба судна находятся на одинаковой высотѣ относительно мѣста пересѣченія ихъ курсовъ, когда они слѣдовательно стоятъ на траверзѣ другъ противъ друга и въ состояніи все время держаться такимъ образомъ, то они придутъ одновременно въ мѣсто пересѣченія ихъ курсовъ.

Но случай этотъ будетъ только исключеніе, такъ какъ если даже предположить, что суда пришли временно въ подобное положеніе, то трудно допустить, чтобы эти суда имѣли возможность все время держаться такимъ же образомъ; всегда одно судно придетъ раньше другаго и поэтому при такихъ обстоятельствахъ придется соблюдать то же, что мы уже раньше говорили о судахъ, идущихъ по пересѣкающимся курсамъ; въ особенности мы должны будемъ обратить вниманіе на маневры, производимые непосредственно до столкновенія. Поэтому и въ разбираемомъ нами случаѣ будетъ также лучше своевременно перемѣнить курсъ, чѣмъ держась все время на старомъ курсѣ, сойтись съ противникомъ.

Чѣмъ меньше уголъ, подъ которымъ пересѣкаются курсы судовъ, тѣмъ больше будутъ дуги, которыя должны дѣлать суда для того, чтобы встать форъ-штевнями другъ противъ друга; наоборотъ—желая ставить суда по параллельному направлению достаточно будетъ только незначительное отклоненіе отъ курса.

Если бы непріятельскія суда пожелаали встрѣтиться на противоположныхъ курсахъ, то они должны будутъ начать поворотъ въ тотъ моментъ, когда разстояніе между ними поравняется суммѣ діаметровъ циркуляціи обоихъ судовъ. Если же при этомъ принять во вниманіе, что послѣ совершеннаго поворота будетъ необходимо достаточное разстояніе

между судами для производства надлежащих маневровъ, и что скорости и другія качества обоихъ противниковъ будутъ неодинаковы, то для отдѣльнаго судна и въ разбираемомъ нами случаѣ будетъ необходимо начинать поворотъ на противника на разстояніи равномъ $2\frac{1}{2}$ —3 діаметрамъ циркуляціи собственнаго судна. Это правило въ особенности важно соблюсти тому судну, которое находится впереди другаго и которое, вслѣдствіе этого должно пройти большую дугу.

Само собою разумѣется, что при сближеніи противниковъ на противоположныхъ курсахъ, легче будетъ судить о скорости противника, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда суда идутъ по направленіямъ, пересѣкающимся между собою подъ угломъ въ 8 или болѣе румбовъ. Впрочемъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что скорость непріятеля можетъ быть значительно болѣе той, которую онъ разовѣетъ во время приближенія къ намъ; при томъ разстояніи въ три діаметра циркуляціи для начала поворота не должно считаться слишкомъ большимъ при незначительной разности хода непріятельскихъ судовъ (*).

Нѣтъ сомнѣнія, что въ интересахъ преимущественно того судна, которое находится выше другаго и слѣдовательно которое при поворотѣ должно совершить большую дугу, будетъ лежать своевременное избраніе момента для поворота. Теперь спрашивается: когда первое судно можетъ безопасно пересѣчь курсъ втораго судна, оставаясь на прежнемъ курсѣ, или поворачивая къ непріятелю, съ цѣлью пересѣчь этотъ курсъ по дугѣ, и когда это судно будетъ имѣть возможность безнаказанно для себя повернуть въ сторону непріятельскаго корабля?

(*) Такъ напримѣръ предположимъ, что разстояніе между судами равно $7\frac{1}{2}$ кабельтовыхъ; діаметръ циркуляціи собственнаго судна 3 кабельтова, т. е. что суда находятся въ разстояніи другъ отъ друга на $2\frac{1}{2}$ діаметра циркуляціи, предположимъ далѣе, что для того, чтобы встрѣтиться форъ-штевнями одно судно должно повернуть на 7 румбовъ, другое на 5 румбовъ; скорость перваго судна 8 миль, скорость втораго—11 миль. Въ этомъ случаѣ послѣ поворота обоихъ судовъ и послѣ того, какъ они измѣнили свое направленіе на $1\frac{1}{2}$ R для исправленія позиціи останется еще между судами пространство въ полтора кабельтовыхъ; суда встрѣтятся чрезъ 30 секундъ времени.

Пересѣкать безопасно курсъ противника подь острымъ угломъ можетъ только такое судно, которое находится выше своего противника и которое находится по крайней мѣрѣ въ три раза ближе къ точкѣ пересѣченія курсовъ обонхъ кораблей.

При значительномъ же преимуществѣ хода противника необходимо, чтобы это разстояніе было въ четыре, а иногда и болѣе разъ менѣе. Узнавать это разстояніе можно будетъ изъ треугольника. Такъ на примѣръ, когда суда держать курсы, пересѣкающіеся подь прямымъ угломъ, то уголъ подь которымъ мы должны видѣть непріятеля (въ тотъ моментъ, когда его разстояніе до точки пересѣченія курсовъ въ три раза болѣе нашего до той же точки), равняется приблизительно $6\frac{1}{3}$ R. При углѣ между курсами въ шесть румбовъ—этотъ же пеленгъ долженъ быть около 8 R; при углѣ 4 R, пеленгъ долженъ быть $10\frac{1}{2}$ R; при углѣ между курсами въ 2 R пеленговать слѣдуетъ противника на уголъ отъ своего курса въ 13 R, наконецъ при 1 R—этотъ пеленгъ долженъ быть $14\frac{1}{2}$ R и т. д.

Само собою разумѣется, что недостаточно соблюсти только это условіе; необходимо также опредѣлить то разстояніе, на которое непріятель въ моментъ пересѣченія его курса будетъ находиться отъ насъ. Прежде всего необходимо, чтобы непріятель не имѣлъ возможности попасть въ мертвый кругъ нашего судна и сдѣлаться тамъ господствующимъ. Другими словами—придется держаться на такомъ разстояніи отъ непріятеля въ моментъ пересѣченія его курса, чтобы въ случаѣ нужды имѣть еще возможность повернуться форъ-штевнемъ къ преслѣдующему насъ непріятелю.

Поэтому, вообще говоря, не будетъ слишкомъ большимъ разстояніе, если припять за его мѣру двойной діаметръ циркуляціи своего судна; такъ какъ при курсахъ, пересѣкающихся подь углами въ 8, 6, 4 и 2 румбовъ всегда возможно допустить, что, при мало разнящихся скоростяхъ, наше судно на столько подвинется впередъ при пересѣченіи курса непріятеля, чтобы вскорѣ затѣмъ имѣть возможность повернуться къ нему, если этого потребуютъ обстоятельства.

Когда противники встрѣчаются подъ относительно большим угломъ, напр. 8—6 румбовъ, то описываемый поворотъ будетъ сравнительно малъ (1,5 — 1,8 радиус.); если же этотъ уголъ 6—1 румбовъ, то для начала поворота необходимо находиться отъ непріятеля на достаточномъ разстояніи.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда будутъ находиться въ неизвѣстности касательно морскихъ качествъ противника и не будутъ знать его скорость, или если по наружному виду непріятельскаго судна возможно заключить, что это судно должно обладать большою скоростью хода и хорошею поворотливостью, то лучше всего вмѣсто двухъ діаметровъ избрать разстояніе въ три діаметра циркуляціи. Это въ особенности важно будетъ тогда, когда послѣ совершеннаго поворота необходимо еще имѣть достаточно простора для сохраненія своей позиціи относительно противника.

Желая пересѣчь курсъ противника при поворотѣ, необходимо будетъ поворачивать на такомъ разстояніи отъ противника, чтобы онъ не имѣлъ возможности напасть на насъ при совершеніи поворота, или очутиться въ мертвомъ кругѣ нашего судна. Разстояніе это при предположеніи, что непріятельское судно имѣетъ ходъ больше нашего, должно быть не менѣе $2\frac{1}{2}$ —3 діаметровъ нашей циркуляціи.

Предположимъ на примѣръ, что уголъ между курсами противниковъ равенъ 4 R; судно *a* тотчасъ поворачиваетъ и желаетъ пересѣчь линію курса судна *b*.

Предполагая, что *b* останется на прежнемъ курсѣ, то *a* должно совершить по дугѣ плаваніе равное 2,2г, для того, чтобы имѣть курсъ противоположный *b*. (*) Если даже допустить скорости обоихъ судовъ одинаковыми, то при окончаніи поворота *a* будетъ не только необходимо, чтобы *b* не касался въ этотъ моментъ мертваго круга *a*, но *b* должно еще находиться на достаточномъ разстояніи отъ окружности этого круга. Предположивъ это разстояніе для простоты равнымъ

(*) При этомъ предполагается, что радиусъ равенъ почти 57° выпрямленной дуги.
Примѣчаніе переводчика.

радіусу, то для разбираемаго нами случая необходимо, чтобы при началѣ маневра разстояніе между судами было болѣе четырехъ діаметровъ циркуляціи. Если же принять въ соображеніе, что скорость противника можетъ быть больше скорости хода нашего судна, то это разстояніе слѣдуетъ имѣть отъ 8 — 6 и болѣе радіусовъ, т. е. что оно должно быть приблизительно равно $3\frac{1}{2}$ —4 и болѣе діаметрамъ циркуляціи нашего собственнаго судна.

Теперь постараемся отвѣтить на третій вопросъ, именно когда преслѣдуемое судно можетъ при погонѣ за нимъ непріятеля измѣнить свой курсъ въ ту же сторону, куда направляется противникъ?

Если бы скорости обѣихъ судовъ были одинаковыми, то преслѣдуемое судно могло бы измѣнить свое направленіе тотчасъ, какъ оно замѣтитъ, что противникъ перемѣняетъ курсъ. Но это предположеніе можетъ быть трудно допускаемо; поэтому всегда слѣдуетъ разсчитать на какомъ разстояніи отъ непріятеля и въ какой позиціи должно послѣдовать измѣненіе курса, такъ какъ всегда необходимо избѣгать, чтобы непріятель не попалъ въ мертвый кругъ нашего судна. Этого возможно достигнуть тогда, когда собственное судно находится отъ непріятеля на разстояніи, достаточномъ въ случаѣ нужды для поворота къ противнику, или же когда собственное судно находится относительно непріятеля въ такомъ положеніи, что это судно можетъ легко попасть въ мертвый кругъ непріятеля. Какъ это узнать—мы уже выше указывали; здѣсь же ксати прибавить, что въ особенности слѣдуетъ быть осторожнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда пеленгъ непріятельскаго судна составляетъ съ его курсомъ уголъ въ 10 и болѣе румбовъ; такъ какъ здѣсь мы будемъ находиться относительно непріятеля выше; поэтому, желая принять то же направленіе, которое имѣетъ непріятель и ожидать его такимъ образомъ съ тѣмъ, чтобы вступить съ нимъ въ артиллерійскій бой, необходимо при приближеніи къ нему на первоначальномъ курсѣ уменьшить ходъ и не слишкомъ приближаться къ линіи курса непріятельскаго судна. Само собою разумѣется, что при меньшемъ 10 R углѣ между курсомъ непріятель-

скаго судна и его пеленгомъ мы будемъ свободнѣе въ выборѣ момента для приведенія себя на курсъ непріятельскаго судна; чѣмъ этотъ уголъ будетъ больше приближаться къ прямому, тѣмъ менѣе необходимо начинать поворотъ только въ мертвомъ кругѣ непріятельскаго судна, такъ какъ мы будемъ еще имѣть возможность помощію надлежащаго поворота избѣгнуть ударъ непріятельскаго тарана.

Выборъ наилучшаго поворота въ тѣхъ случаяхъ: когда суда встрѣчаются на противоположныхъ курсахъ, когда они идутъ параллельными курсами, когда они поворачиваютъ, приблизившись между собою на пересѣкающихся курсахъ. Общія правила дѣйствій въ подобныхъ случаяхъ.

Въ приведенныхъ нами выше разсужденіяхъ мы старались вывести тѣ общія правила, которымъ должны придерживаться суда во время приближенія другъ къ другу. Теперь поставимъ разсмотрѣть дальнѣйшія правила, которымъ должны придерживаться суда при продолженіи боя, при чемъ предположимъ, что суда имѣютъ одинаковую скорость и поворотливость. Въ этомъ случаѣ должны быть преимущественно разсмотрѣны слѣдующіе случаи:

Случай 1-й. Суда встрѣчаются на прямо противоположныхъ курсахъ.

Случай 2-й. Суда находятся на одинаковыхъ курсахъ.

Случай 3-й. Суда поворачиваютъ, послѣ того какъ они направились другъ къ другу на пересѣкающихся курсахъ.

Къ первому случаю. Если суда поворачиваютъ, послѣ встрѣчи на противоположныхъ курсахъ, оба въ ту же сторону, для того, чтобы опять встрѣтиться, то шансы успѣха для обоихъ противниковъ будутъ одинаковы. Тутъ для нихъ нѣтъ опасности быть протараненнымъ. Даже въ томъ предположеніи, что одно изъ судовъ положить во время поворота руль въ обратную сторону, это судно не должно опасаться, что противникъ можетъ попасть въ мертвый кругъ его.

Если оба судна кладутъ одновременно право или лѣво руля, причемъ маневрируютъ такимъ образомъ, что пересекаютъ другъ у друга линію кильватера, то въ тотъ моментъ, когда разстояніе между ними дѣлается равнымъ діаметру циркуляціи, суда противопоставятъ другъ другу свои борта, такъ какъ они будутъ двигаться въ этомъ случаѣ по тому же кругу.

Когда суда повернуть въ разныя стороны, напр. одно кладетъ право руля, другое лѣво руля, то они будутъ описывать круги въ одну и ту же сторону.

Въ этомъ случаѣ преимущество для употребленія тарана будетъ больше тому судну, центръ циркуляціи котораго находился при началѣ поворота дальше, такъ какъ оно при первомъ пересѣченіи окружности круга циркуляціи своего противника будетъ имѣть возможность нанести ему скорѣе ударъ, чѣмъ второе судно первому.

Возможность успѣшнаго тараненія можетъ въ этомъ случаѣ быть исполнена прежде всего тогда, когда разстояніе между судами приблизительно равно радіусу циркуляціи.

Поэтому, при совершеніи подобныхъ поворотовъ надобно обращать вниманіе на обстоятельство, имѣемъ ли мы въ виду таранить противника или нѣтъ?

Если одно изъ судовъ видитъ, что противникъ можетъ его таранить, или если оно вообще не желаетъ начинать тараннаго боя со своимъ противникомъ, то это судно должно немедленно положить руль въ обратную сторону съ тѣмъ, чтобы повернуться по тому же направленію, по которому совершаетъ свою циркуляцію противникъ. Когда этотъ поворотъ будетъ совершенъ слишкомъ поздно, то при дальнѣйшемъ теченіи обстоятельствъ, это судно можетъ очутиться въ очень неудобной позиціи; — въ особенности это справедливо въ тѣхъ случаяхъ, когда противникъ остается на прежнемъ своемъ поворотѣ.

Случай 2-й. Когда два противника, идя одинаковыми курсами, находятся на траверзѣ другъ у друга и если эти суда почему бы то ни было поворачиваютъ въ ту же сторону, то судно, находящееся ближе къ центрамъ круговъ циркуляціи, т. е.

внутреннее судно, должно, смотря по разстоянію между судами, рано или поздно пересѣчь окружность циркуляціи перваго судна. Кромѣ того второе судно, послѣ совершенія четверти окружности, будетъ находиться въ кильватерѣ перваго судна.

Когда первоначальное разстояніе между судами меньше или равно длинѣ непріятельскаго судна, то необходимо будетъ имѣть въ виду то обстоятельство, что при сближеніи противниковъ, даже при одинаковыхъ скоростяхъ, непріятель значительно приблизится къ намъ, такъ какъ буштрить непріятели будетъ обращенъ къ намъ. Но даже въ этомъ случаѣ нельзя ожидать серіозной опасности отъ тараннаго удара непріятели, такъ какъ уголъ, подъ которымъ онъ могъ бы нанести ударъ будетъ слишкомъ малъ; впрочемъ нѣкоторая опасность можетъ грозить рулю и винтовому двигателю.

При началѣ поворота внутреннее судно будетъ имѣть еще возможность повернуться къ внѣшнему судну, причемъ первое судно можетъ таранить своего противника, если уменьшить или даже совсѣмъ остановить ходъ во время пересѣченія круга циркуляціи своего противника. Когда же, наоборотъ, это внутреннее судно не имѣло напести удара своему противнику и потому продолжаетъ поворачиваться по кругу циркуляціи, то оно остается внѣ этого круга.

Вслѣдствіе этого противникъ легко можетъ таранить это первое судно, уменьшая сообразно обстоятельствамъ свою скорость.

Принявъ во вниманіе все вышесказанное, мы легко увидимъ, что вообще говоря, шансы внѣшняго судна таранить внутреннее будутъ гораздо болѣе, чѣмъ послѣдняго, хотя конечно и для внутренняго судна шансы для тараннаго удара будутъ достаточно велики но лишь при вторичномъ пересѣченіи окружности круга циркуляціи.

Если внутреннее судно, сдѣлавъ четверть окружности, пожелало бы остаться на этомъ курсѣ, или если оно вздумаетъ повернуть въ обратную сторону, то оно все таки будетъ связано въ своихъ движеніяхъ вслѣдствіе того, что его противникъ остается вольнъ въ избираемой имъ позиціи. Только

при предположеніи, что оба судна находятся другъ отъ друга на разстояніи не менѣе $1\frac{1}{2}$ діаметровъ циркуляціи, это обстоятельство немного измѣнитъ свой видъ.

Изъ этихъ разсужденій слѣдовательно ясно истекаетъ, что когда два противника находятся на траверзѣ другъ друга, при томъ на одинаковыхъ курсахъ и при разстояніи меньшемъ, только что нами указаннаго, то въ случаѣ поворота одного судна на другое; послѣднее должно тотчасъ же уменьшить ходъ; причемъ одновременно съ симъ это судно должно, или поворотиться къ непріятелю, или же принять одинаковое съ нимъ направленіе. Въ послѣднемъ случаѣ это судно также должно будетъ уменьшить ходъ, для того чтобы пропустить впередъ судно противника, и избѣгнуть такимъ образомъ необходимости рѣзать ему носъ, или же стараться по возможности оставаться внутри круга его циркуляціи.

Когда изъ двухъ противолежащихъ на тѣхъ же курсахъ судахъ одно поворачиваетъ въ сторону, то другое должно также немедленно повернуть; въ случаѣ же нужды оно иногда обязано будетъ уменьшить ходъ на короткое время съ тѣмъ, чтобы описать меньшій кругъ и придти такимъ образомъ скорѣе въ мертвый кругъ непріятельскаго судна.

Поворотъ судовъ въ противоположныя стороны будетъ преимущественно имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда оба противника желаютъ на нѣкоторое время прекратить бой; или же на болѣе дальнемъ разстояніи продолжать сраженіе только одною артиллеріею.

Случай 3-й. Здѣсь предполагается, что во время поворота разстояніе между судами такъ незначительно, что уже болѣе не позволяетъ судамъ противостать другъ у друга форштевнями, или же что эти суда уже болѣе не имѣютъ возможности становиться своевременно на одинаковыхъ курсахъ.

Тутъ опять необходимо различать два обстоятельства: 1) курсы судовъ могутъ быть избраны такимъ образомъ, что точка ихъ пересѣченія находится впереди носа судовъ, или же 2) эта точка лежитъ за кормою одного изъ судовъ. Разберемъ первое и предположимъ, что пути кораблей *a* и *b* пересѣ-

каются на курсахъ, составляющихъ между собою уголъ въ 12 R. Допустивъ, что *a* направляется къ *b*, то послѣднее должно будетъ или остаться на своемъ прежнемъ курсѣ, или же измѣнить курсъ на обратный къ *a*. Такъ какъ разстояніе уже будетъ слишкомъ мало для того, чтобы *a* еще могло встать форъ-штевнемъ къ *b*, то послѣднее будетъ имѣть возможность таранить *a*, или по крайней мѣрѣ пройти въ недалекомъ разстояніи отъ его кормы; во всякомъ случаѣ *b* очутится въ мертвомъ кругѣ непріятеля.

Если не произошло тараненія и *a* продолжаетъ поворачивать, то *b* должно повернуть въ ту же сторону, или въ сторону обратную *a*. Въ послѣднемъ случаѣ *b* опять выйдетъ изъ мертваго круга *a* и войдетъ въ него лишь по окончаніи поворота.

Когда суда продолжаютъ поворачиваться по кругу, то *b* будетъ находиться въ мертвомъ кругѣ *a* относительно не много времени. Если *b*, замѣтивъ при первомъ движеніи *a*, что уже поздно повернуться съ цѣлью нанесенія удара, повернетъ въ сторону обратную, чѣмъ *a* (напр. если *a* положить право руля, то *b*—лѣво и на оборотъ), то *a* непременно войдетъ въ мертвый кругъ *b*; впрочемъ *a* можетъ войти въ мертвый кругъ *b* еще при лучшихъ условіяхъ, если только послѣдній слишкомъ долго держался на прежнемъ курсѣ и потому поздно повернулъ.

Изъ сказаннаго можно вывести заключеніе, что для *b* было бы гораздо выгоднѣе поворачивать такимъ образомъ, чтобы пересѣчь линію кильватера *a*, если же *b* по какой бы то ни было причинѣ вздумаетъ повернуться въ сторону обратную, то *a* для сокращенія круга циркуляціи и для того, чтобы попасть въ мертвый кругъ непріятельскаго судна, или по крайней мѣрѣ для того, чтобы пройти по возможности ближе этого круга, должно будетъ уменьшить ходъ согласно особенностямъ корабля. При чемъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что обыкновенныя винтовые суда поворачиваютъ въ сторону движенія винта скорѣе, чѣмъ въ другую.

Если *a*, вмѣсто того чтобы держать на *b*, повернетъ въ сторону обратную, то послѣдній будетъ стараться стать про-

тивъ *a*, при неудачной же попыткѣ тараненія, онъ по крайней мѣрѣ постарается пересѣчь линію кильватера *a* и войти въ его мертвый кругъ.

Когда *a* остается на первоначальномъ курсѣ и если таранный ударъ *b* противъ *a* не удался, то послѣдній долженъ какъ можно скорѣе повернуть въ сторону *a*.

Предположимъ теперь, что курсъ корабля *a* перпендикуляренъ, или около того, къ курсу корабля *b*; *a* поворачиваетъ противъ *b*; *b* въ свою очередь поворачиваетъ въ ту же сторону къ *a* съ цѣлью нанесенія ему удара тараномъ, но опоздавъ, оно проходитъ во время поворота сзади кормы *a*. Въ этомъ случаѣ для *b* къ концу поворота оказалось бы весьма удобное положеніе, если *a* будетъ продолжать свой поворотъ. Если бы *a* вздумалъ повернуть въ сторону обратную тотчасъ по минованіи *b*, то *b*, оставаясь въ этомъ направленіи поворота, попалъ бы въ мертвый кругъ *a* и могъ бы имѣть шансы для тараненія своего противника при надлежащемъ измѣненіи хода. Если же—наоборотъ—повернуть *b* тотчасъ послѣ того, какъ онъ увидитъ, что нанесеніе удара тараномъ не удалось бы, въ сторону противоположную *a*, то онъ, во время поворота *a*, можетъ очутиться въ весьма неудобномъ положеніи относительно этого послѣдняго судна, такъ какъ очень можетъ случиться, что *a* попадетъ въ мертвый кругъ *b*.

Изъ сказаннаго можно вывести заключеніе, что если судно находится въ положеніи *b*, т. е. когда *a* направляется къ *b*, то послѣднее должно повернуть въ ту же сторону, считая отъ своего курса. Когда обстоятельства потребуютъ, чтобы поворотъ былъ совершаемъ въ обратную сторону, то будетъ весьма хорошо для *b* уменьшить ходъ при началѣ поворота съ тѣмъ, чтобы описать меньшій кругъ циркуляціи; въ подобномъ положеніи даже можно допустить, чтобы *b* началъ свой поворотъ въ обратную сторону съ цѣлью встать форштевнемъ къ непріятелю, не тотчасъ по минованіи *a*, но напротивъ, немного погодя, т. е. послѣ того, какъ *b* пройдетъ по кругу циркуляціи еще нѣсколько румбовъ.

Лучшимъ маневромъ для *a* при подобныхъ обстоятель-

ствахъ, т. е. когда *b* поворачиваетъ въ ту же сторону, будетъ—если оно на первыхъ порахъ продолжаетъ поворачиваться по кругу, затѣмъ, пройдя приблизительно четверть круга по минованіи *b*, слѣдуетъ взять этотъ послѣдній курсъ и направляясь полнымъ ходомъ—стараться выиграть достаточно пространства съ тѣмъ, чтобы имѣть потомъ возможность дѣйствовать согласно обстоятельствамъ.

Что касается выбора—въ какую сторону произвести послѣдній поворотъ, то слѣдуетъ прежде всего принять во вниманіе новую позицію противника.

Если же мы не связаны движеніями противника, то необходимо будетъ также принять къ свѣдѣнію, особенности нашего корабля касательно того свойства, что въ одну сторону онъ поворачиваетъ быстрѣе, чѣмъ въ другую; наконецъ не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что состояніе моря и сила вѣтра оказываютъ большое вліяніе на скорость поворота судна.

Если *b* повернетъ въ сторону обратную той, въ которую повернуло *a* при встрѣчѣ съ *b*, то для *a* лучше всего остаться въ этомъ направленіи и стараться по возможности описать меньшій кругъ.

Когда же *a*, вмѣсто того, чтобы повернуть къ *b*, продолжаетъ идти перпендикулярнымъ къ *b* курсомъ или же нарочно отведетъ отъ послѣдняго, то *b* будетъ слѣдовать за *a* самымъ полнымъ ходомъ и долженъ стараться какъ можно скорѣе попасть въ мертвый кругъ противника.

Предположимъ теперь, что курсъ корабля *a*—ближайшаго къ точкѣ пересѣченія курса противника — составляетъ съ курсомъ корабля *b* только уголъ въ 4 румба, то при разстояніи, —уже болѣе не позволяющемъ встать форъ-штевнемъ къ противнику, корабль *b* можетъ считаться господствующимъ въ томъ пространствѣ, такъ какъ онъ непременно войдетъ въ мертвый кругъ противника.

Относительно того положенія, когда курсъ корабля *a* пересѣкаетъ курсъ корабля *b* за кормою послѣдняго, то при разбираемомъ нами разстояніи корабль *b* все таки будетъ занимать лучшую позицію чѣмъ *a*, въ томъ отношеніи, что

можетъ пользоваться обстоятельствами. Вообще говоря, для *и* будетъ благоразумнѣе поворачивать въ ту сторону, отъ которой дальше находится *б* въ моментъ поворота.

Когда уголъ между курсами противниковъ болѣе 8 румбовъ, то *б* также пользуется лучшею позиціею, но вполнѣ воспользоваться ею онъ будетъ только тогда въ состояніи, когда повернетъ къ противнику, не обращая вниманія на направленіе, избранное послѣднимъ; но только въ томъ случаѣ, когда *а* повернетъ въ сторону обратную чѣмъ *б*, скорость послѣдняго необходимо уравниваетъ такимъ образомъ, чтобы остаться позади *а* даже въ томъ случаѣ, если бы послѣдній вздумалъ сократить путь.

Когда же *б* повернетъ въ сторону обратную той, на которой находится *а*, то послѣдній придетъ въ мертвый кругъ противника и потому будетъ имѣть возможность воспользоваться выгодною позиціею для своихъ цѣлей.

Сопоставляя всевозможные случаи разбираемыхъ нами положеній двухъ судовъ во время маневровъ, производимыхъ съ цѣлью тараненія противника, приходимъ къ заключенію, что для возможности нанесенія подобныхъ ударовъ, необходимы слѣдующіе основныя законы:

1) Если два противника остеряются на прямо-противоположныхъ курсахъ, то слѣдуетъ повернуть такимъ образомъ чтобы пересѣчь линію килеватера непріятельскаго судна.

2) Если изъ двухъ противниковъ, идущихъ одинакими курсами и находящихся другъ у друга на траверзѣ, одинъ направится въ сторону другаго, то послѣдній долженъ также немедленно повернуться къ своему врагу; при чемъ само-собою разумѣется, слѣдуетъ стараться имѣть одинаковый съ непріателемъ ходъ; когда одинъ изъ противниковъ повернетъ въ сторону обратную, то и другой долженъ держать по тому же направленію.

3) Когда суда идутъ на остерячу другъ другу и находятся въ вышеизбранномъ нами разстояніи, при чемъ судно, лежащее ближе къ точкѣ пересѣченія обоихъ курсовъ, еще не прошло эту точку, то въ случаѣ поворачиванія судна, дальше лежащаго отъ точки пересѣченія курсовъ къ другому судну,

—последнее также, поворачивая немедленно къ этому судну, должно стараться тутъ же нанести ударъ; если даже допустить, что таранный ударъ не удался, то судно остается въ разѣ избранномъ имъ направленіи; если противникъ отклонится отъ этого судна, или же остается на своемъ прежнемъ курсѣ, то должно такимъ образомъ маневрировать, чтобы кратчайшимъ путемъ попасть въ мертвый кругъ своего противника.

Относительно того судна, которое находится ближе къ точкѣ пересѣченія курсовъ обоихъ судовъ, можно вообще принять за правило, что въ тѣхъ случаяхъ, когда уголъ между курсами болѣе 8 румбовъ и поэтому таранный ударъ вѣроятно неизбѣженъ, это судно направилось бы прямо на противника для уменьшенія вѣроятнаго угла тараненія; если же противнику не удастся нанести удара, то это судно продолжаетъ поворачивать до тѣхъ поръ, пока не придетъ на курсъ достаточно удаляющій его отъ непріятеля; затѣмъ продолжаетъ идти этимъ курсомъ самымъ полнымъ ходомъ.

Когда нѣтъ основанія опасаться непосредственнаго нанесенія тараннаго удара при курсахъ, пересѣкающихся почти подъ прямымъ угломъ, то слѣдуетъ какъ можно скорѣе пересѣчь курсъ непріятеля, если возможно по перпендикулярному направленію; затѣмъ, удалившись на достаточное отъ него разстояніе, необходимо избрать курсъ такимъ образомъ, чтобы выиграть достаточно мѣсто и заставить непріятеля совершить по возможности болѣшій кругъ циркуляціи.

Когда уголъ между курсами менѣе 8 румбовъ, то слѣдуетъ держаться по тому же направленію, по которому идетъ непріятель, или же, стараться удалиться отъ него полнымъ ходомъ.

Допустивши, что ближайшее къ точкѣ пересѣченія курсовъ судно уже миновало эту точку, то оно должно маневрировать такимъ образомъ, чтобы имѣть возможность удалиться отъ непріятеля на самомъ благопріятномъ. при извѣстныхъ обстоятельствахъ, курсѣ.

То судно, которое находится дальше отъ точки пересѣченія курсовъ, должно въ подобныхъ случаяхъ направиться

противъ другаго судна, чтобы слѣдуя его движеніямъ, очутиться кратчайшимъ путемъ въ мертвомъ кругѣ непріятеля.

Какъ бы различны ни были движенія судовъ во время боя, всегда окажутся такія позиціи, которыя во всемъ будутъ сходственны съ только что разобранными. Однако слѣдуетъ замѣтить, что приведенные нами въ пунктѣ 3-мъ случаи имѣютъ весьма сложный характеръ и что если не придется навѣрное выиграть удачную позицію во всемъ одинаковую съ позиціею судна B, то прежде всего необходимо занять одну изъ позицій, приведенныхъ нами въ пунктахъ первомъ и второмъ, такъ какъ онѣ составляютъ базисъ, на которомъ вообще возможно производить какія бы то ни были соображенія. Для выигрыша же такихъ позицій необходимо держаться вышеприведенныхъ правилъ, опредѣляющихъ моментъ, при которомъ слѣдуетъ встать форъ-штевнемъ къ противнику или же принять параллельный непріятелю курсъ.

Хотя приведенные нами примѣры далеко не достаточны для разъясненія всѣхъ возможныхъ случаевъ тараненія, однако изъ нихъ можно вывести то заключеніе, то вообще въ интересахъ обоихъ противниковъ лежитъ строгое выполненіе приведенныхъ нами правилъ и что судну весьма опасно повернуть не въ ту сторону, куда требуютъ обстоятельства; вслѣдствіе этого надобно при маневрированіи соблюдать всевозможныя правила предосторожности. Далѣе ясно, что для успѣха дѣла необходимо также, чтобы всѣ маневры совершались на относительно небольшомъ пространствѣ. Для выполненія же этихъ условій придется значительно уменьшать скорость. Поэтому можно принять за общее правило, которое, само-собою разумѣется, допускаетъ иногда и исключенія, придерживаться во время боя на близкомъ разстояніи средняго хода, *имѣя однако въ то же время возможность развить, въ случаѣ нужды, въ кратчайшій промежутокъ времени самый большой ходъ.*

Держать средній ходъ будетъ необходимо также и для лучшей поворотливости судна. Хотя вѣрно, что для уменьшенія циркуляціи слѣдуетъ также уменьшать ходъ судна, поэтому съ перваго взгляда кажется, что въ этомъ случаѣ выгоднѣе

плавать малымъ ходомъ, но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что, соотвѣтственно уменьшенію хода, увеличится и время необходимое для совершенія полной циркуляціи. Большой же ходъ во время циркуляціи опишетъ слишкомъ большой кругъ. Поэтому, какъ въ отношеніи продолжительности, такъ и въ отношеніи пространства описываемаго круга, лучшіе результаты дастъ средняя скорость.

Отсюда также истекаетъ, что одинаковая скорость судовъ будетъ не слишкомъ исключительнымъ ихъ качествомъ при подобныхъ маневрахъ и вовсе не будетъ имѣть такого теоретическаго характера, какой мы ему придали раньше. При нынѣшнемъ общемъ стремленіи по возможности увеличивать поворотливость судовъ, можно надѣяться, что по крайпей мѣрѣ суда одного типа будутъ не слишкомъ различаться между собою въ отношеніи хода.

Изслѣдованіе вышеразобранныхъ случаевъ при различной поворотливости обоихъ противниковъ.

Если разсмотрѣть ближе вышеприведенныя правила въ предположеніи, что суда имѣютъ разную поворотливость, т. е. что одно можетъ описать меньшій кругъ, чѣмъ другое; то въ особенности въ отношеніи случаевъ пункта 1-го окажется, что если судно *b*, обладающее лучшею поворотливостью будетъ держать въ сторону судна *a*, обладающаго худшей поворотливостью (т. е. если напр. *a* положитъ право руля, то и *b* долженъ класть право руля), то *b* можетъ при благоприятныхъ обстоятельствахъ попасть въ мертвый кругъ непріятеля; при чемъ однако *b* долженъ будетъ соотвѣтственно этому измѣнить свою скорость, если желаетъ попасть въ надлежащій моментъ въ мертвый кругъ *a*; поэтому *b* увидѣвъ превосходство своей поворотливости въ отношеніи *a*, долженъ тотчасъ регулировать свою скорость такимъ образомъ, чтобы все-таки не пропустить момента для нанесенія тараннаго удара противнику.

Если *b* уклонится отъ *a*, вслѣдствіе же этого и *a* повернетъ

въ сторону обратную, (т. е. кода *a* положить право руля, а *b*—лѣво руля и на оборотъ), то *b* только въ такомъ случаѣ можетъ удержаться въ кругѣ циркуляціи *a*, когда первоначальное разстояніе между судами было менѣ разности между діаметрами круговъ циркуляціи обонхъ судовъ. Если же это разстояніе болѣе, то легко можетъ случиться, что *a* войдетъ въ мертвый кругъ *b* на весьма выгодномъ для него курсѣ.

Поэтому, имѣя въ виду, что поворотливость непріятеля рѣдко будетъ извѣстна съ точностью, лучше не стараться отводить отъ него руля; противное можетъ быть допущено только тогда, когда существуетъ вышеизложенное условіе, т. е. когда разстояніе между судами менѣ разности діаметровъ круговъ циркуляціи обонхъ противниковъ.

Если же напротивъ *a* отведетъ отъ *b*, то *b* повернется въ сторону обратную и навѣрное войдетъ въ мертвый кругъ *a* при благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Впрочемъ и *b* въ этомъ случаѣ можетъ очутиться въ выгодной позиціи относительно *a*, если онъ повернетъ въ ту же сторону; во всякомъ случаѣ успѣхъ менѣ вѣроятенъ, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ.

При болѣе близкомъ изслѣдованіи движеній *a* мы можемъ вывести слѣдующее: Если оба судна повернутъ въ ту же сторону, пересѣкая при этомъ другъ другу линію кильватера, то *a* придетъ въ весьма неудобное для себя положеніе; тоже самое случится, если *a* отвернется отъ *b*. Поэтому будетъ весьма целесообразно, (если *a* по вѣшнимъ признакамъ начепасть замѣчать, что его поворотливость гораздо ниже поворотливости противника), остаться на томъ же курсѣ даже тогда, когда *b* уже началъ поворотъ въ ту или другую сторону: затѣмъ *a* направится полнымъ ходомъ по немногу въ сторону судна *b* и только, выигравши достаточно мѣста, положить руль на бортъ, имѣя ходъ приличный требованію обстоятельствъ.

Само-собою разумѣется, что исполнивъ этотъ маневръ *a* не можетъ вполнѣ рассчитывать на полное избѣжаніе опасной позиціи; это только въ такомъ случаѣ можетъ имѣть мѣсто

когда его скорость будетъ значительно болѣе скорости противника. Если съ одной стороны малая длина судна даетъ иногда поводъ допустить, что поворотливость этого судна должна быть относительно велика, то съ другой стороны не слѣдуетъ упускать изъ виду, что длинное судно можетъ развить и болѣе ходъ. Впрочемъ эти оба положенія—чисто теоретическаго характера, но они иногда могутъ быть съ пользою примѣняемы на практикѣ командирами враждебныхъ между собою судовъ.

Вслѣдствіе этого судно, владѣющее большимъ ходомъ, иногда съ пользою примѣнить это качество во время боя,—стараясь оставлять всегда между собою и противникомъ такое пространство, чтобы противникъ не имѣлъ возможности воспользоваться надлежащимъ образомъ своимъ превосходствомъ въ поворотливости. Поэтому лучший ходокъ долженъ стараться при взаимномъ сближеніи судовъ, не допускать противника слишкомъ близко къ себѣ и всегда держаться отъ него на разстояніи не менѣе двухъ діаметровъ циркуляціи. Въ подобномъ положеніи лучше всего прибѣгнуть къ артиллерійскому бою. Только видя неспособность противника къ быстрымъ измѣненіямъ позицій и если притомъ онъ находится по причинѣ лучшаго хода впереди нашего форштевня на параллельномъ курсѣ, или же на курсѣ, пересѣкающемъ курсъ лучшаго ходока, под угломъ не болѣе 1—6 румбовъ, то первое судно можетъ направиться полнымъ ходомъ къ противнику и избрать удобный моментъ для тараненія.

Относительно вышеразобранныхъ въ пунктѣ второмъ случаевъ, когда оба противника идутъ параллельными курсами и находятся другъ у друга на траверзѣ, нужно прибавить еще слѣдующее: лучший ходокъ будетъ всегда господствовать надъ худшимъ въ то время когда послѣдній повернетъ къ первому, такъ какъ даже предположивши, что лучшему ходоку не удалось нанести удара своему противнику, напр. можетъ быть потому, что худшій ходокъ обладаетъ лучшею поворотливостью и слѣдовательно можетъ повернуться на сравнительно небольшомъ пространствѣ, все таки первый очутится въ болѣе выгодной позиціи, чѣмъ второй.

Корабль обладающій худшею, чѣмъ противникъ, поворотливостью, долженъ избѣгать поворачиванія къ своему противнику; при достаточно большомъ разстояніи между судами (напр. при разстояніи большемъ радіуса круга циркуляціи) судно это, увидѣвъ что противникъ направляется къ нему, должно остаться на своемъ прежнемъ курсѣ и пересѣкая курсъ непріятеля самымъ полнымъ ходомъ можетъ, или продолжать плаваніе тѣмъ же курсомъ, или же повернуть въ сторону обратную; во всякомъ случаѣ судно это всегда будетъ стараться о выигрышѣ достаточнаго мѣста. Когда разстояніе между судами слишкомъ незначительно, то судно съ худшею поворотливостью можетъ иногда для уменьшенія собственнаго хода дать нѣсколько оборотовъ задняго хода, иногда же возможно допустить, чтобы нѣкоторое разстояніе было пройдено заднимъ ходомъ. Это будетъ въ особенности необходимо въ тѣхъ случаяхъ, когда судно имѣетъ способность сильно поворачиваться въ ту сторону, куда направляется непріятель и когда, кромѣ того, это судно имѣетъ относительно небольшой моментъ инерціи, поэтому можетъ быть приведено въ нормальное положеніе въ кратчайшій промежутокъ времени. Дѣйствуя такимъ образомъ, можетъ представиться возможность избѣгнуть непріятельскаго удара и въ моментъ опасности—очутиться въ мертвомъ кругѣ циркуляціи противника. Но во всякомъ случаѣ судно это будетъ стараться при первой возможности дать передній ходъ. Какъ бы то ни было, но положеніе судна съ худшею поворотливостью слѣдуетъ считать весьма опаснымъ и рискованнымъ.

Если это судно можетъ развить большой ходъ, то оно должно маневрировать такъ, какъ объяснено было въ пунктѣ первомъ. Впрочемъ, здѣсь слѣдуетъ вообще замѣтить, что если лучшій ходокъ очутится въ опасномъ положеніи относительно худшаго, но обладающаго лучшею поворотливостью, то большой ходъ можетъ принести только тогда желаемую отъ него пользу, когда это судно имѣетъ способность измѣнять скорость хода въ возможно меньшій промежутокъ вре-

менн. Поэтому слѣдуетъ обращать подлежащее вниманіе на правило, приведенное нами въ пунктѣ первомъ.

Когда два судна находятся другъ отъ друга на разстояніи, при которомъ слѣдуетъ начать поворотъ съ цѣлью таранить противника, то надобно обратить особенное вниманіе, какъ на собственную скорость, такъ и на скорость противника. При чемъ никогда не слѣдуетъ его перегонять; напротивъ надобно употребить все зависящее, чтобы заставить противника насъ обогнать и затѣмъ встать къ нему съ боку за кормою и стараться придерживать такое положеніе до удобнаго момента для нанесенія удара. Поэтому необходимо будетъ тщательно слѣдить за непріателемъ; въ особенности не слѣдуетъ упускать тотъ моментъ, когда непріатель начинаетъ выпускать пары или когда густой клубъ дыма показываетъ усиленное сжиганіе угля, а слѣдовательно и вѣроятное увеличеніе скорости хода.

Изъ послѣдняго разсужденія можно вывести заключеніе, что для тѣхъ случаевъ, когда суда стоятъ на траверзѣ другъ у друга на одинаковыхъ курсахъ, весьма часто можетъ произойти, что оба судна идутъ малою скоростью. Иногда же советъ застопорять машину. Поэтому бой между такими судами будетъ собою напоминать времена парусныхъ судовъ, когда суда съ зарифленными парусами держались другъ у друга на траверзѣ и ограничивались большою частью артиллерійскимъ боемъ.

Ясно, что подобныя позиціи будутъ выгодны только судамъ, покрытымъ толстою броней и артиллерійскія орудія которыхъ значительно превосходятъ качествомъ и количествомъ орудія своихъ противниковъ.

Къ пункту 3-му. Предположимъ, что суда идутъ на пересѣкающихся курсахъ и что непріатель находится въ болѣе близкомъ разстояніи отъ точки пересѣченія курсовъ, но что онъ еще не миновалъ этой точки. Если теперь допустить, что судно, находящееся на большемъ разстояніи отъ точки пересѣченія курсовъ обладаетъ лучшею поворотливостью, то преимущество для подобнаго судна можетъ быть только тогда, когда разстояніе между судами слишкомъ незначительно;

напротивъ, весьма важно если это судно можетъ развить большій ходъ, такъ какъ подобнымъ образомъ оно скорѣе будетъ имѣть возможность воспользоваться описанною нами позиціею.

Лучшая поворотливость на сторонѣ того судна, которое находится ближе къ точкѣ пересѣченія курсовъ, дастъ этому судну возможность избѣгнуть, или по крайней мѣрѣ ослабить таранный ударъ противника; въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда уголъ между курсами судовъ 12 и болѣе румбовъ; для разбираемаго нами случая можетъ даже представиться выгода въ томъ отношеніи, что такое судно создастъ себѣ удобную позицію, если ему удастся своею чрезмѣрною поворотливостію своевременно подставить свой форъ-штевень противнику.

Лучшая поворотливость для ближайшаго къ точкѣ пересѣченія курсовъ судна окажетъ ему только тогда надлежащую выгоду, когда разстояніе между судами будетъ относительно большое и когда есть основаніе допустить, что это судно пройдетъ мимо точки пересѣченія курсовъ, не столкнувшись съ противникомъ. Выгода скорости хода въ этомъ случаѣ будетъ та, что это самое судно скорѣе имѣетъ возможность уйти отъ преслѣдованія непріятеля или выиграть время для дальнѣйшихъ дѣйствій. Что касается разбора другихъ случаевъ, т. е. когда ближайшее къ точкѣ пересѣченія курсовъ судно уже миновало эту точку, то для нихъ, вообще говоря, возможно примѣнить почти все то же, что мы сейчасъ говорили; впрочемъ здѣсь можно замѣтить, что лучшая поворотливость для судна, далѣе отстоящаго отъ точки пересѣченія курсовъ, будетъ въ особенности необходима тогда, когда курсы противниковъ пересѣкаются подъ угломъ въ 12 и болѣе румбовъ. Кроме того, для этого судна весьма важно развить по возможности большую скорость хода.

Во всѣхъ приведенныхъ въ пунктѣ третьемъ случаяхъ выгода судна описывающаго малый кругъ будетъ та, что оно скорѣе имѣетъ возможность совершить извѣстный поворотъ и слѣдовательно избрать себѣ самую подходящую позицію.

Также не упустимъ изъ виду, что лучшая поворотливость

скорѣе позволить исправить извѣстную ошибку. Изъ всѣхъ только что приведенныхъ нами примѣровъ о различныхъ позиціяхъ, въ которыхъ могутъ очутиться между собою суда при желаніи другъ друга таранить, можно вывести заключеніе, что самое естественное положеніе судовъ тогда, когда они находятся на противоположныхъ курсахъ съ обращенными одинъ къ другому форъ-штевнями; далѣе изъ тѣхъ же примѣровъ слѣдуетъ, что самое безопасное положеніе можетъ считаться то, когда одно судно находится съ боку за кормою другого, потому что подобное положеніе дѣлаетъ это судно господствующимъ и что наконецъ самое удобное положеніе для нанесенія тараннаго удара то, когда суда приближаются на курсахъ пересѣкающихся подъ угломъ въ 6—12 румбовъ.

Далѣе изъ тѣхъ же примѣровъ само собою очевидно, что суда, главная задача которыхъ состоитъ въ тараненіи противника, должны обладать лучшею поворотливостью. Кромѣ того такое судно должно съ большою осторожностью производить свои маневры и во время артиллерійскаго боя, чтобы съ одной стороны выиграть удобныя позиціи для нанесенія удара противнику, съ другой же стороны избѣжать позицій, изъ которыхъ непріятель легко можетъ нанести ударъ шпиромъ.

Большая скорость можетъ отчасти замѣнить недостатокъ поворотливости, такъ какъ это качество даетъ судну возможность свободно избирать разстояніе, съ котораго слѣдуетъ начинать бой и производить всѣ свои повороты внѣ пространства дѣйствія непріятельскаго тарана. Кромѣ того большая скорость судна даетъ ему возможность воспользоваться удобнымъ моментомъ для нанесенія удара.

И такъ мы пришли къ тому заключенію, что всякое судно, назначаемое служить тараномъ, должно особенно отличаться двумя качествами, именно: хорошею поворотливостью и возможно большимъ ходомъ. Тамъ гдѣ нельзя соединить эти оба качества, необходимо по крайней мѣрѣ, чтобы хотя одно изъ этихъ качествъ гарантировало способность такого судна для тараннаго боя.

Желая описать кругъ циркуляціи на возможно меньшемъ

пространствѣ, необходимо всегда обратить должное вниманіе на направленіе дующаго вѣтра. Кливеръ и бизань слѣдуетъ держать въ надлежащей готовности для того, чтобы они тотчасъ могли быть употреблены въ дѣло.

Въ одинаковой степени необходимо, для достиженія того же, уменьшить ходъ такимъ образомъ, чтобы онъ оказалъ самое выгодное вліяніе на скорость описыванія циркуляціи судна. Только продолжительныя практическія изслѣдованія качествъ корабля могутъ въ этомъ случаѣ служить лучшими указателями.

Какимъ образомъ узнавать поворотливость непріятельскаго судна?

Поворотливость непріятельскаго судна будетъ возможно легко и быстро узнать только тогда, когда разность между поворотливостью нашего судна и поворотливостью противника будетъ очень велика.

Само собою разумѣется, что одни пеленги въ разное время будутъ недостаточны для того, чтобы узнать разность въ кругахъ циркуляціи, такъ какъ кромѣ поворотливости на величину круга циркуляціи еще вліяетъ и скорость судовъ. Поэтому, прежде всего, будетъ необходимо опредѣлить на какой уголъ измѣнили послѣ опредѣленнаго промежутка времени непріятель свой курсъ, относительно нашего судна; далѣе постепенное измѣненіе линіи кильватера непріятеля можетъ служить, нагляднымъ образомъ, масштабомъ при опредѣленіи величины круга, по которому движется непріятель относительно нашего судна. Для этого лучше всего наблюдать постепенное измѣненіе угла, составляемаго мачтами этого судна съ нашимъ курсомъ.

Кромѣ того надобно обращать надлежащее вниманіе и на постепенное измѣненіе разстоянія между нами и непріятельскимъ судномъ.

Живая сила удара при тараненіи; зависимость ея отъ величины судна. Разныя другія качества для таранных судовъ.

Послѣ того какъ мы рассмотрѣли разныя передвиженія судовъ при тараненіи, намъ остается разяснить: отчего зависитъ сила удара при этомъ, и какіе факторы входятъ въ эту зависимость.

Величина живой силы удара зависитъ отъ массы и отъ скорости тѣла, и она увеличивается пропорціонально квадратамъ скорости.

Если мы возьмемъ судно, обладающее малою массой, то для того, чтобы оно развило достаточную живую силу, необходимо увеличить скорость; при большой же массѣ достаточно имѣть небольшую скорость чтобы достигнуть тѣхъ же результатовъ (*).

Изъ этого можно вывести заключеніе, что самое выгодное обладать судномъ съ большою массою, такъ какъ тогда успѣхъ тараненія будетъ несомнѣненъ, и не будетъ въ зависимости отъ скорости хода, которая иногда можетъ измѣняться въ самый критическій моментъ, напр. отъ поломки машины. Но это заключеніе будетъ слишкомъ одностороннее и потому не выдерживаетъ критики.

Масса судна зависитъ отъ вѣса, слѣдовательно судно должно быть очень велико, чтобы обладать большою скоростью; при большой же длинѣ судна, оно слушается плохо руля; затѣмъ для успѣха нужно быть всегда въ состояніи регулировать свою скорость, а при большихъ размѣрахъ судна это невозможно, такъ какъ съ увеличеніемъ массы увеличивается и моментъ инерціи. Вслѣдствіе этого размѣры судна должны быть таковы, чтобы можно было таранить, если не при малыхъ, то при среднихъ скоростяхъ хода.

Laughton, въ своей современной морской тактикѣ, говоритъ что судно, имѣющее живую силу въ 5000 тонно-футовъ (minimum) можетъ съ успѣхомъ таранить любой броненосецъ,

(*) Это правило подтверждается слѣдующимъ примѣромъ. Когда бат. «Кремль» потаранили фр. «Олего» у ней былъ малый ходъ, а за нѣкоторое время до удара машина была совсѣмъ застопорена и дали ходъ назадъ. *Прим. перев.*

какъ бы крѣпко онъ ныбѣлъ построены. Этотъ минимумъ живой силы онъ вывелъ изъ того случая, когда Merrimac имѣя 4000 тоннъ вѣса, при скорости въ $3\frac{1}{2}$ узла, и при живой силѣ въ 2000 тоннно-футовъ, таранилъ нѣсколько разъ безуспѣшно Monitor. Не подлежитъ сомнѣнію что этотъ минимумъ можетъ даже считаться слишкомъ большимъ, такъ какъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что не всѣ удары тараномъ производятся по направленію нормали.

Принимая за минимумъ живой силы 5000 тоннно-футовъ, мы получимъ, при скорости въ 8 узловъ, вѣсъ судна въ 1800 тоннъ. Но такъ какъ таранный ударъ долженъ быть дѣйствителенъ также подъ самыми малыми углами, то взявши наименьшій уголъ столкновения въ 4 R, мы получимъ, при скорости въ 8 узловъ, вѣсъ судна въ 4000 тоннъ (*). Далѣе необходимо принять въ соображеніе, что таранный ударъ наносится судну въ движеніи, почему этотъ ударъ можетъ быть часто наносимъ по направленію мало разнящемуся отъ направленія противника, т. е. почти параллельному.

Этотъ способъ тараненія въ особенности рекомендуется лейтенантомъ Noel, такъ какъ при немъ собственное судно страдаетъ всего менѣе. Кромѣ того подобный таранный ударъ имѣетъ за собой еще то преимущество, что при немъ легче попасть ударомъ въ непріятеля, и въ особенности преимущество его состоитъ въ томъ, что судно наносящее подобный ударъ не мѣшаетъ во время маневровъ своимъ другимъ судамъ.

Теперь рассмотримъ справедливы ли выводы лейтенанта Noel. Что касается перваго пункта, т. е. что собственное судно страдаетъ меньше, то въ справедливости подобнаго вывода нельзя сомнѣваться; что же касается втораго и третьяго пунктовъ, то легкость тараненія будетъ имѣть мѣсто только тогда, когда въ моментъ нанесенія удара скорость собственного корабля будетъ больше скорости противника; кромѣ того также не-

---

(*) Не бесполезно также знать силу удара собственного судна при различныхъ скоростяхъ и различныхъ углахъ тараненія. Свѣдѣнія эти могутъ служить болѣе или менѣе точнымъ масштабомъ при опредѣленіи вѣроятности вреда, наносимаго извѣстному непріятельскому кораблю.

обходимо, чтобы судно отлично слушалось руля: Только при соблюденіи подобныхъ условій правило это можетъ имѣть мѣсто. Что же касается условія, что при этомъ способѣ мы не мѣшаемъ своимъ судамъ, то оно справедливо только тогда когда противникъ не идетъ встрѣчнымъ курсомъ, т. е. когда онъ уходитъ отъ насъ и мы его преслѣдуемъ (*).

Нельзя однако не согласиться, что, предложенный лейтенантомъ Ноель способъ тараненія можетъ быть рекомендуемъ для употребленія, такъ какъ при немъ собственное судно страдаетъ меньше всего, но при этомъ таранныя суда необходимо должны отличаться скоростью и поворотливостью. Последнее же качество, однако, не присуще огромнымъ судамъ, между тѣмъ какъ первое качество требуетъ судовъ острой конструкціи. Поэтому если мы желаемъ обезпечить всѣми способами успѣхъ тараненія, необходимо обратить должное вниманіе на всѣ три условія, отъ которыхъ этотъ успѣхъ и будетъ зависѣть.

Суда вѣсомъ отъ 5000 до 6000 тоннъ обладаютъ достаточной массой, чтобы ихъ ударъ, даже подъ весьма малыми углами, произвелъ наибольшее разрушительное дѣйствіе; при этомъ имъ можно дать такую конструкцію, что онѣ будутъ обладать большимъ ходомъ и поворотливостью, — качества, необходимыя для таранныхъ судовъ.

Но, въ виду огромныхъ современныхъ боевыхъ судовъ, вышеозначенныя цифры покажутся относительно весьма малы и если подобный великанъ встрѣтится съ судномъ въ 5000 тоннъ носомъ къ носу, то можно рассчитывать на совершенное уничтоженіе послѣдняго. Однако меньшія суда всегда будутъ обладать большею поворотливостью, вслѣдствіе чего всегда своевременно избѣгнуть такого неудобнаго для себя положенія; при томъ столкновенія такого рода представляются весьма рѣдко на практикѣ. Если же меньшее судно нанесетъ ударъ большому въ бокъ или же въ кормовую часть судна, то дѣйствіе его будетъ такъ же разрушительно, какъ и боль-

---

(*) При вышеозначенныхъ поворотахъ можетъ часто представится тотъ случай, что отклоненіе линіи киля отъ тангенса круга циркуляціи, будетъ неблагоприятно вліять на уголъ удара.

шаго, причемъ большому судну гораздо труднѣе избѣжать этого удара, чѣмъ меньшему.

Кромѣ того, употребленіе меньшихъ судовъ имѣетъ за собою то преимущество, что представляется меньшая поверхность для дѣйствія непріятельскихъ артиллерій, минъ, а также тарана. Поэтому можно высказаться за употребленіе въ бою судовъ меньшихъ размѣровъ, насколько это позволитъ другія обстоятельства.

Хотя и весьма желательно, чтобы таранное судно могло имѣть большую скорость, для чего необходимо судну придавать большую длину, но нужно все таки принять во вниманіе, что оно должно также обладать внутренней крѣпостью, т. е. качествомъ не всегда достижимымъ на судахъ большой длины. Относительно поворотливости судна замѣтимъ, что она обуславливается углубленіемъ руля, затѣмъ благоприятнымъ очертаніемъ подводной части судна, а не зависить лишь отъ одной большой поверхности руля, такъ какъ слишкомъ большая величина руля замедляетъ ходъ при поворотѣ, не позволяетъ класть руль подъ большими углами и требуетъ слишкомъ большого скрѣпленія всѣхъ частей. Дѣйствіе руля должно быть легко и скоро. Въ послѣднее время пробовали облегчать дѣйствіе руля системою двухъ винтовъ, но подобное нововведеніе нельзя признать вполне цѣлесообразнымъ для всѣхъ судовъ.

Сравненіе двойныхъ винтовъ съ ординарными.

У многихъ судовъ, предназначенныхъ для плаванія въ мелкихъ водахъ, необходимо употребленіе двойныхъ винтовъ для достиженія наибольшей скорости; но мелко сидяція суда не приложимы для боя въ открытомъ морѣ; таранныя же суда въ особенности должны глубоко сидѣть. Поэтому для послѣднихъ судовъ нѣтъ особой необходимости употреблять двойные винты; остается только разсмотрѣть насколько употребленіе этихъ винтовъ увеличить поворотливость судна.

Нельзя сомнѣваться, что большое судно, при примѣненіи двухъ винтовъ, выиграетъ въ поворотливости; но за то они

имѣютъ за собою такія неудобства, которыя перевѣшиваютъ эту выгоду. Кромѣ того, такъ какъ таранныя суда сидятъ глубоко, то при употребленіи одного винта поворотливость судна не будетъ особенно отличаться отъ судовъ съ двумя винтами.

Не надо упускать изъ виду, что для таранныхъ судовъ важно не то, чтобы они описывали весьма малую циркуляцію, а то чтобы онѣ сохраняли на поворотѣ наибольшую скорость, необходимую для удара.

У судна же съ двумя винтами скорость уменьшается, когда одинъ винтъ будетъ дѣлать полное число оборотовъ, а другой меньшее, или же если одинъ винтъ будетъ застопоренъ, а другой вращаться. Если одна машина дѣйствуетъ на передній ходъ, а другая—на задній, то судно почти не имѣетъ никакой скорости. Можно не обращать вниманія на это уменьшеніе скорости только тогда, когда судно вначалѣ до поворота, имѣло найвысшую скорость, такъ что и уменьшенная она будетъ достаточно велика.

Выше мы уже говорили, что необходимо быть въ состояніи не только развивать большія скорости, но и измѣнять ихъ по желанію въ возможно малые промежутки времени и что поэтому для уменьшенія момента инерціи не слѣдуетъ пользоваться большими судами. При судахъ же съ двумя винтами ихъ скорость будетъ произвольно мѣняться при поворотахъ.

Кромѣ того, употребленіе двойныхъ винтовъ имѣетъ за собою еще многія другія неудобства, такъ напр.: винты могутъ легче запутываться въ снастяхъ, чѣмъ у судовъ съ однимъ винтомъ (*); затѣмъ, если одно судно пройдетъ бортъ о бортъ другаго, то оно легко можетъ повредить одинъ изъ винтовъ другаго судна; даже относительно слабый ударъ тарана въ корму можетъ нанести большія поврежденія винту; прикрѣпленіе винтовъ значительно затрудняется. Употребленіе двухъ отдѣльныхъ машинъ имѣетъ за собою еще то неудобство, что съ ними и замѣшательство можетъ легче произойти. Если попортится одинъ изъ винтовъ, то при оставшемся,

---

(*) Наприм. въ кампаніи 1880 г. на кораблѣ «Петръ Великій» неоднократно винты запутывались въ разныхъ снастяхъ и даже въ буксерахъ отъ буксирныхъ мнѣ.

Примѣчаніе переводчика.

годномъ, — ходъ судна будетъ настолько плохъ, что оно легко можетъ сдѣлаться добычей непріятеля. Кромѣ того, какъ мы уже говорили раньше, необходимо застопорить машину за нѣсколько секундъ до столкновенія съ непріятелемъ. Въ этомъ случаѣ, при двухъ винтахъ, скорость судна значительно уменьшится, чѣмъ при одномъ винтѣ. Въ особенности же это уменьшеніе будетъ замѣтно на поворотахъ, гдѣ оба винта работаютъ различно.

Однако слѣдуетъ также припомнить, что употребленіе двухъ винтовъ для судовъ, плавающихъ въ открытомъ морѣ, выгодно въ томъ отношеніи, что значительно увеличивается поворотливость судна, вслѣдствіе чего мы имѣемъ болѣе шансовъ таранить противника по направленію нормальному къ борту. Такимъ образомъ, кажется, что эта выгода перевѣшиваетъ все перечисленные ранѣе недостатки; впрочемъ если ближе разсмотримъ послѣднее предположеніе, то мы легко увидимъ, что оно будетъ не вполне справедливо.

Если судно приближается къ другому подъ угломъ, то нѣтъ особенной необходимости обладать большою поворотливостью, чтобы потаранить противника подъ надлежащимъ угломъ, такъ какъ все дѣло заключается въ преимуществѣ хода, чтобы выбрать для себя благопріятное положеніе.

Когда суда плывутъ параллельными курсами рядомъ, то таранящее судно должно пройти большее разстояніе; поэтому всякое уменьшеніе скорости на поворотъ будетъ вредить успѣху тараненія. Если одно изъ этихъ судовъ впереди другого и переднее желаетъ таранить заднее, то зная уменьшеніе своего хода на поворотъ, оно должно прибавивши хода, уйти настолько впередъ другого, чтобы послѣ поворота имѣть возможность быть противъ противника, оставшагося на прежнемъ курсѣ, и успѣшно его таранить. При этомъ, то судно, которое таранятъ и которое находится сзади, имѣетъ тѣ выгоды, что оно однимъ лишь измѣненіемъ курса можетъ избѣжать удара. Если же таранящее судно находится сзади другого, по направленію немного косвенному, то это судно должно также обладать большою скоростью, чтобы догнать противника: одна поворотливость ему конечно не поможетъ.

Необходимо принять во вниманіе также тотъ случай, когда суда встрѣчаются на противоположныхъ курсахъ: здѣсь удачный ударъ подъ угломъ нормальнымъ къ курсу непріятеля или близкимъ къ нему мало вѣроятенъ. Во всякомъ случаѣ желая достигнуть успѣха необходимо имѣть возможность описать наименьшую циркуляцію съ наибольшою скоростью. Въ этомъ случаѣ скорость и поворотливость играютъ самыя важныя роли.

Вслѣдствіе всѣхъ вышензложенныхъ причинъ, будетъ болѣе цѣлесообразнымъ имѣть суда съ однимъ винтомъ — размѣры и свойства которыхъ нами уже были описаны ранѣе.

Нѣкоторыя другія причины могутъ заставить строить большія суда, для которыхъ система двойныхъ винтовъ будетъ необходима, такъ какъ при увеличеніи поворотливости, замедленіе въ скорости не будетъ имѣть большого значенія, вслѣдствіе того, что по своей значительной массѣ, онѣ будутъ имѣть большой моментъ инерціи. Также у длинныхъ быстроходныхъ судовъ система двухъ винтовъ будетъ полезна, увеличивая поворотливость.

Но вообще можно сказать, что система двойныхъ винтовъ болѣе полезна для избѣжанія тараннаго удара, чѣмъ для нанесенія его (*).

Объ уменьшеніи хода при тараненіи.

Уже раньше мы говорили, что необходимо застопоривать машину непосредственно до удара. Это правило будетъ справедливо не только для тѣхъ случаевъ, когда таранящее судно идетъ по курсу, составляющему съ курсомъ непріятеля уголъ

(*) Командиръ итальянскаго броненосца Duilio въ своемъ рапортѣ Начальнику практической эскадры за Январь мѣсяцъ 1881 г., между прочимъ сообщаетъ слѣдующее о качествахъ этого судна: «При семъ долженъ присовокупить, что будучи обязанъ встать на якорь на малой глубинѣ, я долженъ былъ проходить мимо большого количества коммерческихъ судовъ и тутъ убѣдился въ преимуществахъ практическаго примѣненія двухъ винтовъ, которые, дѣйствуя отдѣльно, сообщали броненосцу большую подвижность и поворотливость.

Примѣчаніе переводчика.

отъ 10 R и болѣе, а также и тогда, когда ударъ наносится подъ прямымъ угломъ или около прямого. Въ первомъ случаѣ сила удара будетъ увеличиваться съ ходомъ противника; во второмъ же случаѣ, т. е. когда уголъ удара прямой, вслѣдствіе наибольшаго дѣйствія, производимаго ударомъ подъ этимъ угломъ, необходимо уменьшить скорость судна. Застопореніе машины передъ ударомъ имѣетъ главнымъ образомъ ту цѣль, чтобы предохранить ее отъ поломки.

Если мы будемъ таранить при переднемъ ходѣ, то при этомъ мы подвергаемся той опасности, что намъ будетъ трудно освободить нашъ таранъ отъ непріятельскаго судна. Если же мы этого скоро не успѣемъ, то непріятель можетъ произвести на насъ abordажное нападеніе; при чемъ конечно предполагается, что мы не приняли противъ подобныхъ случайностей необходимыхъ предосторожностей. Наконецъ мы можемъ пострадать еще слѣдующимъ образомъ: если борта таранящаго судна ниже бортовъ противника, то послѣдній, при погруженіи въ воду, можетъ увлечь за собою и первое судно (*). Въ случаѣ тараненія подъ малыми углами, для безопасности своего судна и машинъ имѣетъ необходимость стопорить машину, такъ какъ отъ этого не можетъ произойти для насъ никакого вреда, но все таки будетъ болѣе цѣлесообразно остановить машину за нѣсколько секундъ до удара.

Передъ Лисскимъ сраженіемъ австрійскій адмиралъ Tegetthoff распорядился, чтобы механикъ самъ, безъ приказанія, давалъ машинѣ задній ходъ, какъ только почувствуетъ ударъ. Этой мѣрой достигалось то, что таранное судно освобождалось во-время отъ своего противника, тогда какъ своевременнымъ застопореніемъ машины до самаго удара сохранялось количество живой силы послѣдняго.

Такъ какъ послѣ удара въ судно противника, ходъ ударившаго прекращается почти моментально, то нѣсколькихъ оборотовъ винта будетъ вполне достаточно для освобожденія этого

(*) Нельзя сомнѣваться, что подобная судьба предстояла бы во время Лисскаго сраженія итальянскому судну «Affondatore», если бы ему удалось дѣйствительно потопить австрійскій линейный корабль «Kaiser».

судна; при этомъ вслѣдствіе своего незначительнаго хода назадъ, оно скоро можетъ измѣнить свой ходъ на передній, чтобы быть въ состояніи управляться (такъ какъ всякое судно хорошо слушается руля только на переднемъ ходѣ). Въ эскадренномъ бою, гдѣ участвуютъ нѣсколько судовъ, послѣднее правило будетъ въ особенности важно, потому что таранящее судно можетъ быть потаранено другимъ судномъ, въ то время, когда оно будетъ находиться въ такомъ безпомощномъ положеніи. Обстоятельство это можетъ быть также одною изъ причинъ, по которымъ слѣдуетъ избѣгать строить большія суда. Въ эскадренномъ бою, тараняща суда должны всегда имѣть возможность мѣнять свой ходъ какъ можно скорѣе. Это же условіе непосредственно зависить отъ величины судна: чѣмъ больше судно, тѣмъ больше моментъ его инерціи.

Внѣшняя форма судовъ употребляемыхъ для тараннаго боя.

Раньше мы сказали, что употребленіе низко сидящихъ надъ водою судовъ для тараненія влечетъ за собою возможность быть потопленнымъ вмѣстѣ съ потараненнымъ, если не успѣемъ отъ него своевременно освободиться. Поэтому необходимо дѣлать для таранныхъ судовъ носовую часть возвышенною, а форштевень впалымъ. Затѣмъ вся носовая часть должна представлять собою таранъ, т. е. она должна быть скрѣплена такимъ образомъ, чтобы представлять собою одну сплошную массу. Носовая часть должна быть свободна отъ всѣхъ выдающихся частей, которыя могутъ ослабить силу удара, и помѣшать освобожденію тарана отъ противника. Потому-то нельзя дѣлать постоянныхъ бушпритовъ, которые выдаются дальше шпирона, а нужно употреблять подъемные. Борты должны быть также свободны отъ разныхъ выдающихся частей, чтобы при минованіи непріятеля бортъ о бортъ, не задѣтъ за него и не потерпѣть аваріи. Для чего у батарейныхъ судовъ борты должны быть наклонны. Также необходимо, чтобы кормовая часть судна имѣла прикрытіе для руля и винта.

Углубленіе тарана. Длина шпирона.

Теперь остается обсудить другой вопросъ, касающійся до таранных судовъ: какое углубленіе долженъ имѣть таранъ, чтобы произвести наиболѣе разрушительное дѣйствіе?

Мы уже говорили о дѣйствіи удара въ среднюю, кормовую и носовую части судна. При этомъ остается замѣтить, что дѣйствіе удара въ средину судна можетъ быть ослаблено, или совсѣмъ уничтожено, если шпиронъ непріятеля слишкомъ углубленъ, такъ какъ тогда онъ только задѣнетъ самое дно судна. Но въ тоже время слѣдуетъ помнить, что глубоко сидящій въ водѣ таранъ имѣетъ большое преимущество въ томъ отношеніи, что легко можетъ нанести громадную аварію противнику, такъ какъ онъ имѣетъ возможность пробить самыя чувствительныя мѣста корабля. Что касается до длины шпирона, то нужно замѣтить, что длинный шпиронъ подвергается болѣе опасности быть смятымъ или сломаннымъ, чѣмъ короткій, если мы примемъ во вниманіе, что въ моментъ удара то судно, которое мы таранимъ, имѣетъ значительную скорость, по совершенно по другому направленію, чѣмъ то, по которому происходитъ ударъ. Далѣе, очевидно, что весьма трудно достигнуть солиднаго прѣвленія тарана, если онъ слишкомъ длиненъ; кромѣ того слишкомъ длинный таранъ вредитъ поворотливости судна и тѣмъ болѣе, чѣмъ глубже онъ сидитъ подъ водою.

Если мы хотимъ достигнуть, чтобы наше судно, при нанесеніи удара противнику, само пострадало отъ удара меньше, то слѣдуетъ таранъ помѣщать такимъ образомъ, чтобы онъ находился по направленію діаметральной плоскости, проходящей чрезъ центръ тяжести судна, или, чтобы по крайней мѣрѣ разстояніе между ними было не особенно велико, такъ какъ при подобномъ помѣщеніи тарана ударъ лучше всего разлагается на разныя части таранящаго корабля.

Если таранъ будетъ построенъ сообразно вышеизложенному условію, то онъ будетъ находиться очень близко отъ ватерлиніи; вслѣдствіе чего и ударъ, наносимый противнику будетъ приходить около ватерлиніи, т. е. въ мѣсто, наи-

болѣе защищенное броней у судовъ современнаго типа. Но въ то же время ударъ противъ середины будетъ имѣть наиболѣе разрушительное дѣйствіе, такъ какъ около ватерлинии борта почти отвлѣсны, вслѣдствіе чего ударъ дѣйствуетъ нормально къ плоскости сопротивленія.

Поэтому таранныя суда не должны сидѣть глубоко.

О неоднократномъ дѣйствіи тарана. Предохранительныя средства противъ послѣдствій тараннаго удара.

Что касается вопроса, сколько разъ таранное судно можетъ дѣйствовать шпирономъ безъ вреда для внутренняго крѣпленія своего собственнаго судна, а также и безъ вреда для машинъ, то на счетъ этого нельзя сказать ничего опредѣленнаго, такъ какъ при ударѣ имѣетъ большое значеніе скорость хода обѣихъ судовъ и величина угла тараненія. Что же касается до самого таранящаго судна, то оно должно быть само по себѣ крѣпкой постройки; поэтому слѣдуетъ предпочитать для построекъ судовъ желѣзо дереву, хотя послѣдній матеріалъ имѣетъ за собою то преимущество, что онъ болѣе эластиченъ, чѣмъ первый, вслѣдствіе чего ударъ не отзывается на суднѣ такъ вредно.

Кромѣ того, число безнаказанныхъ ударовъ тараномъ зависитъ также отъ типа и состоянія того судна, которое мы таранимъ, такъ какъ большое вліяніе на таранный ударъ будетъ имѣть углубленіе таранимаго.

Судно, сидящее глубоко, при полученномъ ударѣ тараномъ наклонится подъ болѣе или меньшимъ угломъ въ ту сторону, въ которую произошелъ ударъ, какъ это и случилось съ «Re d'Italia» въ сраженіи при Лиссѣ. Вслѣдствіе этого очевидно, что въ случаѣ отклоненія въ сторону протараненнаго судна дѣйствіе удара на послѣднее немного смягчается. Суда мелко сидяція будутъ отъ полученнаго удара болѣе отклоняться въ сторону; степень отклоненія такого судна будетъ зависѣть отъ мѣста, куда былъ нанесенъ ударъ, т. е. впереди или сзади середины судна. Поэтому успѣхъ тараненія будетъ сомнителенъ противъ подобныхъ судовъ, — какъ это и

оказалось съ судами «Monitore» и «Tenesse» — противъ которыхъ всѣ попытки тараненія были безуспѣшны.

Хотя нельзя не признать, что этой неудачѣ, кромѣ малаго углубленія, содѣйствовали многія постороннія причины. Такъ напр. суда имѣли вдоль всего борта деревянную надстройку, которая служила имъ предохранительнымъ поясомъ. Напр. на «Tenesse» бортъ имѣлъ толщину 10 ф., считая отъ вѣшней кромки предохранительнаго пояса до стѣнки каземата. Бортъ подобной толщины, вмѣстѣ съ малой глубиной судна, вполне объясняютъ всѣ безуспѣшныя попытки тараненія этихъ судовъ.

Мы не станемъ говорить о пользѣ предохранительныхъ поясовъ для таранныхъ судовъ, которымъ придется вступать въ бой съ подобными же судами. Замѣтимъ только, что подобныя надстройки могутъ имѣть мѣсто только тогда, когда судно сидитъ достаточно глубоко. Но во всякомъ случаѣ, онѣ пригодны для тѣхъ судовъ, которыхъ нельзя раздѣлить на большое число непроницаемыхъ отдѣленій; далѣе необходимо, чтобы отъ этого не пострадали вѣшніе обводы судна, которые уменьшаютъ ходъ и поворотливость его.

Что же касается до той формы судна, которая болѣе всего предохраняетъ отъ таранныхъ ударовъ, то круглая форма самая предпочтительная. Въ этомъ отношеніи поповки самыя вѣрныя суда. Но съ другой стороны эта форма псевдобна тѣмъ, что вредитъ или даже почти уничтожаетъ многія морскія качества судна; во всякомъ случаѣ эта форма заслуживаетъ вниманія настолько, насколько она можетъ быть примѣнена къ тѣмъ судамъ, которыя нельзя раздѣлить на достаточное количество непроницаемыхъ отдѣленій. Можетъ быть въ послѣдствіи удастся выработать новый типъ тараннаго судна, обладающаго всѣми морскими качествами и удовлетворяющаго всѣмъ вышеприведеннымъ условіямъ.

Окончательное замѣчаніе, относящееся до таранныхъ судовъ, ихъ брони и артиллеріи.

Такъ какъ таранныя суда не должны быть слишкомъ велики и въ тоже время должны имѣть толстую бровю, то для

того, чтобы онѣ не сидѣли слишкомъ глубоко, необходимо уменьшать вѣсъ артиллеріи и запасовъ угля. Но такъ какъ въ то же время онѣ должны въ случаѣ надобности развивать большую скорость, то для того, чтобы беречь запасы угля на большихъ ходахъ ихъ нужно вести на буксирѣ. Ожидая встрѣтиться съ непріателемъ, онѣ должны имѣть разведенные пары, но въ то же время продолжать идти на буксирѣ до тѣхъ поръ, пока не покажется непріатель. У судовъ этого типа рангоутъ и паруса играютъ второстепенную роль и будутъ употребляться только въ экстренныхъ случаяхъ. Но онѣ должны всегда быть въ готовности въ самое короткое время спустить стеньги и убрать бушпритъ.

Разберемъ теперь слѣдующій вопросъ, должны ли таранныя суда имѣть броню и должны ли онѣ быть вооружены артиллеріею?

Первая половина вопроса разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ, такъ какъ таранныя суда предназначены для боя на близкихъ разстояніяхъ. О важномъ значеніи брони мы скажемъ впоследствии болѣе подробно.

Что касается второй половины вопроса, то нужно принять во вниманіе, что судно, стоящее такъ дорого и подверженное вѣдмъ случайностямъ боя, — не должно имѣть средствъ защиты только одного рода. Такъ какъ можетъ представиться напр. тотъ случай, что, нанеши таранный ударъ, судно это само потерпитъ такіа поврежденія, что уже болѣе не будетъ въ состояніи повторить его для своей защиты, — тогда будучи хорошо вооружено артиллеріею и минами, оно можетъ еще долго бороться съ непріателемъ.

Вообще, можно оказать, что таранныя суда могутъ быть снабжены артиллеріею безъ особеннаго вреда для момента массы всего судна; конечно, артиллерія должна быть помѣщаема только въ ограниченныхъ размѣрахъ.

Замѣчаніе относительно примѣненія тарана у крейсеровъ.

Въ предыдущихъ главахъ мы рассматривали разные фазисы тараннаго боя при томъ предположеніи, что онъ происхо-

дить между двумя крейсерами. Не подлежит сомнѣнію что крейсера могутъ обладать всѣми тѣми свойствами, которыя необходимы для таранныхъ судовъ, хотя, съ другой стороны, крейсера обладаютъ большимъ количествомъ другихъ качествъ, безъ которыхъ можетъ обойтись таранное судно.

Крейсера употребляемые для тараннаго боя, должны быть настолько крѣпкой конструкціи, чтобы имѣть возможность нанести безнаказанно ударъ; далѣе, они должны слушаться отлично руля; но главное требованіе отъ крейсера всегда заключается въ томъ, чтобы развить по возможности большій ходъ.

Мы уже раньше видѣли, что, при соблюденіи всѣхъ необходимыхъ условій, весьма трудно таранить съ полнымъ успѣхомъ. Даже и при превосходствѣ передъ противникомъ въ ходѣ и поворотливости необходимо имѣть еще другія средства защиты отъ тараненія. Поэтому таранныя суда слѣдуетъ вооружить буксирными минами.

Этимъ мы и закончимъ нашу главу о таранномъ боѣ и таранныхъ судахъ, причѣмъ еще разъ обратимъ особенное вниманіе на важность изученія всѣхъ свойствъ своего судна, которое предназначено для дѣйствія въ таранномъ бою. Знаніе этихъ качествъ весьма необходимо для достиженія полнаго успѣха, если мы не хотимъ, чтобы онъ зависѣлъ только отъ счастливаго случая. Недостаточно знать, что при извѣстномъ числѣ оборотовъ винта, получится такая-то скорость, но нужно также знать какое время потребуется, чтобы перейти отъ одной скорости къ другой, во сколько времени можно остановить ходъ судна и дать ему задній ходъ.

На поворотливость судна придется обратить самое большее вниманіе; необходимо будетъ вычислить какіе круги циркуляціи описываетъ данное судно при извѣстномъ углѣ поворота и въ какую сторону винтъ имѣетъ наибольшее полезное дѣйствіе, въ смыслѣ скорѣйшаго поворачиванія судна.

Тѣже самыя соображенія, которыя мы приподили для тараннаго боя двухъ судовъ,—будутъ имѣть мѣсто и въ предстоящемъ разсужденіи объ употребленіи буксирныхъ и ше-

стовыхъ минъ въ бою, такъ какъ тутъ суда также сближаются другъ съ другомъ для той же цѣли.

Глава о рыбовидныхъ минахъ Whitehead'a составляетъ естественный переходъ для нашихъ дальнѣйшихъ разсужденій, такъ какъ намъ кажется, что это оружіе войны, по его мѣткости и причинѣ дальности его дѣйствія, должно составлять послѣ артиллеріи, главный факторъ военно-морскихъ дѣйствій.

О шестовыхъ минахъ. Употребленіе носовыхъ шестовыхъ минъ. Аналогія между маневрами при дѣйствіяхъ тараномъ и шестовыми минами. Шестовыя носовыя мины представляютъ собою, такъ сказать нѣкоторое дополненіе тарана.

При дѣйствіяхъ шестовыми носовыми минами слѣдуетъ стараться на столько близко подойти къ противнику, чтобы эти мины пришли въ соприкосновеніе съ непріятельскимъ судномъ, т. е. необходимо сдѣлать почти то же, что требовалось при дѣйствіи тараномъ; для дѣйствія же шестовыми минами это будетъ легче въ томъ отношеніи, что безразлично, подѣ какимъ угломъ подойти къ противнику. При этомъ нужно замѣтить, что судно, съ шестовыми минами, не должно имѣть въ моментъ соприкосновенія ни слишкомъ большой, ни слишкомъ малой скорости, потому что въ первомъ случаѣ оно можетъ само попасть въ сферу дѣйствія взрыва и пострадать отъ осколковъ, а во второмъ случаѣ, т. е. при малой скорости, взрывъ можетъ не удался въ самый послѣдній моментъ, такъ какъ непріятель успеетъ убѣжать.

Дѣйствія шестовыми минами можно считать подготовительными для дѣйствія тарана, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда уголъ соприкосновенія очень малъ, потому что произведетъ взрывъ и сдѣлавъ пробопну въ непріятельскомъ суднѣ, наше судно уже проникаетъ своимъ тараномъ въ эту пробопну и произведетъ еще большее разрушеніе, хотя бы имѣло весьма незначительную скорость.

При этомъ надо замѣтить, что и само наше судно под-

вергается опасности, такъ какъ оно войдетъ въ районъ дѣйствія взрыва хотя бы имѣло и незначительную скорость. Въ самомъ дѣлѣ, если длина миныго писта будетъ равна 30 футъ, то при скорости 8 узловъ, судно пройдетъ это разстояніи во время отъ 2-хъ до 3-хъ секундъ, т. е. въ такое время, когда дѣйствіе взрыва не успѣло еще развиться во всемъ объемѣ.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что передъ самымъ взрывомъ, нужно уменьшить ходъ, насколько возможно. Кромѣ того наше судно, потаранивши противника, будетъ нѣкоторое время не въ состояніи маневрировать, такъ какъ оно должно еще освободиться отъ противника, потому что только въ рѣдкихъ случаяхъ суда погружаются на дно сейчасъ же послѣ тараненія. Употребленіе же шестовыхъ минъ имѣетъ ту выгоду, что здѣсь достигается уничтоженіе непріятеля, безъ непосредственнаго соприкосновенія, вслѣдствіе чего наше судно не остается, послѣ удара, беззащитнымъ отъ нападенія другихъ судовъ въ эскадренномъ бою.

Разберемъ теперь насколько это условіе выполнимо при употребленіи судовыхъ шестовыхъ минъ.

Шестовыя мины только тогда могутъ служить хорошимъ средствомъ защиты, когда наше судно обладаетъ отличнымъ ходомъ и поворотливостью, для того, чтобы можно было произвести нападеніе ими, при достаточно выгодномъ положеніи своего судна, т. е. безъ опасныхъ послѣдствій для своего судна отъ взрыва.

Это выгодное положеніе будетъ тогда, когда оба противника идутъ параллельными курсами, на разстояніи другъ отъ друга на длину судна, такъ что достаточно малѣйшаго движенія руля, чтобы достигнуть столкновенія обоихъ судовъ. Такъ какъ достаточно при этомъ самаго малаго поворота, то уголъ удара шестовыхъ минъ будетъ очень малъ; кромѣ того, скорость, въ моментъ соприкосновенія, будетъ также мала, — вслѣдствіе всего этого взрывъ не будетъ имѣть вредныхъ послѣдствій для нашего судна.

При этомъ нужно замѣтить, что вслѣдствіе малаго измѣненія нашего курса при поворотѣ, противникъ замѣтитъ наше

движеніе слишкомъ поздно и не успѣть уже избѣгнуть столкновенія.

Если шестовыя мины помѣщены на носу съ боку, то опасность для собственнаго судна уменьшается еще больше, такъ какъ тогда достаточно еще меньшаго измѣненія курса, чтобы достигнуть соприкосновенія. Если противники идутъ контръ-курсами, и если разстояніе между нами равно длинѣ судна, то вооруженный шестовыми минами, ожидая непріятеля, долженъ уменьшить свой ходъ. Но при этомъ онъ долженъ быть готовымъ отразить нападеніе врага, который можетъ сдѣлать попытку таранить его.

Вслѣдствіе того, что оба судна идутъ встрѣчными курсами, общая скорость будетъ все таки еще весьма значительная, но опасность не будетъ такъ велика, если минные шесты имѣютъ достаточную длину, и будутъ помѣщены съ боку форштевня. Кромѣ того необходимо въ этомъ случаѣ успѣть своевременно остановить машину, и затѣмъ тотчасъ же послѣ столкновенія отвести руль, или же уменьшить уголъ встрѣчи до минимума.

Сравнивая эти дѣйствія, съ дѣйствіями при тараненіи, мы видимъ, что въ то время, какъ для дѣйствія тараномъ уголъ встрѣчи отъ 4—12 R будетъ самый выгодный,—для дѣйствія шестовыми минами этотъ уголъ долженъ быть отъ 0—3 R, а при контръ-курсахъ отъ 13—16 R. Вслѣдствіе этой аналогіи въ дѣйствіяхъ, можно считать шестовыя судовыя мины дополненіемъ тарана.

Но для того, чтобы это положеніе было справедливо, необходимо чтобы шестовыя мины были расположены такъ, чтобы не мѣшали дѣйствію тарана. Для достиженія послѣдняго условія минные шесты слѣдуетъ помѣщать съ боку въ такомъ разстояніи отъ форштевня, чтобы въ случаѣ тараненія они остались въ цѣлости. А для выполненія этого условія минные шесты должны быть откидные.

Само собою разумѣется, что и самыя мины должны во всѣхъ отношеніяхъ обладать хорошими качествами, т. е. самый корпусъ ихъ долженъ быть проченъ, онѣ должны быть удобны для употребленія, вмѣщать большой зарядъ; кромѣ того

онѣ должны быстро воспламенятся, т. е. не должно быть осѣчекъ. Сверхъ того нужно еще замѣтить, что запалы шестовыхъ минъ слѣдуетъ снабжать особымъ предохранительнымъ приспособленіемъ, т. е. запалы должны воспламенятся не только автоматически, но и по желанію. Этимъ устранится много несчастныхъ случаевъ, которые всегда имѣютъ мѣсто при автоматическихъ запалахъ.

При помѣщающихся подъ водою минныхъ шестахъ, замѣна новой мины—можетъ быть всегда безопасно совершаема въ полномъ защищенныхъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ мѣстахъ внутри корабля.

У тѣхъ же шестовыхъ минъ, которыя помѣщены надъ водою, эта операція сопряжена съ опасностью и съ большими трудностями, почему ее слѣдуетъ совершать въ то время, когда судно выйдетъ изъ непріятельскаго огня.

Шестовыя мины имѣютъ то преимущество передъ буксирными, что ихъ не видно противнику, такъ какъ шести возможно откидывать только вблизи непріятеля, и потому что шестовыя оттяжки и бакштаги помѣщаются надъ самой ватерлиніей.

Но за то на употребленіе шестовыхъ минъ вліяетъ состояніе моря, такъ какъ при спокойномъ морѣ нельзя съ желаемою точностью управлять судномъ, и имѣется болѣе вѣроятности самому попасть въ районъ дѣйствія взрыва; наконецъ самая мина можетъ легко повредиться. Кромѣ того на волненіи взрывъ можетъ произойти слишкомъ рано, т. е. когда шести не успѣетъ еще достаточно погрузиться, вслѣдствіе чего дѣйствіе взрыва будетъ не достаточно.

Поэтому, если мы не хотимъ, чтобы успѣхъ дѣйствій завѣсилъ отъ вѣтра и волнъ,—необходимо вооружать военныя суда шестовыми и буксирными минами.

Далѣе не упустимъ изъ виду, что цѣль минъ состоитъ не въ одномъ потопленіи противника; достаточно будетъ если онѣ произведутъ пробитію, которая будетъ мѣшать ходу непріятельскаго судна. Въ такомъ случаѣ, дѣйствія минами можно считать подготовительными для тараненія. Это замѣчаніе относится до всѣхъ минъ, но въ особенности до шесто-

выхъ и рыбовидныхъ Whitehead'a, такъ какъ буксирныя представляютъ собою средство обороны, и потому дѣйствіе ихъ должно быть болѣе значительно.

До сихъ поръ мы говорили только о носовыхъ шестовыхъ минахъ, но онѣ могутъ быть также размѣщены по борту судна, или же у кормы; въ такихъ случаяхъ мины будутъ оборонительнымъ оружіемъ, и должны употребляться въ бою при особенныхъ обстоятельствахъ.

Шесты для боковыхъ минъ должны быть откидные; ихъ слѣдуетъ откидывать только при проходѣ около борта противника.

Противъ тараненія эти мины особенно не защищаютъ, такъ какъ взрывъ произойдетъ только тогда, когда противникъ нанесетъ ударъ въ то мѣсто, гдѣ расположена мина. Но во всякомъ случѣ все таки и это есть средство защиты.

Раньше мы сказали, что маневры при тараненіи и минныя атаки весьма сходны и разнятся между собою только въ скорости, которую должно имѣть судно въ моментъ соприкосновенія, и въ величинѣ угла встрѣчи.

Точно также сходны будутъ маневры судна, избѣгающаго минной атаки, и судна избѣгающаго тараненія, но всетаки есть различіе, хотя и весьма малое, а именно: избѣгая тараненія, достаточно малаго измѣненія курса, чтобы заставить противника пройти вдоль борта;—при минной же атакѣ нужно стараться отойти какъ можно дальше.

Суда вооруженныя исключительно шестовыми минами.

Такъ какъ дѣйствія таранныхъ судовъ и судовъ, вооруженныхъ шестовыми минами одинаковы, то и качества этихъ судовъ должны быть вполне одинаковы. Въ одномъ миноноске должны превосходить таранныя, а именно: онѣ должны имѣть возможно меньшую циркуляцію. Для выполненія этихъ условій, миноноскамъ слѣдуетъ давать малые размѣры, поворачиваться онѣ должны, какъ говорится, на пяткѣ, и кромѣ того, должны быть быстроходны. Желая достигнуть послѣд-

наго условія необходимо, чтобы миноноски были легки, и потому не въ состояніи имѣть брони. Для спасенія же отъ тараненія имъ будетъ служить ихъ большая скорость, поворотливость и малые размѣры ихъ корпуса. Только такія малыя суда могутъ имѣть исключительно однѣ шестовыя мины, какъ средство защиты.

Поэтому, миноноски строящіяся на заводахъ Торникрофта и Ярроу, могутъ считаться наилучшими, хотя и можно бы было требовать, чтобы онѣ были болѣе защищены отъ картечнаго огня. Но если даже одна изъ миноносокъ и потонетъ, то все лучше пожертвовать ею, чѣмъ большимъ судномъ, принимая во вниманіе то обстоятельство, что миноноска стоитъ гораздо дешевле, а вредъ приносимый ею относительно великъ.

Разобравши все вышесказанное, мы видимъ, что дѣйствія миноносокъ будутъ ограничены, зависѣть отъ состоянія моря и волнъ; потому ожидать пользы отъ миноносокъ возможно только при тихой погодѣ, и при маломъ вѣтрѣ.

*Безполезность вооруженія крейсеровъ шестовыми минами.
Вооруженіе шлюпокъ шестовыми минами: Употребленіе миноносныхъ шлюпокъ.*

Мы уже раньше сказали, что въ вооруженіи большихъ боевыхъ судовъ шестовыя мины занимаютъ второстепенное мѣсто и служатъ только вспомогательнымъ оружіемъ. Это устраняетъ необходимость вооруженія крейсеровъ этими минами. Потому что въ случаѣ боя двухъ крейсеровъ, при ихъ превосходной скорости и поворотливости, трудно ожидать, чтобы одинъ изъ противниковъ подпустилъ другаго на такое близкое разстояніе, которое необходимо для дѣйствія шестовыми минами. Такая возможность скорѣе представится въ эскадренномъ бою, гдѣ движенія каждаго судна болѣе связаны и зависятъ отъ движеній другихъ. Наконецъ если одинъ изъ крейсеровъ лучшій ходокъ, чѣмъ другой, то онъ всегда будетъ въ состояніи таранить противника, отъ

чего насъ едва ли защитятъ шестовыя мины. Какъ средство защиты въ такихъ случаяхъ могутъ служить буксирныя мины, которыя будутъ также служить и для нападенія.

Что же касается до вооруженія шестовыми минами гребныхъ и паровыхъ шлюпокъ, то оно можетъ считаться весьма цѣлесообразнымъ, тѣмъ болѣе, что это вооруженіе весьма просто.

Отъ артиллерійскаго огня эти шлюпки уже достаточно защищены своими малыми размѣрами, и быстротою хода; отъ ружейнаго же огня можно имѣть на нихъ брустверы изъ кося, или же зонты изъ листового желѣза.

Употреблять такія миноносныя шлюпки бываетъ весьма выгодно во время ночи или тумана, когда артиллерійскій огонь мало дѣйствителенъ, и при томъ лишь противъ судовъ, стоящихъ на якорѣ; наконецъ—для разрушенія непріятельскихъ судовъ ставшихъ на мель, и для разрушенія искусственныхъ загражденій фарватера. Кромѣ того миноносныя шлюпки могутъ нести сторожевую службу для защиты своихъ судовъ, стоящихъ на якорѣ, отъ минной атаки.

Поэтому будетъ весьма полезно вооружать шлюпки минами, въ особенности паровыя. При нѣкоторыхъ обстоятельствахъ миноносныя шлюпки окажутъ пользу даже въ бою въ открытомъ морѣ, хотя подобный случай можетъ представиться весьма рѣдко.

Если мы возьмемъ тотъ случай, что противникъ не имѣетъ подобныхъ шлюпокъ, а наши обладаютъ большою скоростью, то онъ долженъ для своей безопасности стараться держаться вдали; этимъ же его дѣйствія будутъ значительно связаны; но за то, съ другой стороны, въ открытомъ морѣ миноноски не всегда бываютъ удобны, такъ какъ на ихъ ходъ вліяетъ въ значительной степени состояніе моря и даже при незначительной качкѣ ходъ ихъ весьма уменьшается. Кромѣ того успѣхъ ихъ дѣйствій противъ быстро движущихся судовъ противника мало вѣроятенъ; такъ какъ весьма возможно, что онѣ не успѣютъ своевременно выйти изъ предѣла дѣйствія взрыва; вслѣдствіе чего сами могутъ получить значительныя поврежденія, или же совсѣмъ погибнуть.

Миноноскамъ слѣдуетъ нападать на непріятельское судно съ кормы, гдѣ взрывъ мины будетъ имѣть самое сильное дѣйствіе, такъ какъ онъ можетъ повредить винту и рулю.

Такъ какъ сраженія въ открытомъ морѣ большею частію происходятъ днемъ, то легко можно защититься отъ атаки миноносокъ артиллерійскимъ огнемъ, а для мѣткости стрѣльбы можно даже подпустить ихъ на близкую дистанцію. При этомъ нѣтъ надобности непременно потопить миноноску, а слѣдуетъ повредить ее на столько, чтобы она не могла двигаться; для этого достаточно, у паровыхъ шлюпокъ повредить котель, а у гребныхъ поранить гребцовъ. Поэтому всего дѣйствительнѣе для этой цѣли будетъ огонь изъ картечицы и скорострѣльныхъ орудій. Послѣднія должны быть въ достаточномъ числѣ на суднѣ и стоять на носу и на кормѣ, чтобы можно было отражать атаки со всѣхъ сторонъ не поворачивая судна.

Выше мы говорили, что противникъ будетъ связанъ въ своихъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ, если онъ не имѣетъ миноносокъ. Прибавимъ къ этому, что и собственное судно будетъ связано въ своихъ дѣйствіяхъ своими же миноносными шлюпками, такъ какъ спускъ этихъ шлюпокъ на воду и вооруженіе должны производиться всегда на извѣстномъ разстояніи отъ непріятеля. Затѣмъ, послѣ спуска на воду слѣдуетъ взять миноносную шлюпку на буксиръ, хотя бы она была и паровая. Только подойдя на близкое разстояніе отдаютъ буксиръ въ благопріятный моментъ. Поэтому трудно ожидать, чтобы въ открытомъ морѣ удалась внезапная атака. Если миноносной шлюпкѣ не удастся произвести вскорѣ взрывъ, вслѣдствіе чего бой затянется, и оба противника будутъ измѣнять свое мѣсто, то миноноска рискуетъ при этомъ быть поставленной въ опасное положеніе, если она слишкомъ удалится отъ своего судна. Тогда можетъ представиться необходимость опять взять ее на буксиръ и наше судно должно будетъ приблизиться для этого къ ней, такъ какъ даже паровая шлюпка не можетъ имѣть такой ходъ, какъ судно.

А это приближеніе къ непріятелю можетъ дать ему нѣко-

торія выгоды передъ нами. Поэтому наше судно будетъ связано въ своихъ движеніяхъ своими же миноносками, что будетъ въ особенности важно тогда, когда намъ нужно будетъ уходить отъ непріятеля.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что въ бою, въ открытомъ морѣ, только иногда выгодно употреблять миноносныя шлюпки.

Буксирныя мины. Сравненіе ихъ съ тараномъ и шестовыми минами.

Употребленіе этого оружія въ бою между двумя движущимися судами, имѣетъ то преимущество передъ тараномъ и шестовыми минами, что противникамъ нѣтъ надобности сближаться на слишкомъ незначительное разстояніе. При вытравленномъ буксирѣ въ 50 сажень, и при углѣ въ 45° , разстояніе отъ мины до борта, по перпендикуляру, будетъ равно 35 саженямъ. Но взятый нами уголъ, хотя и весьма благоприятный, рѣдко встрѣчается на практикѣ. Во всякомъ случаѣ, даже при углѣ въ 30° перпендикулярное разстояніе будетъ 25 сажень, а при 20° —17 сажень (*).

Съ другой стороны, противъ буксирныхъ минъ, и въ пользу тарановъ и шестовыхъ минъ, говоритъ то обстоятельство, что для дѣйствія буксирными минами надо пройти мимо противника, такъ какъ мины эти находятся за кормой.

Необходимость маневрированія судномъ, для дѣйствія буксирными минами. Слѣствія изъ этого. Правила маневрированія.

Такъ какъ необходимо пересѣчь курсъ противника, и при томъ въ близкомъ разстояніи, то здѣсь является опасность

(*) Это выводится изъ тригонометрическаго вычисленія треугольника.

Прим. переводчика.

такого рода, что можно быть потараннымъ самому. Эта опасность уменьшается тогда, когда оба судна идутъ курсами, почти параллельными, такъ какъ въ этомъ случаѣ достаточно самаго малаго поворота, чтобы пересѣчь курсъ непріятелю. Наконецъ это можно сдѣлать вполне безопасно тогда, когда мы знаемъ, что противникъ можетъ идти только съ малою скоростью, вслѣдствіе какихъ либо поврежденій, какъ въ самомъ суднѣ, такъ и въ машинѣ, или же вслѣдствіе другихъ причинъ. А также и тогда, когда наше судно ходитъ съ огромной скоростью. Но такъ какъ весьма трудно знать истинную скорость противника, или же опредѣлить ее въ извѣстный моментъ, то все таки опасность будетъ существовать хотя и въ меньшей степени. Трудно предполагать, чтобы противникъ, видя опасность отъ буксирныхъ минъ, не отважился таранить, такъ какъ убѣдившись въ невозможности ихъ избѣжать, онъ предпочтетъ увлечь за собою въ гибель и насъ. Поэтому необходимо принять за общее правило, проходить подъ носомъ противника подъ угломъ не болѣе $4 R$ или не менѣе $12 R$, такъ какъ при этихъ углахъ таранный ударъ меньше всего дѣйствителенъ. Это правило обязательно не только для судовъ съ буксирными минами, сражающимися съ непріателемъ не имѣющимъ ихъ,—но и тогда, когда оба противника вооружены буксирными минами.

Наконецъ можно пересѣкать курсъ противника, проходя подъ кормой его, и при томъ такъ, что уголъ между обими курсами 8 и болѣе румбовъ, такъ какъ тогда нечего опасаться быть потараннымъ, но за то нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что взрывъ произойдетъ, такъ какъ противнику достаточно прибавить ходу, чтобы взрывъ не удался. При углѣ же, меньшемъ $8 R$ и болѣе 4 , на успѣхъ можно разсчитывать только тогда, когда судно съ буксирными минами обладаетъ особенно большою скоростью хода.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что для полнаго успѣха дѣйствій буксирными минами и при сравнительной безопасности своего судна отъ тараненія,—слѣдуетъ идти или контръ-курсомъ, или же параллельнымъ; т. е. въ этомъ

случаѣ слѣдуетъ придерживатьсѣ тому же правилу, которое мы предлагали для дѣйствія шестовыми минами.

При первомъ правилѣ, т. е. идя контръ-курсомъ, скорость не играетъ значительной роли; при параллельномъ же курсѣ, судно съ буксирными минами должно имѣть большую скорость, такъ какъ необходимо для удачнаго дѣйствія своихъ минъ перегнать противника и обрѣзать ему носъ. Само собою разумѣется, что слѣдуетъ проходить мимо противника на такомъ разстояніи, чтобы задѣть его своей миной.

Какъ мы видѣли, нападеніе будетъ имѣть тогда благопріятные результаты, когда проходятъ мимо противника въ тѣхъ же направленіяхъ, которые считаются благопріятными и для шестовыхъ минъ; только разстояніе, на которомъ проходятъ въ подобныхъ случаяхъ отъ противника можетъ быть больше разстоянія, необходимаго при нападеніи шестовыми минами.

Если мы выведемъ изъ всего сказаннаго заключеніе, то окажется, что маневрированія судна, вооруженнаго буксирными минами, противъ судна безъ нихъ, вполне сходственны съ маневрированіями тараннаго судна,—такъ какъ здѣсь все дѣло заключается въ томъ, чтобы своевременно повернуть носомъ къ противнику, и пройти встрѣчнымъ курсомъ на извѣстномъ разстояніи. Разница вся будетъ состоять только въ томъ, что судно съ буксирными минами можетъ продолжать идти своимъ курсомъ, безъ особеннаго вреда, не поворачивая на противника, такъ какъ оно имѣетъ въ своихъ буксирныхъ минахъ довольно опасное для противника оборонительное оружіе.

Въ случаѣ, если курсы обоихъ противниковъ составляютъ уголъ меньше $8 R$, и если разстояніе не позволяетъ уже повернуться носомъ къ непріятелю, то судно съ буксирными минами можетъ идти параллельнымъ курсомъ съ противникомъ, регулируя свою скорость такимъ образомъ, чтобы задѣть непріятельскій корабль своими минами.

Если судно, вооруженное буксирными минами идетъ тѣмъ же курсомъ, котораго придерживается и противникъ, то послѣдній можетъ начать бой троякимъ образомъ, а именно: онъ можетъ приблизиться на достаточное разстояніе и от-

крыть артиллерійскій огонь, или же стараться таранить непріятеля, или же, наконецъ, ляжетъ въ кильватеръ этому судну. Въ первомъ случаѣ, минное судно должно прибавить ходу, и пройти подъ носомъ противника, чтобы задѣть его своими минами. Во второмъ случаѣ слѣдуетъ немного уклониться отъ своего курса, и вмѣстѣ съ тѣмъ вытравить немного буксиръ мины, съ того борта, который не обращенъ къ противнику. Тогда послѣдній проходя подъ нашей кормой коснется или той, или другой буксирной мины.

Если непріятель идетъ въ кильватерѣ, то подпустивши его на извѣстное разстояніе, слѣдуетъ вытравить тотъ, или другой буксиръ. При этомъ можно также уклониться немного отъ своего прежняго курса, чтобы навѣрно задѣть непріятеля миной. Если же противникъ идетъ вѣ кильватера, то слѣдуетъ вытравить буксиръ съ борта, обращеннаго къ непріятелю, чтобы въ необходимый моментъ выбрать его, или же пройти мимо непріятеля полнымъ ходомъ. Когда противникъ держится настолько сбоку, что миной его задѣть уже нельзя, то нужно немного отклониться отъ своего курса, съ расчетомъ пройти подъ носомъ противника.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что проходить подъ носомъ противника можно только тогда, когда судно, вооруженное буксирными минами оставляетъ противника за кормой и съ боку, такъ что уголъ, составляемый курсами обѣихъ судовъ, будетъ острый.

Наконецъ въ третьемъ случаѣ, т. е. когда противникъ идетъ въ кильватеръ намъ, для миннаго судна является опасность такого рода, что непріятель можетъ повредить у него своимъ тараномъ винтъ или руль. Наконецъ противникъ можетъ обрѣзать одинъ изъ буксировъ его минъ. Хотя на практикѣ и весьма трудно держать одно судно въ кильватерѣ другаго, и при томъ еще такъ, чтобы оно задѣло за буксирныя мины,—но все-таки не слѣдуетъ противнику позволять занять эту весьма выгодную позицію. Для этого необходимо быстро повернуть свое судно и вытравить буксиръ съ противоположнаго борта; затѣмъ выбирая его подъ угломъ

къ противнику, мы приведемъ мину въ соприкосновеніе съ нимъ, а слѣдовательно произойдетъ и взрывъ.

О вліяніи буксирныхъ минъ на поворотливость судна и его ходъ.

Судно, вооруженное буксирными минами, должно избѣгать крутыхъ поворотовъ, имѣющихъ цѣлю привести въ соприкосновеніе мину съ противникомъ,—такъ какъ буксирныя мины уменьшаютъ поворотливость судна, при чемъ конечно описываемая циркуляція такого судна значительно увеличится. Хотя этому вредному вліянію буксирныхъ минъ, легко возможно противождать уменьшеніемъ хода на поворотѣ, вслѣдствіе того, что боковое отклоненіе минъ уменьшается съ измѣненіемъ скорости; но все-таки, лучше вытравливать буксиръ съ того борта, который обращенъ къ внѣшней сторонѣ циркуляціи; въ особенности это слѣдуетъ дѣлать въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо быстро повернуть и притомъ на большое число румбовъ. Правило это обязательно даже и при поворотахъ на маломъ ходѣ.

Буксирныя мины вліяютъ вообще не только на поворотливость судна, но и значительно уменьшаютъ ходъ. Само собой разумѣется, что предѣлы вреднаго дѣйствія обоихъ родовъ обусловливаются величиной и системой буксирной мины; чѣмъ буксирная мина больше, тѣмъ сопротивленіе ея при боковомъ отклоненіи больше.

Обращеніе, спускъ на воду, соприкосновеніе и воспламененіе буксирныхъ минъ.

Для уничтоженія вреднаго дѣйствія буксирныхъ минъ, слѣдуетъ ихъ спускать на воду только вблизи попріятеля, что не представляетъ особенныхъ трудностей, такъ какъ эту операцію можно безопасно совершить на ходу. При этомъ нужно замѣтить, что при спускѣ мины на воду вблизи непріятеля скорость будетъ довольно значительна; если же ма-

мина была застопорена, то передъ спускомъ слѣдуетъ дать ходъ впередъ.

Что же касается обращенія съ буксирами, то слѣдуетъ замѣтить, что при ихъ вытравливаніи мина погружается въ воду; при вытравленіи же буксира болѣе чѣмъ на 100 сажень боковое перпендикулярное отклоненіе мины уменьшается.

Когда мы наконецъ будемъ находиться въ такомъ положеніи, что можемъ быть увѣрены, что нашъ буксиръ находится подъ дномъ противника, то потравивши буксиръ съ тѣмъ, чтобы мина погрузилась, слѣдуетъ задержать буксиръ. Тогда, при поднятіи мины, она коснется непріятеля. Послѣдній маневръ, т. е. своевременное задерживаніе буксира, въ особенности важно для того, чтобы взрывъ былъ наиболѣе дѣйствителенъ, такъ какъ тогда воспламененіе произойдетъ подъ самымъ дномъ непріятельскаго судна. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что весь успѣхъ дѣйствія буксирныхъ минъ вполне зависитъ отъ своевременнаго и правильнаго потравливанія и задерживанія буксировъ, что требуетъ отъ миннаго офицера большаго навыка и знакомства съ дѣломъ.

Хотя и рѣдко, но все-таки можетъ случиться, что нашъ винтъ запутается въ буксирѣ мины, въ особенности это можетъ имѣть мѣсто тогда, когда мы дадимъ задній ходъ машинѣ. Въ такихъ случаяхъ остается только обрубить буксиръ. Для предупрежденія несчастныхъ случаевъ слѣдуетъ привязывать буйки у мины на такой глубинѣ, чтобы она при погруженіи не доставала до дна нашего судна. Что же касается до способа воспламененія мины, то лучше всего воспламенять мину автоматически, черезъ соприкосновеніе; при чемъ мина должна имѣть предохранительное приспособленіе, чтобы предотвратить несчастья, могущія произойти со своими же судами отъ преждевременнаго взрыва.

Защищаютъ ли буксирныя мины отъ тараненія?

Раньше мы говорили, что маневры судна, вооруженнаго буксирными минами, весьма сходственны съ маневрами судна

дѣйствующаго однимъ тараномъ. Прежде чѣмъ перейти къ описанію этихъ маневровъ, разберемъ сначала вопросъ: защищаютъ ли буксирныя мины, въ достаточной степени, отъ тараненія или нѣтъ?

Мы сказали, что судно, съ буксирными минами, безопасно отъ нападеній съ кормы, такъ какъ при этомъ оно всегда можетъ привести въ дѣйствіе одну изъ своихъ минъ. Изъ этого слѣдуетъ, что для такого судна представляется опасность быть тараненнымъ съ носа.

Не упустимъ изъ виду, что даже въ томъ случаѣ, когда противникъ избѣгнетъ нашихъ минъ и можетъ таранить съ кормы, онъ неминуемо долженъ коснуться одной изъ буксирныхъ минъ при своемъ освобожденіи.

Если таранный ударъ произошелъ подъ угломъ въ 8 и менѣе румбовъ, то ходъ потараненнаго судна въ первый моментъ не уменьшится, вслѣдствіе чего и буксирныя мины не измѣняютъ своего направленія; при углѣ отъ 4 до 8 R судно получитъ нѣкоторый кренъ, а также и нѣкоторое боковое перемѣщеніе, величина котораго будетъ зависѣть отъ величины судна и глубины, на которой оно сидитъ въ водѣ.

Но ни кренъ, ни боковое перемѣщеніе судна, не измѣнятъ на столько направленія буксирной мины, чтобы уничтожилась возможность соприкосновенія противника съ ней. Если же уголъ удара меньше чѣмъ 4 R, то трудно себѣ представить, чтобы противникъ могъ избѣгнуть соприкосновенія съ миной. При этомъ кренъ будетъ весьма незначителенъ, а боковое перемѣщеніе будетъ имѣть мѣсто только тогда, когда ударъ произошелъ около гака-борта или же форштевня; при этомъ боковое перемѣщеніе обыкновенно выражается быстрымъ поворотомъ судна.

Но даже и въ этихъ случаяхъ, соприкосновеніе противника съ миной неизбежно, такъ какъ этотъ поворотъ будетъ весьма малъ, и при томъ тѣмъ меньше, чѣмъ уголъ удара меньше. Если ударъ произошелъ около ахтерштевня, то судно перемѣстится по направленію удара, вслѣдствіе чего и мина съ соотвѣтствующаго борта, получитъ такое же перемѣще-

ніе; но этимъ все-таки не устранится возможность соприкосновенія таранящаго судна съ миной.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ, противникъ можетъ только тогда рассчитывать на безнаказанность тараненія, когда онъ увѣренъ, что буксирныя мины воспламеняются не отъ соприкосновенія, а замыканіемъ тока на суднѣ, такъ какъ въ этихъ случаяхъ можно предположить, что взрывъ произойдетъ не въ настоящій моментъ, а раньше. На это рассчитывать однако возможно только въ эскадренномъ бою, гдѣ опасно имѣть мины, воспламеняющіяся автоматически,—такъ какъ ими можно повредить свои же суда.

Разсмотримъ теперь тотъ случай, когда противникъ таранитъ судно, вооруженное буксирными минами, съ носу и подъ угломъ, большимъ нежели 8 R; здѣсь потараненное судно потеряетъ часть своей скорости, а при углѣ въ 12 R, и болѣе,—его скорость совсѣмъ уничтожится, т. е. судно остановится.

Чѣмъ потараненное судно имѣло въ моментъ удара большую скорость, тѣмъ пробоина его будетъ больше. Поэтому, если уже видно, что нельзя избѣжать никакимъ образомъ тараннаго удара, то слѣдуетъ застопорить машину, и стараться надлежащимъ поворотомъ уменьшить уголъ встрѣчи съ непріятельскимъ кораблемъ.

Однако не упустимъ слѣдующаго обстоятельства: если въ моментъ удара разность между курсами кораблей была больше 8 румбовъ, то корпусъ таранящаго корабля, шпиронъ котораго вошелъ въ тѣло противника, будетъ заворачивать; вслѣдствіе этого легко можетъ случиться, что буксирная мина потараненнаго судна прикоснется къ борту противника и произойдетъ взрывъ, который не замедлитъ нанести страшный вредъ. Поэтому хотя и весьма выгодно таранить противника самымъ большимъ ходомъ и при курсахъ, составляющихъ между собою большой уголъ, но за то въ этомъ случаѣ таранящему судну самому больше шансовъ погибнуть или по крайней мѣрѣ значительно пострадать.

Когда потараненное судно имѣло въ моментъ удара значительную скорость, то вслѣдствіе удара эта скорость сейчасъ же

уменьшится, отъ этого буксиры минъ ослабнутъ и мины погрузятся въ воду. Такимъ образомъ, противникъ можетъ избѣгнуть соприкосновенія съ минами, если онъ своевременно дастъ задній ходъ.

Принявъ во вниманіе вышесказанное, можно заключить, что буксирныя мины не безусловно защищаютъ отъ тараненія съ носа, такъ какъ противникъ все таки имѣетъ шансы избѣгнуть минъ; таранный же ударъ въ этомъ направленіи весьма опасенъ.

При ударѣ около ахтерштевня, подъ угломъ болѣе $8 R$, таранившее судно подвергается большой опасности отъ минъ, и можетъ ея избѣжать только тогда, когда буксиръ мины будетъ перерѣзанъ во время удара, или же когда протараненное судно начнетъ погружаться кормой сейчасъ же послѣ полученнаго удара.

Однако слѣдуетъ замѣтить, что противникъ рѣшится на тараненіе въ этомъ направленіи только въ томъ случаѣ, когда онъ заранѣе увѣренъ въ успѣхѣ, такъ какъ при неуспѣшномъ тараненіи онъ подвергается самъ величайшей опасности. На успѣхъ же непріятель можетъ рассчитывать только тогда, когда онъ обладаетъ хорошою поворотливостью и большимъ ходомъ.

Буксирныя мины для защиты бортовъ судна.

До сихъ поръ мы принимали, что буксирныя мины помѣщаются за кормой судна, и служатъ для ея защиты. Если же мы возьмемъ тотъ случай, когда буксиры минъ проходятъ черезъ блоки на фока-реѣ, такъ что мины служатъ для защиты бортовъ,—то боковое отклоненіе буксирныхъ минъ должно быть относительно больше, чѣмъ тогда, когда мины помѣщены за кормой.

При поворотѣ такого корабля, та мина которая лежитъ внутри круга циркуляціи, будетъ погружаться въ воду, если не будетъ своевременно выбранъ буксиръ; впрочемъ когда буксиръ относительно коротокъ, то этого не случится.

Если буксиры были вытравлены на длину полудіаметра циркуляціи, то мина находящаяся въ кругѣ циркуляціи, погрузится и ляжетъ на свои буйки, а такъ какъ описываемая ею дуга меньше чѣмъ дуга поворота судна, то и ея скорость будетъ меньше скорости судна; вслѣдствіе чего буксиръ получить слабинну и можетъ легко запутаться. Кромѣ того, мина приблизится къ судну.

Мина, находящаяся внѣ циркуляціи, будетъ проходить болѣе путь, чѣмъ само судно, отчего и скорость ея будетъ болѣе скорости судна; само же судно будетъ приближаться своимъ гака-бортомъ къ минѣ, отчего, при вытравленномъ на большую длину буксирѣ, винтъ можетъ запутаться въ буксирѣ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что при буксирныхъ минахъ, предназначенныхъ для защиты бортовъ, буксиры нельзя вытравливать болѣе чѣмъ на полудіаметръ наименьшей циркуляціи; а еще лучше—не болѣе чѣмъ на длину судна. Разбирая разные случаи тараненія, мы увидимъ, что таранящее судно только тогда подвергается непосредственной опасности отъ мины, когда оно таранитъ своего противника по направленію между фока-реей и мѣстомъ нахожденія мины.

Если ударъ произошелъ въ носовую часть судна, впереди фокъ-мачты, то потараненное судно потеряетъ часть своей скорости, вслѣдствіе чего мины погрузятся; а также можетъ случиться, что отъ удара фокъ-мачта сломится и упадетъ на протараненный корабль (вслѣдствіе крена отъ удара); при этомъ упадетъ также и фока-рея, къ которой прикрѣплены буксиры мины. Отсюда можно заключить, что тараненіе въ носовую часть судна, вооруженнаго буксирными минами съ бортовъ, можетъ быть совершено, безъ особенной опасности для таранящаго.

Въ разбираемомъ нами случаѣ менѣе безопасенъ будетъ ударъ въ кормовую часть, но только подъ весьма малымъ угломъ.

Изъ этого видно, что таранный ударъ можетъ быть нанесенъ безъ непосредственной опасности, но за то иногда при неблагопріятныхъ условіяхъ для таранящаго, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) при весьма маломъ углѣ, 2) или же при томъ

условія, что таранящее судно идетъ быстрее, нежели его противникъ. Кромѣ того необходимо замѣтить, что, при ударѣ въ носовую часть судна, подѣ весьма малымъ угломъ, таранящее судно можетъ скользнуть по борту противника, и тогда оно должно неминуемо коснуться мины. Поэтому можно сказать, что буксирныя мины, помѣщенные съ бортовъ, защищаютъ въ достаточной степени отъ тараненія. Чтобы увеличить эту защиту еще больше, слѣдовало бы вооружать судно 4-мя минами—двумя съ бортовъ и двумя съ кормы; но это представляетъ при ихъ выполненіи на практикѣ большія неудобства, потому что и съ 2-мя то буксирными минами достаточно трудно управиться, не говоря ужъ о 4-хъ. Вслѣдствіе этого было бы гораздо практичнѣе ограничиться 2-мя минами, но измѣнить мѣсто прикрѣпленія, буксировъ, такъ напримѣръ: ихъ можно прикрѣплять къ гротарей. При всѣхъ разобранныхъ нами обстоятельствахъ тараненія могутъ представиться нѣсколько случаевъ: или противникъ коснется раньше мины, чѣмъ потаранитъ, или же уже потаранивши онъ коснется мины. Если же тараненіе и взрывъ мины произошли одновременно, то можно считать, что мина исполнила свое назначеніе, такъ какъ таранящее судно не отдѣлалось безнаказанно.

На практикѣ ударъ будетъ чаще нанесенъ раньше, чѣмъ противникъ коснется мины. Но даже и въ обратномъ случаѣ, вслѣдствіе малаго разстоянія мины отъ своего судна, взрывъ не уменьшитъ на столько скорости таранящаго судна, чтобы оно не могло еще нанести удара. Когда противникъ таранитъ по направленію, перпендикулярному къ срединѣ борта, и если при этомъ мины были размѣщены по бортамъ судна, — то можно принять за общее правило, что непріятель долженъ коснуться мины. Если противникъ приближается съ кормы, подѣ известнымъ угломъ къ кильватеру, при чемъ буксирныя мины расположены за кормою, то можно также быть увѣреннымъ, что непріятель мины не минуетъ.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что для судовъ, вооруженныхъ буксирными минами, одинаково важно свое-

временно повернуть носомъ на противника, такъ какъ этимъ во первыхъ уменьшается возможность тараненія, а во вторыхъ, пройдя мимо непріятеля на близкой дистанціи, можно задѣть его своей миной, при благопріятномъ же случаѣ даже и таранить его.

Встрѣча на контръ-курсахъ. Вліяніе вѣтра и волнъ на дѣйствіе буксирныхъ минъ.

Проходить мимо непріятеля контръ-курсомъ полезно самымъ большимъ ходомъ. Буксирны минъ можно имѣть тогда короткими, такъ какъ въ случаѣ необходимости увеличить боковое отклоненіе, — мины, при большой скорости, скорѣе примутъ желаемое положеніе.

Если же намъ неизбежно грозитъ таранный ударъ, то короткіе буксиры принесутъ скорѣе пользу, потому что вслѣдствіе уменьшенія хода, мины не погрузятся такъ скоро и такъ глубоко, почему онѣ будутъ въ состояніи еще дѣйствовать.

При поворотахъ слѣдуетъ придерживаться вышеразобраннаго нами правила, т. е. выбрать буксиръ съ соответственнаго борта; при этомъ нѣтъ надобности значительно уменьшать свою скорость.

Необходимо еще прибавить, что направленіе вѣтра и состояніе моря играютъ здѣсь тоже значительную роль, такъ какъ отъ этого въ значительной степени затрудняется управленіе буксиромъ. Вслѣдствіе чего для таранищаго судна уменьшается опасность отъ дѣйствія непріятельскихъ минъ; при тараненіи же съ навітренной стороны, эта опасность совсѣмъ исчезаетъ.

Заключеніе изъ всего вышеразобраннаго.

Изъ всего сказаннаго можно вывести заключеніе, что буксирныя мины не даютъ абсолютной защиты отъ тараненія, такъ какъ не во всѣхъ случаяхъ противникъ подвергается

неминуемой опасности; въ особенности это справедливо тогда, когда судно, которое таранить, не обладает большой скоростью хода. Къ этому еще нужно прибавить, что даже въ случаѣ встрѣчи съ судномъ, вооруженнымъ тоже буксирными минами, можно ожидать, что оно будетъ также таранить, если только представится благопріятный случай для этого маневра.

Встрѣча съ непріятелемъ на контръ-курсахъ и выборъ стороны, въ которую тогда слѣдуетъ повернуть.

Если два враждебныхъ корабля встрѣчаются на контръ-курсахъ, то корабль съ буксирными минами повернетъ такъ, чтобы пересѣчь кильватеръ своему противнику. Поворотъ этотъ онъ начнетъ дѣлать только въ тотъ моментъ, когда противникъ тоже начнетъ поворачивать. Последнее дѣлается въ видахъ предположенія, что намъ неизвѣстна поворотливость непріятеля.

Хотя при подобномъ образѣ дѣйствія противникъ и будетъ имѣть то преимущество, что ему надо описывать меньшую дугу поворота, но за то послѣ поворота онъ очутится въ неблагопріятномъ для тараненія положеніи. Если судно, вооруженное буксирными минами, обладаетъ лучшею поворотливостью, нежели его противникъ, то оно можетъ воспользоваться этимъ своимъ преимуществомъ, дѣйствуя или тараномъ, или минами, смотря по тому что будетъ удобнѣе.

Когда два корабля, вооруженные буксирными минами, проходятъ мимо другъ друга контръ-курсами, и если одинъ изъ нихъ поворачиваетъ за кормой другаго, пересѣкая его кильватеръ, въ то время какъ второй тоже дѣлаетъ поворотъ за кормой перваго въ сторону обратную линіи кильватера перваго—то то изъ судовъ, которое описываетъ меньшую циркуляцію, будетъ въ наиболѣе выгодномъ положеніи, такъ какъ оно можетъ нанести таранный ударъ своему противнику, не боясь его минъ.

Но и противникъ, описавшій большую циркуляцію, можетъ своевременнымъ измѣненіемъ курса избѣжать еще

удара. Въ тѣхъ случаяхъ когда только одинъ изъ противниковъ вооруженъ буксирными минами, то судно безъ оныхъ должно при встрѣчѣ на контръ-курсахъ повернуть за кормой противника, пересѣкая его кильватеръ, такъ какъ при этомъ оно всегда еще можетъ переменить свой курсъ, если бы оказалось, что противникъ обладаетъ лучшею поворотливостью, вслѣдствіе чего попытка тараненія была бы неудачна.

Встрѣча на параллельныхъ, или пересѣкающихся курсахъ, и выборъ стороны, въ которую слѣдуетъ тогда поворачивать.

Если два судна, вооруженныя буксирными минами, идутъ параллельными курсами, и одно изъ нихъ приведетъ къ противнику, чтобы, пропустивши его, таранить съ кормы, то послѣднее, пройдя подъ носомъ непріятеля, повернетъ въ ту или другую сторону, смотря по обстоятельствамъ; или же оно тоже повернетъ немного въ сторону противника, чтобы, проходя мимо, задѣть его миной. Само собой разумѣется, что при этомъ слѣдуетъ дать машинѣ наибольшій ходъ.

Первое правило обязательно для тѣхъ судовъ, у которыхъ буксирныя мины помѣщены за кормой, а второе для тѣхъ, у которыхъ онѣ расположены около бортовъ.

Но вообще можно рекомендовать поворачивать въ ту же сторону, куда идетъ противникъ, хотя бы и не надо было проходить подъ его носомъ. Легко видѣть, что это правило немного отличается отъ тѣхъ, которыя мы дали для тараннаго боя.

Также и судно безъ буксирныхъ минъ, должно поступать сообразно этому правилу, если оно имѣетъ дѣло съ противникомъ, вооруженнымъ минами, т. е. такому судну слѣдуетъ стараться сохранять свое мѣсто у одного борта противника, стараясь въ тоже время не попасть въ раіонъ дѣйствія его минъ. Для этого надо сообразовать свой ходъ, съ ходомъ противника.

Если же это судно не въ состояніи удерживать свое мѣ-

сто у одного борта вслѣдствіе того, что описываемая имъ циркуляція больше, то оно можетъ таранить своего противника подъ малымъ угломъ въ носовую часть судна. Правило это дѣйствительно и приложимо только въ томъ случаѣ, когда у противника буксирныя мины находятся за кормой, такъ какъ только тогда можно безнаказанно рѣзать ему бортъ.

Если же непріятель имѣетъ мины съ бортовъ, и мы видимъ, что онъ придерживаетъ къ намъ, то можно дать своей машинѣ полный задній ходъ, чтобы потомъ, повернувши, уйти отъ противника.

Разбирая тотъ случай, когда оба непріятельскія судна вооружены буксирными минами, и когда одно пересѣкаетъ курсъ другого въ близкомъ разстояніи отъ форъ-штевня, то для ближайшаго къ точкѣ пересѣченія курсовъ обязательны тѣ же правила, которыя были нами даны при разборѣ условій тараннаго боя; относительно же другого судна замѣтимъ, что если непріятель приближается къ нему подъ угломъ въ 12 и болѣе румбовъ и если онъ видитъ, что не можетъ избѣжать соприкосновенія съ буксирными минами, при пересѣченіи его линіи кильватера, то онъ долженъ стараться таранить противника, при чемъ слѣдуетъ вытравить буксиры минъ или совсѣмъ ихъ обрубить.

Когда необходимо попасть въ мертвый кругъ противника, то слѣдуетъ стараться не попасть въ районъ дѣйствій непріятельскихъ минъ.

Выходы, представляющіяся судамъ безъ буксирныхъ минъ.

Суда безъ буксирныхъ минъ имѣютъ то преимущество предъ судами съ минами, что онѣ свободны и не связаны въ своихъ движеніяхъ и поворотливости, какъ послѣднія. Вслѣдствіе чего судно безъ буксирныхъ минъ будетъ имѣть возможность держаться всегда на достаточномъ разстояніи отъ судна съ минами, чтобы наблюдать за всѣми движеніями противника и не допустить его обогнать себя.

Все вышесказанное относится однако до обыкновенныхъ

военныхъ судовъ, вооруженныхъ буксирными минами. Дѣло обставится иначе, если для этого будутъ употребляться суда съ огромной скоростью или специально построенныя для буксирныхъ минъ.

Теперь рассмотримъ какимъ условіямъ должны удовлетворять такія суда?

Суда для которыхъ буксирныя мины должны быть главнымъ оружіемъ наступленія. Польза такихъ судовъ.

Главное качество этихъ судовъ—возможно большая скорость хода. Кроме того, такія суда должны обладать большою поворотливостью, такъ какъ суда съ буксирными минами, не могутъ заstopорить машины и давать задній ходъ. Для достиженія этого качества оно должно поворачиваться на пяткѣ. Выполненіе же подобнаго условія требуетъ, чтобы эти суда были не слишкомъ велики; между тѣмъ для большой скорости онѣ должны быть возможно легки. Отсюда можно вывести заключеніе, что такія суда нельзя покрывать броней или по крайней мѣрѣ толстой броней, такъ какъ противъ дѣйствія артиллерійскаго огня онѣ будутъ защищены своей огромной скоростью и малой площадью попаданія. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо, чтобы эти суда не сидѣли высоко надъ водою.

Такія суда будутъ несомнѣнно пригодны для морскаго боя, хотя онѣ и не могутъ отличаться особенными морскими качествами, такъ какъ для достиженія истиннаго назначенія подобныхъ судовъ пожертвовано многими требованіями морскаго судна.

Но нѣтъ и необходимости, чтобы подобное судно брало большіе запасы угля, потому что оно никогда не будетъ дѣйствовать самостоятельно, какъ крейсеръ, а всегда въ эскадрѣ. Если же иногда и потребуютъ обстоятельства, чтобы такія суда дѣйствовали самостоятельно въ прибрежныхъ водахъ,

то онѣ всегда будутъ въ состояніи пополнить свои запасы угля.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что въ интересахъ боеваго флота весьма важно обладать въ военное время подобными судами; если же ихъ не окажется въ наличности, то иногда возможно употреблять для этой цѣли коммерческіе пароходы, соединяющіе въ себѣ всѣ вышеизложенныя качества. Такія суда принесутъ пользу, какъ въ эскадренномъ бою, такъ и въ прибрежной войнѣ.

Буксирныя мины какъ средства защиты. Оборонительныя средства противъ буксирныхъ минъ.

Если мы будемъ смотрѣть на буксирныя мины какъ на средство защиты въ томъ отношеніи, что онѣ удерживаютъ противника отъ тараненія, а для нападенія будемъ примѣнять это оружіе только въ исключительныхъ случаяхъ,— то окажется, что хотя онѣ и не защищаютъ безусловно отъ тараненія, но военные суда должны все-таки имѣть буксирныя мины, и всѣ необходимыя приспособленія для ихъ вооруженія. Въ особенности это необходимо для тѣхъ судовъ, которыя не отличаются особенною поворотливостью и скоростью, почему и не пригодны въ борьбѣ тараномъ, т. е. такимъ судамъ, единственное оружіе которыхъ составляетъ артиллерія. Это правило обязательно не только для судовъ, находящихся въ отдѣльномъ плаваніи, но и для тѣхъ, которыя находятся въ эскадрѣ.

Далѣе, необходимо, чтобы всѣ находящіеся въ составѣ эскадры суда, имѣли особыя приспособленія на носу для уничтоженія минъ, на случай могущаго быть замѣшательства, и чтобы не пострадать отъ своихъ же минъ.

Лейтенантъ Campbell предлагаетъ помѣщать на форштевнѣ особыя ножи, для перерѣзыванія буксировъ. Такія приспособленія было бы полезно дѣлать и на кормѣ. Но особенно полагаться на дѣйствительность этого средства—нельзя.

Параллель между применением тарана, шестовых и буксирных мин.

Сравнивая способы употребленія всѣхъ этихъ трехъ оружій, мы видимъ, что управленіе дѣйствіемъ тарана находится, исключительно, въ рукахъ командира судна,—управленіе же шестовыми минами можетъ находиться въ его рукахъ,—тогда какъ для управленія буксирными минами необходимо нѣсколько человѣкъ; такъ какъ эти мины паходятся внѣ судна. Не упустимъ изъ виду, что тутъ должны быть люди у буксировъ, равно какъ и при управленіи предохранительнымъ приспособленіемъ мины, т. е. коммутаторами.

Для дѣйствія тараномъ и шестовыми минами, нужны болѣе сложные и точныя маневрированія судномъ, чѣмъ для дѣйствія буксирными минами; такъ какъ для дѣйствія тараномъ необходимо соприкосновеніе съ противникомъ подъ извѣстнымъ благопріятнымъ угломъ; при дѣйствіи шестовыми минами слѣдуетъ проходить мимо противника на близкомъ разстояніи, и при томъ уменьшать свой ходъ въ извѣстный моментъ. Тогда какъ, дѣйствуя буксирными минами, можно и не приближаться особенно къ непріятелю или слишкомъ уменьшать свой ходъ.

Вслѣдствіе этого очевидно, что суда съ буксирными минами не страдаютъ въ такой степени отъ артиллерійскаго огня, какъ суда, дѣйствующія тараномъ и шестовыми минами. Съ другой стороны, буксирныя мины болѣе подвержены опасности уничтоженія непріателемъ, такъ какъ достаточно для этого перерѣзать буксиры. Затѣмъ, шестовыя мины можно откидывать вблизи непріятеля, тогда какъ опасно выбрасывать буксирныя мины на такомъ разстояніи, а вслѣдствіе этого, непріятель раньше будетъ знать, что у насъ есть буксирныя мины, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда мы употребляемъ откидныя шестовыя мины.

Сравнивая употребленіе тарана и шестовыхъ минъ, мы видимъ, что судно съ минами послѣдняго рода и помѣщенными на носу, приближаясь къ таранному судну, вооруженному буксирными минами, подъ угломъ въ 10 R, имѣетъ на

своей сторонѣ тѣ выгоды, при соприкосновеніи, что оно всегда можетъ избѣгнуть буксирныхъ минъ противника, давши задній ходъ, такъ какъ оно имѣетъ самую незначительную скорость въ моментъ соприкосновенія.

Что же касается до величины угла, подъ которымъ должно происходить сближеніе судовъ, то она вполне зависитъ отъ того оружія, которымъ желаютъ дѣйствовать.

Для собственнаго судна наибольшую опасность при ихъ употребленіи представляютъ шестовыя мины.

Всѣ эти три оружія можно имѣть на одномъ суднѣ, хотя это и не вполне цѣлесообразно. Таранныя суда вооружаютъ буксирными минами для того, чтобы обезопасить себя отъ тараненія, а также чтобы дѣйствовать ими, если будетъ поврежденъ таранъ. Шестовыя мины употребляются въ эскадренномъ бою, а также для нападенія на суда, стоящіе на якорѣ. При этомъ нужно замѣтить, что суда съ двумя винтами, болѣе пригодны для дѣйствія шестовыми минами, такъ какъ онѣ обладаютъ большою поворотливостью. Съ другой стороны, крейсера должны имѣть миноносныя шлюпки съ шестовыми минами.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе какихъ либо причинъ, судно не въ состояніи таранить своего противника, бываетъ полезно защищать носъ шестовыми, а корму буксирными минами. Но такъ какъ для употребленія шестовыхъ минъ необходимо постоянно дѣлать повороты, уменьшать скорость судна и давать задній ходъ, а этого нельзя дѣлать при буксирныхъ минахъ,—то очень трудно будетъ совмѣстить оба эти оружія.

Далѣе необходимо замѣтить, что шестовыя мины имѣютъ за собою то преимущество, что онѣ болѣе просты въ употребленіи, чѣмъ буксирныя, а потому не требуютъ спеціально приученныхъ къ тому людей, какъ послѣднія.

Кромѣ того, шестовыми минами не такъ легко повредить свои же суда, какъ буксирными, отчего ихъ возможно употреблять въ эскадренномъ бою.

Вообще же, было бы полезно, чтобы находясь въ составѣ эскадры, каждое судно, вооруженное минами, подымало особый сигналъ, и при томъ, для каждаго рода минъ особенный.

Дѣйствуя такимъ образомъ возможно предупредить много несчастныхъ случаевъ. Въ заключеніе замѣтимъ, что шестовыя мины не такъ вредно вліяютъ на поворотливость судна и его ходъ,—какъ буксирныя.

Но за то примемъ къ свѣдѣнію, что и буксирныя мины имѣютъ за собою то хорошее качество, что онѣ представляютъ весьма удобное средство защиты, такъ какъ будучи видны на большое разстояніе, онѣ удержатъ противника отъ тараненія, или же заставятъ его приступить къ этому съ большою осмотрительностью. Кромѣ того, употребленіе буксирныхъ минъ не требуетъ особенно точныхъ и трудныхъ маневровъ.

Шестовыя мины представляютъ собою дополненіе тарана, тогда какъ буксирныя, не подпуская противника на близкое разстояніе, отодвигаютъ дѣйствія тараномъ на задній планъ и ставятъ на его мѣсто артиллерию.

Рыбовидныя мины.

Данныя о минахъ Whitehead'a.

При описаніи дѣйствій рыбовидныхъ минъ, мы будемъ постоянно приписывать за типъ автоматическую мину Whitehead'a. Глубина, на которой эта мина идетъ, т. е. ея вертикальное отстояніе отъ поверхности воды,—можетъ быть регулирована по желанію.

Пройденное миною разстояніе измѣняется сообразно ея хода, такъ какъ при большемъ ходѣ сжатый воздухъ, приводящій въ движеніе мину, израсходуется гораздо скорѣе, чѣмъ при маломъ ходѣ, такимъ образомъ:

При скорости въ 11 метр. въ сек., мина проходитъ всего 200 метр.	
— — — 8 — — — — — — — 750 —	
— — — 7 — — — — — — — 1300 —	

Зарядъ мины состоитъ изъ 20—25 килограммовъ пироксилина или динамита.

Взрывъ происходитъ даже при углѣ встрѣчи въ 5°; иногда же для воспламененія будетъ вполне достаточно, если мина скользнетъ по предмету.

Эти данныя взяты изъ заводскаго описанія минъ White-head'a и будутъ достаточны для обсуждения дѣйствительности этого оружія.

Употребленіе рибовидныхъ минъ. Дѣйствительность этого оружія будетъ зависѣть отъ нѣсколькихъ данныхъ, какъ то: отъ разстоянія до непріятеля, отъ скорости мины, скорости непріятельскаго и своего судна, наконецъ отъ курсовъ обѣихъ судовъ.

Если мы желаемъ дѣйствовать съ нѣкоторымъ успѣхомъ этой миной, но вмѣстѣ съ тѣмъ не знаемъ ни скорости непріятеля, ни его курса, то нужно имѣть въ виду слѣдующія соображенія: за maximum скорости военныхъ судовъ можно взять отъ 13—14 узловъ въ часъ, а за maximum длины судна отъ 80—90 метровъ (или отъ 262—295 футовъ); при этой скорости, судно пройдетъ разстояніе, равное своей длинѣ, въ 12—15 секундъ, или же отъ 11—13 секундъ. Если мина будетъ спущена въ тотъ моментъ, когда форштевень судна придетъ на линію прицѣливанія, и если разстояніе миннаго судна до противника таково, что мина пройдетъ это разстояніе въ меньшее время, чѣмъ то, которое необходимо непріятельскому судну для прохожденія разстоянія, равнаго своей длинѣ,—то при этихъ обстоятельствахъ мина должна непременно попасть въ противника.

Поэтому оказывается, что при тѣхъ же условіяхъ, и при скорости 11 метровъ въ секунду, разстояніе, на которомъ нужно спускать мину, будетъ около 120 метровъ. И, чѣмъ меньше будетъ это разстояніе, тѣмъ вѣрнѣе будетъ попаданіе, даже и въ томъ случаѣ, когда противникъ измѣнитъ свой курсъ, въ тотъ самый моментъ, когда форштевень его придетъ на линію прицѣливанія, или же непосредственно передъ или послѣ этого момента. Изъ этого видно, что разстояніе, на которое минное судно должно подойти къ непріятельскому, будетъ очень мало, а именно: около $\frac{6}{10}$ кабельтова.

Весь вопросъ, поэтому, сводится къ тому: нельзя ли увеличить это разстояніе, не уменьшая вѣроятности попаданія, такъ какъ эти мины, кромѣ ихъ большой стойкости, находятся на каждомъ суднѣ, въ весьма ограниченномъ числѣ.

Возьмемъ тотъ случай, когда судно, длиною 90 метровъ, идетъ то скоростью 14 миль въ часъ; тогда оно проходитъ въ 13 сек. разстояніе, равное своей длинѣ, а въ тоже время другое судно, той же длины, но идущее только 7 миль,— пройдетъ тоже разстояніе въ 26 секундъ.

Если мина была опущена въ тотъ моментъ, когда каждое изъ этихъ судовъ находится, отъ точки пересѣченія своего курса съ линіею прицѣливанія мины, на разстояніи, равномъ своей длинѣ, при скорости мины въ 8 метровъ, и разстояніи—208 метровъ (соотвѣтствующее времени 26 секундъ), то вѣроятно, что мина попадетъ въ первое судно въ тотъ моментъ, когда оно уже проходитъ точку пересѣченія, а во второе тогда, когда оно только что вступаетъ въ эту точку. Но вообще можно принять, что мы не будемъ имѣть дѣло въ бою съ судами идущими по 14 и по 7 миль въ часъ,— а съ судами, идущими меньше первой цифры, и больше второй. Поэтому, вѣроятно что мы попадемъ въ непріятельское судно, на разстояніи одного кабельтова, при скорости мины въ 8 секундъ, и если она спущена въ моментъ, когда непріятельское судно отстоитъ отъ линіи прицѣливанія на свою длину, т. е. на 90 метровъ.

Для выполненія всего вышесказаннаго необходимо, чтобы минное судно было въ состояніи избирать: необходимое ему направленіе для спуска мины, а также истинный моментъ для спуска. Первое требованіе выполняется тѣмъ, что мина спускается съ борта судна, помощію особеннаго подвижнаго приспособленія; второе достигается помощію пеленгованія судна и опредѣленія разстоянія по заранѣ составленнымъ таблицамъ. При разстояніи же до 120 метровъ, истинный моментъ спуска опредѣляется простымъ прицѣливаніемъ, какъ мы уже раньше говорили.

Если разстояніе, на которомъ пройдетъ противникъ, будетъ 200 метровъ, то при курсѣ перпендикулярномъ къ линіи прицѣливанія мины, непріятель будетъ отстоять отъ точки встрѣчи линіи прицѣла мины съ курсомъ непріятели на 90 метровъ тогда, когда форъ штевень противника будетъ составлять съ линіею прицѣла уголъ въ 24° , (уголъ пеленга) а разстояніе

до противника будетъ 219 метровъ. Если уголъ между линіей прицѣливанія и курсомъ противника равенъ 12 R, то уголъ пеленга будетъ 13°, а разстояніе 270 метровъ; при этомъ же уголъ равенъ 4 R, уголъ пеленга будетъ 25°, а разстояніе 150 метровъ. Эти примѣры показываютъ, въ достаточной степени, необходимость пеленгованія и опредѣленія разстоянія, по особеннымъ таблицамъ.

Второй изъ описанныхъ нами способовъ можетъ быть употребляемъ только тогда, когда уголъ, составляемой линіей прицѣливанія, и курсомъ непріятеля, есть почти прямой, потому что, въ такомъ случаѣ ошибки въ моментъ спуска не вліяютъ въ такой степени на успѣхъ. Кроме того еще тогда легче опредѣлить разстояніе глазомѣрно. Поэтому, если курсъ противника такой, что пересѣкаетъ линію прицѣливанія подъ угломъ въ 10 R, и болѣе, то минное судно можетъ повернуть такъ, чтобы противникъ пересѣкъ его курсъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и линію прицѣливанія, подъ прямымъ угломъ.

При уголѣ, меньшемъ чѣмъ 6 R, минное судно должно стараться приблизиться къ противнику, чтобы затѣмъ употребить вышеописанный маневръ.

Если непріятельское судно приближается по линіи прицѣливанія, и если мина спускается съ носа, то нужно подпустить его поближе, или даже идти на встрѣчу ему, и, подойдя на нужное разстояніе, дать задній ходъ и спустить мину. При этомъ нужно стараться, чтобы при переходѣ съ передняго хода на задній, не измѣнить своего направленія; поэтому самыми удобными судами для дѣйствія минами White-head'a съ носа—будутъ суда съ двумя винтами. Если же противникъ удаляется по линіи прицѣливанія, то нужно стараться догнать его, чтобы, подойдя на соотвѣтствующее разстояніе спустить свою мину. Въ этомъ случаѣ, нужно будетъ подойти къ противнику на весьма близкое разстояніе, въ особенности, если его скорость была значительна. Такъ на-примѣръ при его скорости равной 14 милямъ, и при скорости мины въ 11 метровъ, спускъ долженъ произойти на разстояніи, не большемъ 70 метровъ, принимая во вниманіе, что при этой скорости, мина проходитъ только 200 м.

При скорости же мины въ 8 метровъ, разстояніе должно быть не больше 90 метровъ.

При этомъ нужно замѣтить, что при движеніи мины, на поверхность воды поднимаются пузырьки воздуха, вслѣдствіе чего противникъ можетъ замѣтить ее, и, своевременнымъ поворотомъ, или выбрасываніемъ особыхъ сѣтей, избѣжать опасности ея взрыва. Преслѣдуя непріятеля, минное судно должно держаться не въ кильватерѣ его, а нѣсколько сбоку.

Разстояніе, на которомъ спускаютъ мину, должно быть еще потому не особенно велико, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть теченія, эта мина имѣетъ довольно значительную дери-вацію.

До сихъ поръ мы разсматривали дѣйствія минами, не обращая вниманія на то вліяніе, которое имѣетъ на него движеніе самого судна. Если мина была спущена съ носа судна, на ходу, и притомъ параллельно килу, то движеніе судна не оказываетъ особаго вліянія на направленіе движенія мины; если же мина была спущена не параллельно килу и если эта разность была хоть только нѣсколько градусовъ, то уже на разстояніи 200 метровъ, будетъ замѣтно отклоненіе мины.

Кромѣ того, необходимо всегда уменьшать ходъ миннаго судна, послѣ спуска мины, если она была спущена съ незначительною скоростью. Эта предосторожность будетъ излишнею въ тѣхъ случаяхъ, когда употребляются автоматическія мины какъ средства защиты при уходѣ отъ непріятеля, т. е. когда онѣ будутъ спускаться съ кормы.

Изъ всего сказаннаго видно, что при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, на примѣръ на волненіи, когда трудно держаться одного курса,—употребленіе этихъ минъ весьма затрудняется и требуетъ значительнаго приближенія къ непріятелю. Кромѣ того на направленіе мины вліяютъ также сотрясенія судна отъ винта. Вмѣстѣ съ тѣмъ на волненіи мина можетъ, независимо отъ той глубины на которую она спущена, ударить или выше или же ниже. Мины помѣщенные вдоль борта, и спускаемые сверху, помощію измѣняющаго свое направленіе станка, имѣютъ за собою то преимущество, что онѣ

могутъ употребляться какъ бортовая артиллерія. Но нужно замѣтить, что при спускѣ мины сверху, мина получитъ отклоненіе, если ея центръ тяжести не совпадалъ съ центромъ фигуры; впрочемъ это отклоненіе будетъ не настолько значительно, чтобы вредно повліять на вѣроятность попаданія.

Разборъ условій спуска мины, подъ водой, параллельно килу, при встрѣчѣ съ противникомъ на контръ-курсахъ. Правила маневрированія.

Что касается до встрѣчи на контръ-курсахъ, при положеніи минной трубы параллельно килу, то необходимо еще сказать нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ въ виду его особой важности. Если курсы обоихъ противниковъ противоположны, то минное судно можетъ приблизиться къ своему противнику носъ противъ носа, или же измѣнить свой курсъ, на перпендикулярный къ курсу противника. Въ первомъ случаѣ, т. е. когда оба противника сближаются между собою форъ-штевнями, казалось бы возможнымъ спускать мину на значительномъ разстояніи, такъ какъ противникъ идетъ самъ на встрѣчу мины. Но этого не слѣдуетъ дѣлать; лучше спускать мину на близкомъ разстояніи, такъ какъ противникъ можетъ, замѣтивши ее, повернуть быстро сначала въ одну сторону, а потомъ въ другую, и пройти параллельно минѣ. Если же мы сближаемся форъ-штевнями и при томъ мина должна быть спущена только на близкой дистанціи, то въ успѣхѣ дѣйствія должно быть увѣреннымъ, такъ какъ, въ случаѣ неудачи, противникъ будетъ непременно таранить насъ.

Но даже и при удачномъ взрывѣ, на близкомъ разстояніи между обѣими судами и вслѣдствіе того, что судно не такъ скоро погрузится, по причинѣ непроницаемыхъ отдѣленій, нельзя еще себя считать гарантированнымъ отъ тараннаго удара. Изъ всего вышесказаннаго видно, что спускъ мины, при положеніи судовъ носъ противъ носа, ведетъ за собою неблагопріятныя для миннаго судна, послѣдствія.

Если оба противника встѣчаются, не прямо форъ-штевнями, а нѣсколько подъ угломъ, то минное судно должно нѣсколько привести на противника, чтобы спустить мину. Но при этомъ нужно принять въ расчетъ то обстоятельство, что при поворотѣ нельзя остановить судно именно въ желаемый моментъ. Поэтому необходимо дѣлать поворотъ заблаговременно, и при томъ на такомъ разстояніи отъ противника, чтобы судно, въ моментъ спуска мины, не уклонялось ни вправо ни влево отъ своего курса, потому что, при спускѣ мины на поворотѣ, она неминуемо получитъ деривацію, отчего страдаетъ вѣроятность попаданія. Но, если минное судно будетъ поворачивать на значительномъ разстояніи отъ противника, то послѣдній можетъ, замѣтивши этотъ маневръ, повернуть и уйти. Чѣмъ уклоненіе отъ курса больше тѣмъ это предположеніе вѣроятнѣе, такъ какъ при большой дугѣ поворота трудно установить судно въ опредѣленномъ направленіи. Поэтому уклоненіе отъ курса должно быть очень мало, около 1 и 2 R; кромѣ того, много зависитъ также отъ разстоянія.

Такъ напримѣръ, при скорости противника въ 10 узловъ, онъ проходитъ свою длину (90 метровъ какъ мы принимали) въ 18 сек. Автоматическая же мина, при скорости 11 метровъ, проходитъ 200 метровъ въ 18 секундъ. Поэтому, разстояніе, на которомъ слѣдуетъ спускать мину, должно быть меньше, чѣмъ 200 метровъ. Изъ этого можно заключить, что при уклоненіи отъ своего курса въ 1 или 2 R, разстояніе между противниками должно быть около 100 метровъ. Вслѣдствіе этого судно, вооруженное минами системы Whitehead'a, должно выбирать свой курсъ такъ, чтобы пройти этимъ курсомъ мимо противника въ 30—40 метрахъ; какъ только противникъ будетъ находится отъ курса подъ угломъ отъ 1—2 R, то это судно должно отвести руля на уголъ, нѣсколько большій предъидущаго, и затѣмъ спустить свою мину.

Если мы сдѣлали поворотъ именно въ тотъ самый моментъ, какъ сказано выше, то должно принять, что наше судно вошло въ мертвое пространство противника, и что тогда ему нечего

опасаться тараненія; такъ какъ можно допустить, что у военныхъ судовъ наименьшей радіусъ циркуляціи равно 140 метрамъ, а при этомъ радіусѣ минное судно, при поворотѣ, непременно войдетъ въ мертвое пространство противника.

Если бы минное судно повернуло на непріятеля только въ тотъ моментъ, когда его форъ-штевень будетъ находиться на траверзѣ форъ-штевня противника, то даже при весьма маломъ разстояніи уже поздно успѣшно дѣйствовать миной, исключая конечно того случая, когда непріятельское судно имѣетъ слишкомъ незначительный ходъ.

Такъ на примѣръ предположимъ, что радіусъ циркуляціи 140 метровъ и разстояніе между курсами обоихъ судовъ 20 метровъ, а минное судно поворачиваетъ на противника на $2 R$, — то оно только тогда попадетъ миной, если противникъ пройдетъ меньше чѣмъ 14 метровъ въ то же время, въ которое минное судно дѣлаетъ поворотъ въ $2 R$, т. е. проходитъ разстояніе по дугѣ въ 53 метра плюсъ двѣ секунды, необходимыя торпедо отъ момента спуска до пересѣченія курса непріятельскому судну.

Когда же минное судно повернетъ на 31° , то оно потаранитъ противника только тогда, когда онъ прошелъ во время поворота менѣе чѣмъ 18 метровъ, между тѣмъ какъ первое судно пройдетъ по дугѣ поворота 72 метра (*).

Проходя мимо противника контръ-курсомъ, слѣдуетъ приблизившись на извѣстную дистанцію застопорить машину, затѣмъ отвести отъ противника и спустить мину. При нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, бываетъ необходимо дать сначала ходъ назадъ, а затѣмъ уже отвести руля и спустить мину. Но для успѣха необходимо, чтобы судно слушалось хорошо руля и на заднемъ ходѣ, что однако не всегда бываетъ.

О дѣйствіяхъ судовъ, не вооруженныхъ автоматическими минами, противъ судовъ имѣющихъ ихъ.

Судно, не имѣющее этихъ минъ должно держаться отъ противника вооруженнаго ими, внѣ направленія линіи прицѣлива-

(*) Всѣ эти соображенія основываются по выпрямленной дугѣ круга циркуляціи.

Примѣчаніе переводчика.

нія, а это возможно только тогда, когда мины спускаются у противника съ носа. Кроме того, оно должно держаться на такомъ разстояніи, на которомъ эти мины недействительны, исключая того случая когда нѣкоторые обстоятельства заставляютъ приблизиться, какъ это напимѣръ можетъ быть при тараненіи. Но даже и при этомъ должно стараться держаться сбоку, или же за кормой, но непременно тоже сбоку.

Если есть основаніе опасаться, что минное судно имѣетъ большую скорость чѣмъ мы, то слѣдуетъ своевременно повернуть на него и стараться его таранить. Когда мы увидимъ, что спущенная съ непріятельскаго судна мина не попадетъ въ насъ (что при спокойномъ морѣ видно по направленію воздушныхъ пузырьковъ), то слѣдуетъ сейчасъ же приступить къ атакѣ непріятеля тараномъ, буксирными, или шестовыми минами, или даже артиллеріей на ближайшей дистанціи. При этомъ можно всегда разсчитывать, что судно вооруженное автоматическими минами, не имѣетъ буксирныхъ и шестовыхъ минъ, такъ какъ эти послѣднія мѣшаютъ при маневрированіяхъ, необходимыхъ для дѣйствія автоматическими минами.

О качествахъ судовъ, вооруженныхъ только автоматическими минами.

Изъ всего сказаннаго видно, что суда, предназначенныя для дѣйствія автоматическими минами, должны обладать особыми специальными качествами. Это въ особенности важно для тѣхъ судовъ, у которыхъ мины представляютъ единственное оружіе. Такія суда должны ходить весьма быстро, и кроме того слушаться отлично руля. Кроме того необходимо, чтобы было возможно весьма быстро мѣнять, какъ свою скорость, такъ и направленіе. Однако не слѣдуетъ упускать изъ виду, что этими качествами не можетъ обладать большое судно, а потому такія суда должны быть малыхъ размѣровъ; но такихъ все таки, чтобы на нихъ можно было помѣстить, кроме машины, команды и запасовъ, еще порядочное коли-

чество рыбовидныхъ минъ, равно какъ и всѣ матеріалы, необходимые для дѣйствія ими.

Такъ какъ подобныя суда должны быть обезпечены отъ дѣйствія непріятельскаго огня, то необходимо, чтобы онѣ сидѣли не высоко надъ водой. Палубу и борта можно защитить тонкой броней отъ снарядовъ малаго калибра; толстую же броню употреблять для прикрытія важныхъ частей судна, какъ напр. машины и котловъ, и то только въ тѣхъ случаяхъ, когда величина судна это позволитъ. Суда, у которыхъ спускъ мины производится сверхъ воды, необходимо защитить, хотя бы даже тонкой броней, минную трубу.

Суда эти слѣдуетъ вооружить орудіями малаго калибра и скорострѣльными пушками, которыя будутъ весьма дѣйствительны противъ миноносцевъ.

Такелажъ и большая парусность будутъ излишни, достаточно имѣть одну мачту для сигналовъ и одинъ парусъ на случай особенной нужды. Нѣтъ необходимости также, чтобы эти суда брали большіе запасы угля, такъ какъ онѣ всегда будутъ дѣйствовать или вблизи береговъ, или же недалеко отъ своего флота.

Во время слѣдованія въ составѣ эскадры, эти суда можно вести на буксирѣ.

Уголь долженъ употребляться такой, который даетъ какъ можно меньше дыма, такъ какъ весьма важно, чтобы эти суда могли подойти къ непріятелю на самое близкое разстояніе, не будучи замѣчены имъ. Суда съ автоматическими минами могутъ имѣть два винта.

Кромѣ того, было бы весьма полезно, чтобы такія суда могли спускать мины не только съ носа, но и съ кормы, или по крайней мѣрѣ съ бортовъ.

Нужно замѣтить, что эти суда нельзя употреблять какъ крейсера, и притомъ онѣ не могутъ быть примѣнены въ отдѣльномъ плаваніи вдали отъ своей эскадры, вслѣдствіе ограниченнаго запаса угля. Но за то онѣ принесутъ тѣмъ большую пользу при защитѣ береговъ и при атакѣ. Онѣ могутъ дѣйствовать какъ противъ судовъ стоящихъ на якорѣ, такъ и судовъ идущихъ съ небольшою скоростью. Кромѣ

того онѣ весьма пригодны для разрушенія подводныхъ загражденій.

Употребленіе рыбовидныхъ минъ для защиты береговъ.

При нѣкоторыхъ обстоятельствахъ можно выстрѣливать эти мины съ берега. Въ такомъ случаѣ, онѣ могутъ замѣнять морскія мины, обыкновенно употребляемыя для загражденія фарватера, равно какъ боны и ряжи. Такія мины принесутъ особенную пользу при защитѣ узкостей и проходовъ, которые мы желаемъ оставить для прохода своихъ судовъ.

Поповкамъ, броненоснымъ батареямъ, вообще судамъ, служащимъ для защиты береговъ, рыбовидныя мины будутъ весьма желаемымъ вспомогательнымъ оружіемъ.

Рыбовидныя мины на судахъ, предназначенныхъ для дѣйствія въ открытомъ морѣ. Спускъ мины сверхъ воды.

Для такихъ судовъ будетъ весьма важно, если спускъ мины можетъ производиться съ борта, поверхъ воды, и притомъ подъ различными углами къ линіи киля. Для этого нужно, чтобы минной трубой можно было управлять какъ артиллерійскимъ орудіемъ. Само собою разумѣется, что при такомъ способѣ спуска необходимо спокойное море, такъ какъ во время волненія мина подвергнется колебаніямъ, какъ въ вертикальномъ, такъ и въ горизонтальномъ направленіяхъ. Но эти колебанія не будутъ значительно вліять на вѣроятность попаданія, если мы примемъ въ расчетъ то обстоятельство, что ими будутъ дѣйствовать на незначительномъ разстояніи отъ 150—200 метровъ и притомъ только послѣ минованія борта непріятеля, т. е. при значительныхъ размѣрахъ цѣли.

Минную трубу слѣдуетъ помѣщать противъ середины судна недалеко отъ ватерлиніи, т. е. въ такомъ мѣстѣ, гдѣ броня имѣетъ наибольшую толщину.

Спускъ мины съ борта принесетъ большую пользу при

проходѣ мимо непріятеля параллельными курсами или же контръ-курсами. Въ послѣднемъ случаѣ необходимо заблаговременно дать минной трубѣ извѣстный уголъ, и тогда весь успѣхъ дѣйствія будетъ зависѣть отъ того, въ должный ли моментъ былъ произведенъ спускъ мины. При этомъ способѣ спускать мины разстояніе, на которомъ находятся оба судна, играетъ весьма важную роль, такъ какъ противникъ не вооруженный этими минами, будетъ стараться держаться на такомъ разстояніи, на которомъ ихъ успѣхъ, сомнителенъ. Вслѣдствіе этого весьма важно имѣть на судахъ средство для точнаго опредѣленія разстоянія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ эти мины могутъ служить защитою противъ тараненія, такъ какъ, имѣя ихъ, уменьшается опасность положенія нашего судна бортомъ къ противнику.

Такимъ образомъ эти мины составляютъ существенное дополненіе судовыхъ орудій какъ при нападеніи, такъ и при защитѣ. Въ должной степени усовершенствованныя, онѣ со временемъ замѣнятъ, если не совсѣмъ, то въ большой степени, всѣ другія мины, употребляемыя въ морскомъ бою, такъ какъ онѣ дѣйствуютъ на большемъ разстояніи, чѣмъ другія мины.

Рыбовидныя мины могутъ также употребляться на крейсерахъ для дѣйствія противъ превосходящаго силами непріятеля. Вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ можно употреблять для вооруженія транспортовъ и судовъ, слѣдующихъ безъ конвоя.

Сравненіе рыбовидныхъ минъ съ шестовыми и буксирными относительно ихъ употребленія въ бою.

Рыбовидныя мины имѣютъ то общее свойство съ буксирными, что для дѣйствія ими нѣтъ надобности значительно приближаться къ непріятелю; при чемъ первыя имѣютъ еще то преимущество, что ими можно дѣйствовать на большемъ разстояніи.

Кромѣ того, судно, вооруженное рыбовидными минами, спускъ которыхъ производится съ борта, можетъ дѣйство-

вать ими при различныхъ положеніяхъ, что не всегда возможно при употребленіи буксирныхъ минъ. Но за то послѣднія имѣютъ преимущество въ томъ отношеніи что ими можно дѣйствовать во время волненія.

Рыбовидныя мины имѣютъ еще то преимущество передъ буксирными и шестовыми, что ими можно дѣйствовать съ стоящихъ на якорѣ судовъ. Кромѣ того, при расположеніи минной трубки на борту, возможно ими защищаться и на ходу противъ тараненія, хотя буксирныя мины, вслѣдствіе своей большей видимости, скорѣе останавливаютъ непріятеля отъ тараненія.

Рыбовидная мина, выстрѣливаемая изъ орудій.

Существуютъ еще такія автоматическія мины, которыя по своему устройству составляютъ переходъ отъ минъ къ артиллеріи. Онѣ, будучи выстрѣлены изъ орудія, совершаютъ часть своего пути по воздуху, чтобы, погрузившись потомъ въ воду, поразить противника. Эти мины предпочтительнѣе тѣмъ передъ другими, что онѣ удобнѣе для употребленія на судахъ и кромѣ того, вѣроятность ихъ попаданія на значительномъ разстояніи, — болѣе. Впрочемъ до произнесенія окончательнаго сужденія объ этихъ минахъ, необходимо обождать результатовъ испытаній, предпринятыхъ во многихъ государствахъ. На сколько намъ извѣстно, эти испытанія еще не привели къ опредѣленному заключенію.

Артиллерія въ морскомъ бою.

Дѣйствіа артиллеріи, когда оба противника идутъ параллельными курсами. Выборъ разстоянія, на которомъ слѣдуетъ открывать артиллерійскій огонь. Перелѣна курсовъ.

Въ артиллерійскомъ бою чаще всего представится параллельное положеніе обѣихъ противниковъ, такъ какъ только при этомъ положеніи они могутъ дѣйствовать своими бортовыми орудіями.

Если курсы обѣихъ противниковъ одинаковы, то дѣйствіе артиллеріи будетъ прерываться, вслѣдствіе измѣненія относительнаго положенія обоихъ противниковъ, происходящаго отъ неодинаковыхъ скоростей, отчего одно судно, или обгонитъ другое, или же отстанетъ отъ него. Когда же оба противника идутъ контръ-курсами, то артиллерійскій огонь откроется только тогда, когда они будутъ проходить мимо друга друга.

Поэтому весь вопросъ сводится къ тому, чтобы опредѣлить то разстояніе, на которомъ слѣдуетъ проходить мимо противника, не подвергаясь опасности тараненія, и вмѣстѣ съ тѣмъ чтобы артиллерія могла дѣйствовать съ наибольшимъ успѣхомъ.

Для достиженія этого, слѣдуетъ держаться отъ противника, или на весьма маломъ разстояніи, или же на большемъ. Въ первомъ случаѣ непріятель будетъ имѣть возможность насъ таранить только подъ весьма малымъ угломъ. Во второмъ же случаѣ мы всегда можемъ избѣжать эту опасность своевременнымъ поворотомъ. Если мы примемъ уголъ въ $3 R$ за максимумъ, при которомъ таранный ударъ производитъ наименьшее дѣйствіе, то для перваго случая разстояніе это будетъ равнымъ $\frac{2}{10}$ радіуса циркуляціи. Такъ что при радіусѣ циркуляціи въ $1\frac{1}{2}$ каб., упомянутое разстояніе будетъ $\frac{3}{10}$ каб. Это разстояніе необходимо увеличить до $\frac{5}{10}$ радіуса циркуляціи, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы успѣть еще своевременно уклониться отъ противника, если бы мы не успѣли во-время замѣтить маневра. Но на практикѣ и это разстояніе будетъ слишкомъ незначительное, такъ какъ даже и подъ такимъ малымъ угломъ таранный ударъ можетъ произвести значительный вредъ.

Однако подобное разстояніе будетъ почти достаточно когда оба противника идутъ контръ курсами, такъ какъ противникъ долженъ тогда заблаговременно повернуть, чтобы таранить насъ, почему мы успѣемъ всегда замѣтить его маневръ, тогда какъ идя тѣми же курсами, мы можемъ не замѣтить маневровъ противника вслѣдствіе пороховаго дыма, накапливающагося отъ стрѣльбы. Однако, не упустимъ изъ виду, что

въ такомъ близкомъ разстояніи можно проходить только тогда, когда мы увѣрены, что противникъ не имѣетъ шестовыхъ или буксирныхъ минъ, или же не вооруженъ автоматическими минами, спускающимися съ борта.

Поэтому, судно, желающее дѣйствовать исключительно артиллеріей, должно проходить мимо непріятеля на такомъ разстояніи, которое бы позволяло всегда избѣжать его тарапа или минъ. Это разстояніе можно принять равнымъ $1\frac{1}{2}$ діаметра циркуляціи, потому что если у противника такой же діаметръ циркуляціи, то при поворотѣ обѣихъ судовъ одновременно, между ними еще останется разстояніе, равное $\frac{1}{2}$ діаметра циркуляціи. При діаметрѣ циркуляціи 3 каб., это разстояніе будетъ отъ $4\frac{1}{2}$ до 5 каб.

Подобное, относительно большое, разстояніе въ моментъ прихода на траверсъ противника, въ особенности необходимо въ тѣхъ случаяхъ, когда курсы судовъ параллельны.

Если представится необходимость уменьшить это разстояніе при вышеизложенныхъ обстоятельствахъ, то слѣдуетъ только незначительно измѣнить свой курсъ, для того чтобы противникъ не сразу замѣтилъ наше намѣреніе. Для неброненосныхъ судовъ это будетъ еще необходимо потому, чтобы быстрымъ поворотомъ не открывать своего носа и кормы непріятельскому огню.

Броненосныя же суда, при минованіи непріятеля контръ-курсами, должны немного привести и проходить нѣсколько косвенно къ курсу противника; это дѣлается для того, чтобы непріятельскіе снаряды не попадали нормально. Подобный маневръ всегда можно выполнить незамѣтно, т. е. раньше того времени, пока противникъ успѣетъ лечь параллельно. Однако не забудемъ, что при одинаковыхъ курсахъ это рискованно, такъ какъ противникъ тогда имѣетъ возможность успѣшно примѣнить свой таранъ или свои мины.

Теперь перейдемъ къ разбору тѣхъ правилъ, которыя необходимо соблюдать во время поворотовъ, по минованіи противника на контръ-курсѣ. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ поворачивать въ ту же сторону, которую избираетъ для поворота противникъ, съ тѣмъ, чтобы не удалаться отъ него,

и чтобы дѣйствіе артиллеріею было непрерывное. Если же мы не хотимъ дать противнику преимущества въ позиціи, то нужно привести къ нему въ кильватеръ.

При этомъ, для избѣжанія возможнаго столкновенія, необходимо дѣлать послѣдній маневръ только тогда, когда разстояніе между обоими противниками не было меньше $1\frac{1}{2}$ діаметра циркуляціи; противное можетъ быть допущено только тогда, когда наше судно обладаетъ значительною поворотливостью. При выборѣ стороны, въ которую слѣдуетъ поворачивать, надобно принять во вниманіе еще то обстоятельство, что послѣ поворота разстояніе между противниками или уменьшится, или же увеличится. А это будетъ въ особенности имѣть вліяніе тогда, когда первоначальное разстояніе было велико.

Если мы желаемъ прекратить бой, идя съ противникомъ на параллельномъ, одинаковомъ съ нимъ курсѣ, то слѣдуетъ измѣнять свое направленіе такимъ образомъ, чтобы меньше всего пострадать отъ удара и минъ, которыми противникъ непремѣнно будетъ дѣйствовать при нашемъ отступленіи. Поэтому можетъ представиться необходимость, чтобы мы сами дѣйствовали этимъ оружіемъ.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что при незначительныхъ разстояніяхъ между противниками, всѣ эти правила вполне сходны съ данными, уже подробно нами разобранными при обсужденіи миннаго и тараннаго боевъ.

Далѣе не слѣдуетъ забыть, что небронепосныя суда могутъ сначала давать задній ходъ и потомъ уже поворачивать, при чемъ конечно предполагается, что онѣ не обладаютъ такою скоростью хода, чтобы могли перегнать противника, и тѣмъ избѣжать его огня.

Если разстояніе между судами было значительное, то всегда можно прекратить бой, уходя отъ противника. При этомъ конечно машина должна доставить судну наибольшую скорость. Когда противникъ продолжаетъ насъ преслѣдовать, то можно перейти къ дѣйствию артиллеріи. Для судовъ съ слабой артиллеріей выгоднѣе всего встрѣча на контръ-курсахъ.

Что касается до неброненосныхъ судовъ, то необходимо еще замѣтить, что онѣ должны всегда подставлять непріятелю только свой бортъ и всегда избѣгать продольнаго огня; съ своей же стороны должны стараться дѣйствовать этимъ огнемъ противъ непріятеля. Во всякомъ случаѣ судамъ этимъ невыгодно проходить подъ носомъ непріятеля, такъ какъ послѣдній можетъ ихъ легко таранить.

Надобно еще упомянуть о нѣкоторыхъ другихъ судахъ, которыя, вслѣдствіе расположенія своей артиллеріи на носу и на кормѣ, должны маневрировать совершенно иначе, чѣмъ предыдущія. Типомъ этихъ судовъ могутъ служить канонерскія лодки. Онѣ должны постоянно держаться къ непріятелю обращенными носомъ, или кормою. Но это выполнимо только тогда, когда онѣ обладаютъ большою поворотливостью; а такъ какъ онѣ должны держаться на значительномъ разстояніи, чтобы не быть потаранными, то скорость ихъ хода требуется весьма большая. Только при выполненіи всѣхъ этихъ условій канонерскія лодки пригодны для боя въ открытомъ морѣ.

Регулированіе хода въ артиллерійскомъ бою.

Для болѣе успѣшнаго дѣйствія нашего огня, необходимо, чтобы скорость хода была умѣренная, или же средняя; для того же, чтобы уменьшить дѣйствительность непріятельскаго огня наша скорость должна быть значительна.

Если оба судна идутъ параллельными одинаковыми курсами, то слѣдуетъ быть на траверзѣ противника.

Когда наше судно имѣетъ болѣе слабую артиллерію, чѣмъ противникъ, то будетъ выгодно держаться за кормой противника, немного сбоку; для того, чтобы въ то время, когда наши орудія будутъ готовы къ выстрѣлу, нагнать непріятеля, и послѣ произведеннаго залпа имѣть возможность опять отстать на прежнее мѣсто. На практикѣ этотъ маневръ трудно выполнимъ, потому что противникъ самъ будетъ регулировать свой ходъ такъ, чтобы не давать намъ этого преимущества.

Регулированіе артиллерійскаго огня въ бою.

Прежде всего необходимо принять во вниманіе, что въ морскомъ бою, какъ орудіе, такъ и цѣль,—находятся въ движеніи, причѣмъ скорость движенія цѣли вполне произвольна, хотя измѣненія не могутъ совершаться моментально, а требуютъ извѣстнаго промежутка времени.

Отсюда легко можно вывести то заключеніе, что при боѣ въ открытомъ морѣ и подѣ парами, бѣглый огонь не мыслимъ; кромѣ того, въ виду современныхъ боевыхъ средствъ, когда придется постоянно наблюдать за непріятелемъ, слѣдуетъ избѣгать пороховаго дыма. Далѣе необходимо, чтобы управленіе артиллеріей было сосредоточено въ рукахъ командира. Если и нельзя избѣжать того, чтобы непосредственное управленіе дѣйствіями артиллеріи было въ рукахъ отдѣльныхъ офицеровъ, то все-таки слѣдуетъ принять надлежащія мѣры къ тому, чтобы между этими офицерами и командиромъ судна поддерживалось непрерывное сношеніе, посредствомъ телеграфа, рупора или чего другаго.

При нынѣшнихъ большихъ орудіяхъ, вслѣдствіе трудности заряженія, выстрѣлы будутъ почти всегда одиночные на большомъ разстояніи, поэтому, желательно, чтобы они не пропадали даромъ. Вслѣдствіе этого орудія слѣдуетъ держать въ готовности по тѣмъ направленіямъ, которыя долженъ непремѣнно пересѣчь непріятель (*).

Въ эскадренномъ бою, когда придется стрѣлять по различнымъ направленіямъ, будетъ весьма полезно имѣть нѣсколько орудій на готовѣ по нѣсколькимъ направленіямъ (**). Чѣмъ непріятельское судно больше, тѣмъ легче попасть въ него; въ особенности же попасть нормально, такъ какъ чѣмъ судно больше, тѣмъ большую циркуляцію оно описываетъ.

(*) Употребляющіеся у насъ аппараты для автоматической стрѣльбы весьма облегчаютъ этотъ послѣдній способъ выжиданія. *Прим. перев.*

(**) Это способъ стрѣльбы назывался въ прежнее время стрѣлою полутоннами. *Примѣч. перев.*

Нормальный же выстрѣлъ считается самымъ дѣйствительнымъ противъ броненосныхъ судовъ.

Когда оба противника идутъ параллельными одинаковыми курсами, то слѣдуетъ стрѣлять сосредоточенными залпами по мѣрѣ того, какъ цѣль будетъ приходить на прицѣлъ. Но предварительно будетъ необходимо поставить все орудія параллельно между собою. Этотъ способъ стрѣльбы имѣетъ однако то неудобство, что дымъ отъ переднихъ орудій закрываетъ цѣль заднимъ. Въ особенности это замѣтно при незначительной скорости хода и при тихой погодѣ.

Поэтому самую удобною должна считаться стрѣльба по отдѣленіямъ (полутонгами); при чемъ выстрѣлы могутъ быть произведены или по непосредственному приказанію командира, или же помощію гальваническаго воспламенія. Прицѣльный аппаратъ для гальванической стрѣльбы (индикаторъ) долженъ находиться на самомъ удобномъ мѣстѣ корабля.

Однако этотъ способъ стрѣльбы примѣнимъ только къ батарейнымъ судамъ, но не къ башеннымъ (*). Сосредоточенная стрѣльба, въ особенности на небольшія разстоянія противъ судовъ большихъ размѣровъ, будетъ весьма дѣйствительна; впрочемъ она имѣетъ то неудобство, что послѣ залпа и до заряжанія, судно наше остается почти безъ артиллерійскаго огня, чѣмъ непріятель можетъ всегда воспользоваться для своихъ цѣлей. Поэтому она будетъ болѣе пригодна тогда, когда оба противника идутъ контръ-курсами, такъ что расходятся, послѣ встрѣчи, на нѣкоторое время, въ которое мы всегда успѣемъ зарядить свои орудія.

Сосредоточенную стрѣльбу можно также тогда употреблять, когда наша артиллерія слишкомъ слаба по калибру, сравнительно съ непріателемъ.

Точки наведенія орудій.

Наводитъ слѣдуетъ всегда на самыя слабыя части непріятельскаго судна. Но для этого необходимо знать подобныя точки,

(*) У насъ гальваническая стрѣльба примѣнена и на башенныхъ судахъ. Напр. Ади. «Грейтъ».

Примѣч. перев.

что не всегда возможно, главное же надобно имѣть возможность попасть въ нихъ. Вслѣдствіе этого слѣдуетъ наводить на такія части судна, въ которыя всего легче попасть, а также которыхъ выстрѣлы производятъ наибольшее разрушительное дѣйствіе. Такимъ мѣстомъ можетъ считаться бортъ судна, начиная отъ ватерлиніи до верхней палубы; въ особенности же мѣсто расположенія орудій, т. е. батарея. Кромѣ того, необходимо спеціально назначить одно или два орудія, для поврежденія на непріятельскомъ суднѣ винта, руля и если возможно, то и его подводной части. Само собою разумѣется, что при этихъ орудіяхъ должны находиться лучшіе комендоры. При этомъ необходимо однако обратить вниманіе на конструкцію судна противника, равно какъ и прикрытіе его винта и руля.

При сближеніи противниковъ слѣдуетъ открывать огонь изъ малыхъ орудій, картечницъ и скорострѣльныхъ пушекъ и ружей. Эти орудія полезныѣ всего имѣть на марсахъ. Главное вниманіе должно быть обращено къ удаленію начальствующихъ лицъ непріятельскаго судна, т. е. слѣдуетъ стараться ранить или убить командира, офицеровъ и рулевыхъ; въ послѣднемъ случаѣ конечно предполагается, что штурвалъ не имѣетъ надлежащаго прикрытія.

Нѣкоторыя замѣчанія объ орудіяхъ, ихъ числѣ и ихъ установкѣ на суднѣ.

Мы уже раньше сказали, что при слѣдованіи противниковъ параллельными курсами между ними должно быть разстояніе, по крайней мѣрѣ въ $1\frac{1}{2}$ діаметра циркуляціи, или отъ $4\frac{1}{2}$ до 5 каб. Кромѣ того мы также уже видѣли, что для достиженія успѣха, каждый одиночный выстрѣлъ долженъ быть дѣйствителенъ.

Стрѣлая по движущимся цѣлямъ, нельзя рассчитывать, чтобы въ одно и тоже мѣсто попало нѣсколько снарядовъ, поэтому каждый отдѣльный снарядъ долженъ производить наибольшее разрушительное дѣйствіе. Изъ этого слѣдуетъ, что

для боя въ открытомъ морѣ должны употребляться самыя тяжелыя орудія, и при томъ такія, которыя на разстояніи, по крайней мѣрѣ, 5 каб. пробиваютъ самую толстую броню.

Что касается до числа орудій, то оно вполне зависить отъ назначенія судна. Въ своемъ мѣстѣ мы уже говорили о вооруженіи крейсеровъ; относительно же боевыхъ судовъ мы можемъ сказать, что здѣсь будутъ вліять слѣдующія обстоятельства:

Имѣя въ виду, что эти суда предназначаются для плаванія въ открытомъ морѣ, онѣ должны быть на столько велики, чтобы въ нихъ хватило мѣста для всѣхъ необходимыхъ запасовъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ для успѣшнаго дѣйствія въ эскадренномъ бою онѣ должны обладать наилучшею способностью маневрированія, т. е. такія суда должны особенно отличаться большимъ ходомъ и поворотливостью.

Выполненіе перваго условія требуетъ, чтобы суда были большихъ размѣровъ, для выполненія же втораго условія необходимо, чтобы величина судовъ ограничивалась извѣстными размѣрами. Для согласованія этихъ двухъ требованій придется уменьшить судовую артиллерию.

Къ вышесказанному нами о значеніи артиллеріи въ бою, необходимо еще присовокупить, что маневры судна обуславливаются не только надлежащимъ примѣненіемъ одной артиллеріи, но также тарана и минъ. Поэтому артиллерія должна быть расположена такъ, чтобы имѣть возможность дѣйствовать во всякій представившійся благоприятный моментъ. Отсюда видно, что самое удобное держать въ готовности для выстрѣловъ свои орудія по всѣмъ направленіямъ горизонта. Но такъ какъ мы уже раньше сказали, что дѣйствія артиллеріи будутъ преимущественно ограничиваться одиночными выстрѣлами, и что командиръ судна долженъ имѣть возможность самъ управлять дѣйствіемъ артиллеріи, то число орудій необходимо на нихъ ограничить. Это требованіе можетъ быть полезно и въ виду того расчета, что для малаго числа орудій легче набрать умѣлыхъ комендоровъ, чѣмъ для большаго. Дѣйствуя такимъ образомъ, можетъ даже слу-

чится, что дѣйствительность огня увеличится отъ уменьшенія числа орудій.

При большомъ числѣ орудій, необходимо стрѣлять по командѣ, такъ какъ комендорская пальба будетъ только напрасной тратой пороха и снарядовъ.

За мѣншимъ числа орудій, на большомъ боевомъ суднѣ, можно принять четыре, не говоря о другихъ судахъ, имѣющихъ свое специальное назначеніе, какъ то: таранныя суда, минныя суда и другія.

Эти четыре орудія слѣдуетъ расположить такъ: одно на носу, другое на корму, и затѣмъ по одному на каждый бортъ; оба послѣднія орудія должны еще имѣть возможность стрѣлять съ обѣихъ сторонъ; такимъ образомъ на каждый бортъ придется по три орудія.

Впрочемъ это число можно и увеличить, взявши по два орудія на носъ, на корму и на каждый бортъ. Увеличеніе же числа орудій сверхъ этого числа будетъ уже происходить въ ущербъ другимъ качествамъ судна. Носовыя и кормовыя орудія можно размѣстить въ послѣднемъ случаѣ такъ же, какъ и въ первомъ, такъ что на каждый бортъ придется ихъ поставить по четыре. Каждыя два орудія необходимо изолировать такимъ образомъ отъ другихъ, чтобы снарядъ, попавшій въ одно не повредилъ другимъ. Для этого полезно имѣть систему вращающихся башенъ. При 3-хъ башняхъ число орудій можно уменьшить до 3-хъ. Однако, польза вращающихся башенъ весьма сомнительна, въ особенности въ эскадренномъ бою, гдѣ относительныя положенія судовъ весьма быстро мѣняются, если приять во вниманіе, что для перевода орудія съ одного борта на другой требуется все таки достаточно времени.

Поэтому выгоднѣе помѣщать орудія посрединѣ судна въ казематѣ. Если орудій нѣсколько, то слѣдуетъ ихъ отдѣлять одинъ отъ другаго траверсами, т. е. заключать каждое орудіе, такъ сказать, въ отдѣльный казематъ.

Кормовыя и носовыя орудія придется помѣщать въ башняхъ, или же въ казематы особеннаго изготовленія. При этомъ однако слѣдуетъ обращать вниманіе, чтобы амбразуры

кормовыхъ и носовыхъ орудій допускали большой уголъ обстрѣла. Поэтому будетъ полезнѣе помѣщать эти орудія такъ, чтобы ими стрѣлять прямо черезъ банкъ.

Это будетъ тѣмъ цѣлесообразнѣе, чѣмъ важнѣе значеніе одиночныхъ выстрѣловъ. Кромѣ того подобнымъ устройствомъ достигается самостоятельность въ дѣйствіяхъ орудій. Наконецъ при этомъ способѣ легче производится прицѣливаніе и можно легче переводить орудіе съ борта на бортъ.

При относительной близости, на которой начинается артиллерійскій бой нечего особенно опасаться навѣсныхъ выстрѣловъ; противъ же дѣйствія береговыхъ батарей и мортиръ, находящихся на судахъ, можно прикрыть палубу броней. Орудія же, стрѣляющія черезъ банкъ, уже нельзя будетъ прикрыть и ихъ придется защищать тѣмъ, что судно будетъ находиться во все время боя въ движеніи. Не упустимъ изъ виду, что вѣроятность попаданія навѣсными выстрѣлами въ движущееся судно очень мала. Но она еще больше уменьшается принятой системой расположенія казематовъ.

Орудійная прислуга, находящаяся въ башняхъ и казематахъ, можетъ пострадать, если снарядъ пробьетъ броню надъ орудіемъ; при стрѣльбѣ же черезъ банкъ, снарядъ, пролетѣвшій надъ орудіемъ не принесетъ никакого вреда. Противъ ружейнаго огня можно защитить прислугу у этихъ орудій особыми щитами.

Для стрѣльбы черезъ банкъ употребляются иногда новыя особыя скрывающіеся станки (*), однако система эта не совсѣмъ удобна вслѣдствіе своей сложности, и потому что поврежденіе какой нибудь части этихъ станковъ останавливаетъ дѣйствія всего орудія (**). Необходимо еще упомянуть о скорострѣльныхъ пушкахъ и картечницахъ, которыя дополняютъ судовую артиллерію и имѣются на каждомъ суднѣ, смотря по его назначенію, въ большемъ, или меньшемъ числѣ. Эти орудія могутъ быть также употребляемы въ десантѣ. На суднѣ

(*) Какъ напримѣръ станки Монкрифа и Скотта.

Прим. перев.

(**) У насъ имѣются на поповкахъ, для стрѣльбы черезъ банкъ, скрывающіеся станки системы лейтенанта Разсказова.

Прим. перев.

же онѣ принесутъ большую пользу для отраженія минныхъ атакъ, равно какъ и при отраженіи абордажнаго нападенія. Вмеѣстѣ съ тѣмъ на каждомъ суднѣ слѣдуетъ также имѣть достаточное количество ручныхъ ружей. Хотя въ настоящее время абордажъ и рѣдко примѣняется въ бою, по за то таранный и минный бой требуютъ такого сближенія противниковъ, на которомъ ружейный огонь можетъ принести большую пользу. Что же касается до примѣненія въ бою всѣхъ этихъ различныхъ оружій, то надобно замѣтить, что артиллерія всегда будетъ самымъ подходящимъ оружіемъ въ морскомъ бою, вслѣдствіе того только, что ея дѣйствія не ограничены такимъ малымъ пространствомъ, какъ дѣйствія мины и тарана. И наконецъ еще потому, что она пригодна какъ для собственно морскаго боя, такъ и для боя судовъ съ приморскими крѣпостями и въ десантѣ. Морская артиллерія можетъ также служить весьма важнымъ резервомъ для пополненія осадной, или крѣпостной артиллеріи (*).

Броня. Скажемъ нѣсколько словъ о бронѣ. Много разъ уже говорили, что броня сдѣлалась излишнею, такъ какъ орудія все таки пробиваютъ ее, какую бы толстую не сдѣлали. Изучая внимательно законы сопротивленія матеріаловъ, можно разсчитывать что и увеличеніе калибра орудій должно же дойти до извѣстныхъ предѣловъ; а тогда и броня должна будетъ удовлетворять своему назначенію; тѣмъ болѣе, что она даетъ судну не абсолютную, но только относительную неуязвимость.

Разрушительное дѣйствіе снаряда зависитъ не только отъ разстоянія, но и отъ угла, подъ которымъ онъ ударяетъ въ предметъ. Въ одиночномъ бою можно держаться на значительномъ разстояніи отъ противника. Во время выстрѣловъ необходимо маневрировать такимъ образомъ, чтобы непріятельскіе снаряды могли попасть въ насъ только подъ весьма малыми углами.

(*) При осадѣ Парижа въ 1879 году пруссаками, нѣсколько фортовъ были вооружены орудіями, взятыми съ судовъ французскаго военнаго флота. Команда была тоже съ нихъ. Сами пруссаки отдавали должную справедливость мѣтой стрѣльбѣ французскихъ моряковъ.

Прим. перев.

Противъ сухопутныхъ батарей слѣдуетъ также держаться подъ угломъ къ линіи выстрѣловъ.

Кромѣ того, для уменьшенія угла удара, можно также дѣлать борта наклонными, но не отвѣсными, а башни круглыя (*).

Броней слѣдуетъ покрывать борта, особенно крѣпко вблизи ватеръ-линіи. Наибольшую толщину должна имѣть броня въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ расположены котлы, машины, артиллерійскіе и минные запасы.

Винтъ и руль также необходимо защищать особымъ броневымъ свѣсомъ, или же для этой цѣли удлинять ахтерштевень.

Покрывать все судно толстой броней нельзя, такъ какъ отъ этого страдаютъ морскія качества судна.

Смотря по назначенію корабля, броня его будетъ толще или тоньше. До сихъ поръ мы говорили о большихъ боевыхъ морскихъ судахъ. Крейсеровъ, какъ мы уже раньше видѣли, нѣтъ надобности бронировать.

Избѣжаніе боя; правила для судна, находящагося противъ непріятеля, превосходящаго его силами.

Разсмотримъ теперь тотъ случай, когда одно судно по какимъ либо причинамъ не хочетъ вступать въ бой и уходитъ отъ непріятеля.

Если оно имѣетъ дѣло только съ однимъ противникомъ, то никакихъ правилъ тутъ дать нельзя, развѣ только то, что тотъ противникъ, который не имѣетъ носоваго и кормоваго вооруженія артиллеріи будетъ избѣгать попасть въ киль-ватеръ своему противнику и что вообще слѣдуетъ держаться такого курса, при которомъ непріятель не могъ бы идти

(*) Въ настоящее время оспариваютъ пользу наклонныхъ бортовъ и при томъ на слѣдующихъ основаніяхъ: снарядъ летитъ по тразекторіи, болѣе или менѣе крутой, смотря по разстоянію; онъ попадаетъ въ предметъ во время своего спуска по нисходящей вѣтви. Если у насъ бортъ былъ наклонный то, тѣмъ круче была тразекторія, тѣмъ больше шансовъ, на то, что онъ попадетъ нормально. Слѣдовательно, дѣлая бортъ наклоннымъ, мы сами увеличиваемъ дѣйствительность снарядовъ противника.

Прим. первое.

въ кильватеръ, такъ какъ тогда его артиллерійскій огонь будетъ самый дѣйствительный. Если же оно имѣетъ противъ себя два-три непріятельскихъ судна, то дѣло обстоится нѣсколько иначе. Главная забота такого судна должна состоять въ томъ, чтобы стараться изолировать своихъ противниковъ (тогда какъ они напротивъ будутъ изыскивать всѣ способы для совмѣстнаго нападенія). Желая уйти, бѣгущее судно должно удаляться по такому курсу, чтобы противники могли его нагнать только одинъ за другимъ.

Преслѣдующія же суда будутъ по возможности держаться сзади и съ боку съ обѣихъ сторонъ, чтобы отрѣзать путь своему противнику, если бы онъ вздумалъ повернуть въ сторону а также, чтобы одновременно нагнать его. Когда же преслѣдующихъ судовъ больше, чѣмъ два, то одно можетъ держаться въ кильватеръ бѣгущаго судна, образуя такъ сказать резервъ. При этомъ не надо особенно опасаться, чтобы преслѣдующія суда могли столкнуться въ моментъ поворота на непріятеля, такъ какъ во время погони онѣ будутъ идти съ наибольшею скоростью,—эта же послѣдняя въ большинствѣ случаевъ у всѣхъ судовъ различна; вслѣдствіе чего трудно разсчитывать на то, чтобы суда нагнали преслѣдуемаго непріятеля безусловно въ одно время.

При такихъ обстоятельствахъ преслѣдуемый долженъ по немногу измѣнять свой курсъ такъ, чтобы одинъ изъ противниковъ, находящійся сбоку, очутился у него въ кильватерѣ, и уже затѣмъ измѣнить свой курсъ въ другомъ направленіи.

Если преслѣдуемому удалось продлить погоню до наступленія темноты, то для него шансы спасенія значительно возрастаютъ, потому что для избѣжанія столкновеній между собою преслѣдующіе корабли должны будутъ отмѣчать свое положеніе какими нибудь сигналами или отличительными огнями. Это же обстоятельство дастъ преслѣдуемому возможность оріентироваться относительно своего противника; не выставляя, разумѣется, своихъ огней.

И такъ мы видимъ, что лучше если преслѣдуемые корабли будутъ имѣть ночью форзейлемъ самаго лучшаго ходака своего,

который отъ времени до времени будетъ сигналомъ показывать надлежащій курсъ.

Одиночный бой на якорѣ.

Хотя мы раньше говорили, что вообще бой на якорѣ немыслимъ и что всегда слѣдуетъ имѣть готовые машины для дѣйствія, но въ дѣйствительности иногда бываютъ случаи, при которыхъ можетъ быть противъ желанія придется начать бой на якорѣ; такъ напримѣръ при поломкѣ машинъ, порчѣ котловъ или недостаткѣ угля.

При этомъ нападающій всегда имѣетъ выборъ соответственнаго оружія, если только защищающійся не сдѣлалъ искусственныхъ преградъ. Когда же нападающій желаетъ таранить, то необходимо принять въ соображеніе мѣстныя условія, какъ-то фарватеръ, очертаніе берега, чтобы таранить его по такому направленію, по которому самъ можетъ всего меньше страдать отъ артиллерійскаго огня. Если же будетъ произведена минная атака, то смотря по тому какія у противника мины: буксирныя или шестовыя, онъ пройдетъ, или за кормой или передъ носомъ. Въ особенности принесутъ большую пользу рыбовидныя мины.

Если же у нападающаго нѣтъ минъ или же если фарватеръ слишкомъ мелокъ, то противникамъ необходимо начать съ артиллерійскаго боя.

Когда судно, стоящее на якорѣ броненосное, или же когда его артиллерія сильнѣе, то слѣдуетъ находиться все время въ движеніи, на значительномъ разстояніи отъ противника.

При незначительномъ разстояніи бываетъ очень полезно стрѣлять сосредоточенными залпами.

Если мы замѣтимъ, что стоящее на якорѣ судно повреждено, то можно приблизиться къ нему и стать на якорѣ на траверзѣ. Предполагая, что нападающій—броненосное судно, то онъ долженъ встать подъ угломъ къ линіи выстрѣловъ.

Когда мѣстныя условія якорной стоянки позволяютъ, то слѣдуетъ проходить за кормой противника, чтобы обстрѣли-

вать его продольными выстрѣлами, а еще лучше—встать на якорь за кормой.

Въ подобныхъ случаяхъ абсордажъ весьма возможенъ, тогда какъ онъ немнслнмъ при боѣ въ открытомъ морѣ, исключая развѣ того обстоятельства, когда судно получило поврежденія въ машинѣ, вслѣдствіе чего не можетъ двигаться.

Что же касается до судна, которое стоитъ на якорѣ, то вся его защита будетъ заключаться въ артиллеріи. При нашихъ изслѣдованіяхъ войны крейсерами мы уже говорили о выборѣ мѣста якорной стоянки; теперь только упомянемъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя необходимо предпринять противъ дѣйствія непріятельскихъ тарана и минъ. Для избѣжанія тараннаго удара слѣдуетъ стараться выброситься вмѣстѣ съ судномъ на мель.

Иногда для той же цѣли возможно ставовиться между банками и рифами, вообще въ узкостяхъ и притомъ такъ, чтобы носъ судна былъ обращенъ ко входу.

Если же узкостей и мелководія не имѣется, то слѣдуетъ расположиться въ такой бухтѣ, въ которой можно закрыть входъ искусственными преградами, какъ-то: рядами, цѣпами и проч.

Противъ рыбовидныхъ минъ можно обвѣшивать судно сѣтями, прикрѣпляя ихъ къ особымъ шестамъ идущимъ отъ борта судна. Полезно, чтобы эти сѣти были въ нѣсколько рядовъ.

Противъ буксирныхъ и шестовыхъ минъ можно защищаться только тѣмъ, чтобы не допускать противника подходить на близкое разстояніе. Для уничтоженія же дѣйствія буксирныхъ минъ полезно имѣть на носу особое приспособленіе для перерѣзанія буксировъ.

Когда судно, стоящее на якорѣ имѣетъ шестовыя мины для своихъ шлюпокъ, то оно должно послѣднія приготовить для начатія боевыхъ дѣйствій. Въ одинаковой степени для этого судна важно имѣть въ надлежащемъ разстояніи буксирныя мины.

Если имѣются мины Уайтхеда, то надобно будетъ принять надлежащія мѣры для того, чтобы эти мины могли быть

спущены съ наиболѣе удобнаго мѣста, смотря по обстоятельствамъ, или съ берега или же съ судна. Кромѣ того для стрѣльбы бортомъ по желаемому направленію придется имѣть наготовѣ перлиня для завоза съ цѣлью встать на шпрингъ по извѣстному направленію; далѣе необходимо также подумать о томъ, чтобы имѣть возможность въ кратчайшій промежутокъ времени бросить якорь или обрубить канатъ. Для болѣе поворотливости судна надлежащіе паруса должны быть изготовлены для ихъ постановки.

При благоприятныхъ мѣстныхъ обстоятельствахъ и когда другія условія позволяютъ, то иногда необходимо будетъ отправить нѣкоторыя орудія на берегъ и поставить ихъ тамъ подъ надлежащій прикрытіемъ въ наиболѣе удобнымъ для нихъ мѣстахъ. Это въ особенности важно въ тѣхъ случаяхъ, когда предполагается оставаться на одномъ мѣстѣ на болѣе продолжительное время. Посылка рундовыхъ шлюпокъ предъ входомъ въ фарватеръ, содержаніе часовыхъ на марсахъ, или на соотвѣтствующихъ высокихъ береговыхъ мѣстахъ—будутъ въ этихъ случаяхъ весьма благоразумными мѣрами предосторожности.

ГЛАВА IV.

ВОЙНА ЭСКАДРАМИ. СРАЖЕНИЕ. ПРИМѢНЕНИЕ ТРЕХЪ ОРУЖІЙ
ВОЙНЫ: ТАРАНА, МИНЪ И АРТИЛЛЕРІИ ПРИ СРАЖЕНИИ.

Во второй главѣ мы говорили о различныхъ задачахъ, возлагаемыхъ какъ на оборонительный, такъ и на наступательный флоты, а также рассматривали всѣ тѣ общіе принципы веденія войны, которые должны быть приняты во вниманіе при всякихъ военныхъ дѣйствіяхъ.

Въ настоящей, четвертой, главѣ мы займемся подробнымъ анализомъ всѣхъ правилъ, соблюдаемыхъ эскадрой или цѣлымъ флотомъ во время войны, а затѣмъ перейдемъ къ главной цѣли, т. е. будемъ подробно разбирать все касающееся до боя между эскадрами и флотомъ.

Корабли необходимые для боевого флота.

Что касается до состава судовъ боевого флота, то всѣ суда можно раздѣлять на слѣдующіе три класса:

1) Суда специально назначаемыя для сраженія, которые мы будемъ называть просто—боевыми судами.

2) При всякомъ боевомъ флотѣ должно находиться также надлежащее количество авизо или развѣдочныхъ судовъ.

3) Кромѣ перечисленныхъ судовъ необходимо еще какъ можно большее количество быстроходныхъ крейсеровъ.

Если поле военных дѣйствій лежитъ далеко отъ отечественныхъ водъ, то смотря по обстоятельствамъ, придется взять съ собою и надлежащее количество транспортныхъ судовъ, нагруженныхъ всѣмъ необходимымъ для флота запасомъ, какъ-то: углемъ, машиннымъ масломъ, провiантомъ, аммуниціей, запасными орудіями со всѣми принадлежностями, минами, артиллерійскими запасами, запасными частями рангоута, запасными частями машинъ, такелажу и т. д.; кромѣ того необходимо имѣть еще нѣсколько госпитальныхъ кораблей, равно какъ и нѣсколько судовъ, имѣющихъ у себя разныя мастерскія, т. е. другими словами необходимъ цѣлый транспортный флотъ.

Впрочемъ транспортныя суда, нагруженные углемъ, должны находиться при боевой эскадрѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда эскадрѣ предстоитъ совершить болѣе или менѣе значительный переходъ и если всѣ нейтральные порта не могутъ быть удобны для пополненія въ нихъ каменнымъ углемъ, или если послѣднее даже и возможно, но имѣются вполне достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что въ этихъ портахъ нельзя будетъ нагружаться въ достаточномъ количествѣ каменнымъ углемъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда путь ведетъ мимо многихъ, вполне удобныхъ для пополненія всѣмъ необходимымъ нейтральныхъ портовъ, предпочтительнѣе брать съ собою транспортный флотъ, если эти порта лежатъ слишкомъ отдаленно отъ пути нашихъ судовъ и слѣдовательно необходимо истратить много времени для достиженія ихъ.

Вообще говоря, въ открытомъ морѣ, при всѣхъ обстоятельствахъ слѣдуетъ избѣгать перегрузки запасовъ съ транспортного флота на суда боевого флота. Для этой цѣли предпочтительнѣе заходить въ наиболѣе удобныя мѣста.

Имѣя при себѣ обильно нагруженный всѣми запасами транспортный флотъ, мы будемъ имѣть еще и ту выгоду, что не будемъ связывать нашего плаванія избранными заранее для захода портами; напротивъ выборъ послѣднихъ будетъ вполне зависѣть отъ насъ; при чемъ мы, конечно, будемъ избирать наименѣе населенныя мѣста для того, чтобы отнять у непріятеля всякую возможность знать о нашихъ передвиженіяхъ.

Не подлежит сомнѣнію, что, при особенно благоприятныхъ условіяхъ времени и погоды, иногда возможно будетъ нагружаться всѣмъ необходимымъ запасомъ также и въ открытомъ морѣ. Пустыя суда транспортнаго флота должны затѣмъ отдѣльно, или подъ конвоемъ военныхъ судовъ, отправиться въ какіе нибудь ближайшіе порта для нагруженія всѣмъ необходимымъ, съ тѣмъ чтобы по мѣрѣ пополненія запасовъ, или снова слѣдовать за эскадрой, или же ожидать ее въ заранѣе условленныхъ мѣстахъ.

Мѣры, касающіяся транспортныхъ судовъ.

Вопросъ—посылать ли отдѣльно, или подъ конвоемъ пустыя суда транспортнаго флота, для пополненія запасовъ,—будетъ преимущественно зависѣть отъ того обстоятельства: находятся или нѣтъ близъ посѣщаемыхъ нами водъ непріятельскіе крейсера, а также и отъ разстоянія, которое нашимъ транспортнымъ судамъ необходимо проплыть до перваго мѣста пополненія запасовъ.

Если для судовъ транспортнаго флота избраны по преимуществу паровыя суда, легко могущія въ крайнихъ случаяхъ брать на буксиръ остальные парусныя суда транспортнаго флота, то для насъ будетъ менѣе риску посылать эти суда безъ конвоя военныхъ судовъ. Въ послѣднемъ случаѣ имѣется еще та выгода для боеваго флота, что послѣдній останется для продолженія плаванія въ полномъ своемъ боевомъ составѣ.

Когда избранный нами курсъ позволитъ, то можно заходить въ тѣ порта, въ которыхъ мы будемъ убѣждены, что найдемъ тамъ надлежащее количество угля; при чемъ для сбереженія времени предпочтительнѣе грузиться углемъ съ собственныхъ транспортныхъ судовъ, и затѣмъ немедленно выходить изъ порта, оставляя транспортный флотъ для пополненія новыхъ запасовъ.

Желая уменьшить количество транспортныхъ судовъ, необходимо будетъ брать для такой службы только суда боль-

шаго водонизмѣщенія. Однако весьма желательна, чтобы всѣ транспортныя суда были паровыя; это въ особенности важно въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо будетъ появиться транспортному флоту въ районѣ военныхъ дѣйствій чрезъ возможно меньшій промежутокъ времени.

Если вслѣдствіе какой нибудь причины боевой флотъ не сопровождаетъ транспорты, нагруженные углемъ, то суда должны пополняться этимъ матеріаломъ въ нейтральныхъ портахъ по возможности чаще, а не ждать до тѣхъ поръ, пока весь запасъ топлива приблизится къ концу. Кромѣ того флоту слѣдуетъ стараться пополнять всѣ необходимые запасы по возможности въ одномъ порту. Только въ такомъ случаѣ, когда извѣстные порта находятся въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго, можно позволить разъединеніе отдѣльныхъ отрядовъ для пополненія запасовъ и то только въ таковъ случаѣ, когда нѣтъ особой причины бояться поавленія непріятеля.

Менѣе необходимо будетъ присутствіе около боеваго флота транспортныхъ судовъ, нагруженныхъ артиллерійскими снарядами, минами и другими предметами. Только обстоятельства могутъ рѣшить: брать ли съ собою подобныя суда или нѣтъ? Такъ напримѣръ, когда для достиженія поля военныхъ дѣйствій придется проплывать большое разстояніе и если въ водахъ, которыя долженъ миновать нашъ боевой флотъ находятся непріятельскіе крейсера, или возможно будетъ предположить ихъ присутствіе, то конечно будетъ весьма благоразумно брать съ собою эти суда транспортного флота.

При нынѣшнемъ калибрѣ тяжелыхъ орудій различныя снаряды ихъ потребуютъ на суднѣ весьма много мѣста и потому даже, не принимая въ соображеніе минъ и принадлежащихъ имъ аппаратовъ, всегда окажется необходимость имѣть при боевомъ флотѣ особыя суда нагруженныя матеріаломъ для бомбардированія, въ случаяхъ надобности въ томъ.

Оставлять всѣ суда транспортного флота при боевомъ флотѣ до конечной цѣли плаванія благоразумно только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда плаваніе не совершается съ осо-

бенною быстротою; 2) когда возможно допустить, что во время передвиженія нашъ флотъ не встрѣтится съ сильною непріятельскою эскадрою, 3) когда будутъ убѣждены, что въ случаѣ встрѣчи съ непріателемъ послѣдній будетъ побѣжденъ и наконецъ 4) когда въ районѣ военныхъ дѣйствій имѣются мѣста, которыя легко могутъ быть заняты нашими судами и въ которыхъ возможно будетъ удобно размѣстить транспорты.

Если же всѣ эти предположенія не имѣютъ мѣста, то при приближеніи къ конечной цѣли экспедиціи, или въ случаѣ появленія непріятеля, транспортный флотъ можно оставлять въ подходящихъ мѣстностяхъ и принять относительно него всѣ мѣры, подробно разобранныя нами во второй главѣ этого сочиненія.

Мѣсто, назначаемое транспортнымъ судамъ при боевомъ флотѣ.

Такъ какъ при плаваніи боеваго флота предполагается, что непріятель появится съ носу, то транспортныя суда лучше всего держать въ тылу.

Вообще говоря транспортныя суда должны быть на такомъ мѣстѣ боеваго флота, откуда появленіе непріятеля менѣе всего вѣроятно.

Смотря по важности перевозимаго матеріала, его относительной стоимости и степени опасности, боевой флотъ слѣдуетъ уже при началѣ плаванія построить такимъ образомъ, чтобы онъ могъ оказать наилучшую защиту транспортнымъ судамъ.

Если появленіе непріятеля предполагается по направленію курса, то лучшимъ строемъ можетъ быть *строй дивизионнаго треугольника*, если непріятель предполагается съ тыла, то лучше всего строить боевой флотъ въ строй обратнаго дивизионнаго треугольника. Смотря по направленію откуда долженъ появиться противникъ, наиболѣе подходящимъ строемъ можетъ иногда быть, или строй пеленга по дивизіямъ, или строй кильватерныхъ колоннъ по дивизіямъ.

Когда будутъ въ окончательномъ невѣдѣніи касательно направления, по которому долженъ будетъ появиться непріятель, то транспортный флотъ лучше всего помѣстить въ центрѣ дивизионнаго четырехугольника, такъ какъ съ которой бы стороны непріятель не появился, наши суда всегда будутъ имѣть возможность надлежащимъ образомъ построиться для противодѣйствія непріятельскому нападенію.

Впрочемъ относительно мѣръ, предпринимаемыхъ для лучшей защиты транспортного флота во время плаванія, слѣдуетъ различать два случая: во первыхъ будетъ ли эта защита главною задачею боеваго флота во время передвиженія, во вторыхъ будетъ ли она только второстепенною обязанностью боеваго флота.

Само собою разумѣется, что послѣднее обстоятельство будетъ гораздо чаще встрѣчаться на практикѣ, чѣмъ первое, а потому въ большинствѣ случаевъ можно будетъ обратить больше вниманія на военныя требованія боеваго флота для приведенія его въ надлежащую готовность ко всякимъ случаямъ.

Употребленіе парусовъ.

Когда во время плаванія нѣтъ основанія бояться нападенія непріятеля, то суда какъ боеваго, какъ и транспортного флотовъ могутъ плавать только подъ одними парусами, а потому суда придется строить согласно правиламъ построений паруснаго флота и примѣнить къ ихъ маневрамъ всѣ принципы парусной тактики.

Въ этомъ случаѣ строй по колоннамъ можетъ считаться лучшимъ строемъ; если имѣются три дивизіи, то каждая изъ нихъ составляетъ колонну; при четырехъ же дивизіяхъ каждыя двѣ дивизіи образуютъ одну колонну. Кромѣ того въ послѣднемъ случаѣ будетъ также полезно распределять судна такимъ образомъ, чтобы концевыя дивизіи шли въ кильватеръ своимъ главнымъ дивизіямъ на разстояніи достаточномъ для вторыхъ для безопасной перемѣны курса на перпендикулярный къ нему.

Если одна дивизія состоитъ только изъ паровыхъ судовъ или же, если эти суда развиваютъ подъ одними парусами слишкомъ малый ходъ, то они при трехъ дивизіяхъ, составятъ одно отдѣленіе, причемъ маневры слѣдуетъ производить по правиламъ парусной тактики; при четырехъ же дивизіяхъ отдѣленіе изъ паровыхъ судовъ лучше всего помѣстить головными или концевыми кораблями.

На сколько возможно, необходимо помѣстить при плаваніи подъ парусами дивизіи такимъ образомъ, чтобы въ случаѣ появленія непріятеля, или необходимости развести пары, возможно было бы сдѣлать это въ кратчайшій промежутокъ времени.

Если же будутъ пользоваться только парусами временно, т. е. лишь при благоприятномъ вѣтрѣ, то флотъ долженъ продолжать плаваніе подъ парами и маневрировать по правиламъ пароходной тактики.

О буксированіи. Строй и формированіе флота и его дивизій.

Когда предстоитъ до нѣкоторой вѣроятности встрѣча съ непріателемъ, или если требуется совершить плаваніе въ возможно меньшій промежутокъ времени, то худшія суда должны быть взяты на буксиръ лучшими ходаками.

Сообразно этому требованію, уже заранѣе должны быть предприняты нѣкоторыя мѣры съ тою цѣлью, чтобы всякое судно своевременно знало другое, которое его должно взять на буксиръ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда суда отдѣльной боевой единицы обладаютъ разнымъ ходомъ, то весьма благоразумно ставить худшаго ходака ближайшимъ или даже сзади того лучшаго ходака, который по сигналу долженъ взять его на буксиръ.

Если же двѣ отдѣльныя боевыя единицы (эскадры, отряды) обладаютъ разнымъ ходомъ, то та единица, которая имѣетъ лучший ходъ, должна взять на буксиръ единицу, имѣющую худшій ходъ при томъ однако условіи, чтобы вслѣдствіе взя-

тія на буксиръ не разстраивать общаго строя, т. е. суда должны имѣть возможность принять надлежащую имъ позицію, отдавъ тотчасъ же буксиръ.

Для достиженія этого требованія лучше всего помѣстить боевую единицу (дивизию) лучшаго хода въ строй кильватерныхъ колоннъ по отдѣленіямъ, впереди боевой единицы худшаго хода.

Впрочемъ подобное построеніе можетъ оказаться невыгоднымъ, когда необходимо будетъ быстро перестроиться въ такой строй, который требуетъ значительнаго измѣненія курса судовъ съ линіею взаимнаго ихъ положенія

Желая какъ можно быстрѣе перейти въ подобный строй, весьма благоразумно ставить лучшихъ ходовыхъ концевыми кораблями, а худшихъ головными.

Во время плаванія, эскадра или флотъ должны держать между отдѣльными судами и дивизіями разстоянія, достаточныя для безопаснаго плаванія. Это въ особенности будетъ важно соблюсти во время перехода по водамъ, въ которыхъ предполагается близость непріятеля.

Отсюда видно, что разстоянія между отдѣльными судами и дивизіями не могутъ быть произвольно избраны. Онѣ всегда будутъ въ зависимости отъ навигаціонныхъ условій мѣстностей, строя котораго придерживается эскадра и степени вѣроятности встрѣчи съ непріятелемъ.

Если необходимо ускорить плаваніе, то въ тѣхъ случаяхъ, когда при эскадрѣ имѣется достаточное количество крейсеровъ и посыльныхъ судовъ, эти послѣдніе должны взять на буксиръ суда боеваго флота, сохраняя тотъ же строй. При отдачѣ буксира крейсера немедленно выходятъ изъ района боеваго флота и занимаютъ свои первоначальныя мѣста, или же строятся въ отдѣльныя тактическія единицы.

Когда буксиръ подается единственно для ускоренія плаванія, то буксируемыя суда должны также дѣйствовать своими машинами; если же буксируютъ болѣе слабыхъ ходовыхъ собственно для сбереженія топлива, то на нихъ слѣдуетъ только поддерживать или даже прекратить пары.

Само собою разумѣется, что строй отдѣльныхъ дивизій,

равно какъ и цѣлаго флота, всегда будетъ сообразоваться съ навигаціонными условіями посѣщаемыхъ ими водъ.

Такъ какъ ночью слѣдуетъ избѣгать перестроеній, то послѣднія должны быть предприняты вечеромъ, если будетъ необходимо перестроиваться ночью.

Для прохода узкостей или вообще водъ, требующихъ частой перемѣны курса, лучшимъ строемъ для всего флота можетъ считаться шахматный порядокъ; для отдѣльных же дивизій, выгодно избирать строй колоннъ по отдѣленіямъ.

Строй, въ которомъ курсъ составляетъ съ линією взаимнаго положенія судовъ значительный уголъ, никогда не слѣдуетъ избирать для плаванія даже въ открытомъ морѣ.

О построеніи транспортныхъ эскадръ мы поговоримъ еще подробнѣе въ V-ой главѣ, здѣсь же только замѣтимъ, что весьма полезно было бы распредѣлять транспортныя суда такимъ образомъ, чтобы суда нагруженные одинаковымъ матеріаломъ составляли отдѣльную колонну или отдѣльную группу.

Суда, нагруженные взрывчатыми веществами, должны слѣдовать на опредѣленномъ разстояніи за транспортнымъ флотомъ.

Суда, употребляемая для непосредственнаго сопровожденія транспортнаго флота. Развѣдочныя суда, ихъ служба; производство сигналовъ. Правила предосторожности во время плаванія, когда предполагается близость непріятельскихъ судовъ.

Для непосредственнаго сопровожденія транспортнаго флота должно избирать суда, преимущественно способныя для крейсеровской службы, безъ ослабленія однакожъ состава боеваго флота.

Развѣдочныя суда, слѣдуетъ, смотря по обстоятельствамъ, помѣщать впереди, сзади или сбоку главныхъ морскихъ силъ. Развѣдочныя суда не должны быть связаны опредѣленнымъ разстояніемъ, въ которомъ онѣ должны слѣдовать за судами

боевой эскадры. Днем онѣ могутъ держаться на такомъ разстояніи, чтобы возможно было съ ними переговариваться три помощи сигнальной системы на большія разстоянія; ночью же имъ слѣдуетъ находиться гораздо ближе къ главной эскадрѣ и ни въ какомъ случаѣ не удаляться больше разстоянія, необходимаго для точнаго распознаванія ночныхъ сигналовъ.

Развѣдочныя суда должны знать все передвиженія и перемѣны курса главной эскадры и по мѣрѣ надобности суда эти должны будутъ также измѣнять свой курсъ и разстоянія отъ боевой эскадры.

Что касается количества развѣдочныхъ судовъ, то относительно этого слѣдуетъ замѣтить, что ихъ число всегда должно сообразоваться съ обстоятельствами; само собою разумѣется что въ случаѣ вѣроятной встрѣчи съ непріятельской эскадрой, число первыхъ должно быть больше, чѣмъ тогда, если есть основаніе предполагать встрѣчу только съ нѣкоторыми отдѣльными крейсерами непріятеля.

Если флотъ плаваетъ подъ парусами, то и его крейсера, предназначенные быть развѣдочными судами, могутъ также плавать подъ парусами; но слѣдуетъ принять за непремѣнное правило, чтобы у послѣднихъ судовъ всегда были поддерживаемы пары въ нѣсколькихъ котлахъ. Часть же развѣдочныхъ судовъ должна быть всегда готовою къ плаванію подъ парами.

Когда флотъ находится въ водахъ, въ которыхъ плаваетъ флотъ непріятельскій, или если есть основаніе предположить присутствіе послѣдняго въ этихъ мѣстахъ, то число развѣдочныхъ судовъ должно быть увеличено до maximum'a; въ томъ же направленіи, откуда больше всего вѣроятности предположить появленіе непріятельскихъ судовъ, слѣдуетъ содержать цѣлую цѣпь крейсеровъ по образцу, предложенному нами во второй главѣ. Если же мы находимся въ полномъ невѣдѣніи относительно мѣста нахожденія непріятеля, но въ то же время знаемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, или по крайней мѣрѣ, имѣемъ основаніе предположить, что непріятельскія суда вышли въ море и должны непремѣнно

встрѣтиться съ нами, то слѣдуетъ содержать по многимъ направленіямъ подобныя цѣпи авизо; при чемъ самыя быстроходныя суда мы помѣстимъ крайними развѣдочными судами.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ, польза, приносимая развѣдочными судами можетъ быть громадная, такъ какъ для успѣшнаго исхода боя, будетъ не только важно своевременно знать мѣсто нахождения непріятельскихъ судовъ, ихъ курсъ, количество и строй, но съ другой стороны, даже не имѣя въ виду, по какимъ бы то ни было причинамъ, начинать сраженія, всегда будетъ въ нашемъ интересѣ слѣдить за всѣми движеніями непріятеля, содержать непрерывную связь между нимъ или вводить его постоянно въ заблужденіе фальшивыми курсами нашихъ развѣдочныхъ судовъ и создать такимъ образомъ положенія, выгодныя для нашего флота.

Отъ количества и различныхъ достоинствъ развѣдочныхъ судовъ нерѣдко будетъ зависѣть успѣхъ предпринимаемой экспедиціи (*).

(*) Принявъ во вниманіе послѣднее соображеніе, въ интересахъ всякой морской державы будетъ лежать приобрѣтеніе сколь возможно большаго количества боевыхъ судовъ, отвѣчающихъ всѣмъ требованіямъ хорошихъ океанскихъ крейсеровъ, поэтому морскія вѣдомства не должны жалѣть денегъ на послѣдніе. Въ открытомъ морѣ, гдѣ всѣ свѣдѣнія можно получать только отъ плавающихъ тамъ судовъ, гдѣ почти немислимо (*) пересылать свѣдѣнія по телеграфу, все будетъ зависѣть отъ количества и качества судовъ, употребляемыхъ для крейсерской службы.

Для развѣдочныхъ судовъ не слѣдуетъ брать такіа боевыя суда, отсутствію которыхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, можетъ значительно ослабить боевую способность военнаго флота.

Задача крейсера можетъ иногда состоять въ томъ, чтобы завидѣвъ непріятеля и узнавши все необходимое о немъ, направиться не сразу къ своей эскадрѣ, но слѣдовать въ началѣ фальшивымъ курсомъ.

Вобщемъ слѣдуетъ замѣтить, что у отдѣльно плавающего крейсера больше всего шансовъ попасть непріятелю въ руки, поэтому придется избѣгать назначать для крейсерской службы быстроходныя суда, вооруженныя тяжелою артиллеріею и отвѣчающія всѣмъ современнымъ требованіямъ боеваго судна; только въ исклю-

---

(*) Для полученія своевременныхъ свѣдѣній о движеніяхъ непріятеля намъ слѣдовало бы въ военное время воспользоваться нашими постоянными и плавающими маяками; для этой цѣли придется всѣ маяки соединить телеграфными кабелями съ важнѣйшими пунктами морскаго побережья и съ другими маяками.

Примѣч. перевод.

Изъ вышеприведенныхъ разсужденій легко вывести заключеніе, что польза, ожидаемая отъ крейсеровъ можетъ быть весьма разнообразна и потому, принявъ во вниманіе ихъ назначеніе въ военное время, правительства всегда должны позаботиться, чтобы имѣлось подъ руками надлежащее количество этихъ судовъ. Если вспомнить, что во время плаванія флота необходимо имѣть по крайней мѣрѣ на каждой изъ четырехъ сторонъ по два крейсера, а для сопровожденія транспортнаго флота также не менѣе двухъ крейсеровъ, то окажется, что всего придется имѣть minimum десять такихъ судовъ.

Цѣль двухъ крейсеровъ въ разныя стороны отъ главныхъ отечественныхъ морскихъ силъ не должна считаться слишкомъ великою, если пожелаютъ воспользоваться выгодами развѣдочныхъ судовъ,—такъ какъ, чѣмъ на большее разстояніе въ море флотъ будетъ знать все совершающееся, тѣмъ это будетъ лучше для принятія надлежащихъ мѣръ предосторожности. Кромѣ того не упустимъ изъ виду, что цѣль крейсеровъ только въ такомъ случаѣ достигнетъ своего назначенія, если весь флотъ будетъ владѣть сигнальною системою, позво-

---

чительныхъ случаяхъ можемъ допустить для крейсерской службы послѣднія суда и то всегда слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы:

- 1) суда эти держались по возможности ближе къ главнымъ силамъ и
- 2) всегда было возможно рассчитывать на соединеніе этихъ судовъ съ главной эскадрой.

Не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что для крейсерской службы необходимо брать только такіа суда, которыя, кромѣ большаго хода, могли бы брать съ собою достаточный запасъ всего необходимаго для плаванія, главное—достаточный запасъ топлива, это необходимо помимо другихъ причинъ также и для того, чтобы крейсера, въ случаѣ нужды, могли брать на буксиръ болѣе слабыхъ ходовыхъ всего флота.

Даже во время сраженія крейсера принесутъ громадную пользу, въ особенности тогда, когда они будутъ вооружены торпедами. Наконецъ, не упустимъ изъ виду, что почти всѣ диверсія противъ непріятеля совершаются преимущественно быстрыми крейсерами.

Въ мирное время польза крейсеровъ также громадна. Они всегда служатъ для развитія торговаго мореходства, равно какъ на крейсерахъ всегда возлагаются разныя миссіи въ дальнихъ мѣстахъ. Кромѣ того крейсера всегда могутъ считаться лучшими учебными судами для воспитанія хорошихъ моряковъ.

ляющею быструю передачу свѣдѣній на большое разстояніе и если въ сигнальных книгахъ будетъ предвидѣна возможность объясненія важныхъ свѣдѣній весьма короткими фразами помощію самыхъ простыхъ, требующихъ мало времени, сигналовъ. Поэтому весьма важно, чтобы дневная сигнальная система передавалась самыми простыми элементами сигналовъ.

Для достиженія этого, прежде всего будетъ необходимо, чтобы каждая цифра или каждая буква (смотря по тому, какой системы сигналовъ придерживается флотъ) выражалась однимъ или двумя сигнальными элементами (флагомъ или тѣломъ вращенія) такимъ образомъ, чтобы нѣсколько соединенныхъ цифръ (буквъ), могли бы быть одновременно подняты въ надлежащемъ порядкѣ, на одной мачтѣ (*).

Для исполненія послѣдняго требованія иногда будетъ необходимо начинать съ цифры единицы (буквы *a*) всѣ сигналы, касающіеся донесеній развѣдочныхъ судовъ.

Отдѣлъ «донесенія развѣдчиковъ» долженъ въ сигнальной книгѣ при сигналахъ на дальнія разстоянія имѣть особые летучіе номера.

Крейсеры употребляемые для рекогносцировокъ должны будутъ принадлежать разнымъ типамъ, хотя возможно большая скорость должна быть ихъ общимъ достоинствомъ, но за то они всегда будутъ отличаться между собою величиною, вооруженіемъ и углубленіемъ, такъ какъ задачи ихъ будутъ весьма разнообразны.

Такъ напр. для военныхъ цѣлей иногда будетъ весьма необходимо владѣть крейсерами, хотя большой скорости, но исключительно зависящими отъ ихъ машинъ, т. е. суда, не имѣющими такелажа. Въ такомъ случаѣ суда эти должны имѣть какъ можно большій запасъ каменнаго угля; борта ихъ не должны слишкомъ возвышаться надъ водою. Цвѣтъ ихъ долженъ быть свѣтлосиній или какого нибудь другаго подходящаго въ водѣ цвѣта. Они должны жечь только уголь самаго лучшаго качества, для того, чтобы какъ можно ближе подходить къ непріятелю, не выдавая ему своего присутствія.

Подобные крейсера должны имѣть только одну мачту, закрашенную въ дымчатый цвѣтъ.

(*) Этого можно достигнуть, когда наприкладъ флагъ означаетъ 1, конусъ основаніемъ внизъ—3, конусъ основаніемъ вверхъ—5, крестъ (или какое нибудь тѣло вращенія)—7, шаръ 9; въ этомъ случаѣ для выраженія 2, 4, 6, 8, 0, достаточно было бы поднять флагъ ниже этихъ сигнальных элементовъ.

Тѣ же элементы, въ соединеніи съ вымпеломъ могли бы означать какіе нибудь другія свѣдѣнія; такъ напр. курсъ, направленіе непріятеля и пр.

Если будутъ дѣйствовать такимъ образомъ, то всегда возможно выразить самыя настоятельныя донесенія развѣдчиковъ числами, состоящими изъ одной или двухъ цифръ.

Предложенія (сообщенія) въ сигнальной книжкѣ должны быть избраны при томъ расчетѣ, чтобы для передачи свѣдѣній о количествѣ, строѣ непріятеля и т. п. понадобилось по возможности меньше сигналовъ. Рисунки во многихъ случаяхъ, помогутъ объясненію трудныхъ и сложныхъ строевъ.

Перечислить все необходимое въ этомъ случаѣ дѣло почти невозможное. Все будетъ зависѣть отъ своевременно принятыхъ мѣръ.

Ночью и во время тумана развѣдочныя суда должны передавать свѣдѣнія помощью электрическаго свѣта.

Если развѣдочное судно увидитъ какой нибудь корабль то прежде всего оно должно убѣдиться: во первыхъ — не принадлежитъ ли это судно къ военнымъ кораблямъ непріятельскаго флота, во вторыхъ, — если это не непріятель, то какой націи? Для достиженія этой цѣли крейсеръ нашъ долженъ будетъ приблизиться къ усмотрѣнному судну.

Если послѣднее не носитъ никакого флага, или если оно мѣняетъ курсъ, равно какъ если крейсеръ откроетъ на горизонтѣ нѣсколько клотиковъ мачтъ, или увидитъ столбы дыма, или наконецъ если вообще будутъ какіе бы то ни были примѣты, что по близости долженъ находиться непріятельскій флотъ, то наше развѣдочное судно можетъ весьма основательно предположить, что усмотрѣнное имъ судно принадлежитъ къ составу непріятельскихъ судовъ. Когда отечественный крейсеръ убѣдится, что усмотрѣнное имъ судно принадлежитъ къ составу непріятельской эскадры, то вопросъ прежде всего будетъ состоять въ томъ, чтобы рѣшить дальнѣйшія дѣйствія нашего крейсера.

Для удовлетворительнаго рѣшенія послѣдняго требованія вспомнимъ главнѣйшую задачу, поручаемую при разныхъ обстоятельствахъ крейсеру. Задача эта можетъ состоять главнѣйшимъ, или исключительнымъ образомъ, въ томъ, чтобы

предупредить нашъ флотъ отъ всякихъ неожиданностей, т. е. извѣщать его обо всемъ, что видитъ предъ собою развѣдчикъ, или же задача крейсера можетъ состоять также и въ томъ, чтобы извѣщать свой флотъ только тогда, когда крейсеръ убѣдится въ вѣрности грозящей опасности. Для достиженія же послѣдней цѣли, крейсеръ не только долженъ будетъ извѣщать объ усмотрѣнномъ непріятелѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ будетъ тщательно изучить его.

Въ первомъ случаѣ крейсеръ не рѣшится на какіе бы то ни было рискованные маневры; въ то же время онъ вѣроятно не начнетъ сраженія съ непріателемъ, такъ какъ имѣя всегда предъ глазами главную задачу, крейсеръ отправится немедленно къ своему флоту и извѣститъ послѣдняго о появленіи противника; если же этого требованія нельзя будетъ исполнить тотчасъ, то крейсеръ сдѣластъ все зависящее, чтобы не выдать непріятелю мѣсто нахождения своего флота.

Хотя выстрѣлы крейсера могутъ въ одинаковой степени быть услышаны и отечественнымъ флотомъ, и слѣдовательно этотъ послѣдній будетъ предупрежденъ о появленіи непріятеля, но принявъ во вниманіе что для отечественнаго флота въ одинаковой степени важно знать направленіе откуда появляется непріятель, все таки лучше если крейсеръ, не открывая пальбы, прямо постарается извѣстить свою эскадру обо всемъ открытомъ имъ. Въ тѣхъ случаяхъ когда вѣтеръ дуетъ по направленію къ непріятельской эскадрѣ пальба можетъ скорѣе принести вредъ, чѣмъ ожидаемую отъ нея пользу.

Поэтому, при подобныхъ обстоятельствахъ, крейсеръ непременно долженъ избѣгать сраженія и ни въ какомъ случаѣ не будетъ болѣе чѣмъ нужно приближаться къ непріятелю; если же послѣдній захочетъ начать сраженіе, то крейсеръ направится къ ближайшему авизо отечественнаго флота и приблизившись къ послѣднему на разстояніе, достаточное для разбора дальнихъ сигналовъ, возьметъ курсъ, долженствующій ввести въ заблужденіе непріятеля относительно мѣста нахождения отечественнаго флота; когда же непріятельскій крейсеръ вздумаетъ погнаться за нашимъ вторымъ крей-

серомъ, то обязанность перваго крейсера должна заключаться въ томъ, чтобы предупредить эту погоню.

Если не содержится непрерывной цѣпи крейсеровъ, но для наблюденія за непріятелемъ посланъ впереди эскадры только одинъ крейсеръ, то послѣдній, завидѣвъ непріятеля, долженъ употребить всѣ усилія, чтобы немедленно направиться къ отечественному флоту; причемъ первое время крейсеръ долженъ по возможности слѣдовать фальшивымъ курсомъ.

Когда же обязанность развѣдочныхъ судовъ главнѣйшимъ образомъ заключается въ томъ, чтобы собрать точныя свѣдѣнія о непріятелѣ, то суда эти должны будутъ прежде всего стараться подходить по возможности ближе къ непріятельскому флоту; поэтому развѣдочное судно, встрѣтившись съ непріятельскимъ крейсеромъ, должно непременно вступить съ нимъ въ сраженіе; противное можетъ случиться только тогда, когда боевыя качества нашего развѣдочнаго судна ниже качествъ непріятельскаго крейсера, или же тогда, когда наши развѣдчики болѣе слабыя ходоки, чѣмъ развѣдчики непріятельскаго флота. Въ случаѣ отступленія непріятеля нашъ крейсеръ долженъ слѣдовать за послѣднимъ до тѣхъ поръ пока не придетъ на видъ непріятельскаго флота. Если противникъ приметъ сраженіе, то нашъ крейсеръ долженъ будетъ маневрировать такимъ образомъ, чтобы по возможности завлечь непріятельскій крейсеръ къ вѣроятному мѣсту нахожденія непріятельскаго флота. Другой крейсеръ нашего флота долженъ стараться быть все время вблизи перваго крейсера для того, чтобы въ случаѣ необходимости оказать помощь или получить какія бы то ни было приказанія для передачи ихъ отечественному флоту.

Что касается отечественнаго флота, то послѣдній долженъ всегда стараться слѣдовать за ближайшимъ къ нему отечественнымъ авизо.

Изъ предъидущаго легко вывести заключеніе, что обязанность развѣдочныхъ судовъ весьма важная и что надежды, возлагаемыя на нихъ, всегда будутъ въ зависимости отъ многихъ достоинствъ этихъ судовъ; послѣднія прежде всего должны обладать большимъ ходомъ, такъ какъ отъ скорости

хода и быстрого маневрированія развѣдочныхъ судовъ всегда будетъ зависѣть удовлетворительное рѣшеніе главной обязанности крейсеровъ; при чемъ не упустимъ изъ виду, что въ послѣднемъ случаѣ, какъ впрочемъ и всегда, на бумагѣ гораздо легче предусмотрѣть все, чѣмъ на практикѣ; поэтому на предлагаемыя нами правила слѣдуетъ смотрѣть только какъ на конечныя точки опоры для надлежащаго разсмотрѣнія всѣхъ могущихъ встрѣтиться обстоятельствъ. Очевидно, что детальныя инструкціи командирамъ развѣдочныхъ судовъ давать нельзя, такъ какъ все будетъ въ зависимости отъ ихъ находчивости, опыта и степени знанія морскаго дѣла.

Принявъ во вниманіе важность службы развѣдочныхъ судовъ и трудность ея выполненій (такъ какъ кромѣ другихъ случайностей, главную роль будутъ играть морскія качества развѣдочныхъ судовъ) оборонительный флотъ, оперирующий вблизи морскаго побережья, или между отдѣльно разбросанными островами, долженъ стараться создать на особенно выдающихся мѣстахъ морскаго побережья, или удобныхъ для этой цѣли островахъ, постоянныя наблюдательныя станціи, поручаемыя руководству опытныхъ и вполне къ тому способныхъ морскихъ офицеровъ.

Кромѣ всего вышесказаннаго о службѣ развѣдочныхъ судовъ можно сказать еще слѣдующее:

Если въ интересѣ нашего флота будетъ лежать, чтобы его мѣсто нахожденія оставалось тайною въ продолженіи всей ночи, такъ напр. въ водахъ, въ которыхъ крейсеруетъ непріятель, иногда при прохоженіи узкостей и проливовъ или же во время плаванія по близости непріятельскаго морскаго побережья, то отличительные огни не должны быть зажигаемы; въ случаѣ же необходимости долженъ быть видѣнъ только одинъ отличительный огонь на всякомъ кораблѣ съ такого мѣста, чтобы этотъ свѣтъ не былъ усмотрѣнъ въ пространствѣ, занимаемаго судами боеваго флота, или, по крайней мѣрѣ, свѣтъ этотъ не долженъ быть усмотрѣнъ по тѣмъ направленіямъ, по которымъ для насъ болѣе всего важно скрывать присутствіе нашего флота. При подобныхъ обстоятельствахъ слѣдуетъ также избѣгать всѣхъ сигналовъ, про-

изводимыхъ помощью выстрѣловъ изъ орудій, свѣтками машины, ударомъ колокола и пр., такъ какъ эти сигналы могутъ быть услышаны на большое разстояніе. Въ этихъ случаяхъ сигналы лучше всего производить электрическимъ свѣтомъ; это необходимо дѣлать собственно въ виду того разсчета, что вспышки электрическаго свѣта гораздо яснѣе всѣхъ другихъ элементовъ сигнальной системы, — поэтому не потребуется излишняго повторенія производящихся сигналовъ. Кромѣ того выгода еще та, что встрѣчныя суда по электрическому свѣту менѣе всего будутъ имѣть возможности судить о направленіи, строѣ, протяженіи, и силѣ нашего флота.

Держать на столько близкія разстоянія между судами, чтобы возможно была устная передача свѣдѣній и приказаній, слѣдуетъ всегда по возможности избѣгать; исключеніе можетъ быть допущено только въ тѣхъ случаяхъ, когда ходъ всего флота весьма малъ и море спокойно.

Впрочемъ даже въ послѣднемъ случаѣ передача приказаній можетъ совершаться только помощью сигналовъ или развѣдочныхъ судовъ. Здѣсь иногда можетъ принести пользу слѣдующій пріемъ. По заранѣ условленному сигналу (который можетъ быть произведенъ электрическимъ свѣтомъ, выстрѣломъ изъ орудій или ударомъ колокола и пр.) суда всего флота останавливаютъ ходъ машины, такъ какъ разбираемый нами сигналъ означаетъ, что главнокомандующій всѣмъ флотомъ желаетъ передать какія нибудь приказанія помощью разсыльнаго судна. Затѣмъ начальники отдѣльныхъ отрядовъ поднимаютъ въ надлежащемъ мѣстѣ какой нибудь фонарь, долженствующій служить указателемъ для разсыльнаго судна.

Когда послѣднее исполнило порученіе главнокомандующаго и вышло изъ пространства, занимаемаго флотомъ, то посыльное судно дѣлаетъ подобный же сигналъ, на который отвѣчаетъ только главнокомандующій. Затѣмъ весь флотъ продолжаетъ плаваніе.

И такъ мы видимъ, что однимъ изъ вышеприведенныхъ способовъ всегда возможно, не выдавая своего присутствія на большія разстоянія, поддерживать во всякій моментъ сооб-

щеніе между судами всего флота, не прибѣгая къ обыкновеннымъ сигналамъ.

Впрочемъ практическое примѣненіе предложенныхъ нами правилъ всегда будетъ наталкиваться на извѣстныя затрудненія, хотя съ другой стороны смѣшеніе выше обозначеннаго фонаря съ обыкновенными отличительными огнями рѣдко будетъ пмѣть мѣсто, если только своевременно, т. е. до наступленія ночи главнокомандующій объявитъ дневнымъ сигналомъ, что предполагается ночью передавать все приказанія помощью разсылныхъ судовъ.

Само собою разумѣется, что желая содержать одинаковое разстояніе между отдѣльными судами, согласно извѣстному строю, слѣдуетъ стараться, чтобы скорости всехъ судовъ были по возможности одинаковыми.

Во время тумана слѣдуетъ своевременно увеличить разстояніе между судами, скорость же всего флота должна быть значительно уменьшена. Въ тѣхъ случаяхъ, когда какое нибудь судно должно остановить ходъ въ машинѣ, или выйти изъ общаго строя, то судно это должно немедленно извѣщать о случившемся, — (во время плаванія подъ парами свисткомъ машины, находясь же подъ парусами рожкомъ или ударомъ колокола) для того, чтобы это могло служить предупрежденіемъ для сосѣднихъ кораблей.

Что касается до сигналовъ, то ихъ во время тумана слѣдуетъ производить въ тихую погоду свисткомъ машины или рожкомъ, въ другихъ же случаяхъ для сигналовъ употребляется электрическій свѣтъ или выстрѣлы изъ малыхъ орудій.

Начальники отряда должны по временамъ указывать свое мѣсто помощью тѣхъ же сигнальныхъ элементовъ.

О заходѣ въ порта, въ которыхъ можно ожидать появленія непріятеля. Мѣры для безопасности флота стоящаго на якорѣ.

Когда флотъ обязанъ заходить въ такіе порта, въ которыхъ во всякій моментъ можно предположить появленіе непріятельскихъ морскихъ силъ, то для принятія надлежащихъ мѣръ

предосторожности слѣдуетъ различать два случая. Во первыхъ отечественныя суда могутъ быть вполне нагружены необходимымъ имъ количествомъ топлива, или по крайней мѣрѣ запасы угля могутъ быть на столько значительны, что позволять немедленную съемку съ якоря для начатія сраженія съ вызывающимъ непріателемъ; или же запасы угля на столько уменьшились, что требуютъ пребыванія въ этихъ портахъ единственно для пополненія запасовъ топлива или для исправленія аварій.

Въ первомъ изъ этихъ случаевъ самыя быстроходныя авизо и крейсера будутъ плавать развѣдочными судами вблизи мѣста якорной стоянки флота, т. е. передъ входомъ въ портъ; причемъ эскадра наша можетъ паровъ не поддерживать; диспозиція же отдѣльныхъ отрядовъ и судовъ должна быть избрана такимъ образомъ, чтобы позволить быструю и удобную съемку судовъ съ якоря и скорѣйшаго выхода въ море для начатія боя.

Какъ только стоявшій на якорѣ флотъ выйдетъ въ море, упомянутые выше крейсера могутъ заходить въ портъ для быстрого нагруженія всѣмъ необходимымъ (если только они не были ранѣе смѣнены) и затѣмъ по окончаніи нагрузки немедленно слѣдовать за эскадрой.

Въ разбираемомъ нами случаѣ мы не имѣемъ въ виду сраженіе флота стоящаго на якорѣ, такъ какъ послѣдній, узнавши о приближеніи непріятеля, долженъ употребить всѣ усилія для быстрѣйшаго выхода въ море. Если главная задача флота по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ заключается въ томъ, чтобы оставаться на болѣе продолжительное время въ порту, и если кромѣ того не имѣется въ виду сраженіе съ непріателемъ въ открытомъ морѣ, то должны быть приняты нѣкоторыя мѣры предосторожности, клонящіяся, съ одной стороны къ тому, чтобы ограничить нападеніе непріятеля только однимъ артиллерійскимъ сраженіемъ, съ другой же стороны—поставить нашъ флотъ въ такое положеніе, чтобы онъ могъ пользоваться наибольшою дѣйствительностью своей артиллеріи противъ нападающаго непріятеля.

Само собою разумѣется, что условія мѣста якорной стоянки отечественнаго флота будутъ въ этомъ случаѣ главными факторами; поэтому о разбираемыхъ нами мѣрахъ предосторожности можно здѣсь указать только на общія правила.

Эти правила предосторожности прежде всего касаются мѣста якорной стоянки, и диспозиціи судовъ, огражденія послѣднихъ и ведущихъ ко входу въ портъ фарватеровъ искусственными препятствіями, надлежащаго распредѣленія минъ и торпедъ около береговыхъ батарей, фарватеровъ и пр., наконецъ правила эти также касаются и до судовъ-развѣдчиковъ.

Что касается распредѣленія судовъ, то въ этомъ случаѣ можно примѣнить тѣ же правила, на какія мы указывали для отдѣльныхъ, стоящихъ на якорѣ, судовъ. Всѣ корабли должны быть наготовѣ встрѣтить непріятеля и изготавить кливеръ и бизань. Такъ какъ здѣсь прежде всего имѣются въ виду броненосныя суда, то форъ-штевни стоящихъ на якорѣ судовъ должны быть направлены ко входу въ фарватеръ. При всѣхъ обстоятельствахъ слѣдуетъ избѣгать ставить суда поперегъ входа въ портъ; напротивъ, желая чтобы непріятель попалъ въ самое невыгодное для него положеніе, мы должны стараться распредѣлить наши суда такимъ образомъ, чтобы непріятель подвергся наибольшему дѣйствію нашей артиллеріи; для достиженія послѣдней цѣли лучше всего ставить суда, при небольшомъ количествѣ ихъ, въ строй пеленга такимъ образомъ, чтобы дѣйствіе артиллеріи на нихъ оставалось свободнымъ для сосѣднихъ кораблей. Этимъ мы достигнемъ, что наши суда не будутъ даже ночью обстрѣливать другъ друга.

Если мѣстныя условія позволяютъ, то весьма выгодно ставить всѣ отечественныя суда къ краю фарватера или близко къ нему, для того, чтобы прорывающійся непріятель попалъ на мель.

Когда распредѣленіе судовъ по краямъ фарватера малоглубокаго или вообще около мелкаго мѣста немыслимо, вслѣдствіе слишкомъ большой опасности въ навигаціонномъ отношеніи, то слѣдуетъ всѣ суда отечественнаго флота размѣстить такимъ

образомъ, чтобы въ самое короткое время было возможно поставить суда въ наивыгоднѣйшемъ строѣ; въ особенности это важно для тѣхъ случаевъ, когда подводная защита не могла быть исполнена въ подлежащей степени.

Во всякомъ случаѣ, при всѣхъ обстоятельствахъ, одинаково важно будетъ помѣщать концевые корабли около мелкихъ мѣстъ для того, чтобы у непріателя была отнята возможность проскочить между мѣстомъ якорной стоянки флота и берегомъ.

Что касается подводныхъ препятствій для защиты строя судовъ, то прежде всего слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію имѣющіяся подъ руками естественныя защиты. Если послѣднихъ вовсе не имѣется или же имѣется ихъ только въ маломъ количествѣ, то слѣдуетъ позаботиться о созданіи подлежащей искусственной защиты. Предъ линіею всѣхъ кораблей должно образовать нѣсколько баррикадъ. Смотрѣть на послѣднія, какъ на нѣчто неуязвимое, конечно никогда нельзя; да оно и не надо. Вполнѣ достаточно если вновь созданныя препятствія на столько сильны, что могутъ задержать на нѣкоторое время движеніе непріателя.

Загражденіе фарватера, изъ тяжелаго стоячаго и бѣгучаго такелажа будутъ лучше другихъ достигать своего назначенія.

Нѣсколько параллельныхъ линій подобныхъ надводныхъ препятствій, безъ сомнѣнія, въ значительной степени увеличатъ безопасность стоящаго на якорѣ флота; кромѣ того весьма полезно соединять форъ-штевни всѣхъ кораблей, спастями, канатами и цѣпями. Противъ дѣйствія рыбовидныхъ торпедъ весьма полезно протянуть линію рыболовныхъ сѣтей параллельно воздвигаемымъ загражденіямъ, если только до этого не были приняты какія нибудь мѣры для огражденія каждаго судна подобною сѣтью. Можно также для большей безопасности провести нѣсколько подобныхъ сѣтей, такъ какъ всегда надо быть заранѣе приготовленнымъ къ тому, что вѣдущая сѣть будетъ скоро уничтожена непріательскими минами.

Что касается защиты флота помощью торпедъ, то въ разбираемомъ нами случаѣ можно вообще сказать, что если флотъ, помимо другихъ минъ, владѣетъ достаточнымъ количе-

ствомъ буксирныхъ минъ, то послѣднія всегда предпочтительнѣе употреблять для подводной защиты наиболѣе важныхъ защищаемыхъ мѣстъ.

Миноноски, вооруженныя шестовыми минами, должны составлять вторую линію защиты стоящаго на якорѣ флота; онѣ должны быть готовыми во всякое время для боевыхъ дѣйствій.

Если имѣются подъ руками рыбовидныя мины, то этими послѣдними должны быть заграждены входы въ портъ, равно какъ и наиболѣе выдающееся крыло отечественнаго флота; вообще эти мины должны быть опущены въ тѣхъ мѣстахъ, мимо которыхъ должны пройти суда непріятельскаго флота.

Весьма полезно создавать на берегу, особенно-удобныя станціи, изъ которыхъ возможно было бы, по мѣрѣ надобности, выпускать рыбовидныя мины, такъ какъ съѣтъ указанныхъ нами миноносокъ гораздо скорѣе можетъ быть уничтожена, чѣмъ эти береговыя станціи.

Когда позволить мѣстныя обстоятельства, то для дальнѣйшей защиты стоящаго на якорѣ флота необходимо приступить къ сооруженію на берегу особыхъ батарей.

Для полученія своевременныхъ свѣдѣній о движеніяхъ непріятеля необходимо вдоль морскаго побережья воздвигнуть особыя наблюдательныя станціи; послѣднія должны быть избраны по возможности, на далеко выдающихся въ море, косахъ, на подлежащей высотѣ надъ уровнемъ моря. Для расширенія видимаго горизонта иногда необходимо будетъ, если только не найдутся удобныя мѣстныя сооруженія, построить особый домикъ, поставить высокую мачту и т. д.

Ночью, или во время тумана, или даже днемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда указанныхъ нами наблюдательныхъ станцій нельзя воздвигнуть, вслѣдствіе неимѣнія удобныхъ мѣстъ на морскомъ побережьи, всегда слѣдуетъ отправлять въ море подлежащее количество развѣдочныхъ судовъ; около входа къ стоящему на якорѣ флоту слѣдуетъ содержать непрерывную цѣпь рундовыхъ лодокъ.

Что касается распредѣленія якорной стоянки судовъ различнаго типа того же флота, то слѣдуетъ вообще замѣтить, что

суда эти предпочтительнѣе ставить простыми строями, лучше всего въ одинъ рядъ, сообразно ихъ углубленію; причемъ разстоянія между этими судами не должны быть малыя для того, чтобы предоставить всякому судну по возможности большія пространства для дѣйствія артиллеріею. Впрочемъ иногда будетъ необходимо, смотря по требованіямъ мѣста якорной стоянки, раздѣлить весь флотъ на нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ и избирать мѣстомъ якорной стоянки для каждаго отряда удобнѣйшія части всего рейда. Но при этомъ слѣдуетъ принять за непремѣнное правило, чтобы отряды не были удалены другъ отъ друга на значительныя разстоянія, такъ какъ ни одинъ отрядъ не долженъ быть атакованъ непріателемъ, если другія части флота не въ состояніи подать немедленно помощь. Когда одна часть боеваго флота владѣетъ лучшими морскими качествами, чѣмъ другія части и снабжена въ достаточной степени углемъ, то суда этой части должны быть распредѣляемы такимъ образомъ, чтобы въ критическій моментъ они могли броситься на непріятеля, не производя смятенія между другими судами своего флота. Поэтому первыя слѣдуетъ поставить отдѣльно къ выходу въ море, причемъ конечно и они должны быть защищены, также какъ и другія суда, надлежащимъ количествомъ подводныхъ и надводныхъ загражденій.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣсколько судовъ флота стоятъ въ одинъ рядъ или вообще вмѣстѣ въ какомъ нибудь строѣ, то другія суда, т. е. тѣ которыя отличаются своими превосходными качествами, слѣдуетъ ставить концевыми или головными кораблями. Въ обоихъ разбираемыхъ нами случаяхъ необходимо принять заранѣе надлежащія мѣры для быстрѣйшаго удаленія всѣхъ препятствій и загражденій. Последнее требованіе необходимо въ виду того обстоятельства, что суда превосходнаго качества иногда должны будутъ оставлять мѣсто своей якорной стоянки для того, чтобы броситься на непріятеля, съ успѣхомъ атаковавшаго другія суда отечественнаго флота.

Изъ сказаннаго ясно слѣдуетъ, что если флотъ желаетъ укрѣпиться на избранномъ имъ мѣстѣ якорной стоянки и

спокойно смотрѣть на появляющагося непріятеля, то флотъ долженъ заранѣе запастись всѣми необходимыми матеріалами; поэтому эскадры, назначаемыя для операцій въ дальнихъ водахъ должны имѣть при себѣ транспортныя суда, нагруженныя такими запасами.

Что флотъ можетъ попасть въ такое положеніе, которое его вынудитъ принять, хотя можетъ быть и противъ желанія, сраженіе, особеннаго доказательства не потребуетъ; уже не говоря объ аваріяхъ различнаго рода, современный флотъ находится въ гораздо болѣе зависимости отъ своей движущей силы, чѣмъ флотъ прежняго времени. Въ тѣхъ случаяхъ когда флотъ въ дальнихъ моряхъ потерпѣлъ отъ непріятеля какое либо поврежденіе, то во избѣжанія окончательнаго уничтоженія, флоту должна быть дана возможность защититься однимъ изъ вышеприведенныхъ способовъ.

Такъ какъ флотъ вообще долженъ при всѣхъ обстоятельствахъ сберегать топливо, то вслѣдствіе этого требованія онъ долженъ будетъ часто становиться на якорь; поэтому хотя по правиламъ веденія морской войны всегда слѣдуетъ сражаться на ходу, всетаки можетъ случиться, что флотъ обязанъ будетъ принять сраженіе стоя на якорѣ. Впрочемъ сраженіе во время стоянки на якорѣ можетъ быть также, помимо другихъ соображеній, необходимо въ виду слѣдующаго обстоятельства, именно: принявъ во вниманіе скорость маневрированія непріятельскихъ судовъ, ихъ превосходныя качества и пр. въ интересѣ отечественнаго флота будетъ—сражаться съ непріятелемъ стоя на якорѣ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что флотъ, успѣшно сражавшійся съ непріятелемъ, стоя на якорѣ, между тѣмъ какъ противникъ имѣлъ свободное поле дѣйствій со всѣхъ сторонъ, покажетъ свои превосходныя качества и во многомъ послужитъ къ поднятію своего могущества, такъ какъ только при послѣднемъ предположеніи флотъ можетъ быть названъ сильной подвижною крѣпостью перваго ранга, имѣющей тѣмъ болѣе преимущества предъ долговременными сооруженіями; что по мѣрѣ нашего желанія можетъ мѣнять свое мѣсто и появляться тамъ, гдѣ этого требуютъ обстоятельства.

*

Когда флотъ по исправленіи всѣхъ аварій, пополненіи запасовъ и т. п. имѣетъ опять возможность выйти въ море, то предполагая даже близость непріятеля около мѣста якорной стоянки, всегда будетъ возможно оставить послѣднее незамѣтно отъ противника. Благопріятный къ тому случай представится ночью, во время тумана, вообще во время такого состоянія погоды, которое заставитъ непріятеля держаться вдали отъ морскаго побережья. Кромѣ того не упустимъ изъ виду, что непріятельскія суда подобно нашимъ, вѣроятно будетъ нуждаться въ топливѣ, для пополненія котораго они по временамъ должны будутъ удалаться.

Внезапный и одновременный выходъ флота въ море можетъ быть совершенъ тѣмъ безопаснѣе, чѣмъ шире входъ на рейдъ и чѣмъ менѣе мѣсто якорной стоянки подвержено невыгоднымъ климатическимъ и другимъ условіямъ.

Если предполагается близость непріятеля, то искусственныя загражденія только тогда могутъ быть удалены, когда всѣ суда разведутъ пары и будутъ совершенно готовы къ походу.

Нападеніе на флотъ, стоящій на якорѣ.

Разбирая различныя операціи, которыя долженъ производить нападающій для успѣшнаго дѣйствія противъ флота, находящагося на якорѣ въ описанномъ нами положеніи, мы легко увидимъ что нападающій имѣетъ ту выгоду, что онъ, смотря по обстоятельствамъ, можетъ предпринимать цѣлесообразные маневры, такъ какъ онъ не связанъ опредѣленнымъ мѣстомъ. Непріятель можетъ избрать такую позицію противъ флота своего противника, которая дастъ ему возможность развить наибольшую дѣйствительность его артиллеріи противъ тѣхъ судовъ атакуемаго флота, которыя наиболѣе важны для послѣдняго и слѣдовательно уничтоженіемъ которыхъ можно надѣяться значительно ослабить силы врага. Нападающій конечно употребитъ всѣ свои успія, чтобы его собственныя суда менѣе пострадали отъ выстрѣловъ

противника. Для достиженія лучшихъ результатовъ онъ будетъ стараться направлять свой огонь на такія суда противника, которыя, хотя и не имѣютъ особеннаго значенія, но могутъ отвлечь вниманіе непріятели отъ главной цѣли нападающаго. Цѣль эта, повторяемъ, почти всегда будетъ заключаться въ томъ, чтобы направлять главное дѣйствіе артиллерійскаго огня на важнѣйшія суда противника, полное уничтоженіе которыхъ всегда лежитъ въ интересѣ нападающаго.

Мѣстныя условія якорной стоянки весьма рѣдко позволяютъ нападеніе всего флота, а связанныя съ ними боевыя дѣйствія на ходу легко могутъ дать поводъ къ смущенію на судахъ атакующаго. Поэтому въ большинствѣ случаевъ необходимо, чтобы по крайней мѣрѣ тѣ его суда становились на якорь, которыя должны концентрировать свой огонь на опредѣленные заранѣе цѣли.

Способъ распредѣленія атакуемыхъ судовъ будетъ имѣть большое вліяніе на обстоятельство: становиться ли для нападенія на якорь или производить оное на ходу (не упустимъ изъ виду, что форъ-штевни броненосныхъ судовъ атакуемаго флота въ большинствѣ случаевъ направлены къ выходу въ море). Можетъ случиться, что нападающія суда для наибольшей дѣйствительности своей артиллеріи должны будутъ непремѣнно начинать боевыя дѣйствія на ходу, при чемъ должны избѣгать попасть въ опасный перекрестный огонь противника.

Лучшею цѣлью для обстрѣливанія будутъ всегда береговыя батареи, сооруженныя для защиты подводныхъ и надводныхъ препятствій. Также весьма важные предметы для нападенія будутъ миноноски, поставленныя за первую линією препятствій.

Рыбовидныя торпеды будутъ въ этомъ случаѣ употребляемы атакующимъ для уничтоженія подводныхъ препятствій, для удаленія рыболовныхъ сѣтей, равно какъ и для атаки стоящихъ на якорѣ судовъ. Для взрывовъ (всевозможныхъ препятствій) должны быть употребляемы суда или вѣрнѣе сказать лодки, вооруженныя шестовыми минами. Для нападенія они должны избирать преимущественно почъ.

Если нападающій флотъ имѣетъ въ составѣ своихъ судовъ лодки, вооруженныя мортирами, то послѣднія принесутъ особенно большую пользу флоту въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятельскія суда стоящія на якорѣ, находятся въ весьма близкомъ разстояніи другъ отъ друга и слѣдовательно представляютъ удобную цѣль для дѣйствія артиллеріи.

Не смотря на все изложенное, мы однако вынуждены сознаться, что нападеніе флота на непріятеля при разбираемыхъ нами обстоятельствахъ—всегда дѣло довольно трудное и сложное; достиженіе же успѣшнаго результата во многомъ будетъ зависѣть отъ превосходныхъ качествъ мортирныхъ лодокъ.

Въ заключеніе не упустимъ изъ виду, что кромѣ всѣхъ разбираемыхъ нами способовъ нападенія на стоящій на якорѣ при вышерассмотрѣнныхъ обстоятельствахъ флотъ, намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о высадкѣ на берегъ десанта, съ цѣлью сооруженія тамъ береговыхъ батарей, для дѣйствія изъ нихъ на непріятельскій флотъ.

Подобнымъ образомъ можно соединить береговыя операціи съ операціями на морѣ.

Но подобный образъ дѣйствія предполагаетъ, что непріателемъ еще не приняты надлежащія мѣры и что онъ еще не воздвигъ необходимыхъ фортификаціонныхъ сооруженій; далѣе—предполагая возможность высадки на берегъ, мы заранѣе убѣждены, что найдемъ на берегу удобныя для сооруженія береговыхъ батарей мѣста; наконецъ, рассчитывая на успѣшную высадку на берегъ, мы упускаемъ изъ виду, что въ числѣ нашей команды могутъ и не быть люди, привыкшіе къ береговой службѣ, и что высадка этихъ людей на берегъ можетъ значительно повліять на боевыя качества военнаго флота, такъ какъ для этой цѣли намъ необходимо большое количество людей, которые по высадкѣ на берегъ должны будутъ немедленно приступить къ возведенію фортификаціонныхъ сооруженій; по изготовленіи же послѣднихъ, должно быть достаточно людей для артиллерійской прислуги, санитарнаго персонала и наблюдательныхъ постовъ.

Вопросъ—какой способъ лучше избрать для наступленія—

будетъ всецѣло зависѣть отъ результатовъ рекогносцировки, которую должно непремѣнно производить до принятія ка-кого бы то ни было опредѣленнаго рѣшенія. Только въ та-комъ случаѣ можно не производить рекогносцировки, когда непріятельскій флотъ сталъ на якорь на нашихъ глазахъ, слѣдовательно когда у насъ есть основаніе допустить, что этотъ флотъ не успѣлъ еще принять мѣръ предосторожности для своей полной безопасности.

По порядку якорной стоянки непріятельскихъ судовъ, по занимаемому ими строю и по многимъ другимъ, повидимому ме-лочнымъ, признакамъ (а также по предварительному знакомству съ личнымъ составомъ корпуса непріятельскихъ офицеровъ, въ особенности же командировъ непріятельскихъ судовъ), всегда возможно вывести болѣе или менѣе вѣрное заключе-ніе о томъ—дѣйствуетъ ли непріятель по заранѣ состав-ленному плану или же онъ предоставляетъ все случайностямъ.

Въ особенности въ этихъ случаяхъ, какъ впрочемъ и всегда, производство рекогносцировокъ должно быть пору-чаемо только лицамъ вполне компетентнымъ, лицамъ обла-дающимъ широкими знаніями и извѣстною стойкостью своего характера, однимъ словомъ рекогносцировки должны произво-дить лица, мнѣніе которыхъ можно принять за истину.

Для производства самыхъ рекогносцировокъ слѣдуетъ брать суда, отличающіяся большимъ ходомъ, не глубоко сидяція и не высоко выдающіяся надъ уровнемъ моря, чтобы не представлять собою большей цѣли для непріятельскихъ выстрѣ-ловъ. На этихъ судахъ необходимо имѣть высокую мачту, съ которой удобно можно было бы разсматривать весь гори-зонтъ.

Если возможно, то всегда слѣдуетъ пользоваться случаями для производства рекогносцировокъ въ ночное время (*), пред-принимаемыхъ шлюпками разной величины. Ночь особенно удобное время для полученія точныхъ свѣдѣній о непріа-

---

(*) Трудно допустить чтобы возможно было сдѣлать что нибудь ночью; развѣ при лунномъ освѣщеніи.

Примѣч. перевод.

тельскихъ судахъ, стоящихъ въ опредѣленномъ мѣстѣ на якорѣ и защищенныхъ минами и другими препятствіями.

Рекомендуемая нами рекогносцировки необходимо производить тотчасъ послѣ прихода къ мѣсту якорной стоянки непріятельскаго флота съ тѣмъ расчетомъ, чтобы непріятелю не была дана возможность укрѣпиться еще болѣе на занятыхъ имъ позиціяхъ.

Заканчивая наши разсужденія о способахъ безопасной стоянки флота на якорѣ, равно какъ и объ успѣшномъ нападеніи на этотъ флотъ, мы считаемъ лишнимъ упомянуть, что нападая на флотъ, незащищенный подводными загражденіями или препятствіями разнаго рода, непріятель всегда будетъ имѣть на своей сторонѣ выборъ оружія.

Таранъ и торпедо во многихъ случаяхъ будутъ играть рѣшающую роль.

Если мѣсто якорной стоянки флота не защищено подводными загражденіями, то атакующій не долженъ особенно бояться береговыхъ батарей и потому если позволятъ другія обстоятельства, онъ навѣрное бросится на стоящій на якорѣ флотъ, такъ какъ разъ сцѣпившись съ нимъ, уже нечего бояться дѣйствія береговыхъ батарей, вслѣдствіе того, что послѣднія будутъ бояться наносить вредъ своимъ собственнымъ судамъ.

Въ подобныхъ случаяхъ таранъ и мины должны быть немедленно примѣнены къ дѣлу атакующимъ.

Предполагая даже, что атакующій лишится нѣкоторыхъ судовъ, но за то вредъ наносимый атакуемому будетъ несравненно значительнѣе и нерѣдко можетъ повести къ окончательному уничтоженію противника.

Принявъ во вниманіе послѣднее обстоятельство, въ будущихъ сраженіяхъ на морѣ, въ интересъ болѣе слабой стороны всегда будетъ спѣшить отыскиваніемъ непріятеля, чтобы заставить послѣдняго принять сраженіе именно при разбѣгаемыхъ нами обстоятельствахъ.

Не упустимъ изъ виду, что подобныя послѣднимъ случаямъ могутъ въ наше время гораздо скорѣе встрѣтиться, чѣмъ прежде, такъ какъ современные флоты находятся въ боль-

шей зависимости отъ различныхъ новыхъ требованій, чѣмъ флоты прежнихъ временъ. Отсюда можно вывести заключеніе, что всякій флотъ, выходящій въ море съ цѣлью отыскать непріятеля и напасть на него долженъ быть непременно вооруженъ надлежащимъ количествомъ шестовыхъ минъ и необходимыхъ для ихъ употребленія въ дѣло шлюпокъ и паровыхъ катеровъ; въ равной степени всякій флотъ долженъ имѣть въ составѣ своихъ судовъ достаточное количество миноносцевъ, вооруженныхъ рыбовидными торпедами.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда флотъ обязанъ встать на якорь, миноноски должны быть поставлены на такихъ мѣстахъ, чтобы защитить доступъ къ стоящему на якорѣ флоту; шлюпки же съ шестовыми минами должны находиться въ постоянной боевой готовности; мѣсто ихъ нахожденія будетъ всегда въ зависимости отъ различныхъ обстоятельствъ.

Распредѣляя суда такимъ образомъ, кромѣ другихъ выгодъ, мы еще достигнемъ того, что будемъ въ состояніи отправиться быстро въ море если бы то понадобилось.

Весьма полезно также имѣть на всѣхъ судахъ особыя приспособленія для спуска рыбовидныхъ минъ прямо съ палубы.

Сраженіе въ открытомъ морѣ (*). Обстоятельства, на которыя слѣдуетъ обратить особенное вниманіе.

До сихъ поръ мы говорили въ общихъ чертахъ о нападеніи на флотъ, стоящій на якорѣ; теперь же рассмотримъ

(*) Въ числѣ первѣйшихъ обязанностей строеваго офицера слѣдуетъ считать распредѣленіе команды на время сраженія такимъ образомъ, чтобы пролитіе крови было по возможности меньше; на верхней палубѣ должны оставаться люди только крайне необходимы для веденія судна, управленія артиллеріей и производства сигналовъ. Въ блиндированной части должно находиться только такое число людей, которые совершенно необходимы для дѣйствія орудій, а въ неприкрытыхъ мѣстахъ судна должно содержать лишь обходы, обязанные наблюдать за пробоннами или за пожарами. Остальную команду слѣдуетъ держать въ резервѣ подъ защитой въ нижнихъ и наиболѣе закрытыхъ частяхъ судна, вмѣстѣ съ людьми, назначенными для подачи боевыхъ снарядовъ и переноски раненыхъ.

Примѣч. перевод.

болѣе подробно бой въ открытомъ морѣ между двумя движущимися флотами.

Вопросы, которые въ этомъ случаѣ требуютъ особеннаго развитія, и на которые необходимо дать положительный отвѣтъ будутъ слѣдующіе:

I) *Какимъ образомъ достигнуть благоприятныхъ обстоятельствъ при началѣ сраженія? Когда надобно будетъ принять надлежащія мѣры для достиженія этихъ благоприятныхъ обстоятельствъ?*

II) *Какъ распределять различныя оружія войны и разные типы судовъ для достиженія лучшихъ результатовъ?*

III) *Какими слѣдуетъ руководствоваться соображеніями при составленіи плана военныхъ дѣйствій и при нападеніи на неприятельскій флотъ?*

IV) *Какой должно имѣть видъ предпринимаемое сраженіе?*

V) *Какими правилами должны руководствоваться суда начавшаго сраженіе?*

Къ случаю I-му. *Какимъ образомъ достигнуть благоприятнаго момента для началія сраженія.*

Когда надобно принять эти мѣры для достиженія послѣдней цѣли?

Главнокомандующій флотомъ долженъ принимать всѣ мѣры, чтобы не упустить изъ виду всего того, что было бы въ состояніи увеличить шансы успѣха; поэтому онъ долженъ стараться чтобы сраженіе было начато при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ (*).

Если при открытіи войны мы будемъ имѣть нравственный и матеріальный перевѣсъ надъ силами противника, то мы можемъ смѣло сказать, что войну мы начинаемъ при благоприятныхъ для насъ обстоятельствахъ.

(*) Когда адмиралъ Нельсонъ гнался за французскимъ адмираломъ Villeneuve въ Востъ-Индію, то составленный первымъ планъ атаки начинался слѣдующими словами: The business of an english commander in chief being first to bring an ennemy's fleet to battle on the most advantageous terms to himself etc (т. е. Главнокомандующій англійскимъ флотомъ долженъ прежде всего стараться заставить неприятельскій флотъ принять сраженіе при самыхъ невыгодныхъ для него обстоятельствахъ. *Примѣчаніе переводчика.*

Впрочемъ во второй главѣ эти обстоятельства уже были довольно подробно разобраны; въ этомъ же мѣстѣ будетъ только кстати упомянуть о тѣхъ мѣрахъ, которыя должны быть приняты флотомъ въ открытомъ морѣ для созданія себѣ такого нравственнаго или матеріальнаго перевѣса. Последнее требованіе будетъ не только дѣло великой важности для болѣе слабаго флота, но вмѣстѣ съ тѣмъ есть требованіе вполне умѣстное также и для равнаго, или даже болѣе сильнаго противника. При чемъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что абсолютная равномѣрность боевыхъ силъ въ обѣихъ воюющихъ сторонахъ—дѣло почти невозможное. Если даже допустить, что воюющія стороны владѣютъ одинаковымъ количествомъ кораблей съ одинаковыми превосходными качествами, и то всегда будетъ большая разница этихъ судовъ въ боевомъ отношеніи; разница эта всецѣло будетъ зависѣть отъ степени подготовленія къ морской службѣ личнаго состава офицеровъ и команды, равно какъ и отъ господствующаго духа во флотахъ противниковъ. Допустивъ даже послѣднія качества одинаковыми—многое всегда будетъ зависѣть отъ національнаго характера. Поэтому тщательное изученіе всѣхъ этихъ качествъ противника всегда лежитъ въ интересахъ обѣихъ враждебныхъ сторонъ.

Относительно движеній, совершаемыхъ съ цѣлью созданія выгодныхъ обстоятельствъ при началѣ сраженія, слѣдуетъ замѣтить, что движенія эти могутъ быть стратегическаго и тактическаго свойства; стратегическими движеніями могутъ быть названы тѣ изъ нихъ, которыя совершаются еще до начала самыхъ боевыхъ дѣйствій для созданія выгодныхъ моментовъ боя; къ тактическимъ же движеніямъ относятся такія, которыя совершаются въ виду непріятеля для созданія невыгоднѣйшаго строя при открытіи боя.

Стратегическія движенія. Ихъ цѣль, исполненіе и ихъ относительное достоинство.

Стратегическія движенія будутъ предприняты съ цѣлью:

а) Создавать невыгоднѣйшій моментъ нападенія на непріятеля или

б) поставить собственный флотъ въ такое положеніе относительно непріятельскаго, которое послѣдній не имѣлъ никакого основанія предположить.

а) *Стратегическія движенія съ цѣлью созданія наивыгоднѣйшаго момента для нападенія на непріятеля.* Если въ моментъ полученія свѣдѣній о приближеніи непріятельскаго флота наши суда по какой нибудь причинѣ, напр. вслѣдствіе худой погоды, тумана, сильной бури, ложно понятыхъ сигналовъ и пр., не въ полномъ сборѣ, то въ интересѣ нашего флота всегда будетъ избѣгать непріятеля. Причемъ послѣдній необходимо пропустить мимо насъ, незамѣтно для него; затѣмъ по прошествіи пѣкотораго времени, когда будемъ убѣждены, что непріятель не откроетъ насъ, мы должны будемъ сами погнаться за нимъ, приготовляясь на пути къ боевымъ дѣйствіямъ и создавая наивыгоднѣйшій строй, какъ для всего флота, такъ точно и для отдѣльных его отрядовъ.

Кромѣ только что указанной причины для временнаго избѣжанія встрѣчи съ непріателемъ, въ нашемъ интересѣ можетъ быть—стараться достигнуть непріятельскихъ судовъ только рано утромъ—на зарѣ, или же вслѣдствіе измѣнчивой погоды выждать время болѣе благоприятное для начала боевыхъ дѣйствій; такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ не безъ основанія можно допустить, что непріятель увидитъ приближеніе нашихъ судовъ только на весьма близкомъ разстояніи, или же что мы найдемъ непріятеля непрigотовленнымъ къ началу боя. Наконецъ послѣдняя причина—временно избѣгать боевыхъ дѣйствій съ противникомъ—можетъ быть также та, что для насъ окажется выгоднымъ заставить непріятеля дойти до такого мѣста, гдѣ будетъ слишкомъ мало пространства для производства надлежащихъ маневровъ и слѣдовательно непріятель не будетъ имѣть тамъ возможности правильно пользоваться своими средствами.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ суда отечественнаго флота должны будутъ стараться избирать курсъ и плаваніе такимъ образомъ, чтобы все время находиться внѣ горизонта непріятельскихъ судовъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ мы обязаны позаботиться о полученіи своевременныхъ свѣдѣній о движе-

ніяхъ непріятеля, однимъ изъ способовъ, указанныхъ во второй главѣ.

Теперь вопросъ будетъ заключаться въ томъ, чтобы опредѣлить способъ исполненія вышеизложенныхъ требованій.

Если мы своевременно получимъ достовѣрныя свѣдѣнія о приближеніи непріятеля и курса его судовъ, то вышеизложенное всегда будетъ возможно исполнить; послѣднее впрочемъ требуетъ, чтобы состояніе погоды или темнота ночи не служили препятствіемъ крейсерамъ для открытія непріятеля на большемъ разстояніи. Если же, при приближеніи непріятеля, для насъ важенъ только выигрышъ во времени для собранія и построенія судовъ, то послѣдняго мы легко достигнемъ немедленнымъ отступленіемъ, предполагая конечно, что непріятель своевременно былъ открытъ нашими судами—развѣдчиками. Для другихъ же разбираемыхъ случаевъ многое будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ.

Такъ допустивъ, что крейсера отечественнаго флота открыли непріятеля, мы должны также допустить что и послѣдній открылъ наши крейсера даже въ тѣхъ случаяхъ, когда противникъ не выслалъ своихъ развѣдчиковъ; поэтому непріятельскій флотъ, желая вступить съ нами въ сраженіе, будетъ стараться направиться въ ту сторону, откуда онъ замѣтилъ нашъ крейсеръ.

Впрочемъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что нашъ крейсеръ, при болѣе или менѣе значительномъ разстояніи до противника, всегда можетъ имѣть преимущество въ томъ отношеніи, что для него будетъ сравнительно легко скрыться изъ виду главныхъ непріятельскихъ силъ или же отправиться немедленно ко второму отечественному крейсеру для предупрежденія послѣдняго о приближеніи непріятеля, такъ какъ всегда можно съ вѣроятностію предположить, что скорость непріятельскаго флота будетъ менѣе скорости отечественнаго крейсера; потому что первый, помимо другихъ причинъ, напр. недостатка топлива, долженъ сообразоваться со скоростью худшаго своего ходака.

Если же отдѣльныя суда непріятельскаго флота и пустятся въ погоню за нашими крейсерами, то все-таки есть осно-

ваніе предположить, что суда эти, не желая слишком удалаться от своих главных силъ, не рѣшятся долго преслѣдовать своего противника, такъ какъ иначе подвергнутся риску принять неравный бой.

И такъ мы видимъ, что главнѣйшее требованіе успѣшности выполненія боя заключается въ полученіи своевременнаго увѣдомленія о приближеніи непріятельскихъ силъ и курса котораго послѣднія придерживаются.

Курсъ непріятельскаго флота будетъ впрочемъ не особенно трудно узнать, если только состояніе погоды, туманъ, буря и пр. не воспрепятствуютъ нашимъ развѣдчикамъ своевременно открыть его приближеніе. Затѣмъ, получивъ вѣрныя свѣдѣнія, намъ останется дѣйствовать согласно нашимъ интересамъ; поэтому если мы имѣемъ основаніе не встрѣчаться съ непріятелемъ, намъ необходимо будетъ принять такой курсъ, который бы насъ скрылъ отъ противника.

Опасность—быть вынужденнымъ вступать въ неожиданное для насъ сраженіе, прежде всего зависитъ, какъ отъ курса нашего, такъ и отъ курса непріятельскаго флота. Само собою разумѣется, что опасность эта будетъ наибольшая въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель держитъ курсъ противный нашему; но за то въ этомъ случаѣ мы скорѣе всего получимъ свѣдѣніе отъ нашихъ развѣдчиковъ объ его приближеніи и намъ всегда останется достаточно времени для принятія надлежащихъ мѣръ. Если поэтому мы, будучи уже открыты противникомъ, перемѣнимъ курсъ на обратный, то все будетъ зависеть отъ скорости обоихъ флотовъ.

При этомъ наступленіе темноты дастъ намъ возможность взять самый удобный для насъ курсъ, который иногда можетъ имѣть цѣлью вводить въ заблужденіе непріятеля относительно нашего дальнѣйшаго плаванія. Въ послѣднемъ случаѣ мы все-таки не должны прекращать наблюденія за непріятелемъ, чего мы легко достигнемъ содержаніемъ надлежащаго количества крейсеровъ.

Стратегическія движенія разбираемаго нами свойства, всегда будутъ одинаково полезны, какъ для большихъ, такъ и для малыхъ флотовъ; причемъ слѣдуетъ принять во вниманіе,

что выполненіе этихъ требованій для флота малыхъ размѣровъ будетъ гораздо скорѣе возможно, чѣмъ для большаго флота. Нижеслѣдующія описываемыя нами движенія предполагаютъ напротивъ существованіе флота большихъ размѣровъ.

Когда количество находящихся въ нашемъ распоряженіи крейсеровъ позволитъ и если вмѣстѣ съ тѣмъ мы будемъ имѣть достовѣрныя свѣдѣнія о близкомъ отъ насъ пребываніи непріятеля, то кромѣ обыкновенныхъ разсыльныхъ судовъ, плавающихъ по разнымъ направленіямъ отъ главныхъ нашихъ морскихъ силъ, весьма полезно было бы распредѣлять наши развѣдочныя суда такимъ образомъ, чтобы стараться, по возможности, окружить непріятеля со всѣхъ сторонъ. Крейсера, употребляемые для послѣдней цѣли, будутъ имѣть специальное назначеніе появляться отъ времени до времени въ виду непріятельскихъ судовъ, для обращенія на себя вниманія противника и введенія послѣдняго въ заблужденіе относительно постояннаго мѣста нахожденія нашего флота. Для достиженія послѣдней цѣли конечно будетъ недостаточно отдѣльныхъ крейсеровъ и, желая достигнуть надлежащихъ результатовъ, придется составить изъ лучшихъ ходовыхъ нашего флота отдѣльную боевую единицу, имѣющую специальное назначеніе—вводить непріятеля въ заблужденіе, согласно нашимъ интересамъ. При чемъ мы однако не должны упускать изъ виду, что составленный такимъ образомъ крейсерскій флотъ не всегда будетъ имѣть возможность содержать непрерывную связь между собою и главными морскими силами отечественнаго флота.

b) *Стратегическія движенія съ цѣлью атаки непріятеля съ неожиданнаго для него строя.* Цѣль стратегическихъ движеній, можетъ состоять въ томъ, чтобы на болѣе продолжительное время держать непріятеля на выгодномъ для насъ курсѣ или же цѣль подобныхъ движеній можетъ быть та, чтобы достигнуть разединенія главныхъ морскихъ силъ непріятеля.

Польза такихъ движеній въ обоихъ случаяхъ всегда будетъ громадная.

Въ первомъ случаѣ намъ удастся завоевать удобную позицію съ боку или съ тылу непріятельскаго флота, при чемъ нашъ флотъ, желая быть внѣ горизонта непріятельскихъ судовъ, будетъ стараться слѣдовать такимъ курсомъ, который составитъ съ курсомъ непріятельскихъ судовъ по возможности большій уголъ; затѣмъ нашъ флотъ измѣнитъ своевременно направленіе и постарается появиться изъ такого мѣста около непріятельскихъ судовъ, откуда послѣднія менѣе всего могутъ ожидать появленія своего противника. Вслѣдствіе чего непріятельскій флотъ долженъ будетъ измѣнить курсъ и формироваться въ новомъ строѣ, послѣдній маневръ потребуетъ тѣмъ больше времени, чѣмъ больше будетъ находиться непріятельскихъ судовъ и чѣмъ меньше строй, которымъ слѣдовалъ непріятель при нашей встрѣчѣ, позволялъ быстрое развитіе боевыхъ качествъ непріятельскаго флота. Также не упустимъ изъ виду, что на непріятеля безъ сомнѣнія сильно повліяетъ неожиданность нашего появленія.

Впечатлѣніе произведенное нами въ этомъ случаѣ на непріятеля будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ позже мы были усмотрѣны и чѣмъ ближе мы успѣли подойти къ нему. Это можетъ случиться: при пасмурной погодѣ, туманѣ, или, если приближеніе наше было произведено ночью и мы совершенно неожиданно очутимся рано утромъ предъ глазами непріятеля.

Когда планъ нашего флота заключается въ томъ, чтобы появиться въ тылу непріятеля, то послѣдній, будучи вынужденнымъ принять бой, долженъ будетъ сдѣлать въ этомъ случаѣ самое опасное движеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ не забудемъ, что наше появленіе въ тылу скорѣе всего дастъ непріятелю возможность избѣгнуть нападенія. Кромѣ того, въ этомъ случаѣ скорѣе всего возможна для нашего флота полная неудача предпринятаго маневра; между тѣмъ какъ появленіе наше съ боку всегда облегчитъ нашу погоню за непріятелемъ.

Если поле военныхъ дѣйствій лежитъ около собственнаго морскаго побережья, то въ нашемъ интересѣ можетъ быть—заставить непріятеля выбрать курсъ, ведущій къ такимъ мѣстамъ морскаго побережья, около которыхъ находятся тѣ

изъ нашихъ судовъ, которыя не имѣютъ возможности непосредственно участвовать въ боевыхъ дѣйствіяхъ флота, но присутствіе которыхъ вмѣстѣ съ другими судами отечественнаго флота можетъ принести громадную пользу.

Въ этомъ случаѣ планъ боевыхъ дѣйствій флота можетъ заключаться въ томъ, чтобы пропустить непріятеля мимо нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, въ которыхъ сосредоточены наши отдѣльные отряды, а затѣмъ, когда непріятель слѣдуетъ за отрядомъ нашихъ крейсеровъ, пачинать бой при лучшихъ для насъ обстоятельствахъ; причемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель будетъ завлеченъ далеко внутрь нашихъ владѣній, отдѣльные отряды нашихъ судовъ, первоначально пропустившіе непріятеля, соединятся въ общую боевую единицу и бросятся на непріятеля. Въ этомъ случаѣ нападеніе на непріятеля можетъ послѣдовать и съ двухъ сторонъ.

Когда имѣется подъ руками достаточное количество боевыхъ судовъ, между которыми многія отличаются большою скоростью хода, такъ что изъ нихъ можно составить отдѣльную эскадру или отдѣльный отрядъ, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма цѣлесообразно распредѣлить главныя боевыя силы отечественнаго флота такимъ образомъ, чтобы они одновременно или, по крайней мѣрѣ почти въ одно и то же время могли появляться въ виду непріятеля съ различныхъ сторонъ. При такомъ распредѣленіи нашихъ судовъ непріятель будетъ въ полномъ невѣдѣніи относительно строя и направленія, которымъ онъ долженъ держаться во время боя; главное же непріятель не будетъ имѣть возможности обсудить противъ котораго изъ отрядовъ, появившихся судовъ противника, направить свои силы.

Если же непріятель рѣшится также раздѣлить свои боевыя единицы на нѣсколько отрядовъ, то онъ во всякомъ случаѣ не будетъ въ состояніи рѣшить противъ которыхъ отрядовъ нашихъ судовъ онъ долженъ противопоставить свои силы. Такъ напр. предположимъ, что непріятельскій флотъ слѣдуетъ за отдѣльнымъ отрядомъ нашего флота и что главныя силы послѣдняго раздѣлены на два отряда, между которыми одинъ

отрядъ состоитъ изъ судовъ весьма большой скорости; тогда послѣднему отряду слѣдуетъ находиться въ тылу непріятельскаго флота, первый же отрядъ долженъ быть немного съ боку непріятельскихъ судовъ. Если теперь въ удобный для насъ моментъ направить эти оба отряда противъ непріятеля, то они въ состояніи поставить послѣдняго въ положеніе весьма невыгодное для него; такіе случаи были уже нами выше разсмотрѣны.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ нашихъ отрядовъ появится въ виду непріятеля ранѣе другаго и если противникъ бросится на этотъ отрядъ всею своею массою или вообще въ превосходномъ числѣ, то нашъ отрядъ долженъ будетъ своевременно отступить съ наибольшою скоростью хода и стараться появляться снова въ виду непріятеля только тогда, когда покажутся наши другіе отряды. Задача послѣднихъ всегда будетъ заключаться въ томъ, чтобы немедленно всею своею силою броситься на непріятеля. Отступавшій же отрядъ увидя, что непріятель долженъ былъ направить часть своихъ боевыхъ силъ на появившіеся отряды своего противника, перемѣнить курсъ и будетъ стараться слѣдовать движеніямъ своихъ отрядовъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что предполагаемая нами комбинаціи во многомъ будетъ зависетьъ отъ многихъ условий; между послѣдними—различное состояніе погоды будетъ имѣть не маловажное значеніе. Комбинаціи эти болѣе теоретическаго свойства и могутъ болѣе или менѣе быть исполнены въ тѣхъ случаяхъ, когда отряды нашихъ главныхъ морскихъ силъ направляются на непріятеля съ двухъ разныхъ, вполне опредѣленныхъ, пунктовъ морскаго побережья; когда эти отряды имѣютъ опредѣленный базисъ, и пр. Принявъ вышесказанное во вниманіе, могутъ представиться удобные случаи для нападенія на непріятеля безъ особаго риска съ нашей стороны и которыми главнокомандующій нашъ воспользуется для нанесенія врагу нравственнаго и матеріальнаго пораженія.

Относительно подобныхъ плановъ атаки непріятеля вообще можно замѣтить, что исполненіе ихъ только въ такомъ слу-

чаѣ можетъ быть примѣнено на практикѣ, когда мы находимся внѣ всякой опасности, что одна часть собственнаго флота можетъ быть атакована и разбита главными силами непріятельскаго флота ранѣе, чѣмъ другая часть нашего флота вообще будетъ имѣть возможность вступить въ сраженіе съ непріятелемъ. Какъ мы уже сказали выше, атаковать непріятеля при всѣхъ обстоятельствахъ должно одновременно.

Во второмъ изъ вышеразобранныхъ нами случаевъ, т. е. тогда, когда непріятель рѣшится раздѣлить свои суда на нѣсколько отрядовъ, выгода для насъ будетъ тѣмъ болѣе, что большее количество превосходныхъ боевыхъ судовъ будетъ непріятелемъ отправлено противъ нашего отряда крейсеровъ, состоящаго изъ лучшихъ ходяковъ. Для достиженія же послѣдняго условія необходимо, чтобы отрядъ нашихъ крейсеровъ имѣлъ грозный видъ и заставилъ бы непріятеля придти къ заключенію, что нами употреблены въ дѣло сформированія этого отряда наши во всѣхъ отношеніяхъ лучшія суда. Поэтому слѣдуетъ стараться употребить всѣ успія, для того чтобы по крайней мѣрѣ на большія разстоянія наши суда казались боевыми гигантами.

Сформировать подобные отряды изъ тяжелыхъ боевыхъ судовъ, рѣшающихъ участь сраженія, вообще не рационально, такъ какъ эти отряды слѣдуетъ всегда имѣть въ полномъ сборѣ и въ полной боевой готовности для ихъ быстрѣйшаго появленія тамъ, гдѣ этого требуютъ обстоятельства.

Излишне упомянуть, что этотъ отрядъ крейсеровъ долженъ быть непременно сопровождаемъ нѣсколькими авизо по известнымъ направленіямъ, для содержанія непрерывнаго сообщенія между этимъ отрядомъ и главными силами отечественнаго флота.

Стратегическія движенія лучше всего достигнуть успѣха въ тѣхъ случаяхъ, когда они имѣютъ въ виду производить нападеніе на непріятеля съ разныхъ сторонъ; во всѣхъ же другихъ случаяхъ весьма основательно можно допустить, если только не будутъ другія—болѣе благопріятныя обстоятельства, что непріятелю всегда останется достаточно вре-

мени и пространства для производства надлежащих передвижений, сообразно представляющимся случаямъ; въ особенности это справедливо для тѣхъ случаевъ, когда непріятель, хорошо знакомый съ принципами построения судовъ, подробно нами описанными въ первой части этого сочиненія, сформируетъ и распределитъ свои суда въ надлежащемъ порядкѣ.

Тактическія движенія, т. е. такіа движенія, которыя предпринимаются въ непосредственной близости непріятели.

Цѣль этихъ движеній, какъ мы уже знаемъ, заключается въ томъ, чтобы предпринимать въ виду непріятели такіа движенія, которыя позволяли бы наилучшее употребленіе всѣхъ боевыхъ качествъ судовъ и поражали бы противника своею неожиданностью. Главная же цѣль этихъ движеній — не давать противнику времени для надлежащаго построения его судовъ и заставить его принять сраженіе въ такомъ видѣ, въ какомъ мы его находимъ при нашемъ появленіи. Если желаютъ, чтобы подобныа движенія имѣли успѣхъ, то они должны производиться въ послѣдній моментъ приближенія къ непріятели непосредственно до начала боя; — дѣйствуя такимъ образомъ, мы достигнемъ того, что непріятель усмотритъ насъ въ совершенно неожиданномъ для него порядкѣ, вслѣдствіе чего въ рядахъ противника навѣрное произойдетъ замѣшательство, которое будетъ для насъ весьма желательно.

Тактическіа движенія, совершаемыа съ цѣлью наилучшаго подготовленія къ бою, составляютъ одинъ изъ самыхъ важныхъ отдѣловъ плана военныхъ дѣйствій; поэтому говоря о первыхъ, мы также близко касаемся и вторыхъ.

Тактическіа движенія будутъ имѣть цѣлью:

- A. Разнять суда непріятельскаго флота.
- B. Произвести безпорядокъ въ рядахъ непріятели и наконецъ
- C. Цѣль тактическихъ движеній можетъ также состоять въ томъ, рассчитать, чтобы заставить непріятели раздѣлить свои боевыа силы для лучшаго его пораженія.

Итакъ всё эти движенія будутъ прежде всего клониться къ тому чтобы, какимъ бы то ни было образомъ создавать численный, матеріальный или нравственный перевѣсъ надъ непріятельскими боевыми силами.

Бъ А. Тактическія движенія съ цѣлью разсѣять суда непріятельскаго флота. Фиктивное отступленіе при одновременномъ распущеніи строя.

Желая заставить непріятеля раздѣлить суда своего флота, необходимо собственныя движенія производить такимъ образомъ, чтобы непріятель счелъ въ своихъ интересахъ поручать нѣкоторымъ судамъ своего флота, — не обращая вниманія на типъ и строй послѣднихъ, — быструю погоню за нашими судами.

Подобныя обстоятельства можно создавать въ тѣхъ случаяхъ, когда наши суда будутъ стараться, подойдя на близкое разстояніе къ непріятелю, быстро измѣнять курсъ и уходить полнымъ ходомъ отъ непріятеля съ цѣлью заранѣе задуманнаго отступленія. Тогда здѣсь весьма основательно можно предположить, что непріятель пожелаетъ воспользоваться кажущимися выгодными для него обстоятельствами и навѣрное бросится, если не всею своею массою, то поручить своимъ лучшимъ ходакамъ погоню за нашимъ отступающимъ флотомъ; въ особенности это будетъ справедливо въ тѣхъ случаяхъ, когда противникъ увидитъ свое численное превосходство надъ нашими силами и если кромѣ того суда нашего флота при отступленіи измѣнятъ свой сомкнутый строй и перейдутъ временно въ разсыпной строй.

Суда нашего флота, увидя за собою преслѣдующаго непріятеля, должны уходить на достаточное разстояніе отъ мѣста нахожденія главныхъ непріятельскихъ силъ и затѣмъ при выгодномъ моментѣ перемѣнить курсъ и атаковать противника. Если даже предположить, что суда перваго придутъ почти одновременно на близкое къ намъ разстояніе, то все-таки у насъ всегда будутъ большіе шансы успѣха, такъ какъ мы будемъ имѣть дѣло только съ частью непріятельскаго флота. При чемъ мы конечно во время отступленія

должны принять надлежащія мѣры къ созданію наивыгоднѣйшаго момента и строя для атаки непріятеля.

Разстояніе нашего флота отъ главныхъ непріятельскихъ силъ при началѣ сраженія будетъ безъ сомнѣнія имѣть большое вліяніе на успѣхъ предпринимаемаго дѣла. Чѣмъ это разстояніе будетъ больше, тѣмъ и шансы успѣха будутъ очевидно больше. Для того, чтобы разстояніе было по возможности большое необходимо, чтобы нашъ флотъ во время перваго слѣдованія къ непріятелю началъ своевременно рѣшенное отступленіе; также необходимо во время послѣдняго имѣть самый сильный ходъ. Кромѣ того весьма выгодно для насъ начинать сраженіе съ противникомъ только къ вечеру или завлечь непріятеля въ такія воды и начинать тамъ бой, съ которыми непріятель не имѣетъ надлежащаго знакомства и которыя сами по себѣ представляютъ много трудностей въ навигаціонномъ отношеніи. Въ первомъ случаѣ мы будемъ имѣть возможность ночью избѣгнуть дальнѣйшаго преслѣдованія главныхъ непріятельскихъ силъ, во второмъ случаѣ—придти скорѣе главныхъ непріятельскихъ силъ въ только что упомянутыя воды.

Относительно строя, въ которомъ будетъ находиться отрядъ непріятельскихъ судовъ въ тотъ моментъ, когда суда первоначально отступившаго флота переимѣняютъ курсъ на обратный съ цѣлью нападенія, можно вообще весьма основательно предположить, что эти суда или будутъ болѣе или менѣе разсѣяны, слѣдовательно находятся другъ отъ друга на значительныя разстоянія, или же они будутъ безъ всякаго тактическаго строя сгруппированы всѣ вмѣстѣ боевыми кучками. Рѣдко случится, чтобы непріятель держался правильнаго тактическаго движенія. Во всѣхъ случаяхъ численный перевѣсъ на сторонѣ преслѣдуемаго флота будетъ играть важную роль. Если даже предположить, что непріятель строго держится правилъ морской тактики, изъ чего можно вывести заключеніе, что наибольшія скорости всѣхъ его судовъ почти одинаки, то и тогда выгода во время нападенія будетъ на сторонѣ того флота, который сначала отступалъ, такъ какъ

имѣя возможность производить нападеніе съ разныхъ сторонъ, онъ заставилъ противника раздѣлить свои боевыя силы.

Изъ морской тактики мы знаемъ, что чѣмъ менѣе разединены боевыя единицы, тѣмъ менѣе вѣроятности ожидать замѣшательства въ рядахъ флота при неожиданномъ нападеніи противника; и потому, имѣя въ виду это правило, въ нашемъ интересѣ всегда будетъ лежать—употребить всѣ успія для производства замѣшательства въ рядахъ непріятельскаго флота, т. е. случаевъ тараненія судовъ противника между собою. Въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ суда непріятельскаго флота, увидѣвъ наше внезапное отступленіе, начнутъ соединенное преслѣдованіе, въ особенности же тогда, когда суда непріятельскаго флота держатъ строй одной боевой единицы, напр. эскадры, или же, если при нѣсколькихъ боевыхъ единицахъ суда распределены по эскадрамъ и отрядамъ не въ зависимости отъ своего хода,—возможно всегда допустить, что внезапно произведенной переменной въ курсѣ и неожиданной атакѣ преслѣдующаго насъ флота, мы произведемъ въ рядахъ послѣдняго замѣшательство и слѣдовательно у насъ будетъ основаніе надѣяться на пораженіе непріятеля. Упомянутое въ особенности справедливо, если передніе корабли непріятеля, угадавъ наше намѣреніе въ моментъ перемены курса на обратный, пожелаютъ измѣнить свое первоначальное направленіе для предупрежденія своихъ, за ними слѣдующихъ судовъ.

Впрочемъ какой бы ни имѣло видъ непріятельское преслѣдованіе, т. е. производится ли оно всеми судами противника или только частью, напр. лучшими ходаками непріятельскаго флота, всегда для отступающаго флота могутъ встрѣтиться благопріятныя обстоятельства для нанесенія большаго вреда противнику. Послѣднее можетъ даже случиться тогда, когда отступающій флотъ, не измѣняя курса, вступить въ сраженіе со своимъ догоняющимъ противникомъ на ходу; это въ особенности справедливо будетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда наши суда вмѣютъ при себѣ рыболовныя и буксирныя мины и въ состояніи обезопасить себя отъ поштокъ тараненія настигающаго ихъ непріятеля.

При стеченіи всѣхъ этихъ обстоятельствахъ можетъ быть начато сраженіе, не рѣдко могущее повести къ окончательному пораженію противника.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что отступленія вышеописаннаго нами свойства въ настоящее время могутъ быть на дѣлѣ также выполнены, какъ и прежде (*). Но за то весьма трудно предположить, чтобы не уменьшая хода послѣ перемѣны курса съ цѣлью нападенія на непріятеля, мы раздѣливъ наши боевыя силы на нѣсколько единицъ, могли этимъ самымъ непременно вынудить непріятеля сдѣлать тоже. Наше же стремленіе, въ этомъ случаѣ, должно заключаться въ томъ, чтобы послѣ разъединенія непріятельскихъ боевыхъ силъ, въ моментъ нападенія имѣть возможность быстро соединить всѣ наши отдѣльныя боевыя единицы.

Вопросъ теперь будетъ заключаться въ томъ, какъ достигнуть послѣдняго требованія?

Разъединеніе сомкнутаго строя будетъ произведено тѣмъ, что суда измѣнятъ временно свой первоначальный курсъ въ одну или въ какія нибудь разныя противоположныя стороны; для достиженія послѣдняго условія необходимо, чтобы эти отдѣльныя суда могли произвести построеніе въ отдѣльную боевую единицу съ боку главныхъ непріятельскихъ силъ. Послѣдній маневръ долженъ происходить въ достаточномъ разстояніи отъ непріятеля съ наибольшею скоростью исполненія. Далѣе—если желаютъ, чтобы маневръ этотъ достигъ своей цѣли, то необходимо придерживаться его достаточное долгое время, для того, чтобы непріятель дѣйствительно былъ отвлеченъ отъ своего первоначальнаго курса и началъ преслѣдованіе нашихъ судовъ своими отдѣльными отрядами. Для достиженія же этого необходимо, чтобы всѣ суда нашего флота измѣняли свое первоначальное направленіе.

Желая по возможности быстрѣе понудить непріятеля къ разъединенію своихъ боевыхъ единицъ, можно допустить, чтобы одинъ изъ нашихъ отрядовъ совершенно разъеди-

(*) Такъ напр. адмиралъ Tegetthoffъ сильно побаивался, чтобы итальянскій флотъ при встрѣчѣ съ австрійскимъ не прибѣгъ къ этому маневру.

нилъ свои суда и давалъ каждому кораблю свободу дѣйствій согласно требованію обстоятельствъ. Тогда, навѣрное, будетъ основаніе предположить, что непріятель также немедленно приступитъ къ разъединенію своихъ судовъ.

Если непріятель дѣйствительно разъединится съ цѣлью болѣе удобнаго преслѣдованія нашего флота, то на обязанности главнокомандующаго флотомъ или командующихъ отдѣльными отрядами будетъ лежать, назначить моментъ удобной атаки противника.

Моментъ этотъ, помимо сигналовъ, употребляемыхъ для малочисленнаго флота можетъ быть опредѣленъ простымъ поворотомъ къ непріятелю головнаго отряда. Суда другихъ отрядовъ будутъ слѣдовать движеніямъ своихъ начальниковъ; такія суда будутъ стараться—находиться по близости главнокомандующаго, съ тѣмъ, чтобы въ моментъ нападенія быть въ численномъ превосходствѣ. Если непріятель въ сомнѣніи или въ разсыпномъ строѣ направится всею своею массою только на одинъ изъ нашихъ отрядовъ, то этотъ послѣдній не долженъ измѣнять курса; задача же другихъ отрядовъ будетъ заключаться въ томъ, чтобы согласно обстоятельствамъ своевременно измѣнять свое направленіе и строй съ цѣлью нападенія на преслѣдующаго нашъ отрядъ непріятеля.

Какъ видно, планы военныхъ дѣйствій, основанные на комбинаціяхъ послѣдняго рода, предполагаютъ существованіе многихъ благоприятныхъ для насъ обстоятельствъ и потому осуществленіе ихъ подвергается большому сомнѣнію.

Что касается до разстоянія, въ которомъ должны другъ отъ друга находиться суда во время разъединенія строя, то трудно дать какія нибудь правила относительно этого вопроса. Вообще можно замѣтить, что если разъединеніе строя послѣдовало для даннаго момента слишкомъ рано, то противная сторона можетъ воспользоваться многими выгодными для нея положеніями и перѣдко вовлечетъ нашъ флотъ въ ужасное бѣдствіе. Если же наоборотъ—разъединеніе строя послѣдовало слишкомъ поздно, то и тутъ флотъ нашъ можетъ создать себѣ гибельную катастрофу.

Выполненіе подобнаго плана военныхъ дѣйствій требуетъ большаго навыка въ тактическихъ передвиженіяхъ и военномъ образованіи отъ командировъ отдѣльныхъ судовъ. Предварительное же условіе для удачнаго выполненія этого маневра всегда будетъ заключаться въ томъ, чтобы располагать самыми быстроходными судами; необходимо чтобы это качество было по возможности общее всему флоту.

Когда отечественный флотъ будетъ строго слѣдовать принципамъ пароходной тактики, то онъ всегда будетъ въ состояніи, если не разбить непріятеля, то по крайней мѣрѣ уничтожить замыслы послѣдняго, клонящіеся къ полному пораженію противника.

Къ В. Тактическія движенія съ цѣлью произвести безпорядокъ въ рядахъ непріятеля. Движенія съ цѣлью разединенія строя непріятельскихъ судовъ. Концентрическое нападеніе и нападеніе на флангъ.

Произвести безпорядокъ въ рядахъ непріятеля тѣмъ, что его суда придутъ въ замѣшательство и будутъ другъ друга таранить, всегда возможно въ тѣхъ случаяхъ, когда мы нападѣмъ съ такой стороны на противника, которая по недостатку мѣста и другимъ причинамъ не позволитъ непріятелю построить свои суда въ надлежащемъ порядкѣ, или же—если мы будемъ нападать неожиданно для непріятеля одновременно съ разныхъ сторонъ.

Что касается перваго случая, то мы попросимъ читателя вспомнить то, что было нами сказано, по этому же поводу въ первой части. Именно, что строй, въ которомъ линія кораблей составляетъ съ курсомъ извѣстный уголъ, лучше всего можетъ быть разединенъ тѣмъ, что нападеніе будетъ произведено непріятелемъ по направленію линіи кораблей: такъ напр. строй фронта лучше всего разединить нападеніемъ на одно или другое крыло по направленію перпендикулярному къ курсу кораблей, идущихъ въ строй фронта; строй пеленга также возможно разединить, если

нападеніе будетъ произведено съ одного крыла по направленію линіи кораблей. Упомянутое справедливо для всѣхъ случаевъ строя фронта и пеленга, т. е. какъ для простыхъ, такъ и для подобныхъ сложныхъ строевъ. Наибольшій же успѣхъ слѣдуетъ ожидать въ сомкнутыхъ строяхъ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда отдѣльные отряды, или эскадры построены между собою въ строй фронта или пеленга, нельзя надѣяться на успѣхъ, вслѣдствіе того, что разстояніе между отдѣльными эскадрами и отрядами будутъ слишкомъ большія и вмѣстѣ съ тѣмъ неодинаки. Впрочемъ, если весь флотъ будетъ построенъ въ тотъ же самый строй, въ которомъ идутъ его отдѣльные отряды и если разстояніе между судами будутъ одинаки, то будетъ нѣкоторое основаніе надѣяться на успѣшную атаку подобнаго непріятеля.

Нападеніе на разбираемые нами строи съ тылу по направленію линіи кораблей, можетъ считаться самымъ невыгоднымъ для непріятеля, такъ какъ въ этомъ случаѣ, непріятельскіе корабли должны будутъ совершить весьма опасные для нихъ повороты.

Если суда плаваютъ въ такомъ порядкѣ, что линія кораблей есть вмѣстѣ съ тѣмъ и линія курса (*), то нападеніе лучше всего производить съ головнаго корабля по направленію немного наклонному къ курсу непріятельскаго флота. Нападеніе же съ тылу въ этомъ случаѣ окажетъ мало вліянія, такъ какъ мы этимъ нападеніемъ нисколько не потревожимъ строй непріятельскихъ судовъ.

Что касается нападенія на непріятеля, идущаго въ строй клина, то вообще слѣдуетъ замѣтить, что на подобнаго противника слѣдуетъ нападать съ тылу, по направленію немного наклонному къ курсу непріятельскаго флота. Впрочемъ въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что атакованный такимъ образомъ противникъ легко можетъ быстрымъ поворотомъ къ нашему флоту очутиться въ невыгоднѣйшей позиціи, т. е. его форштевень можетъ быть противъ нашего. И такъ мы пришли къ тому заключенію, что строй клина

(*) Напр. строй хильватера. . . . . *Примѣчаніе переводчика.*

есть для непріятеля почти лучший способъ построенія, какъ отдѣльныхъ отрядовъ, такъ и цѣлаго флота; причемъ конечно предполагается, что разстояніе между отдѣльными судами не должно превышать разстоянія, указаннаго нами въ первой части (*). Упомянутое въ одинаковой степени справедливо вообще для всѣхъ строевъ, у которыхъ оба крыла немного подаются назадъ. Крылья эти въ критическій моментъ могутъ быть выдвинуты впередъ.

Построеніе судовъ въ две отдѣльныя боевыя группы.

Собственное положеніе судовъ и ихъ построеніе, можетъ быть также обезпечено второю группою судовъ.

Если при этомъ боевой строй относительно непріятельскаго, построеннаго въ одну линію, очень сомкнутъ, считая по линіи перпендикулярной къ курсу, то безъ сомнѣнія нападающая часть непріятельскаго флота, придерживаясь извѣстнаго разстоянія между группами, по прорывѣ первой группы, не будетъ имѣть возможности атаковать вторую или ея фланги.

Разстояніе между группами должно быть такъ разсчитано, чтобы непріятельскія суда, прорвавъ первую группу, не были бы въ состояніи тотчасъ же переменить курсъ, а вслѣдствіе близости второй оставаться на прежнемъ. Въ этомъ случаѣ часть непріятельскаго флота, пройдя уже первую группу, по близости второй оставаясь на прежнемъ курсѣ не можетъ броситься на вторую группу; такъ какъ вслѣдствіе такого нападенія суда этой части столкнутся съ судами своего же флота, прорвавшимися первыми.

Можно принять, что для перемены курса прорвавшихся судовъ разстояніе между группами будетъ недостаточнымъ, если оно равно или меньше половины окружности циркуляціи. Но если суда нападающаго флота повернутъ вдругъ въ одну сторону, то стоитъ только главному кораблю переменить

(*) Такъ какъ первая часть сочиненія г. Атльмайера въ переводѣ на русскій языкъ не появилась, то читателю «Войны на морѣ», слѣдуетъ имѣть въ виду, что авторъ послѣ длиннаго ряда разсужденій приходитъ къ заключенію держать minimum разстоянія между судами 2 кабельтова. *Прим. переводчика.*

курсъ въ обратную сторону на $4 R$, чтобы остальная часть флота могла броситься на вторую группу.

Поэтому, по теоріи, суда второй группы для избѣжанія атаки нападающаго непріятельскаго флота, должны подойти къ нему раньше, чѣмъ онъ успѣетъ повернуть на $4 R$, или около того. Если назовемъ буквою r $\frac{1}{2}$ діаметра циркуляціи, который вообще можетъ быть принятъ для судовъ при нѣскольکو болѣе чѣмъ умѣренной скорости, то разстояніе между группами должно быть, или равно, или меньше $1\frac{1}{4} r$; согласно этой величины вторая группа и должна примкнуть къ первой. Но, если принять во вниманіе, что суда непріятельскаго нападающаго флота не сохранять въ точности своего строя, не могутъ повернуть абсолютно вдругъ, что суда фланга, находящагося не въ той сторонѣ, куда долженъ совершиться общій поворотъ повернуть послѣдними, то можно вполнѣ поручиться, что перемена курса, необходимая для поворота одного судна или всей группы въ виду наступающаго полнымъ ходомъ непріятеля, произойдетъ безопасно. Въ этихъ случаяхъ имѣемъ полное право принять на практикѣ за масштабъ разстоянія между группами въ $2 r$, соотвѣтствующее, по своей длинѣ дугѣ, въ $10 R$. Хотя это правило относительно разстояній между группами, какъ видно, не согласно съ выводами, о которыхъ мы говорили въ первой части, но не упустимъ изъ виду что здѣсь мы приняли за масштабъ не діаметръ, а окружность циркуляціи, и именно потому, чтобы первой группѣ, послѣ того какъ прорветъ ее непріятель, оставить достаточно мѣста для самостоятельныхъ поворотовъ. При этомъ послѣднемъ правилѣ ширина группъ не была принята во вниманіе; если же принять ширину ихъ такимъ образомъ, что разстояніе между группами будетъ не столько велико, что суда первой, при помощи уклоненія въ сторону, оставятъ свободный путь судамъ второй группы, тогда наименьшее разстояніе между группами можно найти изъ формулы $1.5r$ ($\frac{1}{4}$ циркуляціи) $+ b$ (b растяженіе группы по ширинѣ). Точнѣе однако опредѣлится разстояніе между двумя группами выраженнаго выше формулою $2 r$, и вмѣстѣ съ тѣмъ дана будетъ возможность къ самостоятельнымъ поворотамъ судамъ первой

группы, если принять ширину группы въ 4 r и измѣненіе курса отъ центра въ наружу—за норму, т. е. суда правой группы поворачивали бы отъ центра въ правую сторону, а суда лѣвой отъ центра въ лѣвую сторону. Тогда масштабъ для разстоянія между группами, выразится формулою: $1,5r + \frac{4}{b}$ или $2,5r$ (r разстояніе между судами, при томъ если группы къ строѣ фронта, то число судовъ не болѣе 5, при этомъ не исключена также возможность, что суда первой группы подойдутъ къ непріятелю прежде чѣмъ онъ успѣетъ окончить свой поворотъ, и поэтому они въ благоприятный моментъ могутъ опять атаковать его.

Разстояніе между группами можетъ быть больше вышеуказаннаго, если ширина группъ неравная, въ особенности если передняя группа не на столько разтянута какъ задняя. Такъ какъ въ этомъ случаѣ непріятельскія суда, пройдя первую группу, принуждены будутъ, встрѣтивъ вторую, остаться на прежнемъ курсѣ.

Вышеприведенное разстояніе можетъ быть увеличено, сообразуясь съ тѣмъ, въ какомъ линейномъ строѣ будетъ непріатель и смотря поэтому, какое мѣсто онъ выберетъ для атаки.

Если непріатель находится въ строѣ пеленга и нападеніе будетъ произведено на головныя его суда, тогда разстояніе между группами можетъ быть больше, такъ какъ прежде, чѣмъ первая группа вступить въ дѣйствіе съ головными судами непріателя его хвостовыя суда по своему построенію, уже будутъ въ невыгодномъ положеніи для атаки судовъ второй группы. Если же на первую группу, послѣ того какъ она прорвала головную часть противника, нападаютъ его хвостовыя суда, тогда судамъ упомянутой группы остается только повернуть въ ту, или другую сторону, но въ этомъ случаѣ онѣ подвергаются опасности во время своего движенія попасть подъ выстрѣлы своихъ судовъ второй группы, которыя въ промежутокъ этого времени, успѣли также пройти головную часть противника.

Если цѣль атаки — хвостовыя суда непріателя, то обѣ группы должны тѣснѣе сомкнуться.

Когда же противникъ находится въ строй фронта, слѣдуетъ придерживаться, относительно разстоянія между группами, вышеприведенному правилу, безразлично на какую часть фронта будетъ произведена атака, за исключеніемъ того случая когда первая группа, по ширинѣ, меньше второй.

Вообще же лучше не предпринимать атаки, когда фланги собственного строя будутъ слабѣе непріятельскаго фронта.

Если же отъ противника отошли уже на такое разстояніе, что нечего опасаться фланговаго нападенія, тогда фланговія суда идутъ разсыпнымъ строемъ или же стараются занять свои мѣста въ линіи фронта, чтобы по проходѣ непріятельскаго отряда не помѣшать своимъ остальнымъ судамъ перемѣнить тотчасъ же курсъ.

Движенія выполняемыя передъ непріятельской боевой линіей фронта. Перемѣненіе атакуемаго пункта помощью перемѣны курса всѣхъ судовъ вдругъ. Эксцентрическая атака разсыпнымъ строемъ.

Разсматривая снова направленіе атаки, которое, сообразуясь съ строемъ непріятеля, могло бы скорѣе всего привести путаницу въ его рядахъ, нужно еще принять во вниманіе кромѣ атакъ на оконечности строя, — не считая фланговыхъ и концентрическихъ, — нападенія непосредственно на боковую линію непріятельскаго фронта, которыми и привести его строй въ замѣшательство. Это удастся если заставить непріятеля противъ его желанія, перемѣнить курсъ прежде чѣмъ съ нимъ сойдутся, или же передвинуть пунктъ атаки, что можно достигнуть, или помощью эксцентрической атаки, или же перемѣною строя въ сторону. Вообще говоря тѣмъ легче произвести безпорядокъ въ непріятельскомъ флотѣ, чѣмъ сложнѣе его строй и расположеніе судовъ, чѣмъ больше число судовъ въ каждомъ его отдѣльномъ построеніи и чѣмъ тѣснѣе расположены, какъ самыя суда, такъ и цѣлыя строи. Справедливость такого предположенія можетъ подтвердиться еще въ большей степени, если, до начала наступле-

нія такъ маневрировать; чтобы заставить непріятеля переменить фронтъ относительно курса, или весь строй или даже расположеніе всей эскадры, и произвести нападеніе до того момента пока противникъ успѣетъ снова построиться. Отсюда видно, что эти маневры отличаются отъ прежнихъ отступленій тѣмъ, что суда непріятельскаго строя не разсыпаются и не разбрасываются.

Болѣе подробное изслѣдованіе вышеприведенныхъ движеній.

Если изслѣдовать вышеприведенные различные способы нападенія, какъ фланговые, концентрическіе и эксцентрическіе, такъ точно и упомянутыя предварительныя движенія, то все по характеру своему основывается:

а) или на непосредственномъ выдвиганіи впередъ или стягиваніи назадъ одного крыла или обѣихъ (этотъ маневръ мы назовемъ прямымъ нападеніемъ).

б) или на перемѣнѣ строя въ сторону всего флота или только его части, или наконецъ

в) на поворачиваніи своего собственнаго строя — послѣдовательное захожденіе около одного изъ фланговъ какъ центра.

Нападеніе на фланги, какъ концентрическими такъ и эксцентрическими атаками, можетъ представиться случайно, лишь бы быть относительно непріятелю въ благоприятной позиціи, и кромѣ того если разстояніе до него будетъ таково, что непріятелю не хватитъ времени перестроиться въ такой строй, какъ того требуетъ его положеніе. Это можетъ быть, какъ уже замѣчено, случайно, напр. если очутиться на разсвѣтѣ или послѣ тумана на флангъ непріятеля. Но въ этомъ случаѣ при началѣ дѣйствія необходимо самому быть такъ построеннымъ, чтобы имѣть возможность броситься на непріятеля со всею силою въ тотъ моментъ, когда едва завидишь его, поэтому походный строй долженъ обладать всѣми тѣми качествами, о которыхъ говорилось въ 1-й части этой книги.

Можно скорѣе довольствоваться перемѣною построенія для фланговаго нападенія, чѣмъ для концентрическаго или эксцен-

трическаго, такъ какъ въ первомъ случаѣ атака будетъ произведена по одному направленію, а во второмъ по различнымъ.

Поэтому при концентрическомъ и эксцентрическомъ нападеніяхъ чаще придется тактическія единицы,—группы, дивизіи, перемѣщать, и тѣмъ самымъ дать возможность атакующимъ линіямъ флота, сходиться или расходиться.

Если же находятся прямо передъ непріятелемъ или въ тылу у него, то большею частью атака на фланги, такъ же какъ и при концентрическомъ или эксцентрическомъ нападеніяхъ, потребуетъ перемѣщенія строевъ.

Разберемъ теперь подробнѣе только что названные способы атаки и вытекающіе изъ нихъ маневры относительно непріятеля, находящагося непосредственно передъ флотомъ.

Къ а) Выдвиженіе одного крыла или обоихъ впередъ. Предварительныя условія выполненія этого маневра. Контръ маршъ непріятеля. Заключенія.

Если нападеніе на флангъ можетъ совершиться чрезъ посредство выдвиганія того или другаго крыла впередъ, то это движеніе должно обусловливаться тѣмъ, чтобы выдвинутое крыло было сильнѣе противолежащаго непріятельскаго.

Если же весь нападающій флотъ находится въ одной сторонѣ отъ центра непріятельскаго, то подобное выдвиганіе крыла впередъ можетъ вызвать обыкновенную атаку на флангъ, въ то время, когда нѣсколько судовъ бросятся въ косвенномъ направленіи на непріятеля.

Когда же кромѣ фланговъ и остальная часть судовъ находится противъ или около центра непріятельскаго строя, тогда является (послѣ того уже какъ выдвинутся впередъ одно или оба крыла) совокупная атака вмѣстѣ съ непосредственнымъ нападеніемъ на фланги. Если противъ центра непріятельскаго строя не находится никакой части нападающаго флота, а суда этого флота расположены противъ его фланговъ то, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, можетъ также произойти нападеніе на оба непріятельскія крыла; но не по

прямой линіи, т. е. не по линіи курса противника. Въ обо-ихъ случаяхъ будетъ концентрическое нападеніе.

Болѣе растянутое построеніе строя можетъ только тогда опасаться обхвата своихъ фланговъ, если разстояніе между флотами на столько велико, что непріятель, выдвинувъ впередъ свою растянутую часть флота, дастъ этимъ про-тивнику болѣе удобное положеніе для фланговой атаки. Фланговое нападеніе должно произойти раньше прихода той остальной части флота, которая должна принять участіе въ сраженіи отдѣльнымъ нападеніемъ.

Во всякомъ случаѣ, пересѣченія курсовъ судовъ, нападаю-щихъ концентрично, должно избѣгать на близкомъ разстояніи, поэтому флоту, построеніе котораго будетъ слишкомъ растя-нутое, уже на пяти кабельтовомъ разстояніи нечего будетъ опасаться фланговаго нападенія. Даже и въ томъ случаѣ, когда центръ нападающаго остановитъ на нѣкоторое время машину, чтобы выдвинуть впередъ свои фланги, трудно пред-положить чтобы ихъ скорость на столько уменьшилась, чтобы допустить вторженіе фланговыхъ судовъ по направ-ленію курса; такъ какъ ихъ курсы будутъ пересѣкаться съ курсомъ центра своихъ же судовъ передъ фронтомъ; это выяснится изъ слѣдующаго соображенія.

Положимъ, что два противника встрѣтились на разстояніи 5—6 кабельтовыхъ, ходъ ихъ 10 узловъ, центръ одного изъ нихъ стопоритъ машину для того чтобы, выдвинуть фланги впередъ; прежде чѣмъ центръ уменьшитъ свой ходъ до міні-мум'а, пройдетъ по крайнѣй мѣрѣ 2 минуты; средняя скорость центра можетъ быть принята за это время отъ 7—8 узловъ а въ промежутокъ этого времени, т. е. 2-хъ минутъ, фланги могутъ выскочить впередъ только на $\frac{3}{4}$ кабельтова.

Уменьшеніе хода заднихъ судовъ никогда не должно быть въ ущербъ ихъ способности маневрировать и не должно отнимать отъ нихъ возможности воспользоваться положеніемъ созданнымъ фланговою атакою.

Ходъ въ 6 узловъ—наименьшій при буксирныхъ минахъ можетъ и здѣсь быть принятъ за минимумъ. Увеличеніе хода судовъ той части строя, которая должна выйти впередъ для

дѣйствія по бокамъ, требуетъ также нѣкотораго времени, и даже болѣе чѣмъ для уменьшенія, поэтому, если нужно будетъ часть флота отодвинуть назадъ, чтобы его привести быстро въ требуемое положеніе для фланговаго и концентрическаго нападенія, маневръ этотъ долженъ совершиться чрезъ уменьшеніе хода одной части и чрезъ увеличеніе скорости другой. Во всякомъ случаѣ разстояніе до противника на которомъ флотъ совершаетъ перестроеніе должно быть больше 5—6 кабельтовыхъ.

Положимъ напр., что ходъ противниковъ 9 узловъ, и что флотъ *a* намѣревается произвести концентрическую атаку чрезъ посредство фланговаго движенія. Центръ этого флота уменьшаетъ ходъ до 6 узловъ, фланговья же суда увеличиваютъ до 12.

Положимъ также, что фланги должны выйти впередъ на 5 кабельтовыхъ. Для того, чтобы флангамъ выскочить на такое разстояніе, при вышеупомянутыхъ условіяхъ, потребуется около 5 минутъ; но если принять во вниманіе, что уменьшеніе хода не можетъ выполниться сразу, а увеличеніе его потребуетъ еще больше времени, то можно будетъ принять разность въ скоростяхъ не 6 узловъ, а только 4, тогда и промежутокъ времени, въ который фланги должны выскочить увеличится съ 5 на 8—9 минутъ; въ это время атакующій флотъ, идя прежнимъ ходомъ въ 8 узловъ, пройдетъ разстояніе 12—13 кабельтовыхъ. Поэтому чтобы исполнить маневръ во время, фланги должны уже начать свое движеніе впередъ на разстояніи 26—28 кабельтовыхъ или около 3-хъ миль отъ непріятеля.

Это разстояніе кажется на столько большимъ что и непріятель въ состояніи выполнить какое нибудь движеніе для противодѣйствія. Но какого же рода можетъ быть это движеніе?

Атакующій флотъ идетъ полнымъ ходомъ; совершить какую либо эволюцію, ради переменъ строя или построенія, при помощи движенія впередъ или контръ-марша, по направленію атаки, врядъ ли ему будетъ возможно въ особенности если число судовъ у него не очень малое, напр. 5. На такомъ относительно большомъ разстояніи, можно ясно по-

нять движенія нападающаго только по прошествіи нѣсколькихъ минутъ отъ его начала; оставшееся время будетъ слишкомъ недостаточно, чтобы совершить эволюцію для направленія атаки и разстроить намѣренія атакующаго.

Поэтому, для противодѣйствія, непріятель можетъ только стянуть одинъ или оба фланга въ то время когда они остаются позади, или перемѣнить курсъ всѣхъ судовъ вдругъ по направленію одного изъ фланговъ атакующаго, или же только судовъ того фланга, которому угрожаютъ.

Это одновременное измѣненіе въ курсѣ не должно быть значительное, во первыхъ потому, чтобы отстранить поводъ къ замѣшательству своихъ собственныхъ судовъ, а во вторыхъ не зная въ точности хода противника, осторожность требуетъ уклониться на столько, на сколько это нужно для того, чтобы быть готовымъ, если понадобится, быстро и не подвергаясь опасности столкнуться съ своими собственными судами, сосредоточить свои силы для нападенія на противника, въ случаѣ если онъ скорѣе дойдетъ. Противодвиженіе будетъ имѣть цѣлью или окружить его фланги, или же броситься прямо на одинъ изъ нихъ. Первое можетъ только тогда быть уместно, если разстояніе до противника значительно, и поэтому его намѣренія могутъ быть, заблаговременно открыты, второй же случай самъ собой будетъ ясенъ на небольшомъ разстояніи. Однако, все-таки надо принять во вниманіе, что одновременное поворачиваніе судовъ должно производиться по сигналу и что на сигналъ и на его отвѣтъ нужно тѣмъ больше времени, чѣмъ больше судовъ до которыхъ это относится; поэтому самое исполненіе этого маневра потребуетъ много времени. На сколько же это одновременное поворачиваніе можно легко и безъ замедленія исполнить будетъ также зависѣть отъ правильнаго и точнаго строя судовъ. Важно, чтобы тактическая единица, которая должна дѣйствовать одновременно, не была бы чрезмерно велика, что впрочемъ уже было замѣчено выше.

Вслѣдствіе этого большое значеніе имѣетъ правильное раздѣленіе флота на эскадры и группы, начальники которыхъ должны дѣйствовать самостоятельно. Однако эти замѣчанія

не относятся до всѣхъ тактическихъ движеній при подготовленіи къ бою, и поэтому мы считаемъ лишнимъ ихъ повтореніе.

Что же касается до стягиванія одного или обонхъ фланговъ, для облегченія наступленія противъ судовъ обходящихъ фланги, то и этотъ маневръ требуетъ достаточно времени; здѣсь не можетъ быть опасности судамъ столкнуться при атакѣ на пересѣкающихся курсахъ, какъ это можетъ случиться при концентрическомъ движеніи впередъ; достаточно также, чтобы эти суда отстали на небольшое разстояніе для выполненія предполагаемаго маневра. Положимъ что флотъ идетъ со скоростью 9 узловъ; правое крыло должно отстать и уменьшаетъ ходъ. Если принять среднюю его скорость въ 7 узловъ, то въ 5 минутъ оно уже останется на $1\frac{1}{2}$ кабельтова или около того; этого времени достаточно, чтобы съ малымъ числомъ судовъ построиться для нападенія, если только данное построение будетъ соответствовать атакѣ.

Когда же угрожаютъ обонмъ флангамъ, то лучше всего stanуть ихъ и оставаться до послѣдняго момента на прежнемъ курсѣ, и только въ ближайшемъ разстояніи отъ непріятеля позволить атаковать; дѣйствуя такимъ образомъ мы съ одной стороны, заставимъ непріятельскія суда, идущія пересѣкающимися курсами, сойтись въ тылу собственнаго флота какъ можно тѣснѣе, а съ другой стороны предохранимъ отъ нападенія центръ.

Для предупрежденія разлученія собственнаго флота будетъ также хорошо, если выбрать контръ-маршемъ одновременное измѣненіе курса по направленію одного изъ непріятельскихъ фланговъ, чтобы на него напасть съ превосходными силами; но нужно съ большею осторожностью выбирать время поворота. Въ особенности же весьма полезнымъ окажется выступленіе части флота впередъ, если во можно выдвинуть быстрѣе тотъ флангъ, который обращенъ къ непріятелю. Движеніе же къ непріятельскому крылу должно совершиться полнымъ ходомъ, чтобы въ то время, когда оставшаяся часть непріятельскаго флота стрмится атаковать нападающій флотъ съ боку, не дать времени остальной его части уклониться въ сторону или отступить.

Къ послѣднему маневру прибѣгаютъ въ виду того соображенія, что та часть непріятельскаго флота, которой угрожаютъ превосходныя силы атакующаго флота, вѣроятно отступитъ, если только не помѣшаютъ какія нибудь другія соображенія, или если вообще отступление будетъ невозможно; въ это же время другой части атакующаго флота представится возможность атаковать при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Поэтому, чтобы во время своего бокового движенія, отстранить съ успѣхомъ отъ своихъ судовъ фланговое нападеніе непріятеля, необходимо совершить это движеніе какъ можно быстрѣе, чтобы раньше подойти къ непріятелю. Флоту же, которому угрожаетъ быть окруженнымъ, съ одной или со всѣхъ сторонъ во время своего движенія для нападенія, болѣе сильнымъ флотомъ, надлежитъ вообще принять за правило, идти на непріятеля съ возможно болѣею скоростью, но не разсыпаясь чрезмерно, чтобы предупредить, гдѣ возможно, всякое сосредоточенное нападеніе. Изъ этого вытекаетъ, что быстрота хода есть главное требованіе, которому должно отвѣчать боевое судно, и въ особенности это важно для незначительнаго флота, такъ какъ ему болѣею частью приходится имѣть дѣло съ болѣе превосходными силами.

Это качество позволить относительно небольшому флоту достигнуть большихъ успѣховъ, если оно въ особенности присуще не одному какому нибудь судну, а равномерно всему флоту. Такому флоту быстрота хода, не только облегчаетъ, но при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ позволяетъ воспользоваться благопріятнымъ случаемъ для нападенія, дѣйствовать неожиданно, предпринимать сосредоточенныя атаки, въ мѣстѣ нападенія имѣть численное превосходство и т. п.

Вообще разборъ всѣхъ стратегическихъ и тактическихъ движеній показываетъ насколько важно обладать судамъ всякаго флота этимъ качествомъ.

Что же касается до соразмѣренія скорости при сближеніи обоихъ противниковъ, то нужно замѣтить, что тому флоту, который намѣревается сдѣлать сосредоточенное нападеніе,

будетъ повидимому цѣлесообразнѣе, подходить къ непріятелю съ большою скоростью, и этимъ самымъ заставить непріятельскую позицію отодвинуться назадъ. Та часть флота, которая должна остаться позади, соразмѣрно уменьшитъ ходъ, и даже для сокращенія времени можетъ дать задній ходъ; кромѣ того имѣя большой ходъ, непріятель врядъ ли въ состояніи будетъ движеніемъ впередъ во-время окончательно измѣнить свое построеніе и положеніе всей эскадры.

Затѣмъ, если флотъ, желающій произвести атаку, будетъ подвигаться къ непріятелю медленно, тогда атакованному не къ чему будетъ торопиться, перемѣщать свою позицію назадъ для сосредоточеннаго нападенія, такъ какъ такое перемѣщеніе позиціи можетъ быть произведено и позже; кромѣ того нужно принять въ соображеніе, что непріятель при незначительномъ ходѣ атакующаго можетъ помѣшать ему въ выполненіи подразумеваемой комбинаціи и напасть полнымъ ходомъ со всѣми своими судами во время самой эволюціи. Увеличеніе хода для ускоренія эволюціи зависитъ еще отъ мѣста, которое не всегда для этого будетъ достаточнымъ, отъ того, въ какомъ строѣ находится флотъ, какую эволюцію предстоитъ сдѣлать и сопряжено съ другими невыгодными условіями.

Поэтому для обѣихъ сторонъ выгнѣ имѣть относительно большой, чѣмъ малый ходъ, но не чрезмѣрный, сообразуясь съ тѣмъ, чтобы всѣ суда могли удерживать свои мѣста въ строѣ и чтобы перемѣна всевозможныхъ построеній происходила при помощи уменьшенія хода. Имѣя же малый ходъ, всѣ эти построенія должны происходить чрезъ увеличеніе скорости.

Вслѣдствіе этого, при опредѣленіи позиціи данной дивизіи или группы, не будутъ сообразоваться съ быстроходными судами; маневръ этотъ при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ связанъ съ потерей времени.

Наконецъ нужно еще замѣтить, что возможность регулированія хода въ кратчайшій срокъ весьма важна; отъ этого зависитъ положеніе флота, и командиры въ этомъ отношеніи должны хорошо знать качества своихъ судовъ, тѣмъ болѣе, что совмѣстное дѣйствіе всѣхъ кораблей много зависитъ отъ

этого, и увеличеніе или уменьшеніе хода въ сомкнутомъ строю должно начаться у всѣхъ судовъ въ одинъ моментъ.

Послѣднее однако въ точности нельзя выполнить, поэтому построеніе тактическихъ единицъ будетъ такъ выбрано, чтобы вредныя послѣдствія, происходящія отъ неравенства хода, были для своихъ судовъ менѣе чувствительными и опасными.

Построеніе при движеніяхъ, о которомъ здѣсь говорится—перемѣщеніе позицій, относительно курса—будетъ поэтому однолинейное и при томъ линія построенія будетъ пересѣкаться съ линіею курса подъ угломъ 4 R или болѣе, т. е. получится строй обстрѣла или фронтальной; безразлично, будетъ ли это построеніе касаться судовъ, или группъ.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что при приближеніи къ непріятелю, флотъ долженъ имѣть достаточно большой ходъ, чтобы выходящимъ впередъ дивизіямъ или группамъ, не приходилось бы еще увеличивать скорости, такъ какъ это можетъ вызвать нарушеніе строя, — обстоятельство весьма важное, потому что суда этихъ дивизій, или группъ, должны будутъ въ концѣ эволюціи, для атаки непріятеля, повернуть всѣ вдругъ, между тѣмъ какъ остальная часть, отставшая, сохраняетъ свой прежній курсъ.

Наконецъ, можно еще рекомендовать, размѣщать такимъ образомъ группы, или дивизіи, другъ къ другу до перемѣны позиціи для нападенія, чтобы по возможности сократить разстоянія, которыя нужно пройти для нападенія, не показавши при этомъ своего намѣренія.

Если хотятъ атаковать флангъ, тогда, при фронтальномъ построеніи, соотвѣтствующее крыло должно быть тотчасъ же выдвинуто немного впередъ, при томъ такимъ образомъ, чтобы непріятель, находящійся еще на далекомъ разстояніи, не могъ этого сразу замѣтить, или чтобы онъ принялъ этотъ маневръ за случайное нарушеніе строя. Командующій флотомъ дѣлаетъ распоряженіе сигналомъ или особымъ указаніемъ о предстоящей операціи; поэтому начальники дивизій или группъ, должны быть на готовѣ выполнить этотъ маневръ указаннымъ способомъ.

Остается еще подробнѣе рассмотреть выполнение сосредоточеннаго или фланговаго нападенія, помощью передвиженія позиціи части флота прямо впередъ; вскользь было уже упомянуто раньше, на сколько должны выйти впередъ соответствующія дивизіи и группы, относительно остальной части флота, чтобы произвести нападеніе, не подвергая ее опасности.

Чѣмъ меньше разность въ ходѣ между частями флота, которыя выходятъ впередъ и остающимися позади, тѣмъ больше должно быть разстояніе между этими частями; далѣе, чѣмъ больше разстояніе, которое вышедшая часть впередъ должна пробѣжать до непріятельскаго крыла, тѣмъ эта часть должна — находиться болѣе впереди. Но разстояніе будетъ обуславливаться еще положеніемъ строя, которое выдвинутая впередъ часть имѣла въ первоначальномъ построеніи флота, и отъ ширины строя противника; тогда смотря по растяженію непріятельскаго строя, нужно будетъ уже опредѣлить заранее въ общемъ строѣ флота, мѣсто, которое должно занять отдѣленіе, назначенное для передоваго отряда.

Выскакиваніе впередъ можетъ быть, наконецъ, тѣмъ меньше, чѣмъ незначительнѣе отклонится курсъ, въ сторону передоваго отдѣленія, для нападенія на флангъ непріятеля. Если принять направленіе атаки, отличающейся отъ прежняго курса на 4 румба, тогда этотъ выходъ впередъ можетъ быть относительно небольшой, и нечего опасаться, что суда предназначенныя для нападенія на флангъ, могутъ столкнуться съ судами оставшимися на прежнемъ курсѣ. Кромѣ того, нужно замѣтить, что судамъ оставшимся на прежнемъ курсѣ будетъ также предстоять совершить нападеніе, если случится что часть судовъ противника, оставаясь на прежнемъ курсѣ, идетъ на нихъ, а другая его часть въ это же время поворачивается противъ фланговой атаки.

Уголъ отклоненія въ курсѣ на 4 R будетъ большею частью достаточенъ, для разьединенія и приведенія въ замѣшательство непріятельскаго строя; напр., если фланговое нападеніе совершается на головную часть строя обстрѣла, и въ большинствѣ случаевъ на строй фронта; такъ какъ послѣдній

строй рѣдко удерживаетъ нападающаго на надлежащемъ разстояніи, въ боязни уменьшить пространство для маневровъ, выдвинувши отдѣльныя части или группы за линію строя, для дѣйствія противъ одного изъ фланговъ нападающаго. Но вообще нужно замѣтить, что суда атакуемаго фланга не представляютъ для нападающаго неподвижной цѣли, а двигаются, поэтому, отклоненіе курса, о которомъ здѣсь говорилось, можетъ имѣть мѣсто только при началѣ атаки, а затѣмъ расположеніе курсовъ должно сообразоваться съ послѣдующими движеніями непріятеля. Весьма важно также, чтобы уклоненіе въ курсѣ было не слишкомъ большое, т. е. чтобы выдвинутое отдѣленіе впередъ начало бы атаку не слишкомъ поздно, такъ какъ въ противномъ случаѣ курсы судовъ этого отдѣленія могутъ очень скоро быть въ опасности сойтись съ курсами оставшихся позади судовъ, вслѣдствіе чего можетъ произойти столкновение между собственными судами.

Вслѣдствіе такихъ соображеній дивизіи или группы, которыя должны выполнить фланговую атаку, не должны быть выдвинутыми на столько, чтобы переходомъ въ наступленіе, вызвать большой уголъ отклоненія въ курсѣ. Этотъ уголъ долженъ быть такой, чтобы удаленіе обуславливалось оставшимися позади судами, что будетъ также выгодно и этимъ судамъ, такъ какъ опоздавъ повернуть они рискуютъ оставить свои фланги на произволъ судьбы.

Предполагая, что сказанныя условія будутъ выполнены, можно вообще принять, что выходъ впередъ на 5—6 кабельтовъ будетъ достаточенъ (*).

Стягиваніе одного крыла, или обѣихъ. Фланговое или концентрическое нападеніе можетъ быть еще подготовлено стягиваніемъ одного крыла или обѣихъ, для того, чтобы суда одного крыла или обѣихъ, оказавшіяся вслѣдствіе такого ма-

---

(*) Напр. флангъ *a* выдвигаетъ одно крыло впередъ, скорость его 11 узловъ. Нападеніе судовъ этого крыла послѣдуетъ въ разстояніи 2-хъ кабельтовахъ отъ непріятеля. Въ то время когда эти суда, проходятъ это разстояніе въ одну минуту или около того, уменьшающееся еще движеніемъ непріятеля, остальная часть

невра сзади траверза, по выходѣ изъ своего собственнаго строя, могли бы напасть во флангъ непріятеля, построеннаго по ширинѣ въ болѣе тѣсномъ строѣ.

Передвиженіе позиціи, которое обусловливается выполненіемъ этого плана, не представляетъ затрудненія; суда того фланга, который стягивается назадъ, уменьшаютъ соотвѣтственно ходъ, но не до такой степени чтобы не быть въ состояніи таранить. Такого рода маневръ не требуется начинать заблаговременно, такъ какъ въ этомъ случаѣ фланговое нападеніе не предполагается совершить передъ флангомъ своихъ судовъ, а позади ихъ.

Если суда того крыла, которыя должны отойти назадъ, держать ходъ въ 7 узловъ, остальная часть флота — 10 узловъ, то въ три минуты уже разстояніе между ними будетъ больше кабельтова.

Когда непріятель идетъ со скоростью 9 узловъ, то можно вышеупомянутый маневръ начать на разстояніи отъ непріятеля въ 10—12 кабельтовыхъ. Но это допускается только въ томъ случаѣ, если число судовъ, которое должно оставаться позади, очень незначительное, или сказанное крыло группы, отряда уже построено въ благопріятный строй для боковаго нападенія. На такомъ близкомъ разстояніи противнику трудно будетъ сдѣлать контръ-маршъ, который можетъ только заключаться въ поворотѣ всѣхъ судовъ вдругъ. Черезъ такое движеніе перемѣнится на одномъ крылѣ непріятельскаго флота мѣсто гдѣ должны сойтися; чтобы разстроить его намѣренія, нужно стараться одновременно привести въ замѣшательство его крыло, и, сообразуясь съ построеніемъ оставшихся позади непріятельскихъ судовъ, стараться его разсыпать.

Если эта перемѣна въ курсѣ случится заблаговременно,

флота въ этотъ же промежутокъ времени пройдетъ около 1 кабельтова. Если фланговые суда выйли на 5 кабельтовъ впередъ и курсъ ихъ отклонился отъ прежняго на 4—6 R то образовавшееся вслѣдствіе такого движенія свободное пространство для отставшихъ судовъ, не подвергается серьезной опасности, тѣмъ болѣе, что можно предположить, что оставшіяся позади суда найдутъ непосредственный предметъ атаки въ судахъ непріятеля, разстроеннаго уже фланговою атакою, за движеніемъ котораго они будутъ стараться слѣдить.

тогда достаточно будет повернуть немного; но если пере-
мѣной курса воспользовались поздно, тогда флангамъ соб-
ственныхъ судовъ предстоитъ опасность остаться на произволъ.

Стягиваніе собственныхъ фланговъ въ которому прибѣ-
гаютъ какъ къ контръ-маршу, врядъ ли можетъ считаться
на столько же удовлетворительнымъ маневромъ для про-
тиводѣйствія, какъ только что разобранный одновременное
измѣненіе курса, или тотъ маневръ, при помощи котораго
желаютъ сосредоточить свои силы, передвинувъ фланги впе-
редъ.

Нужно впрочемъ замѣтить, что сосредоточеніе атакъ,
помощью стягиванія обоихъ фланговъ, только въ такомъ
случаѣ можетъ быть произведено безъ риска для оставшихся
позади судовъ, когда разстояніе между флангами соотвѣт-
ственно большое. Въ противномъ случаѣ, свои же суда, кото-
рыя промахнутся, встрѣтятся, — опасность, которой могутъ въ
этомъ случаѣ скорѣе подвергнуться, нежели если бы сосредото-
ченіе происходило впереди своего центра, потому что вообще
въ послѣднемъ случаѣ уголъ между пересѣкающимися курсами
будетъ меньше, какъ если бы сосредоточеніе происходило
позади центра.

Далѣе можно посоветовать при концентрированіи нѣко-
торыхъ судовъ позади центра всего флота, расположить тѣ
отдѣленія, которымъ предстоитъ фланговая атака, между со-
бою въ строѣ обстрѣла для того, чтобы оставить съ боку
свободное для маневровъ мѣсто. Если же подобное построе-
ніе судовъ можетъ совершиться передъ самымъ боемъ, такъ
сказать въ послѣдній моментъ, то желательно, чтобы от-
ряды, назначенные для фланговаго нападенія, слѣдовали бы
двумя отдѣльными боевыми группами: одинъ впереди, а дру-
гой позади главныхъ силъ. Дѣлается это съ тою цѣлью, чтобы
замаскированная такимъ образомъ вторая группа, назначен-
ная также для фланговаго нападенія, могла въ моментъ на-
добности поспѣть на свое мѣсто, поражая непріятеля своимъ
неожиданнымъ появленіемъ.

*Изслѣдованія, которыя изъ разобранныхъ подготовитель-
ныхъ движеній цѣлесообразны? Если разобрать случаи,*

когда фланговое или концентрическое нападеніе можетъ совершиться при помощи выдвиганія впередъ, и когда — при помощи стягиванія одного или обоихъ фланговъ, то найдемъ что первый случай можетъ имѣть мѣсто, если непріятель выберетъ себѣ строй, который, при относительно небольшой ширинѣ, очень глубокъ; если же при этомъ суда непріятеля тѣсно построены, то тѣмъ лучше. Второй случай можно примѣнить, если непріятель построитъ въ одну линію по группамъ, или же въ двѣ группы, тѣсно примыкающія другъ къ другу, или если непріятельскія группы слѣдуютъ одна за другой на очень большомъ разстояніи. Въ обоихъ случаяхъ отдѣленія, на которыя возложено фланговое нападеніе, не должны примыкать къ остальной части флота, но они должны быть расположены отдѣльными тактическими единицамъ.

Всѣ описанные маневры, какъ для фланговыхъ, такъ и концентрическихъ нападеній, упростятся если можно атаковать одинъ или оба фланга одною артиллеріею, раньше чѣмъ отдѣлится впередъ или назадъ та часть, которой предназначено нападеніе на фланги противника. Подобная атака можетъ случиться, если нападающія суда, или суда противника, или наконецъ, оба противника вооружены буьспрными минами. Но все-таки и тогда потребуется бдительно слѣдить за движеніемъ непріятеля, котораго хотятъ атаковать съ фланга, чтобы во всякое время, въ случаѣ надобности, отбить непосредственное его нападеніе.

Чтобы вполне воспользоваться перевѣсомъ артиллеріи будутъ цѣлесообразнѣе употребить другое средство. Впрочемъ ниже мы еще поговоримъ объ этомъ болѣе подробно.

До сихъ поръ мы принимали что ширина непріятельскаго строя меньше строя собственныхъ судовъ.

Если же протяженіе собственнаго строя равняется или меньше непріятельскаго, тогда нужно стараться увеличивать его протяженіе или разстоянія между отрядами, совершивъ захожденіе въ ту или другую сторону части флота или всѣхъ судовъ, и при помощи такого движенія въ одну или въ обѣ стороны дать строю соотвѣстную ширину. Увеличиваніе

разстоянія между судами тогда только уместно, если первоначальныя разстоянія между ними относительно небольшія, но все-таки оно не должно вести за собою изолированіе одиночныхъ судовъ, такъ какъ весьма возможно что суда эти могутъ встрѣтиться съ двумя или тремя непріятельскими. Последнее касается главнымъ образомъ той части флота, которая подходитъ къ непріятелю контръ-курсомъ; не такъ опасно имѣть относительно большія разстоянія у того отдѣленія, которое предназначается для фланговаго нападенія. Суда этого отдѣленія должны пользоваться большимъ просторомъ для развитія своей скорости и перемѣны курса для успѣшнаго дѣйствія противъ фланга двигающагося противника; ихъ дѣйствіемъ именно и рассчитываютъ привести въ замѣшательство и затѣмъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, атаковать.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что всѣ подобныя маневры и вообще всякія совмѣстныя движенія могутъ тогда скорѣе всего съ успѣхомъ быть исполнены, даже и при незначительномъ числѣ судовъ, если существуетъ раціональное раздѣленіе флота на дивизіи и группы. Увеличиваніе разстоянія между судами цѣлаго флота требуетъ много времени, но за то оно легко исполняется въ отдѣльныхъ отрядахъ и группахъ даже и въ то время, когда эти группы идутъ на непріятеля; если начать этотъ маневръ своевременно, то непріятель и не обратитъ на это вниманіе. Измѣненіе же разстоянія должно быть произведено быстро, чтобы уклоненіе курса этого отряда было незначительно и непріятель не могъ бы сразу замѣтить этаго уклоненія.

Положимъ напр., что разстояніе до непріятеля 30 кабельтовыхъ, ходъ его 9 узловъ, а скорость отдѣленія флота, которое должно первымъ встрѣтить непріятеля 12 узловъ; пройдя разстояніе около 17 кабельтовыхъ, это отдѣленіе будетъ въ одинаковомъ положеніи съ непріятелемъ. Если же потребуется увеличить разстояніе между судами въ этомъ отдѣленіи на 2 кабельтова, тогда уклоненіе въ курсъ нашего отряда должно быть на $\frac{1}{2}$ R.

Если же принять во вниманіе, что боковое движеніе, т. е.

занятіе надлежащей позиціи должно быть совершаемо до слишкомъ близкаго приближенія къ непріятелю, такъ напр. въ предыдущемъ примѣрѣ до приближенія къ противнику на 6—7 кабельтовыхъ, то легко видѣть, что при желаніи увеличить разстояніе между флотами еще на 2 кабельтова, придется измѣнить курсъ не на $\frac{1}{2}$ R, а на $\frac{3}{4}$ R.

Вслѣдствіе этого весьма важно, чтобы фланговые дивизіи съ самаго начала занимали мѣста на соотвѣтственномъ разстояніи отъ центра флота, и тѣмъ самымъ ограничить до minimum'a, въ случаѣ надобности, перемѣну строя въ сторону.

Относительно перемѣны строя въ сторону многое еще будетъ говориться; но прежде чѣмъ перейти къ ихъ разбору, не бесполезно будетъ сдѣлать еще слѣдующія замѣчанія:

Когда оба противника занимаютъ по ширинѣ равныя или почти равныя построенія, тогда вообще не такъ полезно выдвигать свои фланги противъ непріятельскаго строя фронта, потому что можетъ случиться, что суда непріятельскаго крыла по прорывѣ нашего, уменьшая ходъ, дадутъ возможность выйти своему центру впередъ, который и обратится на фланги нашего центра.

Этотъ маневръ непріятеля былъ бы только тогда безуспѣшенъ, если разстояніе выдвинутаго впередъ крыла всего отряда отъ центра будетъ на столько велико, что непріятельскія фланговые суда не успѣютъ подойти. Разстояніе, о которомъ только что говорилось, принималось отъ линіи построенія относительно глубины строя.

Если же вышеупомянутое условіе будетъ соблюдено, то врядъ ли построеніе противника можетъ имѣть значеніе при обстоятельствахъ только что описанныхъ, такъ какъ значеніе это замѣчается въ томъ, что выдвинутыя оба крыла прорвавъ линію строя, находящагося передъ ними, бросаются въ тылъ непріятельскаго центра, но это же движеніе оказывается неудобноисполнимымъ, если центръ нападающаго флота подойдетъ къ непріятельскому, почти въ то же время какъ и фланговые суда пройдутъ ему въ тылъ; въ этомъ случаѣ можетъ произойти опасное скопленіе судовъ на пересѣкающихся курсахъ.

Стягиваніе фланговъ назадъ передъ непріятельскимъ строемъ фронта одинаковаго по ширинѣ съ своимъ собственнымъ имѣетъ съ другой стороны значеніе, если выдвинутый впередъ центръ приведетъ непріятельскій, при помощи эксцентрической атаки, въ замѣшательство и разстояніе между этимъ центромъ и стянутыми флангами не представляетъ опасности сойтись съ однимъ изъ фланговыхъ судовъ, т. е. когда суда центра сойдутся съ непріятелемъ на извѣстное время раньше, чѣмъ фланговые. Если нападеніе наступающаго центра на непріятельскій произойдетъ не такъ, какъ сказано и не будутъ выполнены условія, подобныя вышеупомянутымъ, то при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, непріятельскому центру представится возможность, по проходѣ наступающаго, броситься на его фланги.

Если же разстояніе между центромъ и флангами въ наступающемъ флотѣ, считая по глубинѣ, незначительное, тогда суда непріятельскаго центра, при атакѣ на одинъ изъ фланговъ, легко могутъ придти въ столкновеніе съ судами своего собственнаго крыла, и назначеніе нашего строя, по прорыву центромъ непріятельскаго, — броситься въ тылъ непріятельскаго крыла, также не удался.

Когда же воюющіе флоты построены въ одинаковомъ одностороннемъ строѣ, и кромѣ того построения эти случайно одинаковой ширины и равной силы, то все-таки является возможность одному изъ нихъ, въ послѣдній моментъ дать преимущество; для достиженія этого суда его должны перемѣнить всѣ вдругъ немного курсъ на такомъ разстояніи отъ непріятеля, чтобы ему невозможно было по сигналу совершить контръ-движеніе.

Но эта перемѣна въ курсѣ не должна быть болѣе 2 R, на тотъ случай, если бы одно изъ судовъ этаго флота, оказавшись въ невыгодномъ положеніи, могло бы еще исправить свое положеніе.

Основываясь на этомъ можно принять $\frac{3}{4}$ r за масштабъ разстоянія, на которомъ долженъ быть выполненъ одновременный поворотъ.

Принявъ $r = 2$ кабельтовымъ, тогда это разстояніе будетъ $1\frac{1}{2}$ кабельтовыхъ.

Но такъ $\frac{3}{4} r$ есть minimum разстоянія, то для вышесказаннаго случая можно принять $r = 2$ кабельтовымъ. Если же принять во вниманіе, что ходъ противника въ точности не извѣстенъ, а его можно считать только приблизительнымъ, то можно предпринять одновременное измѣненіе въ курсѣ на разстояніи 3 кабельтовыхъ.

Принимая ходъ судовъ противника въ 8 узловъ, а своихъ въ 9, оба противника чрезъ 1 минуту уже сойдутся; время это слишкомъ коротко, чтобы сигналомъ сдѣлать распоряженіе о контръ-движеніи и выполнить его, слѣдствіемъ этого можетъ быть, что непріятельскія суда, уклоняя курсъ въ сторону, совершать это движеніе не согласно и не одновременно, такъ что произойдетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нарушеніе строя, и вслѣдствіе этого представится случай судамъ другаго флота дѣйствовать тараномъ.

Суда этого флота могутъ всегда ожидать такого результата въ слѣдующихъ случаяхъ: если онѣ повернуть всѣ вдругъ въ время, т. е. не слишкомъ поздно и не рано, далѣе если разстоянія между судами внутри строя представляютъ для одиночныхъ судовъ достаточно свободнаго мѣста задержать находящіяся прямо передъ собою непріятельскія суда и этимъ не позволить непріятелю совершить вышеупомянутый одновременный поворотъ, или же заставить ихъ описать большую циркуляцію; если число судовъ тактической единицы ограниченное, вслѣдствіе чего поворотъ совершится фактически почти въ одинъ моментъ и наконецъ, если весь строй остановить въ такомъ разстояніи, чтобы исполненіе этого поворота произошло безъ всякаго вреда.

Вообще, и въ особенности, если число судовъ тактической единицы большое (напр. больше 5), только что разъясненный маневръ можетъ быть выполненъ и при построеніяхъ по группамъ; однако слѣдуетъ замѣтить что разстояніе между группами должно быть соотвѣтственно большое и движеніе ихъ головныхъ судовъ, число которыхъ вслѣдствіе самаго построенія ограниченное, должно быть соразмѣрное.

При такихъ положеніяхъ, маневръ этотъ не будетъ без-
полезнымъ и не совсѣмъ безъ успѣха, даже при встрѣчѣ
съ непріателемъ, который превосходитъ числомъ судовъ.

Если же разстоянія между судами флота, котораго предпола-
гается атаковать, будутъ незначительныя, то маневръ пере-
мѣны строя фронта сопряженъ съ рискомъ; по съ другой
стороны есть вѣроятность, что дѣйствіе маневра противъ флота
построеннаго тѣсно, будетъ больше чѣмъ противъ флота,—
суда котораго построены на относительно большихъ разстоя-
ніяхъ другъ отъ друга, такъ какъ въ первомъ случаѣ можетъ
скорѣе произойти между судами замѣшательство, чѣмъ во
второмъ.

*Удаленіе пункта атаки при помощи перемѣны строя съ сто-
роны.* Перемѣна курса всѣхъ судовъ вдругъ, во время прибли-
женія къ непріателю, съ цѣлью отдалить пунктъ атаки и
для обмана непріателя, чѣмъ и привести его въ замѣшатель-
ство, можетъ дать благопріятный результатъ только при
большомъ ходѣ судовъ, и въ особенности, если суда, повер-
нувъ, лягутъ на прежній курсъ. Большой ходъ уже потому
необходимъ, что перемѣна въ курсѣ совершается на значи-
тельномъ разстояніи отъ непріателя; поэтому, приближаясь
къ нему быстро, отнимаемъ у него время сдѣлать по сигналу
какое нибудь контръ движеніе. Вслѣдствіе этого каждый
непріятельскій корабль будетъ вынужденъ идти по собствен-
ному внушенію, и конечно въ движеніи всего флота произой-
детъ несогласіе, а слѣдовательно для нападающихъ кораб-
лей явится благопріятный моментъ для атаки.

Положимъ, что ходъ непріателя 8 узловъ, а нападающихъ
судовъ 12, разстояніе между флотами 12 кабельтовыхъ; чрезъ
3 — 4 минуты уже оба флота при такихъ предположеніяхъ
сойдутся. Въ такой короткій промежутокъ времени, если
число судовъ противника значительное, трудно предполо-
жить, чтобы онъ успѣлъ выполнить по сигналу контръ движе-
ніе, а скорѣе очутится въ только что описанныхъ условіяхъ.

Съ другой стороны, флотъ, который идетъ въ атаку при
только что сказанныхъ обстоятельствахъ, можетъ разсчиты-
вать на успѣхъ, если число судовъ его не чрезмѣрно боль-

шое, разстояніе между судами соразмѣрное и суда его держатъ по возможности одинаковый ходъ. Слѣдовательно сводится къ тѣмъ же условіямъ, какъ и прежде, и вообще является слѣдствіемъ прежнихъ изслѣдованій, которыя требуютъ, при всѣхъ совмѣстныхъ тактическихъ движеніяхъ большого хода; подобный образъ дѣйствія можетъ имѣть примѣненіе при слѣдующихъ условіяхъ: когда число судовъ въ одной едипицѣ ограниченное, разстоянія между ними представляли бы достаточно свободнаго мѣста для маневровъ одиночныхъ судовъ; вообще можно сказать, что всѣ сложные строи равно какъ и не одно-линейные строи, а состоящіе изъ нѣсколькихъ, въ виду только что сказаннаго, не должны употребляться; они должны быть замѣнены строемъ группъ.

Къ б) Захожденіе строя для выполненія фланговаго или концентрическаго нападенія.

Выше мы только что рассматривали дѣйствіе тактического движенія, заключавшагося въ захожденіи строя. Цѣль такого движенія, или вышесказанная, т. е. удалить пунктъ атаки, или при помощи такого маневра можно выполнить фланговое или концентрическое нападеніе, или заставить непріятельскія суда перемѣнить курсъ, общій ихъ строй или и то и другое вмѣстѣ.

Относительно захожденія для перваго случая уже было нами достаточно сказано, поэтому намъ остается только раззобрать захожденія, совершаемыя съ послѣднею цѣлью.

Захожденіе впередъ относительно первоначальнаго построения. Сначала рассмотримъ какъ помощью этого движенія достигнуть надлежащаго положенія судовъ для фланговаго и концентрическаго нападенія.

Маневръ прямаго движенія, выдвинувъ просто одинъ или оба фланга для выполненія фланговаго или концентрическаго нападенія, требуетъ какъ выше было замѣчено, чтобы построеніе нападающаго флота было длиннѣе непріятельскаго; если же этого не существуетъ тогда слѣдуетъ обратиться къ маневру захожденія.

Захожденіе и въ особенности захожденіе впередъ, т. е. впереди фронта построения, должно быть выполнено въ кратчайшій срокъ. Въ это же время, безъ замедленія, какъ только маневръ окончится, строй долженъ быть снова восстановленъ, и затѣмъ, смотря по направленію атаки, слѣдуетъ взять надлежащій курсъ.

Но такія требованія не легко соединить вмѣстѣ. Вся эволюція будетъ сложная и трудная. Если подобное захожденіе должно по возможности исполниться быстро, то и суда, назначенныя для такого маневра, должны для движенія имѣть просторъ, и поэтому предъ носомъ должно быть чисто. Далѣе, при приближеніи непріятеля, нельзя совѣтовать судамъ выбирать для захожденія такіе курсы, которые съ одной стороны, представляли бы свои фланги открытыми для непріятеля, а съ другой стороны онѣ не должны повернуть такъ, чтобы въ концѣ маневра попасть въ линію направленія атаки; поэтому при поворотѣ нужно сообразить заранѣе нѣсколько курсовъ. Чѣмъ ближе къ непріятелю, тѣмъ больше будетъ уголъ поворота, при помощи котораго совершается захожденіе, и тѣмъ болѣе представляется опасность быть застигнутымъ непріателемъ во время эволюціи; но за то чѣмъ циркуляція поворота будетъ больше, тѣмъ требуется и больше времени и точности въ исполненіи, и тѣмъ легче можетъ произойти замѣшательство.

Примѣры. Вытекающія соображенія. Дивизія *x* должна совершить захожденіе вправо и встать въ такое положеніе, чтобы ударить непріятеля во флангъ. Если эта дивизія до маневра была въ строѣ обстрѣла правымъ бортомъ, то повернуть на 4 R получимъ линію кильватера. Когда придется изъ этого строя выполнить захожденіе, то повернуть всю дивизію на 8—10 R, она окажется на курсѣ и въ выгодномъ положеніи для атаки. Однако же одинъ строй кильватера не достаточенъ, чтобы произвести захожденіе съ такою быстротою, уголъ же отклоненія болѣе 4 R можетъ принести вышесказанный вредъ. Не смотря на это, было бы выгодно, если бы захожденіе обуславливалось при первоначаль-

номъ стрѣль кильватера, угломъ въ 4 R, такъ какъ повернуть на 4 R, суда въ состояніи пользоваться своимъ полнымъ ходомъ; если же одновременно по выполненіи захода поворачивать на 8 R, тогда окажутся снова въ стрѣль обстрѣла, и слѣдовательно обнаруживать атаку.

Вообще суда въ сомкнутомъ стрѣль не способны для захода; въ противоположность этому можно рекомендовать строй группъ, построенныхъ въ одну линію, при томъ при относительно большихъ разстояніяхъ между головными судами группъ, потому что для быстрого хода нужно, чтобы было также значительно свободное мѣсто; кромѣ того маневры головныхъ судовъ, служа образцомъ, при ограниченномъ ихъ числѣ, будутъ болѣе согласны, чѣмъ маневры судовъ, построенныхъ въ сомкнутыя единицы; и наконецъ, въ случаѣ внезапнаго нападенія непріятеля во время захода, будетъ болѣе вѣроятности, что не произойдетъ замѣшательства въ цѣлой тактической единицѣ и нападеніе можетъ быть съ успѣхомъ произведено вслѣдъ за тѣмъ одной изъ группъ.

Строй клина имѣетъ преимущество, въ случаѣ захода въ томъ, что половинное число судовъ всетаки находится въ выгодномъ построеніи для быстрого движенія впередъ. Число судовъ другаго крыла настолько мало, что моментальное нападеніе остается для насъ безъ дальнѣйшихъ дурныхъ послѣдствій.

Въ первой части этой книги уже было упомянуто, что при стрѣль клина заходъ выполняется одновременнымъ моментальнымъ перестроеніемъ; въ это же время начальникъ дивизіи выходитъ быстро впередъ, и лишь только онъ будетъ въ надлежащемъ положеніи, поворачиваетъ на настоящій курсъ и затѣмъ по немъ уже строятся остальные суда. Все это относится до того случая, когда число судовъ не болѣе 5 или число группъ не болѣе 3.

Вновь построенная линія не требуетъ большой точности, достаточно возстановить ее на столько, чтобы она служила основаніемъ для атаки.

Не смотря на это, подобное высказываніе на близкомъ разстояніи отъ непріятеля представляетъ не мало опасности

и тутъ необходимы быстроходныя суда. Съ другой стороны, непріятель не въ состояніи будетъ сейчасъ же сообразить значеніе такого движенія при большемъ ходѣ заходящей дивизіи; а принимая во вниманіе еще движеніе непріятеля, дивизія эта сойдется съ непріятелемъ въ болѣе короткій срокъ и почти тотчасъ же въ состояніи перейти въ наступленіе. Другой строй, который способствуетъ къ захожденію можетъ быть двойная линія баталіи, въ особенности если дивизія построена не по группамъ и разстояніе между судами относительно большое.

Но, будетъ ли захожденіе произведено послѣдовательно или поворотомъ всѣхъ судовъ вдругъ, во всякомъ случаѣ требуется, чтобы быть готовымъ къ атакѣ въ концѣ эволюціи, совершить одновременное измѣненіе въ курсѣ и затѣмъ выровнять немного положеніе судовъ второй линіи. Суда второй линіи можно разсматривать относительно судовъ передней линіи, какъ заднія суда группы относительно своихъ головныхъ.

Вообще захожденіе можетъ быть совершаемо безопасно и вблизи непріятеля, если для этого движенія придется перемѣнить курсъ на короткое время, или если непріятель будетъ отвлеченъ угрожающей ему непосредственной атакой. Это можетъ случиться, когда одна дивизія идетъ контръ-курсомъ съ непріятелемъ, а другая, посредствомъ захожденія старается занять такое положеніе, чтобы атаковать его во флангъ, или если непріятель замѣтитъ, что ему угрожаютъ обѣ дивизіи на обонхъ флангахъ или на оба крыла.

Если же противникъ находится на такой линіи построенія, которая находится почти по его курсу или даже совпадаетъ, тогда предпринимаемое захожденіе должно быть незначительное. (Можно принять, что построеніе непріятеля, при незначительной длинѣ фронта, бываетъ глубже).

Если оба противника идутъ контръ-курсами и строй нападающаго находится прямо противъ непріятельскаго, и кромѣ того линія фронта одинакова по длинѣ съ непріятельскою или немного короче и предполагается сдѣлать концентрическое нападеніе, то при всѣхъ такихъ обстоятельствахъ будетъ умѣстно совершить захожденіе и при томъ нерѣдко

оно будетъ незначительное. Спрашивается теперь, какого же можно ожидать успѣха?

Уклоненіе въ курсѣ можетъ быть значительное, но однако оно долженъ быть такой величины, чтобы не привести флотъ слишкомъ близко къ непріятелю, и чтобы суда, исполняющія захожденіе, имѣли достаточно простору идти полнымъ ходомъ, не мѣшая стронуться другъ другу на новомъ курсѣ для атаки.

Скорѣе всего это можетъ случиться, если заходящія суда своимъ уклоненіемъ въ сторону перейдутъ совсѣмъ или почти въ тылъ непріятеля и тамъ уже примутъ надлежащій курсъ для атаки; этимъ маневромъ заставятъ непріятеля круто повернуть. Но такое построеніе судовъ, какъ уже было замѣчено, не слѣдуетъ понимать такъ, что они построились по своему головному кораблю въ строй пеленга; суда эти будутъ поворачивать послѣдовательно вслѣдъ за головнымъ кораблемъ, если только непріятель не заставитъ ихъ напасть раньше.

Расположеніе судовъ въ строй не должно конечно мѣшать собственнымъ эволюціямъ, и по возможности стараться оставлять головнымъ кораблемъ прежній. Флагманское судно должно обладать большимъ ходомъ, чтобы оно могло непосредственно оставить за собою роль передоваго корабля. Чѣмъ ближе отъ непріятеля совершится захожденіе, тѣмъ больше должно быть отклоненіе курса отъ прежняго, а разстояніе проходимое этими судами, напротивъ того будетъ тѣмъ меньше; и обратно, чѣмъ дальше отъ непріятеля—тѣмъ меньше будетъ уклоненіе въ курсѣ, и тѣмъ больше описываемыя ими циркуляція. Какъ видно, трудно опредѣлить настоящій моментъ для выполненія захожденія. Если оно совершится рано, непріятель можетъ произвести контръ-движеніе, а если поздно, уголъ отклоненія будетъ большой, и по этому можно опасаться случайнаго нападенія со стороны непріятеля; принимая во вниманіе это послѣднее обстоятельство придется, чтобы повернуть къ атакующему непріятелю, описать весьма короткую циркуляцію.

Въ послѣднемъ случаѣ можно скорѣе совѣтовать заходя-

щимъ судамъ уменьшить ходъ раньше и затѣмъ броситься полнымъ ходомъ. Уменьшая заранее ходъ, суда выигрываютъ въ разстояніи, т. е. у нихъ является больше простору для поворотовъ. Нужно еще замѣтить, что эти суда воспользуются преимуществами большаго хода, такъ какъ уже самый маневръ обуславливаетъ увеличеніе хода, тогда какъ преслѣдуемая непріятельскія суда не въ состояніи будутъ тотчасъ же развить полную скорость, ибо ихъ строй связанъ опредѣленнымъ ходомъ, который большею частью бываетъ не значительный.

Но за то непріятелю представится случай выполнить свое назначеніе—атаковать концентрически ту часть противника, которая осталась на прежнемъ курсѣ. Поэтому суда которымъ назначено совершить захожденіе, должны выполнить этотъ маневръ, лишь только замѣтятъ что преслѣдующія ихъ непріятельскія суда перестали гнаться. Если подобное захожденіе придется исполнить очень близко отъ непріятеля, то полезно на этихъ судахъ имѣть наготовѣ буксирныя мины, чтобы сбросить ихъ какъ только представится къ тому надобность,—однако не прежде какъ уже построились для атаки; въ противномъ же случаѣ, при торопливости, эти же мины могутъ сдѣлаться опасными своимъ же собственнымъ судамъ.

Чтобы придти къ положительнымъ заключеніямъ, когда можно надѣяться на успѣхъ захожденія впередъ, относительно боевой линіи, рассмотримъ еще слѣдующіе примѣры:

Двѣ дивизіи или группы построены въ два кильватерные строя, одинъ за другимъ; головная часть строя находится противъ центра непріятеля, который построенъ въ строѣ фронта, шириною 10 кабельтовыхъ.

Намъ предстоитъ разобрать четыре случая: 1) передній кильватерный строй уклоняется въ сторону, 2) задній кильватерный строй уклоняется въ сторону. 3) оба строя уклоняются въ различныя стороны и 4) оба строя уклоняются въ ту же сторону отъ линіи курса.

Во всѣхъ четырехъ случаяхъ уклоненіе отъ прежняго курса пусть будетъ $4 R$, а уклоненіе въ сторону нужно вы-

полнить на 8 кабельтовыхъ, считая по линіи перпендикулярной къ прежнему курсу, поэтому на 3 кабельтова длиннѣе непріятельскаго строя.

1-й Случай, чтобы совершить хорошо захожденіе на 8 кабельтовъ, считая по перпендикулярной линіи отъ первоначальнаго курса, передній строй (1-ый) долженъ пройти 11,3 кабельтовыхъ.

Если ходъ этой дивизіи 9 узловъ, а вторая уменьшаетъ ходъ до 7 узловъ, то при первоначальномъ разстояніи между дивизіями въ 4 кабельтова, отрядъ, придя на свое мѣсто, будетъ впереди отъ втораго около 3 кабельтовыхъ, предполагая что второй отрядъ шелъ своимъ курсомъ; продолжительность маневра будетъ 7 — 8 минутъ.

2-й Случай. Разстояніе между дивизіями 2 кабельтова, ходъ второй дивизіи 12 узловъ, передней 7,—тогда второй отрядъ (при курсѣ на $2\frac{1}{2}$ R въ сторону отъ первоначальнаго), по прошествіи около 9 минутъ уйдетъ впередъ на 3 кабельтова.

3-й и 4-й случаи. Если ходъ дивизіи 9 узловъ, то по прошествіи 7—8 минутъ, суда уже займутъ свои мѣста. Въ этихъ случаяхъ полезно, также, чтобы первоначальное разстояніе между дивизіями было бы очень незначительное, иначе первая дивизія, какъ ближайшая къ непріятелю, можетъ опасаться быть изолированной. Вообще нужно обратить вниманіе, чтобы первоначальное разстояніе не было слишкомъ большое, такъ какъ въ 1-мъ и 3-мъ случаяхъ этимъ только и можно избѣжать нападенія непріятеля на одну изъ дивизій; а во 2-мъ случаѣ продолжительность маневра уменьшится.

Второй случай въ примѣненіи на практикѣ самый невыгодный, какъ требующій для ускоренія маневра большой разности въ скоростяхъ обѣихъ дивизій. Вышесказанная продолжительность маневра въ дѣйствительности увеличится уже поворотами, которые требуютъ и времени и потери въ ходѣ; въ 1-мъ и во 2-мъ случаяхъ измѣненіе скорости одной дивизіи или у обѣихъ потребуетъ также относительно большаго промежутка времени.

Поэтому лучше будетъ принять въ 1-мъ, 3-мъ и 4-мъ случаяхъ наименьшую продолжительность маневра въ 12 минутъ, а во 2-мъ—отъ 14—15.

Если же суда не имѣютъ хорошаго хода, тогда вообще лучше совсѣмъ не предпринимать такого захожденія, развѣ только при необыкновенно благоприятныхъ условіяхъ, напр. если непріятель въ замѣшательствѣ или въ очень сомкнутомъ строѣ, самъ медленно двигается и т. п.

Продолжительность эволюціи также будетъ очень много зависѣть отъ способности судовъ маневрировать.

Къ кратчайшему выполненію маневра на практикѣ могутъ служить первый и четвертый случай; но за то при третьемъ случаѣ можетъ скорѣе произойти изолированіе одной изъ дивизій, а въ 4-мъ угрожаютъ непріятелю только съ одной стороны.

Движеніе непріятеля для противодѣйствія. Если принять во вниманіе и движеніе непріятеля, то при его ходѣ въ 9 узловъ и продолжительности маневра захожденія въ 12 минутъ, это захожденіе должно начаться на разстояніи отъ непріятеля около 28 кабельтовыхъ. При продолжительности же маневра 15-ти минутъ,—на разстояніи 40 кабельтовыхъ отъ непріятеля. Продолжительность маневра и разстоянія на которыхъ они происходятъ относительно весьма значительны и непріятель, въ особенности въ послѣднемъ случаѣ, большею частью будетъ въ состояніи совершить соотвѣтствующія контръ-движенія. вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что непріятель не сразу угадаетъ цѣль маневра, пройдетъ нѣкоторое время пока онъ пойметъ движеніе, сдѣлаетъ сигналъ и выполнитъ контръ-движеніе. Въ большей части случаевъ для контръ-движенія придется ему или повернуть всѣ суда своего флота вдругъ, или только часть ихъ; но будутъ ли эти суда въ выгодномъ или невыгодномъ положеніи для атаки на новомъ построеніи, вполне будетъ зависѣть отъ того на сколько румбовъ онъ повернуть и въ какой строй онъ построится. Нельзя также не замѣтить, что одновременные повороты въ только что сказанныхъ случаяхъ, будучи вынужденными и производящимися не по собствен-

ному желанію, выполнятся большею частью не точно; маневръ же поворотовъ имѣетъ при паровомъ двигателѣ большое значеніе.

Маневръ захожденія скорѣе всего можетъ быть успѣшно выполненъ, если нужно пройти небольшія разстоянія, а для этого первоначальное относительное положеніе своихъ отдѣленій должно быть выгодное. Напр.: двѣ дивизіи собственнаго флота расположены рядомъ въ строѣ фронта, непріятельскій фронтъ растянутъ, какъ и въ прежнемъ случаѣ, на 10 кабельтовыхъ. Въ этомъ примѣрѣ, захожденіе на 6 кабельтовыхъ въ сторону одной дивизіи, считая по линіи, перпендикулярной къ первоначальному курсу, можетъ быть вполне достаточно, чтобы достигнуть удобной позиціи для фланговаго нападенія.

Если взять случай, когда обѣ дивизіи должны сдѣлать захожденіе въ разныя стороны, притомъ уголъ отклоненія отъ прежняго курса будетъ 4 R, требуемое отклоненіе въ $8\frac{1}{2}$ кабельтовыхъ, совершится при ходѣ въ 9 узловъ, 5 — 6 минутъ, а при 8 узловомъ ходѣ 6 — 7 минутъ. Поэтому продолжительность всего маневра можно принять въ 10—12 минутъ. Вслѣдствіе этого скорѣе можно ожидать благоприятныхъ результатовъ отъ маневра захожденія для вышесказанныхъ цѣлей, если основаніемъ имъ будетъ служить болѣе или менѣе строй фронта, а не строй кильватера, — такъ какъ въ первомъ случаѣ, разность въ курсахъ часто уменьшается, а слѣдовательно и захожденіе будетъ меньше. Но по теоріи, для обезпеченія полнаго успѣха было бы еще лучше, если бы во второй группѣ, было еще одно отдѣленіе, которое могло бы, въ то время какъ передняя часть судовъ мѣняетъ свой строй, выскочить впередъ и своимъ появленіемъ ограничить до нѣкоторой степени движеніе непріятеля.

Захожденіе для построенія строя, съ цѣлью совершить эксцентрическое нападеніе или для прикрытія головной части строя. Въ разсмотрѣнныхъ выше случаяхъ говорилось о захожденіяхъ впередъ, относительно фронта, а слѣдовательно и головной части. Что же касается до захожденія, для при-

крытія головной части, или для эксцентрическаго нападенія, когда полезно заднюю группу заставить примкнуть съ боку передней, то такія эволюціи не представляютъ заходящимъ судамъ непосредственной опасности, со стороны непріятеля; но вмѣстѣ съ тѣмъ нужно принять во вниманіе, что чѣмъ ближе отъ непріятеля будутъ производиться эти эволюціи, тѣмъ больше будетъ разность въ скоростяхъ между судами какъ остающимися на прежнемъ курсѣ, такъ и предпринимающими захожденіе. Однако не слѣдуетъ уменьшать скорость головныхъ судовъ на столько, чтобы они потеряли способность таранить.

Продолжительность эволюціи будетъ опять зависѣть отъ величины разстоянія между отдѣльными группами или дивизіями,—если эти разстоянія незначительны, тогда и заходящимъ судамъ придется пройти немного.

Вообще все захожденіе будетъ незначительно, если предполагается построить строй для эксцентрической атаки; такъ какъ въ этомъ случаѣ нѣтъ надобности, чтобы этотъ строй былъ длиннѣе непріятельскаго. Положимъ, что строй фронта первой группы занимаетъ 8 кабельтовыхъ (5 судовъ, разстояніе между ними 2 кабельтова), тогда достаточно перемѣнить строй на столько въ сторону, чтобы боковое его отклоненіе соотвѣтствовало разстоянію въ 3—4 кабельтова отъ курса.

При скорости въ 9 узловъ и при уклоненіи отъ прежняго курса на 3 R, заходяція суда уже черезъ 5 минутъ, соотвѣтственно этому уклоненію, займутъ свои мѣста, поэтому маневръ этотъ можетъ начаться и на относительно небольшомъ разстояніи отъ непріятеля.

Если же оба отдѣленія построены другъ къ другу въ строй кильватера—одна кильватерная колонна—тогда захожденіе, слѣдовательно выдвиганіе задней группы и назначеніе имъ мѣста сзади раковины головной части, можетъ совсѣмъ не состояться.

Это относится до того случая, когда дѣло идетъ о построеніи строя для эксцентрическаго нападенія, при соотвѣтствующемъ благопріятномъ строѣ задней группы для движенія впередъ, и при относительно небольшомъ разстояніи

между группами или дивизіями. Если же построение дивизіи будетъ на линіи перпендикулярной къ курсу, тогда достаточно будетъ, чтобы быть готовымъ къ эксцентрической атакѣ, выбрать построение какъ бы для одной дивизіи, наприм. для праваго фланга строй обстрѣла лѣвымъ бортомъ, а лѣваго фланга — правымъ бортомъ. Если же строй фронта построенъ группами, тогда не нужно будетъ вовсе прибѣгать къ перестроеніямъ и фланговые группы могутъ нападать прямо изъ фронта.

Какъ видно, предварительныя движенія для назначенія относительныхъ мѣстъ тактическимъ единицамъ, происходятъ въ болѣе короткое время сравнительно съ тѣми, которыя нужно выполнить для фланговыхъ и концентрическихъ атакъ, вслѣдствіе чего нужно строго придерживаться момента ихъ исполненія.

Захожденіе назадъ. Въ заключеніе намъ остается рассмотреть еще захожденія, выполняемыя всѣми судами назадъ относительно первоначальнаго курса.

Въ такомъ захожденіи должны участвовать всѣ суда, потому что это движеніе, исполненное по частямъ, можетъ имѣть только цѣлью присоединеніе заходящей части къ какой нибудь другой своей же части, въ данномъ направленіи. Подобное захожденіе, по своему характеру, удаляя строй отъ непріятеля, можетъ быть выполнено и на близкомъ разстояніи отъ него.

Но если этимъ хотятъ достигнуть выгоднаго положенія для непосредственнаго нападенія на непріятеля, и слѣдовательно придется въ концѣ маневра совершить поворотъ, чтобы встать противъ непріятеля, то для обезпеченія готовности къ нападенію такой поворотъ долженъ быть выполненъ заранее, т. е. прежде чѣмъ противникъ приблизится.

Непріятель самъ вѣроятно, или останется на время на своемъ курсѣ или же будетъ держать на тотъ флангъ, который совершаетъ захожденіе. Первое будетъ ему полезно для фланговаго нападенія, чтобы вслѣдъ затѣмъ атаковать. Нападающій же флотъ будучи въ этомъ увѣренъ или если

только замѣтивъ что непріятель уменьшаетъ ходъ, хорошо сдѣлаетъ, если сейчасъ же повернетъ и перейдетъ въ наступленіе. Если же непріятель уклонится въ сторону заходящихъ судовъ, тогда цѣль его движенія будетъ или преслѣдовать эти суда, или же стараться найти выгодное положеніе для фланговой атаки.

Въ послѣднемъ случаѣ флотъ, совершающій захожденіе, смотря по положенію своихъ судовъ и ихъ относительнаго построенія, по возможности увеличивая ходъ, старается выиграть мѣсто для поворота, или же прямо нападаетъ на флотъ противника угрожающаго флангамъ. Если же непріятель преслѣдуетъ флотъ прямо сзади, тогда флотъ уклоняющійся въ сторону, принимая во вниманіе незнаніе въ точности хода непріятеля и потерю въ ходѣ своихъ судовъ во время поворота, долженъ фактически быть впереди на 5 — 6 диаметровъ нормальной циркуляціи своихъ судовъ.

Для случая, чтобы непріятель не вступилъ въ мертвое пространство судовъ, заходящія суда должны не только быть въ состояніи во время перемѣнить курсъ, но и выбрать достаточно мѣста, чтобы принять требуемое направленіе и исправить построеніе.

Поэтому при встрѣчѣ двухъ противниковъ, идущихъ равнымъ ходомъ, маневры должны начаться отъ непріятеля по крайней мѣрѣ на разстояніи, равномъ циркуляціи судовъ, а принимая во вниманіе, что во время циркуляціи собственныя суда идутъ тише чѣмъ противникъ по прямой линіи, — лучше увеличить сказанное разстояніе еще на $\frac{1}{4}$ циркуляціи или около того. Слѣдовательно, по теоріи, разстояніе это должно быть $7,5 r$ или $4 d$ (d диаметръ циркуляціи). Поэтому, взявъ въ расчетъ скорость непріятеля, при вышеупомянутыхъ условіяхъ, можно судамъ начать маневръ на разстояніи отъ непріятеля 5—6 диаметровъ своей циркуляціи.

Уже раньше было рекомендована осторожность при дѣйствіи одиночными судами, при маневрахъ же цѣлаго флота требуется еще большей осмотрительности. Если же диаметръ циркуляціи 4 кабельтова — (однако на такую малую циркуляцію опасно разсчитывать даже и у одиночныхъ судовъ, кромѣ

того нужно помнить, что хотя некоторые суда и поворачивают на пятки, но въ цѣломъ флотъ слѣдуетъ сообразоваться съ тѣми, которые худо слушаются руля, и повороты происходятъ при относительно большемъ ходѣ и что многія постороннія обстоятельства имѣютъ вліяніе на поворотливость судовъ),—необходимо чтобы суда шли передъ собою свободное пространство въ 20—24 кабельтова, и если для перваго поворота придется описать дугу въ 12 R, обуславливающуюся захожденіемъ, тогда это разстояніе увеличится еще на $4\frac{1}{2}$ кабельтова (соотвѣтствующее $1\frac{1}{8} d$). Поэтому маневръ захожденія долженъ начаться на такомъ разстояніи (не имѣя въ виду опасности быть атакованнымъ непріятелемъ по линіи курса), когда еще останется достаточно времени предпринять соотвѣтственныя мѣры и распоряженія.

Подобныя захожденія будутъ уместны если непріятель построенъ въ болѣе или менѣе сложномъ и тѣсномъ строѣ, или если заходящія суда обладаютъ превосходствомъ въ ходѣ и способностью хорошо маневрировать.

Захожденіе, выполняемое съ цѣлью заставить непріятеля перемѣнить фронтъ, и атаковать его во время эволюціи. Захожденіе, имѣя цѣлью заставить непріятеля совершенно перемѣнить его фронтъ или его построеніе, можетъ выполняться на такомъ разстояніи, когда непріятелю останется еще время сдѣлать распоряженія о совершеніи такой эволюціи съ надеждою окончить ее во время.

Напр.: непріятель построенъ въ строй фронта, 11 судовъ, разстояніе между судами 2 кабельтова, слѣдовательно длина строя 20 кабельтовъ. Далѣе положимъ, что для того, чтобы быть въ строѣ фронта къ подходящему флоту съ боку, нужно судамъ описать дугу въ 60° , тогда фланговые суда, принявъ за центръ противоположный флангъ, должны пройти 20 кабельтовыхъ. Положимъ ходъ всего флота 9 узловъ, фланговое судно около котораго совершается захожденіе уменьшаетъ свой ходъ до 4 узловъ, тогда флотъ будетъ на новой линіи пеленга, только по проходѣ заходящаго фланговаго судна 36 кабельтовъ; а затѣмъ, чтобы быть въ желаемомъ строѣ фронта весь флотъ долженъ повернуть

на 30°. Такъ какъ собственно захождение потребуетъ уже 24 минутъ, то съ избыткомъ хватитъ времени сдѣлать сигналъ и исправить строй.

Отъ начала поворота до окончанія эволюціи можно принять, что пройдетъ промежутокъ времени въ 30 минутъ. Съ другой стороны, флотъ, который предпринимаетъ захождение, долженъ въ эти 30 минутъ пройти большое разстояніе, чтобы достигнуть позиціи, которая заставила бы непріятеля перемѣнить фронтъ. Еще до того, какъ непріятель начнетъ перемѣну строя, придется противной сторонѣ пройти значительное разстояніе; по этому къ моменту перестроенія непріятеля уже нужно быть въ такомъ положеніи чтобы выполнить захождение самымъ полнымъ ходомъ; кромѣ того начиная захождение, въ то время, когда оставляютъ свое прежнее положеніе, заходящая часть флота можетъ дать непріятелю поводъ полагать, что это движеніе есть только временное измѣненіе курса, совершаемое можетъ быть съ цѣлью дать залпъ хотя бы и на большомъ разстояніи.

Затрудненіе непріятеля еще усложняется тѣмъ, что ему приходится сдѣлать распоряженіе о перемѣнѣ фронта въ такой моментъ, когда еще ему неизвѣстно на сколько будетъ простираться захождение противника. Если даже принять для вышеупомянутаго примѣра, приблизительное разстояніе, на которомъ можетъ начаться захождение, то всетаки вообще пространство, какъ самаго захода такъ и вытекающее изъ этого прямое сближеніе, будетъ пройдено въ болѣе короткій промежутокъ времени, чѣмъ продолжительность маневра непріятеля перемѣны фронта. При этомъ заходящимъ судамъ выгодно пройти вторую часть пути, собственно для атаки, во время эволюціи непріятеля, не чрезъ чуръ уменьшая свой ходъ. Положимъ что ходъ заходящихъ судовъ 11 узловъ, а перемѣна фронта непріятеля началась 5 минутъ спустя отъ начала маневра захода; въ этотъ промежутокъ времени заходяція суда пройдутъ 9 кабельтовыхъ, слѣдовательно, въ 25 минутъ они успѣютъ пройти 45 кабельтовыхъ. Поэтому въ вышеприведенномъ примѣрѣ, при курсѣ отклонившемся отъ прежняго на 4 R, соответственно заходу,

первоначальное разстояніе между обоими флотами, можетъ быть принято въ 35—40 кабельтовъ.

Чѣмъ большую скорость могутъ развить заходящіе суда, тѣмъ и разстояніе отъ непріятеля, на которомъ должно начаться захожденіе можетъ быть больше; что же касается до дѣйствія противника, въ предположеніи какъ въ вышеупомянутомъ примѣрѣ, что онъ для перемѣны фронта повернетъ или послѣдовательно или вдругъ, то ему полезно перестроиться такимъ образомъ, чтобы самому быть въ состояніи совершить нападеніе на заходящіе суда, или же отойти въ сторону и тѣмъ избѣжать фланговой атаки.

Изъ только что сказаннаго ясно видно, что подобное захожденіе болѣе уместно, когда противникъ находится въ такомъ строѣ, что повернувъ всѣ суда вдругъ, въ сторону заходящихъ непріятельскихъ судовъ, онъ тѣмъ самымъ лишилъ бы свои суда простора, а вслѣдствіе этого, подвергнулъ бы ихъ опасности столкнуться. Подобное обстоятельство чаще встрѣтится, когда нападающій построенъ тѣсно въ строѣ обстрѣла и при томъ относительно растянуть, и если захожденіе противника будетъ въ сторону головной части своего строя.

Вообще говоря, маневръ захожденія флота будетъ имѣть больше успѣха въ слѣдующихъ случаяхъ: чѣмъ тѣснѣе строй непріятеля при относительно большомъ числѣ судовъ, чѣмъ его фронтъ болѣе растянуть и, наконецъ, чѣмъ сложнѣе строй; такъ какъ во всѣхъ этихъ случаяхъ непріятельскія суда рѣдко будутъ сохранять точное построеніе, да кромѣ того производство эволюцій большими тактическими единицами быстро и точно требуетъ въ извѣстной степени продолжительнаго навыка, который врядъ ли можетъ быть достигнутъ въ мирное время, если принять во вниманіе громадныя издержки, необходимыя для практическихъ упражненій эволюціонной эскадры. Вслѣдствіе этого, легко предположить, что непріятель въ своихъ движеніяхъ будетъ путаться и въ строѣ произойдетъ нѣкоторое замѣшательство.

Въ заключеніе нужно еще замѣтить, что захожденія такого рода могутъ обѣщать благопріятный результатъ, если первоначальное построеніе, относительно непріятеля, выгодно для

такого маневра, т. е. когда центръ, или головная часть заходящаго флота, находится отъ центра непріятельской диспозиціи или головной его части, въ сторонѣ, и чѣмъ дальше, тѣмъ лучше.

Такого положенія можно достигнуть если, идя съ непріателемъ контръ-курсомъ, уклониться немного въ сторону; уклоненіе это можетъ быть на короткое или болѣе продолжительное время, смотря по надобности, но оно не должно быть значительное, дабы непріятель не угадалъ сразу назначеніе такого движенія.

Послѣдовательное захожденіе около неподвижной точки для фланговаго нападенія. Послѣдовательное захожденіе флота около одного изъ фланговъ.

Изъ движеній предшествующихъ атаки, такъ сказать подготовительныхъ, намъ остается еще разсмотрѣть послѣдовательное захожденіе около неподвижной точки. Подобное движеніе можетъ пока разсматриваться только относительно перемѣны фронта цѣлаго флота, а не по отдѣленіямъ; такъ какъ при послѣдовательномъ захожденіи по отдѣленіямъ выдвигается вмѣстѣ съ тѣмъ вся позиція значительно впередъ, что происходитъ и при прямомъ наступленіи, или же при захожденіи впередъ относительно первоначальнаго построенія, то можно предположить, что тактическая единица будетъ до начала этого маневра уже такъ построена, чтобы не предпринимать вышеупомянутой эволюціи, а перейти въ наступленіе обыкновеннымъ путемъ, напр. повернувъ вдругъ.

Если же разсматривать послѣдовательное захожденіе около неподвижной точки исключительно относительно всѣхъ судовъ флота, то главная цѣль такого движенія будетъ заключаться въ томъ чтобы охватить непріятельскіе фланги и атаковать ихъ въ то время, когда одинъ изъ фланговъ наступаетъ въ косвенномъ положеніи къ фронту непріятеля, а другой—къ

его флангу и въ тылъ. Послѣдовательное захожденіе эскадры около неподвижной точки совершается тѣмъ, что за центръ принимается одинъ изъ фланговъ;—а въ отдѣленіяхъ, дивизіяхъ и группахъ, принимается за центръ одно изъ судовъ диспозиціи, по которому и строятся остальные суда, при чемъ для выравниванія линіи, суда одного изъ фланговъ даютъ задній ходъ. Для выполненія подобнаго маневра требуется непремѣннымъ условіемъ, чтобы растяженіе непріятельскаго фронта было бы относительно небольшое, или положеніе судовъ, исполняющихъ этотъ маневръ, относительно непріятеля должно быть таково, чтобы при контръ-курсахъ обоихъ флотовъ, центръ заходящаго строя приходился бы въ сторонѣ отъ линіи курса непріятельскаго центра, а линія построенія будетъ поэтому выходить въ ту или другую сторону за непріятельскую, смотря потому въ какой сторонѣ центръ заходящаго строя приходится относительно непріятельскаго.

Изъ вышеприведенныхъ примѣровъ легко усмотрѣть, что маневръ послѣдовательнаго захожденія около одного изъ фланговъ, если при этомъ еще будетъ большая разница между первоначальнымъ курсомъ, и тѣмъ, на который нужно построиться, требуетъ много времени.

Продолжительность же маневра уменьшится, если направленіе линіи построенія есть вмѣстѣ съ тѣмъ и направленіе атаки, и поворотъ судовъ совершается при окончаніи эволюціи. Это въ особенности будетъ имѣть значеніе, если суда флота маневрируютъ въ сомкнутомъ строѣ, а слѣдовательно и эволюція связана, по необходимости, съ извѣстными правилами. Суда же того фланга, который долженъ выйти впередъ, могутъ для ускоренія маневра увеличить свой ходъ.

Если же суда флота построены на одной прямой линіи, то примѣненіе захожденія для фланговаго нападенія будетъ выгодноѣе, когда непріятельскій строй имѣетъ нѣкоторую глубину, а не построенъ по одной фронтальной линіи, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ заходящій флангъ можетъ и не найти передъ собою противника.

Въ прежнемъ примѣрѣ мы принимали, что для перемѣны

фронта флоту нужно описать дугу въ 60° , при томъ линія фронта его простиралась на 20 кабельтовыхъ, ходъ 9 узловъ, продолжительность маневра 24 минуты, а включивъ сюда сигналопроизводство, равненіе линіи и повороты—все го выйдетъ 30 минутъ. Въ настоящемъ случаѣ и при томъ же примѣрѣ, это время сократится на 6 минутъ; кромѣ того можно предположить, что пройдетъ нѣкоторое время, хотя бы 5 минутъ, пока непріятель самъ рѣшится на какія нибудь контръ-мѣры, ему останется значитъ еще 19 минутъ для выполнения этихъ мѣръ. Хотя этого промежутка времени и недостаточно, чтобы воспрепятствовать наступленію на нѣсколькихъ пунктахъ, но во всякомъ случаѣ хватить—выдвинуть одинъ изъ фланговъ, повернуть суда вдругъ или даже сдѣлать захожденіе, и этимъ угрожать противнику, который самъ хотѣлъ охватить фланги, и поставить его въ критическое положеніе.

Напр.: требуется обойти флотъ, построенный въ линію фронта, послѣдовательнымъ захожденіемъ около одного изъ фланговъ, какъ центра. Общій поворотъ всѣхъ судовъ вдругъ на 5—6 R какъ контръ-движеніе, еще не дастъ этому флоту исполнѣ благопріятнаго положенія для атаки, но если же онъ повернетъ вдругъ на 8 R и совершитъ захожденіе на относительно небольшое число кабельтовыхъ, тогда его положеніе измѣнится, а затѣмъ повернувъ вторично, окажется уже въ выгодныхъ условіяхъ атаковать непріятеля. При этомъ захожденіе не приближаетъ къ непріятелю.

Чтобы рѣшить на какомъ разстояніи отъ непріятеля должно начаться послѣдовательное захожденіе около одного изъ фланговъ какъ центра, требуется, если только поворотъ всѣхъ судовъ вдругъ будетъ конецъ эволюціи, чтобы движеніе это окончилось раньше, чѣмъ подойдутъ къ непріятелю. Если же курсъ, во время эволюціи, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и направленіе, по которому предполагается совершить нападеніе, тогда весь этотъ маневръ долженъ окончиться къ тому времени, какъ только можно дѣйствовать артиллерією противъ непріятеля. За масштабъ разстоянія, на которомъ долженъ начаться маневръ, можетъ быть принято по этому

то разстояніе, которое нужно пройти послѣдовательно заходящему флангу; но при этомъ слѣдуетъ помнить, что на величину его имѣетъ вліяніе движеніе самого фланга около котораго происходитъ захожденіе; къ тому же суда этого фланга должны все-таки сохранить извѣстную скорость, чтобы успѣть въ кратчайшій промежутокъ времени развить назначенный ходъ. Ходъ фланговаго судна можно принять отъ 5—6 узловъ.

Полученный такимъ образомъ путь, пройденный заходящимъ флангомъ, и будетъ служить масштабомъ разстоянія. Конечно оно будетъ также зависеть отъ хода судовъ, отъ собственнаго строя, или отъ построенія и курса непріятеля. Приблизительно разстояніе это будетъ вдвое противъ того, которое нужно пройти заходящему флангу (это разстояніе можно найти въ таблицѣ, составленной уже заранѣе для различныхъ случаевъ). Чѣмъ больше въ сторонѣ находится построеніе собственнаго флота отъ положенія непріятеля, тѣмъ болѣе можно ожидать успѣха въ исполненіи такого маневра.

На сколько же въ сторонѣ отъ центра непріятельскаго флота или отъ головной его части, построены строй противника важно еще и въ томъ отношеніи, что чѣмъ больше это разстояніе, тѣмъ меньше можно опасаться, во время самого захожденія, быть охваченнымъ непріателемъ съ фланга, и тѣмъ меньше принимается въ соображеніе передвиженіе фланга, который служитъ центромъ захожденія, и происходящее вслѣдствіе этого сближеніе съ непріателемъ. Изъ этого видно, какъ трудно опредѣлить, слѣдуетъ ли принять для фланговаго нападенія вышеупомянутый маневръ, или нѣтъ, а равно и время начала эволюціи. Можно только сказать, что нужно стараться выбирать эволюціонный курсъ по направлению атаки, и нѣтъ надобности настанывать, чтобы атака непременно произошла строемъ обстрѣла или строемъ фронта; достаточно будетъ если уголъ между эволюціоннымъ курсомъ и новою линіею построенія будетъ на столько великъ, чтобы дать просторъ судамъ свободно пользоваться силою машины.

Это послѣднее обстоятельство въ высшей степени важно, въ особенности, если представится надобность, броситься

на непріятеля полнымъ ходомъ, и тѣмъ самымъ помѣшать ему совершить контръ-движеніе въ правильномъ строѣ.

Построеніе непріятеля также должно быть принято во вниманіе; объ этомъ впрочемъ можетъ быть сказано тоже самое, что говорилось при разборѣ захожденія. Хотя это захожденіе и можетъ повлечь за собою неблагопріятное положеніе судовъ относительно непріятеля, повернувшего противъ нихъ всѣ свои суда вдругъ, но съ другой стороны, непріятель, по причинѣ слишкомъ большого угла (уголъ между прежнимъ строемъ и новымъ направленіемъ), не извлечетъ пользы, примѣнивъ къ дѣлу перемѣну фронта. Вслѣдствіе такихъ причинъ, маневръ, о которомъ здѣсь говорится, можетъ дать благопріятный результатъ. Напр. непріятель построенъ въ строѣ обстрѣла, а нападающій флотъ идетъ на его головную часть; при такихъ обстоятельствахъ этимъ маневромъ можно тогда лишь достигнуть съ нѣкоторою вѣроятностью ожидаемой цѣли, когда непріятель построенъ тѣсно и строй его занимаетъ много мѣста по длинѣ. Скорѣе всего послѣдовательное захожденіе около фланга будетъ успѣшно, если линія построенія требуетъ для фланговой атаки только небольшого поворота. Очевидно также, что при относительно маломъ числѣ судовъ, послѣдовательное захожденіе около одного фланга какъ центра, можетъ быть исполнено и на тѣсномъ мѣстѣ, и поэтому оно можетъ имѣть примѣненіе при обстоятельствахъ, представляющихъ нѣкоторыя затрудненія.

Вслѣдствіе этого, нѣтъ ничего легче какъ примѣнить этотъ маневръ къ отдѣленіямъ флота, но слѣдуетъ непремѣнно только помнить то, что уже было сказано выше, т. е. чтобы относительное положеніе судовъ этой части къ остальному флоту, при движеніи ея, не произвело бы столкновенія между судами. Если при этомъ уголъ, на который должна произойти перемѣна фронта не великъ, напр. 4 R, то можно довольствоваться разстояніемъ, на сколько должны выйти суда впередъ, глазомѣрно, и не связывать ихъ настоящими эволюціонными правилами.

Относительно послѣдняго, кажется цѣлесообразнѣе, въ виду непріятеля, принять за правило назначать кораблемъ-

уравнителемъ судно не того фланга, около котораго происходитъ захожденіе, а противоположнаго. Поэтому при выполненіи вышеприведеннаго маневра, тогда только нельзя точно придерживаться извѣстнымъ эволюціоннымъ правиламъ и заранее назначить какой именно строй слѣдуетъ принять, или какой линіи построенія стараться придерживаться, когда флотъ построенъ группами или дивизіями, и число этихъ строевъ ограниченное. Это относится и къ такому случаю, если требуется выполнить сказанный маневръ всѣмъ флотомъ. Если число строевъ, какъ уже сказано, ограниченное, тогда отдѣленія, выходящія впередъ, во время самаго движенія, не нарушая общаго строя, могутъ прежде всѣхъ увеличить свой ходъ, и тѣмъ ускорить маневръ, между тѣмъ, какъ при сомкнутыхъ построеніяхъ по судамъ, это можетъ быть умѣстно только тогда, когда эволюціонный курсъ и курсъ нападенія тождественны.

При построеніи по отдѣленіямъ, не придется проходить большаго разстоянія какъ при сомкнутыхъ построеніяхъ по судамъ, потому что въ первомъ случаѣ вовсе нѣтъ необходимости, чтобы строй былъ больше растянутъ, чѣмъ во второмъ.

Обращаемъ вниманіе и на другое преимущество этого маневра, при выполненіи его по отдѣленіямъ: командующіе отдѣленіями знаютъ цѣль эволюціи, или ее поймутъ тотчасъ, и поэтому могутъ назначить судамъ, находящимся подъ ихъ командою, надлежащее направленіе и самый предметъ атаки.

Послѣдовательное захожденіе около центра.

Если флотъ построенъ по отдѣленіямъ и придется совершить значительную перемѣну фронта, при томъ разстояніе между отдѣленіями значительное, тогда для самаго скораго развитія фланговой атаки придется примѣнить маневры послѣдовательнаго захожденія около центра строя.

При такомъ маневрѣ разстояніе, которое проходятъ выхо-

дѣлія впередъ отдѣленія, сокращается. Отдѣленіе, выходящее впередъ можетъ увеличить свой ходъ, и такъ какъ противоположное крыло поворачиваетъ въ обратную сторону (назадъ), то уменьшеніе хода у судовъ центра можетъ также быть незначительное, а этимъ движеніемъ уменьшается разстояніе, которое проходитъ поворачивающее крыло въ обратную сторону, для занятія своей новой позиціи. Напр. флотъ, состоящій изъ 9 судовъ, раздѣленъ на три группы, которыя построены въ строй фронта, разстояніе между группами 8 кабельтовыхъ; нужно перемѣнить фронтъ на 60° вправо, ходъ лѣво-фланговаго отдѣленія 11 узловъ, а того, около котораго происходитъ захожденіе, 7 узловъ.

Чтобы лѣвому флангу подойти опять къ центру на свое мѣсто, ему нужно будетъ около 12 минутъ, соотвѣтствующее разстоянію въ 22 кабельтова. Но если бы движеніе было выполнено около праваго фланга, какъ центра, цѣлою линіею судовъ, тогда принявъ во вниманіе потерю времени на исправленіе строя и проч., вышесказанный промежутокъ увеличился бы вдвое. Тоже самое можно сказать и относительно разстоянія.

Разсматривая маневръ отдѣленія праваго крыла, мы видимъ, что пройдетъ нѣкоторое время, пока оно попадетъ на эволюціонный курсъ, между тѣмъ какъ отдѣленіе, около котораго совершается послѣдовательное захожденіе, идетъ по направленію атаки и вслѣдствіе этого остается на эволюціонномъ курсѣ не долго, и затѣмъ вторично поворачиваетъ. Такъ, напр.: въ вышеприведенномъ случаѣ, право-фланговое отдѣленіе, принявъ радіусъ циркуляціи въ 2 кабельтова, ходъ во время циркуляціи 8 узловъ, должно будетъ пройти 7 кабельтовъ, но прежде чѣмъ оно, повернувъ за линію построенія, попадетъ на эволюціонный кругъ, пройдетъ не менѣе 5 минутъ, а въ эти 5 минутъ отдѣленіе, около котораго происходитъ захожденіе, пройдетъ разстояніе около 6 кабельтовыхъ. Вслѣдствіе этого разстояніе для фланговаго отдѣленія, которое оно должно пройти по эволюціонному курсу, какъ бы укорачивается. Масштабомъ продолжительности этого маневра можетъ служить время, которое употреб-

ляетъ фланговое отдѣленіе, выстраивающееся отходя назадъ относительно центра, чтобы придти на свое мѣсто; вмѣстѣ съ тѣмъ по этому времени можно судить на сколько такой маневръ примѣнимъ на практикѣ.

Промежутокъ этотъ будетъ колебаться около времени, которое нужно судамъ флангового отдѣленія, выходящимъ впередъ, чтобы достигнуть своего положенія около центра.

Построеніе по центру, сзади его траверза, можетъ совершиться также заднимъ ходомъ; но въ виду непріятеля, въ случаѣ если бы дѣйствіе началось раньше, чѣмъ предположено, такое движеніе представляетъ даже болѣе опасности, какъ если бы непріятель напалъ неожиданно на это отдѣленіе, въ то время какъ оно, повернувъ уже, старается выстроиться сзади траверза центра своего строя. Такія причины на основаніи преждесказаннаго, нельзя было раньше привести. Отдѣленіе, идущее заднимъ ходомъ, должно будетъ отказаться отъ попытки таранить, а кромѣ того невозможно исполнѣ распоряжаться движеніями своихъ собственныхъ судовъ. Последнее обстоятельство, при одновинтовыхъ судахъ, легко можетъ привести къ замѣшательству, къ потерѣ значительнаго времени при переводѣ съ задняго на передній ходъ и обратно, въ особенности же повліяетъ, когда первоначальная скорость и скорость, которую нужно развити въ концѣ для нападенія, будутъ относительно значительныя.

Что же касается до маневра послѣдовательнаго захожденія назадъ около центра строя, выполненнаго однимъ изъ фланговыхъ отдѣленій, то нужно еще замѣтить, что эти отдѣленія занимаютъ свои мѣста въ новомъ построеніи всегда при такой скорости, которая могла бы имъ гарантировать дѣйствіе тараномъ. При всемъ этомъ, послѣдовательное захожденіе около центра построенія, въ виду и вблизи непріятеля требуетъ тщательныхъ соображеній; часто кажется достаточнымъ для достиженія цѣли (если только линія построенія первоначальнаго строя не препятствуетъ, т. е. если линія построенія составляетъ съ направлениемъ атаки уголъ не менѣе 4 R), фланговой дивизіи, находящейся по направленію нападенія, уменьшать свой ходъ одновременно съ

отдѣленіемъ центра, и сохранить съ нимъ линію равенія, между тѣмъ какъ отдѣленіе противоположнаго фланга заходить послѣдовательно, принимая за центръ среднее отдѣленіе.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что эволюція послѣдовательнаго захожденія для выполненія фланговаго нападенія можетъ быть примѣнена къ дѣлу только при извѣстныхъ условіяхъ. Далѣе, изъ разбора различныхъ тактическихъ движеній, относительно фланговыхъ, концентрическихъ и эксцентрическихъ атакъ, можно заключить, что примѣненіе ихъ связано съ многими предварительными условіями, которыя большею частью зависятъ отъ командующаго. Такъ напр.: ходъ, строй, относительное положеніе построеній, все это произвольно. Ходъ собственного флота, на какомъ бы курсѣ онъ не былъ, долженъ быть такой, чтобы отдѣльнымъ частямъ его явилась возможность увеличивать или уменьшать его. Собственное построение и положеніе дивизій должны способствовать быстрому измѣненію относительнаго положенія судовъ и дивизій.

Дивизіи же должны быть такъ построены, чтобы онѣ однимъ соотвѣтствующимъ регулированіемъ хода могли перестраиваться въ требуемый строй для нападенія; кромѣ того, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, быстро исполненная перемѣна построенія отдѣльныхъ дивизій можетъ выполнить требуемое назначеніе, не измѣнивъ данное, или случайное относительное положеніе дивизій.

Напр., флотъ состоитъ изъ 2-хъ дивизій; ихъ курсъ направленъ на непріятеля; построение каждой дивизіи—строй клина; относительно же другъ друга паходятся въ строй обстрѣла; въ этомъ случаѣ достаточно, если передняя дивизія построится въ требуемый строй обстрѣла; если же дивизіи построены другъ къ другу въ строй фронта, тогда одна изъ нихъ уменьшаетъ свой ходъ, другая же въ это время строится въ строй обстрѣла и выходитъ впередъ. При довольно большихъ разстояніяхъ между дивизіями и при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, можетъ быть достаточно перемѣнить только обѣимъ дивизіямъ свое построение въ два противоположные строя обстрѣла, т. е. одна правымъ бортомъ, а

другая лѣвымъ или одна—въ строй фронта, а другая—въ строй обстрѣла.

Если основаніемъ этимъ маневрамъ служить строй клина, или вообще двойная линія строя, то при незначительномъ числѣ судовъ въ дивизіяхъ, вышесказанные маневры могутъ быть выполнены при сближеніи съ непріателемъ быстро и безъ замедленія; для исполненія ихъ не потребуется отдѣльнымъ судамъ и цѣлымъ дивизіямъ останавливать машины или значительно уменьшать свой ходъ.

Какъ видно, весьма важно, чтобы построенія отдѣльныхъ тактическихъ единицъ способствовали быстрому переходу въ другія построенія, которыя, смотря по обстоятельствамъ, должны служить основаніемъ къ атакѣ. Относительно перваго условія задача скорѣе всего разрѣшится, если головной корабль основнаго и походнаго строя есть вмѣстѣ съ тѣмъ и центръ всѣхъ тѣхъ строевъ, линія равенія, которыхъ находится подъ нѣкоторымъ угломъ къ курсу; относительно же втораго, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что основаніемъ атаки, въ особенности въ настоящихъ случаяхъ, не слѣдуетъ принимать построенія, въ которыхъ отдѣльныя суда идя въ атаку, принимали бы такую линію направленія, по которой легко произойдетъ столкновеніе между собственными судами; поэтому разстоянія между судами, а слѣдовательно и группами, должны быть чрезвычайно большія, вслѣдствіе чего требуютъ большаго разстяженія флота, а этимъ увеличивается пространство, которое нужно пройти, или неизбежно случившееся пересѣченіе курсовъ можетъ при нападеніи вызвать снова опасность замѣшательства своихъ собственныхъ судовъ. Относительно этого уже было говорено въ первой части книги, здѣсь же на основаніи сказаннаго, замѣтимъ еще, что успѣхъ не рѣдко зависитъ отъ правильнаго выбора основнаго строя, такъ какъ этимъ обусловливается вѣрное развитіе атаки.

Такой выборъ курса при развитіи быстрой атаки, кромѣ того даетъ возможность нападающему принимать то или другое направленіе, смотря по надобности, и тѣмъ самымъ

ставить въ полную зависимость эволюціи непріятеля, отъ своихъ собственныхъ движеній.

Что же касается относительнаго положенія дивизій, то на виду у непріятеля онѣ должны быть уже построены такъ, чтобы, при приближеніи непріятеля, — такъ сказать въ послѣдній моментъ, та или другая дивизія незначительнымъ измѣненіемъ своей позиціи, могла бы достигнуть основнаго строя для атаки.

Вообще же, окончательно выстраиваться въ строй для атаки лишь только придуть на видъ непріятельскаго флота, нельзя считать полезнымъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ непріятель можетъ угадать намѣреніе и предупредить наше движеніе.

Здѣсь слѣдуетъ однако же снова напомнить, относительно проходимыхъ разстояній что чѣмъ онѣ больше, тѣмъ всякое тактическое движеніе будетъ продолжительнѣе.

Если же разстоянія между судами и дивизіями значительныя, то потребуется также много времени для развитія требуемаго движенія; поэтому флотъ, до того, какъ онъ придетъ на видъ непріятеля, долженъ оставаться на сколько позволяютъ морскія соображенія, сомкнутымъ на тѣсномъ мѣстѣ, чтобы быть въ состояніи выполнить въ кратчайшій срокъ надлежащую перемѣну въ линіи равненія и въ цѣломъ построеніи.

Наконецъ, время исполненія этого маневра будетъ также зависѣть отъ хода, которымъ отдѣльные суда и дивизіи могутъ располагать. Поэтому скорость и быстрота его измѣненія, составляютъ и съ этой точки зрѣнія необходимость, и непремѣнно нужно имѣть машинную команду, которая бы своими основательными знаніями и опытностью могла довести механизмы судовъ до совершенства.

Для того же, чтобы быть въ состояніи во время достигнуть соответствующаго положенія дивизій, которое помощью небольшого измѣненія позицій отдѣльныхъ дивизій, привело бы къ желаемому построенію для атаки, необходимо командующимъ своевременно знать расположеніе и построеніе непріятеля.

Здѣсь мы снова возвращаемся къ весьма важной обязанности, а именно къ развѣдочной службѣ; и снова обращаемъ вниманіе на сигнальныя книги, при помощи которыхъ однимъ

или двумя сигналами и на большемъ разстояніи, можно было бы извѣщать о расположеніи и построеніи непріятеля. Содержаніе каждаго сигнальнаго нумера должно быть составлено такъ, чтобы его возможно было быстро примѣнить какъ для приказанія, такъ и для сообщенія.

Быстрота передачи приказаній привела насъ къ третьему условію относительно выполненія сложныхъ движеній. Нѣсколько минутъ могутъ въ этомъ случаѣ имѣть громадное значеніе (*).

Быстрота въ передачѣ приказаній и въ построеніи будетъ главнымъ образомъ имѣть громадное значеніе, если состояніе погоды позволить открыть непріятеля только на относительно близкомъ разстояніи. Не позаботившись объ этомъ раньше, не рѣдко придется, до того какъ идти въ атаку, отойти назадъ, чтобы собраться и построиться. Когда же напротивъ на вышеказанныя требованія обращено вниманіе, флотъ въ состояніи непосредственно и быстро развернуться къ атакѣ, и въ этомъ уже можно видѣть вѣрное ручательство

(*) Объ этомъ уже было говорено въ первой части книги; предшествующія и дальнѣйшія разсужденія докажутъ еще болѣе убѣдительно важность соответствующей сигнальной системы и подробнѣйшихъ сигнальных правилъ. Безъ сомнѣнія уже представляетъ выгоду, когда положеніе дивизій, даже при болѣе сложныхъ построеніяхъ, можетъ быть показано однимъ сигналомъ; впрочемъ это мы старались показать уже въ первой части. Кажется даже болѣе чѣмъ полезно, при большемъ числѣ дивизій (группъ), каждой изъ нихъ давать различныя приказанія, не опасаясь, что выйдутъ недоразумѣнія. Наконецъ планъ сраженія можетъ быть показанъ также однимъ сигналомъ, послѣ котораго командующіе дивизіями согласно своимъ назначеніямъ, сдѣлаютъ уже дальнѣйшія распоряженія, которыми скорѣй всего можно обезпечить единство дѣйствій.

Такое извѣщеніе о планѣ сраженія можно уже припять по крайней мѣрѣ за предварительное дѣйствіе, если даже его и нельзя примѣнить ко всѣмъ возможнымъ случаямъ. Но въ этихъ послѣднихъ случаяхъ дѣйствуютъ такъ, какъ будетъ возможно.

Относительно распредѣленія флота и эволюціонной системы, которая должна служить основаніемъ маневровъ отдѣльныхъ тактическихъ единицъ, въ дополненіе I-й части этой книги, можно замѣтить, что если бы изъ какихъ нибудь видовъ (напр., чтобы число дивизій не превышало четырехъ), число судовъ въ каждой тактической единицѣ выйдеть больше девяти, тогда можно примѣнять систему 4-хъ группъ, построенныхъ въ карре,

При этомъ наибольшее число судовъ въ одной тактической единицѣ можетъ быть 12.

побѣды, въ особенности если непріятель не находится въ томъ же условіи.

Возвращаясь снова къ контръ-движеніямъ противъ совокупныхъ нападеній, нужно замѣтить, что подобныя нападенія скорѣй всего разстроятся, если флотъ распадется на отдѣленія, которыя, по мѣрѣ надобности будутъ слѣдовать движеніямъ командующаго, которому предоставитъ дѣйствовать самостоятельно.

Конечно командующіе должны обладать полнымъ знаніемъ дѣла и пониманіемъ своихъ обязанностей, а слѣдовательно люди способные также и къ дѣйствию. Но этимъ однако не отнимается возможности отдѣленіямъ быть въ сомкнутыхъ къ другъ другу боевыхъ линіяхъ или построеніяхъ, и не обусловливается, чтобы эти отдѣленія, при всякихъ обстоятельствахъ, маневрировали каждое отдѣльно, самостоятельно; нужно даже непремѣнно принимать во вниманіе всевозможныя контръ-движенія, а для этого необходимо, чтобы построение флота, слѣдовательно и расположеніе дивизій, позволяли развернуться въ боевую линію по какому угодно направленію, и чтобы этотъ маневръ могъ быть совершенъ въ кратчайшій срокъ. Предварительнымъ построеніемъ можетъ служить, какъ уже было сказано, строй клина или двѣ линіи въ шахматномъ порядкѣ. Если же флотъ расположенъ по дивизіямъ, тогда обыкновенная дивизіонная колонна, или строй клина по дивизіямъ.

Чтобы изъ строя клина построиться въ строй фронта, достаточно выдвинуть оба фланга впередъ, или если непріятель идетъ съ боку, тогда выдвигаютъ необращенный къ непріятелю флангъ, а если онъ подходитъ сзади траверза, тогда выдвигаютъ обращенный къ непріятелю флангъ и затѣмъ во всѣхъ случаяхъ поворачиваютъ немного всѣ вдругъ. Незначительное увеличеніе хода у выходящихъ впередъ судовъ, ускоритъ ихъ движеніе, а продолжительность маневра этимъ уменьшится. Если дивизіи расположены въ двѣ колонны, то командующій принимаетъ надлежащій курсъ, сообразуясь съ положеніемъ непріятеля, и обѣ колонны совершаютъ послѣдовательное захожденіе, принявъ главную часть строя за центръ.

Чтобы построиться изъ дивизионной колонны въ строй фронта въ ту или другую сторону, дивизіи поворачиваютъ всѣ вдругъ. Если требуется построить фронтъ впередъ, тогда заходятъ послѣдовательно около головной части строя, а если назадъ — тогда принимаютъ за центръ концевую часть строя.

Къ С) Тактическія движенія съ цѣлью разединенія непріятельскихъ силъ.

О фиктивныхъ атакахъ.

Отвлечь часть непріятельскаго флота отъ главныхъ непріятельскихъ силъ возможно будетъ тогда, когда будутъ стараться производить фиктивную атаку на одинъ или нѣсколько отрядовъ непріятельскаго флота съ тѣмъ расчетомъ, что если непріятель приметъ сраженіе и дастъ ходъ машинамъ, мы имѣли бы достаточно времени и мѣста своевременно отступить; въ случаѣ же, если непріятель поручитъ одному или нѣсколькимъ отрядамъ своего флота погоню за нами, то мы должны будемъ стараться держаться отъ непріятеля на такомъ разстояніи, чтобы его выстрѣлы насъ не достигали. Затѣмъ, когда непріятель, видя бесполезность погони за нами и находясь на значительномъ разстояніи отъ своихъ главныхъ силъ, вздумаетъ вернуться, мы должны немедленно повернуть и вступить съ нимъ въ бой.

Очевидно, что для удачнаго исполненія маневра фиктивной атаки необходимо возможно большая способность быстрыхъ перемѣтъ въ курсѣ и въ плаваніи. Поэтому исполненіе подобнаго порученія должно быть возложено на тотъ отрядъ судовъ нашего флота, который болѣе другихъ располагаетъ этими качествами. Кромѣ того, принявъ въ свѣдѣнію, что этотъ отрядъ долженъ придти на видъ непріятельскаго флота ранѣе своихъ главныхъ силъ, необходимо, чтобы первый находился на значительномъ разстояніи впереди нашего флота; такъ какъ въ противномъ случаѣ нельзя надѣяться на благополучный исходъ начатаго сраженія. Вообще можно сказать,

что въ какомъ бы строѣ не плавалъ флотъ, разбираемый нами отрядъ всегда долженъ находиться во главѣ нашей эскадры.

Кромѣ того должно имѣть въ виду, что перемѣну курса на обратный слѣдуетъ всегда своевременно произвести. Объ этомъ вопросѣ мы можемъ только сказать, что назначаемый для фиктивной атаки отрядъ долженъ повернуть прежде, чѣмъ непріятель успеетъ насъ догнать т. е. разстояніе между нашимъ отрядомъ и частью непріятельскаго флота въ моментъ перемѣны курса должно, смотря впрочемъ по скорости хода непріятеля, быть во всякомъ случаѣ въ полтора раза болѣе діаметра нашей полной циркуляціи.

Курсъ, который мы изберемъ послѣ фиктивной атаки непріятеля, будетъ зависѣть какъ отъ положенія нашего отряда къ главнымъ нашимъ силамъ, такъ и отъ положенія послѣднихъ относительно непріятельскаго флота; во всякомъ случаѣ курсъ этотъ долженъ быть избранъ такимъ образомъ, чтобы съ одной стороны не мѣшать наступательному движенію нашего флота, а съ другой стороны, чтобы избранный нами курсъ достигъ своей главной цѣли, т. е. вынудилъ бы непріятеля послать въ погоню за нами часть своихъ морскихъ силъ.

Кромѣ того, при избраніи курса должно имѣть въ виду, чтобы послѣдній всегда оставлялъ свободнымъ пространство для соединенія нашего отряда съ главными силами.

Отрядъ судовъ, съ вышеуказаннымъ нами порученіемъ, будетъ имѣть всегда при себѣ и въ надлежащей готовности буксирныя мины для противодѣйствія шпирону непріятельскихъ судовъ. Принявъ во вниманіе, весьма быстрыя разрушительныя дѣйствія современныхъ оружіи войны, мы легко придемъ къ тому заключенію, что маневромъ фиктивной атаки иногда возможно нанести громадный вредъ непріятелю, такъ какъ послѣдній вслѣдствіе посылки за нами, можетъ рѣшиться, лучшихъ судовъ, значительно ослабить боевыя качества своего флота.

Впрочемъ, здѣсь кстати замѣтить, что подобнаго рода маневры гораздо лучше исполняются на бумагѣ, чѣмъ въ дѣй-

ствительности; поэтому только при существованіи нѣкоторыхъ, заранее опредѣленныхъ обстоятельствъ, предполагается достигнуть желаемого успѣха.

И такъ мы видимъ, что разбираемые нами тактическія движенія лучше всего примѣнить тогда, когда мы имѣемъ возможность отвлечь отъ главныхъ силъ и отъ заранее избраннаго театра военныхъ дѣйствій такой отрядъ непріятельскаго флота, который далеко лежитъ отъ его главныхъ силъ.

О надлежащемъ пользованіи численнымъ превосходствомъ въ концентрической атакѣ.

Разобравъ весьма подробно различныя тактическія движенія, имѣющія цѣлью создавать благопріятныя обстоятельства для удачнаго окончанія боя, скажемъ теперь нѣсколько словъ о надлежащемъ распредѣленіи численнаго превосходства судовъ.

Вообще можно сказать, что владѣя большимъ количествомъ судовъ, чѣмъ непріятель, мы будемъ имѣть возможность произвести смятеніе въ непріятельскихъ рядахъ одновременнымъ нападеніемъ на него съ разныхъ сторонъ, заставить его съ перваго же момента боя разединить свои боевыя единицы и, наконецъ, подчинить маневры непріятеля нашимъ движеніямъ, слѣдовательно до извѣстной степени сохранять за нами инициативу веденія сраженія.

Теперь вопросъ будетъ главнымъ образомъ заключаться въ томъ, чтобы рѣшить возможно ли будетъ во всѣхъ случаяхъ воспользоваться этимъ теоретическимъ преимуществомъ, т. е. другими словами, мы должны рѣшить всегда ли для насъ выгодно слѣдовать теоретическимъ преимуществамъ численнаго превосходства нашихъ судовъ.

Если наше численное превосходство будетъ только направлено къ тому, чтобы нападать на непріятеля съ разныхъ сторонъ, т. е. произвести на него концентрическую атаку, мы всегда вправѣ ожидать громадной выгоды отъ такого способа нападенія на непріятеля; только въ тѣхъ случаяхъ, когда театръ военныхъ дѣйствій при нападеніи на непріятеля

теля слишкомъ мало просторенъ, мы можемъ иногда заплатить за такой способъ нападенія; такъ какъ легко можетъ произойти, что вслѣдствіе слишкомъ большого скопленія нашихъ судовъ на извѣстномъ мѣстѣ, непріятель можетъ воспользоваться нашею неудобною позиціею.

Послѣднее можетъ произойти впрочемъ только тогда, когда при разныхъ направленіяхъ, которыми слѣдуютъ наши суда во время нападенія, предметъ атаки нашихъ судовъ представляетъ собою мало пространства, такъ какъ въ этомъ случаѣ наши суда легко могутъ перемѣняться не только между судами непріятельскаго флота, но и между собою.

Впрочемъ не упустимъ изъ виду, что и слишкомъ большое разстояніе между судами двухъ непріятельскихъ флотовъ въ моментъ атаки одного изъ нихъ не всегда соответствуетъ потребностямъ. Такъ, напримѣръ, если разстояніе между нами — болѣе сильнымъ въ численномъ отношеніи — и судами непріятельскаго флота въ моментъ атаки на столько велико, что даетъ нашему противнику возможность воспользоваться всѣми своими преимуществами и произвести еще надлежащіе движенія, то непріятель можетъ избѣгнуть нашей концентрической атаки; въ извѣстныхъ же случаяхъ даже броситься на ближайшую часть нашего флота; слѣдовательно вмѣсто успѣха, ожидаемаго нами отъ концентрической атаки, непріятель можетъ нанести намъ большой ущербъ.

Если при достаточно большомъ разстояніи концентрически атакованный непріятель самъ бросится въ разныя стороны (эксцентрически) на своего противника, то встрѣча воюющихъ флотовъ произойдетъ такъ сказать на половинѣ пути. Въ этомъ случаѣ, какъ атакованный, такъ и атакующій будутъ имѣть достаточно мѣста для производства надлежащихъ маневровъ и тутъ не слѣдуетъ опасаться слишкомъ большого скопленія собственныхъ судовъ на одномъ мѣстѣ.

Изъ всего сказаннаго нами можно вывести заключеніе что, желая воспользоваться численнымъ превосходствомъ нашихъ судовъ противъ судовъ флота противника при концентрической атакѣ, предварительно необходимо выполнить слѣдующія правила:

1) Нападеніе слѣдуетъ производить болѣе чѣмъ съ двухъ сторонъ и при томъ исполненіе маневра должно быть на столько быстрое и неожиданное для непріятеля, чтобы послѣдній не имѣлъ возможности избѣгнуть атаки.

2) Разстояніе между воюющими флотами въ моментъ атаки всегда должно сообразоваться у нападающаго со скоростью отдѣльных судовъ непріятельскаго флота.

3) Разстояніе въ моментъ атаки должно быть на столько велико, чтобы непріятель, принявъ во вниманіе требованіе пунктовъ 1 и 2-й и обязанный вслѣдствіе этого выступить противъ насъ въ эксцентрическомъ порядкѣ, не успѣлъ довести движенія своихъ судовъ до такого положенія, чтобы помѣшать нашимъ судамъ исполненіе производимаго нападенія.

Итакъ мы видимъ, что для вѣрнаго выбора направленія, по которому слѣдуетъ производить атаку на непріятеля и точнаго разстоянія между нашими судами и флотомъ противника въ моментъ атаки, необходимо всегда принять во вниманіе занимаемую непріятелемъ позицію.

Для надлежащаго же примѣненія скорости собственныхъ судовъ придется всегда сообразоваться съ строемъ непріятельскихъ судовъ.

Дѣйствуя такимъ образомъ, флотъ атакующаго будетъ имѣть возможность нападать двумя, или даже тремя судами противъ одного судна непріятельскаго флота. Если же подвергнуть болѣе тщательному анализу: такимъ образомъ возможно пользоваться численнымъ превосходствомъ своихъ силъ, то мы легко придемъ къ заключенію, что послѣднее возможно только достигнуть при слѣдованіи по заранѣе опредѣленному плану, или по крайней мѣрѣ при соблюденіи извѣстныхъ принциповъ.

Однако заранѣе можно сказать, что чѣмъ больше судовъ нашего флота атакуютъ отдѣльныя суда непріятеля, тѣмъ болѣе слѣдуетъ ожидать случаевъ столкновенія и обстрѣливанія нашихъ судовъ между собою и даже наталкиваніе послѣднихъ на свои же буксирныя мины. Не забудемъ, что непріятель будетъ двигаться сообразно обстоятельствамъ съ

*

большею или меньшею скоростію и вѣроятно будетъ очень часто мѣнять курсъ. Поэтому, какъ впрочемъ уже было объяснено нами еще въ первой части этого сочиненія, не благоразумно нападать болѣе чѣмъ двумя или въ крайнемъ случаѣ тремя судами на каждое судно непріятельскаго флота. Если же остается излишекъ судовъ, то послѣднія лучше оставить въ резервѣ, чѣмъ пускать ихъ одновременно въ атаку на непріятеля.

Маневры, которымъ должны слѣдовать два или три корабля во время ихъ нападенія на одинъ непріятельскій корабль.

Разсматривая болѣе подробно маневры, которымъ должны слѣдовать два или три корабля во время ихъ атаки на одинъ непріятельскій корабль, мы легко придемъ къ заключенію, что маневры эти во всѣхъ случаяхъ будутъ стремиться къ тому, чтобы остановить всякія невыгодныя для насъ движенія этого непріятельскаго корабля.

Если атакующіе корабли будутъ одновременно концентрически нападать на одинъ корабль флота своего противника, то можетъ произойти, что суда атакующаго флота не будутъ въ состояніи напасть на непріятеля, такъ какъ послѣдній, опредѣливъ направленіе всѣхъ нападающихъ на него судовъ, легко можетъ избрать курсъ такимъ образомъ, чтобы, давъ полный ходъ машинѣ, уйти отъ противника, вслѣдствіе чего суда послѣдняго, легко очутятся въ чрезвычайно неудобномъ для нихъ положеніи; во всякомъ случаѣ, при разбираемыхъ нами обстоятельствахъ, всегда можетъ случиться, что суда атакующаго въ пылу старанія напасть скорѣе на своего противника и если возможно, его окончательно уничтожить, выберутъ невѣрно моментъ для нападенія и перемѣны курса и дадутъ такимъ образомъ атакованному кораблю возможность выиграть значительное время и разстояніе, или даже окончательно скрыться изъ виду.

Для предупрежденія подобныхъ случаевъ, атакующія суда должны будутъ маневрировать такимъ образомъ, чтобы про-

тивникъ всегда былъ въ неизвѣстности относительно курса одного изъ атакующихъ его судовъ; вслѣдствіе этого атакованный долженъ будетъ постоянно наблюдать за послѣднимъ противникомъ и согласовать свои движенія съ нимъ, въ то время какъ другіе корабли атакующаго могутъ двигаться такимъ образомъ, чтобы не мѣшать другъ другу и развить наибольшую дѣйствительность для употребленія своего оружія.

Подобныя движенія требуютъ, чтобы приближеніе къ непріятелю совершалось атакующими кораблями въ послѣдовательномъ порядкѣ, одинъ за другимъ, въ опредѣленный промежутокъ времени. Если эти суда будутъ держаться противнаго, или почти противнаго курса преслѣдуемаго ими непріятельскаго корабля, то они должны будутъ маневрировать такимъ образомъ, чтобы одинъ корабль шелъ впереди, другой съ правой стороны отъ него, немного съ боку, въ такомъ порядкѣ, чтобы непріятель долженъ былъ пройти между этими двумя судами; если имѣется третій нападающій корабль, то онъ долженъ будетъ находиться сзади втораго корабля внѣ линіи курса непріятельскаго судна по возможности въ той же сторонѣ, куда идетъ первый атакующій корабль.

Причина, по которой второй нападающій корабль долженъ находиться немного съ боку по правой сторонѣ перваго корабля, а не во фронтѣ (и не въ кильватерѣ) послѣдняго, имѣетъ слѣдующія три основанія:

1) Если даже допустить, что строй фронта иногда можетъ быть избранъ съ цѣлью избѣгнуть ударовъ непріятельскаго шширона, все-таки весьма легко можетъ произойти, что въ случаѣ неудавшагося тараненія со стороны атакующихъ судовъ, послѣднія, очутившись другъ противъ друга, произведутъ столкновение между собственными судами.

2) Если непріятельскій корабль направится противъ своего врага идущаго въ строй фронта, съ цѣлью таранить его и если это движеніе противника будетъ замѣчено другимъ атакующимъ кораблемъ, то у этого корабля будетъ отнята возможность предупредить столь опасныя столкновения.

3) Отдѣльно плавающій корабль при встрѣчѣ съ непріа-

телемъ не нуждается въ прикрытіи противъ дѣйствій тарапа своего противника, такъ какъ въ этомъ случаѣ, каждому кораблю будетъ предоставлена полная свобода дѣйствій.

4) Отдѣльно плавающій корабль не такъ связанъ въ своихъ движеніяхъ, а слѣдовательно онъ скорѣе другихъ будетъ имѣть возможность таранить непріятеля, въ томъ предположеніи, что послѣдній будетъ занятъ попыткой нанести ударъ одному изъ судовъ, атакующаго его отряда.

5) Когда одинъ корабль идетъ впереди другихъ, то удобнѣе приближаться къ непріятелю, чѣмъ тогда, когда два корабля идутъ, одинъ на траверзѣ другаго; далѣе при подобномъ распредѣленіи судовъ т. е. когда одинъ корабль впереди другихъ, мы сохранимъ за каждымъ кораблемъ свободу движенія во всѣ стороны; поэтому всегда остается возможность согласовать движенія собственныхъ судовъ съ движеніями противника; въ этомъ случаѣ разстояніе между судами по линіи перпендикулярной къ курсу непріятельскаго корабля должно быть малое, но во всякомъ случаѣ не на столько ограничено, чтобы непріятель, сдѣлавъ маленькое отклоненіе отъ своего курса, могъ легко избѣгнуть необходимости проходить между нашими кораблями. Кромѣ того должно оставить достаточное разстояніе, для могущей встрѣтиться необходимости таранить непріятельскій корабль.

Что касается разстоянія между судами атакующаго флота, то оно должно быть избрано съ тѣмъ расчетомъ, чтобы съ одной стороны задній корабль могъ прибыть своевременно на мѣсто для тараненія непріятеля въ томъ случаѣ, когда послѣдній съ своей стороны таранить передній корабль или по крайней мѣрѣ пытался его таранить; съ другой стороны разстояніе это должно быть на столько велико, чтобы оставить достаточно мѣста для маневрированія головному кораблю, если онъ долженъ будетъ обрѣзать носъ слѣдующаго за нимъ судна.

Соблюдать подобныя разстоянія всегда возможно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда суда атакующаго флота держатъ курсъ противный или почти противный непріятельскому флоту.

Если же непріятелю удалось прорваться чрезъ строй атаковавшихъ его судовъ, или пройти мимо нихъ, или ихъ избѣгнуть, т. е. короче сказать тогда, когда понадобится преслѣдовать противника, то выборъ надлежащей скорости хода судовъ уже будетъ въ зависимости отъ другихъ причинъ.

Первый корабль атакующаго долженъ будетъ держать курсъ такимъ образомъ, чтобы подойти къ своему противнику и согласно обстоятельствамъ пользоваться шпирономъ, минами и артиллерію; непріятель по необходимости долженъ будетъ направиться къ этому кораблю или по крайней мѣрѣ производить свои маневры согласно его маневрамъ; если попытка перваго атакующаго корабля таранить своего противника не удастся, или вообще если таранъ по чему бы то ни было пелъся будетъ пустить въ дѣло, то этотъ первый корабль атакующаго долженъ быть готовымъ къ тому, чтобы въ возможно меньшій промежутокъ времени повернуть.

Слѣдующій за нимъ другой корабль долженъ будетъ останавливать или прибавить, смотря по тому, долженъ ли онъ будетъ самъ таранить или же задача перваго корабля заключается только въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе перемѣнить курсъ. Если второму атакующему кораблю представляется мало вѣроятности для удачнаго удара шпирономъ, то третій атакующій корабль долженъ быть на готовѣ перемѣнить своевременно курсъ противъ непріятеля, съ цѣлью таранить послѣдняго, или же держать такой курсъ съ тѣмъ, чтобы преградить непріятелю путь къ отступленію.

Нѣкоторыя замѣчанія о томъ, какъ поставить непріятеля между двухъ огней.

Когда мы говорили объ одиночномъ боѣ между двумя судами въ открытомъ морѣ, мы упомянули о трудности таранить такой корабль непріятельскаго флота, который плаваетъ отдѣльно и имѣетъ полную свободу маневрированія; почти тоже самое мы можемъ сказать и про вышеразобранный нами случай, хотя впрочемъ здѣсь скорѣе можетъ удастся нанести

таранный ударъ непріятелю. Самое подходящее оружіе во всѣхъ подобныхъ случаяхъ будетъ безъ сомнѣнія артиллерія, при чемъ орудія на судахъ должны быть распределены описаннымъ нами въ 3-й главѣ способомъ. Только что нами сказанное будетъ даже справедливо и тогда, когда непріятель имѣетъ при себѣ буксирныя мины и слѣдовательно когда нападать на противника съ цѣлю его таранить становится опаснымъ для насъ. Если даже намъ удастся завлечь непріятельскій корабль между нашими двумя судами и если при томъ курсъ нашихъ судовъ будетъ тотъ же, что у противника, то третій нашъ корабль, обязанный всегда слѣдовать за нами тѣмъ же курсомъ, будетъ имѣть возможность дѣйствовать только носовымъ орудіемъ, предполагая конечно, что мы желаемъ дать этому кораблю активное участіе при преслѣдованіи непріятеля.

Само собою разумѣется, что для постановки непріятельскаго корабля между двухъ огней необходимо, чтобы наши суда перемѣняли своевременно курсъ и чтобы кромѣ того непріятель былъ не слишкомъ удаленъ отъ насъ при началѣ погони; въ противномъ случаѣ скорость нашихъ судовъ должна быть значительно больше скорости судовъ непріятельскаго флота.

Впрочемъ, если даже предположить, что наши суда перемѣнили своевременно курсъ и что скорость ихъ на столько велика, что они въ состояніи все время слѣдовать за непріятелемъ, находясь на траверзѣ другъ у друга, то все-таки трудно предположить, чтобы мы имѣли долгое время возможность держаться около непріятеля въ должномъ порядкѣ. Позиціи судовъ будутъ непрерывно мѣнять свой видъ; кромѣ того легко возможно допустить, что непріятельскій корабль временно остановится, съ тѣмъ чтобы попробовать полнымъ заднимъ ходомъ уйти отъ преслѣдованія своихъ враговъ. Послѣдніе же, будучи покрыты дымомъ, легко могутъ не замѣтить своевременно подобнаго маневра и потому на столько уйти впередъ отъ непріятеля, что уже не такъ легко будутъ въ состояніи догнать послѣдняго. Въ этомъ случаѣ можно также не безъ основанія допустить, что непріятель попы-

тается нанести намъ ударъ тараномъ, такъ какъ будучи скрытъ отъ своихъ противниковъ облакомъ дыма, преслѣдуемый корабль можетъ легко воспользоваться моментальною удобною для него позиціею и свободно таранить одно изъ преслѣдующихъ его судовъ, вѣсколько не боясь, чтобы другое непріятельское судно могло своевременно подоспѣть къ своему атакованному товарищу.

Послѣднее можетъ произойти отъ того, что въ тотъ моментъ, когда преслѣдуемое судно возьметъ курсъ на одно изъ судовъ непріятеля, другое судно будетъ продолжать идти прежнимъ курсомъ и поэтому, особенно при скоромъ ходѣ, значительно удалится. Даже возможно допустить, что преслѣдуемое судно нанесетъ ударъ прежде, чѣмъ другое судно непріятеля успѣетъ переменить курсъ.

Направленіе и маневръ, которые предприметъ въ послѣднемъ случаѣ преслѣдовавшее судно, будутъ прежде всего зависѣть отъ того разстоянія, въ которомъ находится это судно отъ своего союзника въ тотъ моментъ, когда послѣднему былъ нанесенъ ударъ тараномъ. Если непріятель находится внутри круга полной циркуляціи нашего второго корабля, то онъ безъ сомнѣнія не будетъ бояться тарана своего противника. Здѣсь этому второму судну въ моментъ нанесенія удара остается только воспользоваться наилучшимъ образомъ своею артиллеріею. Если же напротивъ непріятель находится внѣ круга циркуляціи, то второе наше судно должно немедленно повернуть и тотчасъ стараться таранить непріятеля.

Однако не слѣдуетъ упускать изъ виду, что нашъ непріятель, при предполагаемыхъ нами обстоятельствахъ, легко можетъ быть самъ уничтоженъ вторымъ нашимъ преслѣдовавшимъ его кораблемъ, хотя конечно возможно допустить, что при стеченіи нѣкоторыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ непріятель будетъ имѣть возможность избѣгнуть тараннаго удара отъ второго преслѣдующаго его корабля.

Изъ предъидущаго легко вывести заключеніе, что преслѣдующіе корабли, или должны на столько близко держаться отъ своего противника, чтобы ударъ тараномъ былъ невоз-

моженъ для послѣдняго, или же разстояніе между ними и непріятелемъ должно быть на столько большое, чтобы имѣть возможность отвѣтить непріятелю тѣмъ же, если онъ вздумаетъ таранить преслѣдующіе его корабли; въ первомъ случаѣ суда эти будутъ увѣрены, что ихъ ядра павѣрное достигаютъ непріятеля и что не будетъ основанія бояться непріятельскаго шпирона; во второмъ же случаѣ опасность послѣдняго рода можетъ встрѣтиться гораздо чаще, въ особенности тогда, когда корабль противника немного возвышается надъ уровнемъ воды, т. е. представляетъ малую цѣль для стрѣльбы, а равно какъ и тогда, когда суда при неспокойномъ морѣ сильно качаются. Когда суда нападающаго флота держатся на близкомъ разстояніи отъ противника, то для дѣйствія скорострѣльныхъ орудій останется весьма много времени.

Если непріятельскій корабль имѣетъ при себѣ буксирныя мины и минную пушку для выстрѣливанія минъ Уайтхеда, то во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ слишкомъ близко держаться около судовъ непріятельскаго флота; при чемъ конечно предполагается, что буксирныя мины не помѣшаютъ непріятелю произвести одинъ изъ вышеразобранныхъ маневровъ.

Выборъ разстоянія при преслѣдованіи непріятеля только въ такомъ случаѣ можетъ быть произвольный, когда ходъ атакующихъ судовъ гораздо больше, хода непріятельскихъ кораблей; далѣе, возможно допустить, что суда только въ такомъ случаѣ могутъ во все время преслѣдованія противника, соблюдать одинаковое разстояніе между собою когда скорость ихъ хода почти одинакова; если же этого не будетъ, то надобно приготовиться ко всякимъ случайностямъ.

Итакъ мы пришли къ заключенію, что для постоянного наблюденія за непріятелемъ, при описанныхъ нами обстоятельствахъ, надобно будетъ соблюдать слѣдующія условія:

- 1) Слѣдуетъ избѣгать одиночной пальбы; поэтому стрѣлять необходимо сосредоточенными залпами. Это въ особенности справедливо въ тѣхъ случаяхъ, когда выстрѣлы изъ орудій наступающаго флота не хватаютъ на большія разстоянія.

2) Стрѣлять изъ орудія надобно только тогда, когда будемъ увѣрены, что находимся въ надлежащей позиціи отъ непріятеля.

3) Такъ какъ мы не знаемъ будемъ ли имѣть возможность все время находиться на траверзѣ непріятеля, то мы должны стараться, чтобы дѣйствіе извѣстной позиціи нашихъ судовъ на противника было по возможности большее. Кромѣ того, принявъ во вниманіе, что въ разбираемыхъ нами случаяхъ вообще трудно рассчитывать на скорую пальбу, лучше владѣть немногими тяжелыми, но сильными орудіями, чѣмъ многими малыми. Отсюда слѣдуетъ, что даже для разбираемаго нами случая, когда два нашихъ корабля гонятся параллельнымъ курсомъ за однимъ непріятельскимъ судномъ и слѣдовательно тогда, когда последнее находится подъ перекрестнымъ огнемъ нашихъ судовъ, вооруженіе артиллеріею вообще всѣхъ судовъ должно быть такое же, какое оно было въ тѣхъ случаяхъ, когда суда встрѣчаются между собою на противныхъ курсахъ или даже тогда, когда противъ каждаго нашего отдѣльнаго корабля стоитъ другой непріятельскій корабль на противоположномъ курсѣ.

Вслѣдствіе большой подвижности судовъ современнаго типа, ведущей къ весьма быстрымъ перемѣнамъ въ строяхъ, необходимо принять за основаніе воспользоваться наилучшимъ образомъ моментальною удачною позиціею собственныхъ судовъ.

Этотъ главный принципъ имѣетъ также свое примѣненіе и въ артиллеріи, и долженъ непосредственно вліять на качество, количество и способъ вооруженія судовъ артиллерійскими орудіями.

Поэтому, принявъ во вниманіе послѣднее требованіе, здѣсь почти излишне упомянуть, что такъ какъ въ разбираемомъ нами случаѣ мы имѣемъ въ виду преслѣдованіе одного непріятельскаго корабля двумя судами нашего флота, то носы этихъ послѣднихъ кораблей должны быть также вооружены надлежащимъ количествомъ тяжелыхъ орудій.

Если преслѣдующія суда имѣютъ большій ходъ, чѣмъ отдѣльно плавающий противникъ, то вообще говоря слѣдуетъ

избѣгать частаго уменьшенія и прибавленія хода съ цѣлю сосредоточенной пальбы по непріятелю, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы легко дадимъ непріятелю возможность употребить съ пользою противъ насъ свои мины и даже будемъ обстрѣливать наши собственные суда; кромѣ того дѣйствуя такимъ образомъ мы достигнемъ также, что артиллерійская прислуга нашихъ судовъ, исключая лицъ прислуживающихъ у баковыхъ орудій, будетъ въ меньшей опасности отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, такъ какъ командѣ можно приказать лежать во время пальбы на палубѣ.

Приведа къ одному цѣлому все вышесказанное, мы легко придемъ къ заключенію, что отъ маневровъ концентрически атакующаго флота, всегда будутъ зависѣть и маневры атакованнаго флота; суда послѣдняго не должны будутъ слишкомъ разъединяться; онѣ должны будутъ начать соединенное движеніе двумя-тремя кораблями и сначала идти сравнительно малымъ ходомъ, для удержанія за собою того положенія, котораго атакующій старается не упускать, именно скопленія слишкомъ большаго количества судовъ на одномъ мѣстѣ. Затѣмъ, приблизившись на достаточное разстояніе къ кораблямъ атакующаго, должно будетъ воспользоваться обстоятельствами и мѣстомъ для лучшаго употребленія своихъ силъ.

Зависимость отъ позиціи непріятельскихъ судовъ того разстоянія, на которомъ слѣдуетъ начать концентрическую атаку.

Если подвергнуть болѣе тщательной критикѣ всѣ способы наилучшаго употребленія численнаго превосходства судовъ, то мы легко придемъ къ заключенію, что примѣненіе подобнаго способа атаки встрѣтитъ большое затрудненіе въ выборѣ вѣрнаго разстоянія, на которомъ слѣдуетъ начать движеніе, потому что съ одной стороны необходимо, чтобы непріятель не имѣлъ возможности избѣжать нашей атаки,

съ другой же стороны надобно стараться, чтобы при различныхъ направлѣніяхъ нашихъ судовъ послѣднія не встрѣтились на слишкомъ маломъ пространствѣ. Впрочемъ, этого легко возможно избѣгнуть если углы, образуемые различными направлѣніями атакующаго флота, будутъ болѣе подходить къ острымъ, чѣмъ къ прямымъ; но за то не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ послѣднемъ случаѣ дѣйствіе концентрической атаки будетъ значительно ослаблено, такъ какъ непріятель, желая намъ оказать надлежащее противодѣйствіе, долженъ будетъ только немного отклониться отъ своего первоначальнаго курса. Можетъ даже случиться, что непріятелю удастся совсѣмъ уйти отъ нашего преслѣдованія, если онъ во-время произведетъ надлежащій маневръ.

До начала концентрической атаки всегда надобно принять во вниманіе пространство, которое въ моментъ атаки занимаютъ корабли непріятельскаго флота. Если это пространство сравнительно небольшое и если кромѣ того непріятель построенъ такимъ образомъ, что его суда находятся другъ отъ друга на близкомъ разстояніи или скучены на относительно маломъ мѣстѣ, тогда есть основаніе предположить, что его корабли не будутъ слишкомъ быстро двигаться во время нашего нападенія на нихъ. Скученность судовъ непріятеля въ извѣстномъ строѣ и малая скорость всегда будутъ факторами, значительно увеличивающими вѣроятность успѣха концентрической атаки, потому что въ этомъ случаѣ у насъ будетъ больше шансовъ наткнуться на непріятельскія суда и кромѣ того у непріятеля скорѣе произойдетъ столкновеніе его собственныхъ судовъ между собою. Самое подходящее оружіе для нападающаго въ подобныхъ случаяхъ будетъ таранъ. Впрочемъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что желая достигнуть благопріятнаго исхода отъ концентрической атаки при разбираемыхъ нами обстоятельствахъ, необходимо исполнить одно предварительное условіе, а именно—надобно постараться повести атаку на непріятеля съ такого разстоянія отъ него, чтобы противникъ не имѣлъ возможности и времени надлежащимъ образомъ по-

строиться и встрѣтить насъ въ полномъ боевомъ порядкѣ; движеніе слѣдуетъ начать только на относительно близкомъ разстояніи; поэтому окончательное построение въ позицію для начала концентрической атаки необходимо произвести въ моментъ самаго нападенія на непріятеля.

Если въ это время противникъ построенъ безъ надлежащаго порядка, то у насъ будетъ основаніе надѣяться на то, что его суда придутъ въ замѣшательство и даже будутъ другъ друга таранить. Предположивъ напротивъ, что непріятель, хотя и скученъ въ извѣстномъ строѣ, но за то построенъ въ самомъ строгомъ порядкѣ, мы не будемъ имѣть тѣхъ же шансовъ на успѣхъ, какъ въ предъидущемъ примѣрѣ; впрочемъ даже въ послѣднемъ случаѣ трудно допустить, чтобы непріятельскіе корабли могли начать одновременное дѣйствіе противъ насъ, придерживаясь строгого порядка; поэтому у нападающаго всегда остается нѣкоторая вѣроятность примѣнить къ дѣлу таранъ.

Вообще говоря, почти невозможно допустить, чтобы строй судовъ атакующаго флота во время концентрической атаки позволилъ всѣмъ его судамъ произвести на мѣстѣ надлежащій маневръ для противодѣйствія нападающему противнику; это въ особенности будетъ справедливо тогда, когда скорость судовъ этого флота хотя немного превышаетъ среднюю скорость.

Лучшими строями, противъ которыхъ слѣдуетъ произвести концентрическую атаку, могутъ считаться всѣ строи карре; при чемъ для нападающаго безразлично: будутъ ли эти строи карре составлены изъ двухъ строевъ клина, соединенныхъ между собою флажговыми кораблями; изъ обыкновеннаго фронта, гдѣ линія первыхъ кораблей перпендикулярна къ обѣимъ крыльямъ; или же наконецъ такой строй, въ которомъ отдѣльные отряды судовъ построены всѣ вмѣстѣ въ видѣ карре. Въ особенности послѣдніе два строя могутъ оказаться весьма неудобными для кораблей, составляющихъ карре, въ случаѣ концентрической на нихъ атаки.

При подобныхъ построеніяхъ непріятеля, или вообще при слишкомъ большой скученности непріятельскихъ судовъ, нападающій не долженъ особенно опасаться буксирныхъ минъ

своего противника, такъ какъ въ этомъ случаѣ весьма основательно предположеніе, что атакованный вслѣдствіе слишкомъ малаго пространства между его судами не будетъ имѣть около нихъ торпедъ; если даже допустить, что противникъ держитъ въ полной боевой готовности всѣ свои мины, то во всякомъ случаѣ онѣ окажутъ ему весьма малую услугу, такъ какъ принявъ во вниманіе неизбежныя во время схватки замѣшательства, производимыя концентрической атакой, мины могутъ скорѣе грозить опасностью судамъ атакующаго, нежели кораблямъ нападающаго. Упомянутое въ особенности справедливо въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель имѣетъ при себѣ только такія мины, которыя взрываются при столкновеніи съ какимъ нибудь предметомъ. Само собою разумѣется, что здѣсь разстоянія между отдѣльно идущими судами предполагаются весьма малыя.

Наконецъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что, при подобныхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, одной части флота нападающаго можетъ удаться дойти до концевыхъ кораблей противника во время концентрической атаки, ранѣе того времени пока непріятель успѣетъ перемѣнить свой прежній курсъ на новый.

Защита минами непріятельскаго тыла, при разбираемыхъ нами обстоятельствахъ, особенной пользы ему принести не можетъ.

Вообще говоря, можно съ увѣренностью сказать, что въ этомъ случаѣ мины не могутъ имѣть особой цѣны для атакующаго флота, такъ какъ онѣ грозятъ серіозною опасностью лишь его собственнымъ судамъ.

Для производства успѣшной концентрической атаки прежде всего необходимо, чтобы суда нападающаго двигались съ большою свободою дѣйствій и ни въ какомъ случаѣ не мѣшали бы отдѣльнымъ маневрамъ другъ друга.

Здѣсь не такъ важно численное превосходство, которое мы желаемъ развить на извѣстномъ мѣстѣ подобною атакою, какъ стараніе произвести замѣшательство и смятеніе въ рядахъ противника и наилучшимъ образомъ воспользоваться неудобною позиціею непріятеля для удачнаго дѣйствія тарана;

поэтому въ разбираемомъ нами случаѣ концентрическая атака вовсе не требуетъ численнаго превосходства судовъ со стороны нападающаго, напротивъ — принимая во вниманіе свободу дѣйствій каждаго нападающаго корабля, мы должны стараться, чтобы число концентрически нападающихъ судовъ было не особенно большое. Если же имѣется подъ руками достаточно большое количество судовъ для нападенія, то атаку лучше производить отдѣльными отрядами вышеописаннымъ образомъ, или же нѣкоторое число судовъ оставить въ резервѣ.

Изъ вышеприведенныхъ нами соображеній о концентрической атакѣ ясно слѣдуетъ, что подобная атака примѣнима только въ тѣхъ случаяхъ, когда для нападенія имѣется довольно простора; и это одинаково справедливо во всѣхъ случаяхъ, т. е. имѣемъ ли мы или не имѣемъ численнаго превосходства; также ясно слѣдуетъ, что атаку необходимо начинать на сравнительно маломъ разстояніи отъ непріятельскихъ судовъ. Если же напротивъ непріятельскія суда расположены на маломъ пространствѣ, то концентрическія движенія слѣдуетъ начать на такомъ разстояніи отъ непріятели, чтобы суда нападающаго во время атаки не сходились всѣ въ одной точкѣ. Впрочемъ можно съ увѣренностью сказать, что нападеніе перваго случая можетъ имѣть болѣе успѣхъ, чѣмъ нападеніе, описанное во второмъ случаѣ.

Линія кильватера какъ предметъ концентрической атаки.

Линейная тактика древняго времени (линія кильватера) въ отношеніи оружія новѣйшаго времени.

Уже прежде было сказано, что концентрическую атаку на непріятели лучше всего примѣнить тогда, когда строй противника имѣетъ достаточную длину и ширину. Предположимъ теперь, что непріятель построены такимъ образомъ, что ширина его строя наименьшая, длина же напротивъ наибольшая; въ подобныхъ случаяхъ легко будетъ выиграть такія позиціи, изъ которыхъ удобнѣе всего непосредственно перейти къ кон-

центрической атакѣ. Однако вопросъ въ этомъ случаѣ всегда будетъ заключаться въ томъ, чтобы рѣшить: когда и до какой степени подобное нападеніе можетъ быть примѣнено въ разбираемыхъ нами случаяхъ.

Наименьшую ширину имѣетъ линія кильватера, поэтому строй этотъ можетъ быть принятъ за наиболѣе вѣроятный строй непріятельскихъ судовъ; кромѣ того онъ намъ будетъ служить базисомъ для дальнѣйшихъ нашихъ изслѣдованій, которыя также будутъ касаться старой линейной тактики въ въ примѣненіи ея къ повѣйшему времени.

Предположимъ, что собственный нашъ флотъ построенъ также въ строй кильватера или въ строй двойного кильватера по направленію линіи курса, и что непріятель показывается по направленію линіи курса или же по направленію, пересекающему курсъ подъ малымъ угломъ (при строѣ, въ которомъ линія непріятельскихъ судовъ перпендикулярна къ ихъ курсу или составляетъ извѣстный уголъ, нельзя будетъ принять во вниманіе бокового нападенія въ тѣхъ случаяхъ, когда наши суда будутъ построены въ предполагаемомъ нами строѣ). Въ этомъ случаѣ одна часть собственного флота должна будетъ положить право руля, другая лѣво руля, или же даже достаточно, чтобы одна часть нашихъ судовъ одновременно остановила ходъ машины для выигрыша позицій, изъ которыхъ было бы возможно непосредственно произвести хотя бы даже только концентрическую атаку, съ цѣлью наивозможно дѣйствительнымъ образомъ употребить въ дѣло свою артиллерию.

Предположимъ теперь, что непріятель приметъ совершенно спокойно нашъ маневръ, что его суда не будутъ выходить изъ линіи общаго строя, или что начальники непріятельскихъ отрядовъ не бросятся на часть нашего флота, подступающаго къ нимъ довольно близко; и что, на оборотъ, непріятельскій головной корабль будетъ держать курсъ между обѣими частями нашего флота; спрашивается теперь, что мы можемъ выиграть отъ подобнаго поведенія противника? Прежде всего постараемся взвѣсить какую выгоду въ артиллерійскомъ отношеніи можетъ имѣть нападающій отъ подобнаго поведенія своего врага.

Головной корабль противника долженъ будетъ выдержать огонь начальниковъ нашихъ передовыхъ колоннъ, причемъ этотъ корабль будетъ подвергаемъ одновременному огню съ нашихъ кораблей, тогда, когда послѣдніе находятся на траверзѣ другъ къ другу, послѣдовательному же обстрѣливанію — въ тѣхъ случаяхъ, когда начальникъ одной колонны придетъ на видъ непріятельскаго корабля раньше, чѣмъ начальникъ другой колонны. Зато не слѣдуетъ упускать изъ виду, что начальники нашихъ отдѣльныхъ колоннъ не будутъ имѣть свои батареи готовыми къ пальбѣ при встрѣчѣ со вторымъ и съ третьимъ непріятельскимъ кораблемъ; развѣ, когда при встрѣчѣ съ первымъ непріятельскимъ судномъ выстрѣлы не производились изъ всѣхъ орудій, по смотря по числу орудій съ каждой стороны, мы стрѣляли только изъ нѣкоторыхъ. Послѣднее однако предполагаетъ, что при артиллерійскомъ вооруженіи судовъ были приняты во вниманіе тѣ принципы, о которыхъ мы въ свое время уже весьма подробно говорили.

При разбираемыхъ нами обстоятельствахъ для успѣшнаго дѣйствія необходимо, чтобы каждый выстрѣлъ изъ нашихъ орудій наносилъ значительный вредъ непріятелю.

Если оба противника будутъ стрѣлять одновременно всею батареею, то неудобство вышеразобраннаго будетъ безразлично, для обоихъ. Можно даже безошибочно сказать, что подобная стрѣльба будетъ въ интересахъ противника, такъ какъ послѣдній, оставаясь въ строѣ простой кильватерной колонны, можетъ имѣть въ концевыхъ своихъ корабляхъ артиллерійскій резервъ.

Не упустимъ также изъ виду, что непріятель, находящійся въ строѣ простой кильватерной колонны можетъ поставить суда атакующаго его противника въ такое же неблагопріятное положеніе, если концевые корабли выйдутъ изъ линіи и бросятся на ту или другую колонну атакующаго и разъединять его суда; или же если главнокомандующій идущаго въ строѣ кильватера флота по прохожденіи колонны непріятельскихъ судовъ переѣмнитъ курсъ такимъ образомъ, чтобы разъединить одну изъ колоннъ своего противника; впрочемъ

послѣдній маневръ всегда возможно будетъ предупредить тогда, когда начальники обѣихъ колоннъ не будутъ держаться на одной и той же высотѣ; зато опять съ другой стороны—главной цѣли, которую мы преслѣдуемъ, именно—поставить непріятеля между двухъ огней, часто мы и не достигнемъ.

Та колонна нападающаго флота, которой будетъ угрожать противникъ, не должна въ этомъ случаѣ разъединять своего строя; однако не упустимъ изъ виду, что нерѣдко подобная попытка поведетъ къ разъединенію строя съ обѣихъ сторонъ, т. е. суда очутятся другъ противъ друга безъ всякаго строя и начнется общая свалка между ними.

Если суда выйдутъ изъ строя съ цѣлью дѣйствовать каждому на собственный страхъ, то неминуемымъ слѣдствіемъ подобнаго положенія будетъ также смущеніе и свалка между судами противника.

Здѣсь невольно является вопросъ: нельзя ли будетъ предупредить прорывъ нашего строя, или временное его ослабленіе, торпедами? нельзя ли какимъ нибудь образомъ во всѣхъ случаяхъ и при всѣхъ обстоятельствахъ заставить непріятеля остерегаться нападенія на линію нашихъ судовъ? Требованія эти отчасти могутъ быть исполнены буксирными минами. Хотя уже въ первой части этого сочиненія было говорено объ этомъ, но во всякомъ случаѣ здѣсь намъ необходимо сказать еще нѣсколько словъ о томъ же предметѣ.

Мы уже видѣли, что буксирныя мины не могутъ считаться хорошими охранителями строя кильватера. Въ дополненіе къ этимъ соображеніямъ объ употребленіи буксирныхъ минъ въ одиночномъ бою, скажемъ еще нѣсколько словъ.

Въ предполагаемомъ нами случаѣ. мы имѣемъ предъ собою два флота, которые двигаются на встрѣчу другъ другу на противоположныхъ курсахъ въ строѣ кильватера или въ строѣ двухъ кильватерныхъ колоннъ. Здѣсь также, какъ въ одиночномъ бою, когда корабли встрѣчаются на противоположныхъ курсахъ, предпочтительнѣе всего стараться нанести ударъ широкимъ въ своего противника, даже тогда, когда послѣдній имѣетъ за собою буксирныя мины; въ рассматриваемомъ же

нами случаѣ, т. е. когда бой завязывается между цѣлыми эскадрами, сказанное нами пріобрѣтеть еще большую цѣну, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ флоты не будутъ двигаться съ особенною быстрою. Далѣе по причинѣ скученности судовъ въ эскадрѣ весьма основательно будетъ допустить, что непріятельскіе корабли не имѣютъ при себѣ торпедъ, воспламеняющихся отъ соприкосновенія; послѣднее же обстоятельство значительно уменьшитъ опасность для тараннаго судна даже въ тѣхъ случаяхъ, когда избранный имъ противникъ имѣетъ при себѣ съ обѣихъ сторонъ буксирныя мины.

Также возможно допустить, что не всѣ непріятельскіе корабли имѣютъ достаточный навыкъ въ обращеніи съ минами.

Можетъ случиться, что отправленные нами къ непріятельскому флоту быстроходные паровые катера будутъ имѣть возможность обрѣзать буксирныя мины у непріятеля или забрать въ свои руки мины Гарвея; это въ особенности легко осуществить, если непріятель будетъ имѣть малый ходъ; (впрочемъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что наименьшая скорость минъ Гарвея—6 узловъ въ часъ).

Кромѣ того можно будетъ сдѣлать такія приспособленія, чтобы судно, таранившее своего противника, въ моментъ нанесенія удара не подвергалось само опасности отъ минъ противника, напримѣръ, окружить себя для этой цѣли тотчасъ по нанесеніи удара надлежащею сѣтью.

Само собою разумѣется, что, какъ для выкидыванія подобной сѣти, такъ и для ея быстрого собиранія, должны быть сдѣланы надлежащіе приспособленія, которыя при своемъ практическомъ осуществленіи не встрѣтятъ особенной трудности.

Когда ударъ тараномъ при разбираемыхъ нами обстоятельствахъ будетъ произведенъ по направленію большому чѣмъ 8 румбовъ отъ курса непріятельскаго корабля, то есть основаніе допустить, что торпедо непріятеля не останется на поверхности воды; оно, напротивъ, вѣроятно немного опустится въ воду прежде, чѣмъ достигнетъ тараннаго судна. Обстоятель-

ство это ни въ какомъ случаѣ не должно быть упущено изъ виду, такъ какъ, вслѣдствіе этого свойства торпедъ, возможно съ успѣхомъ употребить съѣтъ непосредственно въ защиту отъ противника и устранить такимъ образомъ губительный разрывъ мины отъ борта нашего тарана.

Само собою разумѣется, что разобранныя въ третьей главѣ обстоятельства должны быть приняты къ свѣдѣнію; въ особенности будетъ важно знать: находится ли корабль, наносящій ударъ, при свѣжемъ вѣтрѣ, на навѣтренной или подвѣтренной сторонѣ отъ линіи непріятельскихъ судовъ.

Только въ тѣхъ случаяхъ, когда таранъ представляетъ собою головной или концевой корабль своего флота, ему можетъ угрожать серьезная опасность отъ прочихъ судовъ противника, такъ какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ дѣйствія корабля-тарана всегда будутъ прикрыты слѣдующими за нимъ мателотами.

Для разстройства линіи непріятельскихъ судовъ иногда весьма полезно употребить шестовыя мины; это въ особенности примѣнимо тогда, когда непріятель имѣетъ малый ходъ.

Рыбовидныя (*) мины принесутъ большую пользу при уничтоженіи строя длинной сомкнутой кильватерной колонны въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда при малой скорости непріятельскаго флота возможно будетъ направить мины съ сравнительно большаго разстоянія съ увѣренностью на успѣхъ. Для этого необходимо будетъ, или подойдя немного съ боку, пустить мину по прямому направленію на непріятеля, или же, двигаясь параллельно непріятелю, пускать ее на него по косвенному направленію подъ водою, или, наконецъ, выстрѣлить миною Уайтхеда съ палубы корабля.

Однако не забудемъ, что непріятель можетъ легко уничтожить буксирныя мины выстрѣлами изъ артиллерійскихъ орудій.

Если даже допустить, что буксирныя мины въ состояніи надлежащимъ образомъ защитить строй кильватерныхъ колоннъ, то во всякомъ случаѣ корабль, которому угрожаетъ

(*) Т. е. автоматическія.

таранъ, не долженъ спокойно ждать до тѣхъ поръ, пока непріятель подойдетъ къ нему на весьма близкое разстояніе, такъ какъ допустивши даже, что буксирная мина, пущенная отъ угрожаемаго опасностью корабля, разорвется вблизи тарана и можетъ быть произведетъ ожидаемое отъ нея дѣйствіе, во всякомъ случаѣ будетъ подлежать сомнѣнію: поидетъ ли столь быстро таранъ ко дну, чтобы до потопленія не успѣть нанести своему противнику смертельный ударъ; напротивъ — въ большинствѣ случаевъ возможно предположить, что таранъ ударитъ на полномъ ходу своего противника на столько сильно, что нанесетъ ему можетъ быть больше вреда, чѣмъ получить самъ отъ минъ своего противника.

Допустивши даже достаточныя разстоянія между отдѣльными кораблями, всетаки трудно увеличить моментально скорость судна, такъ какъ даже при моментальномъ увеличеніи оборотовъ винта все же необходимо извѣстное время для развитія достаточной скорости хода. Уменьшать же ходъ можно скорѣе остановкою машины, или заднимъ ходомъ, но всетаки и этотъ маневръ — не принимая во вниманіе другихъ обстоятельствъ напр. задняго мателота, всегда потребуетъ извѣстнаго времени; поэтому корабль, которому угрожаетъ опасность тараненія со стороны противника, долженъ будетъ одновременно съ другими мѣрами позаботиться объ уменьшеніи или увеличеніи хода и перемѣнѣ курса, т. е. корабль долженъ стараться броситься въ сторону отъ своего противника.

Теперь рассмотримъ послѣдствія подобныхъ движеній. Какое бы не приняло положеніе судно, которому предстоитъ опасность быть тараненнымъ, т. е. бросится ли это судно въ сторону отъ своего противника, или наоборотъ оно направится къ нему, всегда линія общаго строя будетъ разстроена. Когда подобная попытка повторится съ дѣйствительнымъ или даже съ фиктивнымъ намѣреніемъ со стороны нападающаго на нѣсколькихъ мѣстахъ линіи кильватера, то во всѣхъ этихъ мѣстахъ результаты будутъ одинаковы и линію кильватера можно считать вполне разстроеною.

Если другіе корабли обонхъ противниковъ не останутся простыми зрителями этого поединка, или если они вслѣдствіе какихъ нибудь другихъ соображеній должны будутъ выйти изъ общаго строя, то въ непродолжительномъ времени правильно начавшійся бой обратится въ настоящую схватку, такъ какъ на обѣихъ сторонахъ будетъ потерянь всякій порядокъ строя.

Когда при всемъ этомъ еще принять во вниманіе дымъ, образуемый выстрѣлами изъ орудій и успленнымъ сжиганіемъ угля двухъ флотовъ, находящихся другъ отъ друга на небольшомъ разстояніи, то трудно допустить, чтобы возможно было успѣшно таранить непріятельскіе корабли; при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что недоразумѣніе, или ложное сужденіе объ извѣстной диспозиціи весьма легко могутъ имѣть мѣсто и повести поэтому къ замѣшательству. Когда кромѣ того командиры судовъ увидятъ себя беззащитными противъ грозныхъ силъ непріятеля, то они навѣрное попробуютъ испытать послѣднее средство, т. е. примѣнить къ дѣлу таранъ и создадутъ такимъ образомъ общую схватку со своими противниками.

Если предположить, что только отдѣльный корабль долженъ покинуть свой постъ въ общемъ строѣ, то послѣдній еще возможно болѣе или менѣе легко возстановитъ тѣмъ, что слѣдующій корабль займетъ мѣсто перваго корабля, другіе же суда на столько же двинутся впередъ; это въ особенности будетъ справедливо тогда, когда вышедшій изъ строя корабль бросился въ сторону противоположную непріятелю, такъ какъ въ противномъ случаѣ для спасенія этого корабля придется отдѣлить еще нѣсколько судовъ; но спрашивается дѣйствительно ли мы много выиграли отъ подобнаго положенія вещей?

Уже въ первомъ томѣ этого сочиненія было сказано, что если строй кильватера избирается для артиллерійскаго сраженія, то скорость всего флота не должна быть слишкомъ велика, такъ какъ въ противномъ случаѣ невозможно будетъ разсчитывать на точность пальбы. Здѣсь кстати замѣтить, что малая скорость въ этомъ случаѣ еще необходима

потому, что суда идутъ одно за другимъ и слѣдовательно при малѣйшей неоосторожности могутъ легко таранить другъ друга.

Также необходимо, чтобы всѣ суда отечественнаго флота имѣли, по возможности, одинаковый ходъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ разстоянія между отдѣльными судами могутъ сдѣлаться слишкомъ неравномѣрными, а корабли болѣе или менѣе изолированными; впрочемъ, принявъ во вниманіе, что суда будутъ имѣть по всей вѣроятности буксирныя мины, уже безъ того будетъ необходимо, чтобы разстоянія между этими судами были достаточно большими.

Если не упускать изъ виду, что разстояніе отъ буксирной мины передняго мателота до носа задняго мателота должно быть такое же, какое полагается имѣть безъ буксирныхъ минъ, что задній мателотъ при всѣхъ обстоятельствахъ долженъ имѣть возможность перемѣнить курсъ и плаваніе для противодѣйствія направленнаго на него непріятельскаго тарана, не подвергаясь опасности наткнуться на мину передняго мателота, который можетъ быть какъ разъ во время этого маневра почему бы то ни было уменьшаетъ ходъ или удлиняетъ буксиръ отъ своей плавучей мины, то весьма легко вывести заключеніе, что даже при малой или средней скорости флота линія кильватера займетъ такую длину, что надзоръ за всѣми судами будетъ рѣшительно невозможнымъ; вслѣдствіе этого нельзя будетъ держать всѣ суда въ должномъ порядкѣ и каждый корабль будетъ по необходимости преданъ самому себѣ. Последнее обстоятельство будетъ отзываться весьма неблагопріятно на нашъ флотъ въ тѣхъ случаяхъ, когда подчиненные привыкли слѣдовать въ кильватеръ своимъ начальникамъ, получать отъ нихъ надлежащія инструкціи, никогда не имѣли случая дѣйствовать самостоятельно, а напротивъ ожидали всегда приказанія свыше. Не подлежитъ сомнѣнію, что здѣсь замѣшательство будетъ прямымъ послѣдствіемъ коль скоро подчиненные потеряютъ изъ виду своихъ начальниковъ.

Всегда слѣдуетъ помнить, что именно при разбираемыхъ нами обстоятельствахъ воспослѣдуетъ скорѣе всего потеря

изъ виду переднихъ мателотовъ, такъ какъ дымъ всегда направляется въ сторону противоположную отъ курса; противное бываетъ только тогда, когда по извѣстному направленію дуетъ довольно свѣжій вѣтеръ и относитъ въ сторону этотъ дымъ. Поэтому дымъ, образуемый, какъ артиллерійскимъ огнемъ, такъ и усиленнымъ сжиганіемъ угля, всегда будетъ имѣть направленіе отъ головнаго къ концевому кораблю линіи кильватера и задній мателотъ будетъ временно терять изъ виду, какъ своего передняго мателота, такъ и непріятеля, а вслѣдствіе этого послѣдній корабль въ линіи будетъ идти совершенно ощупью, какъ разъ можетъ быть въ тотъ моментъ, когда болѣе всего будетъ необходимо перемѣнить курсъ, уменьшить или увеличить ходъ, или употребить въ дѣло всю свою артиллерию.

Правда, что въ нынѣшнее время, при сравнительно большой скорости флотовъ, даже при относительно маломъ ходѣ, скопленіе дыма не будетъ принимать такіе размѣры, какіе они имѣли при морскихъ сраженіяхъ прошедшаго времени; однако не слѣдуетъ упускать изъ виду, что особенно при сраженіи двухъ флотовъ, на близкомъ разстояніи другъ отъ друга и находящихся въ строѣ кильватера, дыму можетъ быть столь много, что это произведетъ послѣдствія только что нами разобранныя. Если даже допустить, что при современныхъ битвахъ не накопится столько дыма, сколько его бывало въ прежнее время, то все-таки не забудемъ, что люди остались тѣ же; послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ обыкновенно разгораются воинскія страсти и тутъ-то стремятся дать просторъ внутреннему чувству учащенной пальбою по непріятелю (*). Кромѣ того въ этомъ случаѣ болѣе, чѣмъ гдѣ либо, искушеніе весьма сильно, такъ какъ противникъ будетъ надѣяться, что его ядра все попадутъ въ цѣль. Наоборотъ, когда два флота встрѣчаются на противоположныхъ курсахъ въ строѣ фронта, то надежда со стороны непріятеля на удачную его пальбу менѣе основательна, такъ какъ разъ

(*) Это въ особенности справедливо послѣ первыхъ убитыхъ.

Примѣч. переводчика.

пропустивши предъ собою флотъ противника, уже не въ кого болѣе производить учащенную пальбу.

Въ прошлыя времена накопленіе дыма также грозило большою опасностью флоту, такъ какъ это обстоятельство имѣло сильное вліяніе на вѣрность пальбы; впрочемъ дымъ могъ и разсѣяться, такъ какъ суда стояли другъ противъ друга съ обрасопленными реями.

Само собою разумѣется, что и во времена парусныхъ судовъ сильное накопленіе дыма между двумя непріятельскими кораблями могло дать поводъ сдѣлаться съ непріятельскимъ кораблемъ и взять его на abordажъ; но всетаки, даже принявъ во вниманіе только что сказанное, скопленіе дыма въ настоящее время можетъ имѣть гораздо больше дурныхъ послѣдствій, чѣмъ въ прежнее время.

Прежде всего потому, что дѣйствительность орудій и вѣрность пальбы значительно умаляется скопленіемъ дыма въ извѣстномъ мѣстѣ; далѣе не забудемъ, что теперь гораздо легче подпасть подъ разрушительное дѣйствіе непріятельскаго тарана и мины противника, чѣмъ въ прежнее время быть уничтоженнымъ непріятельскимъ брандеромъ, или быть взятымъ въ плѣнъ удачнымъ abordажнымъ нападеніемъ.

Наконецъ не упустимъ изъ виду, что въ настоящее время вѣроятность обстрѣливать собственныя суда при разбираемыхъ нами обстоятельствахъ, случайно подпасть подъ ударъ тарана, или пострадать отъ разрушительнаго дѣйствія собственныхъ минъ—гораздо болѣе, чѣмъ въ прежнее время, въ сраженіяхъ между парусными флотами. Теперь болѣе чѣмъ когда бы то ни было слѣдуетъ избѣгать слишкомъ большаго скопленія дыма во время морскаго сраженія; противное можетъ быть допущено только въ тѣхъ случаяхъ, когда разстояніе отъ непріятели таково, что мы имѣемъ возможность своевременно узнавать движенія его судовъ и въ случаѣ необходимости принять надлежащія мѣры для противоудѣйствія; особенно, это можетъ быть допущено тогда, когда вѣтеръ дуетъ съ такой стороны, что позволить вполне безопасно находиться нѣкоторое болѣе или менѣе продолжительное время въ облакѣ дыма.

И такъ прочитавши со вниманіемъ все вышеизложенное, мы весьма основательно можемъ вывести заключеніи, что линія кильватера, даже при надлежащемъ употребленіи буксирныхъ минъ, вообще не можетъ быть рассматриваема какъ боевой строй флота для пачала сраженія, такъ какъ изъ подобнаго порядка боевыхъ судовъ вытекаютъ всѣ вышеописанныя неудобства.

Однако не забудемъ, что неудобство большого скопленія дыма можетъ быть устранено извѣстными мѣрами.

Далѣе, не упустимъ изъ виду, что если избираютъ линіи кильватера, какъ боевой строй во время нападенія на непріателя при противоположномъ курсѣ послѣдняго, или если линія кильватера должна быть избрана при отступленіи отъ болѣе сильнаго противника, то непосредственная концентрическая атака послѣдняго на одну часть этой линіи можетъ повести къ весьма рискованному предпріятію для атакованныхъ.

Если суда всей линіи кильватера будутъ держаться другъ отъ друга на довольно большомъ разстояніи и если, кромѣ того скорость судовъ будетъ достаточно большая, то слишкомъ большого скопленія дыма на одномъ мѣстѣ конечно не будетъ. Этимъ самымъ обстоятельствомъ у непріателя будетъ отнята всякая возможность примѣнить къ дѣлу свои тараны и мины. Такъ какъ разстояніе между отдѣльными кораблями въ строѣ кильватера уже безъ того должно быть достаточно большое, въ особенности, когда они имѣютъ при себѣ буксирныя мины, то въ разбираемомъ нами случаѣ длина всей линіи будетъ такъ велика, что заставитъ серьезно призадуматься надъ возможностью примѣненія строя кильватера для боя.

Принявъ во вниманіе послѣднее обстоятельство, непріателю будетъ относительно легко развить противъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктовъ линіи кильватера нашихъ судовъ надлежащее численное превосходство, именно направившись своевременно по курсу нашихъ судовъ и раздѣлившись на отдѣльныя кучки для дѣйствія противъ отдѣльныхъ кораблей этой линіи.

Подобный маневръ непріатель можетъ предпринять, или

по обѣимъ сторонамъ линіи кильватера, или же только съ одной стороны,—послѣднее будетъ можетъ быть цѣлесообразнѣе для артиллерійскаго боя.

Держаться съ одной стороны линіи кильватера будетъ удобнѣе въ томъ отношеніи, что этимъ избѣгнется совмѣстное обстрѣливаніе нашихъ судовъ; послѣднія относительно артиллерійскаго огня должны будутъ придерживаться правилъ вышеизложенныхъ нами для подобныхъ случаевъ.

Для успѣшнаго дѣйствія противъ непріятеля весьма полезно будетъ, если кромѣ всего изложеннаго, въ особенности при трехъ корабляхъ въ каждой кучкѣ, одинъ корабль этой кучки избереетъ непріятельскій концевой корабль цѣлью для своего огня; при этомъ слѣдуетъ стараться по возможности больше вредить рулю, винту, управляющимъ буксирными минами и ихъ аппаратамъ.

Производить нападеніе только на концевые корабли неблагоразумно въ томъ отношеніи, что непріятелю, идущему въ строѣ кильватера, будетъ дана возможность послать на помощь угрожаемымъ концевымъ кораблямъ головные корабли, причемъ головной корабль измѣнитъ курсъ на обратный; другіе же корабли линіи, которымъ не угрожаетъ опасность, будутъ слѣдовать за нимъ. Напротивъ избирать предметомъ атаки головной корабль и центръ непріятельскихъ судовъ будетъ удобно при всѣхъ обстоятельствахъ.

Если концевые корабли линіи кильватера непріятельскихъ судовъ пожелали бы въ этомъ случаѣ придти на помощь угрожаемымъ головнымъ кораблямъ, то это приведетъ за собою разрывъ строя; кромѣ того не забудемъ, что концевые корабли, вслѣдствіе слишкомъ большой быстроты хода всѣхъ судовъ, не будутъ имѣть возможности придти скоро на мѣсто боя.

Могутъ сказать, что при слишкомъ большой скорости, съ которою держатся суда въ строѣ кильватера, намъ будетъ весьма трудно, даже почти невозможно, исполнить все то, что нами была описано выше.

На это мы можемъ отвѣтить, что если мы раздѣлили всѣ наши суда на отдѣльные отряды или кучки и каждый отрядъ

имѣть полную свободу дѣйствій для развитія полной боевой способности, то мы при всѣхъ обстоятельствахъ можемъ надѣяться на вполне основательный успѣхъ предпринятаго дѣла.

Какой бы ни былъ въ разбираемыхъ нами случаяхъ курсъ линіи кильватера непріятельскихъ судовъ, атака вышеприведеннаго свойства всегда будетъ возможна, если атакованный непріятель останется въ томъ же строѣ.

Если эта линія, рассматриваемая какъ строй боевого флота имѣющаго при себѣ буксирныя мины, должна отнять отъ непріятеля возможность вышеразобранныхъ нами выгодъ, то это будетъ достигнуто тогда, когда суда внутри строя кильватера слѣдуютъ одно за другимъ отдѣльными группами, причемъ корабли отдѣльныхъ группъ держатъ между собою небольшія разстоянія. Если при этомъ суда отдѣльныхъ группъ построены также въ строѣ кильватера, то онѣ будутъ значительно ограничены въ увеличеніи своей скорости.

Если даже строй отдѣльныхъ группъ будетъ не только вышеизложенный, но и какой либо другой, то все-таки, при строѣ кильватера отдѣльными отрядами, только тогда будетъ возможно предупредить численное превосходство судовъ атакующаго флота на отдѣльныя части линіи кильватера противника, когда незанятые отряды этой линіи выйдутъ изъ общаго строя и бросятся на помощь другимъ, угрожаемымъ опасностью, отрядамъ. Последнее обстоятельство конечно уничтожитъ общій строй судовъ.

И такъ мы видимъ, что чѣмъ гуще линія кильватера, тѣмъ менѣе должна быть скорость судовъ, тѣмъ менѣе останется мѣста для буксирныхъ минъ, тѣмъ скорѣе накопится дымъ по всей линіи кильватера, тѣмъ скорѣе отдѣльныя суда этой линіи могутъ быть таранены.

Наоборотъ, чѣмъ больше скорость судовъ въ линіи кильватера, тѣмъ больше должно быть разстояніе между отдѣльными судами, или отдѣльными отрядами, тѣмъ легче будетъ непріятелю произвести атаку или нападеніе на одну часть непріятельскихъ судовъ.

Поэтому строй линіи кильватера можетъ считаться весьма удобнымъ строемъ для нападенія цѣлымъ флотомъ или

отдѣльными отрядами въ тѣхъ случаяхъ, когда флотъ или отрядъ состоитъ изъ весьма немногихъ кораблей; но зато нѣтъ никакого основанія считать линію кильватера такимъ строемъ, который въ примѣненіи къ нему буксирныхъ минъ могъ бы считаться строемъ, необходимымъ кораблямъ въ продолженіи всего боя; впрочемъ не забудемъ, что уже Клеркъ и Нельсонъ осудили этотъ строй еще во времена парусныхъ судовъ (*).

Если ближе изслѣдовать почему линія кильватера можетъ иногда грозить большою опасностью противнику, нападающаго противъ этой линіи концентрическимъ образомъ на одну какую нибудь часть флота, то мы увидимъ, что суда атакованнаго флота могутъ легко избѣгнуть удара непріятеля, если своевременно выйдутъ изъ строя и сдѣлаютъ надлежащія имъ передвиженія; при чемъ они вовсе другъ другу мѣшать не будутъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что концентрическая атака вы-

(*) Здѣсь можетъ быть кстати замѣтить, что битвы Нельсона и вообще вся его дѣятельность, какъ флотоводца, не особенно плодотворны для изученія вопроса о боевыхъ строяхъ и боевомъ маневрированіи, потому что часто и въ особенности въ Трафальгарскомъ сраженіи, опъ, по разнымъ причинамъ, выбиралъ способы бесспорно наихудшіе съ эволюціонной точки зрѣнія. Своими успѣхами Нельсонъ обязанъ не ловкости въ маневрированіяхъ, а только единственно основательному знанію противника, педантической заботливости о снабженіи и здоровья своей эскадры, искусной подготовкѣ ея къ бою, необыкновенной простотѣ и ясности своихъ приказаній, вѣрному пониманію требованій морскаго боя и, наконецъ, своему пылкому и отважному характеру, удивительно соответствовавшему требованіямъ боя съ противникомъ, котораго корабли дурно снабжены и управляются и который легко приходитъ въ разстройство отъ быстрого нападенія. Вся тактика Нельсона, говоритъ Журень де-ла-Гравьеръ, со всѣмъ ея величіемъ и ея ошибочностію заключается въ одномъ правилѣ: броситься съ рѣшимостью въ самый пылъ опасности, и надѣяться на товарищей, чтобы выйти изъ нея побѣдителемъ». Относительно результатовъ, къ которымъ должно стремиться въ бою, Нельсонъ писалъ: «если-бы изъ 11 бѣгущихъ кораблей мы взяли 10 и упустили 1, имѣя возможность взять его, я не называлъ бы такого дня хорошимъ».

Журень де-ла-Гравьеръ, разсуждая о Нельсонѣ, справедливо говоритъ: «надобно хорошенъко понять, что своими успѣхами (съ 1796 по 1813 г.) англичане обязаны не числительной силѣ своихъ кораблей, не богатству своего морскаго населенія, не офиціальному вліянію своего адмиралтейства и не ученіемъ соображеніямъ своихъ великихъ моряковъ; англичане побѣждали, потому что эскадры ихъ были лучше влучены и дисциплинированы. Превосходство это было

зоветь замѣпательство въ рядахъ непріятеля, въ особенности если опасность будетъ грозить головному или концевому кораблю, но зато съ другой стороны, это обстоятельство можетъ грозить собственному флоту опасностью взаимнаго между собою тараненія, вслѣдствіе слишкомъ малаго пространства между встрѣчающимися судами. Впрочемъ опасность эта менѣе всего будетъ имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда концентрически нападающіе корабли встрѣтятся на противоположныхъ курсахъ, или на курсахъ, составляющихъ между собою весьма малые углы; однако не слѣдуетъ упускать изъ виду, что нападающіе корабли не будутъ вполнѣ свободны въ выборѣ своихъ курсовъ, напротивъ они должны всегда согласовать свои движенія съ движеніями тѣхъ кораблей противника, которые избраны ими для нападенія.

Вслѣдствіе этихъ соображеній прямая концентрическая атака противъ непріятеля, построеннаго въ линіи кильватера

дѣломъ Джервиса и Нельсона. Вотъ этотъ то скрытый, медленный трудъ и надобно изучать. За Нельсономъ надобно слѣдить готовящимъ свою эскадру, если хотѣли понять Нельсона, сражающагося съ такою счастливою дерзостію. Подъ командою Джервиса, Нельсонъ выучился сохранять здоровье экипажей, не прекращая крейсерства; держать корабли круглый годъ въ морѣ, не отсылая въ портъ; а главное—обращать вниманіе на военное и морское образованіе флота. Вислѣдствіи, ему помогъ его счастливый характеръ и изъ дисциплинированнаго флота, онъ сдѣлалъ кружокъ братьевъ товарищей... Кумиръ своихъ матросовъ, Нельсонъ умѣлъ въ той же степени заслужить и любовь офицеровъ... Онъ стремился къ тому, чтобы между всѣми людьми, назначенными сражаться подъ однимъ флагомъ, царствовала взаимная любовь и взаимное довѣріе.... Среди важнѣйшихъ занятій, среди самыхъ критическихъ обстоятельствъ, онъ всегда умѣлъ находить время выикать въ малѣйшія распри и вѣрно рукою удерживалъ готовыхъ возникнуть несогласія. Слѣдя за этимъ знаменитымъ человекомъ въ тѣ минуты, когда мы спускаемся до этой мелочной заботливости въ примиреніяхъ, до этихъ ничтожныхъ переговоровъ, легко понять, какое вліяніе можетъ имѣть на эскадру любимый начальникъ. Нельсонъ выѣшивалъ всѣми силами въ частную жизнь своихъ подчиненныхъ, дѣлался самъ центромъ этой жизни, и привлекалъ къ себѣ всѣ эти воли, готовыя одна съ другою заспорить, соединялъ ихъ въ одну мысль и заставлялъ ихъ стремиться къ одной общей цѣли — уничтоженію французскихъ эскадръ.... Онъ никогда не осуждалъ офицера, которому непосчастливалось. По его мнѣнію, дѣятельный капитанъ былъ всегда правъ; потерявъ судно, онъ заслуживалъ, чтобы ему дали другое.... Въ потерѣ судна легко утѣшиться, но потеря услугъ храбраго офицера была, по мнѣнію Нельсона, потерей національною. (Изъ книги г. Березина «Морская тактика».)

Прим. переводчика.

будетъ возможна въ тѣхъ случаяхъ, когда конечною цѣлью для нападенія избираются нѣкоторыя части непріятельской линіи кильватера, напримѣръ, если будутъ производить одновременную атаку на центральные и головные корабли линіи кильватера. Само собою разумѣется, что первоначальные курсы обонхъ флотовъ при этомъ предположеніи должны быть взаимно противоположны. Впрочемъ это же самое мы можемъ сказать и про тотъ случай, когда курсъ непріятельскаго флота составляетъ съ курсомъ нашихъ судовъ, болѣе или менѣе, значительный уголъ, и когда мы нападаемъ только на одну сторону линіи кильватера, такъ напримѣръ: нападая первоначально на головные и концевые непріятельскіе корабли; послѣ же разрыва строя, достигнутаго вышесказаннымъ маневромъ, слѣдуетъ соединить всѣ свои силы для нападенія на центръ непріятельской позиціи.

Однако не слѣдуетъ забывать, что всѣ эти правила концентрическаго нападенія имѣютъ только общій характеръ, такъ какъ онѣ могутъ относиться до всѣхъ линейныхъ строевъ.

Если нападеніе будемъ производить съ фланга или съ фронта на непріятеля, построеннаго въ строй обстрѣла, то обстоятельство это будетъ гораздо невыгоднѣе для противника, чѣмъ если бы мы нападали на него въ то время, когда онъ находился въ строй кильватера, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ его корабли могутъ избѣгнуть непріятельскаго удара своевременнымъ выходомъ изъ общаго строя; въ первомъ же случаѣ, наоборотъ, атакуемые корабли не могутъ тотчасъ же выйти изъ строя, потому что движенія ихъ должны быть согласованы съ движеніями крайнихъ фланговыхъ кораблей.

О наилучшемъ употребленіи численнаго превосходства кораблей чрезъ соединеніе эксцентрическаго нападенія съ концентрическимъ (*).

Продолжая разсуждать о наилучшемъ употребленіи числен-

(*) Такъ какъ слова «эксцентрическая атака и концентрическая» атака еще не приобрѣли права гражданства на русскомъ языкѣ, то во избѣжаніе всѣхъ недоразумѣній для читателя считаю мною обязанностью пояснить эти понятія.

наго превосходства кораблей, мы должны вкратцѣ упомянуть еще о нѣкоторыхъ другихъ возможныхъ случаяхъ.

Если до концентрической атаки будетъ произведено эксцентрическое нападеніе, т. е. если эти оба способа будутъ соединены вмѣстѣ, то иногда возможно будетъ ожидать весьма удачныхъ результатовъ отъ предпринимаемаго дѣла. Положимъ, что одна часть нападающаго флота бросается на непріятеля эксцентрически т. е. нападаетъ на него одновременно съ разныхъ сторонъ; вслѣдствіе этого маневра противникъ будетъ принужденъ сдѣлать концентрическое движеніе, этимъ же достигнется большее или меньшее скопленіе его судовъ въ тылу первой части нашихъ судовъ.

Увидѣвъ это, остальные суда нашего флота должны будутъ стараться воспользоваться подобною неудачною позиціею непріятеля и немедленно броситься въ атаку; (упомянутое также справедливо и въ тѣхъ случаяхъ, когда оставшіяся суда нашего флота даже менѣе въ числѣ, чѣмъ у непріятеля).

Послѣ сего маневра первая группа нашего флота, которая сначала сдѣлала видъ, что нападетъ на своего противника эксцентрически, должна немедленно броситься на своего противника и начать съ нимъ сраженіе по способности. Разстояніе между первою и второю группою судовъ нашего флота должно быть такъ избрано, чтобы непріятелю по минованіи первой группы не оставалось времени и мѣста подлежащимъ образомъ построиться до встрѣчи со второю группою нашихъ судовъ, а потому группы эти должны слѣдовать одна за другою на сравнительно близкомъ разстояніи.

Для успѣшнаго окончанія эксцентрической атаки необходимо, чтобы первоначальный курсъ судовъ, совершающихъ атаку былъ по направленію перпендикулярному къ линіи непріятельскаго строя судовъ. Подобною атакою лучше всего воспользоваться въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель находится въ одномъ изъ строевъ фронта, причемъ однако слѣдуетъ

Эксцентрическая атака (*excentrischer Angriff*) значитъ атака непріятеля въ разсѣпную, такъ сказать нападеніе отъ центра, а концентрическая атака — (*concentrischer Angriff*) нападеніе сосредоточенными силами на одну часть непріятельскаго флота.

Прим. переводчика.

имѣть въ виду, чтобы непріятель не обладалъ вторымъ резервнымъ отрядомъ, могущимъ во всякое время угрожать новою опасностью судамъ нападающаго флота, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ суда перваго нашего отряда, прорвавшись сквозь непріятельскій строй, будутъ временно находиться на сравнительно большомъ разстояніи и слѣдовательно всякая неожиданная для нихъ опасность можетъ весьма вредно повліять, — иногда даже повести къ ихъ окончательному уничтоженію.

Въ разбираемомъ нами случаѣ, вообще всегда, когда имѣютъ въ виду эксцентрическую атаку, будетъ весьма цѣлесообразно — держать при всѣхъ строяхъ между судами небольшія разстоянія.

Если какія нибудь обстоятельства не позволятъ произвести вышеописанные нами маневры даже при численномъ превосходствѣ нашихъ судовъ, то концентрическое нападеніе на непріятеля со стороны нашей второй группы будетъ также достигнуто слѣдующимъ образомъ: первая группа нашихъ судовъ, держась на прежнемъ курсѣ, атакуютъ непріятеля, затѣмъ вторая группа бросается на тѣ суда непріятельскаго флота, которыя уже прошли первую группу; послѣдняя же, пропустивши концевой непріятельскій корабль, немедленно измѣняетъ курсъ на противный и атакуютъ непріятеля. Однако не забудемъ, что этотъ планъ атаки на практикѣ не такъ удобенъ и заслуживаетъ меньшаго вниманія, чѣмъ вышеописанный планъ, такъ какъ вторая группа нашихъ судовъ уже не застанетъ непріятеля въ такой же выгодной для себя позиціи, какъ въ предыдущемъ случаѣ.

Для уменьшенія этого неблагопріятнаго обстоятельства, судамъ второй нашей группы слѣдуетъ находиться въ такой позиціи относительно первой группы, чтобы ея суда могли угрожать съ фланга прорывающимся непріятельскимъ судамъ, поэтому онѣ должны приближаться къ непріятелю по немного косвенному направленію отъ своего курса. Здѣсь такъ же, какъ въ предыдущемъ случаѣ, разстояніе между отдѣльными группами нашихъ судовъ должно быть сравнительно малое.

При вышеописанныхъ построеніяхъ иногда будетъ не бесполезно избирать для первой нашей группы самые лучшіе

корабли, затѣмъ по отдѣленіямъ пускать ихъ на непріятеля. Само собою разумѣется, что въ этомъ случаѣ всѣ корабли должны быть вооружены буксирными минами для противо-дѣйствія непріятельскимъ таранамъ. Этимъ достигнется, что на отдѣльныхъ пунктахъ непріятельскаго строя, предполагая, что противникъ построенъ по направленію прямой линіи отдѣльными группами, мы будемъ имѣть возможность развить артиллерійское превосходство; иногда даже подобными попытками достигнемъ того, что отдѣльные корабли непріятеля сильно пострадаютъ и, встрѣтившись съ нашею второю группою, уже достаточно разслабленными, могутъ окончательно погибнуть отъ тарановъ послѣдняго.

Не подлежитъ сомнѣнію, что разбираемый нами планъ, при своемъ практическомъ осуществленіи, во многомъ будетъ зависѣть отъ построенія непріятельскихъ кораблей. Подобный планъ лучше всего можетъ быть примѣненъ тогда, когда боевой фронтъ судовъ отечественнаго флота будетъ состоять изъ большаго количества кораблей, чѣмъ боевой фронтъ непріятеля; въ этомъ случаѣ оставшіяся суда должны быть употреблены для второй линіи нападенія на противника.

Вообще можно замѣтить, что вышеописаннаго положенія нашихъ судовъ относительно противника не слѣдуетъ стараться достигнуть увеличеніемъ разстоянія между отдѣльными кораблями нашего флота. Въ интересъ обоихъ флотовъ всегда будетъ лежать, чтобы разстояніе между кораблями при всѣхъ строяхъ было на столько велико, чтобы каждый корабль имѣлъ достаточно простора для нанесенія дѣйствительнаго удара своему противнику и чтобы суда собственнаго флота по минованіи непріятельскихъ рядовъ могли немедленно измѣнять курсъ по своему усмотрѣнію. Вслѣдствіе этого соображенія разстоянія между отдѣльными кораблями прежде всего зависятъ отъ діаметра циркуляціи наименѣе поворотливаго корабля и, такъ какъ разница въ этомъ отношеніи въ различныхъ флотахъ будетъ вѣроятно не очень велика, то есть основаніе допустить, что даже при строяхъ различныхъ

флотовъ во время сраженія, разстоянія между отдѣльными кораблями будутъ не слишкомъ отличаться между собою.

О наилучшемъ употребленіи численнаго превосходства судовъ въ артиллерійскомъ отношеніи при фронтальной атакѣ.

Если вслѣдствіе численнаго превосходства судовъ съ нашей стороны, мы имѣемъ возможность противопоставить непріятелю болѣе многочисленный, чѣмъ противникъ, боевой фронтъ и если при этомъ мы желаемъ создать наилучшую позицію для дѣйствительности артиллерійскаго огня, то лучше всего раздѣлить нашъ флотъ на двѣ отдѣльныя боевыя единицы; при этомъ однако слѣдуетъ замѣтить, что въ какомъ бы ни были строѣ обѣ эти боевыя единицы, разстояніе между ними должно быть избрано съ тѣмъ расчетомъ, чтобы непріятель не имѣлъ возможности произвести косвеннаго нападенія на вторую, отдѣльно дѣйствующую, единицу тотчасъ по минованіи судовъ первой боевой единицы нашего флота. Въ одинаковой мѣрѣ слѣдуетъ также имѣть въ виду, чтобы оставалось достаточно пространства для возможной перемѣны въ курсѣ со стороны судовъ первой боевой единицы по минованіи ими непріятельскихъ рядовъ.

Что касается мѣста судовъ второй боевой единицы, то мы можемъ замѣтить, что суда эти лучше всего помѣщать сзади одного изъ фланговъ или съ тылу, противъ центра, судовъ первой боевой единицы.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, въ случаѣ надобности перемѣнить курсъ со стороны нашей первой боевой единицы (эскадры), если при этомъ вторая боевая единица находится на одномъ изъ фланговъ первой боевой единицы, необходимо чтобы суда первой направились въ сторону обратную того фланга, у котораго находятся корабли второй боевой единицы. Если же суда второй боевой единицы предположены за центромъ кораблей первой, т. е. главной боевой линіи, то эти суда должны будутъ направиться отъ центра въ сторону обратную отъ кораблей первой боевой единицы.

При всѣхъ этихъ случаяхъ строй второй боевой единицы (эскадры) долженъ быть избранъ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы по возможности облегчить вышеуказанные нами маневры первой боевой единицы. (При трехъ корабляхъ лучшимъ строемъ можетъ считаться строй треугольника).

Другой путь наилучшимъ образомъ воспользоваться численнымъ превосходствомъ нашихъ кораблей въ артиллерійскомъ отношеніи можетъ также состоять въ томъ, что весь флотъ раздѣляется на нѣсколько отрядовъ, съ специальною цѣлью не нападать на непріятеля бесполезно большою массою.

Впрочемъ подобная диспозиція имѣетъ ту невыгодную сторону; что она легко можетъ создать слишкомъ большое скопленіе нашихъ судовъ въ извѣстномъ мѣстѣ; здѣсь весьма легко допустить, что даже менѣе сильный противникъ постарается воспользоваться нашимъ положеніемъ и произведетъ удачную концентрическую атаку на отдѣльно расположенные отряды нашихъ судовъ. Кромѣ того при подобныхъ построеніяхъ перемѣна курса потребуетъ всегда много времени. Последнее же обстоятельство будетъ весьма невыгодно отзываться, такъ какъ именно по минованіи отряда непріятельскаго флота болѣе чѣмъ когда либо необходима по возможности большая скорость въ исполненіи всѣхъ маневровъ флота.

При первомъ прохожденіи сквозь непріятельскій флотъ вообще слѣдуетъ избѣгать наносить непріятелю ударъ тараномъ; противное можетъ имѣть мѣсто только при весьма благоприятныхъ обстоятельствахъ; зато не подлежитъ сомнѣнію, что тотъ противникъ, который измѣняетъ курсъ, болѣе всего будетъ имѣть успѣхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ему будетъ дана возможность приблизиться къ непріятелю до того момента, пока онъ еще не могъ окончить своего поворота.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что хотя съ одной стороны и выгодно въ отношеніи дѣйствія артиллеріи растянуть суда собственнаго фронта по длинному направленію, но съ другой стороны мы видимъ, что подобное расположеніе судовъ соединено съ нѣкоторымъ рискомъ.

Принявъ во вниманіе послѣднее обстоятельство, мы легко придемъ къ заключенію, что защита извѣстной позиціи минами всегда окажетъ несомнѣнную услугу; это же въ свою очередь потребуетъ, чтобы разстоянія между судами не были особенно малыя.

И такъ мы видимъ, что нерѣдко выгоднѣе расположить наши суда двумя линіями боя (т. е. раздѣлить весь флотъ на двѣ отдѣльныя боевыя единицы), чѣмъ поставить всѣ суда въ одну линію вышеописаннымъ образомъ.

Допустимъ, что у насъ 9 кораблей. Для созданія наибывгоднѣйшаго артиллерійскаго момента суда эти лучше всего построить группами въ видѣ обратнаго клина; послѣ прохожденія сквозъ непріятельскій флотъ одна группа поворачиваетъ вправо, другая влѣво и уступаютъ мѣсто третьей за ними слѣдующей группѣ. Затѣмъ суда первыхъ двухъ группъ соединяются опять вмѣстѣ и составляютъ снова резервную линію баталіи.

II. О наилучшемъ употребленіи различныхъ оружій войны и кораблей разной конструкціи.

Таранъ. Правила для дѣйствія шпирономъ и избѣжанія непріятельскаго тарана (*). Таранъ долженъ быть примѣненъ въ тѣхъ случаяхъ, когда мы болѣе или менѣе будемъ увѣрены въ хорошемъ результатѣ его дѣйствія, когда у насъ не будетъ

(*) Этотъ важный вопросъ о новыхъ средствахъ атаки посредствомъ нанесенія ударовъ шпирономъ заключаетъ въ себѣ сверхъ того цѣлый рядъ мѣропріятій, для наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствій. Однѣ изъ этихъ мѣръ находятся въ связи съ качествами и архитектурою судна и входятъ въ область вѣдѣнія корабельныхъ инженеровъ; другія, имѣя лишь временной характеръ, — въ области знаній судовыхъ офицеровъ. Попробуемъ же бросить бѣглый взглядъ на эти двѣ стороны занимающаго насъ вопроса.

Къ числу мѣропріятій неизмѣняющагося свойства, входящихъ въ составную часть самого судна, слѣдуетъ прежде всего отнести крѣпленіе носовой его части, поворотливость и непроницаемыя перегородки.

Что касается образованія носовой части судна, то по этому вопросу недавно существовали двѣ школы. Первая изъ нихъ предпочитала шпироны, какъ средство пробивающее, способное локализовать силу удара, послѣдовательно нанесятъ глубокія раны либо въ самый бортъ непріятельскаго судна или же въ руль или,

основанія бояться, что мы сами во время маневра съ цѣлю таранить противника, не сдѣлаемся жертвою шпирона непріятельскихъ судовъ или же не столкнемся съ собственными судами.

Желая во всякое время удачно воспользоваться услугою тарана, прежде всего необходимо, чтобы каждый корабль собственного флота имѣлъ достаточно пространства для

накопѣть, въ лопасти винта. Справедливость требуетъ сказать, что эта школа въ настоящее время одерживаетъ верхъ надъ защитниками обыкновеннаго желѣзнаго сѣкиро-образнаго форъ-штевня. Причина этому очень проста. Допустивъ даже, что сѣкиро-образный форъ-штевень могъ бы такъ же легко, какъ и постоянный шпиронъ, пробить и потопить судно, атакующее имъ въ направленіяхъ близкихъ къ нормали; все же его ничтожество, какъ орудія пробивающаго, ясно обнаружилось бы въ тѣхъ случаяхъ, когда надо было бы угрожать цѣлости брони, рулю и винту, т. е. душѣ непріятельскаго судна.

Шпиронъ, хотя и вредитъ немного качествамъ поворотливости судна, увеличивая его дрейфъ, тѣмъ не менѣе, съ военной точки зрѣнія, подлежитъ критикѣ лишь въ одномъ отношеніи: сомнѣваются въ его прочности, въ случаѣ косвеннаго удара о массу, движущуюся съ большою скоростью. Случай съ англійскимъ корветомъ «Amazon», казался подтверждать эти опасенія. Корветъ этотъ, ударивъ въ бокъ желѣзный пароходъ «Osprey» и вытаскивъ затѣмъ свой шпиронъ, пошелъ ко дну въ одно время со своею жертвою. Кромѣ того, боялись за падающаго и въ томъ отношеніи, что онъ можетъ, при тараненіи, завязнуть носовую часть и подвергнуться одинаковой катастрофѣ съ непріятелемъ. Но поразсудивъ хорошенько, увидимъ, что эта опасность значительно уменьшается на столько же устройствомъ самаго шпирона, на сколько и способностью нападающаго дать задній ходъ тотчасъ по нанесеніи удара.

Наконецъ, не слѣдуетъ ли подумать о томъ, чтобы дать верхней части кормы болѣе расширенное образованіе, съ цѣлю лучше прикрыть руль и винтъ на случай тараненія подъ острыми углами, когда шпиронъ можетъ соскользнуть въ сторону кормы?

Также не слѣдуетъ ли, имѣя въ виду таранный бой припомнить известные предосторожности, принимаемыя при установкѣ паровыхъ котловъ и дымовыхъ трубъ? Предметъ этотъ уже обратилъ на себя вниманіе корабельныхъ инженеровъ и строителей машинъ. Впрочемъ достаточно сказать, что многочисленные примѣры ударовъ нечаянныхъ и преднамеренныхъ какъ въ открытомъ морѣ, при столкновеніяхъ, такъ и во время американской войны, представляютъ собою характеръ успокоивающій относительно паровыхъ машинъ судовъ, наносящихъ ударъ.

Такимъ же образомъ, слѣдуетъ указать на тотъ добытый опытомъ фактъ, что при большей части нечаянныхъ столкновеній «судно, паталивающееся не получаетъ такихъ поврежденій, которыя могли бы принудить его зайти въ портъ»? Обратно, то судно, которое получило ударъ въ бокъ или даже въ скулу, или корму если не тонетъ на мѣстѣ, то дѣлается по меньшей мѣрѣ неспособнымъ къ плаванію.

маневрированія, т. е. чтобы корабли не были ограничены въ своихъ дѣйствіяхъ ближайшими отъ нихъ мателотами. Для достиженія этого условія, кромѣ другихъ требованій, необходимо избирать и надлежащій строй для боевыхъ дѣйствій флота.

Лучшими строями въ подобныхъ случаяхъ могутъ счи-

Какъ на недавніе примѣры, можно сослаться на ударъ корабля «Fleurus» по транспорту «Charente» близъ Гибралтарскаго пролива и ударъ броненосной батареи «Terrible» по итальянскому транспорту «Washington» на Тулонскомъ рейдѣ.

Между тѣмъ какъ на «Terrible» не оказалось никакихъ поврежденій и на немъ едва почувствовали толчекъ, «Washington», также какъ «Charente», спаслись только благодаря своимъ непроницаемымъ переборкамъ и близости порта.

Продолжал приводить доказательства безнаказанности толчковъ для судовъ, наносящихъ ударъ, мы, съ дозволенія вице-адмирала Тумара, приведемъ одинъ изъ его еще болѣе разительныхъ примѣровъ:

«Американскій пароходъ», спускаясь внизъ по Гудзону, во время густаго тумана, набѣжалъ на одну изъ длинныхъ пристаней, выдающихся далеко въ рѣку. Онъ летѣлъ со скоростью отъ 16 до 18 узловъ и вѣззалъ на 27 футъ въ эту мочу, стоявшую на сваяхъ и заваленную камнемъ и пескомъ. Ожидали, что пароходъ, давъ ходъ назадъ, пойдетъ ко дну, — ничуть не бывало! Онъ не только не потекъ, но даже и поврежденія его носовой части были незначительны».

Репортъ объ этомъ событіи можно найти въ Вашингтонѣ. Да и послѣ побѣдоноснаго дѣла «Merrimac», не нашли ничего лучшаго противопоставить ему, какъ собрать на Хэмптонскомъ рейдѣ, ниже Норфолка, девять пароходовъ Гудзонской компаніи, готовыхъ броситься на него сообща и потопить.

Наконецъ, Лисское сраженіе дало намъ самый памятный примѣръ побѣды тарана. Броненосный фрегатъ «Ferdinand Max», на которомъ былъ поднятъ флагъ адмирала Тегетгофа, замѣтивъ въ общей схваткѣ корабль «Re d'Italia» и воспользовавшись поврежденіемъ руля этого итальянскаго броненосца, мѣшавшимъ свободѣ его движеній, бросился со скоростью 11-ти узловъ на своего противника, рѣшившись пагубно ему ударъ.

Ударъ фрегата «Ferdinand Max» былъ направленъ совершенно перпендикулярно къ лѣвому борту непріятеля, такъ что «Re d'Italia» наклонился съ ужаснымъ трескомъ на правую сторону. «Носовая часть фрегата «Ferdinand Max», говорится въ австрійскомъ донесеніи, которая такимъ образомъ вѣзла на бортъ своего противника, освободилась наконецъ, испортивъ себѣ нѣсколько броневыхъ плитъ и стѣнки обшивки. «Re d'Italia», судя по стертой краскѣ на носовой части фрегата «Ferdinand Max», получилъ брешь въ 132 фута длиною или около 40 кв. фут. Разбитый итальянскій корабль наклонился затѣмъ на одно мгновеніе на лѣвый бокъ и при томъ такъ сильно, что можно было различить каждаго человѣка на его палубѣ. Видно было, какъ команда стремительно выбѣгала изъ люковъ и бросалась на ванты. Когда же «Ferdinand Max», медленно поплылся назадъ, вода хлынула въ пробитую и закончила это ужасное дѣло. Австрійскіе офицеры

таться всѣмъ строимъ, въ которыхъ корабли расположены по одной прямой линіи. Изъ нихъ строй фронта самый выгодный для удачнаго дѣйствія тарана.

Какъ мы уже видѣли, кромѣ надлежащаго строя, необходимо также держать и соотвѣтствующія разстоянія между судами. При измѣреніи этихъ разстояній надобно будетъ

съ изумленіемъ увидѣли, что они сдѣлали, но нельзя было терять ни одной минуты. Немного погодя «Re d'Italia» погрузился на дно посреди кривовъ отчаянія своего экипажа».

Тотчасъ по приходѣ австрійской эскадры въ Полу, принялись за осмотръ носовой части фрегата «Ferdinand Max». Осмотръ этотъ показалъ, что скрѣпленія его вообще не пострадали и что поврежденія были чисто мѣстные. Для приведенія судна въ надлежащій видъ, понадобилось только исправить обшивку, разлетѣвшуюся въ видѣ щепы изъ подъ брони въ носовой части и шпиронъ, который приплюснулся.

Хотя фрегатъ «Ferdinand Max», вслѣдствіе этого тараненія, и потекъ довольно сильно, тѣмъ не менѣе австрійскія донесенія говорятъ, что судно потеряло лишь только мѣстное сотрясеніе, связи же машины нисколько не пострадали. Надо замѣтить еще, что фрегатъ «Ferdinand Max» удался ударить своего противника перпендикулярно борту тогда только, когда руль у «Re d'Italia» сталъ негоденъ къ употребленію; поврежденіе же руля, какъ видно изъ записокъ адмирала Персано, произошло вслѣдствіе полученнаго итальянскимъ кораблемъ залпа съ кормы. Двѣ предварительныя попытки нанести удары, которые пришлось сдѣлать въ косвенномъ направленіи, привели лишь къ тому, что суда поцарапались бортами, т. е. они обѣдѣли нѣсколькими выстрѣлами и отодрали другъ у друга по нѣскольку броневыхъ плитъ.

Вопросъ о тараненіи неразрывно связанъ съ вопросомъ о качествахъ поворотливости. Изъ двухъ сражающихся судовъ, преимущество, въ отношеніи тараненія, имѣетъ то, которое способно ворочаться въ болѣе короткій промежутокъ времени на меньшемъ пространствѣ.

Имѣя въ виду наилучшую способность къ таранному бою, инженеры и моряки должны поставить на первомъ планѣ заботу о сообщеніи судну наилучшихъ качествъ поворотливости. По какимъ образомъ дать новому судну эти качества? Слѣдуетъ ли для этого увеличивать отношеніе погруженной части рулевой поверхности къ площади діаметральной плоскости судна, употребляя руль балахирный? Не надо ли также съ этою цѣлью увеличить румпельные углы, сообщивъ кормовой части, на высотѣ румпеля, болѣе развѣтвѣ или примѣнивъ къ рулю извѣстный обыкновеннаго штурвала, болѣе энергичный двигатель? Не слѣдуетъ ли, при болѣе скоростяхъ хода прибѣгать къ нѣсколькимъ штурвальнымъ колесамъ вспомогательнымъ румпель-таллами, или же, наконецъ, для достиженія вышеозначенной цѣли примѣнить и къ бортовымъ судамъ двойной вѣнь при двухъ отдѣльныхъ машинахъ? Такъое, по крайней мѣрѣ, мнѣніе злополучнаго адмирала Персано: «сраженіе между броненосцами» говоритъ онъ въ концѣ своей записки по поводу Лисскаго боя, «рѣшающееся скорѣе ударомъ шпирона, чѣмъ артиллерійскимъ

принять во вниманіе тѣ принципы, которые нами уже не разъ были подробно разобраны.

Такъ напримѣръ разстояніе между каждымъ отдѣльнымъ кораблемъ должно быть на столько большое, чтобы отдѣльный корабль имѣлъ достаточно простора для нанесенія удачнаго удара непріятелю, не подвергая опасности ближайшіе къ нему корабли собственного флота; вмѣстѣ съ тѣмъ раз-

огнемъ, безъ всякаго сомнѣнія даетъ преимущество тому, у кого больше судовъ, приводимыхъ въ движеніе машиною съ двумя винтами.

Впрочемъ если вспомнить все, что извѣстно о недостаткахъ двойнаго винта, то легко будетъ замѣтить, что примѣненіе такихъ винтовъ къ броненоснымъ судамъ съ высокими бортами, въ виду извѣстныхъ преимуществъ, представляетъ не менѣе опасности. Авторъ статьи «*Flottes militaires*» основательно предусматриваетъ эти опасности, говоря: «отнынѣ адмиралы будутъ стараться уничтожать у непріятеля средства движенія, нанося ему косвенные удары и проникая своими заостренными штевнями въ мѣста, находящіеся по близости старпоста, съ тѣмъ, чтобы изломать у него лопасти винта». Послѣ этого примѣнить двойной винтъ не значитъ ли удвоить возможность потери этихъ живыхъ органовъ или выставлять ихъ наружу, посреди всѣхъ случайностей свалки эскадръ.

Между предосторожностями, принимаемыми на случай тараннаго боя и лежащими на обязанностяхъ офицеровъ, управляющихъ судами, мы поставимъ на видъ, во первыхъ, необходимость спускать весь верхній рангоутъ. Дѣйствительно, какъ мы это и прежде говорили, разсуждая о рангоутѣ броненосцевъ, очевидно до крайностей, что сильные и неожиданные удары при тараненіи, могутъ вызвать паденіе на палубу или вдоль борта дымовыхъ трубъ, рангоута и такелажа и, слѣдовательно, запутать снасти въ винтъ. Поэтому всякій разъ, когда встрѣча съ непріятелемъ не бываетъ внезапна, верхній рангоутъ долженъ быть спущенъ предварительно, чтобы уже ничто не могло задержать пробитія тревоги. Якоря и гребные суда, находящіеся снаружи судна, должны быть хорошо принятовлены. Такелажъ слѣдуетъ на столько разобрать, на сколько позволитъ время, остающееся до пробитія тревоги, а степьги, если ихъ нельзя будетъ совершенно убрать, то положить въ ростры или же просто спустить на пайтовы. Дымовыя трубы и мачты должно укрѣпить запасными штагами и бакштагами, чтобы они могли выдержать силу удара.

Погонныя и ретирадныя орудія, разумѣется, должны быть готовы къ дѣйствію для прикрытія или отраженія таранныхъ нападений. Весь экипажъ, незапѣтый при орудіяхъ, будучи размѣщенъ по помпамъ, и въ боковыхъ корридорахъ, или же лежа на палубѣ въ отдѣленіи, защищенномъ броней, долженъ молча ожидать торжественную минуту.

(Вышеприведенныя слова, заимствованныя нами изъ сочиненія капитана Гривелля «о морской войнѣ» пер. В. В. Иванова, весьма важны для морскаго офицера и заставляютъ сильно задуматься о принятіи подлежащихъ мѣръ до тараннаго боя).

Примѣч. перев.

стояніе это не должно быть слишкомъ большое въ виду того расчета, чтобы въ случаѣ полученія однимъ изъ нашихъ кораблей удара отъ противника, послѣдній не имѣлъ времени безнаказанно удалиться, а напротивъ былъ бы самъ протараненъ однимъ изъ кораблей нашего флота.

Такъ наприимѣръ положимъ, что два корабля *a* и *b* находятся во фронтѣ, противъ нихъ, немного съ боку отъ *a*, стоитъ непріятельскій корабль *c*; допустимъ что *c* направляется къ *a*. Если предположить, что *a* продолжаетъ держать прежній курсъ, то онъ можетъ получить ударъ тарана отъ *c* прежде чѣмъ *b* подоспѣтъ на помощь.

Но всетаки есть основаніе допустить, что *b* придетъ къ *a* ранѣе того времени, пока *c* еще не успѣетъ надлежащимъ образомъ воспользоваться своею скоростью. Кромѣ того легко можетъ случиться, что послѣ нанесенія удара *c* будетъ въ такомъ положеніи, которое поставитъ его въ весьма невыгодное положеніе и слѣдовательно дастъ *b* возможность приблизиться къ нему.

Если рядомъ съ *c*, противъ *a* имѣется еще четвертый корабль *d*, то этотъ послѣдній долженъ броситься на *a* въ тотъ моментъ, когда *a*, желая избѣгнуть удара *c*, направится къ нему; корабль *b*, увидѣвъ это, бросается на *c*. И такъ мы видимъ, что для всѣхъ судовъ мы получимъ почти то же положеніе.

*Подобнымъ образомъ попытка таранить непріятеля можетъ повести къ общей схваткѣ съ нимъ. Предположимъ, что корабли *c* и *d* находятся въ строѣ фронта, другіе же корабли *a* и *b*—въ строѣ обстрѣла; въ этомъ случаѣ *b* долженъ будетъ пробѣжать гораздо большее пространство, за то можетъ измѣнить курсъ на меньшій уголъ, чѣмъ въ предыдущемъ примѣрѣ.*

Какъ мы уже замѣтили выше, строй судовъ имѣетъ вслѣдствіе этого обстоятельства относительно малую цѣну для общей безопасности. Прежде всего необходимо, чтобы каждый отдѣльный корабль имѣлъ достаточно мѣста для нанесенія удара тараномъ; если же непріятель самъ намѣренъ таранить

то нашимъ кораблямъ необходимъ достаточный просторъ для избѣжанія столкновенія съ нимъ.

Предположимъ, что послѣднія условія соблюдены и что два противныхъ флота встрѣчаются на противоположныхъ курсахъ; даже и въ этомъ случаѣ легко допустить, что при первомъ минованіи непріятельскихъ рядовъ, наши корабли не будутъ имѣть ни возможности, ни желанія нанести непріятелю ударъ тараномъ.

При всѣхъ обстоятельствахъ должно обращать вниманіе на то, чтобы корабли тотчасъ по прохожденіи непріятельскихъ рядовъ могли перемѣнять курсъ на желаемый уголъ, не дождавшись необходимаго на этотъ предметъ сигнала главнокомандующаго флотомъ.

Чѣмъ меньше будутъ разстоянія между отдѣльными кораблями, тѣмъ скорѣе будетъ необходимо, чтобы корабли, по возможности, одновременно могли перемѣнить курсъ; въ этомъ случаѣ поворотъ долженъ почти всегда совершаться по сигналу. Вслѣдствіе этихъ соображеній слѣдуетъ избѣгать слишкомъ большихъ разстояній между отдѣльными кораблями даже тогда, когда находящіеся подъ руками суда будутъ отличаться своею хорошою поворотливостью. Всегда должно имѣть въ виду, что не всѣ корабли могутъ тотчасъ быть на своихъ мѣстахъ; вслѣдствіе сего разстоянія между нѣкоторыми отдѣльными судами могутъ быть на столько малы, что не позволять слѣдующимъ за ними кораблямъ совершить необходимыя передвиженія. Вирочемъ объ этомъ предметѣ уже довольно много было сказано въ первой части настоящаго сочиненія; здѣсь кстати сдѣлать замѣчаніе только относительно того случая, когда встрѣчающіеся флоты находятся въ разныхъ строяхъ. Такъ напр. допустимъ, что одинъ флотъ построенъ въ строй фронта, другой въ строй пеленга. Въ этомъ случаѣ, корабли, построенные въ строй фронта должны будутъ перемѣнить курсъ прежде, чѣмъ они дойдутъ до послѣдняго корабля строя пеленга, такъ какъ одна часть послѣднихъ кораблей можетъ измѣнить курсъ раньше, чѣмъ это успѣютъ сдѣлать корабли, построенные въ строй фронта. Послѣдніе должны измѣнить курсъ тогда, когда они минуютъ

надлежащіе корабли противника; затѣмъ они обязаны слѣдить за всѣми движеніями ихъ противниковъ съ тѣмъ, чтобы при благопріятномъ случаѣ напасть на нихъ.

Если корабли будутъ начинать сраженіе постепенно, по очереди, то флотъ, располагающій большимъ численнымъ превосходствомъ судовъ, можетъ весьма удобно воспользоваться своимъ положеніемъ, иногда даже и уничтожить окончательно своего противника, такъ какъ незапята начавшимся боемъ суда нашего флота будутъ имѣть скорѣе возможность слѣдить за ходомъ сраженія и послѣвать туда на помощь, гдѣ будетъ необходимо ихъ присутствіе.

Можно почти безошибочно сказать, что въ тѣхъ случаяхъ, когда менѣе численный противникъ завязываетъ сраженіе съ противникомъ болѣе сильнымъ, находящимся въ извѣстномъ строѣ, отдѣльными кораблями или отрядами, то въ интересахъ менѣе сильнаго, всегда будетъ лежать, придерживаясь того же строя, въ какомъ онъ застаетъ своего противника; это дѣлается собственно въ виду того обстоятельства, чтобы корабли по мѣрѣ минованія непріятельскихъ рядовъ могли по возможности своевременно измѣнить курсъ. Фланговые корабли менѣе сильнаго флота будутъ, или по два вмѣстѣ проходить сквозь интервалы непріятельской линіи, или же имѣть при себѣ буксирныя мины для защиты себя отъ непріятельскихъ тарановъ.

Если два флота подвигаются на встрѣчу другъ другу противоположными курсами, то при первой встрѣчѣ суда могутъ таранить непріятеля только тогда, когда одинъ изъ флотовъ измѣнитъ курсъ въ близкомъ разстояніи отъ своего противника съ цѣлью немедленно на него броситься, или же—если одному изъ флотовъ будетъ дана возможность произвести удачную концентрическую атаку на своего противника. Объ обоихъ способахъ нападенія мы говорили въ свое время; они примѣнимы только при сочетаніи весьма благопріятныхъ обстоятельствъ; въ особенности первый способъ атаки рѣдко придется осуществить на практикѣ.

Впрочемъ главная цѣль этихъ обоихъ способовъ нападенія на непріятеля можетъ быть достигнута и другими путями;

о послѣднихъ мы также уже имѣли случай высказаться довольно подробно. Легко понять, что нѣсколько сложные способы атаки должны имѣть мѣсто преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда мы имѣемъ намѣреніе предоставить тарану главную роль въ сраженіи.

Желая достигнуть наибольшаго успѣха, надобно стараться произвести безпорядокъ въ рядахъ непріятеля. Это справедливо даже тогда, когда непріятельскіе корабли имѣютъ за собою буксирныя мины. Въ послѣднемъ случаѣ эти мины могутъ иногда угрожать большою опасностью кораблямъ противника и значительно уменьшать свободу движеній судовъ. Все будетъ зависеть отъ искусства маневрированія съ нашей стороны.

И такъ мы приходимъ къ заключенію, что для удовлетворительнаго рѣшенія разобранныхъ нами случаевъ, помимо другихъ требованій, необходимо, чтобы воюющіе флоты владѣли такими броненосными кораблями, которые соединяли бы въ себѣ три качества, именно: 1) чтобы эти суда были наилучшей конструкціи, 2) обладали большою поворотливостью и 3) развивали бы при всѣхъ обстоятельствахъ достаточный ходъ.

Буксирныя мины могутъ быть употребляемы какъ наступательное оружіе только одною частью флота.

Если разсмотрѣть ближе примѣненіе минъ во время сраженія, въ особенности буксирныхъ, и принять къ свѣдѣнію, что эти послѣднія во время схватки съ непріятелемъ могутъ угрожать большою опасностью собственному флоту, то мы легко придемъ къ заключенію, что буксирныя мины могутъ быть употребляемы на судахъ какъ наступательное оружіе только нѣкоторыми отдѣльными кораблями.

Буксирными минами слѣдуетъ, между прочимъ оружіемъ, вооружить самые быстроходные броненосные корабли и направлять послѣдніе при началѣ сраженія впередъ на непріятеля съ цѣлью произвести безпорядокъ въ его рядахъ и

создать такимъ образомъ позицію, удобную для атаки и успѣшнаго дѣйствія нашихъ тарановъ. Въ подобныхъ случаяхъ, въ противоположность примѣненія тарана, для удобнаго дѣйствія котораго, мы съ перваго же момента должны были принять соединенные маневры (нападеніе съ фланга и концентрическую атаку) лучше всего нападать на непріятеля на противоположныхъ или почти противоположныхъ курсахъ. Появленіе такихъ судовъ въ относительно маломъ количествѣ въ рядахъ непріятеля не можетъ считаться особеннымъ рискомъ съ нашей стороны, такъ какъ суда эти кромѣ превосходныхъ качествъ будутъ еще защищены буксирными минами и слѣдовательно не будетъ особеннаго основанія бояться разрушающаго дѣйствія непріятельской артиллеріи и его тарановъ. Кромѣ того, малое количество подобныхъ судовъ будетъ лучше въ томъ отношеніи, что суда имѣя большую свободу дѣйствій, будутъ удачнѣе маневрировать. Далѣе суда эти должны будутъ проходить между интервалами непріятельскихъ судовъ такимъ образомъ, чтобы снаряды непріятельской артиллеріи попадали въ корпусъ нашихъ кораблей подъ весьма острыми углами.

При сочетаніи нѣкоторыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, тогда будетъ возможно направить на непріятеля эксцентрическую атаку.

Буксирныя мины, какъ оборонительное оружіе.

Дѣло приметъ совершенно иной характеръ, если буксирныя мины мы прежде всего будемъ разсматривать, какъ оборонительное оружіе противъ дѣйствій непріятельскихъ тарановъ и только въ исключительныхъ случаяхъ будемъ смотрѣть на буксирныя мины, какъ на наступательное оружіе.

Съ этой точки зрѣнія весьма основательно принять за общее правило, чтобы всякій корабль, долженствующій вступить въ сраженіе былъ вооруженъ надлежащимъ количествомъ буксирныхъ минъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что суда вооруженныя подобными

торпедами, могутъ, если къ тому представится случай, употребить свои торпеды для наступленія, но всетаки главная цѣль этого оружія всегда будетъ оборона. Эта роль будетъ преимущественно предоставлена буксирнымъ минамъ тогда, когда предполагается ограничить сраженіе, по возможности, только артиллерійскимъ боемъ, при чемъ артиллерійскій бой можетъ быть избранъ, или потому, что мы располагаемъ особенно хорошими артиллерійскими орудіями, или потому, что въ нашемъ распоряженіи находятся только такія суда, которыя обладаютъ весьма малою поворотливостью, а потому легко могущія сдѣлаться жертвою непріятельскихъ судовъ.

При всѣхъ обстоятельствахъ будетъ весьма благоразумно вооружать нѣкоторые суда буксирными минами и сдѣлать на первыхъ надлежащія приспособленія. Въ мирное же время должно всѣми силами стараться развить наибольшее умѣніе въ обращеніи съ подобнаго рода минами; въ равной степени слѣдуетъ постоянно производить опыты съ цѣлью узнать наилучшее дѣйствіе этихъ минъ.

При всѣхъ обстоятельствахъ надобно имѣть въ виду, что скорость и вѣрность маневра есть душа всякаго успѣха.

Корабли должны будутъ, смотря по обстоятельствамъ, имѣть съ собою одну или нѣсколько буксирныхъ минъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда мины уменьшаютъ скорость движенія собственныхъ судовъ, или угрожаютъ имъ непосредственною опасностью, что въ особеннности можетъ случиться при схваткѣ съ непріателемъ, слѣдуетъ отрубить буксиръ отъ минъ.

Дѣйствуя подобнымъ образомъ, торпеды окажутъ громадную услугу при прорывѣ чрезъ строй непріятельскихъ судовъ.

Само собою разумѣется, что если желаютъ, чтобы буксирныя мины дѣйствительно предохраняли отъ непріятельскихъ тарановъ, то эти мины слѣдуетъ держать и въ надлежащемъ разстояніи отъ нашихъ судовъ.

Строй которому слѣдуетъ придерживаться въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣютъ при себѣ буксирныя мины.

Выше мы уже нѣсколько разъ рассматривали тѣ случаи, при которыхъ необходимо имѣть при себѣ буксирныя мины; мы здѣсь можемъ вообще сказать, что буксирныя мины слѣдуетъ имѣть: 1) при нападеніи на непріятеля, 2) послѣ прохожденія непріятельскихъ рядовъ при тѣхъ обстоятельствахъ, когда есть основаніе бояться, что можемъ быть потаранены однимъ изъ непріятельскихъ кораблей, ранѣе насъ успѣвшимъ перемѣнить курсъ и ожидающимъ нашего появленія, 3) во время отступленія, если за нами гонится непріятель и. т. д.

Что касается строя судовъ, имѣющихъ при себѣ буксирныя мины, то мы вообще можемъ замѣтить, что если мины употребляются какъ наступательное оружіе, то лучше придерживаться строя, въ которомъ курсъ съ линіею кораблей составляетъ одну линію или пересѣкаетъ ее подъ однимъ какимъ нибудь угломъ, такъ какъ здѣсь, точно также, какъ при таранѣ, весьма важно не быть стѣсненнымъ въ своихъ движеніяхъ задними мателотами.

Если же буксирныя мины прежде всего употребляются какъ наступательное оружіе, то можно придерживаться какого угодно строя съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы разстоянія между отдѣльными судами были достаточно большія.

Шестовая мина.

Рассматривая шестовую мину, какъ оружіе войны въ морскомъ сраженіи и въ особенности какъ оружіе современныхъ боевыхъ кораблей, мы увидимъ, что въ этомъ мѣстѣ можетъ быть рѣчь только о той шестовой минѣ, которая находится на бушпритѣ на особенно приспособленномъ для нея мѣстѣ. О подобныхъ минахъ мы говорили, что онѣ въ нѣкоторой степени должны представлять собою какъ бы дополненіе къ таранамъ. Слова эти основываются на слѣдующемъ сообра-

женіи: для полнаго дѣйствія тарана, помимо другихъ требованій, необходимо, чтобы таранный ударъ былъ нанесенъ непріятельскому кораблю по возможности подъ прямымъ угломъ, между тѣмъ какъ для дѣйствія шестовыхъ минъ можетъ быть достаточенъ и весьма острый уголъ. Отсюда легко понять, что такое оружіе войны имѣетъ преимущественно цѣну тогда, когда курсъ, по которому нападаетъ флотъ на непріятеля, противоположенъ, или почти противоположенъ курсу непріятельскихъ судовъ. Само собою разумѣется, что и при перпендикулярныхъ между собою курсахъ шестовая мина имѣетъ не менѣе преимуществъ, но въ этомъ случаѣ главную роль слѣдуетъ предоставить тарану.

И такъ мы видимъ, что по крайней мѣрѣ съ теоретической точки зрѣнія шестовая мина можетъ оказать хорошую услугу при непосредственномъ нападеніи на непріятеля, если будемъ прорывать интервалы между его судами; вслѣдствіе этого надобно имѣть въ виду держаться на столько близко отъ непріятельскихъ судовъ, чтобы помощью маленькаго отклоненія отъ курса, мы могли напасть на противника лишь своевременнымъ уменьшеніемъ хода собственныхъ судовъ.

Весьма полезно для избѣжанія непріятельскихъ тарановъ прорываться сквозь одинъ и тотъ уже интервалъ противника двумя судами. Поступая такимъ образомъ, мы уже при первой встрѣчѣ съ противникомъ будемъ имѣть ранѣе возможность примѣнять къ дѣлу шестовыя мины, чѣмъ таранъ, — такъ какъ исполненіе перваго маневра можетъ быть начато на болѣе близкомъ разстояніи, чѣмъ исполненіе втораго маневра.

Далѣе, изъ вышесказаннаго можно вывести заключеніе, что суда имѣющія при себѣ шестовыя мины описаннаго нами свойства должны быть весьма тѣсно построены и могутъ уже при первой встрѣчѣ съ непріятелемъ нанести послѣднему значительный вредъ. Но однако при этомъ всегда должно имѣть въ виду, что и непріятель съ своей стороны можетъ также держать малыя разстоянія между своими судами, поэтому шансы успѣха будутъ почти одинаковыми. Кромѣ того слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію, что въ этомъ послѣднемъ

случаѣ непріятельскіе корабли должны будутъ только измѣнить свой курсъ на весьма малый уголъ для предупрежденія удара тарановъ противника, а вслѣдствіе сего нельзя будетъ разсчитывать на вѣрный успѣхъ начатаго дѣла.

Можетъ даже случиться, что послѣднее обстоятельство поведетъ къ замѣшательству между судами собственнаго флота, такъ какъ трудно разсчитывать на возможность измѣненія курса тотчасъ по прохожденіи непріятельскихъ рядовъ, не подвергая опасности собственные суда.

И такъ мы опять приходимъ къ заключенію, что разстоянія между судами собственнаго флота должны быть избраны такимъ образомъ, чтобы было возможно скорое измѣненіе курса во всѣ стороны по минованіи непріятельскихъ рядовъ. Это должно быть въ особенности важно при строѣ фронта, но ни въ такой степени при строѣ обстрѣла, когда въ послѣднемъ случаѣ непріятель находится въ строѣ фронта или строѣ пеленга обратнаго названія (*) и если кромѣ того принято за правило, что суда строя пеленга, по минованіи надлежащихъ интерваловъ судовъ своего противника, поворачиваютъ такимъ образомъ, чтобы не мѣшать своимъ мателотамъ, т. е. чтобы не пересѣкать курса послѣднихъ судовъ.

Не смотря на это, даже при послѣднихъ обстоятельствахъ существуетъ неудобство такого рода, что мы бываемъ ограничены въ выборѣ курса, необходимаго для насъ по минованіи непріятельскихъ рядовъ.

Если разсмотрѣть ближе употребленіе шестовой мины при схваткѣ съ непріятелемъ, то мы придемъ къ заключенію, что послѣдняя употребляется точно такъ же, какъ таранъ; впрочемъ опасность отъ шестовой мины для собственныхъ судовъ можетъ быть гораздо больше, чѣмъ отъ тарана въ томъ отношеніи, что при столкновеніи нашихъ судовъ между собою, даже при весьма маломъ углѣ удара и малой скорости хода, столкновеніе это будетъ имѣть гибельныя послѣдствія для

(*) Т. е. строй пеленга лѣвымъ флангомъ впередъ.

Примѣч. переводчика.

нашихъ судовъ. Только тогда, когда до пачала боя будутъ придуманы особыя приспособленія для быстраго снятія и помѣщенія минъ на надлежащихъ шестахъ, можно будетъ надѣяться, что мины не повредятъ собственнымъ судамъ.

Если будетъ соблюдено послѣднее условіе и если кромѣ того возможно будетъ разсчитывать на скорую замѣну взорвавшихся минъ, то всегда будетъ цѣлесообразно имѣть шестовыя мины готовыми къ дѣйствию; такъ сказать, для пополненія или замѣны тарана. Пополненія—въ томъ отношеніи, чтобы возможно было уничтожить непріятеля при такихъ углахъ тараненія, при какихъ дѣйствіе тарана уже не имѣетъ болѣе надлежащей силы; далѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда по какой бы то ни было причинѣ скорость собственныхъ судовъ уже не можетъ быть на столько развита, чтобы нанести смертельный ударъ непріятелю, или когда вслѣдствіе предшествовавшихъ маневровъ корпусъ нашихъ судовъ становится на столько слабъ, что ударъ непріятеля можетъ для нашего корабля имѣть гибельныя послѣдствія.

При преслѣдованіи непріятеля будетъ гораздо больше случаевъ для дѣйствія шестовыхъ минъ, такъ какъ для перваго оружія не придется создавать особенныхъ благоприятныхъ моментовъ.

Торпедо помѣщенное на бушпритѣ, могло бы оказать большія услуги собственному кораблю въ отношеніи его безопасности, такъ какъ, привлекая во вниманіе это торпедо, мы не обязаны будемъ надѣяться въ критическую минуту исключительно на таранъ; быть можетъ даже спасемъ нашъ корабль отъ разрушительнаго дѣйствія нанесеннаго противникомъ удара.

Само собою разумѣется, что разстояніе торпедо отъ бушприта должно быть на столько велико, чтобы собственныя суда не страдали отъ его взрыва.

Пустить рыбовидную мину подъ водою съ носа.

Разсматривая примѣненіе рыбовидной мины—въ особенностяхъ мины Уайтхеда—въ сраженіи, прежде всего слѣдуетъ

сказать нѣсколько словъ о спускѣ этой мины съ носа корабля. Поэтому съ перваго взгляда кажется, что эти мины, разсмотрѣнныя съ точки зрѣнія атаки, предназначены быть лучшимъ оружіемъ для нападенія съ фланга непріятельскихъ кораблей, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ площадь попаданія будетъ наибольшая; при чемъ конечно предполагается, что мины, пущенныя съ нашихъ судовъ достигнутъ непріятеля прежде, чѣмъ онъ успѣетъ переменить курсъ на атакующіе его корабли.

Предположеніе это однако требуетъ, чтобы движенія кораблей атакующаго флота могли быть исполнены съ большою быстротою дѣйствій и чтобы корабли могли придти своевременно на надлежащія имъ мѣста, затѣмъ съ большою точностью держать то направленіе, по которому нужно пускать рибовидныя мины.

Во многихъ случаяхъ придется уменьшать скорость собственныхъ судовъ, по мѣрѣ ихъ прихода на надлежащія имъ мѣста.

Сказанное нами можетъ повести къ заключенію, что нападеніе съ фланга помощью кораблей описаннаго нами свойства можетъ быть исполнено только при весьма благоприятныхъ обстоятельствахъ, такъ напр., когда непріятель расположилъ свои корабли на близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго въ какомъ нибудь простомъ строѣ, напр. по линіи кильватера, фронта и пр.

Принявъ во вниманіе только что сказанное и не упуская изъ виду что мина Уайтхеда можетъ нанести серіозное поврежденіе даже при весьма маломъ углѣ попаданія, мы весьма основательно можемъ вывести заключеніе, что эта мина прежде всего можетъ быть примѣнена тогда, когда мы нападаемъ на непріятеля на противныхъ или почти противныхъ курсахъ.

Здѣсь могутъ представиться два случая: 1) корабли вооруженные минами Уайтхеда находятся противъ интерваловъ непріятельскихъ кораблей или же 2) по направленію діаметральной плоскости кораблей противника.

Предполагая что въ первомъ случаѣ строй нашихъ кораб-

лей тотъ же или почти тотъ же, что и строй кораблей противника, мы легко можемъ примѣнить одинъ изъ способовъ, уже подробно нами описанныхъ въ 3-й главѣ.

Корабли, вооруженные минами Уайтхеда, приблизившись достаточно къ непріятелю немного въ сторону отъ линіи его курса, уменьшаютъ ходъ и измѣняютъ курсъ на извѣстный уголъ для того, чтобы спустить мину на непріятельскія суда. Слѣдуетъ принять за общее правило никогда не спускать минъ при заднемъ ходѣ, такъ какъ даже при относительно большихъ разстояніяхъ между судами собственного флота маневръ этотъ слишкомъ рискованъ.

Оба описанные способы спуска минъ требуютъ, чтобы суда собственного флота держали при всѣхъ строяхъ достаточное разстояніе между собою; послѣдній способъ, кромѣ того, не можетъ быть примѣненъ въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель расположилъ свои корабли двумя отдѣльными боевыми единицами; желая его примѣнить надобно быть вполне убѣжденнымъ, что мина достигнетъ своей цѣли.

При второмъ случаѣ, т. е. тогда, когда наши суда находятся по направленію килы непріятельскихъ кораблей, мины должны быть пущены въ противника на достаточно близкомъ отъ него разстояніи.

Разсматривая внимательно второй случай, мы увидимъ, что при предполагаемыхъ нами обстоятельствахъ всегда слѣдуетъ избирать разстояніе между судами собственного флота и флотомъ противника при томъ расчетѣ, чтобы для нашихъ отдѣльных кораблей была соблюдаема возможность быстрого измѣненія позиціи, смотря по обстоятельствамъ, противъ отдѣльных кораблей противника; зато непременно слѣдуетъ принять во вниманіе, что этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ мы дадимъ непріятелю возможность уклониться отъ нашей минной атаки, такъ какъ онъ подобнымъ образомъ лучше всего будетъ въ состояніи измѣнить на малый уголъ свой первоначальный курсъ и очутиться внѣ направленія, по которому нами была спущена мина. Впрочемъ эскадра, вооруженная описаннымъ нами образомъ, будетъ стараться уже на достаточномъ разстояніи отъ непріятельскихъ судовъ избе-

ратъ такое положеніе, чтобы встрѣтиться съ противникомъ на противоположныхъ курсахъ; вслѣдствіе этого послѣдній уже своевременно можетъ рѣшить: имѣть ли непріятель при себѣ на носу мины Уайтхеда или нѣтъ и согласно послѣднему обстоятельству измѣнять позиціи своихъ судовъ надлежащимъ образомъ для разрушенія замысловъ противника.

Очутиться въ послѣдній моментъ на противоположномъ курсѣ непріятельскихъ судовъ для одного корабля будетъ не очень трудно. Совсѣмъ другое дѣло при плаваніи цѣлою эскадрою. Исполненіе подобнаго маневра для цѣлой эскадры потребуетъ на практикѣ много времени и мѣста. Это одинаково справедливо и относительно выбора противника въ рядахъ непріятельскаго флота. При перемѣнѣ курса цѣлымъ флотомъ всегда должно имѣть въ виду: 1) чтобы одновременное движеніе судовъ начиналось по сигналу, 2) чтобы скорости судовъ были не очень большія, 3) чтобы разстоянія между судами были достаточны, 4) чтобы весь маневръ былъ уже сначала подведенъ подъ особыя правила исполненія въ томъ отношеніи, чтобы опредѣленный корабль нашего флота выбиралъ раньше другихъ своего противника въ непріятельскихъ рядахъ, затѣмъ уже другіе корабли избираютъ по очереди своихъ противниковъ, наконецъ 6) чтобы строй нашихъ судовъ былъ для насъ благопріятнымъ при встрѣчѣ съ противникомъ. Въ этомъ случаѣ строй клина можетъ имѣть преимущество предъ другими строями въ томъ отношеніи, что головной корабль прежде другихъ избираетъ своего противника, затѣмъ уже другія суда обонхъ фланговъ приступаютъ одновременно къ выбору своихъ противниковъ.

Принявъ во вниманіе относительно большія разстоянія между отдѣльными отрядами всякаго флота, которыя слѣдуетъ держать во время плаванія, мы увидимъ, что строй судовъ составленныхъ изъ нѣсколькихъ отрядовъ, можетъ быть также названъ благопріятнымъ для нападенія на непріятеля, такъ какъ въ этомъ случаѣ начальникамъ отрядовъ будетъ представлено ранѣе другихъ судовъ выборъ своихъ противниковъ въ рядахъ непріятельскихъ кораблей.

Въ обонхъ случаяхъ головные корабли избираютъ первыми

своихъ противниковъ, прочія же суда, выбирая себѣ противниковъ, направляются на нихъ въ возможномъ порядкѣ.

Если имѣютъ въ виду пустить съ носа на непріятеля мину Уайтхеда, находясь съ нимъ на противоположномъ курсѣ, то всегда предпочтительнѣе держаться простыхъ линейныхъ строевъ, напр. строя простаго фронта, такъ какъ при такомъ построеніи кораблей задніе мателоты не помѣшаютъ свободному движенію переднихъ кораблей своего флота для постановки себя противъ избраннаго противника носомъ къ носу и наконецъ, такой маневръ удобенъ также потому, что послѣ совершеннаго спуска минъ, которыя слѣдуетъ выстрѣлить при противномъ съ непріятелемъ курсѣ, фланговые корабли могутъ, въ случаѣ надобности, опять уменьшить ходъ и принять свое прежнее положеніе.

При всѣхъ обстоятельствахъ слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на своевременное избраніе момента для спуска минъ, такъ какъ разъ пропустивши удобный моментъ, мина можетъ миновать предназначенную ей цѣль. Кромѣ того необходимо, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда спускъ минъ потребуетъ измѣненія курса, наши суда не грозили опасностью другимъ своимъ судамъ. Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства надобно будетъ также соблюдать возможно большую правильность строя нашихъ судовъ.

Когда суда, вооруженныя минами Уайтхеда на носу, приближаются къ противнику на противоположныхъ курсахъ, то и въ этомъ случаѣ справедливо также, то что мы уже сказали при подробномъ разборѣ одиночнаго боя, именно *надобно быть спокоимъ и убѣжденнымъ въ успѣшномъ дѣйствіи минъ*. Поэтому подобный маневръ можетъ имѣть предпочтеніе тогда, когда суда, вооруженныя минами Уайтхеда, составляютъ первую боевую группу и держатъ между собою достаточно большія разстоянія, другія же суда собственнаго флота — вторую линію баталіи при томъ расчетѣ, что во всякое время могутъ прорваться сквозь интервалы между первыми судами для защиты послѣднихъ отъ нападенія противника неожиданной атакѣ, или буксирными и шестовыми минами.

Суда имѣющія при себѣ мины должны будутъ, по возможности, одновременно спускать свои мины и въ моментъ спуска послѣднихъ обязаны поднять заранѣе условленный знакъ, служащій сигналомъ для второй линіи кораблей. Впрочемъ подобный маневръ на практикѣ будетъ не такъ легко осуществить, такъ какъ предпринимающій его наткнется на всевозможныя печальности.

Извѣстно, что спускъ минъ совершается на близкомъ разстояніи отъ непріятеля, подвигающагося съ большею или меньшею скоростью на противномъ курсѣ, и не всегда можетъ быть произведенъ на столько одновременно, на сколько это желательно, такъ какъ операція эта всегда согласуется съ моментальною позиціею непріятельскихъ кораблей. Кромѣ того, не вполне возможно надѣяться на своевременное прибытіе судовъ второй линіи. Предполагая даже, что скорости послѣднихъ судовъ почти тѣ же, какъ и скорости кораблей, вооруженныхъ минами Уайтхеда, составляющихъ первую линію, то онѣ все-таки не въ состояніи будутъ моментально увеличить эту скорость, необходимую въ тѣхъ случаяхъ, когда разстоянія между обѣими линіями не будутъ на столько малы, чтобы уменьшеніемъ хода минныхъ судовъ до спуска минъ, возможно достигнуть того, чтобы суда второй линіи привести на одну высоту съ судами первой; если допустить, что корабли второй линіи обладаютъ большею скоростью, чѣмъ первые, то они должны быть на достаточно большемъ разстояніи отъ кораблей, вооруженныхъ минами Уайтхеда.

Расположить корабли съ минами Уайтхеда рядомъ съ прочими судами флота неудобно по многимъ соображеніямъ и въ большинствѣ случаевъ требовало бы весьма малыхъ разстояній между отдѣльными судами.

Во избѣжаніе весьма многихъ вредныхъ послѣдствій и для достиженія надлежащаго успѣха лучше всего, когда суда, вооруженныя минами Уайтхеда, спускаютъ сіи послѣднія заднимъ ходомъ; между тѣмъ какъ въ это время остальные суда прибавляютъ ходъ и прорываются между интервалами этихъ судовъ.

Изъ всѣхъ приведенныхъ нами соображеній, мы можемъ

вывести заключеніе, что примѣненіе минъ Уайтхеда встрѣчаетъ на практикѣ большія затрудненія, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда труба для спуска минъ находится въ передней части корабля параллельно линіи киля.

При подобномъ устройствѣ и примѣненіи минъ Уайтхеда иногда подлежитъ сомнѣнію, чтобы эта мина могла быть употреблена съ надлежащею пользою при подготовительныхъ дѣйствіяхъ къ тараненію непріятельскихъ кораблей.

Что касается примѣненія минъ Уайтхеда, какъ носоваго вооруженія во время общей схватки съ непріателемъ, то мы можемъ не безъ основанія указать на то, что мина эта грозитъ большею или меньшею опасностью собственнымъ кораблямъ, такъ какъ многія перемѣны взаимныхъ позицій сражающихся кораблей трудно съ точностью предвидѣть до начала боя и всегда возможно допустить, что наши суда очутятся въ весьма неудобной позиціи для нихъ.

Съ перваго взгляда кажется, что во время схватки будетъ больше шансовъ надѣяться на удачное примѣненіе минъ, такъ какъ непріятельскія суда будутъ двигаться на относительно небольшомъ разстояніи отъ насъ; но принявъ во вниманіе вышеизложенное, трудно разсчитывать на удачный спускъ минъ Уайтхеда, не опасаясь причинить вредъ собственнымъ судамъ.

Отсюда весьма основательно мнѣніе, что мина Уайтхеда можетъ быть примѣняема преимущественно при первой встрѣчѣ съ противникомъ, вообще до тѣхъ поръ, пока строй нашихъ судовъ еще порядоченъ, при чемъ конечно предполагается, что воюющіе флоты встрѣчаются на противоположныхъ курсахъ.

Далѣе, принявъ во вниманіе другія требованія вышеизложенныхъ нами положеній, вообще слѣдуетъ избѣгать, чтобы корабли, вооруженныя минами Уайтхеда посылать въ маломъ количествѣ впереди нашего флота для производства замѣшательства въ рядахъ непріятельскихъ кораблей.

Напротивъ—имѣть подобныя суда за первую линію съ цѣлью броситься на тѣ непріятельскіе корабли, которые минуютъ первую линію нашихъ судовъ, можетъ при сочетаніи

нѣкоторыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ—принести немалую услугу, такъ напр.: если непріятель построенъ такимъ образомъ, что его корабли проходятъ сквозь интервалы нашихъ судовъ первой линіи баталіи не одновременно. Если же допустить, что непріятель прорывается одновременно всею своею массою, то его кораблямъ можетъ грозить немалая опасность отъ нашихъ судовъ.

И такъ мы приходимъ къ заключенію, что лучшими мѣстами для помѣщенія боевыхъ судовъ, вооруженныхъ минами Уайтхеда, могутъ считаться оба фланга нашего строя.

Скорость нашихъ судовъ при встрѣчѣ съ судами противника должна быть такова, чтобы позволить удобное употребленіе мины Уайтхеда. Кромѣ того скорость судовъ всегда должна позволить удачное примѣненіе тарана.

Употребленіе мины Уайтхеда во время боя въ тѣхъ случаяхъ, когда мина должна быть пущена надъ водою съ одной изъ сторонъ корабля и когда направленіе можетъ быть измѣнено по желанію въ любую сторону, какъ у орудій.

Въ этомъ случаѣ мина Уайтхеда, въ особенности при параллельномъ или—при почти параллельномъ направленіи съ линіею непріятельскихъ кораблей, можетъ привести громадную пользу. При общей схваткѣ дѣйствіе мины Уайтхеда будетъ ограничено разными соображеніями, но однако не въ такой степени, какъ дѣйствіе той мины Уайтхеда, которою вооружается носъ корабля и которая можетъ быть пущена только по извѣстному направленію. Упомянутое въ одинаковой степени справедливо и относительно шестовыхъ и буксирныхъ минъ.

Разбираемая нами мина окажутъ громадное вліяніе на строй нашихъ судовъ въ томъ отношеніи, что должно будетъ избирать разстоянія между нашими судами, отрядами или эскадрами, такимъ образомъ, чтобы исключить для нашихъ судовъ возможность пострадать отъ непріятельскихъ минъ и увеличить эту возможность для нашего противника до таки-

тим при его попыткѣ прорваться сквозь интервалы нашихъ судовъ.

Держать малыя разстоянія съ тѣмъ, чтобы прорывающійся противникъ долженъ былъ на столько близко проходить мимо нашихъ судовъ, что онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ избѣгнуть нашей атаки, не всегда будетъ возможно и не отвѣчаетъ истиннымъ интересамъ нашего флота.

Строй пеленга можетъ считаться лучшимъ строемъ для безопасности собственныхъ судовъ при выстрѣлѣ минъ.

До сихъ поръ мы принимали за общее правило, чтобы при минованіи непріятельскихъ судовъ, идущихъ на противоположныхъ курсахъ относительно нашихъ судовъ, собственные суда измѣняли бы, по возможности, скорѣе свое первоначальное направленіе.

Однако здѣсь кстати замѣтить, что корабль, который послѣдуетъ предлагаемымъ правиламъ и начнетъ измѣнять свое направленіе прежде, чѣмъ успѣетъ окончательно пройти мимо своего противника, можетъ оказаться весьма выгодною цѣлью для непріятельскихъ минъ, пущенныхъ на него съ кормы непріятельскаго корабля.

Поэтому предыдущее правило, хотя въ общемъ и сохраняетъ свою первоначальную силу, потерпитъ нѣкоторое измѣненіе относительно флота вооруженнаго подобными минами, въ томъ отношеніи, что измѣненіе курса слѣдуетъ начинать только послѣ окончательнаго минованія рядовъ непріятельскихъ кораблей.

Что касается скорости хода, которую будутъ развивать флоты, встрѣчающіеся на противоположныхъ курсахъ то весьма основательно мнѣніе, что въ тѣхъ случаяхъ, когда оба флота вооружены минами Уайтхеда; они навѣрное будутъ стараться придерживаться большей скорости для уменьшенія опасности быть уничтоженными непріятельскими минами.

Если изъ двухъ встрѣчающихся непріязненныхъ флотовъ одинъ не имѣетъ при себѣ минъ, то неимѣющій ихъ долженъ развить гораздо большую скорость хода, нежели другой флотъ, вооруженный надлежащимъ количествомъ всевозможныхъ минъ.

*Общія замѣчанія относительно примѣненія минъ въ бою
эскадрами (*).*

Изъ всего нами сказаннаго объ употребленіи минъ въ морскомъ сраженіи можно вывести заключеніе, что буксирныя мины употребляются преимущественно какъ оборонительное оружіе, шестовыя же мины и мины Уайтхеда, спускаемыя изъ постоянной трубы, придѣланной къ носу корабля примѣняются для наступательныхъ цѣлей. Оборонительнымъ и наступательнымъ оружіемъ можетъ въ одно и то же время служить мина Уайтхеда, выстрѣливаемая изъ особенной пушки по любому направленію съ палубы корабля.

Такъ какъ кромѣ того успѣшное употребленіе этой мины не влечетъ за собою особеннаго затрудненія, то она можетъ быть разсмотрѣна для боевыхъ кораблей, какъ лучшее оружіе изъ всѣхъ имѣющихся минъ.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что направленіе вѣтра и состояніе моря будутъ сильно ограничивать районъ дѣйствія минъ; можетъ случиться, что, при удачномъ примѣненіи артиллеріи и тарана, на мину нельзя будетъ возложить никакой роли. Отсюда возможно вывести весьма основательное заключеніе, что при всемъ прогрессѣ миннаго искусства за послѣднее время, въ будущихъ морскихъ сраженіяхъ, артиллерія и таранъ должны всетаки играть главную роль.

Хотя только что нами сказанное имѣетъ безъ сомнѣнія весьма основательныя причины, но мы однако должны постоянно помнить, что мины составляютъ весьма важный факторъ въ

(*) Минамъ по всей вѣроятности принадлежитъ занять въ будущихъ морскихъ сраженіяхъ одну изъ самыхъ выдающихся ролей. Можетъ быть недалеко то время, когда вмѣсто артиллерійскихъ орудій суда будутъ вооружены почти исключительно *минными пушками*, т. е. такими срудіями, которыя будутъ въ дѣйствительности выбрасывать не артиллерійскіе снаряды, а настоящія мины, производя при попаданіи страшное опустошеніе въ непріятельскихъ рядахъ. Въ то блаженное время отважные подвиги гг. Дубасова, Шестагова, Зацареннаго, Скриддова, Пущина и другихъ будутъ совершаемы безъ риска быть немедленно уничтоженными непріятельскими скорострѣльными пушками. Все будетъ въ зависимости отъ соответствующихъ маневровъ и удачныхъ выстрѣловъ минъ.

Прим. переводч.

морскихъ сраженіяхъ. Противъ разрушающаго дѣйствія этого оружія слѣдуетъ искать защиту не только въ артиллеріи, но необходимо изыскивать всевозможные способы для непосредственной защиты кораблей отъ минъ противника. Торпедо въ будущемъ пріобрѣтетъ еще большую силу, такъ какъ въ немъ сосредоточивается главное стремленіе вѣка, именно, съ сравнительно ничтожными средствами достигнуть важныхъ результатовъ, т. е. относительно малымъ судамъ дать возможность сдѣлаться опасными противниками даже кораблямъ—великанамъ.

Если мина будетъ доведена до надлежащей степени своего развитія, то прямымъ послѣдствіемъ подобнаго положенія вещей будетъ уменьшеніе числа громадныхъ броненосцевъ, требующихъ десятки милліоновъ и тяжело отзывающихся на бюджетахъ морскихъ министерствъ.

Примѣненіе собственныхъ судовъ и миноносковъ въ морскомъ сраженіи (*).

Заканчивая наши разсужденія о примѣненіи минъ въ морскомъ сраженіи скажемъ нѣсколько словъ о роли, которую слѣдуетъ давать собственнымъ миннымъ судамъ и миноноскамъ въ морскомъ бою.

(*) Начиная съ Американской войны за независимость, мины начали сильно беспокоить морскія и военныя вѣдомства всѣхъ государствъ. Казалось, что послѣ удачнаго дѣйствія торпеды въ нашей послѣдней войнѣ съ Турціею, минамъ суждено было окончательно реформировать военныя флоты европейскихъ государствъ. Послѣ временно наступившаго затишья однако все принимаетъ повидному прежнюю форму. Почти всѣ государства рѣшили въ принципѣ продолжать постройку сильныхъ броненосныхъ кораблей.

Хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что самый грозный врагъ миноносцевъ—мины всевозможныхъ видовъ, но за то вспомнимъ, что кромѣ всѣхъ мѣръ, предпринимаемыхъ для противодѣйствія минамъ, послѣднія могутъ оказать ожидаемую отъ нихъ услугу только тогда, когда управленіе ими будетъ находиться въ умѣлыхъ рукахъ и вестись по заранѣ обдуманному плану. Въ подтвержденіе нашихъ словъ просимъ благосклоннаго читателя вспомнить ту незначительную роль, которую играли мины въ послѣдней Перуано-Чилийской войнѣ. Изъ сообщенія лейтенанта Виттефта отъ 13 февраля 1881 года въ минномъ офицерскомъ

О примѣненіи подобныхъ судовъ въ связи съ боевыми судами можетъ быть рѣчь только до тѣхъ поръ, пока послѣднія строго придерживаются извѣстнаго строя.

Въ общей схваткѣ напротивъ присутствіе миноносекъ въ

классѣ мы узнаемъ, что предъ началомъ этой войны, чилийцы, какъ владѣвшіе болѣе широкимъ флотомъ чѣмъ перуанцы, объявляя послѣднимъ, что всякій, кто будетъ производить или даже пытаться произвести минную атаку противъ чилийскаго судна и попадетъ въ ихъ руки—будетъ повѣшенъ. Но угроза эта не повела ни къ чему. Мина, какъ оружіе атаки, оказалась на столько соблазнительна, что во все время военныхъ дѣйствій ее употребляли какъ Перуанцы, такъ и Чилийцы. Какими минными средствами обладали перуанцы до сихъ поръ еще точно опредѣлить нельзя. По свѣдѣніямъ изъ иностранныхъ журналовъ видно, что мина Уайтхеда ни у Чилийцевъ, ни у Перуанцевъ не было. Такъ что фактъ, помѣщенный въ свое время въ газетахъ о минѣ Уайтхеда, которая пущенная будто-бы описала кругъ и направилась на свое судно, но была отведена въ сторону бросившимся за бортъ лейтенантомъ—можно считать вымышленнымъ. По болѣе точнымъ свѣдѣніямъ эта была мина не Уайтхеда, а мина Лея.

Чилийцы имѣли въ своемъ распоряженіи 3 настоящихъ миноносца (*Торо*, *Гуаколда* и *Янеквео*) и нѣсколько вооруженныхъ минами шлюпокъ. Эти миноносцы имѣли шестовое вооруженіе для взрыва динамитныхъ минъ автоматически. Средствами защиты своихъ броненосцевъ противъ минныхъ атакъ со стороны перуанцевъ, чилийцы имѣли, кромѣ миноносцевъ, скорострѣльную артиллерію и ружья.

У перуанцевъ были: 1 настоящий миноносецъ (*Индепендентъ*) и нѣсколько паровыхъ катеровъ, вооруженныхъ шестовыми минами. Взрывъ производился автоматически. Мины были заряжены динамитомъ или порохомъ. Кромѣ минъ имѣлись и митральезы. Для защиты своихъ судовъ перуанцы ставили вокругъ нихъ шаланды, соединенныя между собою цѣпями или плавучими бочками. Первое средство употреблялъ броненосецъ *Манко-Капо*, а второе корветъ *Унионъ*.

Въ продолженіе войны всѣхъ минныхъ атакъ, или попытокъ атаковать миноносцами, было четыре: двѣ со стороны чилийцевъ и двѣ со стороны перуанцевъ. Кромѣ того производились атаки посредствомъ дрейфующей мины, мины Лея и замаскированной шлюпки со скрытой миной.

Разсмотримъ вначалѣ атаки Чилийцевъ

Передъ блокадой порта Каллао Чилийцы рѣшились произвести прежде минную атаку на стоящіе въ бухтѣ Санъ-Лоренцо (въ Каллао) перуанскія суда. Для этого чилийскій адмиралъ, не доходя 50 миль до порта, отдѣлилъ отъ своей эскадры два миноносца *Гуаколда* и *Янеквео*, съ цѣлью, чтобы они шли подъ конвоемъ броненосца *Гуаскаръ* въ бухту Санъ-Лоренцо и атаковали имѣющіяся тамъ непріятельскія суда. Съ остальной же эскадрой чилийскій адмиралъ также сифдовалъ малымъ ходомъ по направленію къ Каллао. Въ три часа пополудни миноносецъ *Гуаколда*, подъ командою лейтенанта Гонн, миноносецъ *Янеквео*, подъ командою лейтенанта Сеноресъ, отдѣлились отъ эскадры и пошли впередъ вмѣстѣ съ броненосцемъ *Гуаскаръ*. На пути у *Гуаколда* сломалась машина и онъ въ темнотѣ потерялъ изъ виду свой броненосецъ и миноносца *Янеквео*. До 8 часовъ вечера *Гуаколда* стоялъ на мѣстѣ. Наконецъ его настигла шедшая

особенности когда онѣ малыхъ размѣровъ и невысоки надѣ водою будетъ только мѣшать свободѣ дѣйствій нашихъ судовъ, иногда же миноносцы, будучи невидимыми въ пороховомъ дымѣ могутъ грозить большою опасностью собственнымъ су-

сзиди эскадры. При помощи ея миноносецъ починилъ свою машину и снова отправился по назначенію. Подойдя ко входу бухты Санъ-Лоренцо, и прождавъ здѣсь около часа миноносецъ *Янеквео*, *Гуаколда* вошелъ въ бухту. Въ бухтѣ въ это время долженъ былъ находиться перуанскій корветъ *Union*. Вслѣдствіе темноты лейтенантъ Гони, командиръ *Гуаколда*, не могъ отыскать непріятельскаго корвета и уже рѣшился вернуться обратно, какъ вдругъ, его миноносецъ, по винѣ вазѣва-шагося рулевого наткнулся на какую то шлюпку—перерѣзалъ ее и сломалъ себѣ конецъ одного минаго шеста, такъ что мина повисла на проводникахъ. На шлюпкѣ находились люди. Это были перуанскіе рыбаки. Они тотчасъ были вытащены изъ воды и послѣ нѣкоторыхъ угрозъ указали мѣсто корвета *Union*. Лейтенантъ Гони немедленно отправился въ указанное мѣсто, гдѣ стоялъ непріятель. Выдвинувъ свой шестъ и приготовивъ мину къ автоматическому взрыву, онъ бросился въ атаку; но не доходя футъ 30 до борта судна произошелъ взрывъ. Корветъ *Union* былъ загражденъ боюмъ на случай минной атаки. Воспослѣдовавшій взрывъ шестовой мины миноносца *Гуаколда* окончательно разрушилъ этотъ бою, обдавъ корветъ большимъ столбомъ воды. Достигъ къ непріятельскому судну теперь былъ свободенъ, но атаку продолжать было невозможно за неимѣніемъ другаго шеста, который, какъ мы говорили выше, былъ уже сломанъ раньше. Миноносца же *Янеквео* не было и лейтенантъ Гони принужденъ былъ вернуться къ своей эскадрѣ. Не смотря на быстро открытый огонь съ корвета *Union*, миноносецъ не получилъ никакихъ поврежденій.

Другой миноносецъ *Янеквео*, посланный адмираломъ выѣсть съ *Гуаколда* для совместной атаки непріятеля, подходитъ къ берегу приткнулся къ мели, расположенной въ 10 миляхъ сѣвернѣе бухты Санъ-Лоренцо. Затѣмъ, всю ночь бесполезно пропскавъ входа въ бухту, также вернулся къ эскадрѣ.

Другая атака со стороны чилійцевъ была произведена также миноносцами *Гуаколда* и *Янеквео*. Во время блокады порта Каллао на эти миноносцы была возложена охрана чилійскихъ броненосцевъ, входящихъ въ составъ блокадной эскадры—*Гуаскара* и *Бланко-Энколадо*.

Однажды ночью, съ чилійской эскадры было замѣчено, что около непріятельскаго берега движутся три темныхъ предмета; объ этомъ донесли адмиралу и адмиралъ немедленно приказалъ миноносцамъ *Гуаколда* и *Янеквео* идти на эти предметы. Миноносцы отправились. *Гуаколда* шелъ первымъ. Въ кильватеръ за нимъ шелъ *Янеквео*. Когда миноносцы приблизились, то увидѣли, что три непріятельскихъ миноносца идутъ полнымъ ходомъ по направленію къ берегу, чтобы скрыться за молу. Перуанцы, увидя приближающіеся миноносцы открыли по нимъ пальбу изъ митральезъ и ружей. *Гуаколда* и *Янеквео* стали готовиться къ атакѣ. Выдвинувъ свои шесты и изготавивъ ихъ къ автоматическому взрыву, бросились на перестѣнку курса двумя изъ трехъ перуанскихъ миноносцевъ. *Янеквео*, какъ лучший ходокъ, успѣлъ опередить на нѣсколько сотъ футъ своего

дамъ. Поэтому минныя суда слѣдуетъ, смотря по обстоятельствамъ и по находящимся на нихъ минамъ, лучше всего употреблять для открытія сраженія, или же имѣть наготовѣ дополнительные суда нѣкоторыхъ отдѣльныхъ кораблей,

товарища. Вслѣдъ за тѣмъ на *Гуаколда* увидѣли взрывъ по направленію къ *Янеквео*, а у себя подъ носомъ непріятельскій миноносецъ, открывшій пальбу изъ митральезъ и ружей. Но какъ только *Гуаколда* приготовился нанести непріятелю ударъ своей миной, на перуанскомъ миноносцѣ прекратили пальбу и послышались громкіе крики о помощи. Командиръ *Гуаколда*, лейтенантъ Гони, тотчасъ же застопорилъ машину, спустил свою шлюпку и послалъ ее завладѣть перуанскимъ миноносцемъ; но шлюпка не успѣла еще приблизиться къ миноносцу, какъ онъ пошелъ ко дну. Изъ 15 человѣкъ непріятельской команды удалось всего спасти только 7. Въ числѣ спасенныхъ находился и раненый командиръ.

Вослѣдствіи оказалось, что этотъ перуанскій миноносецъ былъ тотъ самый, подъ которымъ взрывалъ свою мину *Янеквео*. Но въ то время, когда *Янеквео* выбралъ себя въ жертву перуанскій миноносецъ *Индепенденція* и взрывалъ подъ нимъ свою мину, Лейтенантъ Голвецъ, командиръ *Индепенденція*, и докторъ Югартъ, видя неминуемую гибель своего судна, бросили на палубу *Янеквео* 100 фунтовую динамитную мину. Когда мина упала на палубу, лейтенантъ Голвецъ выстрѣлилъ два раза въ нее изъ револьвера. Второй выстрѣлъ заставилъ взорваться мину на палубѣ *Янеквео*. При этомъ лейтенантъ Голвецъ былъ тяжело раненъ, а докторъ Югартъ убитъ на поваль. На миноносцѣ же отъ взрыва были убиты два человѣка и сдѣлана большая пробоина. Машина однако еще работала. Командиръ Сеноресъ воспользовался этимъ, и направилъ свой миноносецъ на одну изъ шлюпокъ, стоявшую въ бухтѣ на якорѣ. Взявъ эту шлюпку и двѣ другія, онъ удачно добрался до своей эскадры.

Со стороны перуанцевъ минныя атаки были слѣдующія: во время боя броненосца *Гуаскаръ* съ броненосцемъ *Манко-Капо* при Арикѣ, на *Гуаскарѣ* испортилась машина, броненосецъ не въ состояніи былъ двигаться. Замѣтя это, перуанскій броненосецъ *Манко-Капо* занялъ позицію по носу *Гуаскара* въ разстояніи 660 футовъ и сталъ обстрѣливать его изъ своихъ гладкостѣнныхъ орудій. Затѣмъ спустил паровую шлюпку, вооруженную минами и направилъ ее на непріятеля. Но противникъ во время замѣтилъ перуанскую шлюпку и открылъ по ней такой сильный огонь изъ орудій Гочкисса, митральезъ Гатлинга и ружей, что катеръ принужденъ былъ вернуться обратно, не дойдя до непріятеля. При сраженіи этой атаки съ *Гуаскара* было выпушено снарядовъ: Гочкисса—189 пуль митральезы Гатлинга—308 и ружейныхъ—355.

Точно такая же неудачная атака со стороны перуанцевъ была произведена во время бомбардировки Арики чилийскимъ броненосцемъ *Гуаскаръ*. Въ 8 часовъ вечера съ *Гуаскара* увидѣли за кормой шлюпку, окрашенную въ сѣрый цвѣтъ. Шлюпка полнымъ ходомъ приближалась къ судну. Часовой окликнулъ, но отвѣта не послѣдовало. Съ броненосца тотчасъ же былъ открытъ огонь изъ орудій Гочкисса, митральезъ Гатлинга и ружей. Непріятельская шлюпка не вы-

отрядовъ, или эскадръ, для того, чтобы при минованіи непріятельскихъ рядовъ дать имъ, такъ сказать возможность, полезнаго употребленія своего оружія.

Принявъ во вниманіе поворотливость и скорость хода минныхъ судовъ они при описанномъ нами положеніи не могутъ

держала этого огня и повернула въ тавань. Черезъ часъ она снова пыталась атаковать броненосецъ, но попытка также была безуспѣшна. Артиллерійскій огонь заставилъ ее удалиться обратно. Этой же шлюпкой была сдѣлана снова попытка атаковать уже другое чилійское судно, корветъ *Амазонс*. Атака производилась ночью. Корветъ *Амазонс*, замѣтивъ шлюпку, встрѣтилъ ее сильной пальбой и заставилъ такимъ образомъ вернуться назадъ въ бухту.

5-го мая чилійскій корветъ *Амазонс*, крейсера при блокадѣ порта Каллао, увидѣлъ недалеко отъ своего борта два плавучихъ буйка, выходящихъ изъ воды фута на 1½. Видя въ этомъ что-то подозрительное, корветъ, спустил шлюпку и направилъ къ буйкамъ. Чилійскій адмиралъ въ помощь этой шлюпкѣ послалъ миноносецъ *Гуаколда*, вооруженный митральезой. Приблизившись, миноносецъ выстрѣлами изъ митральезы потопилъ одинъ изъ буйковъ. Другой же боекъ осторожно взяли на буксиръ. Но когда мину стали вынимать изъ воды, то послѣдовалъ взрывъ съ большимъ столбомъ дыма, изъ чего можно заключить, что эта мина была заряжена 300 фунтами пороку. Мина была сдѣлана изъ мѣди и имѣла форму цилиндрической трубы, оканчивающейся буйкомъ. На верху буйка находилось возвышеніе, въ которомъ вѣроятно и заключалось средство для воспламененія мины отъ удара.

Замѣмъ, что касаясь другихъ дѣйствій миною въ чили-перуанскую войну можно сказать еще о неудачной атакѣ миною Лея и объ уничтоженіи чилійскаго транспорта *Лоа* посредствомъ скрытой въ замаскированной шлюпкѣ адской машины.

Мина Лея была сущена съ броненосца *Гуаскарз* противъ непріятельскаго судна *Астао*. Но на пути она неожиданно повернула назадъ, направлявшись на свое судно. Одинъ изъ офицеровъ, Діазъ Концесо, бросившись, успѣлъ отвести мину въ сторону. 3-го іюля 1880 года предъ Каллао находился транспортъ *Лоа*. Въ это время перуанцы пустили на рейдъ нагруженную разными плодами шлюпку, въ которой была сокрыта адская машина. Для дѣйствія этой машины достаточно было снять только сверху грузъ. Въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ шлюпка оставалась незамѣченной. Перуанцы, боясь, чтобы ее не поймали нейтральныя суда, послали за ней шлюпки, чтобы привести обратно. Чилійцы, замѣтивъ непріятельскія шлюпки, сами послали двѣ шлюпки, которыя и привели къ борту замаскированную шлюпку. Какъ только стали вынимать изъ шлюпки плоды и достаточно ее облегчили, послѣдовалъ взрывъ 300 фунтовъ динамита. Транспортъ пошелъ ко дну.

Разсматривая всѣ эти атаки, произведенныя какъ со стороны чилійцевъ, такъ и со стороны перуанцевъ, можно заключить, что они были въ большинствѣ случаевъ неудачны, благодаря лишь тому, что велись въ одиночку и безъ заранѣе обдуманнаго плана.

Примѣч. переводчика.

мѣшать движеніямъ боевыхъ кораблей и всегда будутъ имѣть возможность при началѣ схватки выйти изъ общаго строя и занять мѣсто внѣ поля военныхъ дѣйствій.

Если миннымъ судамъ до начала сраженія или при разгарѣ онаго будетъ указано надлежащее мѣсто нахожденія, то они должны будутъ избирать цѣлью своихъ выстрѣловъ и маневровъ тѣ суда непріятеля, которыя удаляются съ поля военныхъ дѣйствій.

Всегда должно стараться, чтобы подобныя суда имѣли наибольшую степень поворотливости и развивали такую скорость, которая имъ позволяла бы не только слѣдовать за самыми быстрыми ходами нашего флота, но вмѣстѣ съ тѣмъ дала бы имъ возможность успѣшно преслѣдовать суда непріятельскаго флота.

Что касается до мѣста, назначаемаго миннымъ судамъ внѣ поля военныхъ дѣйствій, то слѣдуетъ замѣтить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда берегъ находится по близости, необходимо обращать должное вниманіе на то, чтобы воспользоваться всѣми выгодами, представляющими извѣстною мѣстностью.

Разбираемые нами суда могутъ при концѣ сраженія, такъ сказать, доканать непріятеля или же принести громадную пользу судамъ собственнаго флота въ дѣлѣ преслѣдованія противника. Согласно этому минныя суда должны будутъ измѣнять свои мѣста, сообразуясь съ обстоятельствами.

Наконецъ миноноски, употребляемыя для конвоя транспортныхъ судовъ, могутъ при всѣхъ обстоятельствахъ оказать послѣднимъ большія услуги въ случаѣ нападенія на нихъ судовъ противника.

Артиллерія въ морскомъ сраженіи.

О минованіи интерваловъ непріятельскихъ кораблей по косвенному направленію.

Чтобы не повторять вышесказаннаго объ артиллеріи, замѣтимъ въ общемъ, что открытіе артиллерійскаго огня до непосредственнаго столкновенія съ противникомъ, т. е. на

такомъ разстояніи отъ послѣдняго, которое позволило бы ему произвести неожиданныя для насъ движенія, пользуясь прикрытіемъ дыма, вообще всегда должно быть избѣгаемо.

Далѣе, имѣя въ виду, что снаряды ударяющіеся о броню подъ небольшими углами имѣютъ весьма мало вліянія, надобно стараться проходить интервалы непріятеля по косвенному направленію. Обстоятельство это должно быть принято во вниманіе при наведеніи своихъ заряженныхъ орудій до минованія непріятельскихъ рядовъ.

Если, на примѣръ, предположимъ, что разстояніе между судами противника, построеннаго въ строѣ фронта, 200 метровъ. Имѣя въ виду, что разстояніе будетъ значительно уменьшено буксирными минами непріятеля и соотвѣтствующею длиною судна противника, все таки возможно будетъ пересѣчь линію курса непріятельскихъ судовъ подъ угломъ въ 3—4 румба; причемъ однако слѣдуетъ помнить, что поворотъ начинается только въ тотъ моментъ, и на такомъ разстояніи отъ противника, когда мы убѣждены, что послѣдній уже болѣе не можетъ нанести тараннаго удара.

Если непріятель находится въ строѣ пеленга, то по минованіи его интерваловъ необходимо избирать курсъ отъ передняго мателота къ заднему; однако не упустимъ изъ виду, что подобный способъ прохожденія интерваловъ непріятельскихъ кораблей, находящихся въ строѣ пеленга, противорѣчитъ общему вышеприведенному правилу, требующему, чтобы по минованіи интерваловъ непріятельскаго строя пеленга измѣнять курсъ къ головному кораблю послѣдняго. Отсюда слѣдуетъ, что выборъ косвеннаго направленія для пересѣченія курса непріятельскихъ судовъ, идущихъ въ строѣ пеленга, связанъ съ нѣкоторыми неудобствами, именно, что придется по минованіи рядовъ повернуть или къ концевымъ кораблямъ, — маневръ не особенно удачный, или же если и необходимо повернуть къ головнымъ кораблямъ, то вслѣдствіе первоначально избраннаго курса придется значительно увеличить дугу поворота ворабля.

И такъ мы видимъ, что строй пеленга можетъ считаться

лучшимъ строемъ для ограниченія выбора курса нападающихъ кораблей по мѣрѣ ихъ минованія непріятельскихъ судовъ; строй фронта напротивъ даетъ полную свободу въ выборѣ курса. Впрочемъ даже и въ послѣднемъ случаѣ удобнѣе миновать интервалы непріятельскихъ судовъ по косвенному направленію и затѣмъ измѣнять курсъ согласно обстоятельствамъ.

Вышеразобранные нами маневры могутъ быть преимущественно примѣнены въ тѣхъ случаяхъ, когда суда построены по какому нибудь прямолинейному направленію.

Успѣшное употребленіе артиллеріи въ морскомъ сраженіи прежде всего требуетъ самаго строгаго порядка, т. е. другими словами правильнаго теченія разныхъ моментовъ боя. Если вспомнить вышензложенныя неудобства линіи кильватера, то мы склонны думать, что лучшими строями для атаки непріятеля форъ-штевнемъ должны считаться строи, въ которыхъ линія кораблей составляетъ съ линіею курса небольшой уголъ.

Строй пеленга можетъ считаться также удобнымъ строемъ тогда, когда имѣютъ въ виду наибольшую безопасность собственныхъ судовъ, въ томъ отношеніи, чтобы не пострадать отъ выстрѣловъ переднихъ и заднихъ мателотовъ.

Выше нами были разобраны всѣ тѣ строи, которые даютъ возможность наилучшимъ образомъ воспользоваться артиллерійскимъ преимуществомъ нашихъ судовъ; такъ какъ здѣсь больше не можетъ быть рѣчи о разбираемомъ нами предметѣ, то мы прямо перейдемъ къ отвѣту на третій изъ главныхъ вопросовъ, поставленныхъ нами на стр. 426 и подробно разберемъ всѣ принципы, долженствующіе быть принятыми во вниманіе при составленіи плановъ военныхъ дѣйствій.

III. Какіе принципы должны быть приняты во вниманіе при атакахъ непріятеля и при составленіи плановъ военныхъ дѣйствій?

- 1) При рѣшеніи способа атаки мы должны имѣть въ виду:
  - а) качества какъ собственныхъ, такъ и непріятельскихъ судовъ

въ отношеніи скорости, поворотливости и степени сопротивленія *b)* относительное дѣйствіе всѣхъ оружій войны, которыми вооружены наши и непріятельскіе корабли; въ особенности должно рѣшить—какое изъ всѣхъ оружій войны имѣетъ на нашихъ судахъ болѣе преимущество, чѣмъ на судахъ противника; *c)* строй и диспозиція, какъ собственныхъ, такъ и непріятельскихъ кораблей, однимъ словомъ моментальное положеніе судовъ противника во время его атаки; *d)* нравственное достоинство противника, принимая во вниманіе его національный характеръ, степень развитія его военного духа, морское и военное подготовленіе его личнаго состава.

Относительно наилучшаго употребленія оружія слѣдуетъ вспомнить, что примѣненіе тарана требуетъ, чтобы непріятельскія суда были, по возможности, ограничены въ своихъ движеніяхъ, далѣе чтобы вводить въ замѣшательство непріятельскій флотъ и отнять у него выгоду инициативы; отсюда можно вывести заключеніе, что въ тѣхъ случаяхъ, когда тарану предоставляется главная роль въ сраженіи, лучше всего примѣнить къ дѣлу соединенныя движенія, или же—если будетъ рѣшено напасть на непріятеля на противоположномъ курсѣ, фронтомъ противъ фронта, то первая встрѣча съ противникомъ должна совершаться такимъ образомъ, чтобы разыграть на вѣрный успѣхъ дѣйствій тарана. Последнее обстоятельство будетъ тогда соблюдаемо, когда помощью другихъ оружій войны мы создадимъ самую удачную позицію для дѣйствія шпирона.

Что касается примѣненія минъ, то должно постоянно имѣть въ виду, что ихъ употребленіе при общей схваткѣ съ непріятелемъ можетъ грозить большою опасностью судамъ собственнаго флота; поэтому мины должны быть употребляемы большею частью при первой встрѣчѣ съ непріятелемъ и служить созданію наилучшихъ позицій для удачныхъ дѣйствій тарана.

До тѣхъ поръ, пока строго будутъ держаться извѣстнаго строя, можно рассчитывать на большія услуги артиллеріи. Желая очистить въ непріятельскихъ рядахъ достаточно мѣста

для дѣйствій нашихъ тарановъ, мы должны будемъ извѣстное время направлять всѣ выстрѣлы только въ одно мѣсто.

Относительно непріятельскихъ судовъ, вооруженныхъ минами, слѣдуетъ придерживаться той тактики, которая сдѣлала бы непріятельскимъ судамъ невозможнымъ примѣненіе этихъ минъ; слѣдуетъ стараться, чтобы непріятель предпринялъ такія движенія, которыя способны произвести замѣшательство въ его рядахъ и повести къ общей схваткѣ съ нимъ.

Смотря по тому перевѣсу, который мы имѣемъ въ томъ или другомъ оружіи, необходимо будетъ начинать сраженіе такимъ образомъ, чтобы доставить собственнымъ судамъ, по возможности, больше случаевъ для удачнаго примѣненія этого оружія.

Состояніе погоды и состояніе моря должны быть также приняты во вниманіе, такъ какъ состояніе погоды можетъ оказать благопріятныя и неблагопріятныя вліянія при различныхъ маневрахъ флота; состояніе же моря сильно вліяетъ на употребленіе минъ.

Какъ мы уже сказали выше, не слѣдуетъ также упускать изъ виду время дня, въ какое мы натыкаемся на непріятеля, равно какъ и близость берега и особенности очертанія морскаго побережья. Кроме того, для выбора плана военныхъ дѣйствій и для начала сраженія будетъ не вполнѣ безразлично: принадлежитъ ли это морское побережье собственному государству или оно принадлежитъ къ непріятельскому, или нейтральнымъ владѣніямъ. Наконецъ выборъ плана военныхъ дѣйствій будетъ всегда въ зависимости отъ тѣхъ запасныхъ источниковъ, на которые возможно будетъ разсчитывать въ извѣстныхъ мѣстахъ и отъ того обстоятельства, имѣются ли въ непосредственной близости такія мѣстности, въ которыхъ, въ крайнихъ случаяхъ, суда могутъ найти необходимое имъ убѣжище.

Смотря по ожидаемымъ обстоятельствамъ и препятствіямъ, главнокомандующій флотомъ долженъ будетъ уже заранѣе опредѣлить извѣстный планъ военныхъ дѣйствій, по которому должны совершаться послѣднія; планъ этотъ главнокомандующій обязанъ сообщить начальникамъ отрядовъ и команди-

рамъ судовъ; причемъ само собою разумѣется, что дѣйствія отдѣльныхъ отрядовъ и судовъ могутъ быть предусмотрѣны только въ общихъ чертахъ.

Весь планъ военныхъ дѣйствій долженъ быть извѣстенъ начальникамъ отрядовъ и командирамъ судовъ въ виду того разчета, чтобы имъ облегчить ихъ отдѣльныя операціи и чтобы послѣднія имѣли болѣе или менѣе тождественный характеръ.

На планъ военныхъ дѣйствій никогда нельзя смотрѣть, какъ на послѣднее слово при выборѣ извѣстныхъ положеній; создавать точныя правила при всѣхъ обстоятельствахъ военныхъ дѣйствій дѣло почти невозможное, такъ какъ, помимо другихъ соображеній, удачный исходъ боя именно требуетъ извѣстной степени самостоятельности для наилучшаго употребленія имѣемыхъ на судахъ боевыхъ средствъ согласно требованіямъ обстоятельствъ.

2) Относительно выбора строя при нападеніи, необходимо замѣтить, что этотъ строй долженъ служить базисомъ для атаки. Если имѣютъ въ виду только прямое нападеніе на непріятеля, то это нападеніе должно быть избрано при извѣстномъ строѣ такимъ образомъ, чтобы позволить полное примѣненіе всей силы машины и наилучшее употребленіе того оружія, которымъ снабжены извѣстные корабли. Для той же цѣли необходимо имѣть свободнымъ пространство какъ передъ носомъ, такъ и за кормою каждаго судна.

Когда необходимо будетъ начать сраженіе на прямо противоположныхъ курсахъ съ непріятелемъ, то слѣдуетъ стараться придти своевременно въ параллельное непріятельскому курсу положеніе, при чемъ соблюдаются всѣ вышеописанныя мѣры.

Если рѣчь идетъ о примѣненіи сложныхъ движеній, то строй нашихъ судовъ долженъ быть избранъ такимъ образомъ, чтобы позволить своевременно перемѣну въ курсѣ и диспозиціи нѣкоторымъ отдѣльнымъ судамъ, при чемъ движенія должны быть произведены такъ, чтобы непріятель не имѣлъ возможности своевременно угадать наше намѣреніе. Само собою разумѣется, что при выборѣ сложнаго плана атаки

непріятеля, прежде всего слѣдуетъ принять во вниманіе въ какомъ отношеніи диспозиція и строй непріятельскихъ судовъ могутъ быть благопріятны для извѣстнаго способа нападенія

Относительно примѣненія различнаго рода оружія, слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы корабли, имѣющіе такое оружіе, которое при своемъ примѣненіи требуетъ уклоненія отъ первоначальнаго курса,—не встрѣчали препятствія въ своихъ передвиженіяхъ отъ непосредственно слѣдующихъ за ними мателотовъ; поэтому, если желаютъ, чтобы подобное оружіе было примѣнено при первой встрѣчѣ съ непріятельскимъ флотомъ, то лучше всего расположить надлежащіе корабли простымъ линейнымъ строемъ

Вообще въ подобныхъ случаяхъ лучше всего придерживаться строя простаго фронта.

Корабли, вооруженные буксирными минами, вообще не слѣдуетъ ставить въ одну и ту же линію между другими кораблями, такъ какъ въ случаѣ недостиженія этими минами судовъ противника, упомянутые корабли могутъ легко создавать замѣшательство въ рядахъ собственнаго флота или даже причинять послѣднему большія потери. Это въ одинаковой степени справедливо и относительно судовъ, у которыхъ мины Уайтхеда примѣняются вмѣсто носоваго вооруженія.

Если количество судовъ, вооруженныхъ плавучими минами, не велико, то эти суда лучше всего ставить съ обоихъ фланговъ. Когда же, наоборотъ, число этихъ судовъ относительно большое, то ихъ лучше всего поставить отдѣльнымъ строемъ и сдѣлать изъ нихъ первую линію для открытія сраженія. Подобная первая группа судовъ можетъ принести одинаковую пользу, такъ для наступательныхъ, такъ и для оборонительныхъ цѣлей. При чемъ однако слѣдуетъ помнить, чтобы разстоянія между судами были достаточно большія. Если даже допустить, что буксирныя мины этихъ судовъ не приносятъ ожидаемой отъ нихъ пользы, то одно ихъ присутствіе во время прорыва непріятельскихъ рядовъ способно произвести большой безпорядокъ и навѣрное заставить непріятеля измѣнить свой курсъ. Для исполненія этого требованія будетъ

необходимо, чтобы суда съ буксирными минами и тараны слѣдовали на такомъ разстояніи отъ судовъ съ минами Whitehead'a, чтобы они могли прибыть прежде, чѣмъ непріятель могъ предпринять соотвѣтствующія движенія для противо-дѣйствія нападенію этихъ первыхъ судовъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда желаютъ предоставить таранамъ, равно судамъ съ носовымъ вооруженіемъ мины Whitehead'a или же только судамъ имѣющимъ за собою буксирныя мины, при первой встрѣчѣ съ противникомъ активное участіе, и если вмѣстѣ съ тѣмъ уже желаютъ избѣгнуть слишкомъ сложныхъ передвиженій, то такія суда должны всегда составлять вторую боевую линію флота и слѣдовать согласно своему боевому вооруженію за такъ называемыми артиллерійскими судами; послѣднія же подъ прикрытіемъ буксирныхъ минъ начинаютъ сраженіе первыми и, такъ сказать, готовятъ судамъ второй линіи удобную позицію для наилучшаго примѣненія своего оружія.

Если имѣютъ въ виду артиллерійское дѣло въ мѣстахъ прорыва непріятельскихъ судовъ, то построеніе по отдѣленіямъ будетъ самое подходящее; при чемъ тараны и суда, вооруженныя шестовыми минами или минами Уайтхеда, должны быть поставлены концевыми кораблями при каждой отдѣльной группѣ.

По минованіи непріятельскихъ рядовъ, начальникъ каждой группы можетъ измѣнить курсъ въ сторону концеваго корабля своей группы, между тѣмъ, какъ второй за нимъ слѣдующій корабль повернетъ въ сторону противоположную. Если допустить, что нападающіе корабли построены по группамъ въ строѣ фронта и нападаютъ на противника по направленію перпендикулярному линіи его кораблей, причемъ строй послѣдняго линія кильватера, — то выгода здѣсь будетъ заключаться въ томъ, что нападающіе корабли имѣютъ возможность перемѣнить въ любую сторону свой курсъ тотчасъ по минованіи непріятеля. Предполагая, что корабли будутъ держать между собою и между отдѣльными своими группами достаточно большія разстоянія, то первый корабль каждой группы можетъ тотчасъ послѣ прохожденія непріятельскихъ интер-

валовъ измѣнить свой курсъ; то же самое дѣлаетъ слѣдующій за нимъ корабль. Поэтому оба эти корабли будутъ имѣть возможность въ кратчайшій промежутокъ времени подоспѣть на помощь третьему, вообще концевому кораблю, если бы этому кораблю послѣ удачнаго нанесенія тараннаго удара, грозила опасность отъ непріятеля. Въ этомъ случаѣ артиллерія переднихъ кораблей уже подготовитъ удобную позицію для концеваго, и нерѣдко можетъ произойти, что концевые корабли придутъ въ такое положеніе, которое имъ позволитъ примѣнить свое оружіе съ большимъ успѣхомъ, иногда же и окончательно уничтожить противника.

Вышеизложенное построеніе по группамъ дано нами въ примѣръ того, какъ должны быть употребляемы суда, снабженныя различными боевыми средствами и обладающія различными качествами для лучшаго пользованія ими въ бою.

При изготовленіи плана военныхъ дѣйствій, равно какъ и при построеніи и раздѣленіи флота на отдѣльныя боевыя единицы, главнокомандующій также обязанъ принять во вниманіе особенности своихъ судовъ.

Какъ мы уже видѣли выше, трудно предусмотрѣть какія нибудь опредѣленныя правила. Многое будетъ зависѣть отъ опытности и разныхъ другихъ достоинствъ начальниковъ отрядовъ и командировъ отдѣльныхъ судовъ.

Смотрѣть на отдѣльный строй или на отдѣльную диспозицію, какъ на лучший залогъ успѣха, есть не болѣе, какъ весьма ложное заблужденіе—скажемъ болѣе—подобный самообманъ становится почти опаснымъ для судовъ собственнаго флота.

Придерживаться только одного опредѣленнаго и неизмѣннаго строя во время боя, это дать непріятелю возможность заранѣе рѣшить свой планъ военныхъ дѣйствій.

При незначительномъ количествѣ судовъ, встрѣчающихся на противоположныхъ курсахъ, лучший способъ атаки фортштемнемъ (носомъ къ носу).

Если и можетъ случиться, при особенно благоприятныхъ обстоятельствахъ, что одна часть непріятельскаго флота будетъ успѣшно атакована до прибытія другой части, то все таки не слѣдуетъ забывать, что окончательный успѣхъ всегда

будетъ на сторонѣ того противника, который заставитъ другаго сообразовать его движенія съ движеніями этого флота. Такъ напр. при сраженіяхъ около Абукира, Трафальгара и др. (*) нѣкоторые низшіе начальники вовсе не имѣли возможности участвовать со своими судами въ битвахъ.

Упомянутое въ одинаковой степени справедливо и относительно тѣхъ случаевъ, когда цѣлые воюющіе флоты не имѣютъ большаго числа судовъ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что флоты будущаго времени должны состоять изъ меньшаго числа судовъ, чѣмъ флоты прошедшаго времени; все таки не упустимъ изъ виду, что при большихъ, рѣшающихъ участь извѣстнаго дѣла, битвахъ, количество кораблей будетъ на столько большое, что управленіе ими требуетъ много опытности, знанія и осторожности въ дѣйствіяхъ.

3) При нападеніи флота на непріятельскія суда не должно быть никакого сомнѣнія относительно мѣста, избраннаго для атаки. Это справедливо какъ для отдѣльныхъ частей, такъ и для всей эскадры. Поэтому до начала сраженія главнокомандующій флотомъ долженъ дать на этотъ счетъ удобопонятныя и легко выполнимыя инструкціи.

Главнокомандующій флотомъ, кромѣ того, обязанъ будетъ

(*) Предъ Трафалгарскимъ сраженіемъ адмиралъ Вильневъ обратился къ своей эскадрѣ съ слѣдующими простыми и памятливыми словами, въ которыхъ къ несчастію его, заключалось, въ глазахъ многихъ, осужденіе его же собственнаго поведенія при Абукирѣ. «Всѣ успія нашихъ (союзныхъ) кораблей должны стремиться къ тому, чтобы подавать помощь болѣе терпящимъ кораблямъ и быть какъ можно ближе къ адмиральскому кораблю, который первый подастъ въ этомъ примѣръ. Капитаны должны гораздо болѣе совѣтоваться съ собственнымъ мужествомъ и съ любовью къ славѣ, чѣмъ съ сигналами адмирала, которые тотъ, окруженный непріателемъ, въ дыму можетъ быть не въ состояніи уже сдѣлать. Каждый капитанъ, который не будетъ въ этомъ, будетъ не на своемъ мѣстѣ и сигналъ, сдѣланный съ тѣмъ, чтобы его къ этому поцудить, будетъ для него безчестнымъ пятномъ. Извѣстно, что Вильневу пришлось дѣлать понудительные сигналы.

Жюльенъ де-ла Гравьеръ говоритъ: весьма вѣроятно, что если бы Нельсонъ не опасался, что Вильневъ захочетъ укрыться въ Кадиксъ, не давъ ему полной побѣды, то онъ остался бы болѣе вѣренъ своему первому плану.

Примѣч. переводчика.

употребить надлежащія мѣры къ тому, чтобы своевременно разубнать тактическое подраздѣленіе кораблей своего противника.

Въ распоряженіи главнокомандующаго всегда должно быть извѣстное количество быстроходныхъ посыльныхъ судовъ (авизо) для того, чтобы въ случаѣ замѣшательства, суда эти могли передать словесныя или письменныя приказанія главнокомандующаго.

Если нападеніе производится по различнымъ направленіямъ, то не слѣдуетъ допускать, чтобы собственныя суда встрѣчались на маломъ пространствѣ и не таранили бы другъ друга; согласно этимъ требованіямъ, слѣдуетъ производить собственныя движенія и заранее назначать опредѣленныя направленія, по которымъ необходимо нападать на противника.

При встрѣчѣ двухъ непріятельскихъ флотовъ, идущихъ сомкнутыми строями и на противоположныхъ курсахъ, необходимо будетъ заранее сигналомъ опредѣлить въ какую сторону послѣ минованія непріятельскихъ рядовъ слѣдуетъ поворотить. Это должно дѣлаться съ тѣмъ расчетомъ, чтобы поворотъ могъ быть совершаемъ своевременно безъ замѣшательства и опасенія тараненія собственныхъ судовъ между собою.

Имѣя въ виду, что непріятельскія суда могутъ быть вооружены минами Уайтхеда, необходимо, чтобы каждый нашъ корабль могъ, согласно требованію обстоятельствъ, перемѣнять во всякое время курсъ. Если по минованіи непріятельскихъ рядовъ суда нашего флота должны будутъ построиться въ извѣстномъ порядкѣ или по крайней мѣрѣ придерживаться извѣстныхъ, заранее опредѣленныхъ правилъ, чтобы потомъ одновременно перемѣнить курсъ по сигналу, то съ этимъ самымъ можетъ быть связана потеря времени, могущая грозить большою опасностью собственному флоту; можетъ случиться, что соблюдая вышензложенныя правила, суда непріятельскаго флота измѣнятъ скорѣе курсъ и направятся въ атаку противъ насъ гораздо ранѣе, чѣмъ мы успѣемъ перемѣнить курсъ и принять всѣ мѣры для встрѣчи съ противникомъ.

Если будетъ основаніе опасаться, что непріятель успѣетъ раньше насъ переимѣнить курсъ, то необходимо увеличить скорость собственныхъ судовъ дожелаемаго момента для переимѣны курса съ тѣмъ, чтобы выиграть достаточно пространства.

Впрочемъ при подобныхъ обстоятельствахъ можетъ случиться, что идущій на полномъ ходу сзади насъ противникъ заставитъ суда нашего флота оставаться на прежнемъ курсѣ.

Послѣднее обстоятельство только въ тѣхъ случаяхъ можетъ быть полезно собственному флоту, когда онъ будетъ въ состояніи, безъ разрыва своего тактическаго строя, развитъ такой быстрый ходъ, что только часть непріятельскихъ судовъ можетъ слѣдовать за нами.

Само собою разумѣется, что на вышеприведенное правило можно смотрѣть только какъ на общій совѣтъ, который придется соблюдать въ извѣстныхъ случаяхъ; но никогда не слѣдуетъ стѣсняться, если особые обстоятельства потребуютъ произвести, можетъ быть, какъ разъ противоположное сему правилу.

Если во время прохожденія интерваловъ между непріятельскими судами представится случай удачно нанести ударъ тараномъ, или же спустить торпеду съ нѣкоторою надеждою на успѣхъ, то это оружіе войны должно быть немедленно примѣнено къ дѣлу.

4) Когда разстоянія между отдѣльными судами будутъ малыя, то всегда слѣдуетъ измѣнять курсъ одновременно по условленному сигналу.

При опредѣленіи этихъ разстояній необходимо принять къ свѣдѣнію поворотливость собственныхъ судовъ и строго соблюдать принципы, подробно разобранные нами въ первой части этого сочиненія. Если суда имѣютъ при себѣ буксирныя мины, то разстояніе между этими судами должно увеличить, согласно требованію обстоятельствъ.

Что касается разстоянія между отдѣльными отрядами и линіями баталіи, то кромѣ уже сказаннаго нами на этотъ счетъ прибавимъ, что необходимо принять къ свѣдѣнію относительное военное достоинство, качества, степень поворот-

ливости и скорость хода тѣхъ отдѣльныхъ отрядовъ или колоннъ собственного флота, которымъ во время атаки можетъ быть дано отдѣльное порученіе.

5) Относительно скорости хода, котораго слѣдуетъ придерживаться во время нападенія на непріятеля, мы должны принять за общее правило, чтобы ходъ легко позволялъ соблюдать извѣстный строй до встрѣчи съ непріателемъ; кромѣ того послѣднее обстоятельство намъ много поможетъ при скоромъ измѣненіи курса безъ опасенія столкновенія между собственными судами. Однако не упустимъ изъ виду, что ходъ долженъ быть достаточно великъ для удачнаго тараненія непріятельскихъ судовъ.

Держать полную скорость нужно будетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда мы имѣемъ въ виду постигнуть непріятеля при извѣстномъ строѣ, произвести замѣшательство или безпорядокъ въ его рядахъ или же если намъ предстоитъ атаковать одну какую нибудь часть непріятельскаго флота и достигнуть надлежащаго успѣха до прибытія остальной части судовъ противника; далѣе, увеличенную скорость можно имѣть еще тогда, когда имѣемъ въ виду настичь непріятеля врасплохъ, или если планъ атаки требуетъ, чтобы отдѣльныя части флота держали наибольшую скорость хода. Если бы всѣ суда отдѣльной боевой единицы флота имѣли посовымъ вооруженіемъ шестовыя мины Whitehead'a, то во время приближенія къ непріятелю слѣдуетъ уменьшить ходъ на столько, на сколько это будетъ необходимо для удачнаго дѣйствія минъ.

Когда нѣкоторыя отдѣльныя части нападающаго флота должны примкнуть въ разныхъ мѣстахъ къ его главнымъ силамъ еще до атаки непріятеля, то скорость главныхъ силъ должна быть рассчитана такимъ образомъ, чтобы всѣ отдѣльныя части флота, разбросанныя по разнымъ мѣстамъ, могли своевременно соединиться со своими главными силами и уже начать наступленіе на непріятеля всею массою.

Если нападеніе на непріятеля совершается по весьма сложному плану, который при своемъ осуществленіи потребуетъ разъединенія строя нѣкоторыхъ частей наступающаго флота,

то, въ большинствѣ случаевъ, будетъ цѣлесообразнѣе, чтобы тѣ части, которымъ предстоитъ выйти впередъ, сохраняли прежній ходъ, а остающіеся сзади уменьшали свой ходъ. Это дѣлается собственно въ виду того соображенія, что уменьшеніе хода можетъ быть произведено скорѣе, чѣмъ увеличеніе. Отсюда ясно, что нападающій флотъ долженъ имѣть до момента атаки непріятеля такой ходъ, при которомъ суда имѣютъ наилучшую поворотливость.

IV. Какой видъ должно имѣть сраженіе?

Если послѣ первой встрѣчи съ непріятелемъ прослѣдить за дальнѣйшими движеніями воюющихъ флотовъ, то мы легко увидимъ, что сложныя атаки, какъ: нападеніе съ фланга, концентрическое и эксцентрическое нападенія почти всегда поведутъ къ общей схваткѣ. Допустивъ даже, что флоты встрѣчаются почти тѣми же строями на противоположныхъ курсахъ, всетаки будетъ справедливо, что попытка съ чьей нибудь стороны таранить суда противника или пустить на послѣдняго свои мины, всегда повлечетъ за собою общую схватку между обоими воюющими флотами, такъ какъ если эти попытки будутъ удачны, то само собою разумѣется, сосѣдніе мателоты пострадавшихъ кораблей употребятъ всѣ свои усилія, чтобы подослѣть на помощь къ пострадавшимъ товарищамъ; съ другой стороны суда, нанесшіе удары будутъ первый моментъ по нанесеніи удара находиться въ такомъ положеніи, которое потребуетъ непремѣннаго присутствія нѣкоторыхъ другихъ кораблей отечественнаго флота.

Если упомянутыя попытки будутъ даже неудачны, то и это обстоятельство все таки много повліяетъ на правильность извѣстнаго строя; наконецъ можетъ даже настать моментъ, при которомъ никакой уже порядокъ болѣе не мыслимъ.

Впрочемъ много можно привести и другихъ причинъ, послѣдствіемъ которыхъ будетъ разрывъ извѣстнаго строя. Отсюда легко вывести заключеніе, что даже болѣе слабому

противнику будетъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, не очень трудно создавать такія положенія, которыя должны непремѣнно привести къ общей схваткѣ. Въ интересѣ болѣе слабого почти всегда будетъ лежать, чтобы создать общую схватку, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ противникъ не такъ легко можетъ воспользоваться своимъ численнымъ преимуществомъ, предполагая однако, что болѣе слабый будетъ слѣдовать нижеприведеннымъ правиламъ.

Когда воюющіе флоты подвигаются на встрѣчу другъ другу противоположными курсами и можетъ быть даже тѣми же строями, то болѣе сильный противникъ всегда можетъ имѣть на надлежащемъ мѣстѣ необходимое ему превосходство въ силахъ, если онъ только не держитъ слишкомъ большихъ разстояній между своими кораблями.

Въ интересѣ болѣе слабого противника всегда будетъ лежать, чтобы разстоянія между его судами согласовались съ извѣстными правилами; подобнымъ отношеніемъ къ дѣлу корабли болѣе слабого противника будутъ всегда имѣть достаточно мѣста для свободнаго движенія во всѣ стороны.

Цѣлесообразныя разстоянія между отдѣльными кораблями въ особенности будутъ играть весьма значительную роль при перемѣнахъ въ курсѣ.

Прежде всего необходимо стараться, чтобы при скученномъ формированіи судовъ, кромѣ незначительнаго хода, держаться также и опредѣленнаго курса, неизмѣняемаго разстоянія между отдѣльными кораблями и опредѣленнаго строя. Слѣдуя подобнымъ правиламъ, мы иногда разовьемъ до высокой степени всѣ боевыя качества военныхъ судовъ.

Когда болѣе сильный противникъ держится тѣхъ же принциповъ и соблюдаетъ между своими судами, при тѣхъ же строяхъ, одинаковыя съ судами болѣе слабого противника разстоянія, то болѣе слабый долженъ стараться уже при первой встрѣчѣ съ непріятельскими кораблями произвести безпорядокъ въ ихъ рядахъ и, если возможно, то сѣпнуться съ противникомъ. Такой маневръ вѣроятно заставитъ всѣ суда болѣе сильнаго флота броситься также въ атаку; послѣднее же — при относительно маломъ пространствѣ поля

битвы легко может повести къ столкновенію непріятельскихъ судовъ между собою.

И такъ мы приходимъ къ тому заключенію, что въ интересахъ болѣе слабаго флота всегда будетъ лежать—принятіе всѣхъ необходимыхъ мѣръ, ведущихъ къ тому, чтобы непременно создать удобную позицію для общей схватки съ непріателемъ и для предоставленія тарану наибольшаго поля дѣйствія.

Это въ особенности справедливо въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣе слабый флотъ знаетъ превосходство непріятельской артиллеріи и непріятельскихъ минныхъ судовъ. При чемъ не упустимъ изъ виду, что для исключительнаго дѣйствія тарана почти всѣ строи хороши (*).

V. Правила которымъ должны слѣдовать суда во время общей схватки съ непріателемъ. Что должно дѣлать съ поврежденными кораблями собственнаго и непріятельскаго флотовъ во время разгара военныхъ дѣйствій.

Слѣдующіе принципы могутъ служить основными правилами во время боя при общей схваткѣ съ непріателемъ:

1) Корабли должны маневрировать независимо другъ отъ друга; не должно существовать никакой зависимости между отдѣльными кораблями собственнаго флота; при общей схваткѣ слѣдуетъ избѣгать такихъ построений, въ которыхъ съ движеніями какого нибудь одного отдѣльнаго корабля связаны движенія всѣхъ остальныхъ судовъ того же строя, такъ какъ должно имѣть въ виду, что цѣль схватки съ непріателемъ главнѣйшимъ образомъ заключается въ возможно полномъ его разстройствѣ.

Даже въ артиллерійскомъ отношеніи дѣйствія отдѣльных отрядовъ не могутъ принести существенной выгоды. При всѣхъ обстоятельствахъ слѣдуетъ принять за непремѣнное правило, чтобы суда оставались въ районѣ военныхъ дѣйствій

(*) Подобныя соображенія руководили адмираломъ Тегетгофомъ въ сраженіи при Лиссѣ.

для того, чтобы на решающих битву пунктахъ онѣ всегда находились въ достаточномъ количествѣ, могли поддерживать другъ друга и не давать непріятелю случая выиграть численное превосходство на такихъ мѣстахъ.

Если поврежденные суда должны будутъ временно оставить поле битвы, то въ крайнихъ случаяхъ тѣ суда отечественнаго флота, которыя въ моментъ удаленія съ поля военныхъ дѣйствій поврежденныхъ судовъ, не будутъ имѣть предъ собою противника, должны временно слѣдовать за упомянутыми судами и защищать ихъ отъ всякаго нападенія со стороны непріятеля. Удаляющіеся же изъ района дѣйствій суда не должны быть преслѣдуемы на слишкомъ большія разстоянія; послѣднее въ особенности касается тѣхъ случаевъ, когда изъ движеній непріятеля мы имѣемъ основаніе вывести заключеніе, что онѣ намѣренъ только расширить поле военныхъ дѣйствій и отвлечь тѣ суда отечественнаго флота, которыя еще не потерпѣли поврежденія и назначены нами только для резерва.

2) Несмотря на то что въ общей схваткѣ тарану предоставляется главное дѣйствіе, всетаки отдѣльные корабли флота не должны упускать случая, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, пускать въ ходъ свою артиллерію и, если возможно, то и мины. Впрочемъ, относительно артиллеріи, вообще слѣдуетъ замѣтить, что, имѣя въ виду сраженіе на близкомъ разстояніи, должно избѣгать всякаго скопленія дыма и помнить то непремѣнное правило, что вообще при всѣхъ обстоятельствахъ опасно стѣснять въ чемъ бы то ни было суда отечественнаго флота. Командиръ всякаго корабля долженъ всегда оставаться главнымъ лицомъ при дѣйствіяхъ артиллеріи; это даже должно соблюдать въ тѣхъ случаяхъ, когда управленіе орудіями, смотря по ихъ числу и калибру, поручено нѣсколькимъ офицерамъ.

Въ распоряженіи командира всегда должны быть надлежащія средства для моментальнаго сообщенія съ офицерами. Послѣднее также справедливо и относительно управленія минами.

3) О скорости хода вообще трудно давать какія бы то ни

было определенныя правила; впрочемъ здѣсь кстати вспомнить, что уменьшеніе хода потребуетъ менѣе времени, чѣмъ его увеличеніе; что при нанесеніи тараннаго удара вообще слѣдуетъ быть осторожнымъ въ выборѣ соответствующаго хода и что всякій корабль имѣетъ извѣстную скорость хода, при которой онъ обладаетъ лучшею поворотливостью и описываетъ наименьшій кругъ циркуляціи.

4) Тѣ суда отечественнаго флота, которые не принимаютъ непосредственнаго участія въ сраженіи, должны быть готовы къ оказанію надлежащей помощи собственнымъ судамъ; кромѣ того, если это только позволитъ ихъ боевыя качества, суда эти могутъ наблюдать за тѣми непріятельскими кораблями, которые спустили свой флагъ, и если это необходимо, то суда наши должны будутъ также отправить надлежащее количество команды и офицеровъ на сдавшіеся въ плѣнъ непріятельскіе корабли.

Тѣ корабли, которые не могутъ считаться въ строгомъ смыслѣ боевыми судами, но зато сильно вооружены различными минами или артиллеріею, или обѣими оружіями вмѣстѣ, должны прикрывать корабли отечественнаго флота, удаляющіеся отъ театра военныхъ дѣйствій и нападать на тѣ непріятельскія суда, которые уже отступаютъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда боевыя корабли отечественнаго флота будутъ, по какой нибудь причинѣ, находиться внѣ раіона битвы, то эти корабли обязаны въ случаѣ надобности вступить въ бой, не дожидаясь приказанія главнокомандующаго.

Если во время битвы отечественныя суда, стоящія въ видѣ резерва или для наблюденія за ходомъ военныхъ дѣйствій, увидятъ приближеніе непріятельскихъ кораблей, то имъ слѣдуетъ безъ предварительнаго приказанія главнокомандующаго броситься на приближающіяся суда противника.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что всякое судно, которое можетъ принести въ данный моментъ во время битвы нѣкоторую пользу судамъ собственнаго флота, должно дѣйствовать согласно обстоятельствамъ и требованіямъ извѣстныхъ диспозицій; въ особенности нельзя разсчитывать на приказанія главнокомандующаго и начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ

при разгарѣ битвы, такъ какъ они вѣроятно не будутъ въ состояніи усмотрѣть все то, что лучше можетъ быть понято каждымъ отдѣльнымъ командиромъ. Всякій долженъ дѣйствовать согласно обязанности и собственному усмотрѣнію и принять все тѣ мѣры, которыя ведутъ къ скорѣйшему достиженію побѣды (*).

5) Съ тѣми кораблями непріятельскаго флота, которые сдѣлались неспособными къ боевымъ дѣйствіямъ и больше не имѣютъ вліянія на исходъ сраженія не слѣдуетъ вообще возиться до тѣхъ поръ, пока побѣда еще не исполнѣна. Въ равной степени обстоятельство это касается и тѣхъ судовъ, которыя спустили свой флагъ. Всегда слѣдуетъ помнить, что подобнаго рода операціи влекутъ за собою потерю времени, которая лишитъ насъ дальнѣйшихъ успѣховъ. Можетъ даже случиться, что при несоблюденіи этихъ правилъ мы изъ бывшаго наступательнаго положенія должны будемъ перейти въ оборонительное.

6) Для избѣжанія во время схватки съ непріателемъ столкновеній между судами отечественнаго флота, равно какъ и для доставленія большей правильности въ передачу свѣдѣній, необходимо располагать такою сигнальною системою, которая давала бы возможность въ кратчайшее время передавать все желаемое всѣмъ кораблямъ отечественнаго флота.

Такъ какъ о средствахъ для достиженія подобной цѣли мы уже говорили въ первой части этого сочиненія, то здѣсь скажемъ только нѣсколько словъ о тѣхъ сигналахъ, которые непосредственно касаются разбираемаго нами предмета.

(*) Адмиралу Тегетгофу не разъ дѣлали упрекъ въ томъ, что онъ безъ всякой видимой опредѣленной пользы бралъ съ собою канонирскія лодки. Несмотря на то, что непріятель имѣлъ въ своей эскадрѣ довольно значительное число деревянныхъ судовъ, противъ которыхъ канониры могли оказывать отличныя дѣйствія,—не забудемъ, что не средства сами по себѣ, а человекъ, управляющій этими средствами, имѣетъ главное вліяніе при всѣхъ дѣлахъ. Ловкость и храбрость замѣняютъ многое въ матеріальномъ отношеніи тогда, когда борьба идетъ за существованіе и когда человекъ постоянно занятъ мыслью «быть или не быть». Упомянутое въ особенности справедливо для тѣхъ лицъ, которыя видятъ себя осужденными только на защиту.

Необходимо, чтобы тѣ корабли отечественнаго флота, которые оставляютъ поле битвы вслѣдствіе полученныхъ поврежденій, могли имѣть возможность довести объ этомъ до свѣдѣнія прочихъ кораблей собственнаго флота; при чемъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что цѣль этихъ сигналовъ не должна состоять въ томъ, чтобы просить помощи у своихъ товарищей (это можетъ быть допущено только въ крайнихъ случаяхъ), но единственно съ тѣмъ, чтобы просить своихъ товарищей очистить путь для отступленія.

И такъ мы видимъ, что непосредственная цѣль подобныхъ сигналовъ прежде всего заключается въ томъ, чтобы избѣжать столкновенія между собственными судами и имѣть путь свободнымъ къ отступленію.

Текстъ этихъ сигналовъ долженъ ограничиваться только передачею причины, заставляющей суда нашего флота рѣшиться на отступленіе, такъ напр.: «вслѣдствіе полученныхъ поврежденій около руля имѣю надобность отступить». Просьба о помощи при этихъ сигналахъ должно быть по возможности избѣгаема, такъ какъ вообще въ моментъ боя не слѣдуетъ прибѣгать къ сигналамъ тревожнаго характера; не забудемъ, что суда нашего флота, получивши просьбу о помощи, конечно употребятъ все зависящее, чтобы поспѣть на помощь угрожаемому опасностью товарищу; какъ мы уже знаемъ, помощь въ подобныхъ моментахъ можетъ имѣть иногда гибельныя послѣдствія для исхода всего сраженія.

Когда требуютъ обстоятельства, то сигналы разбираемаго нами свойства должны быть подняты на нѣсколькихъ мѣстахъ, такъ напр. въ тѣхъ случаяхъ, когда суда собственнаго флота приближаются къ подавшему сигналъ кораблю съ различныхъ сторонъ.

Далѣе, весьма полезно будетъ располагать такими сигналами, которые въ короткихъ выраженіяхъ могли бы служить руководствомъ для ближайшихъ собственныхъ кораблей въ моментъ оставленія пострадавшими поля битвы напр. «Намѣренъ положить право на бортъ» и т. д.

Впрочемъ ближайшая цѣль и этихъ сигналовъ всегда будетъ заключаться въ томъ, чтобы предупредить столкновеніе между

кораблями собственного флота, и они должны быть употребляемы только въ этомъ смыслѣ.

Само собою разумѣется, что изъ вышесказаннаго не слѣдуетъ выводить заключенія о бесполезности сигналовъ о помощи. Не упустимъ изъ виду, что бой можетъ повести за собою много непредвидѣннаго, иногда будетъ лучше подать помощь своему товарищу и вывести его изъ критическаго положенія, чѣмъ даже выиграть извѣстное дѣло.

Если потребуютъ обстоятельства, то сигналы о помощи должно также поднять на нѣсколькихъ мѣстахъ.

Иногда будетъ весьма цѣлесообразно, если сигналы разбѣраемаго нами свойства будутъ касаться соединенныхъ дѣйствій двухъ собственныхъ кораблей противъ третьяго непріятельскаго судна съ тѣмъ расчетомъ, чтобы достигнуть большаго однообразія и большей правильности въ движеніяхъ этихъ судовъ противъ непріятеля.

Дѣйствуя такимъ образомъ, мы съ одной стороны достигнемъ уменьшенія замѣшательствъ и столкновеній между судами собственного флота, а съ другой стороны возвысимъ шансы успѣха.

Принявъ во вниманіе быстроту дѣйствій современнаго военнаго оружія, послѣдній совѣтъ въ особенности не долженъ быть упущенъ въ будущихъ морскихъ битвахъ.

Въ моментъ самаго разгара боевыхъ дѣйствій (при общей схваткѣ съ противникомъ) мины могутъ и не принести ожидаемой отъ нихъ пользы; можетъ случиться, что какъ разъ въ самый критической и вмѣстѣ съ тѣмъ самый удобный моментъ для выбрасыванія минъ, послѣднія нельзя будетъ примѣнять къ дѣлу потому, что въ этомъ помѣшаютъ другіе корабли собственного флота. Что касается буксирныхъ минъ, то мы можемъ даже замѣтить, что для другихъ кораблей собственного флота будетъ не безразлично узнать еще на достаточномъ разстояніи: имѣютъ ли прочіе корабли отечественнаго флота выброшенными буксирныя мины, или нѣтъ? отъ рѣшенія этого вопроса будетъ зависѣть на какомъ разстояніи держаться отъ этихъ кораблей.

Вслѣдствіе этихъ причинъ весьма желательно, чтобы суда

вооруженныя минами поднимали какой нибудь сигналъ, служащій для указанія, что надлежащія суда имѣютъ въ полной боевой готовности всѣ свои мины. Отъ главнокомандующаго будетъ зависѣть точное опредѣленіе этого знака. Причемъ въ интересѣ отечественнаго флота всегда будетъ лежать, чтобы этотъ знакъ остался тайною отъ непріятеля.

Для другихъ минъ будетъ не такъ необходимо поднятіе подобнаго сигнала; впрочемъ, принявъ во вниманіе дымъ, образуемый артиллерійскимъ огнемъ и выходящій изъ множества трубъ на относительно маломъ пространствѣ, мы легко увидимъ, что знакъ разбрасаемаго нами свойства иногда будетъ не мало способствовать безопасности судовъ отечественнаго флота.

7) Относительно судовъ, оставляющихъ театръ военныхъ дѣйствій вслѣдствіе полученныхъ поврежденій, мы можемъ замѣтить еще нижеслѣдующее:

Тѣ корабли, которые получили на столько сильное поврежденіе, что должны непременно оставить поле битвы, будутъ защищаться буксирными минами до тѣхъ поръ противъ непріятельскихъ тарановъ, пока они могутъ развивать достаточно большую скорость. Впрочемъ для противодѣйствія непріятельскихъ минъ не бесполезно также имѣть на посту особый аппаратъ для перерѣзыванія буксировъ отъ минъ или выкинуть особую сѣть (криолинь), способную защитить судно отъ губительнаго дѣйствія взрывовъ торпедъ.

Такъ какъ быстрое погруженіе на дно моря потерпѣвшихъ аваріи судовъ можетъ въ морскомъ сраженіи произойти даже тогда, когда суда раздѣлены на нѣсколько непроницаемыхъ отдѣленій (*) то весьма цѣлесообразно до начала боя принять

(*) Какой капитанъ не пожелалъ бы видѣть свое судно раздѣленнымъ на части прочными непроницаемыми переборками, на случай той страшной прибыли воды, которую, не говоря уже о шипропѣ, могутъ причинить четырехсотъ и шестисотъ фунтовыхъ ядра, пробивъ бортъ на высотѣ ватерлинии? «Еще одно, послѣднее слово, обращенное къ людямъ военнымъ, къ морякамъ, восклицаетъ въ своей запискѣ адмиралъ Персано; такъ какъ ударъ тарана, или даже, просто, другаго судна, можетъ пустить ко дну всякаго броненосца, то совершенно необходимо снабжать эти послѣднія суда непроницаемыми переборками въ такомъ числѣ,

надлежація мѣры къ скорѣйшему спасенію личнаго состава тонущаго корабля.

Трудно разсчитывать, чтобы въ критическій моментъ мы имѣли въ надлежащей готовности всѣ шлюпки; послѣднія въ

какое только можно допустить, принимая въ расчетъ ихъ внутреннее расположеніе». И даже тамъ, гдѣ, вслѣдствіе достойной сожалѣнія невнимательности инженеровъ, такія переборки не были устроены съ самаго начала, не слѣдовало ли бы по крайней мѣрѣ уменьшить опасность потопленія устройствомъ болѣе сильныхъ средствъ для выкачиванія воды изъ трюма? Въ настоящее время нѣкоторые суда уже имѣютъ спеціальныя помпы, приводимыя въ движеніе большими машинами, устроенными независимо отъ судовой машины, чтобы дѣйствовать при всѣхъ обстоятельствахъ, какъ во время стоянки на якорѣ, такъ и въ морѣ. Если и бываютъ случаи, когда и самыя непроницаемыя переборки, вслѣдствіе громадности шпиронной пробойны, оказываются безсильными, чтобы удержать судно на водѣ, то все-таки, опѣ, по крайней мѣрѣ, могутъ замедлить его потопленіе на столько, чтобы позволить нѣсколькимъ сотнямъ людей найти свое спасеніе на шлюпкахъ и другихъ плавающихъ предметахъ. Кромѣ того, непроницаемыя отдѣленія на оконечностяхъ, въ случаѣ постановки судна на мель, представляютъ второе и могущественное средство измѣнить дифференці, и такимъ образомъ, приподнявъ приткнувшуюся къ мели оконечность, сойти на чистую воду. Дѣйствительно англійскій броненосецъ «Defence» этимъ способомъ и спялся съ мели въ Балтійскомъ морѣ; онъ наполнилъ водою свое кормовое отдѣленіе.

Такимъ образомъ весь корпусъ морскихъ офицеровъ повторяетъ, вѣстѣ съ вице-адмираломъ Тумаромъ, что для защиты отъ шпиронной пробойны остается только одно средство—«преграждать водѣ путь, т. е. ограничивать вліяніе полученнаго удара при помощи непроницаемыхъ переборокъ, которыя останавливали бы вторженіе моря». Безъ сомнѣнія, вентиляція трюмовъ отъ этого станетъ хуже, а распредѣленіе груза болѣе затруднительно; но нельзя ли будетъ уменьшить эти неудобства устройствомъ корридоровъ, двери которыхъ необходимо было бы въ моментъ тревоги закрывать плотно придѣланными ставнями?

Справедливо возражаютъ, что несжимаемость желѣзныхъ непроницаемыхъ переборокъ будетъ мало согласоваться съ движеніемъ деревяннаго набора, по между тѣмъ такое возраженіе поверхностно. Моряки всѣхъ странъ требуютъ этого послѣдняго средства спасенія. Роговая участь «Re d'Italia» и «Amazon» достаточно доказываетъ правоту этого требованія. Развѣ этотъ англійскій корветъ, столкнувшись подъ прямымъ угломъ съ желѣзнымъ пароходомъ «Osprey» и сломавъ свой шпиронъ, не пошелъ ко дну не потому только, что у него не имѣлось въ носу простой непроницаемой переборки? Практическій умъ англичанъ не колебался, тотчасъ же высказался въ этомъ смыслѣ, и примѣру ихъ должны слѣдовать инженеры другихъ націй, рискуя, иначе, навлечь на себя большую отвѣтственность. Начиная съ «Waggon», большая часть англійскихъ броненосцевъ, построенныхъ съ двойнымъ дномъ, раздѣлена еще на 8 или 10 поперечныхъ отдѣленій. Кромѣ того, новыя типы, какъ-то «Monarch» «Hercules», снабжены еще продольными переборками, въ разстояніи $3\frac{1}{4}$ футъ отъ внутренней обшивки.

большинствѣ случаевъ становятся первыми жертвами непріятельскихъ выстрѣловъ (**); даже находясь въ рострахъ и на палубѣ корабля, шлюпки почти всегда сильно страдаютъ отъ артиллерійскаго огня противника. Поэтому весьма желательно имѣть на палубѣ корабля во время боя въ достаточномъ количествѣ всевозможные рен, стеньги, снасти и пр. въ такомъ порядкѣ, чтобы ихъ возможно было моментально освободить отъ палубы для спасенія команды во время погруженія судна.

Если будетъ поврежденъ руль на одномъ изъ кораблей

Переборки эти образуютъ настоящіе водяные ящики; цѣль ихъ состоитъ въ томъ, чтобы предупредить или замедлить наполненіе водой дѣлаго поперечнаго отдѣленія. Этихъ средствъ было бы достаточно на случай течи, происшедшей отъ ядра, пробившаго бортъ и внутреннюю обшивку, но затѣмъ не имѣвшего силы продолжать свой полетъ внутри судна.

«Да и громадное преимущество желѣза не состоитъ только въ экономіи, происходящей отъ продолжительности службы, но и въ дѣйствительности защиты экипажа, которая обеспечивается имъ. Вслѣдствіе того, что почти всѣ металлические кузовы англійскихъ броненосцевъ, безъ исключенія, имѣютъ двойное дно, т. е. внутренний и наружный борта, прикрѣпленные къ одному и тому же набору, а также, раздѣлены на непроницаемыя отдѣленія, кузовы эти представляютъ значительно большую долю безопасности въ слѣдующихъ трехъ отношеніяхъ: 1) въ случаѣ столкновенія, которое могло бы повредить оконечность судна, 2) при ударѣ о камень и 3) въ томъ случаѣ, когда ядро пробьетъ бортъ у ватерлиній».

И такъ вмѣстѣ съ вице-адмираломъ Тугаромъ закончимъ: «имѣющаяся въ виду цѣль слишкомъ существенна для того, чтобы колебаться, принимаясь за рѣшеніе ея трудностей. Противъ шпиронныхъ пробоявъ есть только одно специфическое средство—непроницаемыя переборки; этой потребности перваго порядка должны подчиниться всѣ остальные, (Гривель «о морской войнѣ», пер. В. В. Иванова).

Отдавая должную дань уваженія словамъ г. Гривеля, не должно также упускать изъ виду тотъ замѣчательный фактъ, что своевременное закрытіе непроницаемыхъ отдѣленій не спасло «Grosser Kurfürst» отъ гибели.

Примѣч. переводчика.

(**) Когда въ сраженіи при Лиссѣ, необходимо было спустить шлюпки корабля «Ferdinand Max», для спасенія команды «Re d'Italia», то только одна шлюпка оказалась годною для плаванія.

Суда частныхъ обществъ и лицъ, построенныя спеціально для спасенія людей во время морскаго боя почти всегда будутъ для этой цѣли недостаточны; это въ особенности справедливо для континентальныхъ государствъ, у которыхъ частная благотворительность играетъ безъ того весьма важную роль для дѣйствующихъ армій. Въ тѣхъ случаяхъ, когда государства не позаботились о постройкѣ мелкихъ судовъ разбираемаго нами свойства, въ интересѣ воюющихъ флотовъ всегда будетъ лежать, чтобы послынные суда, колесные пароходы и малыхъ размѣровъ винтовыя суда, почти всегда сопровождающіе флоты и остаю-

отечественнаго флота, то опасности быть уничтоженнымъ непріятельскимъ тараномъ легче всего избѣгнуть развитіемъ наибольшей скорости хода, поднимая въ то же время на подлежащихъ мѣстахъ вышеописанный нами сигналъ для собственныхъ судовъ.

Въ подобныхъ случаяхъ мины должны быть всегда въ надлежащей готовности, чтобы своевременно быть опущенными въ воду.

пійся вслѣдствіе своихъ боевыхъ качествъ въ театр военныхъ дѣйствій, предназначались для спасенія команды кораблей всѣхъ воюющихъ партій. Для обозначенія же, что флоты живутъ между своими кораблями подобныя суда, послѣднія должны при началѣ сраженія поднять флагъ, присвоенный женеvской конвенціей.

Впрочемъ, суда разбираемаго нами свойства, которыя въ моментъ погруженія непріятельскаго корабля ближе всего находятся отъ послѣдняго, должны исполнить вышеозначенныя обязательства ранѣе другихъ.

Спасенные такимъ образомъ люди не должны быть разсматриваемы какъ военнопленные; съ ними слѣдуетъ обходиться какъ съ потерпѣвшими крушеніе и ихъ при первой возможности надобно отпустить въ отечество; послѣднее дѣлается въ виду того расчета, чтобы національныя вражды смягчались гуманностью, а также и потому, что потеря боеваго корабля непріятелемъ влечетъ и безъ того важныя послѣдствія для всего хода военныхъ дѣйствій, потому что потеря судна прежде всего уменьшаетъ способность сопротивленія.

Имѣя въ виду, что одинъ счастливый ударъ тарана, можетъ повлечь за собою второй, третій и т. д. и слѣдовательно не желая въ этомъ отношеніи ограничивать дѣйствія боевыхъ кораблей, упомянутыя выше суда должны будутъ приступить къ спасенію экипажа только тогда, когда бой уже кончился на томъ мѣстѣ гдѣ погибаетъ протараненный противникъ.

Весьма возможно, что непріятель воспользуется подобнымъ положеніемъ вещей и не побрезгуетъ злоупотребить гуманнымъ требованіемъ въ свою пользу; такъ наиримѣръ можетъ случиться, что непріятель пошлетъ на поле военныхъ дѣйствій минныя суда подъ прикрытіемъ флага женеvской конвенціи; но за то съ другой стороны не упустимъ изъ виду, что подобныя злоупотребленія могутъ имѣть мѣсто и въ тѣхъ случаяхъ, когда для спасенія погибающихъ употребляются частины суда. Наконецъ вспомнимъ, что здѣсь, какъ и на берегу, главное вниманіе слѣдуетъ обратить на то обстоятельство, что честь непріятеля играетъ тутъ большую роль. Впрочемъ обращая должное вниманіе на особенности судовъ, ихъ внѣшнюю форму, ихъ паружную окраску и т. п., мы будемъ имѣть можетъ нѣкоторыя средства контролировать дѣйствія противника.

Само собою разумѣется, что на вышеизложенное слѣдуетъ смотрѣть, какъ на поверхностное обсужденіе этого важнаго предмета и мы, излагая наши мысли имѣемъ въ виду, чтобы этотъ важный вопросъ былъ разобранъ съ вполне компетентной стороны.

Тѣ корабли которые имѣютъ два винта, могутъ при поврежденіяхъ руля править этими винтами. Нельзя разсчитывать на изготовленіе штормовыхъ рулей во время разгара боя; выбрасываніе же соотвѣтствующаго предмета за кормою будетъ имѣть не мало вліянія на скорость хода (*).

Не подлежитъ сомнѣнію, что пожаръ на суднѣ долженъ сильно уменьшить скорость хода. Суда эти, при достаточно сильномъ вѣтрѣ, должны, на сколько это позволяютъ другія обстоятельства, избрать курсъ такимъ образомъ, чтобы тяга дыма и пламени не успивалась отъ дующаго вѣтра, но чтобы напротивъ возможно было скорѣе тушить пожаръ. Подобнымъ судамъ нѣтъ основанія бояться нападенія непріятельскаго тарана или дѣйствія минъ противника, зато суда эти будутъ болѣе другихъ служить цѣлью непріятельской артиллеріи, его буксирныхъ минъ и торпедо Уайтхеда. Для избѣжанія дѣйствія перваго оружія необходимо будетъ маневрировать такимъ образомъ, чтобы непріятельскіе выстрѣлы по возможности не попадали въ корпусъ судовъ по перпендикулярному направленію. Само собою разумѣется, что собственная артиллерія будетъ дѣйствовать до тѣхъ поръ, пока позволяютъ обстоятельства.

Противъ торпедъ Уайтхеда и буксирныхъ минъ надобно будетъ употребить тѣ же средства, какія мы совѣтовали примѣнять судамъ, получившимъ сильную течь. Когда мы придемъ къ окончательному убѣжденію, что начавшійся на кораблѣ пожаръ не можетъ быть потушенъ и влечетъ за собою неминуемую гибель судна, то должны по крайней мѣрѣ принять надлежащія мѣры для спасенія команды.

Если послѣднее осуществится, то слѣдуетъ стараться на-

(*) Весьма распространено мнѣніе, что причина катастрофы постигшей «Re d'Italia» главнѣйшимъ образомъ заключалась въ неповоротливости этого корабля. Но мы позволяемъ себѣ думать, что даже при полной поворотливости «Re d'Italia» не могъ избѣжать дѣйствія непріятельскаго тарана; можетъ быть въ послѣднемъ случаѣ ударъ былъ бы не такъ силенъ. За то весьма основательно предположеніе, что при большей скорости хода «Re d'Italia» не пришелъ бы въ подобное положеніе; весьма вѣроятно, что при большой скорости хода «Ferdinand Max» пострадалъ бы значительно, тѣмъ болѣе что онъ таранилъ два раза «Re d'Italia».

править оставленное нами судно на непріятельскій флотъ. Послѣднее, какъ видно, дѣлается съ цѣлью нанесенія возможно большаго вреда непріятелю.

То малое количество людей, которое для исполненія вышеописанной цѣли должно будетъ оставаться на суднѣ, конечно принесутъ себя на жертву отечеству, по долгу службы и чести.

Тѣ суда, которыя потерпятъ поврежденія въ своихъ машинахъ будутъ въ относительно наихудшемъ положеніи, такъ какъ у нихъ будетъ отнята возможность удаленія съ поля битвы.

Единственнымъ средствомъ для защиты, у нихъ можетъ считаться артиллерія, такъ какъ вмѣстѣ съ потерей хода, суда эти безъ сомнѣнія потеряютъ также и поворотливость, а слѣдовательно буксирныя мины уже ни къ чему не послужатъ; торпеда (та же мина) Уайтхеда, спускаемое подъ водою, можетъ послужить защитой лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятельскій корабль подойдет по направленію благоприятному для дѣйствія этого торпедо.

Напротивъ мина Уайтхеда, спускаемая съ палубы корабля (изъ минной пушки) можетъ здѣсь, какъ вообще при потерпѣвшихъ аваріи судахъ, принести великую услугу.

Для защиты отъ минъ непріятеля иногда полезно имѣть на носу торпедопрорыватели и соотвѣтствующія сѣти.

Впрочемъ, при небольшомъ благоприятномъ вѣтрѣ, вышеописанныя нами суда будутъ, можетъ быть, имѣть возможность предпринимать необходимыя имъ маневры.

Общія заключительныя замѣчанія.

Когда главнокомандующій дѣлаетъ сигналы, касающіеся отдѣльных судовъ, колоннъ или отрядовъ, то всѣ корабли, находящіеся по близости флагманскаго корабля, должны репетовать эти сигналы; въ особенности же правило это будутъ соблюдать тѣ суда, которыя находятся по направленію отрядовъ, колоннъ или судовъ, съ которыми адмиралъ желаетъ переговариваться.

Сигналы главнокомандующаго относящіеся до всѣхъ су-

довъ должны быть повторяемы всѣми судами по мѣрѣ разбора сихъ сигналовъ.

Сигналы со стороны главнокомандующаго слѣдуетъ преимущественно ожидать во время затишья, которое всегда воспослѣдуетъ послѣ ожесточеннаго боя и болѣе или менѣе важныхъ потерь.

Большинство сигналовъ главнокомандующаго во время боя будутъ имѣть цѣлью: собраніе боевыхъ единицъ, ихъ формированіе для новой атаки, особенныя инструкціи, которыя должны быть соблюдаемы при атакѣ, приказанія о преслѣдованіи отступающаго непріятеля или, наконецъ, сигналы объ отступленіи.

Каждый изъ этихъ сигналовъ долженъ быть весьма подробно разобранъ въ сигнальной книжкѣ, т. е. необходимо предусмотрѣть для всякихъ обстоятельствъ надлежащіе строи для того, чтобы во время боя не понадобилось произвести нѣсколько сигналовъ,—такъ напр.: сигналы о сборѣ боевыхъ единицъ должны также показывать о томъ, гдѣ слѣдуетъ собраться, на мѣстѣ или въ извѣстномъ разстояніи отъ театра военныхъ дѣйствій? слѣдуетъ ли собираться прежнимъ строемъ или новымъ? поэтому въ рубрикѣ сигналовъ «о сборѣ» необходимо имѣть надлежащее количество этихъ сигналовъ для того, чтобы возможно было избрать сигналы болѣе всего подходящіе къ даннымъ обстоятельствамъ. Упомянутое въ одинаковой степени справедливо и относительно другихъ вышеприведенныхъ сигналовъ.

Время въ подобныхъ моментахъ играетъ одну изъ важнѣйшихъ ролей, поэтому обратимъ самое тщательное вниманіе на разработку сигналовъ и не забудемъ, что во время боя главнокомандующій уже не будетъ имѣть болѣе возможности отправлять посыльныхъ суда для передачи приказаній.

Почти излишне упоминать, что всѣ вышеизложенныя дѣйствія должны быть произведены съ возможно большею скоростью, въ равной степени ясно, чтобы суда отечественнаго флота, видящія въ явной опасности своихъ товарищей, были въ состояніи оказать всевозможное и приличное обстоятельствамъ содѣйствіе для освобожденія этихъ судовъ отъ непріятеля.

При возобновленіи атаки, равно какъ и при преслѣдованіи непріятеля и при отступленіи собственныхъ судовъ слѣдуетъ избѣгать разъединенія судовъ; далѣе необходимо, чтобы суда въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ нельзя будетъ поставить въ общемъ строѣ, шли въ сраженіе поотрядно или по крайней мѣрѣ отдѣльными колоннами. Выраженіе—поотрядно или по колоннамъ здѣсь не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что только тѣ суда образуютъ извѣстный отрядъ или извѣстную колонну, которыя до начала сраженія находились въ этомъ строѣ. Такъ напр. главнокомандующій можетъ назначить для преслѣдованія непріятеля самыхъ быстрыхъ ходовыхъ; послѣдніе въ этомъ случаѣ должны будутъ находиться на достаточно близкомъ разстояніи другъ отъ друга, составляя такимъ образомъ отдѣльный отрядъ или отдѣльную колонну.

Далѣе можетъ случиться, что корабли, обладающіе наилучшими боевыми качествами, будутъ имѣть задачей прикрывать отступление прочихъ отечественныхъ судовъ. Въ этомъ случаѣ суда должны будутъ также строиться, какъ нами уже было выше объяснено.

Преслѣдованіе непріятеля можетъ быть произведено по непосредственному приказанію главнокомандующаго; противное допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстный строй и извѣстные обстоятельства допускаютъ безнаказанное преслѣдованіе кораблей противника.

Когда мы не будемъ окончательно увѣрены, что при преслѣдованіи противника мы должны его непременно побѣдить, то слѣдуетъ предпринимать возможные мѣры предосторожности. Если флотъ держится оборонительнаго положенія, то даже послѣ окончательной побѣды непріятеля всегда слѣдуетъ имѣть въ виду—не слишкомъ удалиться отъ операціоннаго базиса и обороняемаго мѣста.

Адмиралъ, которому будетъ поручена защита морскаго побережья, никогда не долженъ упускать изъ виду, что главнѣйшая его задача заключается въ отраженіи непріятельскихъ силъ; для достиженія же этой цѣли необходимо сохранять въ надлежащей готовности всѣ боевые средства отраженія новыхъ нападеній непріятельскихъ кораблей; слѣдовательно задача

преслѣдованія противника можетъ быть выполняема только тогда, когда предприняты всѣ мѣры для предупрежденія только что высказанныхъ нами случаевъ (*).

(*) Такъ напр. адмиралъ Тегетгофъ поступилъ весьма основательно и вполне согласно съ требованіемъ военной тактики, когда послѣ счастливой битвы при Лиссѣ, не пожелалъ преслѣдовать своего противника.

ГЛАВА V.

ПРИБРЕЖНАЯ ВОЙНА. ЗАЩИТА МОРСКАГО ПРИБРЕЖЬЯ И ЛЕЖАЩИХЪ ОКОЛО НЕГО ВОЕННО-МОРСКИХЪ ПУНКТОВЪ, А РАВНО НАПАДЕНІЕ НА НИХЪ. СОЕДИНЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ АРМІИ И ФЛОТА.

Прежде всего поговоримъ о тѣхъ основныхъ началахъ, которыя должны быть приняты къ свѣдѣнію при защитѣ морскаго побережья; затѣмъ рассмотримъ средства, которыми можетъ располагать защита и, наконецъ, подвергнемъ тщательному изслѣдованію оборону собственнаго морскаго побережья.

Общія положенія объ оборонительныхъ дѣйствіяхъ.

Наблюдательныя сигнальныя станціи. Защита собственнаго побережья должна составлять главную задачу всякаго воюющаго государства, такъ какъ прежде, чѣмъ начать дальнѣйшія дѣйствія, слѣдуетъ сперва дома привести свои дѣла въ порядокъ; поэтому весьма рационально начинать съ изслѣдованія вопросовъ, касающихся обороны собственнаго морскаго побережья. Кромѣ того не упустимъ изъ виду, что оружіе нынѣшняго времени даетъ такія средства защитѣ, которыя при своемъ настоящемъ примѣненіи къ дѣлу сильно вліяютъ на дальнѣйшія наступательныя дѣйствія.

Содержать такія оборонительныя линіи которыя дѣлали бы изъ всѣхъ пунктовъ этихъ линій надежныя и крѣпкія опоры

на большомъ протяженіи, немыслимо. Укрѣпленія слѣдуетъ возводить только въ такихъ мѣстахъ оборонительной линіи, которыя кажутся въ особенности важными для защищающагося, или же на мѣстахъ, особенно выгодныхъ для нападающаго. Кромѣ того при сосредоточеніи матеріаловъ для обороны, степень важности каждаго отдѣльнаго пункта не должна быть также упущена изъ виду.

Какія мѣста морскаго побережья и въ какомъ размѣрѣ должны быть укрѣплены, уже было рассмотрѣно въ первой главѣ этого сочиненія.

Успѣшная активная оборона требуетъ возможности своевременнаго соединенія сухопутныхъ и морскихъ силъ въ мѣстахъ наиболѣе угрожаемыхъ или въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ непріятель уже производитъ нападеніе.

Подвижныя силы активной обороны должны быть расположены или впереди оборонительной линіи, или же позади ея.

Въ первомъ случаѣ задача ихъ будетъ заключаться въ томъ, чтобы привлечь непріятеля къ себѣ т. е. заставить его справиться съ этими силами прежде, чѣмъ онъ будетъ имѣть возможность сдѣлать непосредственное нападеніе на морское побережье, или же, если онъ попытается сдѣлать нападеніе, то необходимо будетъ всѣми силами стараться мѣшать ему въ его предпріятіяхъ.

Такого рода задача выпадетъ на долю флота, государство котораго находится въ оборонительномъ положеніи и достигаетъ высшей степени важности въ тѣхъ именно случаяхъ, когда обороняющееся побережье не имѣетъ за собою большаго сухопутнаго базиса, или если нѣтъ пунктовъ, удобныхъ и достаточныхъ для сосредоточенія большаго числа войска, или же, наконецъ, если морское побережье такъ растянуто, что приходилось бы держать позади оборонительной линіи и въ большомъ числѣ пунктовъ слишкомъ много войска. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, слѣдовательно, присутствіе флота принесетъ большую пользу боевымъ силамъ на сушѣ и облегчитъ военныя дѣйствія этихъ послѣднихъ.

Какимъ образомъ флотъ долженъ выполнить эту задачу, уже было сказано въ первой главѣ этой книги, въ статьѣ

«выборъ операціоннаго базиса оборонительнаго флота»; во второй же главѣ были приведены тѣ планы, которымъ долженъ слѣдовать флотъ, чтобы удовлетворить этому назначенію; наконецъ въ четвертой главѣ мы имѣли нѣсколько разъ случаи говорить о различныхъ мѣрахъ, которыя долженъ принять флотъ при открытіи военныхъ дѣйствій. Защита длинной оборонительной линіи морскаго побережья флотомъ, расположеннымъ впереди его, имѣетъ еще ту выгоду, что отстраняетъ районъ обороны отъ непосредственной атаки противника.

Находящаяся позади оборонительной линіи армія, всегда готовая двинуться туда, гдѣ ожидается серьезное нападеніе непріятеля, только тогда вполне успѣшно выполнитъ свою задачу, когда ей будетъ назначена такая позиція, откуда она въ кратчайшій срокъ можетъ достигнуть до угрожаемыхъ непріятелемъ пунктовъ; поэтому армія должна стоять въ мѣстахъ соединенія нѣсколькихъ желѣзно-дорожныхъ сѣтей, причемъ однако разстояніе мѣста бивуака арміи отъ морскаго побережья не должно быть слишкомъ большое.

Желѣзно-дорожныя сѣти, проведенныя отъ центральныхъ пунктовъ къ морскому побережью, равно какъ желѣзныя дороги вдоль послѣдняго, играютъ весьма важную роль при оборонѣ морскаго побережья; но эти пункты, какъ мы уже говорили, не должны быть слишкомъ близки отъ оборонительной линіи.

Масштабомъ разстоянія этихъ пунктовъ отъ морскаго побережья можетъ служить вѣроятный промежутокъ времени, въ который непріятель успѣетъ высадить большую массу войска — цѣлый армейскій корпусъ или даже армію и приготовить ее къ бою, такъ какъ наши войска должны быть на своихъ мѣстахъ готовыми къ бою прежде, чѣмъ непріятель успѣетъ окончательно сформироваться на берегу, — и если этого достигнуть нельзя, то наши войска должны во всякомъ случаѣ имѣть возможность занять выгодныя позиціи до появленія противника.

При незначительномъ разстояніи морскаго побережья отъ мѣста соединенія желѣзно-дорожныхъ сѣтей, составъ оборонительной арміи можетъ быть относительно слабый. Это особенно

справедливо въ тѣхъ случаяхъ, когда оборонительная армія можетъ придти къ мѣсту высадки непріятельскихъ силъ до, или по крайней во время исполненія непріателемъ этой операціи.

Вообще слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію, что сила войска, посланнаго для противодѣйствія высадкѣ непріятеля, можетъ быть и меньше силы послѣдняго, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже очень незначительна; но съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы защитники морскаго побережья были своевременно на своихъ мѣстахъ.

Само собою разумѣется, что количество войска, необходимаго для защиты извѣстной части морскаго побережья, будетъ во многомъ зависѣть отъ естественныхъ условій этого мѣста.

Мѣстность, изрѣзанная каналами и лагунами, равно какъ мѣстность, неудобная для сформированія непріятельской арміи по высадкѣ ее на берегъ, но за то можетъ быть весьма удобная для прикрытія дѣйствій оборонительной арміи, позволить съ сравнительно малыми силами остановить непріятеля при его попыткѣ высадиться на берегъ.

Прибрежныя мелкія рѣки и рѣчки, песущія свой илъ и песокъ далеко въ море, будутъ препятствовать большимъ судамъ непріятеля приближаться къ берегу и представлять защитникамъ ту выгоду, что противникъ не будетъ имѣть возможность вполне пользоваться выгодами своей артиллеріи. Не подлежитъ сомнѣнію, что послѣднее обстоятельство во многомъ возвыситъ безопасность защитниковъ морскаго побережья; при чемъ конечно предполагается, что непріятель не имѣетъ въ данный моментъ съ собой эскадры мелкосидящихъ судовъ, могущихъ ближе подойти къ берегу или, что непріятель не располагаетъ такими судами, артиллерія которыхъ можетъ служить прикрытіемъ при высадкѣ его войска на берегъ. Характеръ морскаго побережья всегда играетъ нѣкоторую роль при оборонѣ послѣдняго, но кромѣ этого малочисленность нашего войска можетъ быть допущена и вслѣдствіе того, что непріятельское войско, переправляясь съ судовъ къ мѣсту высадки, обязано проплавать на шлюпкахъ весьма большое разстояніе и, вслѣдствіе этого, во все время

переправы будетъ служить защитникамъ морскаго побережья хорошею цѣлью для выстрѣловъ. Но не смотря на благопріятный характеръ морскаго побережья, всетаки необходимо, чтобы защитники были заблаговременно на мѣстахъ и тѣмъ раньше, чѣмъ характеръ морскаго побережья потребуетъ больше искусственныхъ защитъ или же чѣмъ насущнѣе будетъ потребность въ занятіи ранѣе противника удобныхъ диспозицій.

Характеръ морскаго побережья около пункта, избраннаго для высадки непріятельскихъ войскъ, будетъ не только оказывать большое вліяніе на количество оборонительной арміи, но вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ или другой родъ оружія защиты будетъ въ прямой зависимости отъ естественныхъ условий защищаемаго морскаго побережья.

Артиллерія во всѣхъ случаяхъ, вслѣдствіе ея совокупнаго и дальняго дѣйствія, будетъ играть важную роль. Но тутъ кстати замѣтить, что береговія батареи, при высадкѣ войскъ непріятелемъ, будутъ преимущественно направлены на береговія силы, т. е. армію послѣдняго; противъ непріятельскихъ же военныхъ судовъ дѣйствія береговыхъ батарей будутъ только тогда успѣшны, когда броненосные корабли противника должны по какимъ бы то ни было причинамъ держаться вдали отъ морскаго побережья, прикрытіе же высаживающагося на берегъ непріятельскаго войска совершаютъ мелкосидящія, легко вооруженныя суда (*).

Отсюда слѣдуетъ, что въ настоящее время нападающій, благодаря броненоснымъ судамъ, выигралъ весьма много въ

(*) Въ случаѣ, если прибрежныя воды позволяютъ непріятельскимъ судамъ близко подойти къ берегу и, если мѣстность, назначенная непріятелемъ для высадки войска, ровная и открытая, такъ что суда противника легко могутъ поставить насъ въ перекрестный огонь, при попыткѣ воспрепятствовать высадкѣ его десанта, — то намъ слѣдуетъ изъ защищенныхъ мѣстъ, предпринять вылазки небольшихъ разѣтровъ и стараться вредить непріятелю всѣми возможными мѣрами, иногда же по временамъ преднамѣренно отступать, и только тогда дружно перейти въ атаку когда непріятельскія войска соберутся въ большомъ количествѣ, такъ что противники, ради своихъ войскъ должны будутъ прекратить огонь съ своихъ военныхъ судовъ.

Предпринимая подобную атаку, оборонительныя войска не должны слѣдовать вдоль морскаго побережья; слѣдуетъ напротивъ стараться напасть на противника

особенности тогда, когда обороняемое государство можетъ противопоставить дѣйствию броненосныхъ судовъ только береговыя батареи.

Съ другой стороны, изъ только что сказаннаго можно вывести правило, что пункты, удобные для высадки большой массы войска, хотя бы въ другихъ отношеніяхъ и не представляющія особенной важности, слѣдуетъ при планахъ оборонительныхъ дѣйствій всегда имѣть въ виду.

Однако количество подобныхъ пунктовъ около морскаго побережья не должно быть на столько велико, чтобы, вслѣдствіе финансоваго или какого либо другаго соображенія, не быть принятыми во вниманіе.

Только существованіе достаточно сильнаго флота исключаетъ приведенное нами правило. Укрѣплять же такіе пункты минными загражденіями, помимо разныхъ затрудненій и неудобствъ, можно считать лишнимъ, если только эти предохранительныя средства не будутъ прикрыты въ свою очередь береговыми батареями. Впрочемъ рыбовидная мина скорѣе другихъ можетъ обойтись безъ прикрытія береговыхъ батарей, если только на берегу были сдѣланы надлежащія приспособленія для удобнаго мѣста выстрѣливанія минъ.

Мины только въ такомъ случаѣ могутъ быть съ успѣхомъ примѣнены къ дѣлу, когда обороняемое морское побережье имѣетъ нѣсколько удобныхъ, далеко врѣзывающихся въ берегъ, бухтъ, достаточно глубокихъ для помѣщенія въ нихъ миноносекъ, которыя будутъ скрываться въ этихъ бухтахъ, какъ до боевыхъ дѣйствій, такъ и послѣ нихъ.

Впрочемъ миноноски могутъ принести громадную пользу и въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель уже успѣлъ встать на

прямо со стороны берега и избирать предметомъ атаки преимущественно центральную часть непріятельскаго войска; дѣйствуя такимъ образомъ трудно допустить, чтобы непріятельскія суда рѣшились открыть пальбу по оборонительной арміи, въ то время, когда она уже начнетъ боевыя дѣйствія съ войсками противника.

Если морское побережье, на которомъ непріятель намѣренъ высадить десантъ тянется по прямой линіи и не позволяетъ судамъ противника господствовать надъ мѣстностью, то защитники побережья, безъ особенной опасности и вреда для себя, будутъ въ состояніи ближе подойти къ противнику, какъ только начнется высадка непріятельскихъ войскъ и обороняемое побережье не будетъ болѣе служить цѣлью для непріятельскихъ выстрѣловъ.

якорь около обороняемаго морскаго побережья; тогда для дѣйствія противъ него мы посылаемъ миноноски, или ночью, или послѣ открытія огня по нашимъ батареямъ; въ послѣднемъ случаѣ весьма основательно предположеніе, что дымъ артиллерійскаго огня замаскируетъ выходъ изъ своихъ убіжищъ и приближеніе къ противнику нашихъ миноносокъ; вниманіе же непріятеля будетъ вѣроятно сосредоточено на огнѣ нашихъ батарей.

Защита морскаго побережья миноносками вполнѣ условна и можетъ только служить въ помощь оборонѣ, но отнюдь не представлять собою главнаго фактора оборонительныхъ дѣйствій, такъ какъ миноноски, можетъ быть, будутъ повреждены при переходѣ къ непріятельскимъ судамъ, слѣдовательно, не достигнувъ цѣли, вернутся назадъ.

Еще болѣшую пользу миноноски принесутъ, если имъ удастся взорвать нѣсколько непріятельскихъ десантныхъ шлюпокъ, произведя такимъ образомъ смятеніе въ высаживающихъ на берегъ войскахъ. Но такого рода дѣйствія миноносокъ, не будучи въ то же время поддерживаемы нашимъ флотомъ, могутъ быть только въ единичныхъ случаяхъ, а именно, если непріятель не имѣетъ въ своемъ распоряженіи кораблей или они въ недостаточномъ количествѣ для прикрытія высаживаемаго на берегъ десанта, или же если непріятель долженъ переправляться черезъ рѣки или каналы.

Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ атакой миноносками не слѣдуетъ пренебрегать, но это будетъ зависеть отъ того: имѣетъ или не имѣетъ непріятель на одномъ изъ береговъ рѣки батареи.

Что касается до мѣстъ сосредочія большой массы войска позади морскаго побережья, то слѣдуетъ принять во вниманіе ихъ взаимныя разстоянія. Но это вполнѣ обусловливается характеромъ побережья; эти пункты должны быть выбираемы позади тѣхъ частей морскаго побережья, которыя высадкѣ арміи благопріятны.

Вообще, какъ уже раньше было замѣчено, такихъ пунктовъ не должно быть много; въ случаѣ же, если это послѣднее все таки имѣетъ мѣсто, то необходимо создать вдоль берега

вспомогательныя вѣтви желѣзныхъ дорогъ. Эти послѣднія принесутъ большую услугу въ тѣхъ случаяхъ, когда непріатель около какого нибудь пункта высаживаетъ часть десанта съ тѣмъ лишь расчетомъ, чтобы подобныя операціи спокойно произвести въ другомъ мѣстѣ.

Одно присутствіе непріятельскаго флота съ значительнымъ конвоемъ еще не достаточно, чтобы вывести заключеніе о намѣреніи противника высадить свои войска въ какомъ нибудь мѣстѣ защищаемаго морскаго побережья; поэтому защитники послѣдняго не должны слишкомъ спѣшить въ надлежащемъ распредѣленіи своихъ силъ. Оборонительныя войска должны только тогда занять назначенныя имъ позиціи, когда непріатель уже фактически началъ высадку своихъ войскъ на берегъ; слѣдуетъ всегда помнить, что преждевременное распредѣленіе достаточнаго количества боевыхъ силъ вдоль непріятельскаго морскаго побережья потребуетъ иногда большихъ жертвъ.

Небольшіе отряды оборонительнаго войска, расположенные въ удобныхъ пунктахъ позади и вдоль линіи морскаго побережья, будутъ имѣть назначеніе—останавливать вылазки и высадки малыхъ непріятельскихъ отрядовъ; разьединеніе же силъ никогда не должно быть допущено.

Защиту морскаго побережья лучше всего возложить на ратниковъ, ополченцевъ или просто на вооруженныхъ прибрежныхъ жителей (*).

(*) Съ Генриха III до Наполеона I не было ни одного государя во Франціи, которые не считали бы долгомъ своимъ создать постановленія о древней морской стражѣ (*guet de la mer*) или о болѣе современномъ учрежденіи береговой стражи (*gardes cotes*). Четырнадцать эдиктовъ, указовъ или декретовъ, издавшихся съ 1584 по 1815 г., свидѣтельствуютъ о томъ, что при каждомъ столкновеніи Франціи съ Англіею, чувствовалась крайняя необходимость въ прибрежной защитѣ. Не восходя до вторженія Норманновъ въ Сену, а ограничивъ наши замѣтки XVI вѣкомъ, мы прежде всего встрѣчаемъ эдиктъ Генриха III, подтверждающаго указы его предшественниковъ. Береговая защита находилась тогда въ рукахъ офицеровъ французскаго адмиралтейства, обязанныхъ во время войны, два раза въ годъ, а во время мира въ два года разъ, дѣлать смотръ людямъ тѣхъ приходоу, которые принадлежали къ морской стражѣ. Всѣ жители побережья на полъ-лье разстоянія отъ берега, принадлежали къ этому учрежденію, которое въ январѣ 1629 г., въ царствованіе Людовика XIII, подверглось ревизіи по приказанію кардинала Ришелье.

Всѣ прибрежные жители, въ особенности рыбаки и моряки каботажнаго плаванія, могутъ оказать лучшую услугу въ доставленіи своевременихъ свѣдѣній о движеніяхъ непріятеля.

Содѣйствіе военнаго флота при защитѣ морскаго прибрежья, въ особенности относительно плавучаго военнаго матеріала и установокъ загражденій.

Патрульная служба. При выборѣ укрѣпляемыхъ пунктовъ морскаго прибрежья и при возведеніи на нихъ фортификаціонныхъ сооружений, мнѣніе морскихъ офицеровъ должно

Въ свою очередь великій Кольберъ пользуется своимъ прекраснымъ указомъ, изданнымъ въ августѣ 1681 г. и послужившимъ основаніемъ нашимъ морскимъ постановленіямъ, чтобы учредить «капитановъ береговой стражи», обязанныхъ производить смотръ людямъ своимъ ежегодно 1 мая. Люди, состоявшіе въ береговой стражѣ, должны были имѣть въ своихъ домахъ, во всякое время, мушкетъ, шпагу, пол-фунта пороку и два фунта пуль, «подъ страхомъ пенни въ сто су».

Прябавимъ, что эти штрафы были весьма благоразумно назначены въ пользу береговой стражи. Такия мѣры предосторожности конечно не могли долгое время оставаться безъ пользы.

Даже безпечная правительства времяя регенства и Людовика XV, побуждаемыя нѣсколькими попытками англичанъ напасть на французскіе берега, должны были принять прежнія мѣры предосторожности.

Во время войны съ Америкой, одною изъ первыхъ заботъ Людовика XVI, государя, «столь справедливо прозваннаго возстановителемъ флота», была забота о неприкосновенности французскихъ береговъ. Въ указѣ, изданномъ по этому поводу 13 декабря 1778 года, говорится, что Его Величество, находя, что для спокойствія его подданныхъ необходимо повредить торговлѣ, прибрежному плаванію и крейсерству и утвердить охрану береговъ государства, приказалъ представить себѣ всѣ эдикты и уставы, изданные относительно прибрежной стражи. Это наиболѣе полный изъ всѣхъ указовъ старой монархіи; онъ заключаетъ въ себѣ не менѣе 76 статей. Всѣ обыватели приходовъ, смежныхъ съ моремъ, незаписанные въ списки матросъ (non classés) и имѣющіе отъ 18-ти до 60-ти лѣтъ отъ роду, должны были содѣйствовать защитѣ морскихъ береговъ. Самые способные къ службѣ, именно бывшіе моряки или воевшие, должны были составить роты канонировъ прибрежной стражи, ихъ слѣдовало вооружить ружьями и назначить на соседнія батареи, подъ начальствомъ отставныхъ офицеровъ, или мѣстныхъ дворянъ. Всѣ острова, принадлежащіе Франціи, какъ-то: Уэссанъ, Бельзилъ, Кроа и т. д. должны были имѣть свои собственныя роты, составленныя изъ островитянъ. Въ случаѣ экстренныхъ сборовъ, какъ напр. при генеральныхъ инспекторскихъ смотрахъ въ апрѣлѣ и октябрѣ для общихъ ученій, совершающихся чрезъ каждыя двѣ недѣли, по воскресеньямъ, канониры, посылаемые на

быть, если и не рѣшающее извѣстную задачу, то во всякомъ случаѣ морскіе офицеры должны имѣть громадное вліяніе на сооруженіе этихъ береговыхъ батарей; далѣе для безопасности морскихъ береговъ необходимо, чтобы высшее командованіе обороны морскаго побережья, равно какъ и защита извѣстныхъ пунктовъ на берегу внутри страны всегда находилось подъ вліяніемъ морскаго элемента, наконецъ, военные флоты должны имѣть возможность своими матеріалами и личнымъ составомъ оказать надлежащую поддержку мѣстной оборонѣ береговъ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ моментъ наибольшей опасности, личный составъ флота и его матеріаль окажутъ громадную поддержку береговымъ батареямъ; впро-

---

батарей, должны были пользоваться десятью либрами вознагражденій. Кромѣ канонировъ, береговая стража образовывалась изъ «сторожевыхъ ротъ», обязанныхъ снабжать батареи отрядами и охранять пути сообщенія. Указъ отъ 23 апрѣля 1780 года служитъ дополненіемъ указу 1778 года и включаетъ въ себя еще нѣсколько постановленій относительно сигналовъ и служебныхъ обязанностей береговой стражи.

Революція, не болѣе какъ въ три года разрушившая прекрасный флотъ Людовика XVI, закономъ 9 сентября 1792 года, упитожнила прибрежную стражу. Декретъ 18-го флоріала III-го года замѣнилъ ее 14,000 канонеровъ-волонтеровъ, которые въ X году вошли въ составъ войскъ республики.

Первый консулъ посреди своихъ усилій—возстановить прежніе порядки, не забылъ указомъ 18 мая 1803 года вновь учредить 128 ротъ канонеровъ прибрежной стражи. Онъ назначилъ имъ по 50 сантимовъ ежедневнаго жалованья на время войны и приказалъ снабжать оружіемъ, припасами и новой одеждой чрезъ каждыя пять лѣтъ. Большая часть остальныхъ распоряженій заимствована изъ указа 1778 года. Для каждой береговой батареи назначался артиллерійскимъ управленіемъ «особый завѣдующій» (*gardien particulier*). Во время мира прибрежная стража распускалась, за исключеніемъ учебной батареи, на которой каждая рота собиралась по десяти разъ въ годъ.

Офицеры, унтеръ-офицеры и напралы прибрежной стражи командировались въ центральные пункты каждаго управленія для упражненій въ стрѣльбѣ и въ это время получали жалованье, какъ въ военное время. Годовое жалованье въ 36 франковъ назначалось на обувь и главнѣйшіе предметы обмундировки. Число этихъ канонеровъ и распределеніе ихъ по морскимъ управленіямъ подвергалось различнымъ измѣненіямъ, смотря по развитію границъ Имперіи. Защита береговъ по прежнему принадлежала генераламъ, командовавшимъ мѣстными дивизіями. Между тѣмъ, письмомъ отъ 4-го августа 1810 г. на имя морскаго министра Наполеонъ I «ввѣрилъ судовымъ офицерамъ начальствованіе всѣми берегами отъ Энкюзы до Эльбы». Такое распоряженіе послѣдовало вскорѣ послѣ экспедиціи англичанъ противъ Антверпена, во время второй австрійской кампаніи.

чемъ уже выше было разобрано, что артиллерія представляетъ именно собою то оружіе войны, которое даетъ военнымъ флотамъ характеръ боевой единицы, защищающей не только въ открытомъ морѣ или въ дальнихъ владѣніяхъ интересы своихъ подданныхъ, но имѣющей назначеніе оказывать должную поддержку центральнымъ владѣніямъ отечества въ случаѣ угрозы послѣднихъ непріятелемъ. Исторія морскихъ войнъ указываетъ намъ до настоящаго времени на подобное назначеніе флота. Отсюда слѣдуетъ, что военный флотъ представляетъ самый важный факторъ при оборонѣ морскихъ береговъ; поэтому въ интересахъ воюющихъ государствъ будетъ лежать, чтобы въ средѣ морскихъ офицеровъ находились такіе обра-

Эта граница была раздѣлена на четыре морскія управленія (commandements maritimes). Въ ту же эпоху флотъ сохранилъ за собою и защиту брестскаго и шербургскаго портовъ. Наконецъ, 14 августа 1815 года капоныры прибрежной стражи были распущены. Надо откровенно сознаться, что всѣ эти учрежденія прибрежныхъ минацій не оказали и части тѣхъ услугъ, какихъ можно было бы ожидать отъ нихъ при болѣе прочныхъ основаніяхъ и въ особенности при лучшихъ распоряженіяхъ. «Записка о защитѣ морскихъ границъ Франціи и повѣствованіе о блокадѣ ея береговъ англійскими крейсерами даютъ намъ, въ этомъ отношеніи, самыя лучшія доказательства. И такъ рѣшить эту задачу теперь же (сохранивъ при томъ все то, что старыя учрежденія заключали въ себѣ удобнаго и полезнаго) значило бы, при помощи рациональной и энергической организаціи, избѣжать тѣхъ справедливыхъ нареканій въ отношеніи дисциплины и военнаго командованія, для которыхъ эта національная прибрежная стража всегда давала достаточно поводовъ. (Изъ сочиненія Гривеля «О морской войнѣ» переводъ В. В. Иванова).

Англія всегда съ особенной энергіей заботилась о защитѣ своихъ береговъ—ихъ комитетъ фортификаціонныхъ сооруженій—въ которомъ флотъ пользовался тѣмъ неоспоримымъ вліяніемъ, какое онъ и долженъ былъ имѣть во всѣхъ стражахъ при вопросахъ, касающихся обороны береговъ. Не смотря на преобладаніе на морѣ, которое такъ трудно было бы оспаривать, Альбионъ не хотѣлъ полагаться исключительно на свои старыя валы (old England wooden walls), т. е. на знаменитыя деревянныя стѣны (корабли), которыя «на всѣхъ моряхъ, презирая битвы и непогоды, составили въ теченіе столѣтій дѣло величія старой Англіи!». Хотя эти деревянныя стѣны и стали теперь многочисленными и сильными броненосными судами, все же смѣлая и предусмотрительная нація не сочла разумнымъ полагаться исключительно на подвижную оборону флота. На Спитгетскомъ рейдѣ, напримѣръ, посреди той прекрасной водной поверхности, которая покрываетъ порсмутскій арсеналъ, англичане сочли необходимымъ учредить линію защиты, выдвинутую впередъ на большее разстояніе. На этомъ же основаніи они устроили тѣ морскіе форты, которые слѣдуетъ справедливо опредѣленію г. вице-адмирала Тушара (Touchard) суть «столъ же и суда береговой стражи, поставленные на меляхъ или на ширинѣ.

зованные люди, которые, зная основательно правила веденія береговой войны, равно какъ и морской, могли бы при главной квартирѣ быть хорошими представителями флота.

Если бы мы желали перечислить всѣ возможные случаи веденія войны, при которыхъ требуется активное участіе флота, то пришлось бы слишкомъ много объ этомъ распространяться; указаніе на подобное назначеніе флота достаточно, чтобы взвѣсить дѣятельность морскаго элемента въ этомъ отношеніи.

Однако въ разбираемомъ нами случаѣ рассмотримъ ту обязанность флота, которая ему будетъ поручаема при защитѣ мѣстнаго морскаго побережья.

Въ 1857 году волненіе умовъ въ Англіи вызвало рядъ чрезвычайныхъ собраній парламента, имѣвшихъ слѣдствіемъ укрѣпленіе портовъ, образованіе береговой стражи (coast-guard), корпусъ волонтеровъ и много другихъ энергическихъ мѣръ, относившихся до защиты острововъ Великобританіи.

Далѣе новая коммисія обороны береговъ, составленная по приказанію парламента, рѣшила, чтобы электрическіе телеграфы соединили отдѣльные пункты морскаго побережья и чтобы имѣть наготовѣ семафоры и береговыхъ часовыхъ изъ моряковъ, на которыхъ возлагается обязанность подавать въ случаѣ нужды, сигналы о движеніи непріятельскихъ и дружественныхъ силъ. Также рѣшено было приступить къ постепенной замѣнѣ гладкостѣнныхъ орудій наѣзными и поставить извѣстное число мортиръ для обстрѣливанія рейдовъ и якорныхъ мѣстъ, лежащихъ внѣ полезнаго дѣйствія батарей.

Въ сообщеніи, сдѣланномъ въ Нью-Йоркѣ, однимъ изъ морскихъ офицеровъ Соединенныхъ Штатовъ, находимъ слѣдующія свѣдѣнія объ организаціи береговой обороны въ Англіи.

Вся береговая линія Великобританіи и Ирландіи раздѣлена на девять округовъ, подраздѣляющихся, въ свою очередь, на 73 участка, во главѣ которыхъ поставлено по одному морскому офицеру. Вдоль линіи устроено 230 станцій. Число моряковъ, внесенныхъ въ списки береговой стражи, составляетъ 3,800 человекъ. Они выбираются изъ числа испытанныхъ матросовъ, прослужившихъ не менѣе восьми лѣтъ, и не достигшихъ 37-лѣтняго возраста. Береговая стража содержится всегда готовою къ дѣйствию. Для обороны каждаго изъ упомянутыхъ выше девяти округовъ назначено по одному броненосцу; ихъ названія: «Audacieux» въ 6,034 тонны, «Penelope» въ 4,394 тонны, «Nestor» въ 6,713 тоннъ, «Vagabond» въ 9,137 тоннъ, «Resistance» въ 6,070 тоннъ, «Lord Warden» въ 7,842 тонны, «Percule» въ 8,677 тоннъ, «Vaillant» въ 5,713 тоннъ и «Belle-Isle» въ 4,720 тоннъ. Читая эсь эти свѣдѣнія о морской стражѣ Великобританіи и Франціи, приходится удивляться что наше законодательство до сихъ поръ еще не коснулось столь важнаго вопроса. Наши берега совершенно открыты для дѣйствія и безнаказанныхъ операцій непріятеля. Последняя война съ Турціею доказала это. Достаточно вспомнить бомбардированіе незащищаемыхъ береговъ чернаго моря Гобаромъ пашею.

Примѣч. переводчика.

Обязанность флота прежде всего заключается въ надлежащемъ примѣненіи плавучаго военнаго матеріала и въ установѣ искусственныхъ загражденій фарватеровъ.

Что касается плавучаго военнаго матеріала, то слѣдуетъ различать во первыхъ тотъ матеріалъ, который употребляется спеціально для рундовой службы и во вторыхъ тотъ, который въ случаѣ нужды можетъ быть рассматриваемъ какъ военное оружіе.

Рундовая служба должна быть исполняема военнымъ флотомъ и заключается въ тщательномъ наблюденіи, какъ осаждаемаго порта, такъ и мѣстностей лежащихъ внѣ его. Наблюденіе за непріателемъ достигается, посредствомъ судовъ и шлюпокъ, назначаемыхъ на постоянныя мѣста, при посредствѣ рундовыхъ лодокъ, и наконецъ, помощью крейсерованія судовъ около порта и вдоль морскаго побережья.

Для наблюденія за входами и каналами, загражденіями фарватеровъ и минныхъ загражденій лучше всего назначать на постоянныя мѣста наблюденія особыя шлюпки; это въ особенности справедливо въ темное время и во время тумана, равно какъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда входы широки.

Большія суда въ особенности предпочтительнѣе употребить для послѣдней цѣли тогда, когда извѣстная мѣстность не прикрыта береговыми батареями, или если въ одномъ пунктѣ соединяются много входовъ и каналовъ. Подобныя суда не должны становиться на якорь; напротивъ онѣ должны согласно обстоятельствамъ, или имѣть готовыми пары или же поддерживать ихъ въ нѣсколькихъ котлахъ; для надлежащаго распредѣленія эти суда будутъ стоять на буйкахъ.

Ожидая непріятеля, необходимо снять всѣ знаки, служащіе для обозначенія фарватера; ночью же не слѣдуетъ зажигать огней, служащихъ для указанія входовъ на рейдъ; обязанность перечисленныхъ нами судовъ, лодокъ и пр. будетъ заключаться въ буксированіи тѣхъ кораблей на безопасное мѣсто, которымъ входъ разрѣшенъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что подобная служба потребуетъ ночью большой бдительности; для удавленія недоразумѣній

необходимо, чтобы отечественныя суда, при своемъ появленіи со стороны моря, показывали особый заранѣ условленный знакъ. Такъ, на примѣръ, для послѣдней цѣли можетъ быть избранъ сигналъ вспышками, производимыми или съ палубы корабля, или противъ открытыхъ полупортиковъ, обращенныхъ къ отечественному порту; иногда же можно съ пользою примѣнить рожокъ, паровой свистокъ, колоколъ, или заранѣ условленнаго цвѣта фонарь поднять немного выше уровня воды.

При всѣхъ обстоятельствахъ слѣдуетъ избѣгать сигналовъ, видимыхъ на большія разстоянія и слѣдовательно могущихъ выдать наше присутствіе крейсерующимъ непріятельскимъ авизо. Все вышесказанное будетъ въ одинаковой степени также важно въ отношеніи отвѣта рундовыхъ лодокъ или наблюдательныхъ судовъ.

Во избѣжаніе того, что эти отличительные знаки могутъ стать извѣстными непріятелю не бесполезно также, чтобы суда отечественнаго флота показывали при входѣ въ разные порта — различные сигналы; наконецъ необходимо также имѣть особенные отличительные знаки для судовъ боеваго флота.

Для той же цѣли иногда весьма полезно мѣнять эти отличительные знаки. Въ этомъ случаѣ главнокомандующій обязанъ будетъ, или заранѣ условиться о перемѣнѣ этихъ знаковъ, или же давать знать о перемѣнѣ знаковъ, по телеграфу во всѣ мѣстности, гарнизонъ которыхъ состоитъ изъ морскихъ командъ, равно необходимо отправить особые посыльные суда для извѣщенія отечественныхъ крейсеровъ о послѣдовавшихъ мѣропріятіяхъ.

Производить сигналы для лозунговъ вспышками фонарей, будетъ не особенно удобно, такъ какъ этотъ пріемъ вѣроятно потребуетъ значительнаго числа сигнальныхъ знаковъ; тѣ же сигналы передавать фонарями, поднятыми на реяхъ или топахъ мачтъ также слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ врядъ ли удастся другимъ судамъ флота репетировать эти сигналы. Примѣнять окликъ и пароль въ такой же мѣрѣ, какъ это практикуется на берегу, возможно будетъ только при встрѣчѣ со шлюпками, но никакъ не при переговорахъ съ судами

большихъ размѣровъ. Также трудно предположить, чтобы идущіе съ моря корабли могли посылать впередъ эскадры надлежащее количество шлюпокъ.

Удачный выборъ подходящихъ ночныхъ отличительныхъ знаковъ въ особенности важенъ для мѣстностей, вблизи которыхъ крейсеруютъ непріятельскіе корабли.

Вопросъ какъ поступать послѣ поднятія и отвѣта на отличительные знаки, будетъ во многомъ зависѣть отъ мѣстныхъ обстоятельствъ; согласно послѣднимъ должны быть даны и надлежащія инструкціи. Однако всегда слѣдуетъ помнить, чтобы были приняты надлежащія мѣры на случай обмана непріятеля.

Торговые мереплаватели, даже тѣ, которые носятъ національный флагъ, могутъ быть впущены въ портъ только днемъ и то пропускъ ихъ долженъ послѣдовать послѣ тщательнаго осмотра такихъ судовъ и удостовѣренія, что надлежащее коммерческое судно дѣйствительно принадлежитъ къ той націи, флагъ которой оно носитъ. Само собою разумѣется, что могутъ быть исключенія, но принять ихъ во вниманіе въ этомъ случаѣ нельзя.

Рунды помощью шлюпокъ, производятся ночью или, если днемъ, то при густомъ туманѣ. Такіе объѣзды дѣлаются какъ внутри гавани, такъ и внѣ ея. Цѣль этихъ объѣздовъ главнѣйшимъ образомъ заключается въ томъ, чтобы убѣдиться въ надлежащей бдительности часовыхъ на судахъ, на береговыхъ батареяхъ и на выдающихся мѣстностяхъ морскаго побережья; даѣе рунды совершаются съ цѣлью слѣдить за сообщеніемъ нашихъ береговыхъ жителей съ непріятельскими судами, ловить измѣнниковъ, открывать своевременно приближеніе непріятельскихъ шлюпокъ и проч.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что рунды должны избѣгать встрѣчи съ какими нибудь значительными непріятельскими силами. Ихъ обязанность состоитъ въ томъ, чтобы являясь неожиданно въ виду непріятеля, узнать все совершающееся въ непріятельскомъ флотѣ, не выдавая, по возможности, своего присутствія; отсюда слѣдуетъ, что шлюпки,

употребляемыя для подобнаго назначенія, должны, по возможности, имѣть большой ходъ и быть способными приближаться къ непріятелю безъ шума. Хотя паровые барказы могутъ быть весьма удобно примѣнены для перваго требованія, но имѣя въ виду шумъ машины и другіе недостатки ихъ, примѣненіе ихъ не всегда будетъ удобно.

Обыкновеннымъ же шлюпкамъ не достаетъ главнаго требованія, именно быстроты хода; кромѣ того и ихъ плаваніе будетъ совершаться тоже не безъ шума. Удаленіе послѣдняго можетъ отчасти быть достигнуто если уключины шлюпокъ обладывать войлокомъ.

Весьма желательно обладать въ военное время для рундовой службы особыми шлюпками, построенными съ удовлетвореніемъ всѣмъ вышеизложеннымъ требованіямъ.

Что касается артиллерійскаго вооруженія рундовыхъ шлюпокъ, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что дѣйствія ихъ артиллеріи можетъ быть рассчитано только на оказаніе надлежащаго сопротивленія непріятельскимъ шлюпкамъ; вслѣдствіе этого вполне достаточно вооружить всю команду ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ; вооруженіе же артиллерійскими орудіями, которыя, помимо того, что занимаютъ много мѣста, ограничиваютъ еще свободу движеній команды, увеличиваютъ вѣсъ груза, а потому замедляютъ ходъ,—можетъ быть допущено только въ исключительныхъ случаяхъ. Даже для сигнала «тревога» не слѣдуетъ избирать пущечнаго выстрѣла.

Крейсерство впереди портовъ имѣетъ цѣлью рекогносцировать морское побережье, на достаточное разстояніе изслѣдовать близлежащія бухты, предупреждать рекогносцировку мѣстности непріятельскими шлюпками, и наконецъ своевременно сообщать обо всемъ стоящему на якорѣ отечественному флоту, равно какъ поддерживать сообщеніе этой мѣстности съ близлежащею гаванью.

Суда, употребляемыя для этой цѣли, должны быть быстроходные винтовые пароходы, должны обладать соотвѣствующими морскими качествами и быть на столько углубленными,

чтобы имѣть возможность заходить во всѣ маленькія бухты и бухточки съ цѣлью наилучшаго изслѣдованія морскаго побережья.

Запасъ угля на этихъ судахъ можетъ быть и небольшой, такъ какъ подобныя суда не будутъ слишкомъ много удаляться отъ своего порта; за то непремѣннымъ качествомъ ихъ должна быть способность, въ возможно меньшій промежутокъ времени; разводить пары для того, чтобы быть во всякое время въ состояніи, по первому приказанію, оставить портъ.

Услуга этихъ судовъ будетъ въ особенности велика почью, или во время густаго тумана. Въ ночное время и при пасмурной погодѣ, такія суда будутъ исполнять обязанность развѣдчиковъ; поэтому иногда можетъ случиться, что суда будутъ высылаемы изъ порта даже въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятельскіе корабли находятся при входѣ въ этотъ портъ.

Что касается правилъ, которыя должны быть соблюдаемы такими судами, то мы просимъ читателя вспомнить все то, что мы говорили объ этомъ въ предъидущихъ главахъ. Артиллерійское вооруженіе подобныхъ судовъ должно быть настолько значительное, чтобы удовлетворять требованіямъ сигналовъ и имѣть возможность вступать въ бой съ подобными имъ непріятельскими судами или съ малыми шлюпочными экспедиціями противника. Впрочемъ иногда будетъ необходимо вооружать такія суда однимъ орудіемъ тяжелаго калибра для того, чтобы доставить имъ возможность защищать отечественное каботажное плаваніе и вступить въ бой вмѣстѣ съ другими судами противъ болѣе значительныхъ силъ противника. Часто придется имѣть на подобныхъ судахъ бусирныя мины; вслѣдствіе этого надобно устроить эти суда такимъ образомъ, чтобы онѣ могли быть вооружены, въ случаѣ необходимости, послѣднимъ оружіемъ. Въ равной степени иногда будетъ весьма полезно имѣть на подобныхъ судахъ автоматическія мины, выстрѣливаемыя съ бортовъ судна надъ водою.

Количество разбираемыхъ нами судовъ должно всегда согласоваться съ важностью занимаемой ими мѣстности, съ раз-

стояніемъ отъ этой мѣстности до ближайшаго укрѣпленнаго пункта морскаго побережья и, наконецъ, съ мѣстными условіями.

Если окружающая мѣстность богата бухтами, легко можетъ быть достигнута, удобна для неожиданныхъ нападеній противника, или когда предъ входомъ въ гавань находятся рифы и острова; далѣе, если необходимо слѣдить за извѣстнымъ входомъ, ведущимъ въ эту гавань, вообще когда послѣдняя не лежитъ непосредственно около открытаго моря, то придется имѣть большое количество подобныхъ судовъ. Во всякомъ случаѣ число ихъ не можетъ быть менѣе двухъ; это будетъ въ особенности важно тогда, когда необходимо тщательно слѣдить за морскимъ побережьемъ.

Наконецъ мы можемъ еще замѣтить, что будетъ весьма цѣлесообразно снабдить подобныя суда электрическими освѣтительными аппаратами.

Послѣдніе принесутъ не маловажную услугу при рекогносцировкахъ окружающей мѣстности. Равно необходимо, чтобы выдающіеся наблюдательные пункты, батареи и форта, лежащіе на далеко выдающихся въ море полуостровахъ, были снабжены подобными аппаратами, ракетами, фальшфейерами и пр.

Корабли и суда, употребляемые для оборонительныхъ цѣлей (*).

Содѣйствіе кораблей и судовъ при защитѣ морскаго побережья можетъ имѣть оборонительный и наступательный характеръ.

(*) «Сила флота, необходимаго для того, чтобы приморская крѣпость обороняла извѣстный районъ, находится въ зависимости не только отъ размѣра и вооруженія крѣпостныхъ построекъ, но и отъ географическаго положенія крѣпости. Такое положеніе приморской крѣпости, которое дастъ обороняющемуся возможность угрожать тылу и путямъ сообщенія непріятельскаго флота, не про-

Для первой цѣли съ большою пользою могутъ быть примѣняемы плавучія броненосныя батареи. Послѣднія найдутъ свое наилучшее примѣненіе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не возможно было воздвигнуть береговыхъ укрѣпленій и фортовъ, равно какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ подобныя фортификаціонныя сооруженія не могли быть воздвигнуты вслѣдствіе недостатка времени; далѣе, броненосныя батареи могутъ дополнить собою неуязвимость другихъ батарей; наконецъ эти батареи удобны въ томъ отношеніи, что могутъ, такъ сказать, служить подвижными резервными фортами и быть поставленными въ мѣстахъ согласно требованію обстоятельствъ.

Разбираемые нами суда будутъ также весьма важны для тѣхъ пунктовъ морскаго побережья, которые для своей защиты нуждаются въ далеко выдающихся въ море сооруженіяхъ,

пуская ни одного отдѣльнаго судна его, конечно потребуеъ сравнительно не большого флота чтобы сдѣлать опаснымъ всѣ предпріятія атакующаго. Подобныя выгоды представляетъ отъ англичанъ Гибралтаръ. При этомъ непріятельскій флотъ будетъ значительно ослабленъ отдѣленіемъ отъ себя наблюдательнаго отряда, сила котораго очевидно должна соразмѣряться съ силою флота находящагося въ блокируемой крѣпости.

«Каковы бы ни были окончательныя виды и намѣренія атакующаго, цѣль дѣйствій его въ морѣ заключается въ уничтоженіи морскихъ силъ противника.

«Даже въ древнія времена, когда флоты не были еще вооружены и, слѣдовательно, не составляли еще столь грозной силы какъ теперь, на сохраненіе флота было обращено огромное вниманіе, а уничтоженію его, со стороны атакующаго, приписывалось весьма большое значеніе. Такая забота о флотѣ весьма понятна и объясняется тѣмъ, что учрежденіе морскихъ силъ, соотвѣствующихъ значенію государства и той пользѣ, которую отъ нихъ ожидать должно, сопряжено съ огромными расходами. Кромѣ того, оно требуетъ весьма продолжительнаго времени для образованія моряковъ, которые, кромѣ пріобрѣтенія извѣстной массы теоретическихъ и практическихъ знаній, должны еще довольно продолжительною службой пріучиться къ умѣнію бороться со всеми трудностями и опасностями, съ которыми сопряжены плаванія.

«Уже съ начала XIII столѣтія, т. е. со времени переворота въ морскомъ искусствѣ, произведеннаго изобрѣтеніемъ вѣснаса и когда для управленія кораблями потребовались и искусные моряки и опытные матросы, снаряженіе флота сдѣлалось весьма труднымъ. Впослѣдствіи же, когда необходимость въ ученихъ и опытныхъ морякахъ еще болѣе увеличилась, а на постройку кораблей потребовались несравненно большія суммы денегъ, потеря флота на долгое время, а часто и навсегда, оставалась непоправимою. Исторія представляетъ много примѣровъ,

равно какъ для мѣстностей, лежащихъ внутри большихъ лагунъ, между которыми тянутся глубокіе каналы.

Не подлежитъ сомнѣнію, что эти каналы, большею частью, могутъ быть заграждены минами; но не упустимъ изъ виду, что для созданія такихъ сооружений необходимы время и матеріалъ, которыми мы не всегда можемъ располагать. Даже предположивъ, что и мины будутъ поставлены своевременно на назначенныя имъ мѣста, — мы легко увидимъ что онѣ въ состояніи только на время задержать непріятеля, но отнюдь не останавливать его наступательнаго движенія, если эти загражденія не будутъ прикрыты надлежащимъ количествомъ батарей. Хотя и вѣрно, что плавучія батареи окажутъ наилучшую услугу въ мелкихъ водахъ, но всетаки справедливо и то, что эти батареи окажутъ не меньшую услугу въ глубокихъ водахъ; послѣднее будетъ въ особенности вѣрно въ тѣхъ случаяхъ, когда упомянутыя суда имѣютъ возможность пріискать себѣ надлежащія позиціи въ мелкихъ водахъ на границѣ ихъ съ глубокими водами.

что съ потерей флота государство нерѣдко утрачивало и политическое значеніе свое. Испанія, послѣ гибели непобѣдимой Армады, никогда уже не достигала того могущества, которымъ пользовалась при Филиппѣ II и его предшественникахъ. Генуя и Венеція, вмѣстѣ съ гибелью ихъ флотовъ, утратили и свое политическое существованіе, которое никогда уже не возрождалось. Подобная же участь постигла и Голландію. На большее или меньшее могущество Франціи, много разъ падавшее и снова возраставшее, всегда имѣло вліяніе развитіе ея морскихъ военныхъ силъ. Точно также и преобладаніе политики нашего отечества на Востокѣ значительно уменьшилось съ потерей черноморскаго флота, послѣ войны 1853—1854 года.

«Поэтому, можно сказать, что если государство, вслѣдствіе переменчивости военнаго счастья, терять свой флотъ, то оно должно употребить всѣ усилія и рѣшиться на самыя громадныя пожертвованія, лишь бы сохранить уцѣлѣвшіе остатки своего флота, какъ корень будущихъ морскихъ силъ, безъ которыхъ оно обойтись не можетъ, и къ возрожденію которыхъ оно, рано или поздно, приступить должно.

«Принимая же въ соображеніе, что при всякой войнѣ, наступательной или оборонительной, морской опорный пунктъ, обезпеченный отъ непріятельскихъ покушеній, ставитъ дѣйствія флота, до нѣкоторой степени, въ зависимость отъ непріятеля и даетъ возможность упорно сопротивляться, необходимость и польза укрѣпленныхъ портовъ дѣлаются совершенно очевидными.

Изъ книги г. Березина, «Морская тактика» часть историческая.

Будучи такимъ образомъ защищены отъ слишкомъ большаго приближенія непріятельскихъ броненосныхъ судовъ, равно какъ отъ ихъ шпироновъ, шестовыхъ и буксирныхъ минъ, такія броненосныя батареи будутъ почти неуязвимы для непріятельскихъ выстрѣловъ.

Въ архипелагѣ острововъ эти суда будутъ наилучшимъ образомъ защищать проходы между послѣдними; преимущество же ихъ надъ канонерскими лодками будетъ состоять въ болѣе тяжеломъ калибрѣ орудій, и въ большей неуязвимости ихъ корпусовъ.

Вообще говоря, плавучія батареи должны быть снабжаемы паровыми машинами, если только мѣстности, въ которыхъ будутъ оперировать эти суда, позволятъ послѣднее. Имѣть большое количество паровыхъ броненосныхъ батарей въ особенноти важно тогда, когда воды, въ которыхъ плаваютъ такія суда, достаточно просторны.

Если морскому побережью вѣстѣ съ лежащею около него гаванью будетъ угрожать высадка на берегъ непріятельской арміи, то самодвижущіяся плавучія батареи окажутъ громадную услугу при отраженіи противника.

Если же мѣсто избранное непріателемъ для высадки войскъ лежитъ далеко отъ избраннаго нами порта, то задача броненосныхъ батарей будетъ заключаться не только въ томъ, чтобы своевременно и въ достаточномъ количествѣ появиться около мѣста, угрожаемаго непріателемъ, но въ томъ, чтобы эти плавучія батареи имѣли возможность пріискать себѣ удобныя мелкія воды, къ которымъ не могъ бы подойти непріятельскій флотъ. Пользы отъ этихъ батарей можно ожидать также въ тѣхъ случаяхъ, когда непріатель не располагаетъ судами, могущими прикрывать армію во время высадки ея на берегъ.

Что касается главной цѣли, о которой здѣсь идетъ рѣчь, то плавучія батареи никогда не въ состояніи замѣнить флота чисто морскихъ судовъ, который, будучи собранъ въ одномъ мѣстѣ или распредѣленъ отдѣльными частями по надлежащимъ пунктамъ, содержится въ постоянной готовности — не-

медленно оставить мѣста своихъ якорныхъ стоянокъ и соединиться для противодѣйствія высаживающемуся на берегъ непріятелю. Безполезно было бы приводить въ подтвержденіе нашихъ словъ доказательства; замѣтить только, что съ экономической точки зрѣнія, дѣйствія флота, состоящаго изъ морскихъ судовъ, гораздо обширнѣе дѣйствій плавучихъ батарей.

Иногда, въ случаѣ нужды, можно будетъ примѣнить для военныхъ цѣлей такъ называемыя импровизированныя плавучія батареи. Правда, что ожидаемая отъ нихъ польза будетъ не очень велика, но во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ замѣтить, что и онѣ иногда могутъ принести не маловажную услугу. Впрочемъ на подобную помощь правительство никогда не должно рассчитывать въ часъ наибольшей опасности.

Операціи наступательнаго характера при защитѣ морскаго побережья заключаются въ неожиданныхъ вылазкахъ, предпринимаемыхъ нѣкоторыми отдѣльными судами или даже цѣлыми эскадрами, противъ находящагося впереди порта непріятеля; эти нападенія будутъ въ будущихъ морскихъ сраженіяхъ играть не маловажную роль и должны значительно увеличить трудность блокады портовъ, равно какъ и ихъ бомбардированія.

При блокадѣ порта всегда слѣдуетъ беспокоить непріятеля подобными неожиданными нападеніями. Если даже не удастся нанести значительнаго вреда, то во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что, дѣйствуя подобнымъ образомъ, мы заставимъ непріятеля находиться въ постоянной опасности и ожиданіи нашего появленія. Вслѣдствіе этого противникъ долженъ будетъ постоянно держаться наготовѣ и расходовать такимъ образомъ значительное количество угля; поэтому если онъ не позаботится о своевременномъ запасѣ топлива, то блокада нашихъ портовъ будетъ почти недѣйствительна.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобныя вылазки поведутъ также къ успѣшному прорыву блокады для нѣкоторой части нашего флота. Само собой разумѣется, что въ послѣднемъ случаѣ число блокадо-прорывателей должно согласоваться съ чис-

ломъ непріятельскихъ судовъ, крейсерующихъ около этого мѣста.

При бомбардированіи непріателемъ нашихъ портовъ, мы можемъ подобными вылазками нанести значительный вредъ противнику, если суда его для производства выстрѣловъ станутъ на якорь. Отсюда мы можемъ вывести заключеніе, что въ интересахъ блокирующаго флота будетъ лежать, чтобы во время бомбардированія, или весь флотъ находился въ движеніи, или по крайней мѣрѣ отдѣльныя его части были въ готовности для противодѣйствія могущей имѣть мѣсто вылазки противника.

Съ другой стороны очевидно, что если при обстрѣливаніи портовъ непріатель находится въ движеніи, то мѣткость его стрѣльбы, равно какъ и количество выбрасываемыхъ въ извѣстный моментъ снарядовъ, сократятся значительно.

Изъ вышесказаннаго легко можно вывести заключеніе, что во всѣхъ мѣстахъ, которымъ можетъ угрожать непріятельская атака, необходимо владѣть подлежащимъ количествомъ подходящихъ судовъ, которыми было бы возможно производить эти нападенія. Обстоятельство это тѣмъ болѣе важно, что трудно имѣть во всѣхъ мѣстахъ достаточно большой флотъ.

Здѣсь кстати замѣтить, что достигаемая отъ извѣстнаго дѣла цѣль всегда должна сообразоваться съ имѣющимся подъ руками средствами. Никогда нельзя употреблять тамъ большія морскія суда, гдѣ ту же обязанность могутъ выполнить суда меньшихъ размѣровъ.

Для разбираемой нами цѣли могутъ быть весьма удобно примѣнены вышеупомянутыя быстроходныя суда, если только на нихъ будетъ поставлено одно орудіе тяжелаго калибра или же, если за недостаткомъ послѣдняго на такомъ суднѣ будутъ буксирныя и выстрѣливаемыя надъ водою мины Уайтхеда.

Кромѣ того для той же цѣли могутъ быть весьма удачно взяты всевозможныхъ видовъ минныя суда, минопоски или даже таранныя суда.

Правда, что для дѣйствія буксирными минами и выстрѣливаемыми надъ водою минами Уайтхеда могутъ быть примѣнены какіе угодно быстроходные пароходы, но во всякомъ случаѣ будетъ гораздо цѣлесообразнѣе, если для этой цѣли имѣются особыя суда, на которыхъ уже сдѣланы надлежащія приспособленія для дѣйствія минъ.

Удобный случай для нападенія минами представится тогда, когда непріятельскіе корабли стоятъ на якорѣ, не поддерживая паровъ; для минной же атаки лучше всего, когда корабли противника обращены носомъ или кормою ко входу въ фарватеръ. Если же только что разобранные нами не имѣтъ мѣста, то минныя суда должны избрать себѣ около морскаго побережья удобную позицію, съ которой возможно было бы напасть на противника по направленію его носа или кормы. Это въ особенности будетъ справедливо въ тѣхъ случаяхъ, когда минныя суда не отличаются скоростью хода и легко уязвимы для непріятельскихъ выстрѣловъ.

Для подобныхъ предпріятій лучшимъ временемъ можетъ считаться ночь, сумерки или пасмурная погода; во время же свѣтлаго дня такіа экспедиціи могутъ предпринять особенно устроенныя для этой цѣли суда, но никакъ не обыкновенныя суда, вооруженныя только минами. Послѣднія въ подобныхъ случаяхъ почти всегда погибнуть, не достигнувъ цѣли.

Желая по возможности большее время скрыть отъ непріятеля присутствіе миноносковъ, необходимо, чтобы послѣднія жгли уголь, дающій мало дыма. Если непріятельскія суда находятся въ движеніи, то рассчитывать на удачную минную атаку будетъ весьма трудно.

Вообще при всѣхъ обстоятельствахъ надобно стараться, чтобы всегда было возможно наблюдать движенія непріятеля; вслѣдствіе этого слѣдуетъ нападать на движущіяся суда противника или днемъ, или въ свѣтлую лунную ночь. Дѣлается это въ виду того расчета, что непріятель вѣроятно не будетъ имѣть отличительныхъ огней. Послѣднее обстоятельство легко поведетъ къ недоразумѣніямъ и нерѣдко можетъ быть причиною гибели нѣкоторыхъ отечественныхъ судовъ.

Но предпринимать подобныя атаки при вышеизложенныхъ нами обстоятельствахъ, т.е. днемъ, судами большихъ размѣровъ и потому представляющими весьма удобную цѣль для непріятельскихъ выстрѣловъ, возможно будетъ только тогда, когда суда эти покрыты толстою броней.

Для дѣйствія шестовыми минами лучшую услугу окажутъ лодки Торнигрофта. При ихъ быстротѣ движенія и малой цѣли для непріятельскихъ выстрѣловъ эти минопоски, при благопріятныхъ обстоятельствахъ моря и погоды, будутъ весьма опасными врагами, не только ночью или при пасмурной погодѣ, но и во время свѣтлаго дня; несмотря однако на это, такія лодки все-таки лучше употреблять ночью или во время тумана, такъ какъ онѣ, при своемъ приближеніи къ непріятельскому судну, должны будутъ уменьшать ходъ машины, а слѣдовательно представлять значительную цѣль для непріятельскихъ выстрѣловъ.

При приближеніи къ движущемуся противнику, минопоски должны стараться подходить къ непріятелю по направленію его кормы; вообще минныя атаки слѣдуетъ производить по направленію движенія непріятельскаго корабля.

Когда для дѣйствій шестовыми минами употребляются суда большихъ размѣровъ, то необходимо, чтобы суда эти были покрыты броней.

Если броня достаточно толста, то маневры такихъ судовъ будутъ значительно свободнѣе и не потребуются отъ нихъ особенной скорости хода. Въ этомъ случаѣ даже возможно будетъ допустить, чтобы такое минное судно позволило преслѣдовать себя нѣкоторое время непріателемъ съ тѣмъ, чтобы своевременнымъ поворотомъ къ противнику противопоставить послѣднему свой форъ-штевень, т.е. шестовую мину; во всякомъ случаѣ при подобныхъ маневрахъ слѣдуетъ всегда рассчитывать моментъ поворота такимъ образомъ, чтобы съ одной стороны успѣшно дѣйствовать противъ непріятеля шестовою миною, а съ другой стороны—избѣгнуть его тараннаго удара.

Маневры эти предпочтительнѣе совершать судамъ съ двойными винтами.

Но лучше всего располагать для подобныхъ цѣлей особыми

минными судами, выстрѣливающими мины Уайтхеда, такъ какъ, при дѣйствіи минами, эти суда требуютъ самаго незначительнаго приближенія къ непріятельскому кораблю.

Такія суда даютъ возможность прибѣгать къ услугамъ минъ Уайтхеда во всѣхъ тѣхъ пунктахъ морскаго побережья, въ которыхъ чувствуется необходимость примѣненія подобныхъ минъ; согласно этому требованію, возможно будетъ надлежащимъ образомъ размѣстить миноноски. Такимъ образомъ непріятель при обстрѣливаніи имъ береговъ будетъ бояться дѣйствія нашихъ минъ и потому не подойдетъ къ берегамъ на близкое разстояніе.

Кромѣ того, суда особенно устроенныя для дѣйствія минами Уайтхеда, можно всегда весьма удобно примѣнить при атакѣ противника.

Однако не слѣдуетъ упускать изъ виду, что, для успѣшнаго дѣйствія минъ Уайтхеда на большія разстоянія, необходимо, чтобы цѣль была всегда ясно видна. Поэтому темныя ночи не будутъ благоприятны для подобныхъ атакъ.

Изъ вышеприведенныхъ разсужденій легко видѣть, что суда, вооруженныя минами Уайтхеда, должны обладать не только большою скоростью, но вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть покрыты броней достаточной толщины.

Два подобныхъ судна, вооруженныхъ минами Уайтхеда выстрѣливаемыми подъ водою или надъ водою, какъ съ кормы такъ и съ носа, будутъ угрожать большою опасностью самому грозному непріятельскому кораблю, предполагая даже, что послѣдній находится въ движеніи.

Въ то время, какъ непріятель поворотится противъ одного миннаго судна, другое будетъ имѣть возможность выбрать удобный моментъ для атаки противника; можетъ даже случиться, что преслѣдуемое непріателемъ минное судно внезапно поворотится и будетъ также угрожать опасностью противнику; само собою разумѣется, что какъ поворотливость, такъ и скорость хода миноносцевъ должны быть значительно болѣе тѣхъ же качествъ у противника.

Впрочемъ мины Уайтхеда можно также съ пользою употребить для вооруженія лодокъ; имѣя подобныя лодки, въ особен-

ности лодки Торнигрофта, шестовыя мины становятся лишними или, по крайней мѣрѣ, значительно отодвигаются на задній планъ.

Прежде, чѣмъ окончить разсмотрѣніе участія караблей и судовъ въ дѣлѣ защиты морскаго побережья, скажемъ еще нѣсколько словъ о таранныхъ судахъ.

Иногда таранныя суда могутъ быть съ пользою употреблены при защитѣ морскихъ береговъ; для этого необходимо, чтобы онѣ не были большихъ размѣровъ, кромѣ того, таранныя суда удобны и потому, что не требуютъ большихъ запасовъ угля, такъ какъ послѣдній долженъ быть рассчитанъ только такимъ образомъ, чтобы таранъ имѣлъ возможность достигнуть нѣкоторыхъ близъ лежащихъ пунктовъ морскаго побережья. Тоже самое можно сказать и относительно другихъ запасовъ. Команды на нихъ можетъ быть очень мало; что же касается до вооруженія этихъ судовъ, то, вообще говоря, вполне достаточно одно орудіе, иногда же будетъ цѣлесообразнѣе вооружить таранъ минами Уайтхеда, выстрѣливаемыми надъ водою, которыя, согласно обстоятельствамъ, должны быть примѣнены къ дѣлу, при томъ однако расчетъ, чтобы больше служить для оборонительныхъ цѣлей, чѣмъ для наступательныхъ.

Всѣ вышеизложенныя требованія отъ тараннаго судна, дѣлаютъ возможнымъ увеличеніе толщины брони, не прибѣгая къ такимъ большимъ размѣрамъ, которые сдѣлаютъ это судно весьма неудобнымъ для извѣстныхъ водъ.

Когда таранъ не вооруженъ надлежащимъ количествомъ артиллерійскихъ орудій, то необходимо подводную часть тарана устроить такимъ образомъ, чтобы онъ представлялъ наименьшую цѣль и наименьшую уязвимость для снарядовъ неприятеля.

Какъ бы то ни было, по таранамъ должны быть вмѣстѣ съ тѣмъ и морскими судами, могущими въ случаѣ нужды отправиться въ открытое море; отсюда слѣдуетъ, что тараны лучше другихъ судовъ будутъ имѣть возможность прорывать блокаду и содержать правильное сообщеніе между различными пунктами морскаго побережья. Такимъ образомъ эти суда суть въ нѣкоторомъ родѣ необходимое дополненіе къ мор-

скимъ оборонительнымъ средствамъ государства, составленнымъ изъ вышеразобранныхъ кораблей и судовъ.

Что касается числа миноносокъ, минныхъ судовъ и тарановъ, которые должны быть подъ руками для оказанія необходимого сопротивленія, то число ихъ прежде всего зависитъ отъ количества мѣстностей, подлежащихъ защитѣ. Впрочемъ и важность этихъ мѣстностей играетъ значительную роль.

Миноноски должны находиться въ достаточномъ количествѣ во всѣхъ тѣхъ портахъ, противъ которыхъ предполагается нападеніе противника. Суда съ минами Уайтхеда слѣдуетъ прежде всего отправить въ тѣ порта, которые вѣроятно первыми станутъ театромъ военныхъ дѣйствій. При этомъ конечно предполагается, что эти мѣстности достаточно важны и для насъ.

Само собою разумѣется, будетъ весьма полезно имѣть, по крайней мѣрѣ два или три подобныхъ судна въ каждомъ порту; но во всякомъ случаѣ суда эти при первой необходимости должны быть отправляемы въ тѣ мѣста, которымъ наиболѣе грозитъ нападеніе противника. Исполненіе вышеизложенныхъ правилъ активной обороны будетъ особенно необходимо для портовъ, неимѣющихъ при себѣ достаточно сильный флотъ (*).

(*) Здѣсь не лишнимъ поставить одинъ вопросъ, удовлетворительное рѣшеніе котораго будетъ необходимо для преслѣдуемой нами цѣли.

Можетъ ли непріятель оказать какое нибудь насиліе противъ блокированныхъ имъ торговыхъ портовъ, если изъ этихъ портовъ наши военныя силы предпримутъ неожиданное нападеніе?

Не подлежитъ сомнѣнію, что подобныя порты могутъ быть заграждены морскими минами, которыя въ свою очередь могутъ быть прикрыты батареями; подобное дѣйствіе можетъ быть названо чисто—оборонительнымъ, не имѣющимъ никакого наступательнаго характера. Трудно допустить, чтобы непріятель, при честномъ отношеніи къ своей обязанности, могъ рѣшиться вслѣдствіе этого перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ и начать обстрѣливаніе этого пункта (*).

Совершенно иначе обстоитъ дѣло, если изъ подобныхъ портовъ будутъ производиться неожиданныя вылазки и если такимъ образомъ этотъ портъ сдѣлается

(*) Во время войны 1853—55 гг. Одесса была подвергнута бомбардированію англичанами только потому, что этотъ городъ былъ защищенъ и укрѣпленъ. Активныхъ же дѣйствій противъ непріятеля—англійскихъ судовъ—не предпринималось.

Примеч. переводчик

Искусственные заграждения фарватера. Защита послѣднихъ батареями.

Цѣль искусственныхъ загражденій состоитъ, или въ временномъ замедленіи наступательнаго движенія противника, или въ томъ, чтобы сдѣлать для непріятеля дальнѣйшія наступательныя движенія невозможными.

Въ первомъ случаѣ загражденія фарватеровъ не требуютъ прикрытія ихъ батареями; нужно только стараться, чтобы эти загражденія были устроены такимъ образомъ, чтобы наступательное движеніе непріятеля было задержано по возможности дольше.

Когда же будетъ необходимо окончательно закрыть всякій доступъ въ фарватеръ, то эти загражденія должны быть прикрыты достаточнымъ количествомъ береговыхъ батарей. Послѣднее одинаково справедливо и относительно минныхъ загражденій, такъ какъ непріятель почти всегда найдетъ средства прорваться силою черезъ эти загражденія.

Лучшими загражденіями, удаленіе которыхъ потребуетъ много времени, могутъ считаться тѣ изъ нихъ, которыя со-

---

какъ бы базисомъ наступательныхъ дѣйствій на противника; и тогда онъ, противникъ, будетъ имѣть полное право перейти въ свою очередь къ наступательнымъ дѣйствіямъ и употребитъ всѣ средства къ тому, чтобы по крайней мѣрѣ, уничтожить этотъ какъ бы операціонный базисъ.

Для наступательныхъ цѣлей, порту, въ этомъ случаѣ остается, лучше всего употребить лодки Торнicroфта, такъ какъ эти суда, не смотря на свою малую величину, могутъ при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ быть болѣе опасными противниками, чѣмъ броненосцы большихъ размѣровъ, вооруженные тяжелыми орудіями.

Отсюда мы приходимъ къ заключенію, что подобныя вылазки могутъ имѣть мѣсто только въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель грозитъ подобному порту непосредственной атакой, или вообще когда особые обстоятельства заставляютъ предпринять все, что могло бы послужить къ удаленію противника отъ блокируемаго имъ порта.

Поставленный нами вопросъ имѣетъ большое значеніе для разбираемой нами цѣли. На сколько онъ удовлетворительно рѣшенъ нами объ этомъ пустай судить читатель. Въ случаѣ, если отвѣтъ окажется вѣрнымъ, то онъ влечетъ за собою то непріятное слѣдствіе, что порта вышеразобранной категоріи могутъ быть блокируемы, безъ тѣхъ непріятныхъ послѣдствій для блокирующаго, которыя столь затрудняютъ блокаду и нерѣдко служатъ къ окончательному ея уничтоженію.

стоятъ изъ твердыхъ массъ, глубоко сидящихъ на днѣ фарватера. Само собою разумѣется, что удаленіе этихъ загражденій потребуетъ тѣмъ больше времени, чѣмъ больше ихъ лежитъ на морскомъ днѣ и чѣмъ тверже масса, изъ которой образованы эти загражденія. Поэтому въ неглубокихъ мѣстахъ весьма удобно бываетъ вбивать сваи, на болѣе же глубокихъ мѣстахъ придется соорудить дамбы, потопить старые корабли или части скаль.

Если разбираемые нами воды подвержены постояннымъ или временнымъ теченіямъ, то цѣлесообразность подобныхъ сооружений подлежитъ нѣкоторому сомнѣнію, такъ какъ воды или пробьютъ себѣ новый путь, или же отодвинутъ потопленные нами предметы.

Поэтому при созданіи подобныхъ искусственныхъ загражденій въ разбираемыхъ нами водахъ, будетъ необходимо оставлять между загражденіями нѣкоторое пространство, которое въ свою очередь должно быть заграждено другими, болѣе цѣлесообразными сооружениями или прикрытіями.

Не забудемъ, что сооруженіе дамбъ всегда потребуетъ достаточно времени и особаго подходящаго матеріала, которымъ не всегда можетъ располагать портъ въ надлежащемъ количествѣ. Потопленіе судовъ не потребуетъ слишкомъ много времени; это въ особенности справедливо тогда, когда уже заранее предприняты соотвѣтствующія мѣры; подобная операція всегда можетъ совершаться въ послѣдній моментъ; къ ней слѣдуетъ прибѣгать только тогда, когда уже всѣ другія оказываются безуспѣшными.

Военные корабли соотвѣтствующей величины, поставленные около входа въ фарватеръ, въ каналахъ, въ проливахъ, которые уже болѣе не будутъ въ состояніи оказывать непріятелю надлежащее противодѣйствіе и потому должны выйти изъ строя, равно какъ корабли, на которыхъ вслѣдствіе непріятельскихъ выстрѣловъ начался пожаръ, лучше всего немедленно потопить въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, чтобы служить подводными загражденіями для непріятельскихъ судовъ.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что суда малаго размѣра,

или же пустые кузовы большихъ кораблей, не могутъ служить удобнымъ матеріаломъ для загражденія фарватера, если только эти корабли были опущены на дно безъ соотвѣтствующаго количества балласта. Часто можетъ случиться, что эти суда въ моментъ ихъ необходимаго присутствія не окажутся на надлежащихъ имъ мѣстахъ, такъ какъ будутъ сдвинуты теченіемъ. Вслѣдствіе этого произойдетъ, что они, можетъ быть, пропустятъ противника и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлаются весьма опасными для плаванія нашихъ судовъ.

Поэтому при входахъ, или въ узкостяхъ, черезъ которые должны проходить корабли отечественнаго флота, загражденія, уменьшающія ширину фарватера, не могутъ быть съ пользой примѣнены. Отсюда очевидно, что загражденія составленныя изъ опущенныхъ въ воду судовъ, могутъ быть примѣняемы въ крайнемъ случаѣ, и то только тогда, когда эти корабли вполне соотвѣтствуютъ своимъ назначеніямъ.

Относительно устройства свайныхъ загражденій мы можемъ замѣтить, что онѣ бываютъ всевозможныхъ конструкцій.

Ихъ пассивная услуга можетъ быть увеличена прибавленіемъ къ нимъ минъ, такъ на примѣръ послѣднія, поставленныя на концахъ свай, и, будучи невидимы подъ водою могутъ нанести громадный вредъ противнику. Здѣсь точно также какъ и раньше, мы можемъ замѣтить, что соотвѣтствующія загражденія фарватера будутъ въ зависимости отъ двухъ факторовъ, именно: времени и расходовъ.

Плавучія загражденія принесутъ одинаковую услугу, какъ въ мелкихъ, такъ и въ глубокихъ водахъ; ихъ сила и устройство весьма различны и будутъ согласоваться съ тѣми сооружениями, которыя они должны будутъ защищать. Если только желаютъ создать временное препятствіе для непріятельскихъ шлюпокъ, то очевидно, что эти загражденія будутъ менѣе значительны и менѣе солидно устроены, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда придется заградить всякій входъ для непріятельскихъ кораблей.

Загражденія, устроенныя изъ цѣпей, привязанныхъ къ стоящимъ на якорѣ судамъ, сваямъ, реямъ и пр. имѣютъ то преимущество, что могутъ устраиваться по надобности,

если принять надлежащія мѣры къ тому, чтобы въ скорѣйшій промежутокъ времени открывать и закрывать входы. Впрочемъ загражденія этого рода по нѣкоторымъ причинамъ весьма неудобны.

Одинъ изъ главнѣйшихъ враговъ такихъ загражденій будетъ—теченіе; легко можетъ случиться, что вслѣдствіе отнесенія теченіемъ одного поплавка, разстроится сѣтъ загражденій; кромѣ того они легко могутъ быть уничтожены, какъ непріятельскими минами, такъ и артиллеріей.

Вообще говоря, подобное загражденіе лучше всего примѣнить въ соединеніи съ минными загражденіями; ихъ польза можетъ быть весьма значительна, если ихъ поставитъ за линію минныхъ загражденій; далѣе, подобныя загражденія будутъ полезны въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя поставить достаточнаго количества минныхъ загражденій, равно какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо задержать непріятеля и, при этомъ, заставивъ принять невыгодную позицію, обстрѣлывать его съ береговыхъ батарей.

Но въ большинствѣ случаевъ цѣпныя загражденія могутъ быть полезны только за недостаткомъ другихъ, болѣе цѣлесообразныхъ загражденій.

Кромѣ цѣпныхъ загражденій мы должны еще упомянуть о загражденіяхъ, составленныхъ изъ снастей и сѣтей. Такія загражденія удобны тѣмъ, что легко могутъ быть поставлены на предназначенное имъ мѣсто; они останавливаютъ поступательное движеніе корабля, и угрожаютъ большою опасностью судамъ противника, если винты его кораблей запутаются въ сѣтяхъ.

Тѣла, къ которымъ прикрѣпляются подобныя загражденія могутъ быть и небольшихъ размѣровъ; торпедо, къ нимъ присоединенныя послужатъ съ большою пользою для этой цѣли, если подъ ними будетъ привязана снасть или сѣть; впрочемъ принявъ во вниманіе, что взрывъ одной мины можетъ быть иногда достаточенъ для уничтоженія подобныхъ загражденій, мы легко придемъ къ заключенію, что употребленіе торпедо будетъ не всегда цѣлесообразно.

Загражденія сѣтями и снастями въ особенности могутъ

быть полезны тѣмъ, что ихъ цѣнность относительно небольшая; они достигаютъ своего назначенія только тогда, когда они составляютъ вторую или третью линію загражденій, между тѣмъ какъ первая линія, т. е. линія ближайшая къ морю, должна быть всегда составлена изъ минныхъ загражденій (торпедо).

Впрочемъ, загражденія, составленные изъ снастей имѣютъ то неудобство, что легко могутъ быть прорѣзываемы непріателемъ, вслѣдствіе чего они всегда будутъ нуждаться въ артиллерійскомъ прикрытіи; слѣдуетъ однако же замѣтить, что это одинаково справедливо для всѣхъ родовъ загражденій.

Минные загражденія только въ такомъ случаѣ будутъ защищать входъ на фарватеръ, когда они поставлены по всей его ширинѣ. Кроме того, если принять во вниманіе, что отдѣльные ряды торпедъ должны быть поставлены на извѣстныхъ разстояніяхъ, то мы легко придемъ къ заключенію, что необходимо создать нѣсколько рядовъ минныхъ загражденій и при томъ тѣмъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ больше интервалы между отдѣльными минами.

Далѣе—эти мины должны быть положены при томъ разсчетѣ, чтобы ни одно непріятельское судно не могло миновать рядовъ минныхъ загражденій по прямой линіи. Для достиженія этого необходимо интервалы между минами оставить на столько малыми, чтобы съ одной стороны не было возможности миновать безнаказанно ряды этихъ минъ, а съ другой стороны необходимо эти интервалы рассчитать такимъ образомъ, чтобы взрывъ одной мины не имѣлъ вліянія на другія.

Далѣе, необходимо, чтобы теченіе не измѣняло первоначальнаго положенія минъ. Въ рѣкахъ вообще и въ такихъ узкостяхъ, въ которыхъ встрѣчается сильное теченіе, было бы весьма полезно опускать въ воду на морское дно цѣпи, идущую съ одного берега на другой. Къ этой цѣпи придется привязать всѣ другія цѣпи, къ которымъ прикрѣплены мины. Дѣйствуя такимъ образомъ, будетъ не особенно трудно удалять и ставить на мѣсто мины въ самый кратчайшій промежутокъ времени.

Относительно способа воспламененія минъ, т. е. произведсти ли взрывъ мины соприкосновеніемъ, или электричествомъ,

предпочтительнѣе избрать послѣдній способъ въ тѣхъ случаяхъ, когда придется собственнымъ судамъ миновать эти проходы; при этомъ однако не слѣдуетъ вполнѣ полагаться на вѣрность глаза, но необходимо принять надлежащія мѣры къ тому, чтобы моментъ воспламененія минъ получался изъ математическихъ вычисленій.

Имѣя въ виду, что сила взрыва и произведенное имъ разрушительное дѣйствіе будетъ всегда въ зависимости отъ заряда минъ и отъ глубины, на которую опущена послѣдняя, надобно всегда рассчитывать, чтобы не упустить момента для ея воспламененія, такъ какъ уже на относительно небольшомъ разстояніи дѣйствіе мины будетъ почти ничтожное.

Что касается глубины, на которой должны находиться мины въ водѣ, то слѣдуетъ всегда помнить, что дѣйствіе мины будетъ наибольшее, когда она взорвется подъ корпусомъ судна; впрочемъ—съ другой стороны, относительно глубины погруженія минъ въ воду придется принять къ свѣдѣнію, что нѣкоторыя не глубоко сидяція суда противника иногда могутъ безнаказанно пройти поверхъ загражденій, если мины будутъ опускаемы на слишкомъ большую глубину. Вслѣдствіе этого необходимо при погруженія минъ въ воду принять въ расчетъ всѣ вышеизложенныя требованія.

Глубоко сидяція въ водѣ мины лучше всего воспламенять электричествомъ. Въ мѣстахъ, въ которыхъ существуютъ значительные приливы и отливы, необходимо принять во вниманіе и эти послѣднія условія при погруженіи минъ.

Изъ вышеприведеннаго легко придти къ заключенію, что отъ минныхъ загражденій требуется почти тоже, что и отъ другихъ загражденій, т. е. чтобы онѣ не такъ скоро были открыты непріателемъ, но напротивъ были бы по возможности болѣе времени для него невидимы. Желая достигнуть лучшихъ результатовъ, надобно употребить для разбираемой нами цѣли всѣ роды загражденій, т. е. загражденіе минами, сѣтями, цѣпами, снастями и проч. При чемъ эти загражденія должны быть поставлены такимъ образомъ, что первая

линія состоитъ изъ минъ, вторая изъ цѣпей, третья изъ канатовъ и т. д.

Такими мѣрами легче всего сдѣлать неуязвимою нашу гавань, такъ какъ ясно, что одними минами нельзя достигнуть полного закрытія фарватера даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ заграждаютъ входъ. Можетъ случиться, что непріятель пожертвуетъ нѣкоторыми судами и пробьетъ себѣ такимъ образомъ дорогу чрезъ ряды минныхъ загражденій къ желаемой цѣли. Такъ, напримѣръ, легко предположить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда это позволятъ мѣстные условія, непріятель пошлетъ впередъ, по направленію дующаго вѣтра, нѣсколько достаточно глубокосидящихъ и мало-стоящихъ парусныхъ судовъ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы мины взрывались при столкновеніи съ этими судами.

Для предупрежденія этого, слѣдуетъ мины окружить надлежащими прикрытіями, — послѣднее должно быть особенно соблюдено тогда, когда имѣется только одинъ рядъ минныхъ загражденій.

При сочетаніи нѣкоторыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ можно съ пользою употребить брандера или мины Уайтхеда для уничтоженія искусственныхъ загражденій.

Это слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, а потому необходимо поставить нѣсколько рядовъ минныхъ загражденій, соединяя ихъ съ тѣмъ же количествомъ загражденій другого рода.

Если требуется оставить свободнымъ одинъ входъ, то послѣдній лучше всего избрать около морскаго побережья, вдоль острова и т. п., однако при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы по всему входу сосредоточивалась наибольшая дѣйствительность артиллеріи по крайней мѣрѣ одной батареи; далѣе необходимо, чтобы входъ не тянулся по прямой линіи.

Мины, которыя будутъ лежать вдоль всего фарватера этого входа, должны взрываться только электрической искрой. Слѣдуетъ принять надлежащія мѣры къ тому, чтобы входъ могъ быть загражденъ въ кратчайшее время если не минами, то по крайней мѣрѣ другими подводными и надводными загражденіями. Также весьма важно, чтобы корабли оборонительнаго

флота или эскадры, не входили по одиночѣ въ районъ дѣйствій непріятельскаго огня, при выходѣ изъ гавани.

Поэтому, принимая во вниманіе послѣднія обстоятельства, необходимо входъ и выходъ изъ гавани избрать по возможности дальше, согласно мѣстнымъ условіямъ, отъ гавани. Это въ особенности справедливо тогда, когда большое количество кораблей должны, при извѣстныхъ условіяхъ, оставить одновременно портъ, входъ въ который не защищенъ фортами и батареями, далеко выдающимися въ море.

Тамъ, гдѣ имѣется сильно защищенный рейдъ, необходимо оставить свободнымъ по крайней мѣрѣ одинъ входъ; для защиты же гавани и внутренней части рейда надобно поставить на окружающихъ фортахъ и батареяхъ орудія такимъ образомъ, чтобы непріятель находился подъ постояннымъ перекрестнымъ огнемъ этихъ батарей.

Впрочемъ подобные входы могутъ быть также удобно защищаемы минами Уайтхеда, выстрѣливаемыми съ берега.

Далѣе, торпедо Уайтхеда возможно также примѣнить для защиты всѣхъ тѣхъ входовъ и выходовъ, которые по какой либо причинѣ не могутъ быть заграждаемы какими нибудь препятствіями; какъ на всѣхъ тѣхъ фарватерахъ, въ которыхъ непріятельскіе корабли должны двигаться медленно, корабль за кораблемъ, мины эти окажутъ весьма значительную услугу.

Само собою разумѣется, что мѣсто спусковыхъ аппаратовъ для минъ должно сообразоваться съ важностью защищаемого пункта фарватера и съ направленіемъ вѣроятнаго появленія непріятеля.

Эти аппараты лучше всего поставить за холмами, возвышеніями и проч. или же нарочно для нихъ устроить особенныя искусственныя прикрытія, наружный видъ которыхъ не долженъ имѣть ничего такого, что могло бы привлечь вниманіе противника.

Тѣ роды минъ, которымъ возможно давать определенное направленіе, какъ напримѣръ мины капитана Лей, употребляющіяся для примѣненія ихъ на большое разстояніе, лучше всего спускать изъ неподвижныхъ точекъ; хотя спускъ возможенъ будетъ также во время малаго хода

или при направленіи почти одинаковомъ съ направленіемъ противника. Однако, изъ какихъ бы точекъ ни былъ произведенъ спускъ минъ, всегда необходимо, чтобы мины обладали большою скоростью хода. Имѣя въ виду, что мины Лея преимущественно употребляются на большія разстоянія, мы легко увидимъ, что они должны развивать значительную скорость хода въ продолженіи довольно значительнаго времени. Кромѣ того, управленіе миною на болѣе или менѣе значительное разстояніе возможно только тогда, когда управляющій ею все время видитъ слѣдъ, оставляемый движеніемъ мины; если эта возможность сохраняется для управляющаго миной, то и непріятель вѣроятно увидитъ ее приближеніе.

Не входя въ дальнѣйшій разборъ, уже изъ вышесказаннаго легко вывести заключеніе, что подобныя мины прежде всего употребляются при оборонительныхъ военныхъ дѣйствіяхъ, хотя впрочемъ послѣднее вовсе не исключаетъ возможности примѣненія этихъ минъ въ сраженіяхъ на открытомъ морѣ.

Относительно вопроса когда и гдѣ возможно примѣнять подобныя мины, мы можемъ сказать то же самое, что нами уже было говорено касательно минъ Уайтхеда; впрочемъ тутъ слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію, что мины Уайтхеда всетаки имѣютъ нѣкоторое преимущество предъ минами Лея въ томъ отношеніи, что для первыхъ вовсе не требуется постоянныхъ, или по крайней мѣрѣ малоподвижныхъ пунктовъ.

Разъ пущенное торпедо Уайтхеда уже болѣе не зависитъ отъ движеній того корабля, съ котораго оно было спущено. Совсѣмъ другое дѣло съ минами вышеупомянутаго свойства. Поэтому непріятель, увидавъ приближеніе мины Лея, будетъ стараться направлять свои выстрѣлы на тотъ корабль нашего флота, который управляетъ движеніями этой мины.

Изъ послѣдняго разсужденія можно вывести заключеніе, что мины вышеразобраннаго нами свойства находятъ себѣ лучшее примѣненіе на берегу, чѣмъ въ открытомъ морѣ.

Уже выше было сказано, что всѣ роды загражденій и минъ,

для лучшаго ихъ примѣненія, непременно требуютъ прикрытія извѣстнаго числа батарей; задача послѣднихъ будетъ состоять въ томъ, чтобы наилучшимъ образомъ воспользоваться для собственныхъ цѣлей неудачною позиціею противника, вызванною этими искусственными загражденіями (какъ напр. мониторы федералистовъ, стоявшіе предъ фортомъ Сумтеръ).

И такъ мы видимъ, что при постановкѣ загражденій надобно обращать должное вниманіе: возможно ли въ надлежащемъ мѣстѣ достигнуть достаточнаго развитія артиллерійскаго огня береговыхъ батарей или огня близъ лежащихъ фортовъ? При изгибахъ каналовъ, которые въ этихъ мѣстахъ позволяютъ имѣть не только боковую защиту батарей, но и защиту съ фронта, легко возможно будетъ имѣть цѣлесообразныя мѣста для созданія подобныхъ препятствій.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ невозможно имѣть достаточно сильное прикрытіе береговыми батареями, слѣдуетъ разставлять въ надлежащемъ порядкѣ корабли и другія суда.

Относительно вооруженія артиллерійскими орудіями батарей и фортовъ, долженствующихъ защищать входъ въ гавань, каналы, устья рѣкъ и проч. мы можемъ вообще сдѣлать замѣчаніе, что главное вниманіе должно быть обращено на мѣткость стрѣльбы, калибръ снарядовъ и вредъ, наносимый отдѣльными выстрѣлами этихъ орудій.

Не слѣдуетъ особенно заботиться о концентрированіи выстрѣловъ, когда съ этимъ сопряжена нѣкоторая потеря времени; при чемъ часто, вслѣдствіе поспѣшности и торопливости—выстрѣлы не попадаютъ въ цѣль. Зато, напротивъ необходимо, чтобы орудія были всегда въ надлежащей готовности и могли стрѣлять по мѣрѣ необходимости.

Принявъ во вниманіе, что непріятельскіе корабли могутъ, при приближеніи къ нашему мѣсту расположенія, слѣдовать другъ за другомъ и что поэтому всегда будетъ появляться новый противникъ, надобно обращать надлежащее вниманіе, чтобы батарея всегда имѣла нѣсколько орудій, готовыхъ къ пальбѣ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что орудія должны быть не только такого калибра, одиночный выстрѣлъ которыхъ ока-

зываетъ разрушающее вліяніе на противника, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо, чтобы число этихъ орудій въ батареяхъ было на столько большое, чтобы при каждомъ новомъ появленіи непріятеля они были готовы къ дѣйствию по немъ.

Только что сказанное нами специально касается тѣхъ входовъ, которые по какой бы то ни было причинѣ, или вовсе не могутъ быть защищаемы подводными препятствіями, или же если и защищены—то въ весьма слабой степени.

Употребленіе орудій большого калибра также можетъ принести выгоду въ томъ отношеніи, что размѣщеніе этихъ орудій въ батареяхъ, въ небольшомъ количествѣ, не представитъ особеннаго затрудненія.

Наконецъ весьма полезно въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ непріятель долженъ придерживаться извѣстнаго курса, возвести батареи такимъ образомъ, чтобы непріятельскіе снаряды ударялись по батареямъ по повсему направленію, между тѣмъ какъ выстрѣлы фортовъ достигали бы непріятеля по нормали. Само собою разумѣется, что только что сказанное нами заслуживаетъ особеннаго вниманія тогда, когда уничтоженіе береговыхъ батарей непріятельскими выстрѣлами будетъ почти невозможное дѣло. (*)

(*) Артиллерія и кораблестроеніе представляютъ въ послѣдніе двадцать пять лѣтъ замѣчательную и крайне интересную борьбу орудій съ броней. Синопскій бой, когда въ теченіи одного часа сильная турецкая эскадра была уничтожена русскимъ флотомъ, показала, что деревянные корабли не въ состояніи выдерживать разрушительнаго и сожигающаго дѣйствія разрывныхъ снарядовъ большого калибра. Практическіе выводы изъ этого морскаго сраженія были приложены въ дѣлу еще въ теченіи Крымской войны, ибо французы построили нѣсколько желѣзныхъ, покрытыхъ броней плавучихъ батарей, которыя участвовали при взятіи Кинбурской крѣпости. Разъ выступивъ на новый путь, кораблестроеніе начало быстро шагать впередъ, а въ концѣ пятидесятихъ годовъ французскій флотъ имѣлъ уже на водѣ броненосный фрегатъ *La Gloire*, на который англичане весьма быстро отвѣтили постройкою также броненоснаго фрегата *Waggon*, который существуетъ по настоящее время, плаваая въ составѣ британскаго резервнаго флота. Послѣ этихъ двухъ опытовъ, оказавшихся блистательно удачными, почти всѣ морскія государства, по главнымъ образомъ Англія и Франція начали двигать впередъ и развѣвать броненосное судостроеніе. Съ своей стороны, артиллерія, которая увидѣла себя временно безсильною противъ новыхъ панцирныхъ кораблей, начала отыскивать средства для пораженія ихъ и на каждую новую систему брони принялась отвѣчать новыи,

Наступательныя дѣйствія.

Какъ уже было разсмотрѣно во второй главѣ этого сочиненія, наступательныя дѣйствія около морскаго побережья заключаются или въ уничтоженіи сообщенія между моремъ и нѣкоторыми отдѣльными пунктами морскаго побережья противника, т. е. въ блокадѣ его портовъ, или въ чисто

болѣе сильнымъ орудіемъ. Такимъ образомъ въ 1868 году, на опытахъ въ Тегелѣ, 9-ти дюймовое орудіе Круппа пробивало съ разстоянія 400 сажень 9-ти дюймовую броню, а четыре года спустя, въ 1872 году, 11-ти дюймовое орудіе Круппа же, съ того же разстоянія, пробивало уже 12-ти дюймовыя броневыя плиты. Въ 1878 году появились 16-ти дюймовыя орудія, пронизывавшія 18-ти дюймовую броню, а въ настоящее время существуютъ уже 17 и 18-ти дюймовыя пушки чудовища, которыя пробиваютъ и разрушаютъ 22-хъ дюймовыя броневыя плиты. Съ своей стороны, кораблестроеніе не захотѣло оставаться въ долгу и создаетъ нынѣ громадные суда въ 10,000 тоннъ водоизмѣненія, изъ коихъ напримѣръ англійскій броненосецъ *Inflexible* покрытъ 24 дюймовою броней, а итальянскіе корабли *Dandolo*, *Dandolo*, *Italia* и *Lepanto* защищены 22 дюймовою броней, при чемъ-существуетъ уже стремленіе довести толщину плиты до 27 дюймовъ. Въ нашемъ собственномъ флотѣ имѣется проектъ броненосца, покрытаго броней въ 36 дюймовъ или 3 фута толщиной. Еще нельзя сказать на чемъ остановится борьба кораблестроенія съ артиллеріею, но есть уже одинъ практическій выводъ, весьма тяжелый для казначействъ всѣхъ государствъ, а именно, что борьба эта обходится весьма дорого и требуетъ затраты громадныхъ денежныхъ средствъ.

Прогрессивное усиленіе панцирныхъ кораблей отражается не на одной артиллеріи, но и на инженерномъ искусствѣ, въ той области его, которая касается до созиданія приморскихъ фортовъ и батарей. Для обороны противъ современныхъ броненосныхъ великановъ приходится строить броненосныя же прибрежныя укрѣпленія, а для установки на нихъ орудій прибѣгать даже къ устройству вращающихся панцирныхъ башенъ. Хотя въ послѣднее время въ систему обороны приморскихъ пунктовъ входятъ въ значительной степени подводныя минныя загражденія, но тѣмъ не менѣе главная сила фортовъ и батарей продолжаетъ заключаться въ артиллеріи. Издавна существуетъ мнѣніе, что борьба между военнымъ флотомъ и прибрежными укрѣпленіями должна быть въ большинствѣ случаевъ невыгодною для перваго, и что одна пушка на сушѣ стоитъ корабля на морѣ. Мнѣніе это сложилось еще въ прошломъ столѣтіи и еще болѣе укрѣпилось послѣ неудачныхъ дѣйствій союзныхъ флотовъ противъ Севастополя и Свеаборга во время Крымской войны. Но есть основаніе думать, что съ введеніемъ паровыхъ броненосныхъ судовъ, могущихъ хорошо маневрировать и не страшщихся дѣйствія снарядовъ, шансы на успѣхъ флота въ борьбѣ съ приморскими укрѣпленіями значительно улучшились, въ особенности если флотъ предводительствуется челоѣкомъ сильнымъ и рѣшительнымъ. Прибѣ-

военно-морскихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ, какъ напри-
мѣръ: бомбардированіе непріятельскаго морскаго побережья
и проходъ силою чрезъ входы, ведущіе въ непріятельскіе
порта; или наконецъ, въ соединенныхъ наступательныхъ
дѣйствіяхъ, противъ одного какого нибудь пункта не-
пріятельскихъ владѣній, словомъ въ такихъ операціяхъ, въ ко-
торыхъ принимаютъ одновременно участіе сухопутныя войска
и морскія силы.

ромы могутъ служить бланетательныя дѣйствія адмирала Фаррагута подъ
Новымъ Орлеаномъ, Висксбургомъ, и въ особенности подъ Мобилемъ въ теченіи
северо-американской междоусобной войны 1862—1865 годовъ.

Таковыя образомъ прибрежная оборона въ настоящее время не должна
оставлять безъ вниманія ни одного средства для усиленія своей дѣйствительности
противъ броненоснаго пароваго флота. Артиллерійская часть ея должна пре-
стѣдовать главнымъ образомъ двѣ цѣли: достиженіе пробиваемости какъ бортовъ
противника, такъ и сверху (навѣсно) палубъ и возможное удешевленіе денеж-
ной стоимости боя. Въ первомъ случаѣ ей слѣдуетъ обратиться, кромѣ увели-
ченія калибровъ и вѣса зарядовъ, къ сосредоточенію выстрѣловъ, а во второмъ
изыскать средства, чтобы возможно меньшее число снарядовъ пропадало даромъ.
Нынѣ, одинъ выстрѣлъ изъ современныхъ огромныхъ орудій стоитъ нѣсколько
сотъ рублей. Слѣдовательно при каждомъ промахѣ съ нашей стороны, непріа-
тель выигрываетъ вдвойнѣ: избавляется отъ поврежденія своего корабля и раз-
зоряетъ насъ на значительный капиталъ.

Сосредоточеніе залповъ стрѣльбы было впервые предложено и разработано
въ началѣ шестидесятихъ годовъ лейтенантомъ французскаго флота Дезалемъ.
Система его была принята флотами почти всѣхъ морскихъ государствъ. Но
опытъ показалъ, что успѣхъ дѣла тормозится несовершенствомъ приборовъ, осе-
вавшихъ вопли на приложеніи человѣческихъ чувствъ, никогда не бывающихъ
въ нормальномъ состояніи во время нервныхъ потрясеній морскаго боя. Система
же автоматической стрѣльбы изобрѣтенная нашимъ талантливымъ соотечествен-
никомъ, Алексѣемъ Павловичемъ Давыдовымъ, основана на совершенно новыхъ
началахъ и служитъ не для производствъ однихъ залповъ, а удовлетворять всѣмъ
требованіямъ, всѣмъ родамъ судовой стрѣльбы. Съ 1865 года эта система испи-
тывалась и совершенствовалась и много усилій и энергіи потребовала отъ сво-
его изобрѣтателя, но наконецъ, преодолевъ всѣ затрудненія, была принята на
нашемъ флотѣ и теперь входитъ въ его штатное вооруженіе, доставляя нашимъ
морскимъ силамъ важный и могущественный перевѣсъ надъ иностранными фло-
тами. Это неоспорно подтверждается тѣмъ, что, на основаніи пятилѣтнихъ
опытовъ, высшее морское техническое учрежденіе признало: что *результаты
автоматической стрѣльбы изобрѣтенной Давыдовымъ всегда однообразны и
нѣмъ лучше, чѣмъ лучше морскія качества судна, и не зависятъ отъ личнаго
качества стрѣляющихъ, а также и отъ качествъ, крена, дыма,—неизбѣжнаго въ
бою,—и другихъ условій, вредно вліяющихъ на мѣткость стрѣльбы; результаты*

Блокада.

Общие принципы и правила, которые должны быть соблюдаемы со стороны блокирующего.

Успешное выполнение блокады в наше время становится вообще затруднительным, и будет относительно легкою зада-

че обыкновенно принятой стрельбы получаются крайне разнообразные и имьютъ характеръ удач и случая.

В настоящее время г. Давыдовъ разработалъ примѣненіе своей системы автоматической стрельбы къ дѣйствию артиллеріи прибрежныхъ батарей противъ броненоснаго флота. Въ высшей степени остроумные приборы его выставлены теперь въ машинномъ павильонѣ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, гдѣ дѣйствіе ихъ можетъ быть осмотрѣно всѣми желающими съ ними познакомиться.

Приборы г. Давыдова состоятъ изъ двухъ серій. Одна изъ нихъ назначена для обороны фарватеровъ, а другая для защиты рейдовъ. Въ данномъ случаѣ фарватеромъ принято называть узкій проходъ между островами, отмелями или другими препятствіями, на которыхъ корабли не могутъ маневрировать, но по которому должны только проходить въ ту или другую сторону. Рейдомъ же принято называть широкое водное пространство, гдѣ суда могутъ свободно маневрировать, двигаться по всѣмъ направленіямъ, поворачиваться, принимать различныя, удобныя для нихъ положенія и проч. Прибрежныя батареи должны обстрѣливать фарватеры главнымъ образомъ съ боку, перпендикулярно къ направленію движенія кораблей. На рейдахъ же онѣ должны стрѣлять по всѣмъ направленіямъ, примѣняясь къ положенію и маневрамъ непріятельскихъ судовъ. Сообразно этимъ условіямъ устроены и приборы г. Давыдова. Они имѣютъ видъ установленнаго на подставѣ широкаго сектора круга, по которому движется алидада съ двумя дюртрами, приспособленная также и для опредѣленія разстояній. При оборонѣ фарватеровъ предполагается, что орудія батарей, имѣющія всегда опредѣленные углы возвышенія, сосредоточиваются на нѣсколькихъ, заранее выбранныхъ и опредѣленныхъ точкахъ. Согласно назначенному пункту сосредоточенія устанавливается простымъ движеніемъ вращающейся рукоятки и прибора г. Давыдова. Визированіе же непріятельскаго корабля при пособіи алидады производится посредствомъ другой вращающейся рукоятки. Когда чужое судно не дойдетъ до точки, на которую наведены всѣ орудія батарей, на такое разстояніе, на прохожденіе котораго потребуется именно такой промежутокъ времени, который потребенъ для производства выстрѣла и полета снаряда до цѣли, тогда въ описываемомъ аппаратѣ г. Давыдова произойдетъ автоматическое замыканіе тока и вмѣстѣ съ тѣмъ автоматически производится залпъ изъ всѣхъ орудій, введенныхъ въ сосредоточеніе. Слѣдовательно этотъ приборъ Давыдова даетъ точное упрежденіе выстрѣловъ, т. е. расчесть времени, въ которое снаряды долетаютъ отъ орудій до цѣли соответственно скорости хода по-

чею только тогда, когда имѣютъ дѣло съ противникомъ, военныя средства котораго не стоятъ на высотѣ современныхъ требованій науки. Но послѣднее можетъ имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ даже самыя первоначальныя основанія цивилизаціи еще не успѣли приобрѣсти правъ гражданства.

Во всякомъ случаѣ, для успѣшной блокады, блокирующій долженъ имѣть возможность заpastись вполне точными свѣдѣніями о вѣсѣхъ средствахъ и военныхъ матеріалахъ, которыми

располагаетъ судно. Если же дать залпъ по кораблю въ тотъ самый моментъ, когда онъ придетъ на точку сосредоточенія, то пока снаряды долетятъ до этой точки онъ успѣетъ уже отойти отъ нея и слѣдовательно останется невредимымъ. Отвѣтъ на это требованіе разработалъ г. Давыдовымъ замѣчательно остроумно и въ результатѣ является математически точное упрещеніе выстрѣловъ, зависящее не отъ соображеній человека, но отъ природы вещей, т. е. отъ времени полета снарядовъ и скорости хода непріятельскаго судна. Упрещеніе это совершается автоматически и не требуетъ никакихъ вычисленій или другихъ комбинацій со стороны управляющаго приборомъ. Градусныя же показанія указателя движущагося съ дилотрами служатъ относительно выбора момента для получения упрещеній, вслѣдствіе чего можно вполне ручаться, что судно, въ моментъ пораженія, сохранитъ скорость дѣйствительно соответствующую полученному упрещенію.

Приборъ для фарватерной обороны, выставленный въ Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ, былъ употребленъ на практикѣ въ теченіе лѣтъ 1879 и 1880 годовъ на Выборской крѣпости, при чемъ всесторонніе опыты, надъ нимъ и съ нимъ произведенныя, дали самыя лучшіе результаты. Огонь изъ паръзныхъ мортиръ 6-та дюймоваго калибра, съ разстоянія 2 версты, направленный въ двигающуюся съ неопредѣленною скоростью цѣль, далъ 72% попаданій. Бывали случаи, что снаряды попадали даже въ вертикальный щитъ и въ шлюпку 1½ аршинъ шириною, которую буксировалъ пароходъ со скоростью 9-ти узловъ; вообще при этихъ опытахъ приборъ Давыдова давалъ полную возможность пользоваться баллистическими качествами орудій въ такой степени какъ будто стрѣльба производилась по неподвижной цѣли изъ одного и того же орудія по самому точному прицѣлу и самымъ лучшимъ наводчикамъ. Это заключеніе было высказано и самою опытною Комиссіею, которая выразила въ своемъ журналѣ, что *малость стрѣльбы при пособіи прибора г. Давыдова не выходила за предѣлы, обуславливаемые средними квадратическими отклоненіями снарядовъ.*

Приборъ, устроенный г. Давыдовымъ для рейдовой обороны, имѣетъ по наружному виду нѣкоторое сходство съ предъидущимъ, но удовлетворяетъ болѣе широкимъ требованіямъ. На рейдахъ невозможно заблаговременно выбирать и заранее назначать точки для сосредоточенія выстрѣловъ, и потому батарея можетъ, при пособіи прибора г. Давыдова, сосредоточивать свои выстрѣлы на любомъ пунктѣ рейда и слѣдить съ наибольшимъ упрещеніемъ своими орудіями за маневрирующимъ непріятельскимъ кораблемъ совершенно согласно вохѣ и

располагаетъ непріятель въ своихъ гаваняхъ, равно какъ и знать всѣ пути и запасные источники противника, помощію которыхъ онъ можетъ быстро пополнять убыль.

Для полученія послѣднихъ свѣдѣній не будутъ достаточны рекогносцировки отдѣльными судами или шлюпками; поэтому должно принять надлежащія мѣры для приобрѣтенія всѣхъ необходимыхъ намъ свѣдѣній чрезъ особо назначаемыхъ

соображеніямъ начальника форта, посылая за нѣмъ въ тотъ моментъ, когда управляющій приборомъ сочтетъ нужнымъ и полезнымъ. При употребленіи этого прибора горизонтальное наведеніе всегда будетъ съ математической точностью соответствовать скорости движущагося судна и именно при слѣдующемъ образѣ дѣйствія: избирая любой моментъ для пораженія движущагося непріятельскаго судна, должно заблаговременно установить малый указатель циферблата на то дѣленіе, которое соответствуетъ максимуму горизонтальнаго упрежденія, установленному на прицѣльной планкѣ орудія и затѣмъ нажавши кнопку въ центрѣ циферблата и вмѣстѣ съ тѣмъ вызвуча движущее судно непріятеля, само собой получится упрежденіе и въ начальный моментъ этого опредѣленія производится прерывающій звонъ, для того, чтобы, по этому сигналу орудіе начало слѣдить съ возможной тщательностью за поражаемымъ предметомъ. Получивъ такимъ образомъ автоматически, надлежащее упрежденіе, — орудіе въ батареѣ моментально, также автоматически, застопоривается гальваническимъ токомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ получается непрерывный звонъ, продолжающійся все время, пока не уничтожится излишекъ взятаго на прицѣлѣ упрежденія, т. е. выстрѣлъ произойдетъ въ тотъ моментъ, когда упрежденіе будетъ точно соответствовать угловой скорости движущейся поражаемой цѣли, и также когда оси сосредоточенныхъ орудій будутъ находиться подъ надлежащимъ угломъ возвышенія, непрерывно придающимся согласно поступательному движенію судна, а потому и попаданіе, въ движущуюся по рейду цѣль самыхъ ничтожныхъ размѣровъ, будетъ совершенно обезпечено. Вліяніе же вѣтра и дериваціи снаряда берется въ соображеніе съ желаемою точностью помощью приспособленія при діоптрахъ. Приборъ этотъ въ случаѣ надобности можетъ быть употребленъ и для обороны фарватера, такъ какъ онъ тоже удовлетворитъ всѣмъ требованіямъ таковой стрѣльбы.

Что же касается до непрерывнаго придаванія орудіямъ надлежащихъ угловъ возвышенія, согласно поступательному движенію непріятеля, которое производится особымъ наблюдателемъ, сообразно перемѣнамъ разстояній противника, то г. Давыдовъ идетъ по этому направленію весьма далеко и предлагаетъ въ настоящее время проектъ орудійнаго станка, который долженъ автоматически придавать орудію всевозможные углы возвышенія, причемъ прочность предлагаемаго станка остается тою же, вмѣстѣ съ его конструкціею. Только при этомъ устройствѣ возможно совмѣстить точность горизонтальнаго наведенія съ вертикальнымъ въ моментъ выстрѣла. Необходимость такого станка была заявлена Давыдовымъ въ его печатной запискѣ, поданной еще 28 Января 1877 г. въ Комисію, составленную изъ членовъ Морскаго и Сухопутнаго вѣдомствъ.

Въ настоящее время Давыдовъ пока для этой цѣли представляетъ сигнально-

нами агентовъ и эмиссаровъ, а также и чрезъ опросъ судовъ выходящихъ изъ непріятельскихъ портовъ (*).

При всѣхъ обстоятельствахъ блокирующій долженъ соблюдать величайшую осторожность; это даже справедливо при мнимой и долгопродолжающейся бездѣтельности противника.

Нижеслѣдующіе принципы и правила могутъ въ общихъ чертахъ служить руководящею нитью при блокадѣ:

(*) Получать вѣрныя свѣдѣнія о блокированномъ противникѣ можно также слѣдующимъ образомъ: назначать особые торговля суда собственнаго флота или зафрахтовать суда другихъ націй для слѣдованія въ блокируемый портъ. Шкиперъ этого судна и вообще весь личный составъ долженъ быть заранѣе наученъ рассказывать непріятелю о всѣхъ трудностяхъ, съ которыми связанъ прорывъ блокады и вообще о превосходствѣ нашихъ военно-морскихъ силъ. На этихъ коммерческихъ судахъ слѣдуетъ кромѣ преданнаго намъ командира и команды имѣть особенно опытныхъ и образованныхъ людей, которые могли бы собирать всѣ необходимыя намъ свѣдѣнія о противникѣ.

Затѣмъ, по выгрузкѣ фрахта и собраніи всѣхъ важнѣйшихъ свѣдѣній и если возможно, по взятіи новаго фрахта, суда должны будутъ при первой возможности покинуть портъ противника, стараясь произвести фиктивный прорывъ блокады.

Само собою разумѣется что поведеніе всѣхъ служащихъ на этомъ торговомъ судѣ должно быть совершенно естественное и не возбуждать подозрѣнія блокированнаго противника.

Для отличія этихъ коммерческихъ судовъ отъ прочихъ блокадопрорывателей—они, при встрѣчѣ съ военными судами отечественнаго флота, должны поднимать какой нибудь заранѣе условленный сигналъ. Затѣмъ уже приступить къ передачѣ всѣхъ свѣдѣній собранныхъ о противникѣ

Примѣненіе презумпции.

ваніе, непрерывно указывающее батареи требуемые, подлежащіе углы возвышенія, согласно постуательному движенію непріятельскаго судна. Самые же углы возвышенія придаютъ орудію не посредствомъ прицѣла, а помощью мѣдной дуги съ дѣленіями (также представляемой теперь), какъ это введено при употребленіи системы Давыдова на нашихъ корабляхъ. Практика въ прошлую навигацію въ Ревелѣ съ батареи «Петръ Меніа» показала, что при прицѣльной стрѣлбѣ требовалось въ 6 разъ больше времени для выпуска одного и того же количества снарядовъ, сравнительно со стрѣлбою посредствомъ автоматической системы Давыдова, причемъ попаданія прицѣльной стрѣлбы дало только 19%, а стрѣлбы при помощи аппаратовъ Давыдова 72%, не смотря на то, что она была въ 6 разъ быстрее. Бой же немислитъ безъ порохового дыма, а потому очевидно что процентъ попаданія прицѣльной стрѣлбы въ бою долженъ значительно уменьшиться, не говоря уже о невозможности ручаться въ пылу сраженія за самообладаніе прислуги, какъ бы она ни была безукоризненно обучена. Такая неосостоятельность прицѣльной стрѣлбы на корабляхъ выказалась въ

1) Слѣдуетъ строго наблюдать за непріятельскимъ берегомъ
2) Пары надобно поддерживать какъ на якорѣ, такъ и при плаваниі подъ парусами.

3) Орудія слѣдуетъ имѣть готовыми для начатія пальбы; легкія орудія и скорострѣльные пушки должны быть тщательно осматрѣны и находиться на палубѣ въ надлежащей готовности.

4) Если мы, по какой бы то ни было причинѣ, должны будемъ бросить якорь, то при тихой погодѣ, благопріятномъ времени года и вообще тогда, когда мы рассчитываемъ простоять на якорѣ короткое время, лучше бросать малый запасной якорь.

Въ противномъ случаѣ предпочтительнѣе крейсеровать около желаемого мѣста, хотя бы малымъ ходомъ, чѣмъ становиться на тяжелый якорь.

Италянскомъ флотѣ во время сраженія при Лиссѣ, когда, напримѣръ, потребовалась трехдневная пальба для разрушенія весьма слабыхъ прибрежныхъ батарей острова Лиссы, такъ и въ самомъ бою при Лиссѣ, сопротивленіемъ одного деревяннаго судна тремъ Итальянскимъ броненосцамъ, или наконецъ такимъ фактомъ, что орудія во время пробы, пробивавшія на довольно значительномъ разстояніи толстую броню, во время боя, на разстояніи пистолетнаго выстрѣла, не могли нанести никакого вреда болѣе слабо защищенному противнику. Можно смѣло сказать, что только со введеніемъ автоматической стрѣлбы системы Давидова не могутъ повторяться подобныя явленія въ бою. Обращаясь вновь къ стрѣлбѣ производившейся въ Ревелѣ съ батареями «Петръ Мена» сравнительно съ прицѣльной стрѣлбой, нужно замѣтить, что она происходила въ тихое время, слѣдовательно она имѣла всѣ условія береговой стрѣлбы, а потому мы можемъ съ достовѣрностью сказать, что сравнительные результаты будутъ одни и тѣже, то есть полная несостоятельность прицѣльной стрѣлбы съ береговыхъ батарей по движущимся судамъ. Такая несостоятельность, неоспоримо подтверждавшаяся взятіемъ первоклассной крѣпости, Мобила, — гдѣ адмиралъ Фаррагутъ на деревянныхъ судахъ смѣло бросился подъ страшный перекрестный огонь крѣпостной артиллеріи и, почти безъ всякаго вреда для себя, войдя въ мертвое пространство, картечными выстрѣлами въ амбразуры заставилъ замолчать укрѣпленія. Впрочемъ все вышеприведенное ясно также доказало, что результаты прицѣльной береговой стрѣлбы необходимо должны имѣть въ бою характеръ удачи и случая. Между тѣмъ какъ предлагаемая автоматическая стрѣлба системы Давидова, не завися отъ искусства стрѣляющаго, дыма и другихъ вредно-вліяющихъ причинъ на мѣткость стрѣлбы, — даетъ результаты попаданія не выходящіе изъ предѣловъ обусловливаемыхъ средними квадратическими отклоненіями снарядовъ. Хотя со введеніемъ мѣдныхъ дулъ выстрѣла въ нѣсколько разъ сократится время для приданія орудію требуемаго угла возвышенія, но не смотря на это г. Давидовъ всетаки считаетъ необходимымъ

5) Когда суда стоят на якорѣ, то, при благоприятномъ состояніи погоды и моря, слѣдуетъ имѣть около судовъ надлежащее количество шлюпокъ, вооруженныхъ скорострѣльными пушками и митральезами.

Для противодѣйствія непріятельскимъ шестовымъ и рыбовиднымъ минамъ полезно имѣть около судовъ, стоящихъ на якорѣ, особыя сѣти; также весьма удобно устроить на судахъ надлежащія приспособленія для того, чтобы эти сѣти могли непосредственно касаться корпуса кораблей.

Плавучія надводныя загражденія, составленныя изъ стеней, цѣпей и пр. хотя и будутъ препятствовать приближенію шестовыхъ минъ, зато они будутъ безсильны противъ дѣйствій минъ Уайтхеда.

Рундовыя лодки, посылаемыя ночью для наблюденія за непріятельскимъ морскимъ побережьемъ, не могутъ принести особенной пользы противъ дѣйствія непріятельскихъ миноносковъ; роль этихъ лодокъ большей частью будетъ заключаться въ своевременномъ извѣщеніи отечественнаго флота о приближеніи непріятеля.

сдѣлать приспособленіе къ орудіямъ станкамъ для автоматическаго придаванія угловъ возвышенія, такъ какъ онъ находитъ, что помощью прислуги нѣтъ никакой физической возможности, при быстромъ измѣненіи разстояній движущагося судна, соответственно поднимать или опускать орудіе. При вышесказанномъ же приспособленіи это требованіе будетъ точно выполняться и притомъ система будетъ тогда безусловно автоматична; только при безусловной автоматичности стрѣльбы какъ на морѣ, такъ и на сушѣ невозможны будутъ никакія ошибки управляющихъ стрѣльбой, не смотря ни на какія замѣшательства, неизбежно сопряженныя съ боемъ. Передѣлка же орудія станка для вышеобъясненнаго приспособленія потребуетъ не болѣе 20% стоимости станка, а между тѣмъ тогда исчезнетъ всякая необходимость тратить снаряды для обученія наводчиковъ, и вообще еще болѣе кратковременный срокъ службы прислуги, не будетъ имѣть тогда никакого вліянія на дѣйствительность стрѣльбы, а главное всѣ многомиліонныя затраты Правительства на сооруженіе крѣпостей и вооруженіе ихъ громадными орудіями съ ихъ цѣнными зарядами и снарядами получатъ свое дѣйствительное значеніе. Говорить ли, что со введеніемъ автоматической системы стрѣльбы Давидова, для береговой обороны вполне обезопасится отъ вторженія непріятеля многопротяженные берега нашего отечества и тѣмъ самымъ сохранится жизнь, кровь и имущество согражданъ.

Вышесказанное взято нами изъ лекцій Л. П. Сѣмечкина, прочитанной имъ въ Императорскомъ Техническомъ обществѣ въ маѣ 1881 года и имѣетъ цѣлю познакомить читателя съ системою автоматической стрѣльбы г. Давидова, да еще еще не всѣмъ извѣстной.

Однако не слѣдуетъ упускать изъ виду, что содержаніе цѣпи рундовыхъ лодокъ предполагаетъ спокойное состояніе моря и погоды; кромѣ того лодки лучше всего достигнуть своего назначенія тогда, когда имъ будетъ дана возможность держаться вблизи непріятельскаго фарватера, или входа въ гавань противника.

6) Блокирующія суда должны быть вооружены электрическими аппаратами, помощью которыхъ суда могли бы наблюдать весь горизонтъ по желаемому направленію.

Впрочемъ подобными электрическими освѣтительными аппаратами должны быть вооружены всѣ суда и шлюпки, употребляемыя для рекогносцировки извѣстной мѣстности.

Здѣсь можетъ быть затати замѣчено, что такъ какъ электрическій свѣтъ оказываетъ громадную услугу при производствѣ сигналовъ, то подобные аппараты слѣдуетъ имѣть на всѣхъ военныхъ судахъ.

7) Блокирующія суда должны находиться на такомъ разстояніи отъ морскаго побережья противника, которое имъ позволяло бы слѣдить за всѣми движеніями непріятеля и держать послѣдняго подъ постояннымъ наблюденіемъ.

Вслѣдствіе этого ночью и при неблагоприятной погодѣ часто представится необходимость держаться вблизи непріятельскаго морскаго побережья; если позволить пространство, то лучше не становиться на якорь, а находиться все время въ движеніи.

8) Въ тѣхъ случаяхъ, когда блокирующія суда не имѣютъ при себѣ надежныхъ судовъ противъ дѣйствія минъ, необходимо принять за непремѣнное правило—становиться на якорь только при свѣтлой погодѣ днемъ или при особенно темной ночи; вечеромъ же и подъ утро лучше находиться въ постоянномъ плаваніи.

Весьма полезно также измѣнять всякую ночь мѣсто якорной стоянки блокирующаго флота. Дѣйствуя такимъ образомъ, непріятель не будетъ имѣть возможности точно узнать мѣсто положенія нашихъ судовъ. Правило это одинаково справедливо, какъ для отдѣльнаго корабля, такъ и для цѣлой эскадры; причемъ въ послѣднемъ случаѣ суда не должны

находиться на слишкомъ близкомъ разстояніи другъ отъ друга и линія кораблей должна быть параллельна линіи очертанія морскаго побережья; послѣднее можно не соблюдать только тогда, когда вѣтеръ дуетъ или прямо отъ морскаго побережья, или по обратному направленію.

9) Само собою разумѣется, что въ тѣхъ случаяхъ, когда блокада возложена на отдѣльное судно, то послѣднее не обязано имѣть при себѣ огней, опредѣляющихъ мѣсто этого судна въ общемъ строѣ флота. Наоборотъ — если блокада извѣстнаго мѣста поручается нѣсколькимъ кораблямъ, то они только тогда не будутъ имѣть при себѣ отличительныхъ огней, когда эскадра ночью стоитъ на якорѣ или крейсеруетъ въ линіи кильватера; при одиночномъ же плаваніи суда только въ такомъ случаѣ могутъ быть безъ отличительныхъ огней, когда каждому отдѣльному судну можетъ быть указанъ вполне опредѣленный районъ крейсерованія; такъ напримѣръ, когда по освѣщенію непріятельскаго берега, по измѣненію глубины блокируемыхъ водъ, или по другимъ даннымъ, возможно будетъ указать каждому судну границы его крейсерованія.

Если, во время плаванія, суда находятся въ линіи кильватера, то не представится особенной трудности становиться на якорь по заранѣе опредѣленному сигналу, такъ напр.: по свистку машины или по какимъ либо другимъ звуковымъ сигналамъ. Для избѣжанія столкновенія, концевой корабль долженъ первый бросить якорь, а за нимъ поочередно всѣ корабли блокирующаго флота.

10) Кораблямъ большихъ размѣровъ слѣдуетъ дать въ помощь, въ особенности въ ночное время, или при бурной погодѣ, суда малыхъ размѣровъ, отличающіеся большой поворотливостью и хорошими морскими качествами (напр. канонерскія лодки); суда эти должны находиться между берегомъ и мѣстомъ якорной стоянки флота.

Дѣйствуя вышеописаннымъ образомъ, мы достигаемъ большей безопасности собственнаго флота, сдѣлаемъ послѣдній немѣне зависимымъ отъ вѣтра и состоянія моря, равно какъ достигнемъ безусловнаго закрытія непріятельскаго порта отъ сообщенія съ моремъ.

Мелкія суда должны быть въ постоянной зависимости отъ своего главнаго корабля, получать отъ него все довольствіе и всё необходимыя имъ средства и военные матеріалы; съ военной же точки зрѣнія эти мелкія суда должны смотрѣть на свой главный корабль, какъ на операціонный базисъ всѣхъ предпринимаемыхъ ими дѣйствій. Число ихъ должно быть на столько велико, чтобы позволить постепенную смѣну этихъ судовъ другими. Это необходимо для лучшаго наблюденія за непріателемъ.

Въ одинаковой степени придется отъ времени до времени замѣнять и большіе блокирующіе корабли другими, такъ какъ имъ необходимо будетъ пополнять всё возможные запасы въ близъ лежащихъ портахъ.

11) Количество боевыхъ кораблей большаго размѣра, употребляемыхъ для блокады извѣстнаго порта, должно также согласоваться съ боевымъ значеніемъ этого порта, съ мѣстными условіями и съ тѣми военными морскими средствами, которыми располагаетъ непріатель въ блокируемомъ портѣ. Число этихъ судовъ должно быть однако не больше того, какое потребуется для достиженія извѣстной цѣли.

Дѣйствуя миноносками при слишкомъ большомъ количествѣ блокирующихъ судовъ, блокируемый можетъ достигнуть весьма удачныхъ результатовъ.

Если по какой либо причинѣ будетъ необходимо присутствіе цѣлой эскадры, или цѣлаго флота, то послѣдній, вообще говоря, долженъ находиться на достаточномъ разстояніи отъ этого порта въ открытомъ морѣ, однако при такомъ расчетѣ, чтобы при первой необходимости быть на мѣстѣ дѣйствій.

Собственно для блокады слѣдуетъ отправлять столько судовъ, сколько будетъ необходимо для полнаго закрытія порта отъ сообщенія съ моремъ.

12) Блокада только въ тѣхъ случаяхъ будетъ дѣйствительною, когда она все время, безъ перерыва, можетъ быть поддерживаема надлежащимъ количествомъ блокирующихъ судовъ.

Послѣднее требованіе предполагаетъ, что приняты надлежащія мѣры для постояннаго пребыванія около блокируемаго

порта достаточнаго числа нашихъ судовъ. Поэтому слѣдуетъ позаботиться о своевременной смѣнѣ этихъ послѣднихъ судовъ, или же, если время года, климатическія условія, очертанія непріятельскаго побережья и пр.,—это позволять, то транспортныя суда должны своевременно снабжать всѣмъ необходимымъ блокирующіе корабли.

Далѣе, для успѣшнаго выполненія блокады, между прочимъ также необходимо, чтобы операціонный базисъ, или, по крайней мѣрѣ, какой нибудь изъ дополнительныхъ пунктовъ операціоннаго базиса, находился не слишкомъ далеко отъ блокируемаго порта.

Какъ мы уже видѣли выше, всегда слѣдуетъ стараться быть въ возможно меньшей зависимости отъ нейтральныхъ государствъ; при блокадѣ же порта послѣднее требованіе будетъ играть особенно большую роль.

Объ обстрѣливаніи; бомбардированіе непріятельскаго морскаго побережья.

Цѣль этого рода операцій заключается: 1) въ уничтоженіи фортификаціонныхъ сооруженій возведенныхъ на морскомъ побережьи противника; 2) въ томъ, чтобы заставить по крайней мѣрѣ, замолчать эти батареи; 3) уничтожать военноморскіе арсеналы, склады боевыхъ матеріаловъ и вообще всѣ портовые сооруженія; 4) наконецъ цѣль этихъ операцій можетъ также заключаться въ томъ, чтобы произвести опустошеніе въ непріятельскихъ войскахъ, занимающихъ эти укрѣпленія, или, по крайней мѣрѣ, вызвать панику въ нихъ.

Общіе принципы, которымъ слѣдуетъ придерживаться при всякомъ обстрѣливаніи непріятельскихъ укрѣпленій будутъ нижеслѣдующіе:

1) Прежде всего необходимо пріобрѣсти достаточныя свѣдѣнія о мѣстныхъ условіяхъ тѣхъ пунктовъ, которые предназначаются нами для обстрѣливанія, знать боевыя средства и силу обороны.

Получать подобныя свѣдѣнія о непріятельскихъ морскихъ прибрежьяхъ необходимо будетъ еще до открытія военныхъ дѣйствій, поэтому рекогносцировка данной мѣстности хотя и должна предшествовать бомбардированію, но получать требующія свѣдѣнія этимъ путемъ будетъ уже несравненно труднѣе.

При рекогносцировкахъ слѣдуетъ стараться подходить, по возможности, ближе къ тому мѣсту, которое желаемъ изслѣдовать; необходимо находиться въ такихъ пунктахъ, изъ которыхъ можно обозрѣть все совершающееся у непріятеля. Смотря по фарватеру морскаго прибрежья, необходимо для рекогносцировки назначать суда соотвѣтственной категоріи.

Для дѣйствія противъ батарей лучше всего посылать броненосные корабли, или какіе либо другія броненосныя суда. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма полезно освѣщать непріятельское морское прибрежье, подойдя къ нему ночью на извѣстное разстояніе, электрическимъ свѣтомъ.

Если необходимо будетъ предпринять весьма строгую рекогносцировку мѣстности—фигтивную атаку, то принявъ во вниманіе тяжелый калибръ орудій, которыми вооружены батареи, лучше приближаться по прямому направленію къ изслѣдуемымъ нами пунктамъ, чѣмъ плавать вдоль непріятельскаго морскаго прибрежья. Противное можетъ быть допущено только тогда, когда наши суда обладаютъ большою скоростью хода.

Приближеніе къ морскому прибрежью должно въ обоихъ случаяхъ совершаться такимъ образомъ, чтобы непріятель былъ вынужденъ первымъ открыть огонь.

Имѣя въ виду, что подобныя операціи предпринимаются главнѣйшимъ образомъ съ тѣмъ, чтобы непріятель открывалъ учащенный огонь,—лучше, если рекогносцирующие суда не становятся на якорь, такъ какъ, съ одной стороны не всегда возможно будетъ разсчитывать на мѣткость стрѣльбы собственныхъ орудій, съ другой стороны слѣдуетъ, по возможности, уменьшить разрушительное дѣйствіе непріятельскихъ снарядовъ на наши суда.

2) Прежде, чѣмъ приступить къ обстрѣливанію мѣстности, необходимо занять самыя выгодныя позиціи. При этомъ

надобно стараться достигнуть успѣха наименьшими жертвами.

Для точнаго обозначенія отдѣльнымъ кораблямъ мѣстъ, которые имъ надлежитъ занять (становясь на якорь), необходимо дать имъ по крайней мѣрѣ два пеленга какого нибудь пункта и направленіе, которое должны имѣть корабли во время обстрѣливанія этихъ пунктовъ.

Если же корабли должны стрѣлять на ходу, то достаточно имъ указать пункты, подлежащіе обстрѣливанію и указать имъ разстоянія, ближе которыхъ корабли не должны подходить къ берегу.

Обозначать мѣста кораблей заранѣе поставленными буйками слѣдуетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда это возможно сдѣлать ночью, незамѣтно отъ непріятеля; при чемъ корабли занимаютъ свои мѣста рано утромъ—на зарѣ.

Не слѣдуетъ забывать, что для предупрежденія замѣшательства необходимо весьма точно обозначать тѣ позиціи, которые должны занять корабли; равно важно заранѣе опредѣлить мѣста непріятельскаго морскаго побережья, которые избраны для бомбардированія.

3) Для избѣжанія замѣшательства, замедленія маневровъ и поврежденія судовъ, надобно чтобы суда начинали свое наступательное движеніе изъ одного, заранѣе извѣстнаго строя.

Завороты въ различные строи будутъ совершаться, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ и по типу судовъ, употребляемыхъ для извѣстной цѣли,—отдѣльными отрядами или одновременно, или каждое отдѣленіе будетъ заходить по очереди; во всякомъ случаѣ всегда одинъ какой нибудь опредѣленный корабль каждого отдѣленія (отряда) долженъ служить предводителемъ всѣхъ прочихъ кораблей того же отдѣленія; это будетъ необходимо для избѣжанія замѣшательства между кораблями и въ особенности важно тогда, когда корабли должны занять извѣстное положеніе во время якорныхъ стоянокъ. Въ послѣднемъ случаѣ предводители отрядовъ должны становиться на якорь на извѣстномъ

мѣстѣ, заранѣе опредѣляемомъ пеленгами, для того, чтобы служить другимъ судамъ кораблемъ-уравнителемъ.

Когда позволятъ мѣстные обстоятельства, то всегда слѣдуетъ стараться направиться самымъ полнымъ ходомъ къ мѣсту, избранному для бомбардированія,

Если не вполне будутъ знакомы съ фарватеромъ, то необходимо отправить впередъ эскадры особыя суда для надлежащаго ознакомленія съ нимъ и для измѣренія глубины водъ. Впрочемъ мѣра эта можетъ считаться самою крайнею и допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда, по какой бы то ни было причинѣ, прежде не удавалось произвести подобнаго изслѣдованія фарватера и когда необходимо немедленно приступить къ бомбардированію непріятельскаго порта.

Въ большинствѣ случаевъ, конечно, до выбора мѣста якорной стоянки собственныхъ судовъ во время бомбардированія, надобно тщательно изслѣдовать мѣстность и, если нужно, то произвести новой промѣръ непріятельскихъ водъ.

Что касается строя, которымъ должны приближаться суда къ фортификаціоннымъ сооруженіямъ и береговымъ батареямъ противника, то мы можемъ вообще замѣтить, что строй вильватера, какъ простой, такъ и сложный, слѣдуетъ избирать только тогда, когда фарватеръ не позволяетъ расположить суда въ другомъ порядкѣ.

Вообще говоря, въ этомъ отношеніи слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду, чтобы съ одной стороны во время нашего приближенія къ батареямъ противника послѣдній не имѣлъ удобныхъ угловъ для своихъ снарядовъ, а съ другой стороны надобно избѣгать, чтобы отдѣльный корабль, или цѣлое отдѣленіе, не сдѣлалось предметомъ превосходнаго огня непріятельскихъ батарей; для достиженія этой послѣдней цѣли не слѣдуетъ держать слишкомъ большія разстоянія между судами и отдѣльными отрядами.

И такъ мы видимъ, что строй долженъ быть избранъ такимъ образомъ, чтобы суда, обстрѣливающія извѣстное мѣсто непріятельскаго побережья, пришли на видъ этого мѣста,

по возможности, одновременно; вслѣдствіе этого главное вниманіе заслуживаетъ строй простаго или двойнаго фронта.

Строй фронта по отдѣленіямъ почти возможно предпочесть простому строю фронта; суда каждаго отдѣленія будутъ между собою построены въ строй треугольника во время приближенія къ непріятелю; отдѣленія должны слѣдовать одно за другимъ, въ надлежащемъ разстояніи; начальники же отдѣленій будутъ служить для прочихъ судовъ кораблемъ-уравнителемъ.

Само собою разумѣется, что на вышесказанное слѣдуетъ смотрѣть только, какъ на общія правила, которыми должно руководствоваться при обстрѣливаніи пзвѣстной мѣстности; правила эти, смотря по условіямъ мѣстности, могутъ быть соблюдаемы, или нѣтъ.

Послѣднее также справедливо и относительно разнаго типа судовъ, такъ какъ задача нѣкоторыхъ кораблей можетъ специально состоять въ подготовленіи удобнаго момента боя для другихъ кораблей. Такъ напр., та же задача можетъ быть исполнена мортирными лодками, мониторами, тяжелыми броненосными судами и броненосными батареями.

4) При всѣхъ обстоятельствахъ слѣдуетъ принять необходимыя мѣры для огражденія судовъ отъ убійственнаго дѣйствія непріятельскихъ батарей и миноносокъ. Это будетъ въ особенности важно тогда, когда вышеупомянутыя суда производятъ обстрѣливаніе, стоя на якорѣ. Только будучи увѣрены, что противникъ не располагаетъ достаточными средствами для производства подобныхъ атакъ, возможно ослабить мѣры предосторожности.

Вслѣдствіе этого необходимо, чтобы нѣкоторые корабли и суда не становились на якорь и во время бомбардированія наблюдали входы въ непріятельскіе порта и бросались на всякое непріятельское судно, которое рисковало бы покинуть эти порта.

Противъ рыбовидныхъ торпедъ и шестовыхъ минъ противника стоящія на якорѣ суда могутъ принять тѣ же мѣры, какія были описаны нами для безопасности блокирующихъ

судовъ (*). Относительно защиты стоящихъ на якорѣ судовъ противъ рыбовидныхъ минъ, спускаемыхъ со стороны берега, вообще можно сказать, что не слѣдуетъ прибли-

(*) Вопросъ о самозагражденіи судовъ минами былъ поднятъ въ Русскомъ флотѣ тотчасъ послѣ ихъ введенія. Время когда мины получили свое надлежащее при-мѣненіе на судахъ вполнѣ совпало съ тѣмъ временемъ, когда у насъ господство-вало мнѣніе, что назначеніе Русскаго флота вполнѣ оборонительное. По этому никому не покажется страннымъ, что этого рода мины введены въ судовое во-оруженіе нашего флота прежде другихъ. Англичане, не раздѣляющіе нашихъ убѣжденій, и до сихъ поръ еще не думаютъ защищаться на судахъ минами, а стремятся основать свое могущество на сильной артиллеріи и толстой бронѣ. Вслѣдствіе этого всѣ средства нападенія идутъ на судахъ англичанъ впереди другихъ государствъ. Оборонительныя же-наоборотъ, какъ показываетъ намъ исторія, всегда быстрее развиваются въ государствахъ слабыхъ и скорѣе дости-гаютъ совершенства. Можно безошибочно сказать, что преобладаніе оборони-тельныхъ средствъ надъ наступательными представляетъ довольно хорошій мас-штабъ для одѣлки силы и политики государства.

Къ числу такихъ оборонительныхъ средствъ конечно принадлежитъ и миное огражденіе нашихъ судовъ.

Если прослѣдимъ за постепеннымъ развитіемъ этого рода обороны въ нашемъ флотѣ, то увидимъ, что она до сихъ поръ еще находится въ періодѣ отрочества и далека отъ того совершенства, до котораго ее желательно довести.

Впрочемъ, высказывая подобное сужденіе, мы должны отдать должную дань уваженія нашему миному классу. Благородныя его стремленія съ года на годъ увеличиваются все лучшими результатами.

Изъ сообщенія Лейтенанта Берхмана, сдѣланнаго въ миномъ классъ въ Кроп-штадтѣ 17 Марта 1881 года, мы узнаемъ, что въ первый годъ существованія мин-наго отряда мы учились еще ставить мины, для чего потребовалось сдѣлать мно-гое. Нужно было, по словамъ г. Берхмана, не только научиться поставить мину на данной глубинѣ, но также необходимо было выработать: какъ поставить мину на томъ разстояніи отъ берега, на какомъ это было желательно. Нужно было научиться какъ достигнуть правильности въ промежуткахъ между минами для того, чтобы онѣ при взрывѣ не повреждали другъ друга и вообще множеству мелочей, хорошо извѣстныхъ всѣмъ, кто занимался и занимается этимъ дѣломъ. При этихъ работахъ конечно не обошлось безъ неудачъ; было много потону-вшихъ минъ, много поврежденныхъ и еще больше труда при отысканіи этихъ минъ. Но всѣ эти неудачи не пропали даромъ. Уже въ слѣдующую кампанію мы ставили мины на столько правильно, что способъ этотъ, съ весьма малыми из-мѣненіями въ деталяхъ, практикуется и теперь. Послѣдующіе годы понадобились на то, чтобы разработать форму мины, замкательей, научиться обращаться съ пироксилиномъ, такъ что заняться другими какими либо вопросами не было вре-мени и потому весьма существенная сторона миного дѣла — тактическое зна-ченіе въ бою минъ; совершенно оставлено безъ вниманія. Въ настоящее время однако, по словамъ г. Берхмана, настало то время, когда слѣдуетъ подумать какъ пользоваться тѣмъ оружіемъ, которое находится у насъ въ рукахъ.

Вопросъ этотъ уже нѣсколько разъ былъ затронутъ въ сообщеніяхъ ми-

жаться къ берегу на такое разстояніе на какомъ могутъ дѣйствовать эти мины.

При спокойномъ морѣ можно надѣяться на болѣе безопасное обстрѣливаніе непріятельскихъ портовъ, чѣмъ при

наго класса, но только вскользь и то лишь въ формѣ желанія перевести минное дѣло въ этотъ второй фазисъ развитія. Но удачѣ всѣхъ, по нашему мнѣнію, разработать этотъ вопросъ Лейтенантъ Берхманъ. Послѣ дѣлаго ряда весьма дѣльных доводовъ, авторъ приходитъ къ заключенію, что защищался противъ судна, вооруженнаго миною Уайтхеда, необходимо поставить минное загражденіе отъ своего борта на такое разстояніе, при которомъ атакующій не могъ бы занять безнаказанно позицію, удобную для дѣйствія своимъ оружіемъ. Такое разстояніе г. Берхманъ считаетъ равнымъ 3000 футовъ. Кромѣ того еще необходимо, чтобы линія миннаго загражденія была удалена не дальше, какъ на дѣйствительный выстрѣлъ артиллеріи обороняющагося.

Опредѣливъ такимъ образомъ два крайнія положенія линіи миннаго огражденія отъ борта обороняющагося, не слѣдуетъ также забывать, что предѣлы эти возрастаютъ съ увеличеніемъ калибра орудіи, которыми располагаетъ обороняющійся. Для нашихъ крейсеровъ этотъ предѣлъ впрочемъ не очень великъ, такъ какъ всѣ они вооружены или 6-ти дюйм. орудіями, или же 8-ми дюймовыми, при чемъ 6-ти дюймовыя на разстояніи 5 кабельтовыхъ могутъ пробить броню, при нормальномъ ударѣ снаряда въ 6,33 дюйм. толщиною, на 6 кабельтовыхъ они пробиваютъ 6,16 дюймовую броню. Что касается 8-ми дюймовыхъ, то они, при тѣхъ же разстояніяхъ и условіяхъ, пробиваютъ 7,25 дюйм. и 7,03 д. броню.

Кромѣ дѣйствительности артиллеріи, всякое минное загражденіе должно быть охраняемо еще судовыми шлюпками, для отраженія попытокъ непріятельскихъ шлюпокъ повредить минное загражденіе тѣмъ или другимъ способомъ. Подобныя шлюпки, безъ сомнѣнія, всѣ будутъ вооружены артиллерією и минами и вѣроятно въ числѣ ихъ найдется хотя одна вооруженная минами Уайтхеда, а слѣдовательно, если атакующій рѣшится приблизиться къ минному загражденію, то взрывъ его миной Уайтхеда дѣлается весьма вѣроятнымъ. Если онъ займется присутствіемъ такого сосѣда, то несомнѣнно будетъ держаться на безопасномъ разстояніи отъ линіи загражденія т. е. на разстояніи не меньше полумили; а это обстоятельство уже увеличиваетъ разстояніе между борющимися сторонами до одной мили, и слѣдовательно значительно ослабляетъ огонь наступающаго, даже сильнаго и числомъ и артиллерією: слѣдовательно нѣтъ надобности выдвигать минное загражденіе на большее разстояніе.

Касательно вопроса—гдѣ должны находиться сторожевыя шлюпки, слѣдуетъ приять къ свѣдѣнію, что самыя большія и вооруженныя минами Уайтхеда шлюпки должны располагаться въ центрѣ миннаго загражденія—какъ позиція самой удобной для отраженія нападѣній какъ на правое, такъ и на лѣвое крыло. Остальныя же шлюпки должны располагаться по флангамъ загражденія.

Относительно фигуры линіи миннаго загражденія можно вообще сказать, что прямая линія, какъ самая простѣйшая, вполне удовлетворяетъ цѣли и крайне проста для практическаго выполненія. При расположеніи миннаго загражденія по этой линіи необходимо будетъ соблюсти только два условія, чтобы минное

тихой погодѣ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ почти не будетъ основанія бояться рыбовидныхъ минъ противника; впрочемъ, что касается этого предмета, то мы вообще можемъ

загражденіе. 1) Отстояло отъ мѣста, гдѣ лежитъ якорь на 3000 футъ—длина каната и длина судна и 2) Направлялось бы перпендикулярно заграждаемому фарватеру.

Допуская, что предпріятіе атакующаго началось при благоприятныхъ обстоятельствахъ, и шлюпкамъ его удалось пройти мимо сторожевыхъ шлюпокъ незамѣченными, г. Берхманъ находитъ, что всѣ предлагаемые средства остановить дальнѣйшее движеніе атакующаго оказываются неэффективными. Леерное загражденіе, бобы—все такіа преграды, которыя могутъ быть полезны при отраженіяхъ атакъ миноносцевъ и шлюпокъ, вооруженныхъ шестовыми минами, а не минами Уайтхеда.

Необходимое условіе, которое можно поставить подобному загражденію, заключается въ томъ, что оно должно быть на столько негромоздко, чтобы не стѣсняло своимъ присутствіемъ судовой обстановки и было бы вполне надежнымъ оплотомъ для судна, которое располагаетъ имъ.

Единственное средство, которое удовлетворитъ этимъ условіямъ и повидному можетъ считаться надежнымъ, это такъ называемые кормоки. Неудобство подобного сосѣда испытали наши катера, которые были на нижнемъ Дунаѣ. Кормоки, это рыболовная снасть, помощью которой на нижнемъ Дунаѣ и въ устьяхъ его ловятъ красную рыбу. Снасть эта состоитъ изъ дюймового дубленого и висколеннаго троса, длиною отъ 100 сажень и больше. По всей длинѣ троса, черезъ аршинъ влечены аршинные концы такого же троса, на концахъ которыхъ ввязаны крючки. Раскинутый во всю длину кормокъ устанавливается на нѣсколькихъ якоряхъ и поддерживается на поверхности воды помощью поплавковъ. Концы-же съ крючками висятъ вертикально. Шлюбка проходя ночью черезъ такую снасть, непременно запутаетъ себя винтъ и остановитъ машину. Люди, ночью, не зная причины остановки машины, терются, и когда узнаютъ, что запутанъ винтъ, то освободиться отъ намотаннаго на валъ кормока бываетъ трудно. Люди во время работы попадаютъ на крючки, зацѣпляются за нихъ и не могутъ работать, вмѣстѣ съ этимъ, крючки, которые дѣлаются изъ $\frac{1}{4}$ дюймового желѣза, попадая на валъ между винтами и концомъ дейдвудной трубы, такъ заклиниваютъ его, что машина нейдетъ ни назадъ, ни впередъ. Лейтенанту Берхману пришлось быть свидѣтелемъ, какъ колесный пароходъ въ 200 силъ, въ устьяхъ Георгіевскаго гирла, среди бѣлаго дня, при штилѣ намоталъ на колесо подобную снасть и чтобы освободиться отъ нея, понадобилось остановить машину по крайней мѣрѣ на полчаса; и тогда только сбросили кормокъ, когда разрубили его въ нѣсколько частей.

Упомянувъ объ этихъ фактахъ г. Берхманъ имѣетъ въ виду предложить именно кормоки для загражденій противъ миноносцевъ и паровыхъ шлюпокъ атакующаго, такъ какъ болѣе совершеннаго загражденія, по своей компактности и дѣйственности, трудно подыскать, и наконецъ—приготовить такъ легко на всякомъ рангоутномъ суднѣ.

Раскинувъ такіе кормоки въ нѣсколько тысячъ сажень длиною, позади мин-

совѣтовать производить бомбардированіе лучше тогда, когда вѣтеръ и волны подвигаются со стороны моря къ берегу (*).

Для оказанія помощи пострадавшимъ судамъ и для взятія ихъ въ случаѣ надобности на буксиръ, необходимо имѣть со стороны моря нѣсколько судовъ съ этимъ спеціальнымъ порученіемъ.

б) Относительно производства самой стрѣльбы мы вообще можемъ замѣтить, что главное вниманіе должно быть обращено не на количество артиллерійскихъ орудій, но на вѣрное ихъ употребленіе и на дѣйствительность каждаго отдѣльнаго выстрѣла (**).

Разстояніе каждаго корабля отъ предмета подлежащаго бомбардированію будетъ опредѣляться тѣми строями, которые указаны кораблямъ: нѣсколько пробныхъ выстрѣловъ будутъ служить лучшимъ средствомъ для опредѣленія истиннаго направленія и возвышенія орудія надъ горизонтомъ; слѣдуетъ избѣгать слишкомъ большаго скопленія дыма около собственныхъ судовъ, такъ какъ онъ всегда будетъ мѣшать вѣрности прицѣла; если же почему бы то ни было будетъ неизбежно скопленіе облаковъ дыма, то слѣдуетъ отъ времени до времени остановить пальбу.

Предполагая даже, что корабль сталъ на якорь и сохраняетъ извѣстное положеніе съ помощью шпринга, то все-таки вслѣдствіе вліянія вѣтра и теченія корабль будетъ вращаться и

раго загражденія, можно быть увѣреннымъ, что ни одна изъ шлюпокъ наступающаго не прорвется за нихъ и весьма вѣроятно, что попадетъ въ палубу, если только запугается въ подобное загражденіе. Кромѣ того ими можно заграждать всѣ мѣлководья, проходимыя для шлюпокъ, на которыхъ нельзя поставить мѣльнаго загражденія.

Чтобы быть вполне увѣреннымъ въ дѣйствительности подобнаго загражденія, стоятъ только произвести съ этою цѣлью нѣсколько опытовъ, которые обойдутся крайне недорого. Польза же отъ снабженія ими судовъ, въ помощь миннымъ загражденіямъ, несомнѣнна. (Болѣе подробныя свѣдѣнія о загражденіи судовъ минами см. Морской Сборникъ за Сентябрь 1881 г.). *Прим. переводчика*

(*) Возможно также допустить, что мѣстныя обстоятельства позволяютъ аперетивъходы непріятельскихъ портовъ какимъ нибудь изъ вышеизложенныхъ способовъ загражденія фарангера.

(**) При испытаніи аппарата г. Давидова на судахъ учебно-артиллерійскаго отряда на Ревельскомъ рейдѣ результаты стрѣльбы были весьма удачны. Среднимъ числомъ попададо до 76%.

Прим. переводчика.

измѣнять свое положеніе; послѣднее же въ особенности будетъ невыгодно, когда какъ разъ въ этотъ моментъ корабль начнетъ покрываться со всѣхъ сторонъ дымомъ.

Далѣе надобно стараться, чтобы выстрѣлы отдѣльнаго корабля или отряда попадали по возможности въ то же самое мѣсто. Это въ особенности будетъ важно тогда, когда необходимо уничтожить фортификаціонное сооруженіе.

При производствѣ выстрѣловъ слѣдуетъ избѣгать всякой поспѣшности, поэтому хладнокровіе и самообладаніе играютъ не послѣднюю роль.

Весьма быстрая пальба можетъ быть произведена только на весьма близкомъ разстояніи отъ береговыхъ батарей и то при особенныхъ обстоятельствахъ, такъ напр. если желаютъ разогнать артиллерійскую прислугу при открытыхъ батареяхъ.

Выборъ тѣхъ или другихъ артиллерійскихъ орудій и соотвѣствующихъ снарядовъ долженъ всегда согласоваться съ выборомъ того мѣста, противъ котораго назначается бомбардированіе; само собою разумѣется, что и выборъ различныхъ кораблей всегда долженъ быть согласованъ со степенью укрѣпленія непріятельской позиціи.

Наконецъ мы можемъ замѣтить, что для успѣшнаго обстрѣливанія извѣстной мѣстности необходимо много энергіи, труда и времени: нельзя ожидать рѣшающихъ результатовъ чрезъ нѣсколько часовъ; когда обстоятельства позволяютъ, то бомбардированіе слѣдуетъ продолжать также и ночью.

Недостатокъ обдуманности и терпѣнья въ достиженіи цѣли бомбардировки нерѣдко были причиною неуспѣха; частое измѣненіе направленія выстрѣловъ указываетъ на неувѣренность начальствующихъ лицъ, ослабляетъ довѣріе собственныхъ людей и въ значительной степени возвышаетъ силу сопротивленія непріятеля (*).

(*) Стрѣльба искусная, слѣдовательно быстрая и дѣйствительная, не достигается однимъ навыкомъ, для полученія ея требуется и соотвѣстная матеріальная часть. Такъ напримѣръ, до восьмидесятихъ годовъ XVIII вѣка въ англійскомъ флотѣ употреблялись бумажные картузы; вслѣдствіе чего необходимо было послѣ каждаго

5) При временной остановкѣ палъ бы или при отступленіяхъ съ поля военныхъ дѣйствій слѣдуетъ принять къ руководству тѣ же принципы, какіе были нами приведены въ пунктѣ 3, относительно приближенія къ непріятельскимъ батареямъ, т. е. — отступление должно быть произведено, по возможности, одновременно при самомъ большомъ ходѣ.

Спеціальныя замѣчанія для обстрѣливанія укрѣпленій съ цѣлью ихъ окончательнаго уничтоженія.

При обстрѣливаніи непріятельскихъ батарей или фортовъ главное вниманіе должно быть обращено на тѣ сооруженія, которыя такъ сказать составляютъ ключъ къ непріятельской позиціи. Если же не имѣютъ въ виду занятія извѣстной мѣстности, но только стремятся къ нанесенію вреда непріятелю, то лучше всего обстрѣливать тѣ пункты, уничтоженіе которыхъ для предпринимаемаго дѣла обѣщаетъ наибольшій успѣхъ.

Разстоянія, на которыя корабли должны пачать палъбу будутъ прежде всего въ зависимости отъ дѣйствія орудій, употребляемыхъ для обстрѣливанія (*).

выстрѣла прочищать пыжевникомъ орудія, потому что нижняя часть бумажнаго картуза оставалась обыкновенно на днѣ канала. Въ 1780 году въ англійскомъ флотѣ начали употребляться армяжные картузы и это нововведеніе дало англичанамъ возможность ускорить стрѣлбу. Другимъ важнымъ, для той же цѣли, приспособленіемъ было введеніе кремневыхъ замковъ, взамѣнъ воспламененія фитилямъ. Эти замки появились впервые около 1779 года на кораблѣ капитана Ч. Дугласа и заведены были на его счетъ (морск. артиллерія Дугласа ч. III, стр. 30); затѣмъ въ Доминикскомъ сраженіи были эти замки у нѣсколькихъ кораблей; но для вооруженія всего англійскаго флота были приняты только въ 1790. Эти замки, говоритъ Дугласъ (морская артиллерія, ч. IV стр. 32), несомнѣнно много способствовали увеличенію дѣйствительности нашей (англійской) стрѣлбы и всѣ французскіе писатели приписываютъ превосходство нашей артиллеріи въ сраженіяхъ перваго періода войны, т. е. конца прошлаго столѣтія мѣстности и скорости стрѣлбы нашей артиллеріи; французы ввели у себя замки не ранее 1800 года. (Морская тактика Е. Березина.) *Примѣчаніе переводчика.*

(*) Только что сказанное заставляетъ насъ замѣтить, что нѣкоторые корабли должны быть вооружаемы тѣмъ расчетомъ, чтобы въ случаѣ надобности, напр. бомбардированія сильно укрѣпленныхъ пунктовъ, высто (сблизости) ...

Далѣе, надобно будетъ принять къ свѣдѣнію боевую способность судовъ. Наконецъ для вѣрнаго опредѣленія разстоянія не слѣдуетъ также упускать изъ виду высоту обстрѣливаемыхъ предметовъ надъ уровнемъ моря; въ равной степени нельзя допускать, чтобы непріятельскія батареи господствовали надъ нашими судами.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства потребуютъ, чтобы корабли при бомбардированіи занимали такіа мѣста, надъ которыми господствуютъ непріятельскія батареи, необходимо, чтобы корабли нашего флота были въ близкомъ разстояніи отъ этихъ послѣднихъ судовъ и оказывали бы имъ надлежащую помощь (*).

Вообще говоря можно замѣтить, что въ интересѣ бомбардирующаго всегда будетъ занять (**) по возможности больше непріятельскихъ батарей.

Производя бомбардированіе судами стоящими на якорѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя будетъ избѣгнуть появленія нашихъ судовъ спереді фортификаціонныхъ сооруженій противника, лучше всего, — какъ впрочемъ уже было объяснено выше, расположить собственныя суда такимъ образомъ, чтобы

могли употреблять орудія болѣе тяжелаго калибра, выстрѣлы которыхъ должны также попадать на большія разстоянія. Принявъ во вниманіе послѣднее обстоятельство, въ подобныхъ исключительныхъ случаяхъ придется пожертвовать нѣкоторыми другими качествами для достиженія лучшихъ результатовъ.

Примѣч. автора.

(*) Печальный для союзнаго флота исходъ атаки вѣнскихъ укрѣпленій Севастополя 5/17 октября 1854 года объяснился однимъ очевидцемъ (М. Сб. 1854 г. Ноябрь, стр. 360) невозможностію изъ за отменя подойти на близкое разстояніе и громить укрѣпленія залпами. «Корабельный залпъ, говоритъ онъ, даетъ сильнѣйшій сосредоточенный огонь, чѣмъ какіе бы то ни были форты; но борть корабля не въ состояніи такъ долго выдерживать огонь. Поэтому, тѣмъ ближе подойдетъ корабль къ батарее, тѣмъ выгоднѣе его положеніе, между тѣмъ какъ для него опасность уменьшается, потому что фортамъ труднѣе наводять орудія въ его корпусъ. Превосходное доказательство послѣдняго факта (что опасность уменьшается для корабля на близкомъ разстояніи) представляли Агамемнонъ и Санпарель. Эти корабли находились другъ отъ друга въ разстояніи не болѣе 1 кабельтова и Агамемнонъ, ближайшій къ форту, потерпѣлъ исхибе и въ людяхъ и въ корпусѣ. (Морская тактика Е. Березина стр. 17).

Примѣчаніе переводчика.

(**) Занять въ смыслѣ вовлечь въ боевыя дѣйствія.

Примѣчаніе переводчика.

выстрѣлы непріятеля попадали въ нихъ подѣ весьма острыми углами, между тѣмъ какъ выстрѣлы собственныхъ судовъ поражали бы непріятельскія береговныя батареи, если возможно, по нормали. Дѣйствуя такимъ образомъ, мы уменьшимъ шансы удачнаго попаданія непріятельскихъ выстрѣловъ, такъ какъ они вслѣдствіе косвеннаго паденія потеряютъ часть своей силы.

Постановка кораблей по косвенному направленію относительно линіи непріятельскихъ выстрѣловъ, позволитъ также на извѣстномъ мѣстѣ помѣстить болѣе кораблей, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда корабли помѣщены на траверзѣ къ этой линіи.

При обстрѣливаніи извѣстнаго пункта движущимися кораблями маневръ будетъ состоять или въ томъ, чтобы корабли слѣдовали одинъ за другимъ, въ надлежащемъ разстояніи, къ этимъ пунктамъ и придя на видъ послѣднихъ поворачивали бы съ цѣлью придти снова на видъ этого мѣста, или въ томъ, что кораблямъ будетъ заранѣе опредѣленъ извѣстный районъ, въ которомъ они должны крейсировать для того, чтобы постоянно приходить на видъ этого мѣста.

Въ этихъ случаяхъ, когда движеніе совершается всѣми судами по кругу, весьма полезно подвигаться къ надлежащему мѣсту по наклонному направленію, затѣмъ, придя на необходимое намъ разстояніе отъ этого пункта, суда должны стрѣлять всѣмъ бортомъ и тотчасъ вѣстать руль на бортъ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы по возможности скорѣе придти снова на видъ этого мѣста.

Какимъ бы изъ вышеописанныхъ способовъ мы не дѣйствовали, всегда должно соблюдать, чтобы нѣкоторая ошибка въ направленіи и опредѣленіи высоты обстрѣливаемого предмета не влекла за собою промаха производимаго нами выстрѣла; для опредѣленія мѣста большую услугу окажутъ пеленги двухъ или трехъ предметовъ. Слѣдуетъ избѣгать нахожденіе собственныхъ кораблей около буйковъ, бакановъ и другихъ отличительныхъ знаковъ, которые положены не-пріятелемъ, такъ какъ послѣдній въ этихъ знакахъ будетъ

имѣть превосходное средство опредѣлить разстояніе нашихъ судовъ отъ его батарей.

Эти правила предосторожности необходимо также принять къ свѣдѣнію въ тѣхъ случаяхъ, когда флотъ становится на якорь съ цѣлью бомбардировать непріятельское морское побережье.

Обстрѣливать непріятельскіе порта движущимися судами, отчасти удобно въ томъ отношеніи, что этимъ самымъ для непріятеля увеличивается трудность попаданія его выстрѣловъ, уменьшается дѣйствіе рыбовидныхъ минъ противника и непріятельскихъ миноносцевъ, наконецъ, находясь въ движеніи, гораздо легче отступить отъ непріятельскихъ судовъ.

Однако не упустимъ изъ виду, что бомбардировать непріятельскіе порта движущимися судами имѣетъ также и свои неудобства, такъ какъ дѣйствіе нашихъ снарядовъ и точность ихъ попаданія будутъ конечно страдать. Это въ особенности справедливо тогда, когда придется часто измѣнять разстояніе между нашими судами и непріятельскимъ морскимъ побережьемъ. Въ подобныхъ случаяхъ для дѣйствительности артиллерійскаго огня необходимо, чтобы пальба продолжалась достаточно много времени и чтобы площадь обстрѣливаемого предмета представляла по возможности большую цѣль для попаданія.

И такъ мы приходимъ къ тому заключенію, что во время стрѣльбы, т. е. именно въ относительно близкомъ разстояніи отъ непріятельскихъ фортификаціонныхъ сооруженій, необходимо остановить ходъ. Отсюда слѣдуетъ, что съ подобнымъ маневромъ всегда связанъ нѣкоторый рискъ и что въ тѣхъ случаяхъ когда флотъ не располагаетъ броненосными судами, бомбардированіе мѣстности представляетъ много трудностей.

Обстрѣливаніе движущимися судами будетъ преимущественно употребляемо при строгихъ рекогносцировкахъ, при диверсіяхъ различнаго рода и т. п.; такъ напр. этотъ способъ обстрѣливанія можетъ быть примѣняемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо отвлечь огонь береговыхъ батарей отъ извѣстныхъ судовъ собственнаго флота. При бомбардированіи Свеаборга канонирскія лодки англійскаго и фран-

цузскаго флотовъ, бомбардировали днемъ береговья батареи неприятеля, между тѣмъ какъ мортирныя лодки поддерживали днемъ и ночью постоянный огонь противъ самаго Свеаборга.

Оканчивая настоящій отдѣлъ «Войны на морѣ», переводчикъ считаетъ своею обязанностью замѣтить, что со времени существованія броненосныхъ судовъ, совершившіяся событія представляютъ еще весьма мало примѣровъ сраженій между флотомъ и береговыми укрѣпленіями, и притомъ такихъ сраженій, въ которыхъ средства для морской атаки и для береговой обороны были бы въ должномъ другъ къ другу отношеніи, подобно тому, какъ это было при атакѣ Коненгагена (1801 года), Севастополя (5-го Октября 1854 года) и т. д. Тѣмъ не менѣе, немногіе совершившіеся факты даютъ возможность предугадывать, какія перемѣны воспослѣдуютъ въ морскіе атакихъ прибрежныхъ укрѣпленій.

Моряки почти всѣхъ націй, за немногими исключеніями, скорѣе подъ вліяніемъ *esprit de corps*, чѣмъ по другой основательной причинѣ, утверждаютъ, что броненосныя суда, какихъ бы ни было типовъ, будучи непроницаемы для снарядовъ, своими орудіями огромнаго калибра могутъ уничтожить береговую оборону, не смотря ни на какую силу послѣдней, какъ по постройкѣ, такъ и по артиллерійскому вооруженію ея. Увлеченіе непобѣдимостью броненосныхъ судовъ было такъ велико, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ (въ 1860—1863 г.), отвергая силу сопротивленія береговыхъ батарей, предлагали основать оборону морскихъ границъ лишь на однихъ броненосныхъ судахъ. Въ Англіи, въ числѣ многихъ, отвергавшихъ пользу укрѣпленій, особою крайностью мнѣній отличался Капитанъ Кользъ, извѣстный изобрѣтатель вращающихся желѣзныхъ башенъ для судовъ. Онъ издалъ брошюру, въ которой доказывалъ бесполезность постройки приморскихъ крѣпостей въ Портсмутѣ, Дуврѣ и въ другихъ пунктахъ англійскихъ береговъ, находя это безцѣльною тратою денегъ (*). Но здравый смыслъ членовъ Королевской

(*) Брошюра Кольза «Our national defence» была направлена противъ проекта обороны, составленнаго Комиссіей и изложеннаго въ Report of the Commissioners appointed to consider the defence of the United Kingdom.

комисіи, на которую было возложено обсужденіе важнаго вопроса объ оборонѣ государства, не позволилъ ей поддаться увлеченію, и съ той поры сильнѣйшая морская держава Стараго Свѣта въ одно время строить и броненосныя суда и приморскія укрѣпленія, подѣ прикрытіемъ которыхъ могущественный флотъ ея найдетъ безопасное убѣжище и получить возможность преобладать на всѣхъ водахъ, омывающихъ предѣлы англійскихъ владѣній.

Замѣтимъ еще, что всѣ усовершенствованія въ артиллеріи и употребленіе желѣза для прикрытія орудій и артиллеристовъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ примѣняются на береговыхъ укрѣпленіяхъ несравненно въ большей мѣрѣ, чѣмъ на судахъ; по этому, какъ по калибру орудій, такъ и по прочности закрытій для нихъ, береговая оборона, если и не превзойдетъ флотъ, то уже навѣрное не будетъ слабѣе его.

Мониторы, какъ суда для атаки укрѣпленій, имѣютъ то преимущество предъ судами другихъ типовъ, что представляютъ непріятельской артиллеріи весьма малую цѣль для дѣйствія; но при томъ они не лишены и весьма важныхъ недостатковъ. При значительныхъ размѣрахъ и стоимости, суда эти имѣютъ вооруженіе весьма слабое по числу орудій. Стрѣльба изъ орудій, стоящихъ въ небольшихъ желѣзныхъ башняхъ, какъ показалъ опытъ подѣ Чарльстономъ, производится медленно. При самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, способствующихъ очищенію башенъ отъ дыма, стрѣльба не производится быстрѣе пяти выстрѣловъ въ минуту изъ обоихъ орудій или по 2½ выстрѣла изъ каждаго, и то лишь въ теченіи весьма непродолжительнаго времени, такъ какъ пороховой дымъ и гулъ отъ выстрѣловъ быстро производятъ вредное вліяніе на людей, не только составляющихъ прислугу при орудіяхъ, но и на тѣхъ, которые находятся въ нижнемъ этажѣ для вращенія башни и подачи снарядовъ(*).

Разсматривая судно, какъ осадную батарею, предназначенную исключительно для артиллерійскаго боя, не трудно убѣ-

---

(*) Частный отзывъ одного моряка, служившаго на мониторахъ.

дятся, что мониторы, дѣйствуя противъ приморскаго укрѣпленія, не удовлетворяютъ своему назначенію по слабости артиллерійскаго вооруженія, по медленности стрѣльбы и потому еще, что, при значительной длинѣ своей сравнительно съ числомъ орудій, мониторы не могутъ сосредоточить на данномъ пунктѣ такого числа орудій, какое возможно для судовъ другихъ типовъ, и слѣдовательно во многихъ, и даже въ большинствѣ случаевъ, будутъ слабѣе того укрѣпленія, которое атакуютъ.

Броненосные батареи, фрегаты и вообще суда, не имѣющія башенъ, могутъ дѣйствовать противъ укрѣпленій съ лучшимъ успѣхомъ уже по одному тому, что такія суда имѣютъ большее число орудій, изъ которыхъ можно дѣйствовать также бѣгло и продолжительно, какъ и изъ орудій атакованнаго укрѣпленія. Значительные размѣры и вѣсъ броненосныхъ судовъ дѣлаютъ ихъ весьма остойчивыми, такъ что качка имѣетъ лишь малое вліяніе на вѣрность стрѣльбы съ этихъ судовъ. Но съ другой стороны, броненосные фрегаты и батареи, при длинѣ отъ 200—300 и при высотѣ до 20 футовъ представляютъ весьма большую площадь пораженія (отъ 80 до 120 квадр. саж.), и тѣмъ увеличиваютъ дѣйствительность стрѣльбы артиллеріи, стоящей на береговой батарее.

Что же касается до стрѣльбы по укрѣпленію на ходу, подобно тому какъ дѣйствовалъ Черноморскій флотъ подъ Варною въ 1828 году, то нужно замѣтить, что, при такомъ маневрѣ, въ значительной степени утрачивается мѣткость выстрѣловъ, вслѣдствіе невозможности точно опредѣлить дистанцію, отъ крена судна, при поворотѣ его и по нѣкоторымъ другимъ подобнымъ-же причинамъ. При такомъ способѣ атаки, для большей вѣрности стрѣльбы, мониторы должны подходить къ укрѣпленію на близкое разстояніе и подвергать себя вѣрнымъ выстрѣламъ орудій укрѣпленія съ такой дистанціи, съ которой они могутъ пробивать броню мониторовъ. Можно поэтому полагать, что мониторы суть весьма слабыя суда для состязанія съ береговыми укрѣпленіями.

Все вышесказанное приводитъ къ тому заключенію, что во многихъ случаяхъ, при атакѣ укрѣпленія, будетъ недоста-

точно имѣть такой броненосный флотъ, вооруженіе котораго (одного борта) было бы не одинаково съ числомъ тѣхъ орудій, которыя могутъ дѣйствовать по флоту. Въ тѣхъ случаяхъ, когда укрѣпленія, при сильномъ артиллерійскомъ вооруженіи, будутъ такъ расположены, что флоту нельзя занять охватывающую позицію и поражать укрѣпленія анфиладнымъ и тыльнымъ огнемъ (Акра 1840 г., Константиновская батарея въ Севастополѣ 1854 г. и проч.), побѣда остается на сторонѣ укрѣпленій, если бы флотъ даже и превосходилъ ихъ въ числѣ орудій. Такое заключеніе основывается на томъ, что береговые артиллеристы будутъ имѣть передъ собою весьма большую площадь пораженія, между тѣмъ какъ корабельныя орудія нужно будетъ наводить лишь на дуло орудія противника.

Что же касается до неуязвимости прикрытія орудій и ихъ прислуги, то очевидно, что на береговой батареѣ для толщины бруствера или желѣзнаго щита не можетъ быть предѣла, тогда какъ толщина брони корабельной обуславливается водонизмѣщеніемъ самого корабля. При значительномъ увеличеніи толщины брони придется уменьшать число орудій корабля и давать ему такое углубленіе, при которомъ онъ не будетъ имѣть возможности приближаться къ батареѣ на разстояніи дѣйствительнаго пушечнаго выстрѣла, и стало бы дѣйствіе противъ батарей для такого корабля невозможно.

Что касается до бомбардированія съ дальняго разстоянія, то такой способъ атаки, какъ показываютъ разсмотрѣнные и другіе подобные имъ примѣры, требуя огромнаго расхода снарядовъ, достигаетъ желаемаго результата лишь въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ (*).

Роль мортирныхъ лодокъ при бомбардированіи (*).

При обстрѣливаніи извѣстной мѣстности и при уничтоженіи непріятельскихъ портовъ и арсеналовъ, мы будемъ почти

(*) Мазюкевича «Прибрежная война».

(**) Извѣстный артиллерійскій писатель Дугласъ (Морская Артил., ч. III § 462) о сравнительномъ дѣйствии бомбъ и ядръ, говоритъ слѣдующее: «Относительно стрѣльбы изъ бомбовыхъ пушекъ и изъ новыхъ орудій, проектированныхъ для

всегда имѣть болѣе или менѣе значительную площадь для стрѣльбы. Такъ какъ уже выше были нами разобраны тѣ принципы и правила, которые соблюдаются при бомбардированіи непріятельскаго порта, то здѣсь мы уже болѣе не коснемся этого предмета, а напротивъ, прямо перейдемъ къ подробному разбору тѣхъ военныхъ средствъ, которымъ при подобнаго рода операціяхъ суждено играть важную роль, именно—скажемъ нѣсколько словъ о мортирныхъ лодкахъ и о судахъ, вооруженныхъ мортирами.

Тамъ гдѣ мортирные лодки окажутся въ удобной позиціи, весьма полезно ставить таковыя. Напримѣръ присутствіе лодокъ можетъ быть необходимо около рифовъ, острововъ и пр. мѣстностей. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ невозможно будетъ подыскать подходящихъ позицій, мортирные лодки слѣдуетъ, по возможности, ставить на якорь при томъ расчетѣ, чтобы они были подъ наименьшимъ вліяніемъ береговыхъ батарей противника или же были защищены выдающимися косами, островами, рифами и прочими прикрытіями, которыя, въ случаѣ необходимости, возможно всегда дополнить искусственнымъ образомъ. Если невозможно будетъ создать естественныхъ или искусственныхъ прикрытій для мортирныхъ лодокъ, то послѣднія слѣдуетъ разпредѣлить такимъ образомъ,

---

стрѣльбы тяжелыми сплошными ядрами, оказывается, что относительно дальности, степени провинціи и преимущественно правильности выстрѣловъ, ядра, выстрѣленные изъ орудій дальнохъ и большой силы удара, дѣйствительно бомбы, выстрѣленные изъ бомбовыхъ пушекъ. По многочисленнымъ опытамъ найдено, что бомбы отклоняются на полетѣ отъ прицѣливасмой точки болѣе ядеръ: но этотъ недостатокъ бомбовыхъ пушекъ вполне вознаграждается, однако, ихъ большою способностью бросать значительныхъ разятровъ снаряды—пустотѣлые и сплошные, если только корабли будутъ имѣть возможность, не претерпѣвая сильнаго пораненія, занять позицію не далѣе 650 сажень. Но, независимо отъ этого, кораблю вооруженному бомбовыми пушками, приходится испытывать еще одно неудобство, которое заключается въ томъ, что эти орудія имѣютъ каморы, неблагопріятствующія въ такой мѣрѣ быстрому заряданію, какъ это возможно въ некаморныхъ орудіяхъ.

Надо замѣтить однако, что возвышеніе придавалось орудіямъ посредствомъ клиньевъ (точками) причемъ казенная часть поднималась гапшпугами—способъ очень грубый и неточный. Поднятіе казенной части вшитомъ было въ концѣ первой половины текущаго столѣтія еще въ зародышѣ. *Прим. перевод.*

чтобы они представляли собою наименьшую цѣль для непріятельскихъ шлюпокъ; это отчасти достигнется увеличеніемъ разстоянія между отдѣльными судами. Кромѣ того не бесполезно предпринять также и слѣдующую мѣру предосторожности, именно необходимо при постановкѣ на якорь судовъ по извѣстному направленію вытравить достаточно канату, равно какъ имѣть длинный канатъ за кормою для того, чтобы въ случаѣ нужды, имѣть возможность уменьшить или увеличить разстояніе судовъ во время обстрѣливанія непріятельскихъ батарей.

Подобнымъ образомъ англичане и французы разставляли свои мортирные лодки при бомбардированіи Свеаборга; при обстрѣливаніи же портовъ Св. Филиппа и Жаксона на рѣкѣ Миссисипи, федералисты ставили свои мортирные лодки за маленькими косами такимъ образомъ, что эти лодки были почти закрыты находившимися тамъ деревьями и кустарниками; высокія же мачты этихъ лодокъ покрывались учьими деревъ и зеленью.

Форсированіе защищенныхъ проходовъ.

Обстрѣливаніе непріятельскихъ фортвъ и батарей можетъ иногда служить подготовительнымъ средствомъ для прорыва проходовъ силою. Скажемъ нѣсколько словъ объ операціяхъ этого рода.

Если входы заграждены только одними подводными препятствіями, то удаленіе послѣднихъ, смотря по ихъ свойствамъ и численности, потребуетъ всегда болѣе или менѣе значительной потери времени; впрочемъ эти загражденія никогда не будутъ въ состояніи помѣшать прорыву непріятельскихъ судовъ.

Въ подобныхъ случаяхъ проще всего удалить загражденія, состоящія изъ цѣпей и морскихъ канатовъ; причемъ однако не слѣдуетъ упускать изъ виду разрушающія дѣйствія непріятельскихъ кораблей, выстрѣлы которыхъ вѣроятно будутъ сосредоточиваться около этихъ загражденій. Для выи-

грыша времени цѣпныя загражденія лучше всего удалять взрывомъ (иногда можетъ быть также допущено и перерѣзываніе этихъ цѣпей); загражденіе же изъ морскихъ канатовъ предпочтительнѣе перерубать, а мины лучше всего удалять ихъ собственнымъ взрывомъ. Если входъ загражденъ такими минами, которыя взрываются прикосновеніемъ о твердые предметы, то необходимо пожертвовать старыми малостоящими судами, или же посылать впередъ эскадры суда, имѣющія при себѣ особыя приспособленія для уничтоженія минъ.

Всякая мина можетъ быть воспламенена тѣмъ, что въ недалекомъ разстояніи отъ нея мы взорвемъ соотвѣтствующей величины брандеръ.

Дамбы и потопленные суда также могутъ быть сдѣланы безопасными для плаванія помощью взрыва; впрочемъ подобная операція потребуетъ не мало времени. Рязи также почти всегда должны быть взрываемы. Противъ цѣлыхъ линій минныхъ загражденій непріятельскихъ портовъ принесутъ также большую услугу рыбовидныя мины; причемъ конечно предполагается, что дѣйствія такихъ минъ не будутъ ослаблены мѣстными теченіями.

Если подводныя загражденія прикрыты батареями противника, то ихъ удаленіе будетъ труднѣе тогда, когда необходимо приблизиться къ нимъ для ихъ окончательнаго удаленія. Въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ прежде всего стараться заставить замолчать непріятельскую батарею; послѣднее можетъ быть совершенно, или взятіемъ этой батареи, или разрушеніемъ ея одними выстрѣлами. Удобный случай для подобной попытки нерѣдко можетъ представиться и ночью.

Впрочемъ иногда будетъ выгоднѣе, до попытки прорваться чрезъ входъ въ непріятельскій портъ, начать правильное обстрѣливаніе всѣхъ сооружений, защищающихъ входъ для того, чтобы ослабить способность сопротивленія этихъ фортовъ и произвести страхъ и смятеніе въ гарнизонахъ непріятеля, въ нихъ находящихся.

Смотря по значенію этихъ сооружений и по ихъ положенію, бомбардированіе, производимое помощью мортирныхъ лодокъ, можетъ считаться лучшимъ средствомъ для начала сраженія; въ равной степени примѣненіе этихъ судовъ будетъ также весьма полезно и въ тѣхъ случаяхъ, когда суда должны проходить такія узкости, высокій берегъ которыхъ занятъ непріятельскимъ отрядомъ солдатъ и когда, слѣдовательно, задача этихъ судовъ будетъ состоять въ освобожденіи узкостей отъ непріятельскаго огня. Подобный случай былъ съ адмираломъ Фаррагутомъ при прорывѣ его чрезъ входъ въ Вискбургъ.

Смотря по мѣстнымъ условіямъ и по качеству фортификаціонныхъ сооружений противника, иногда будетъ необходимо, чтобы опредѣленное число собственныхъ кораблей заняли извѣстныя позиціи противъ непріятельскихъ береговыхъ батарей до прорыва прочихъ судовъ, для оказанія послѣднимъ въ моментъ прорыва надлежащаго содѣйствія въ борьбѣ съ непріателемъ.

Когда количество находящихся на береговыхъ батареяхъ орудій будетъ невелико, поле ихъ дѣйствія ограничено, калибръ орудій относительно большой, то можно вполнѣ основательно разсчитывать на медленность непріятельскаго огня; первые корабли отечественнаго флота должны будутъ выдержать весь разрушительный огонь непріятельскихъ батарей, (*) въ крайнемъ случаѣ придется пожертвовать ими; съ этою цѣлью они должны быть и надлежащимъ образомъ избраны, — затѣмъ уже слѣдующіе корабли начинаютъ собственно прорывъ силою. Послѣдній маневръ можетъ быть рискованъ, въ особенности тогда, когда входъ достаточно обширный, количество же прорывающихся судовъ относительно малое.

Что касается мѣръ, предпринимаемыхъ относительно тѣхъ судовъ, которыя должны прорваться чрезъ извѣстное мѣсто, то прежде всего слѣдуетъ принять въ свѣдѣнію тѣ мѣры,

---

(*) См. Chelha, Treatise on coast defense (т. е. защита морскаго побережья).
Примѣч. переводч.

которыя должны быть соблюдаемы отдѣльными кораблями. Мѣры эти главнѣйшимъ образомъ будутъ имѣть цѣлью ослабить разрушающее дѣйствіе и мѣткость непріятельскаго огня, уменьшать уязвимость собственныхъ судовъ, ограждать себя отъ непріятельскихъ минъ и устранять все то, въ чемъ могутъ найти точку опоры плавающіе въ водѣ предметы. Въ концѣ нашихъ разсужденій о проходѣ узкостей мы помѣстили небольшую выписку изъ сообщенія адмирала Фаррагута относительно прорыва чрезъ рѣку Миссиссипи, между фортами Св. Филиппа и Жаксона, равно какъ и приказы по эскадрѣ того же адмирала относительно мѣръ, которыя были соблюдаемы при форсированіи форта Морганъ у Мобила. Изъ обоихъ документовъ будутъ весьма точно усмотрѣны тѣ различныя подготовительныя мѣры, которыя были соблюдаемы на американскихъ судахъ; для пользованія ими вполне достаточно указать на ихъ существованіе въ военно-морской литературѣ. Однако мы должны замѣтить, что тѣ суда, которыя подъ командою адмирала Фаррагута проходили узкости, были всѣ деревянные, безъ брони и что поэтому многія изъ подготовительныхъ мѣръ на нихъ, впредь, уже не будутъ имѣть примѣненія на броненосныхъ судахъ.

Разсмотримъ ближе одну весьма важную мѣру, которая можетъ быть одинаково примѣняема, какъ на броненосныхъ, такъ и на неброненосныхъ судахъ, именно необходимость красить корабли подъ цвѣтъ тѣхъ водъ, чрезъ которыя они должны прорваться. Подобная окраска можетъ принести существенную пользу преимущественно судамъ малой конструкции въ особенности тогда, когда прорывъ совершается при пасмурной погодѣ, ночью или въ полумракѣ. Но стараться не служить вѣрной цѣлью для попаданія непріятельскихъ выстрѣловъ возможно будетъ только при относительно большихъ разстояніяхъ.

Изъ вышеизложенныхъ разсужденій слѣдуетъ, что лучшее время для прорыва узкостей должна считаться утренняя заря; само собою разумѣется, что при назначеніи времени прорыва необходимо будетъ принимать къ свѣдѣнію множество непредвидѣнныхъ обстоятельствъ и случайностей.

Суда во время прорыва будутъ находиться, смотря по величинѣ входа и по устройству фарватера, или въ строѣ кильватера, или въ строѣ двойной шахматной линіи или, наконецъ, въ строѣ кильватера двумя колоннами (двойного кильватера); только при широкихъ проходахъ съ безопаснымъ фарватеромъ можно имѣть въ виду какой нибудь другой строй (клинь, фронтъ и пр.). Вообще говоря—весьма полезно, если главнокомандующій займетъ самъ мѣсто впереди эскадры и, сѣвъ на головной корабль, будетъ руководить общими дѣйствіями.

Смотря по цѣли, ожидаемой отъ прорыва и по тѣмъ случаямъ, на которыя мы ожидаемъ наткнуться послѣ прорыва, будетъ необходимо согласовать и самый типъ кораблей, посылаемыхъ головными кораблями строя собственныхъ судовъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма удобно связать два корабля бортами подобно тому, какъ это дѣлалъ адмиралъ Фаррагутъ при взятіи Мобилы. Это дѣлалось съ тѣмъ расчетомъ, что въ случаѣ поврежденія одного корабля (полученія течи или поврежденія винта) другой связанный съ нимъ товарищъ могъ бы ему оказать необходимую помощь или вмѣстѣ съ нимъ оставить поле военныхъ дѣйствій.

Необходимо также обратить особенное вниманіе на приказаніе адмирала Фаррагута относительно того обстоятельства, чтобы предъ непосредственнымъ приближеніемъ къ миннымъ загражденіямъ и къ загражденіямъ изъ канатовъ остановить ходъ машины.

Выписка изъ донесенія адмирала Фаррагута отъ 6-го Мая 1862 года о прорывѣ его между фортами св. Филиппа и Жаксона.

Каждое судно было на столько приготовлено къ бою, на сколько это позволяло познанія его командира и личнаго состава его офицеровъ; можетъ быть еще ни въ одномъ морскомъ сраженіи не было приложено столько знанія, какъ это имѣло мѣсто въ моей маленькой эскадрѣ.

Основаніе было положено инженеромъ, мистеромъ Мооромъ, который посовѣтывалъ употребить якорныя цѣпи для защиты машины, обкладывая ими борта судовъ въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ находились самыя важныя части машины; совѣтъ инженера Моора былъ тотчасъ исполненъ на всѣхъ судахъ».

Командиръ каждаго судна принялъ собственныя мѣры для наилучшей защиты корпусовъ судовъ отъ непріятельскихъ снарядовъ; такъ напр. для этой цѣли употреблялись койки, угольные и другіе ящики и всевозможные предметы, которые могли найтись на судахъ.

Нѣкоторые командиры обмазывали вѣшнія части бортовъ глиною и пломъ для того, чтобы непріятель не могъ такъ скоро отличать суда.

Приказъ по эскадрѣ адмирала Фарранута отъ 12-го іюля 1864 года № 10.

Суда должны быть въ полной боевой готовности; весь лишній рангоутъ и такелажъ слѣдуетъ удалить. Постоянные гафеля надобно, или поднять вертикально, или же ихъ совсѣмъ убрать. На правомъ борту всѣхъ кораблей необходимо поставить особенныя предохранительныя сѣти, оберегающія отъ осколковъ; руль и рулевые должны быть защищены отъ непріятельскихъ выстрѣловъ парусами или койками.

Для противодѣйствія навѣспымъ выстрѣламъ, палубы кораблей надъ машиннымъ отдѣленіемъ слѣдуетъ устлать цѣпями и заставить ящиками, наполненными пескомъ.

Оба борта должны быть блиндированы якорными цѣпями; вообще необходимо принять всѣ тѣ мѣры предосторожности, которыя будутъ признаны полезными командирами судовъ. Шлюпки праваго борта слѣдуетъ отправить на берегъ или имѣть ихъ на буксирѣ съ лѣваго борта. Шлюпки лѣвой стороны должны быть приспущены до воды. Лоджмана и лотовые должны находиться на одной изъ шлюпокъ лѣваго борта или на одномъ изъ лѣвыхъ русленей или вообще тамъ, гдѣ это признастъ необходимымъ командиръ.

Корабли должны проходить мимо фортовъ попарно, связанными своими бортами. Флагманскій корабль будетъ предводителемъ; отъ острова до траверза форта Morgan онъ будетъ держать курсъ NtO, затѣмъ, пройдя фортъ Morgan, онъ измѣнитъ курсъ на NW $\frac{1}{2}$ N, послѣднимъ курсомъ будетъ идти до минованія Middle Ground, затѣмъ возьметъ курсъ NtW. Другіе корабли должны будутъ слѣдовать въ надлежащемъ порядкѣ въ описанномъ строѣ до приказанія адмирала бросить якорь. Слѣдуетъ, по возможности, придерживаться строя пеленга, для предоставленія орудіямъ кораблей наибольшаго поля обстрѣла, выѣстъ съ тѣмъ каждый корабль долженъ находиться на ахтеръ-штевнѣ своего мателота въ надлежащемъ разстояніи отъ него. Всякій корабль долженъ быть немного справа за ахтеръ-штевнемъ передняго мателота и, придя на траверзъ форта, долженъ слѣдовать въ кильватеръ переднему мателоту. Тотчасъ по минованіи форта задніе мателоты должны находиться немного на лѣвой сторонѣ за ахтеръ-штевнемъ передняго мателота, для того, чтобы предоставить полную свободу дѣйствій кормовымъ орудіямъ противъ фортовъ.

Адмиралъ будетъ стараться придти по возможности ближе къ непріятельскому форту до открытія огня; не смотря на это корабли должны тотчасъ отвѣтить на огонь непріятельскихъ батарей въ томъ случаѣ, если форта откроютъ раньше насъ пальбу.

Стрѣльбу гранатами и шрапнелью слѣдуетъ производить по возможности чаще и, придя на разстояніе отъ 300 до 400 ярдовъ, надобно начать стрѣльбу картечью.

Въ предшествовавшихъ случаяхъ стрѣляли слишкомъ высоко, поэтому не слѣдуетъ упускать изъ виду, что при пальбѣ картечью орудіе надобно наводить немного выше цѣли, такъ какъ картечныя пули тотчасъ по выходѣ ихъ изъ орудій значительно разсѣваются и быстро падаютъ.

Если одно или нѣсколько судовъ потерпятъ серіозныя поврежденія, то ихъ товарищи должны стараться вывести эти суда изъ строя; такъ какъ впрочемъ адмиралъ намѣренъ остаться въ движеніи и во время прилива, то понадобится

лишь на столько силы, чтобы удержать поврежденные суда въ каналѣ.

Тѣ суда, которыя это могутъ исполнить должны поставить орудія на кормѣ, равно какъ и съ правой стороны всѣхъ марсовъ. Если непріятель стрѣляетъ картечью, то команда должна быть удалена отъ орудій, находящихся на верхней палубѣ и отправлена къ орудіямъ, находящимся въ батареѣ, до тѣхъ поръ, пока мы не выйдемъ изъ поля дѣйствій непріятельскихъ картечницъ.

Гаубицы должны поддерживать постоянный огонь до тѣхъ поръ пока ихъ шрапнель можетъ вредить непріятелю. Д. Ж. Фаррагутъ, контръ-адмиралъ.

*Приказъ адмирала Фаррагута отъ 29-го июля 1864 года
за № 11.*

Если какое нибудь судно будетъ до такой степени повреждено, что не въ состояніи удержаться на указанномъ ему мѣстѣ, то оно должно броситься къ западу общей линіи строя и не стараться опять выиграть свое прежнее мѣсто, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, это судно помѣшаетъ другому, сзади идущему.

Если поврежденное судно исправитъ на столько свои аваріи, что опять будетъ въ состояніи начать боевыя дѣйствія, то это судно должно занять мѣсто концеваго корабля.

Какъ скоро суда минуютъ фортъ и измѣнятъ свой курсъ на NW, слѣдуетъ отправить впередъ по заливу канонирскія лодки для противодѣйствія побѣгу непріятельскихъ канонирскихъ лодокъ, которыя пожелали бы отступить къ Мобиліу.

Весь фарватеръ по западной сторонѣ канала до форта Morgan непріятель заложилъ черными буйками.

Имѣя основаніе предположить, что между этими буйками находятся мины и другія препятствія, суда должны проходить по восточную сторону наиболѣе выдающагося къ востоку буйка; мѣсто это свободно отъ всякихъ препятствій.

Какъ скоро суда минуютъ вбитыя непріятелемъ сваи, лучше всего остановить ходъ и придерживаться только тогѣ

хода, который мы будем имѣть отъ инерціи и отъ прилива; колесныя канонирскія лодки могутъ продолжать свое плаваніе, не уменьшая хода, такъ какъ ихъ колеса не такъ скоро будутъ запутываться въ снастяхъ и сѣтяхъ, положенныхъ противникомъ. Д. Ж. Фаррагутъ (*) контръ-адмиралъ.

Операции имѣющія цѣлью высадить на берегъ войска; шлюпочныя экспедиціи.

Послѣ того, какъ мы уже говорили объ обстрѣливаніи прибрежныхъ мѣстъ и прорывѣ силою чрезъ извѣстные входы, мы должны сказать теперь нѣсколько словъ о высадѣ на берегъ войска, въ особенности же, о шлюпочныхъ экспедиціяхъ въ маломъ размѣрѣ. Конечная цѣль подобныхъ экспе-

(*) Имѣя въ виду что можетъ быть безынтересно будетъ для благосклоннаго читателя припомнить также приказъ знаменитаго вице-адмирала П. С. Нахимова предъ Синопскимъ сраженіемъ (18 ноября, 1853 года) окончившимся, какъ извѣстно, блистательной побѣдой нашего оружія, и позволю привести упомянутый приказъ безъ малѣйшаго измѣненія. Пусть онъ говоритъ самъ за себя.

Приказъ вице-адмирала Нахимова отъ 12 Ноября 1873 года.

Располагая при первомъ удобномъ случаѣ атаковать непріятеля, стоящаго въ Синопѣ, въ числѣ 7 фрегатовъ, 2 корветовъ, 1 шаула, 2 пароходовъ и 2 транспортъ, я составилъ диспозицію для атаки ихъ и прошу командировъ стать по оной на якорь и имѣть въ виду слѣдующее:

1) При входѣ на рейдъ бросать лотъ, ибо можетъ случиться, что непріятель перейдетъ на мелководіе, и тогда бросать якорь на возможно близкомъ отъ него разстояніи, но на глубинѣ не менѣе 10 сажень.

2) Имѣть шпрингъ на оба якоря и, если при нападеніи на непріятеля будетъ вѣтеръ N—самый благопріятный—тогда вытравить цѣпи 60 сажень, имѣть столько же шпрингу, предварительно заложенаго на битеньгѣ. Идя же на фордевиндъ при вѣтрѣ O или ONO, во избѣжаніе отдачи якоря съ кормы, становиться также на шпрингъ имѣя его до 30 сажень и когда цѣпь вытравленная до 60 сажень дернетъ, то вытравить еще 10 сажень; въ этомъ случаѣ цѣпь ослабнетъ, а корабль будетъ стоять кормою на вѣтеръ на кабельтовѣ. Вообще со шпрингами быть крайне осмотрительными, ибо они часто остаются неэффективными отъ малѣйшаго невниманія или промедленія.

3) Передъ входомъ въ Синопскій заливъ, если позволитъ погода, для сбереженія гребныхъ судовъ на роствахъ, я сдѣлаю сигналъ, спустить ихъ на воду и тогда имѣть ихъ у борта съ противоположащей стороны непріятелю, имѣя на одномъ изъ нихъ, на всякій случай, кабельтовъ и вершъ.

4) При атакѣ имѣть осторожность не палить даромъ по тѣмъ изъ судовъ, кои спустятъ флаги; посылать же для овладѣнія ими не иначе, какъ по сигналу адмирала, стараясь лучше употребить время для пораженія противящихся судовъ.

дичій почти всегда будет заключаться въ добываніи прѣсной воды и другихъ потребностей для корабля на непріятельской территоріи, въ уничтоженіи путей сообщенія и желѣзныхъ дорогъ на отдѣльныхъ мѣстахъ непріятельскаго морскаго побережья, въ штурмѣ открытыхъ береговыхъ, отдѣльно лежащихъ, батарей противника и т. д.

Смотря по обстоятельствамъ, которыя въ этомъ случаѣ будутъ весьма разнообразны, слѣдуетъ располагать и самыя дѣйствія.

Здѣсь будетъ вполне достаточно, если мы относительно шлюпочныхъ экспедицій съ цѣлью атаки и непосредственнаго нападенія на противника, укажемъ на существованіе нѣсколькихъ общихъ принциповъ.

1) Тѣ суда, которымъ принадлежатъ эти шлюпки должны

или батарей, которыя безъ сомнѣнія не перестанутъ палить, если бы съ непріятельскими судами дѣло и было бы покончено.

5) Иныя же осмотрѣть заклики у цѣпей, на случай надобности расклевать ихъ.

6) Открыть огонь по непріятелю по второму адмиральскому выстрѣлу, если предъ тѣмъ со стороны непріятеля не будетъ никакого сопротивленія нашему наступленію; въ противномъ случаѣ, палить какъ кому возможно, соображаясь съ разстояніемъ до непріятельскихъ судовъ.

7) Ставъ на якорь и уладивъ шпрингъ первые выстрѣлы должны быть прицѣльные; при этомъ хорошо замѣтить положеніе пушечнаго клина на подушкѣ мѣломъ для того, что постѣ, въ дыму, не будетъ видно непріятеля, а пушко поддерживать быстрый батальный огонь; само собою разумѣется, что онъ долженъ быть направленъ по тому же положенію орудія, какъ и при первыхъ выстрѣлахъ.

8) Атакуя непріятеля на якорѣ, хорошо имѣть, какъ и подъ парусами офицера на гротъ-марсѣ или салингѣ, для наблюденія при батальномъ огнѣ за направленіемъ своихъ выстрѣловъ и буде не достигаютъ своей цѣли, офицеръ сообщаетъ о томъ на шканцы для направленія шпринга.

9) Фрегатамъ «Кагуль» и «Кулевчи», во время дѣйствія остаться подъ парусами для наблюденія за непріятельскими пароходами, которые, безъ сомнѣнія, вступятъ подъ пары и будутъ вредить нашимъ судамъ по своему выбору.

10) Завязавъ дѣло съ непріятельскими судами, стараться по возможности не вредить консульскимъ домамъ, на коихъ подняты національные ихъ флаги. Въ заключеніе я выскажу свою мысль, что всѣ предварительныя наставленія, при переѣздившихся обстоятельствахъ, могутъ затруднить командира, знающаго свое дѣло, и потому я представляю каждому совершенно независимо дѣйствовать по усмотрѣнію своему; но непременно исполнить свой долгъ.

Государь Императоръ и Россія ожидаютъ славныхъ подвиговъ отъ Черноморскаго флота; отъ насъ зависитъ оправдать ожиданія.

Примѣчаніе переводчика.

держаться не слишкомъ далеко отъ мѣста избраннаго для высадки войскъ. Если подобная экспедиція совершается днемъ, то весьма полезно спускать большія шлюпки еще до прихода судовъ въ надлежащія имъ мѣста. Во время приближенія къ берегу, ихъ полезно имѣть около борта обращеннаго къ морю; когда же суда подходят по перпендикулярному къ берегу направленію, то шлюпки лучше всего имѣть за кормою; онѣ должны быть въ полной боевой готовности для того, чтобы тотчасъ, по приходѣ судна на желаемое мѣсто, могли быть отправлены на берегъ.

2) Что касается строя, которымъ должны держаться шлюпки во время ихъ приближенія къ берегу, то слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду, чтобы непріатель имѣлъ по возможности меньшую цѣль для своихъ выстрѣловъ, а шлюпки могли бы достигать берега въ продолженіе весьма небольшого промежутка времени. Если разстояніе между судами настолько велико, что будетъ необходимо для выигрыша времени и для безопасности команды, чтобы шлюпки, назначенныя для высадки десанта, находились на буксирѣ у паровыхъ барказовъ, т. е. когда мы будемъ принуждены держаться въ строѣ кильватера, то, не смотря на это, всетаки слѣдуетъ при достаточномъ приближеніи къ берегу, бросить буксиръ и построиться въ строй простаго фронта; разстояніе между судами должно быть избрано съ тѣмъ расчетомъ, чтобы съ одной стороны уменьшить дѣйствительность непріятельскихъ снарядовъ, съ другой же стороны необходимо, чтобы команда отдѣльныхъ шлюпокъ не высаживалась на берегъ на слишкомъ большомъ разстояніи одна отъ другой. Курсъ шлюпокъ долженъ быть по возможности перпендикуляренъ къ очертанію морскаго берега. Хотя въ подобныхъ случаяхъ строй фронта долженъ считаться лучшимъ строемъ, но всетаки не слѣдуетъ упускать изъ виду, что строй шлюпокъ будетъ всегда согласоваться съ характеромъ мѣстности, назначенной для высадки войска. Такъ напр. если берегъ имѣетъ видъ небольшого полуострова, то шлюпки лучше всего построить на подобіе формы полумѣсяца.

Вообще говоря, узкія бухты не могутъ считаться удобными

иѣстами для высадки войскъ и потому подобныя воды слѣдуетъ избѣгать. Противное можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда какія нибудь обстоятельства заставляютъ вывести заключеніе, что высадка на берегъ войскъ будетъ болѣе или менѣе удачна, даже при этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ.

Хотя, строго говоря, при высадкѣ на берегъ малаго количества войскъ соблюдаются тѣ же принципы и правила, которые необходимо выполнять при высадкѣ ихъ въ большемъ количествѣ, но не слѣдуетъ стѣсняться этими правилами, въ особенности тогда, когда шансы весьма благопріятны для производства неожиданнаго нападенія.

Припавъ во вниманіе то условіе, что нахожденіе шлюпокъ въ районѣ дѣйствій непріятельскихъ орудій должно продолжаться по возможности менѣе времени, мы приходимъ къ заключенію, что шлюпки должны проходить это разстояніе самымъ скорымъ ходомъ. Если поэтому все разстояніе между кораблями и берегомъ должно быть пройдено подъ веслами, то въѣвъ поля дѣйствія снарядовъ противника надобно идти малымъ ходомъ; затѣмъ, по мѣрѣ прихода въ поле дѣйствительности непріятельскаго огня, слѣдуетъ употребить всѣ усилія для скорѣйшаго достиженія берега.

Находиться на буксирѣ паровыхъ шлюпокъ до самаго момента приближенія къ берегу возможно только тогда, когда каждый паровой барказъ имѣетъ на буксирѣ не болѣе двухъ шлюпокъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ попавшій въ паровой барказъ или въ одну изъ шлюпокъ, находящихся на буксирѣ, непріятельскій снарядъ, можетъ легко произвести замѣшательство; кромѣ того, около мѣста высадки войскъ можетъ, въ послѣднемъ случаѣ, собраться на берегу слишкомъ много команды, которая такимъ образомъ будетъ служить отличною цѣлью для непріятельскихъ выстрѣловъ (*).

(*) Для безопасности команды весьма полезно имѣть въ передней части шлюпокъ особенный поперечный щитъ, достаточно сильный для удержанія или во крайней мѣрѣ для ослабленія непріятельскихъ ружейныхъ выстрѣловъ; подоб-

3) Надобно принять надлежащія мѣры къ тому, чтобы съ обѣихъ сторонъ мѣста высадки на берегъ десанта находилось надлежащее количество шлюпокъ, вооруженныхъ артиллерійскими орудіями (пушки, митральезы, ракеты) для защиты этого мѣста отъ всякаго нападенія непріятеля.

Послѣ удачно произведенной высадки на берегъ, необходимо также позаботиться о занятіи на берегу такихъ пунктовъ, которые могутъ оказать надлежащую услугу для безопасности экспедиціи.

4) Шлюпочныя экспедиціи съ военной цѣлью будутъ преимущественно состоять въ неожиданномъ нападеніи на противника; ночь для подобныхъ цѣлей является лучшимъ временемъ; приближеніе къ берегу должно быть совершаемо безъ всякаго шума. При достаточномъ приближеніи къ берегу возможно будетъ сдѣлать нѣсколько сильныхъ ударовъ веслами съ цѣлью наибоыстрѣйшаго приближенія къ берегу.

Когда во время темной ночи дуетъ благопріятный вѣтеръ, то надобно на всѣхъ шлюпкахъ поставить паруса; весла можно совсѣмъ убрать.

Относительно высадки войскъ ночью возможно также замѣтить, что число шлюпокъ, употребляемыхъ для этой цѣли, не должно быть слишкомъ большое, такъ какъ по мѣрѣ увеличенія числа ихъ, могутъ уменьшиться шансы удачнаго нападенія на противника.

Если характеръ экспедиціи потребуетъ большаго количества шлюпокъ, то послѣднія должны приближаться къ берегу по отдѣленіямъ; отдѣленія эти хотя и должны высадиться на берегъ по возможности одновременно и въ недалекомъ разстояніи одно отъ другаго, но во всякомъ случаѣ не въ одномъ и этомъ же мѣстѣ.

До начала экспедиціи необходимо заранѣе опредѣлить тѣ

ное приспособленіе въ особенности важно, если принять во вниманіе учащенныя выстрѣлы современныхъ ружей.

Шлюпки не должны быть слишкомъ наполнены людьми, а въ послѣдній моментъ приближенія къ берегу надобно прекратить всякую пальбу. Если будетъ необходимо отвѣчать на выстрѣлы непріятеля, то можно для этой цѣли употребить легкія артиллерійскія орудія десантныхъ шлюпокъ.

пункты морскаго побережья, около которых слѣдуетъ производить высадку на берегъ десанта, для того, чтобы шлюпки во время темноты могли строго слѣдовать по заранѣе опредѣленному курсу.

Если характеръ морскаго побережья заставляетъ думать, что непріятель не откроетъ мѣста нахожденія нашихъ шлюпокъ, то одна шлюпка можетъ отправиться впередъ и, подойдя къ мѣсту высадки десанта, поднять какой нибудь условный знакъ для того, чтобы другія шлюпки могли видѣть направление, по которому онѣ должны идти.

О транспортированіи и высадкѣ на берегъ болѣе многочисленныхъ войскъ; о высадкѣ на берегъ арміи (*).

Разсмотрѣвъ общіе принципы, которые должны быть приняты къ свѣдѣнію при высадкѣ на берегъ малаго количества войскъ, при шлюпочныхъ экспедиціяхъ, — скажемъ теперь нѣсколько словъ о транспортированіи и высадкѣ на берегъ болѣе значительнаго войска, напр. высадкѣ на берегъ цѣлой арміи.

Принципы эти касаются:

а) раздѣленія и распредѣленія транспортныхъ судовъ и ихъ конвоя;

б) распредѣленіе войскъ и ихъ матеріаловъ, подлежащихъ транспортированію;

в) правилъ, которымъ слѣдуетъ придерживаться во время плаванія:

д) выбора мѣстности удобной для высадки войскъ;

е) приготовленія судовъ къ высадкѣ на непріятельскомъ морскомъ побережьи и наконецъ

ф) мѣръ касающихся производства самой высадки войскъ на берегъ.

(*) Краткую исторію всѣхъ высадокъ читатель можетъ найти въ сочиненіи Гривеля «О морской войнѣ» пер. В. Иванова отъ стр. 67—98.

Прим. перса.

а) *Раздѣленіе и распредѣленіе транспортных судовъ и ихъ конвоя.*

1) Если транспортный флотъ состоитъ исключительно изъ паровыхъ судовъ, то послѣдніе должны быть раздѣлены такимъ образомъ, чтобы суда имѣющія малый ходъ не плавали вмѣстѣ съ лучшими ходаками; надобно принять надлежащія мѣры къ тому, чтобы всякое судно находилось на соответствующемъ ему мѣстѣ.

2) Когда при транспортномъ флотѣ, состоящемъ частью изъ паровыхъ, частью изъ парусныхъ судовъ, послѣдніе должны быть взяты на буксиръ паровыми, то слѣдуетъ также обратить надлежащее вниманіе на то, чтобы буксируемые суда были взяты на буксиръ только соответствующими ихъ водонзмѣщенію паровыми судами. Дѣлается же это для предупрежденія безпорядковъ и достиженія большей однообразности въ плаваніи всей эскадры.

3) Если число транспортных судовъ весьма значительно, то суда эти должны быть раздѣлены, смотря по обстоятельствамъ, на одну или на двѣ отдѣльныя эскадры, собственно для облегченія службы судовъ конвоя во время слѣдованію по назначенію. Эти отдѣленія (эскадры) должны находиться другъ отъ друга на надлежащемъ разстояніи и слѣдовать согласно обстоятельствамъ.

Впрочемъ не надобно упускать изъ виду, что при распредѣленіи транспортного флота нельзя строго слѣдовать тѣмъ же принципамъ, какіе должно соблюдать при распредѣленіи военнаго флота, такъ какъ для транспортного флота прежде всего необходимо принять во вниманіе другія условія плаванія, какъ судовъ грузовыхъ по преимуществу.

4) Послѣднее также касается выбора строя транспортного флота, или строя по которому должны слѣдовать его отдѣленія.

Если транспортный флотъ состоитъ исключительно изъ паровыхъ судовъ и если количество послѣднихъ будетъ не слишкомъ большое, то надобно руководствоваться тѣми пра-

вилами паровой тактики, которыя позволяютъ развить наибольшую скорость хода и доставляютъ наибольшую безопасность флоту.

Линія кильватера по отдѣленіямъ можетъ считаться однимъ изъ болѣе подходящихъ строевъ.

Если конвой состоитъ изъ многихъ судовъ и если кромѣ того парусныя суда должны быть взяты на буксиръ паровыми, то лучшимъ построеніемъ—можетъ быть строй по колоннамъ, при чемъ каждая колонна составлена изъ нѣсколькихъ группъ.

Каждое паровое судно составляетъ отдѣльную группу съ тѣми парусными судами, которыя оно, въ случаѣ надобности, должно взять на буксиръ. Разстояніе между отдѣльными группами должно всегда согласоваться съ обстоятельствами; длина каждой группы въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются суда на буксирѣ, должна согласоваться съ наименьшимъ разстояніемъ между судами каждаго отряда.

Число колоннъ, находящихся взаимно на траверзѣ, не должно превышать 4-хъ. Разстояніе между колоннами можетъ быть равно или менѣ длины отдѣльной колонны; но во всякомъ случаѣ настолько значительное, чтобы суда могли свободно маневрировать.

5) Тѣ военныя суда, которыя должны указывать направление, будутъ находиться въ надлежащемъ разстояніи спереди, сзади и съ обонхъ боковъ транспортнаго флота.

6) Когда парусныя суда транспортнаго флота бывають взяты на буксиръ паровыми, то каждому судну присвоивается особый номеръ; каждому отдѣленію—также. При чемъ для упрощенія сигналовъ можно условиться, что извѣстный сигналъ, поднятый *надъ* присвоеннымъ номеромъ, долженъ касаться судна; *подъ* номеромъ—долженъ касаться всего отдѣленія, къ которому принадлежитъ корабль.

б) Распределеніе войскъ и его матеріаловъ, подлежащихъ транспортированію.

1) При распределеніи войска и его матеріаловъ по транспортнымъ судамъ слѣдуетъ, по возможности, соблюдать так-

тактическое единство ихъ распредѣленія; это должно быть соблюдаемо не только въ отношеніи отдѣльнаго судна, но распредѣленіе войскъ и его матеріаловъ, принадлежащихъ къ одной тактической единицѣ, должно быть совершаемо по возможности такимъ образомъ, чтобы каждая отдѣльная тактическая единица въ связи со своимъ матеріаломъ, находилась на одномъ отрядѣ транспортнаго флота. Такъ напримѣръ если необходимо перевести три бригады, то авангардъ транспортнаго флота помѣститъ у себя всю бригаду А; центръ — бригаду В и концевые корабли — бригаду С; если наприимѣръ предположить, что авангардъ состоитъ изъ четырехъ колоннъ, то на судахъ первыхъ двухъ колоннъ необходимо будетъ помѣстить всю пѣхоту, на судахъ же третьей и четвертой — всю артиллерію и лошадей цѣлой бригады.

Особенно же должно наблюдать за тѣмъ, чтобы войска, которыя должны быть раньше другихъ высажены на берегъ, находились вмѣстѣ со своимъ матеріаломъ на судахъ, занимающихъ на якорной стоянкѣ флота ближайшее мѣсто къ берегу.

2) Суда, которыя будутъ нагружены какимъ нибудь матеріаломъ необходимымъ при высадкѣ на берегъ (шаланды и пр.) слѣдуетъ распредѣлять такимъ образомъ, чтобы этотъ матеріалъ былъ тотчасъ подъ руками для быстрѣйшаго своза на берегъ той части войскъ, которая должна быть высажена первою на берегъ. Если возможно, то эти суда слѣдуетъ причислить къ той колоннѣ, которая должна встать на якорь ближе другихъ къ мѣсту высадки войскъ на берегъ.

Тѣ суда, которыя имѣютъ при себѣ резервные матеріалы и жизненные припасы, однимъ словомъ предметы не первой необходимости тотчасъ по высадкѣ войскъ, — должны составлять арріергардъ транспортнаго флота, или же слѣдовать совершенно отдѣльно отъ послѣдняго.

Суда эти должны быть также распредѣлены такимъ образомъ чтобы тѣ суда, которыя имѣютъ при себѣ грузъ одинаковаго свойства, находились, по возможности, вмѣстѣ. Весьма хорошо

привести каждому судну, смотря по его типу, особый знакъ, указывающій на его грузъ. Такой заранее условленный знакъ будетъ весьма важенъ при формированіи строя, при постановкѣ на якорь и при выгрузкѣ матеріаловъ.

3) Боевыя суда не слѣдуетъ употреблять для транспортныхъ цѣлей; противное можетъ быть допущено тогда только, когда изъ достовѣрныхъ источниковъ заранее извѣстно, что во время слѣдованія по назначенію не наткнемся на непріятельскіе корабли. Однако даже и въ послѣднемъ случаѣ необходимо имѣть въ надлежащей готовности извѣстное число боевыхъ судовъ, которыхъ было бы достаточно для отраженія отдѣльныхъ нападеній противника въ открытомъ морѣ.

с) Правила, которыя должны быть соблюдаемы во время плаванія.

1) Одно изъ важнѣйшихъ условій для успѣшнаго плаванія транспортного флота заключается въ успѣшномъ производствѣ сигналовъ; съ этою цѣлью на каждомъ кораблѣ транспортного флота должны находиться опытные лица военного флота, на обязанности которыхъ будетъ лежать правильное производство сигналовъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда мы не желаемъ имѣть на транспортныхъ судахъ флаговъ военныхъ сигнальныхъ книжекъ, лучше всего пользоваться флагами международного свода сигналовъ, причемъ каждому флагу можно давать особенное буквенное или цифирное значеніе. При подобныхъ обстоятельствахъ также благоразумно не прибѣгать къ помощи собственныхъ сигнальныхъ книжекъ; для производства же сигналовъ можно будетъ довольствоваться особыми выписками, давая каждому предложенію новыя комбинаціи изъ буквъ или чиселъ.

2) Въ тѣхъ случаяхъ, когда парусныя суда взяты на буксиръ паровыми судами, разстоянія между отдѣльными колон-

нами могутъ быть сравнительно малыя; но эти разстоянія слѣдуетъ непремѣнно увеличить тогда, когда суда, которыя должны быть взяты на буксиръ, плаваютъ отдѣльно подъ парусами. Въ этомъ случаѣ тѣ паровыя суда отдѣльныхъ группъ, которыя предназначаются для буксира, если только они сами не поставятъ парусовъ, должны всегда находиться на навѣтренной сторонѣ парусныхъ судовъ на столько близко отъ послѣднихъ, чтобы во всякій моментъ можно было взять ихъ на буксиръ. Парусныя же суда должны будутъ между собою соблюдать извѣстные тактическіе строн.

3) Если имѣютъ въ виду до прихода на мѣсто назначенія бросить якорь, то необходимо будетъ позаботиться о томъ, чтобы порядокъ плаванія въ морѣ былъ по возможности тотъ же, который придется соблюдать при постановкѣ на якорь. Поэтому буксирующіе встанутъ на якорь ближе къ тѣмъ судамъ, которыя они должны будутъ буксировать; такое распредѣленіе судовъ необходимо, если желаютъ, чтобы транспортный флотъ могъ безъ замедленія продолжать дальнѣйшее плаваніе.

На коммерческія суда, употребляемыя для транспортного флота, придется при съемкѣ съ якоря и при взятіи на буксиръ послать необходимое количество команды съ военныхъ судовъ для оказанія надлежащей помощи.

4) Что касается отличительныхъ огней ночью, то главнокомандующій долженъ будетъ принять всѣ тѣ мѣры, которыя покажутся ему необходимыми для безопасности плаванія. Вообще говоря, въ этомъ отношеніи слѣдуетъ только при непосредственной близости отъ непріятельскаго морскаго побережья отступать отъ международныхъ требованій.

d) О выборѣ мѣста для высадки войска.

1) Положеніе мѣстности избираемой для высадки войскъ, должно быть избрано съ тѣмъ расчетомъ, чтобы высадка и построеніе арміи могли быть произведена до прибытія достаточно сильнаго непріятельскаго отряда; далѣе, чтобы это мѣсто

не лежало слишкомъ далеко отъ той линіи маршрута, по которой армія должна подвигаться на непріятельской территоріи и наконецъ третье, чтобы это мѣсто не лежало слишкомъ далеко отъ конечной цѣли экспедиціи.

Кромѣ того, необходимо принять къ свѣдѣнію, чтобы вблизи этой мѣстности могла быть избрана такая позиція, которая при всѣхъ случаяхъ можетъ давать твердый операціонный базисъ для дѣйствій армій; само собою разумѣется, что подобную позицію еще лучше имѣть вблизи самой мѣстности, избранной для высадки армій.

2) Суда тяжелой конструкціи должны имѣть возможность встать на якорь вблизи этого мѣста съ тою цѣлю, чтобы мѣсто высадки на берегъ армій могло быть удачно обстрѣливаемо артиллеріею кораблей; кромѣ того, если суда встали по близости на якорь, то шлюпки, назначаемыя для перевозки войскъ и матеріаловъ, будутъ менѣе находиться въ работѣ, а слѣдовательно уменьшится для нихъ опасность со стороны нападенія противника.

Далѣе желательно, чтобы мѣсто, избираемое для высадки армій, было по возможности низменное для наибольшей дѣйствительности артиллеріи отечественныхъ кораблей.

Также весьма желательно, чтобы мѣсто избираемое для высадки на берегъ армій далеко выдавалось въ море, такъ какъ въ этомъ случаѣ избранная мѣстность можетъ лучше находиться подъ перекрестнымъ огнемъ кораблей отечественнаго флота.

Очертаніе морскаго побережья, свойство самой мѣстности и характеръ ея почвы не должны представлять большихъ затрудненій при высадкѣ войска и его быстрого сформирования въ извѣстномъ строѣ; для послѣдней цѣли придется имѣть достаточно большое пространство.

Такъ какъ выборъ пунктовъ для удобной высадки армій на непріятельскій берегъ будетъ большею частью весьма ограниченный, то минимая выгода нападающаго флота — держать непріятеля до послѣдняго момента въ невѣдѣніи относительно мѣста высадки на берегъ войска, значительно умалется.

е) Приготовленіе кораблей къ высадкѣ войска на непріятельское морское побережье.

Относительно якорной стоянки конвоя, при желаемой высадкѣ арміи на непріятельскій берегъ, надобно принять въ свѣдѣнію:

1) Чтобы тѣ корабли, которые нагружены войскомъ подлежащимъ высадкѣ на берегъ ранѣе другихъ, становились на якорь, по возможности, ближе къ морскому побережью; другія же суда должны встать въ такомъ порядкѣ по направленію къ морю, въ какомъ войска и ихъ матеріалы должны быть высаживаемы на берегъ.

И такъ мы приходимъ къ заключенію, что для избѣжанія всякаго замедленія и замѣшательства (такъ какъ быстрота операціи есть главная причина успѣха) весьма важно, чтобы корабли плавали въ такомъ порядкѣ въ какомъ они имѣютъ въ виду встать на якорь; впрочемъ объ этомъ уже было говорено нѣсколько выше.

2) Если конвой долженъ встать на якорь вдоль всей мѣстности избранной для высадки войскъ, то необходимо маневрировать такимъ образомъ, чтобы суда, не разрывая своего строя и порядка, могли встать вполне свободно на якорь.

Такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о постановкѣ на якорь значительнаго числа судовъ, то необходимо, чтобы этотъ маневръ совершался съ возможно большею правильностью. Для достиженія этого будетъ весьма полезно, если нѣкоторые суда конвоя укажутъ мѣсто якорной стоянки по крайней мѣрѣ предводителямъ отдѣлений транспортнаго флота, или если для той же цѣли будутъ поставлены буйки, полавки и. т. п.

Направленіе, по которому суда отдѣльных колоннъ будутъ становиться на якорь, должно быть всегда болѣе или менѣе параллельно среднему очертанію морскаго побережья. Если мѣсто избираемое для высадки войскъ выдается далеко въ море, то построеніе кораблей всегда будетъ согласоваться съ очертаніемъ морскаго побережья.

Разстояніе между колоннами въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣсколько колоннъ должны становиться рядомъ на траверзѣ другъ у друга, должно быть по возможности малое для того, чтобы уменьшить разстояніе, необходимое шлюпкамъ для прохода во время высадки на берегъ войскъ; само собою разумѣется, что уменьшая разстояніе между колоннами, надобно всегда принять во вниманіе навигаціонныя условія мѣстности.

3) Тѣ корабли, которые нагружены резервными матеріалами, провіантомъ и т. п. слѣдуетъ поставить концевыми кораблями прочихъ судовъ транспортнаго флота; во всякомъ случаѣ, суда эти лучше помѣщать отдѣльно отъ прочихъ судовъ, или же поставить ихъ съ морской стороны на траверзѣ другихъ транспортныхъ судовъ, предполагая конечно, что особенныя обстоятельства не потребуютъ другаго строя.

Вообще говоря, при постановкѣ на якорь подобныхъ судовъ, слѣдуетъ заранѣе принять въ свѣдѣнію въ какомъ направленіи послѣ совершенной высадки на берегъ, войска должны двигаться далѣе внутрь страны; въ какомъ мѣстѣ они намѣрены создать себѣ твердыя позиціи и въ какомъ пунктѣ разбираемаго нами побережья представляется благопріятныя обстоятельства для того, чтобы высадка на берегъ и дальнѣйшее движеніе войска и его матеріаловъ представляло наименѣе трудностей.

Наконецъ, при постановкѣ на якорь этихъ судовъ, весьма благоразумно распредѣлять ихъ такимъ образомъ, чтобы суда съ одинаковымъ грузомъ стояли въ недалекомъ разстояніи другъ отъ друга.

4) Тѣ корабли, которые будутъ назначаемы для прикрытія войска во время высадки на берегъ, должны быть на мѣстѣ раньше транспортнаго флота для того, чтобы въ случаѣ надобности отогнать непріятельскіе корабли и заставить замолчать береговыя батареи противника.

Характеръ и очертаніе морскаго побережья укажутъ на тѣ или другія мѣры, которыя необходимо будетъ принять относительно этихъ судовъ. Типы и количество подобныхъ судовъ будутъ всегда въ зависимости отъ боевой способности непріятельскихъ морскихъ и береговыхъ силъ. Отъ удовлет-

ворительнаго рѣшенія этихъ обѣихъ задачъ будетъ во многомъ зависѣть успѣшное выполненіе предпринимаемой высадки войскъ, такъ какъ, принявъ во вниманіе современныя усовершенствованныя артиллерійскія орудія, учащенный огонь съ береговыхъ батарей противника можетъ оказаться весьма губительнымъ для шлюпокъ съ посаженнымъ на нихъ войскомъ, предназначеннымъ для высадки на берегъ.

Суда, принимаемыя для разбираемой нами цѣли, должны, по возможности, ближе держаться къ непріятельскому берегу и стараться занять такія позиціи, изъ которыхъ морское побережье противника, избранное для высадки войска, можно было бы обстрѣливать перекрестнымъ огнемъ.

Для успѣшной высадки на берегъ арміи не мѣшаетъ также распредѣлить суда, пазначаемыя для прикрытія войска, по обѣимъ сторонамъ морскаго побережья, избраннаго для высадки.

Если не имѣютъ основанія бояться серьезнаго сопротивленія непріятеля, то будетъ вполне достаточно назначать по обѣимъ сторонамъ мѣста, избраннаго для высадки арміи, достаточное количество барказовъ и катеровъ съ большихъ судовъ; катера эти конечно должны быть вооружены достаточно сильными орудіями. Прочія суда отечественнаго флота должны будутъ наблюдать за морскимъ побережьемъ противника, или же совершить какую нибудь диверсію противъ другаго пункта непріятельскаго морскаго побережья.

г) Мѣры, предпринимаемыя при высадкѣ на берегъ войска.

1) Прежде всего необходимо позаботиться, чтобы имѣть подъ руками достаточно средствъ для высадки на берегъ арміи; средства эти должны быть въ постоянной зависимости отъ того количества войска, которое необходимо будетъ всякій разъ перевозить на берегъ.

2) Моментъ для начатія высадки долженъ быть опредѣленъ главнокомандующимъ особеннымъ сигналомъ.

3) Порядокъ, по которому надобно будетъ производить пе-

ревозку на берегъ войска и его матеріаловъ долженъ быть заранее опредѣленъ, т. е. необходимо объявить, что напр.: сначала будутъ перевозить войска и матеріалы всей первой колонны, затѣмъ — второй, — третій и т. п.

Далѣе необходимо рѣшить съ какихъ судовъ и въ какомъ порядкѣ шлюпки и баржи каждаго военнаго и транспортнаго судна должны будутъ нагружать войска и военные матеріалы для доставленія на берегъ.

4) При всякой высадкѣ на берегъ надобно употребить въ дѣло всѣ свободныя шлюпки и баржи, причемъ не бесполезно также назначать на послѣднія военныхъ матросовъ со всѣхъ кораблей.

5) Шлюпки и баржи самыхъ большихъ размѣровъ будутъ назначаемы для перевозки артиллерійскаго матеріала и лошадей; если же этимъ шлюпкамъ придется проходить большія разстоянія, то онѣ должны находиться на буксирѣ паровыхъ барказовъ, пока это позволитъ фарватеръ.

6) Для предупрежденія замѣшательства не бесполезно принять къ свѣдѣнію нижеслѣдующее:

а) надобно принять надлежащія мѣры къ тому, чтобы всѣ шлюпки раздѣлялось на нѣсколько отдѣленій; командованіе каждымъ отдѣленіемъ необходимо поручить офицеру, — всѣми же шлюпками долженъ распоряжаться болѣе опытный штабъ-офицеръ. Въ равной степени слѣдуетъ принять надлежащія мѣры для бдительнаго надзора за всѣми шлюпками во время высадки на берегъ войска.

б) Шлюпки и баржи собираются только послѣ окончательнаго нагруженія цѣлаго отряда войска, съ необходимыми къ нему матеріаломъ и начинаютъ движеніе къ берегу только послѣ сигнала съ флагманскаго корабля.

в) Для того, чтобы главнокомандующій могъ во всякое время знать успѣшность высадки на берегъ войска, вообще для лучшаго опредѣленія порядка, необходимо, чтобы каждый корабль поднималъ при началѣ и концѣ высадки на топи мачты особый, заранее условленный, сигналъ; причемъ этотъ сигналъ долженъ быть различный для войска, артиллерійскаго матеріала и кавалеріи.

Высота, на которую послѣдовательно понизится этотъ сигналъ во время самой высадки будетъ показывать въ какой мѣрѣ производится на надлежащемъ кораблѣ выгрузеніе находящагося на немъ войска и матеріаловъ.

d) Для обозначенія каждой болѣе или менѣе значительной боевой единицы долженъ быть избранъ соотвѣтствующій сигналъ, такъ напр.: для перваго армейскаго корпуса можетъ быть примѣненъ флагъ 1, для втораго—флагъ 2, и т. д.

Шлюпки должны имѣть на носу флагъ того армейскаго корпуса, къ которому принадлежатъ находящіеся на нихъ войска и ихъ матеріалы. На берегу помощью этихъ флаговъ опредѣляются мѣста, къ которымъ надобно свезти эти матеріалы и войска.

Изъ нижеслѣдующихъ выписокъ первая указываетъ на тѣ правила, по которымъ производились, во время большихъ англо-французскихъ войнъ высадки на французскій берегъ англійскаго войска; вторая опредѣляетъ мѣры, предпринимаемыя для высадки французскаго войска на берегъ Крыма. На обѣ выписки слѣдуетъ смотрѣть, какъ на практическіе примѣры къ вышеизложеннымъ нами правиламъ.

Выписка изъ: Art. 359. *Treatise on Naval Gunnery* by General Sir Howard Douglas.

«При большихъ операціяхъ подобнаго рода (высадка на берегъ арміи) будетъ значительно чувствоваться недостатокъ въ мортирныхъ и канонирскихъ плоскодонныхъ лодкахъ съ малымъ углубленіемъ».

«Всѣ высадки на берегъ войска, во время великой войны съ Франціею, очевидцемъ которыхъ былъ самъ авторъ, были производимы нижеслѣдующимъ образомъ»:

«Послѣ того, какъ назначенныя для высадки на берегъ войска были посажены на шлюпки внѣ раіона дѣйствія непріятельскихъ снарядовъ, шлюпки сформировались въ извѣстный строй, причемъ тѣ шлюпки, на которыхъ находились морскіе офицеры, показывали всѣмъ остальнымъ мѣста; шлюпки эти, въ отличіе отъ прочихъ, поднимали особые, отличительные вымпела; весь составъ находился подъ наблюденіемъ и подъ начальствомъ высшаго морскаго офицера».

«Когда линія была сформирована, то шлюпки по сигналу начали двигаться среднею скоростью для соблюденія лучших интерваловъ; при входѣ въ поле дѣйствія непріятельскихъ выстрѣловъ было отдано приказаніе идти самымъ полнымъ ходомъ. Бомбардирскія суда, на которыхъ находились 10-ти и 13-ти фунтовые мортиры, прикрывали все время движеніе шлюпокъ своими выстрѣлами; иногда бомбарды стрѣляли впередъ линіи шлюпокъ для достиженія непріятельскаго берега. Подобный же огонь съ тылу болѣе тяжелыми снарядами, былъ одновременно направленъ противъ непріятельскихъ подкрѣпленій; канонерскія лодки малаго углубленія находились съ обѣихъ фланговъ шлюпокъ и своими выстрѣлами очищали морское побережье отъ непріятеля въ мѣстахъ, заранѣе назначенныхъ для высадки на берегъ отечественнаго войска.

Во время исполненія этой операціи флотъ линейныхъ кораблей находился въ резервѣ съ морской стороны, въ полной боевой готовности оказать, въ случаѣ необходимости, содѣйствіе для успѣха дѣла.

Выписка изъ приказовъ главнокомандующаго французскимъ флотомъ, касательно высадки французской арміи на берегъ Крыма.

(Batailles de mer et de terre C. A. Bouet-Willaumez, Annex).

Для успѣшной высадки войска на непріятельскій берегъ необходимо, чтобы боевая армія и ея матеріалъ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: первая дивизія будетъ находиться на боевыхъ линейныхъ корабляхъ первой линіи (считая отъ берега), вторая—на транспортныхъ линейныхъ судахъ второй линіи, третья—на транспортныхъ корабляхъ третьей линіи и, наконецъ, четвертая—на тѣхъ корветахъ и фрегатахъ, которые не нагружены артиллерійскимъ матеріаломъ.

Красный флагъ будетъ отличительнымъ знакомъ первой дивизіи, бѣлый флагъ—второй дивизіи и синий флагъ—третьей

дивизиі. Тѣ шлюпки, которыя будутъ предводительствовать отрядамъ шлюпокъ и плоскодонныхъ баржъ, должны у себя на носу поднять флагъ той дивизиі, которую они свозить на берегъ. На морскомъ прибрежьи будутъ также въ надлежащихъ мѣстахъ, указанныхъ генеральнымъ штабомъ, подняты три вышепомянутыхъ флага для того, чтобы служить мѣстомъ сбора соотвѣтствующей дивизиі. Первая бригада будетъ высажена къ сѣверу, вторая къ югу отъ этихъ флаговъ. Вслѣдствіе этого каждый изъ кораблей долженъ имѣть у себя для своихъ шлюпокъ одинъ или два экземпляра этихъ трехъ флаговъ. Такъ какъ одновременно съ этимъ войскомъ должно быть также отправлено на берегъ достаточное количество орудій и лошадей для лицъ генеральнаго штаба и высшихъ офицеровъ, то тѣ фрегаты и корветы, которыя будутъ нагружены этимъ матеріаломъ, должны встать на якорь по близости боевыхъ кораблей. Это во первыхъ необходимо для того, чтобы эти суда могли по возможности скорѣе отправить свои нагруженные шаланды и плоскодонныя шлюпки къ боевымъ кораблямъ, во вторыхъ для того, чтобы увеличить число буксировъ, на которые слѣдуетъ помѣщать столько войска, сколько только будетъ возможно. Когда шлюпки и плоскодонныя баржи будутъ спущены всѣмъ флотомъ на воду, то высадка войска, въ которомъ принимаютъ участіе шлюпки всего флота, за исключеніемъ барказовъ четырехъ трехъ-дечныхъ кораблей французскаго флота, должна быть выполнена нижеописаннымъ образомъ. Задача же этихъ четырехъ барказовъ, вооруженныхъ соотвѣтствующимъ количествомъ ракетъ Конгрева, орудіями на береговыхъ и морскихъ лафетахъ и вообще поставленныхъ на полную военную ногу, будетъ заключаться въ томъ, чтобы прикрывать высадку нашихъ войскъ на берегъ; для увеличенія же буксировъ плоскодонныхъ судовъ, эти барказы придется замѣнить какими нибудь другими шлюпками съ судовъ трехъ-дечныхъ французскихъ кораблей при томъ расчетѣ, чтобы все число этихъ буксировъ было не менѣе шести. Эти шесть шлюпокъ придется раздѣлить на два отряда. Первый отрядъ возьметъ на буксиръ первое плоскодонное судно, изъ кото-

раго конечно будетъ выбрано все лишнее, отправится съ нимъ къ ближайшему съ юга, считая съ линейныхъ боевыхъ кораблей, паровому фрегату, и тотчасъ начнетъ нагружаться необходимымъ артиллерійскимъ матеріаломъ, прислугою къ нему и лошадьми. Затѣмъ эти шлюпки вернутся къ своимъ боевымъ кораблямъ и начнутъ быстро нагружаться войскомъ. Окончивъ эту работу, буксиры вернутся опять къ своимъ паровымъ фрегатамъ и возьмутъ отъ нихъ оставленное ими плоскодонное судно, нагрузка котораго артиллерійскимъ матеріаломъ, лошадьми и пр. уже должна быть къ этому времени окончена. Подобнымъ образомъ слѣдуетъ поступать при транспортныхъ линейныхъ судахъ. Что касается боевыхъ линейныхъ судовъ, то шлюпки послѣднихъ при первой высадки на берегъ будутъ всѣ нагружены войсками съ собственныхъ линейныхъ кораблей. Всѣ плоскодонныя шлюпки съ артиллеріею будутъ направляемы въ среднюю мѣстность, назначаемой для высадки войска.

Плоскодонныя суда, нагруженные войскомъ, будутъ прямо отведены къ мѣсту высадки арміи прочими тремя остающимися шлюпками, которыя, составляя второе отдѣленіе, будутъ также сами нагружены войскомъ. Головная шлюпка (предводитель арміи) будетъ нести флагъ той дивизіи, къ которой принадлежать эти группы; флагъ этотъ будетъ подобенъ тому флагу на берегу, противъ котораго направляется головная шлюпка.

Поэтому при первой высадкѣ на берегъ будетъ высажено слѣдующее количество войска:

Съ линейныхъ боевыхъ кораблей:

Трехъ- дечный корабль связить.	{	на 6 гребныхъ судахъ . . .	съ 175 чел. ком.
		на 2 шаландахъ	— 270 — —
		на 2 кожуховыхъ лодкахъ и	
		буксирующихъ ихъ судахъ .	— 220 — —

Всего . — 665 чел. ком.

Два трехъ дечныхъ корабля вмѣстѣ посылаютъ . . . . . 1330 чел. ком.

Одинъ двухъ- дечный корабль связать на бе- регъ.	на 6 шлюпкахъ	240	чел.	ком.
	на 1 шаландѣ	270	—	—
	на 2 кожуховыхъ лодкахъ и буксирующихъ ихъ судахъ.	220	—	—

Всего . . . . . 730 чел. ком.

Четыре двухъ-дечныхъ корабля вмѣстѣ
связать . . . . . 2920 — —

Количество всего войска отправленнаго на
берегъ шестью боевыми линейными кораблями. 4250 — —

Транспортныя линейныя суда:

Одинъ трехъ- дечный корабль отправляетъ на берегъ.	на 6 гребныхъ судахъ	175	—	—
	на 1 шаландѣ	135	—	—
	2 плоск. колесн. лод.	220	—	—

Всего . . . . . 530 чел. ком.

Два трехъ-дечныхъ корабля . . . . . 1060 — —

Одинъ двухъ- дечный корабль отправляетъ на берегъ.	6 шлюпокъ съ	240	—	—
	1 плоскод. шлюпка	135	—	—
	2 колесн. плоск. лодки.	220	—	—

Всего . . . . . 595 чел. ком.

Четыре двухъ-дечныхъ корабля . . . . . 2380 — —

Три двухъ-дечныхъ корабля, которые при
первой высадкѣ на берегъ не имѣютъ шаландъ,
посылаютъ . . . . . 1380 — —

Все количество войска, высаженнаго на
берегъ девятью линейными кораблями . . . . . 4820 — —

къ нему прибавить . . . . . 4250 — —

высаженныхъ на берегъ боевыми линейными
кораблями.

Всего . . . . . 9670 чел. ком.

Кромѣ того, при первой высадкѣ на берегъ должны быть
также отправлены на берегъ еще 9 орудій и лошади гене-
раловъ первой дивизій.

Гребные суда съ кораблей: *Romone*, *Tisiphone*, *Euménide*, *Mégère*, *Dauphin* и *La Monette* (суда на которыхъ находятся войска первой дивизіи) соединятся съ цѣлью высадить на берегъ раньше другихъ 500 человекъ съ корабля *Romone*; затѣмъ тѣже гребные суда высаживаютъ постепенно войска другихъ—вышеприведенныхъ корветовъ и авизо. Вслѣдствіе этого все количество войска, высаженного съ перваго раза на берегъ будетъ 9570 ч., т. е. почти вся первая дивизія.

Всѣ шаланды и гребные суда нагруженные этими войсками построятся въ одну линію предъ боевыми линейными кораблями и начнутъ свое поступательное движеніе къ берегу въ тотъ моментъ, когда адмиралъ подниметъ на топѣ гротъ-мачты шахматнообразный флагъ; сигналъ этотъ должны репетовать всѣ прочія суда эскадры.

Послѣ окончанія первой высадки всѣ транспортныя средства первой линіи слѣдуетъ направить ко второй и начинать выгрузку второй дивизіи; впрочемъ съ каждаго линейнаго корабля должна быть оставлена одна шаланда; эти послѣднія будутъ употреблены для нагруженія артиллеріею съ фрегата, на которомъ будетъ поднята трапеція № 2.

Въ продолженіи этого времени турки спустятъ на воду свои шлюпки и отправятъ ихъ къ линейнымъ кораблямъ третьей дивизіи для ускоренія ея выгрузки. При этой второй высадкѣ на берегъ половина шаландъ съ линейныхъ кораблей второй линіи, равно какъ и половина гребныхъ судовъ первой линіи будутъ нагружены исключительно артиллеріею; такимъ образомъ возможно будетъ перевезти на берегъ еще 15 орудій.

Что касается численности войска, которое такимъ образомъ во второй разъ направится къ берегу, то число ихъ можетъ достигнуть 9000 ч., даже болѣе—если турецкія гребные суда будутъ принимать дѣятельное участіе при ихъ выгрузкѣ съ военныхъ судовъ.

При третьей перевозкѣ шаланды и гребные суда для выгрузки оставшагося войска первыхъ трехъ дивизій будутъ слѣдовать по тѣмъ же вышеизложеннымъ нами правиламъ;

при чемъ конечно слѣдуетъ руководствоваться указаніями трапедій.

Послѣ этого надобно будетъ приступить къ выгрузкѣ войскъ четвертой дивизіи. Артиллеріею будетъ также нагружено половинное количество плоскодонныхъ судовъ съ линейныхъ кораблей; эти суда всегда будутъ находиться на буксирѣ нагруженныхъ войсками шлюпокъ.

Весьма вѣроятно, что паровымъ авизо будетъ сигналомъ приказано взять на буксиръ шаланды; получивъ это приказаніе, авизо должны до тѣхъ поръ буксировать къ берегу эти шлюпки, пока только позволить ихъ углубленіе.

Если всѣ вышеизложенныя правила будутъ соблюдены въ строгомъ порядкѣ, то можетъ быть перевезено на непріятельскій берегъ при хорошей погодѣ отъ восхода солнца до захода около 30,000 человекъ солдатъ и до 40 орудій.

Что касается выгрузки фрахта съ транспортныхъ и конвойныхъ судовъ, то послѣдняя будетъ совершаема по письменному или по словесному приказанію; прежде всего слѣдуетъ приступить къ выгрузкѣ госпиталей и амбулаторныхъ принадлежностей; затѣмъ идетъ матеріалъ инженерныхъ войскъ и интендантства.

На берегу начальство переходитъ въ руки капитана линейнаго корабля, т. е. начальника конвоя; послѣднему подчинены всѣ морскіе лейтенанты, равно какъ и артиллерійскіе офицеры, считающіеся при орудіяхъ (*).

Значеніе отдѣльных флаговъ въ продолженіи всей выгрузки на берегъ войска.

Красный флагъ, какъ на берегу, такъ и на шлюпкахъ, показываетъ собою присутствіе отдѣльныхъ частей первой

(*) Болѣе подробныя свѣдѣнія высадки на берегъ десанта читатель можетъ найти во второмъ томѣ недавно опубликованныхъ статей многоуважаемаго и ученаго военнаго писателя Ген.-Лейтенанта Драгомирова.

Примѣч. переводчика.

дивизіи, бѣлый флагъ—второй дивизіи, синій флагъ—третьей дивизіи.

Трапеція № 1—будетъ поднята на топѣ фокъ-мачты тѣхъ паровыхъ или парусныхъ военныхъ судахъ, которыя нагружены войскомъ.

Трапеція № 2—на судахъ нагруженныхъ артиллерією.

Вышеупомянутые флаги, поднятые на топѣ мачты, означаютъ, что выгрузка еще не началась; поднятие до высоты салюнга—что одна третья уже выгружена, до высоты марса—что выгрузка на двѣ трети подвинулась впередъ, и совсѣмъ опущенный флагъ—что выгрузка кончилась.

Транспортныя суда правительства поднимутъ на топѣ фокъ-мачты желтый флагъ, что будетъ означать, что выгрузка еще не началась; этотъ же флагъ—поднятый до салюнга будетъ означать, что выгружена уже одна треть, и совсѣмъ опустятъ флагъ для показанія, что выгрузка окончена.

Что касается торговыхъ судовъ, то послѣднія поступятъ слѣдующимъ образомъ: ихъ національный флагъ, поднятый до топа мачты долженъ означать, что выгрузка еще не началась; тотъ же флагъ до половины высоты мачты—что выгрузка началась, и флагъ на гафелѣ, что выгрузка окончена.

Тѣ суда транспортного флота, которыя будутъ нагружены фуражемъ и лошадьми, поднимутъ свой національный флагъ на гротъ-мачтѣ; нагруженные же провизією, санитарными и амбулаторными принадлежностями должны поднять свой национальный флагъ на фокъ мачтѣ.

Начальникъ штаба эскадры Чернаго моря контръ-адмиралъ графъ Bouet-Willaumez.

Бальчикъ 28 Августа 1854 года.

Нѣкоторыя особенности Крымскаго десанта.

Прежде чѣмъ приступить къ послѣднему отдѣлу настоящаго сочиненія, переводчикъ считаетъ своею обязанностью

напомнить русскому читателю нѣкоторыя особенности высадки на берега Крыма союзной арміи, такъ какъ по численности войскъ, этотъ десантъ не имѣетъ себѣ подобныхъ въ военно-морской исторіи.

Паровой флотъ чрезвычайно облегчилъ выполненіе задачи, но главною причиною успѣха было то обстоятельство, что союзники выполнѣ командовали водами Чернаго моря и что мы не имѣли въ Севастополѣ паровыхъ кораблей, которые, въ моментъ производства высадки, могли бы, независимо отъ вѣтра, атаковать транспортный флотъ. Для противодѣйствія подобной попыткѣ, непріятель располагалъ охранительной эскадрой, свободной отъ десанта, но эта эскадра состояла преимущественно изъ парусныхъ кораблей; впрочемъ, если бы корабли были и паровыми, то задержать движеніе или прорывъ нашего, хотя бы малочисленнаго пароваго флота, едва ли было возможно. При извѣстной опытности и отвагѣ Черноморскихъ моряковъ того времени, сомнительна возможность остановки его и въ томъ случаѣ, если бы охранительная эскадра держалась у входа въ Севастополь. Если бы при подобной попыткѣ побѣда и осталась за гораздо многочисленнѣйшимъ непріятельскимъ флотомъ, то потопленіе или поврежденіе весьма многихъ его транспортовъ вѣроятно сдѣлало бы десантъ невыполнимымъ; а для переформирования сухопутныхъ частей потребовалось бы много времени. Все это показываетъ трудность большихъ десантныхъ операцій при безусловномъ командованіи моремъ и при неблагоприятномъ характерѣ берега. Въ подтвержденіе нашихъ словъ укажемъ на тотъ замѣчательный фактъ, что большинство членовъ военнаго совѣта союзаго флота (который состоялся въ Варнѣ 14 Августа, 1854 г.), вслѣдствіе незнакомства съ характеромъ Крымскаго побережья и съ боевыми средствами, которыми мы располагали, не были на сторонѣ немедленнаго десанта. Но не смотря на это рѣшеніе военнаго совѣта, десантъ все таки состоялся вслѣдствіе того, что начальникъ экспедиціоннаго корпуса, маршалъ Сипъ-Арно, имѣя въ виду предписанія своего правительства, принялъ сторону незначительнаго меньшинства (по Труду 2 голоса изъ 11 голосовъ)

совѣта, экспедиція была рѣшена и чрезъ два дня началась амбаркація войскъ, которая продолжалась три дня. Французскихъ войскъ было 28,000 при 68 орудіяхъ и 1437 лошадей; англійскихъ—около 27,000 при 54 орудіяхъ и 5000 лошадяхъ и турецкихъ—7,000 при 12 орудіяхъ. Кромѣ боевыхъ снарядовъ и пороха (отъ 300 до 700 выстрѣловъ на орудіе) союзники имѣли съ собой громадный грузъ инженерныхъ и госпитальныхъ предметовъ, провіанта и фуража. Для перевозки 62-тысячной арміи со всѣми принадлежностями, потребовался флотъ, состоящій изъ 26 парусныхъ кораблей, 5 парусныхъ фрегатовъ, 8 винтовыхъ фрегатовъ и корветовъ, болѣе 124 парусныхъ транспортовъ и около 60 колесныхъ пароходовъ, вооруженныхъ и не вооруженныхъ артиллеріею. Англійскія войска находились исключительно на транспортныхъ судахъ и потому англійскія военныя суда служили только конвоирами.

Вечеромъ 1 Сентября союзный флотъ находился у мѣста высадки и расположился вдоль берега; а съ раннего утра 2-го Сентября шлюпки и понтоны были у борта судовъ противоположнаго берегу. Въ 7¹/₄ часовъ французскій адмиралъ приказалъ садиться на суда и къ полдню первая дивизія (около 7,000 войска) была на берегу. Одновременно съ французами приступили къ высадкѣ и англичане, и вообще въ теченіи перваго дня было высажено 45,000 войска съ 83 орудіями. Въ то же время часть флота, имѣя на корабляхъ одну французскую дивизію, направилась для диверсіи къ устьямъ рѣкъ Альма и Кача.

Подойдя къ устью р. Альмы и, замѣтивъ тамъ лагерь нашихъ войскъ, корабли открыли огонь и, подъ прикрытіемъ его, отправили къ берегу шлюпки съ войсками, какъ бы намѣреваясь произвести десантъ. Продержавшись нѣкоторое время близь берега, гребные суда вернулись къ кораблямъ, которые затѣмъ воротились къ Евпаторіи. Кромѣ этой диверсіи, мѣсто высадки охранялось еще 4 вооруженными барказами, поставленными немного южнѣе и, затѣмъ далѣе находился на берегу небольшой десантный отрядъ подъ прикрытіемъ одного фрегата и двухъ корветовъ, ставшихъ на якорь тѣмъ ближе

какъ только было возможно. На слѣдующій день союзники возобновили высадку и продолжали ее до 6-го числа; а 7-го двинулись по направленію къ Севастополю, причемъ значительный паровой флотъ слѣдовалъ вдоль берега, держась на одной высотѣ съ арміею. Пунктъ, избранный непріателемъ для высадки, представлялъ собою мѣстность ровную и совершенно открытую дѣйствию корабельной артиллеріи; если бы послѣдней пришлось очищать его отъ нашихъ войскъ, то онъ годился только для производства десанта и не болѣе; онъ не могъ быть мѣстомъ стоянки флота, служащаго базисомъ, какъ по удаленію своему отъ Севастополя, такъ и по совершенной открытости Евпаторійской бухты. Послѣднее обстоятельство сознали сами союзники и, послѣ Альминскаго сраженія, они посадили на суда часть своихъ войскъ и заняли: англичане—Балаклаву, а французы—Камышевую бухту на Херсонесскомъ полуостровѣ. Подступы къ обѣмъ бухтамъ, со стороны берега, были немедленно укрѣплены, на случай неудачи сухопутныхъ дѣйствій и необходимости вновь съѣсть на суда.

Послѣ всего вышесказаннаго, почти самъ собою является вопросъ почему наша армія не помѣшала высадкѣ на берегъ непріятельскаго десанта? Послѣднее могло имѣть мѣсто только какъ счастливая случайность; потому что, если бы наши войска были стянуты къ Евпаторіи, то непріятельскій флотъ вѣроятно ограничился бы здѣсь одной демонстраціею, а высадку сдѣлалъ бы въ одной изъ бухтъ Херсонесскаго полуострова. Слѣдовать же за быстрыми перемѣщеніями вдоль берега пароваго флота арміи не могутъ (*).

Задача военнаго флота послѣ высадки на берегъ арміи.

Когда арміи благополучно высажена на берегъ, то флотъ долженъ будетъ оставаться до тѣхъ поръ, пока армія находится только въ поступательномъ движеніи; если армія идетъ

(*) Изъ книги г. Березина «Морская тактика».

вдоль морскаго побережья, то суда подходящаго типа должны будут также плавать вдоль морскаго побережья и сопровождать ее маршрут. Отослать транспортный флотъ въ отечество возможно будетъ только тогда, когда армія владѣть крѣпкою позиціею, достаточно сильною для обезпеченія дальнѣйшаго движенія.

Уже въ предыдущихъ главахъ мы указывали въ общихъ чертахъ на тѣ мѣры, которыя должны быть предпринимаемы послѣ высадки на берегъ войска; мѣры эти преимущественно касаются безопасности кораблей, оставляемыхъ около непріятельскаго морскаго побережья, службы и обязанности этихъ судовъ и содержанія правильнаго сообщенія между высаженной на берегъ арміею и отечественными владѣніями.

Кромѣ того военный флотъ обязанъ употребить все зависящее отъ него, чтобы по возможности облегчить задачу оперирующей на берегу арміи; въ случаѣ необходимости флоту придется удѣлить часть своей команды въ помощь арміи. Само собою разумѣется, что, удаляя часть команды, флотъ не долженъ быть ослабленъ въ своихъ морскихъ и боевыхъ качествахъ.

Нѣкоторыя замѣчанія о морской войнѣ.

Когда операціи флота происходятъ въ рѣкахъ, то морскія силы страны могутъ оказать весьма важную услугу арміи при ея дальнѣйшемъ движеніи внутрь страны.

Задача судовъ, дѣйствующихъ на рѣкахъ, будетъ двоякая. Онѣ должны будутъ отправляться вверхъ по теченію на непріятельской территоріи, производить рекогносцировку ея береговъ, очищать послѣдніе отъ непріятелей, уничтожать всѣ фортификаціонныя сооруженія, разрушать загражденія всѣхъ родовъ, не позволять противнику соорудить мостовъ чрезъ рѣку, мѣшать сообщенію непріятеля между обими берегами, уничтожать все, что сколько нибудь можетъ мѣшать наступательнымъ дѣйствіямъ арміи. Далѣе, задача этихъ судовъ можетъ также заключаться въ защитѣ собственныхъ береговыхъ сооруженій, въ поддержаніи сообщенія между отдѣльными частями

арміи, и наконецъ—въ случаѣ необходимости—въ загражденіи отдѣльныхъ мѣстъ рѣки особенными препятствіями. Всѣ эти операціи имѣютъ чисто военный характеръ; напротивъ, задачи не совсѣмъ военного характера будутъ состоять въ слѣдующемъ: подвозъ подкрѣпленія и всевозможныхъ матеріаловъ къ дѣйствующей арміи и содержаніе правильнаго сообщенія между арміею и ея базисомъ, т. е. въ разсматриваемомъ случаѣ—морскимъ побережьемъ.

Что касается первой задачи, то суда, употребляемыя для этой цѣли должны быть особеннаго типа. Не говоря уже о томъ, что углубленіе этихъ судовъ должно всегда согласоваться съ глубиной посѣщаемыхъ ими водъ, необходимо также, чтобы вооруженіе и способность сопротивленія подобныхъ судовъ были по возможности большія. Артиллерія, которою будутъ вооружены эти рѣчныя суда, должна по крайней мѣрѣ отвѣчать силѣ дѣйствія тѣхъ снарядовъ, которыми непріятель будетъ стрѣлять съ береговыхъ батарей и судовъ.

Только въ такомъ случаѣ, когда рѣчныя суда отечественнаго флота защищены надлежащимъ образомъ отъ снарядовъ непріятельской полевой артиллеріи, возможно будетъ ожидать отъ нихъ той пользы, которая присуща этимъ судамъ.

Если мы имѣемъ намѣреніе или когда мы будемъ вынуждены примѣнить на дѣлѣ неброненосныя суда, то надобно будетъ приступить къ созданію особеннаго блиндажа снаружи и внутри бортовъ этихъ судовъ; для этой цѣли могутъ быть успѣшно примѣнены къ дѣлу якорныя цѣпи, рельсы желѣзныхъ дорогъ и т. п. Противъ ружейныхъ выстрѣловъ команда должна быть защищена наполненными пескомъ мѣшками, пропитанными водою тюками изъ хлопчатой бумаги и проч.

Для того, чтобы рѣчныя суда не представляли удобной цѣли непріятельскимъ выстрѣламъ, они должны весьма мало возвышаться надъ водою. Поэтому приходимъ къ заключенію, что для разбираемой нами цѣли лучшія услуги можно будетъ ожидать отъ мониторовъ.

Большая поворотливость и скорость хода суть качества, которыми должны отличаться военные суда, назначаемыя для дѣйствій въ закрытыхъ и малыхъ водахъ.

Кромѣ того рѣчныя суда должны имѣть возможность поднаться при всякомъ теченіи вверхъ по рѣкѣ; для исполненія же этой задачи онѣ должны обладать соответствующими машинами.

Кромѣ артиллеріи иногда также представится случай успѣшно дѣйствовать тараномъ.

Что касается минъ, то рѣчныя суда лучше всего вооружать шестовыми минами, такъ какъ эти послѣднія найдутъ себѣ здѣсь скорѣе примѣненіе, чѣмъ въ войнѣ на открытомъ морѣ; напротивъ того рыбовидныя торпеды и буксирныя мины не могутъ считаться соответствующимъ оружіемъ для рѣчныхъ судовъ.

Иногда необходимо будетъ выбрать на берегу особыя станціи, съ которыхъ выстрѣливаются какъ буксирныя, такъ и рыбовидныя мины.

Имѣя въ виду что дѣйствующія на рѣкахъ суда, должны будутъ часто, вслѣдствіе темноты и неизвѣстныхъ водъ, становиться на якорь, необходимо принять надлежащія мѣры противъ ожидаемаго нападенія непріятеля со стороны берега.

Если по какой бы то ни было причинѣ мы должны встать на якорь по близости морскаго побережья, то надобно будетъ послать для рекогносцировки мѣстности извѣстное количество шлюпокъ; въ нѣкоторыхъ же пунктахъ ставить форпосты. Вообще говоря, становиться на якорь въ рѣкахъ лучше всего въ такихъ мѣстахъ, которые защищены островами или мелями. Это въ особенности справедливо будетъ тогда, когда непріятель находится вверхъ по рѣкѣ, и слѣдовательно, спуская по теченію зажигательные вещества, можетъ вредить нашимъ судамъ.

Если эти острова покрыты деревьями или кустарникомъ, или имѣютъ удобные предметы для прикрытія якорной стоянки рѣчныхъ судовъ отечественнаго флота, то надобно будетъ соблюдать тѣ же правила предосторожности, о которыхъ мы уже раньше говорили.

Противъ нападенія непріятельскихъ шлюпокъ хорошую услугу окажутъ плавучія загражденія; это въ особенности

справедливо въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ подъ руками другаго подходящаго прикрытія.

При всѣхъ обстоятельствахъ весьма важно, если на судахъ предприняты надлежащія мѣры къ тому, чтобы съ одной стороны быстро закрывать всѣ люки, съ другой же стороны имѣть возможность въ кратчайшій промежутокъ времени собрать на палубѣ судна весь личный составъ его. Дѣйствуя такимъ образомъ, мы будемъ въ наименьшей опасности въ томъ случаѣ, если непріятель вздумаетъ произвести нападеніе абордажемъ.

Необходимо принять за общее правило, чтобы рѣчные суда, дѣйствующія на непріятельской территоріи, не поднимались въ одиночку вверхъ по теченію.

Суда разбираемаго нами свойства должны будутъ также кромѣ того удалить все то, что можетъ представить извѣстную точку опоры для плавающихъ предметовъ; подобныя суда слѣдуетъ также вооружить особенными аппаратами для вылавливанія минъ и электрическими освѣтительными аппаратами.

Достаточное количество надежныхъ рѣчныхъ судовъ даютъ дѣйствующей арміи возможность господствовать надъ рѣчною системою, входящею въ составъ района военныхъ дѣйствій арміи; отъ существованія подобныхъ судовъ нерѣдко зависитъ успѣхъ экспедицій. Поэтому необходимо будетъ припять своевременныя мѣры для созданія этихъ военныхъ средствъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда на дальнихъ морскихъ берегахъ надобно предпринять береговую экспедицію, или же, если по случаю мелководія мѣсть, берега которыхъ назначаются для операцій судовъ, не предстоитъ надобности въ судахъ съ особыми морскими качествами, то возможно будетъ примѣнить на дѣлѣ складныя или разборныя суда; отдѣльныя части послѣднихъ должны быть доставлены на мѣсто ихъ назначенія и затѣмъ уже тамъ собраны и приготовляемы къ бою.

ОПЕЧАТКИ.

<i>Напечатано.</i>				<i>Слѣдуетъ.</i>
стр.	12 строка	14 сверху.	при выборѣ же	при выборѣ
—	12	— 21	Безъ сомнѣнія	нѣтъ сомнѣнія
—	15	— 17	военныя операціи	военныя операціи
—	21	— 2	державы	державы
—	34	— 5	сверху. уже одно то обстоятельство и т. д.	это справедливо уже по тому обстоятельству
—	44	— 7	— военныя соображенія	военныя соображенія
—	49	— 7	— отъ непріятеля	отъ непріятеля;
—	61	— 11	снизу. равный бой	неравный бой
—	67	— 12	сверху. если флотъ	когда флотъ
—	67	— 6	снизу. зависящими	зависящими
—	82	— 13	— двумя	двухъ
—	88	— 11	— дополнительными	дополнительными
—	111	— 19	сверху. и такъ; при этихъ обстоятельствахъ	и такъ при этихъ обстоятельствахъ
—	120	— 2	— силами	силами
—	132	— 6	снизу. береговыхъ складахъ на нагруженныхъ углемъ судахъ	береговыхъ складахъ и на нагруженныхъ углемъ судахъ
—	138	— 12	— будетъ подлежать сомнѣнію	не будетъ подлежать сомнѣнію
—	165	— 16	сверху. въ морѣ	въ море
—	171	— 8	— упоминать	упоминать
—	177	— 1	снизу. посѣщаемыхъ	посѣщаемыхъ
—	182	— 18	сверху. зависѣть	зависѣть
—	214	— 2	— въ приложеніи. оину	войну
—	234	— 10	снизу. въ нашемъ	въ нашемъ
—	244	— 1	сверху. здѣсь будетъ обсуждаться способъ современный, дѣйствія въ бою	здѣсь будетъ обсуждаться современный бой
—	270	— 7	снизу. способа	способна
—	270	— 2	— легло	легко
—	275	— 2	— въ примѣчаніи. деревяннымъ	желѣзнымъ

<i>Напечатано.</i>				<i>Слѣдуетъ.</i>
стр. 278 строка 15	сверху.	разстояніа		разстояніа
— 393 — 8	снизу.	удобнымъ		удобныхъ
— 400 — 5	—	суда		суда
— 403 — 4	—	развѣдочныя суда, слѣ-		развѣдочныя суда слѣ-
		дуетъ,		дуетъ изъ
— 413 — 16	—	изъ		изъ
— 432 — 11	сверху.	въ новомъ строѣ;		въ новомъ строѣ;
— 436 — 15	снизу.	непосредственно		т. е. непосредственно
— 501 — 13	—	слѣдующія три основанія		слѣдующія пять основаній
— 503 — 17 и 18	сверху.	остановить или прибавить		остановиться или приба-
				вить ходу
— 523 — 2	—	заключеніи		заключеніе
— 528 — 1	снизу.	въ примѣчаніи: мною		моею обязанностію
		обязанностію		
— 533 — 9	—	успѣхъ		успѣха
— 543 — 4	сверху.	котораго, мы		котораго мы
— 543 — 6	—	лучше,		, лучше
— 552 — 12	снизу.	справедливо также, то что		справедливо также то,
				что
— 558 — 8	—	(въ прим.) миноносцевъ		броненосцевъ
— 561 — 16	—	(въ прим.) съ броненос-		съ броненосцемъ
		лемъ		
— 562 — 4	сверху.	(въ прим.) корветъ		корветъ
— 569 — 14	—	лучше всего		лучше всего
— 587 — 14	снизу.	(въ прим.) побрезгаетъ		побрезгаетъ
— 601 — 2 и 3	сверху.	(въ прим.) нашихъ мор-		французскихъ морскихъ
		скихъ постановленій		постановленій
— 603 — 14	снизу.	послѣсло въ—при вопро-		надобно прибавить: дол-
		совъ		гое время—иди на
				рѣшеніемъ различныхъ
				задачь,
— 653 — 1	сверху.	паль бы		пальбы

Знаменитъ

(1848)

5 pgs

